
TAYLOR INSTITUTION
DOMI NUS ILLU MINA TIO MEA

Nevill Forbes

Гилярин

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ѳ. Буслаевымъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕДѢЛАННОЕ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°)

1863.

LIBRARY OF THE TAYLOR INSTITUTION
9 MAR.
OF

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершенное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаемъ только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился. — Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ *языкъ* именуется не только даръ слова, но и самый народъ, согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженія мысли. Напротивъ того, изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое *предложеніе:* что совершенно согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова—передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Потому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ, ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно, только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльныя слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и каждое отдѣльное слово суть не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именуемаго предложеніемъ.

Такъ какъ предложеніе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложеній. Рядъ соединенныхъ предложеній называется *рѣчью*.

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуетъ, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложеній, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка*. Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т.-е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т.-е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ*.

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельные, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человѣчества: 1) поколѣніе семитическое, между языками котораго особенно замѣчателенъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго Завѣта; и 2) поколѣніе сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Къ языкамъ индоевропейскимъ въ Азіи принадлежатъ такъ называемые Арійскіе языки, именно: языкъ древнихъ Индусовъ, въ его

важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскомъ и пракритскомъ; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т.-е. священныя книги этого народа, называется ведійскимъ.—Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т.-е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: эолическое, дорическое, іоническое и аттическое. Средневѣковый греческій языкъ именуется византійскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, осское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, реторомансній (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя мѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валашское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племени нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. Х. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимся со временъ Лютера: и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англійскій.—Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на юговосточный и западный. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчіе новословенское; 3) нарѣчіе сербское, и 4) нарѣчія, составляющія языкъ

русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское.—II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуетъ: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вмѣстѣ съ русскимъ, принадлежа къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. 1. О названіи **Словѣне**, *Словене* и *Славяне* см. въ § 24.

Примѣч. 2. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ какъ по мѣсту жительства племенъ, такъ и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ.

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣтельствуютъ письменные памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, также какъ и теперь, строго отличались другъ отъ друга. Вообще должно замѣтить, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, намъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, польскій, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться *русскимъ* съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ *Руси* разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова *Русь* образовалось прилагательное *русскій* (въ старину: *русьскыи, руськыи, рускый, рускій*), которымъ до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отече-

ству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ новыя реченія *Россія* и *россійскій*.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи «Объ управленіи Имперіею», приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣетъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человѣку непонятномъ; вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣетъ собственно наши, славянорусскія. — Въ Златостр. XII в. **роусь** и **роусьскый** (см. § 68); въ Лѣтописцѣ Никифора патріарха Царегр. по сп. Кормчей 1282 г. **роусь**; въ Рус. Правдѣ по тому же сп. **роусинъ** (русскій); въ предисловіи къ Библ. 1499 г. **всеа руси**; въ послѣсл. къ Апостолу, изд. въ Москвѣ въ 1564 г. **всеа великіа Росіа**, и **всеа русіи**. Въ XVII в. формы *Россы, Россіяне, Россійскій,* даже признавались древнѣйшими, на основаніи ложнаго словопроизводства, распространеннаго Синопсисомъ Иннокентія Гизеля: **Рускіи или паче Россійскіи народы, тыйжде суть Славяне.... ѿ россѣянія по многимъ странамъ племене своего, Россѣяны, а потомъ Россы прозвашася.** По изд. Кіевопеч. 1674 г. (Смотр. Хр.)

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіи котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода именуются *историческими,* втораго рода—*областными,* извѣстными подъ именемъ *областныхъ нарѣчій.*

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежитъ средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское,* которое и называютъ *языкомъ русскимъ,* въ отличіе отъ *малорусскаго* и *бѣлорусскаго.*

Областная рѣчь именуется *просторѣчіемъ* или *языкомъ народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго, литературнаго, искусственнаго* или *образованнаго.* Первоначально языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго: ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться на письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наслѣдство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собствен-

ное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіи времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать. Языкъ книжный, подчиняясь правиламъ и обычаю писцовъ, распространяетъ однообразный уровень по мѣстнымъ говорамъ; напротивъ того мѣстныя нарѣчія стремятся къ обособленію и дробятся на множество различныхъ говоровъ, потому предлагаютъ большее разнообразіе и богатство грамматическихъ формъ, нежели языкъ книжный, стремящійся къ искусственному однообразію. Борьба разнообразныхъ мѣстныхъ говоровъ съ искусственнымъ однообразіемъ книжной рѣчи составляетъ главное содержаніе исторіи языка.

Изъ областныхъ нарѣчій великорусскихъ, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего книжнаго языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ—рязанское, 4) на востокъ — владимірское. — Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Псковское, олонецкое, вологодское, архангельское, принадлежатъ къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1. По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же наоборотъ, б) замѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ѣ* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *в* (въ новгородскомъ); д) смягченіе звука *ъ* въ *ь* (въ рязанскомъ).

2. По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *тс* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *г*—либо твердое, какъ *g* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *h* (въ рязанскомъ); в) обоюдный переходъ звуковъ *ц* и *ч* (въ новгородскомъ); г) чистое произношеніе звука *г* въ окончаніи род. пад. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. и средн. р. *—аго, —его, —ого* (въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ), или замѣна звукомъ *в* (въ московскомъ, владимірскомъ); д) вм. *что —щё* (частію въ новгородскомъ) и *што* (преимущественно въ московскомъ). Въ областныхъ нарѣчіяхъ различіе въ выговорѣ буквъ обозначается особенными терминами. Такъ въ рязанск. *акунами* называютъ тѣхъ, которые усили-

ваютъ слогъ *го;* въ ворон. *щекунъ* — кто говоритъ *щё* вм. что; въ пск. твер. *штóкать* — говорить *што* вм. что.

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (см. ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были писаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кіевской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.; то древнерусскій языкъ, въ письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ и нынѣшній, распадался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго. — Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ понятнѣе нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ, какъ потому что, ведя свою исторію отъ XI в., оно особенно богато письменными памятниками отъ XI до XVI в. включительно, такъ и потому что доселѣ удержало въ народной рѣчи много остатковъ древнѣйшаго русскаго языка.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные *законы*, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣльныхъ *формъ*, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр. гортанные звуки *г*, *к*, *х*, по закону, господствующему въ славянскомъ языкѣ, смягчаются въ *з*, *ц*, *с*, и потомъ въ *ж*, *ч*, *ш*. Отдѣльныя формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, напр., въ цс. богъ, бозѣ, боже и проч. (См. § 37. II).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльныхъ формъ. Искони образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самые; напр., въ формахъ *дамъ, ѣмъ,* сохраняется первоначальный знакъ 1-го лица *м* (цс. дамь, ѣмь. §§ 58, 85, 86). Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы примѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; напр. во 2-мъ лицѣ ед. ч. тѣхъ же глаголовъ употребляются формы новыя *дашь, ѣшь,* вм. древнихъ *даси, ѣси* или *яси.* Иныя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; напр. *дасѝ* и *ѣси* употребляются и доселѣ въ новгородскомъ нарѣчіи; иныя, сохранившись въ литера-

турѣ, не приняты въ просторѣчіи; напр. *прежде* (цс прѣжде) вм. народнаго *преже, переже* (§ 36). Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно, пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благодѣтельно, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшаго въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственнаго числа: *два, двѣ, оба, обѣ, двою*-родный, *очи, уши, плечи, колѣни* и проч. (§ 90); и 2) разрушительно, вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣ же числительныя *два, двѣ, оба, обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственнаго числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ, обоихъ, обѣимъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственнаго числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба* особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онъ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежемъ единственнаго, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственнаго; напр. *два стола, оба стола, двѣ книги, обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при существительныхъ съ такими окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ

весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. «два человѣка сильные» «обѣ новыя книги»; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законамъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія рѣченій *два, оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. «три стола» «четыре стола.» (§ 231).

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка растространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣчіе не только расширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда значительно отступаетъ отъ него. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣть*, только формы *хотимъ, хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лицо съ 3-мъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе приняло за основаніе церковнославянскія формы, и, переложивъ, по свойству русскаго языка, церковнославянское *щ* на *ч* (какъ нощь—*ночь*, § 36), составило формы: *хочемъ, хочете* (и даже *хочутъ*), въ согласіе съ церковнославянскими: хощемъ, хощете, и съ формами ед. числа: *хочешь, хочетъ*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и хощемъ — *хочемъ*, хощете — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устранены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (см. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ, хочете*, вм. *хотимъ, хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, изъ Бориса Годунова: «котораго захочемъ наказать» I, 300; Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: «какъ хочете меня зовите.»

Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать *законы* отъ *правилъ*. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *прежній* (вм.

прежній) и *преже*, *переже* (вм. прежде), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ -*ній*; а *прежднй* — неправильно, хотя и происходитъ отъ правильнаго *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ -*ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *прежднй*, такъ и *преже*, *переже*, съ тою только разницею, что, по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *прежднй* (отъ слово *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*: а *преже* и *переже* формы русскія вмѣсто церковнославянской *прежде*, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго (§ 36). — Любопытнѣйшіе примѣры противорѣчій грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ѣ* (§ 25).

Въ употребленіи языка принято согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относятся. Тогда, съ одной стороны, легче усвояются правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлать*, а не *здѣлать*, — *здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково: или оба съ буквою *с*: *сдѣлать*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлать*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальныя звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлать*, *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчіи *здѣсь*, *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоименіе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ, *с* передъ *д* измѣняется въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сьде*) этотъ законъ распространился, а на глаголъ *сдѣлать* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Однѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есмь, прежде;* другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ, хотите;* иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два, оба;* иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены; напр. въ согласованіи: *два великіе мужа;* иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчіи; напр., *прежъ,* сокращеніе старинной, но русской формы *преже,* вмѣсто церковнославянской *прежде;* иныя же, вполнѣ соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчіи, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр., не только церковнославянская форма *между,* но и русская *межъ;* не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ *прежъ* къ *прежде,* по закону измѣненія церковнославянскаго *жд* на русскій звукъ *ж.*

Такое разнообразіе формъ объясняется *историческимъ образованіемъ языка.* Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областнаго, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно, грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ часть къ цѣлому: а чтобы ясно уразумѣть какую-нибудь часть, надобно разсматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Потому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, почему слова *кромѣ, внѣ,* оканчиваются на *ѣ,* необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обозрѣніи, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предъидущаго явствуетъ, что мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла, или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ связи съ церковнославянскимъ, уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній; но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи; а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сближенія нынѣшнихъ формъ *бояться, молиться,* съ древнѣйшими *боятися, молитися* (боıатисѧ молитисѧ), объясняется, почему въ обоихъ глаголахъ, передъ *ся*, должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіанской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) *чертами и рѣзами читали и гадали*, т.-е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіанскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ наименованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и досѣлѣ именуется *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, приноровивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею, Глаголитою* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примѣч. Черноризецъ Храбръ, жившій въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи «О писъменехъ» говоритъ слѣдующее: «Прѣжде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще. кръстивше же са, римьскыми и грьчьскыми письмены нѫждаахѫса писати.» «Потомь же чловѣколюбьць Богъ, строаи всѣ, и не оставлѣа человѣча рода безъ разоума, нѫ вьса къ разоумоу приводя и спасению, помиловавъ родъ словѣньскъ, посла имъ Сватаго Коwстантина философа, нарицаемаго Кирила, мѫжа праведна и истинна, и сътвори имъ писмена три десате и осмь, ωва оубо по чиноу грьчьскыхъ писменъ, ωва же по словѣньстѣи рѣчи».

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуетъ Фрейзингская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перешла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіанахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны. Смотр. Христоматію.

Примѣч. 1. Древнѣйшія изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, слѣдующія: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новѣгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира: по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякономъ Іоанномъ въ 1073 г. для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицемъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т. е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кіевской.

Между писанными внѣ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности, есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльской.

По языку она принадлежитъ болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в.: содержитъ въ себѣ нѣкоторыя житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библія, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка русскаго, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двоякомъ родствѣ съ языкомъ Церкви: во первыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и во вторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменахъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже до 46. Онѣ суть слѣдующія:

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
а	а	т	т
ꙗ	я	оу	у
б	б	ꙋ	у
в	в	ю	ю
г	г	ф	ф
д	д	х	х
є	е(э)	ц	ц
ѥ	е	ч	ч
ж	ж	ҁ или ч	число 90
ѕ	з	ш	ш
з	з	щ	щ
и	и	ъ	ъ
ї	и	ы	ы
к	к	ь	ь
л	л	ѣ	ѣ
м	м	ѫ	носовые
н	н	ѭ	гласные
о	о	ѧ	зву-
ѡ	о	ѩ	ки.
ѿ	от	ѯ	кс
п	п	ѱ	пс
р	р	ѳ	ѳ
с	с	ѵ	ѵ

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ*, *буки*, *вѣди*, *глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы и (и) и ї равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово миръ писалось одинаково въ обоихъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) ѿ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою *т;* произносится *от.*

3) Буквы ѫ, ѧ называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ *н* или *м* (§ 28).

4) Буквы ꙗ, ѥ, ю, ѭ, ѩ суть не что иное, какъ а, є, ꙋ, ѫ, ѧ, облеченныя гласною ї, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Равномѣрно и ꙑ есть начертаніе, составленное изъ двухъ, именно: изъ ъ и і; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи *ы* соединялись: ꙑ. Въ церковнославянскомъ языкѣ *ы* имѣетъ два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква ѵ,ѵ (ижица) произносится двояко: какъ *и*, и какъ *в*; употребляется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *мѵро, сѵмволъ, Еѵангеліе*. Въ О. Е. еѵ҃лие, въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. еѵаигелие; но у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. уже єваньгелие.

7) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука — ѧ, для смягченныхъ *л* и *н* — љ и њ, и друг.

8) Буквы ѕ, ѯ и ѱ изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъ начертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) сокращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи: выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означается титлами; напр. цр҃ь — царь, пр҃рокъ — пророкъ, гл҃а — глагола и проч. 2) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами. Важнѣйшіе изъ нихъ въ древнихъ рукописяхъ, слѣдующіе: а) знакъ смягчительный, поставляемый надъ твердыми гласными для означенія мягкаго или іотированнаго произношенія; напр. ѐго вм. єго, и б) знакъ, означающій выпускъ ь—я среди словъ; напр. ч҄то вм. чьто.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

а҃	в҃	г҃	д҃	є҃	ѕ҃	з҃	и҃	ѳ҃	і҃	аі҃	ві҃
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
гі҃	ді҃	єі҃	ѕі҃	зі҃	иі҃	ѳі҃	к҃	ка҃	л҃	м҃	н҃
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50
ѯ҃	о҃	п҃	ч҃	р҃	с҃	т҃	у҃	ф҃	х҃		
60	70	80	90	100	200	300	400	500	600		
ѱ҃	ѡ҃	ц҃	҂а҃	҂в҃	҂г҃						
700	800	900	1000	2000	3000 и проч.						

Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 90 означалось особеннымъ начертаніемъ ҁ҃, а 900 — буквою ѧ҃.

Примѣч. 4. Почеркъ рукописей бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Почеркъ уставный или уставъ отличается четкимъ, крупнымъ и округленнымъ письмомъ; полууставный или полууставъ составляетъ переходъ отъ устава къ скорописи. Древнѣйшія рукописи писаны уставомъ; полууставъ появился въ концѣ XIV в., и наиболѣе былъ употребителенъ въ XV и XVI в.; съ половины XVI в. начинается письмо скорописное.

Гражданская печать введена Петромъ Великимъ.

§ 16. Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія или введенія писменъ; при томъ только въ томъ нарѣчіи, для котораго составленъ алфавитъ. Потому съ измѣненіемъ произношенія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбѣжно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью французовъ, англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читаютъ свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ; однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаемъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безо всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда церковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самыми звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо

по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ значительное вліяніе на нашу литературу; и во-вторыхъ, потому что, состоя въ ближайшемъ родствѣ съ русскимъ, онъ содержитъ въ себѣ такія грамматическія формы, которыя необходимо принимать не только въ соображеніе, но и за основаніе, при объясненіи многихъ правилъ русской грамматики. Такъ напр., наше прошедшее время изъяв. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъявит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. **есмь далъ, еси далъ, есть далъ**; а по русски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *далъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъявит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *былъ былой, жилъ жилой, бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы **ѧ** и **ꙗ**, позабывъ носовое произношеніе первой (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскомъ языкѣ многія формы; напр., склоненіе именъ средняго рода: *имя, знамя* и проч.; въ род. падежѣ *им-ен-и, знам-ен-и*, потому что первоначально писались: **имѧ, ꙁнамѧ**, т.-е. *имен, знамен* (§ 95).

2. Прочія славянскія нарѣчія, по скольку они объясняютъ свойства славянскаго языка вообще и русскаго нарѣчія въ особенности. Такъ носовые звуки сохранились въ большей полнотѣ въ нарѣчіи польскомъ (§ 28); двойств. число особенно въ чешскомъ, въ обоихъ лужицкихъ нарѣчіяхъ и въ новословенскомъ (§ 84); звательн. падежъ, значительно утраченный въ великорусскомъ языкѣ, господствуетъ во всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (§ 90).

3. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ

и нынѣшній, великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями.

а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ бóльшей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ. — Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.

б) Нынѣшнее просторѣчіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областнаго просторѣчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

4. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ книжный. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя начатое Карамзинымъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчія. — Кромѣ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковскій и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй— просторѣчія. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всѣми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчіи.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составился подъ вліяніемъ литературнаго.

(Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т.-е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.)

§ 18. (*Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подъ общіе законы (§ 6), и отличаетъ видоизмѣненія послѣднихъ, происшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и особенно на письмѣ) она основывается на авторитетѣ языка книжнаго или литературнаго (§ 17), строго отличая общепринятыя правила отъ законовъ (§ 10).

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17) — объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. (Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологію* или *Словопроизведеніе* и *Синтаксисъ* или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматриваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетаніи, въ предложеніяхъ простыхъ и сложныхъ)

Такъ какъ значеніе частей рѣчи и ихъ измѣненій опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то Этимологія не входитъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченій. Она разсматриваетъ сначала свойства звуковъ, потомъ образованіе словъ помощію производства и сложенія, и наконецъ измѣненіе словъ по склоненіямъ и спряженіямъ; Синтаксисъ же объясняетъ значеніе и употребленіе частей рѣчи и ихъ измѣненій, составъ предложеній простыхъ и сочетаніе ихъ въ предложеніяхъ сложныхъ и въ періодахъ. — Такимъ образомъ Этимологія и Синтаксисъ отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: членораздѣльные звуки и мысли, ими выражаемыя (§ 1). Первое составляетъ предметъ Этимологіи, второе — Синтаксиса.

(Примѣненіе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленію языка называется *Ороографіею* или *Правописаніемъ;* а примѣненіе тѣхъ же законовъ къ произношенію называется *Просодіею* или *Словопроизношеніемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на Этимологіи и Синтаксисѣ, и потому, для большей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ: потому слова бываютъ односложныя, напр. *да, но;* или многосложныя, напр. *мѣ-ра, хо-ро-шо*. Въ произношеніи подчиняемъ слоги многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣдà, свидѣтельство*. Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр, *а, у;* или съ согласнымъ, напр. *на, но*; или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно, чув-ство*.

Примѣч. Такъ какъ *ъ* и *ь* первоначально были гласными буквами, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр., слъ-нь-це (*солнце*), прь-сть (*перстъ*), см. § 27.

Мягкими гласными звуками ꙗ, ю, ѥ, состоящими изъ твердыхъ *а*, *у*, *е*, съ тонкимъ і, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *j* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ, особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности*. Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*. Такъ напр. въ словѣ *громъ*, собственно слышится одинъ звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ звукъ

можемъ раздѣлить на его простѣйшія, уже недѣлимыя составныя части, т. е. членораздѣльные звуки: *г, р, о, м.*

§ 21. Каждый членораздѣльный звукъ въ азбукѣ означается особымъ начертаніемъ. Такъ какъ въ чтеніи произносимъ слова не буква въ букву, какъ они написаны (§ 16); то грамматика полагаетъ строгое различіе между буквами и членораздѣльными звуками, которые ими выражаются. Звуки, въ теченіи времени, измѣняются отъ произвола въ произношеніи гораздо свободнѣе, нежели буквы на письмѣ. Чтобъ оградить правильность книжнаго языка отъ порчи, грамматика подчиняетъ на письмѣ современный выговоръ правиламъ языка книжнаго, по преданію удержавшаго доселѣ многія свойства древнѣйшаго алфавита, и тѣмъ сберегаетъ первоначальный видъ реченій. Къ остаткамъ старины, освященнымъ давностью и преданіемъ, принадлежатъ въ современномъ правописаніи весьма многія правила; напр., о буквахъ *ъ*, *ѣ*, а частію и о буквѣ *ь*. Основываясь только на преданіи, пишемъ *смотрѣлъ,* а не *смотрел; читаешь*, а не *читаешъ* или *читаеш*.

Для того, чтобы отчетливо и сознательно укрѣпиться въ правописаніи, необходимо понять правильное отношеніе между буквами и звуками, т. е. между завѣщаннымъ по преданію начертаніемъ и между произволомъ выговора.

Современное правописаніе основано на исторіи нашего языка, состоящей въ связи съ письменностію церковнославянскою. Такъ напр., для того, чтобы рѣшить недоумѣніе, какъ правильнѣе писать: *лекарь* или *лѣкарь*—должно обратиться къ свидѣтельству древней церковнославянской письменности, гдѣ постоянно встрѣчаемъ: лѣкарь, лѣчьба и проч., согласно съ законами языка (§ 47).

§ 22. Звуки дѣлятся на гласные и согласные.

Гласные въ церковнославянскомъ суть слѣдующіе: а, ꙗ, є, ѥ, и, о (ѡ), ѹ (оү), ю, ъ, ы, ь, ѧ, ѩ, ѫ, ѭ. Русскій языкъ, прежде другихъ звуковъ, утратилъ носовые; потомъ смѣшалъ въ произношеніи звукъ *ѣ* съ *е* и значительно ограничилъ употребленіе звуковъ *ъ* и *ь*. Остальные гласные онъ удержалъ всѣ, присовокупивъ *ё*, явственно слышимое въ выговорѣ, но не отличаемое особенною буквою на письмѣ. Также не отличаемъ на письмѣ *е* отъ ѥ; однако въ произношеніи употребляемъ *е* мягкое и *е* твердое, для изображенія котораго ставится буква *э.*

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣднiй отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто *ё* употреблялось *іо*.

Въ древнерусской письменности мягкiй звукъ *е* (т. е. ѥ) обозначался начертанiемъ є.

О гласныхъ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличiе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко,—съ ударенiемъ или безъ ударенiя. Такое измѣненiе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышенiемъ голоса, т.-е. ударенiемъ и пониженiемъ. Этотъ способъ произношенiя оказываетъ свое дѣйствiе на свойства гласныхъ. Въ большей чистотѣ они слышатся, когда на нихъ ударяемъ голосомъ; напр., въ словѣ *хорошó*, послѣднее *о* звучитъ явственно, тогда какъ два первыя—неопредѣленны; въ словахъ: *нáчалъ*, *вязáлъ*, звуки *а* и *я* (въ слогахъ *ча* и *вя*) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ ударенiе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнiю. Такъ, формы *начáть*, *повя́зка*, показываютъ ясно, что должно писать: *началъ*, *вязалъ*; или форма *новéнекъ*, показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчiяхъ: владимiрскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчiи же бѣлорусскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна наклонность къ произношенiю *а* вмѣсто *о*.

Древнiе русскiе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописанiи. Соображая ошибки, вкравшiяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятiе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающiеся измѣненiю.

§ 24. Все разнообразiе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и е а о у*. Изъ нихъ, *и а у* первоначальные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторiя родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ слiянiя звуковъ *аи* происходитъ *е*, а изъ слiянiя *ау* — *о*. Смотр. Приложенiе.

:новныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее.
- ость самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у* переходятъ уже къ согласнымъ. Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ja*, *jy*); потому лат. Januarius, Trajanus, Jupiter, нѣм. jahrmarkt и пр., нашими буквами изображаются: *Я*нварь, Тра*я*нъ, *Ю*питеръ, *я*рмарка.—Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *в* замѣняютъ другъ друга. Напр., у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. **вьгодника** *(вм. угодника*, род. п. ед. ч*)*; въ Смоленск. грам. 1229 г. **оу Ризе**, **Ѹздоумалъ**, **оусхоуеть**, вм. *въ Ризѣ* (т. е. въ Ригѣ), *вздумалъ, всхочетъ* (т. е. захочетъ); въ Волынск. Ев. XIV в. *у* вм. *в:* **оуторою**, **оу чрево**, **оуздвигньноу**, **оу вкиы**, **дѣла аоурамля**, вм. *второе, въ чрево, вздвигну, въ вѣкы, дѣла Авраамля,* и наоборотъ *в* (и именно **въ**) вм. *у*; **со въченікы**, **въвидѣвъ**, **вьже**, **вьбо**, вм. *со ученикы, увидѣвъ, уже, убо;* въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в.: **въчьнуть** вм. *учнуть*; у Франц. Скорины, въ послѣсловіи къ кн. Іова: **встаромъ месте**, вм. *въ старомъ мѣстѣ*. Въ настоящее время обоюдный переходъ *у* и *в* особенно господствуетъ въ малорус. нарѣчіи: напр., *уси* вм. всѣ, *удова*—вдова, *у поли*—въ полѣ, и наоборотъ: *вмеръ* вм. умеръ, *вже* — уже. Изъ великор. нарѣчій, напр. въ рязанскомъ: *уси* вм. всѣ, *въ мене* — у меня, *втѣшить* — утѣшить, Калик. I; 222. 225; въ нарѣчіяхъ псковск. и тверск. *в* вм. *у: вгодить* — угодить, *вже*— ужели, *вдарить* — ударить, *вказать* — указать, *вкрасть* — украсть, въ тульск. *вченикъ* — ученикъ. Изъ прочихъ нарѣчій: въ сербск. *уз* вм цс. **въз**; напр. *узети* (и *вазети*) вм. **възяти**; *удовица* вм. вдовица.

Примѣч. 3. Въ малор. нарѣчіи господствуетъ звукъ *и*, въ который переходятъ прочіе гласные, особенно *о;* напр. *писля* — послѣ, *видъ вистока* — отъ востока. Это свойство въ видѣ исключенія встрѣчается и въ великор. нарѣчіяхъ, напр. въ псковск. *игнище* (вм. огнище)— мѣсто на консой паствѣ, отъ разложеннаго огня выгорѣвшее. Наоборотъ *и* переходитъ въ *а* въ словѣ: *аскраметка* (вм. искрометка) въ пск. Вѣроятно, черезъ малор. нарѣчіе вошло къ намъ *Римъ* вм. *Ромъ* (*Roma*).

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуетъ изъ слѣдущаго:

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а:* а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр., **ольтарь**, т. е. олтарь (вм. **алтарь**, какъ въ О. Е.; altare), **поганъ** (вм. паганъ, paganus,

т. е. языческій), **полата** (palatium), **оцьтъ, оцєтъ** (вм. ацетъ, acetum, т. е. уксусъ), **сотона** (вм. сатана, satanas); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *па* и *раз;* напр., въ словахъ: *па-мять* и *по-мню; па-сынокъ, па-дчер-ица* (отъ словъ *сынъ, дочь*, съ предлогомъ *па* вм. *по*); у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. **па-вєчєрницу**; *раз-умъ, раз-доръ,* и *ро́зъ-искъ, ро́з-вальни.* Но вм. *Славянинъ, Славяне*, въ древнѣйшихъ цс. и рус. памятникахъ, съ *о* вм. *а*, и съ *ѣ*(*е*) вм. *я* (§ 25): у Черноризца Храбра по сп. 1348 г. **словѣнє**, въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **словєнинъ**, въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в. **словєнє**.

Примѣч. 4. Въ просторѣчіи говорится: *плотишь, плотитъ, заплотишь, заплотитъ*, вм. платишь, платитъ, запла́тишь, заплатитъ, при глаголѣ *платить, плачу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь, платитъ* и проч.

А переходитъ въ *о* въ словахъ: *равный* и *ровный* (равнина), *разный* и *розный*, *дубрава* и *дуброва* (дубравушка) и нѣк. др. Въ областн. языкѣ *о* и *е*, вм. *а* и *я*, въ окончаніяхъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ, т. е. — *ово*, — *ого*, — *ево*, — *его*, вм. — *аго*, — *яго*: въ новгор., арханг., олон. и друг. Въ древнемъ языкѣ, по нарѣчіямъ: въ Русск. Правдѣ по Новг. списку Кормч. 1282 г. **Тысацького, Кыѥвьского, Бѣлогороўьского**; въ Новгор. грам. **ѿ великогѡ кнѧзѧ** (вм. великого), 1294—1304 г,; **съ гоукого берєга**, около 1301 г.; въ Смол. грам. 1229 г. **гоукого, лоучьшего**.

б) Звуки *е* и *о* вставляются; напр. *брать б-е-ру, гнать г-о-ню; пут-е-шествіе, вод-о-падъ;* или, соотвѣтствуя церковнославянскимъ *ъ* и *ь* (§§ 25 и 27), оказываются бѣглыми; напр. *крот-о-къ крот-ка, от-е-цъ, от-ца* (цс. **кротъкъ, кротъка; отьць, отьца**).

Примѣч. 5. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е;* напр. **робѧ** и *ребенокъ, ребята; себя* и древнерусское и областное *собя,* при общеупотребительномъ *собою.*

Примѣч. 6. Въ бѣлор. господствуетъ *я* или *а* вм. *е;* напр. *зялёный* вм. зеленый, *мяне* — мене (меня), *зямля* — земля, *жана* — жена.

Примѣч. 7. О подъемѣ звуковъ *ъ* и *о* въ *а* см. § 30.

3. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее.

а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его **ы**, состоящаго изъ *ъ* и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *и*, съ предшествующимъ *ъ*, переходитъ въ *ы;* напр., слова *объ-искъ, предъ-идущій,* про-

износятся *обыскъ, предыдущій*. **Наши прилагательныя полнаго окончанія на** *-ый*, **напр.**, *добрый*, **образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ на -ы или ъ-и, напр., добры или добръи, а послѣднія изъ краткой формы на ъ, напр., добръ, съ окончаніемъ** *и:* **добръи или добрыи** (§ 58).

Примѣч. 8. Такъ какъ ъ равняется звуку *у* (какъ и другимъ гласнымъ твердымъ); то въ Фрейзингск. рукоп. ы съ точностію передается лат. буквами *ui;* напр. *тиі* — мы, *buiti* — быти; и наоборотъ *уи* или *ви* можетъ перейти въ *ы;* напр. въ Урядникѣ Сокол. Пути *молытъ* вм. *молвитъ*. Въ чешск. нарѣчіи ъ переходитъ въ *е*, и потому *ы* въ *ei;* напр. *беити* — быти.

б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное какъ видоизмѣненіе звука *у;* что явствуетъ изъ многихъ словъ напр. *духъ, душа* и (вз)*дыхать, дышать; слухъ* и *слыхать, слышать;* (на)*ука, уч-ить,* (при)*уч-ить* и (в)*ык-нуть,* (при-в)*ык-ать*. Формы плыти, слы-ти имѣютъ при себѣ корни *плу-, слу-*.

в) По происхожденію своему, *ы* есть звукъ долгій, въ противоположность краткому *у* (смотр. Приложеніе); т. е., *ы* равняется двумъ краткимъ *у*. Потому если *ы* переходитъ въ *в*, т. е. въ краткое *у*, то передъ *в* ставилось въ цс. ъ, которое также соотвѣтствовало краткому *у* (§ 25). Такимъ образомъ *ы* переходило въ *ъв*, а порусски, или съ утратою ъ, въ *в*, напр. бы-ти — (за)*бы-ть* (за)бъв-енъ (за)*бв-еніе;* или съ переходомъ ъ въ *о* — въ *ов;* напр. (оу)мы-ти — (оу)мъв-енъ (у)*мов-енъ*.

Примѣч. 9. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы* употребляется *у*, особенно въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ; напр., въ новгор. *промути́ть* вм. промытить (отъ *мыто*) — отдавать въ наемъ; въ олон. перм. *буватъ* вм. бываетъ; въ пск. и твер. *муслить* — мыслить, *студа* — стыдъ, *студливый* — стыдливый (согласно древнему *студъ* вм. стыдъ), *сынуть* — сунуть. Въ малорос. особенно замѣчательно *бути* вм. *быти*. Въ курск. *досыда* вм. досуда.

Примѣч. 10. Въ малорос. наше *и* произносится твердо какъ *ы;* напр. *жыты* — жити (жить), *цытаты* — *читати* (читать). Въ Волын. Ев. XIV в. съ нымь вм. съ нимь.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *ъ ь й*, иначе называемые полугласными; и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежатъ *ѣ* и *ы*. Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначаль-

ное значеніе буквъ *ѣ ъ ь*. Буква *ѣ* для насъ стала то же, что́ *е;* а *ъ* и *ь* имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *плѣнъ* и *день, объ-явить* и *друзь-ями* и проч.; первоначально же въ славянскомъ языкѣ *ъ* означало краткіе звуки *а, у, о,* а *ь* — краткіе *и, е* и частію *а* (см. Приложеніе). Что же касается до звука *й*, то въ немъ и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, когда онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой.* въ отличіе отъ *свои́.*

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности, надъ краткимъ *й* не ставилось знака; напр. **покои** вм. *покой,* **твои** вм. *твой* и пр.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двоякое *о*: краткое — **о** и долгое — **ѡ**: но въ самомъ языкѣ славянскомъ, такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двоякимъ начертаніемъ: **о** и **ѡ**, употребляли послѣднее: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили **ѡ**; напр. **Іакѡвъ, Іѡсифъ**; 2) въ междометіи **ѡ** и въ предлогахъ **ѡ, ѡбъ, ѿ**; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. **ѡгнь, ѡнъ**; 4) въ окончаніи падежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. **пророкъ, отрѡкъ**; дат. **оучєникѡмъ** и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужескаго рода мѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. **єгѡ, свѧтагѡ**; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр. **ѕѣлѡ**. — Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка, потому что противорѣчатъ употребленію буквы *о* въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

О звукахъ краткихъ и о долгомъ *ѣ* должно замѣтить слѣдующее.

1. Наши бѣглые звуки *о* и *е* соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ *ъ* и *ь;* напр. **крат-ъ-къ** *крат-о-къ,* потому *крат-кій,* вм. цс. **крат-ъ-кыи,** **от-ь-ць** *от-е-цъ,* потому род. пад. *от-ца,* вм. цс. **от-ь-ца** и пр. (§ 27). На этомъ основаніи употребляемъ, напр. *пришелецъ* и *пришлецъ,* вм. цс. **пришьльць**; въ косвенныхъ падежахъ: *пришельца, пришельцу* и проч., при именительномъ *пришелецъ;* и *пришлеца, пришлецу,* при именительномъ *пришлецъ.*

2. Буква *ѣ* первоначально означала долгій звукъ *е:* что доселѣ явствуетъ изъ слова *нѣтъ,* цс. **нѣсть**, въ которомъ *ѣ* произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *j:*

не-ѥсть, т. е. *не-j-есть*, вм. *не-есть* (точно такъ, какъ цс. **нѣсмь, нѣси** вм. *не-есмь, не-еси* и пр.).)

(Удареніемъ иногда замѣняемъ мы долготу звука; потому и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на *ѣ* удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣсъ, вѣсить, взвѣшивать, привѣшиванье, увѣсистый; нѣ-*, въ словахъ: *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкоторыми, нѣсколько, нѣгдѣ, нѣкогда.* Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр., *бѣлый, бѣленькой* и *бѣлила, бѣловáтъ, впрóбѣль;* — употребляется удареніе на *ѣ* въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотрѣлъ, терпѣть,* откуда *терпѣніе; умнѣйшій* и проч.; но говорится и *терпѣли́въ, прекрáснѣйшій* и проч.)

(Чтобы не ошибиться въ употребленіи *ѣ* въ словахъ, гдѣ сверхъ этой буквы есть еще *е*, слѣдуетъ помнить, что буквою *ѣ* должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *бесѣда, невѣста, Нѣмецъ, сѣверъ, телѣга, человѣкъ, лелѣять, добрѣе, желѣзо.*)

(Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *ѣ* и *е;* однако, пользуясь указаніями исторіи церковно-славянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая орѳографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *ѣ* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ цс. **ь**, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается, для благозвучія: тогда какъ долгій звукъ *ѣ* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *ѣ: очевид-е-цъ, самовид-е-цъ* (при глаголѣ *видѣть*), род. падежъ *очевид-ца, самовид-ца,* цс. **оүєвидьць, самовидьць**; *от-е-цъ, от-ца,* цс. **от-ь-ць от-ь-ца**; *кач-е-ство*, **каү-ь-ство** (слич. *богат-ство,* вм. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство,* цс. **богат-ь-ство**, § 56); *гор-е-къ,* цс. **гор-ь-къ**, откуда наше *гор-ь-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ не самостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ё;* тогда какъ долгій звукъ *ѣ* удерживаетъ свое чистое произношеніе. — Здѣсь оказалось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *ѣ* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ непослѣдовательно. А именно: принято писать: *звѣзды, гнѣз-*

да, сѣдла, пріобрѣлъ, цвѣлъ, надѣванъ (отъ корня *дѣ*, откуда и *одежда*), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ *ѣ* какъ *ё*.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ *ѣ*, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ роспись внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-*ѣю* и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на-*ѣлъ;* напр. *сѣю, смѣю-сь, дѣ-ть* (причастіе прошедшее *дѣлъ;* напр. «куда ты дѣлъ?») и друг. Такія слова употребляютъ *ѣ*, по общему правилу, по которому ни одинъ глаголъ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на *-ею*, а въ прошедшемъ причастіи на *-елъ*.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, побѣдить.

Бѣл-ый.

Бѣсъ.

В.

Вѣд-ать *(при глаголѣ* видѣть, § 30), вѣс-ть *(при областномъ: въ твер.* вяха *вѣсть)*, со-вѣсть, вѣд-и *(названіе буквы)*, не-вѣжда, вѣжди *(по сродству глаголовъ* видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна *(имя города)*.

Вѣно *(приданое, при древнемъ церковнославянскомъ глаголѣ* вѣнити *продавать)*.

Вѣнъ *(вѣнокъ, областное слово, въ сибир., откуда:* вѣн-окъ, вѣн-ецъ *и проч.* (§ 43).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить *(при глаголѣ* висѣть, § 30).

Вѣтвь.

Вѣтъ *(цс. слово), откуда:* вѣч-ать, вѣщ-ать (§ 36; обѣтъ, обѣщ-ать, *вм.* об-вѣтъ, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣтъ. *(уѣздъ)*.

Вѣха *(шестъ, ставимый при дорогахъ для показанія пути)*.

Вѣ-ять, вѣ-тръ (§ 55, V); по-вѣть.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста *(при старинномъ словѣ* с-вѣсть *своячиница)*.

Свѣжій.

Свѣтъ.

Цвѣтъ.

Человѣкъ.

Д.

Дѣва.

Дѣдъ.

Дѣ-, *откуда:*

1) дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-дѣ-вать, из-дѣ-ваться; *и*
2) Дѣ-я-ть, дѣ-ло, дѣл-ать, не-дѣля (§ 43); на-дѣ-я-ться.

Дѣл-ить

Дѣти (*при формѣ* дитя).

З.

Зѣ-вать, зѣвъ, рото-зѣй (*при глаголѣ* зіять).

Зѣло (*названіе буквы, при церковнославян. прилагательномъ* ѕѣльнъ *сильный, крѣпкій;* ѕѣло *сильно, крѣпко*).

Зѣн-ица (*слич. употребляемое въ просторѣчіи* зѣн-ки *глаза*).

Л.

Лѣвый.

Лѣз-ть, лѣс-т-ница.

Лѣк-арь, лѣч-ить (§ 43).

Лѣнь.

Лѣп-ить (*при глаголѣ* лип-нуть, § 30).

Лѣпый, не-лѣпый.

Лѣса (*веревка у уды*).

Лѣсъ, лѣш-ій.

Лѣто.

Лѣха (*борозда, гряда, рядъ; слово церковнославянское и русское областное*).

Глѣбъ (*собственное имя*).

Желѣза.

Желѣзо.

Калѣка.

Клѣть, клѣт-ка.

Колѣно.

Лелѣ-ять.

Млѣ-ть.

Плѣнъ.

Плѣсень.

Плѣшь.

Полѣно.

Слѣдъ.

Слѣпой.

Телѣга.

Хлѣбъ.

Хлѣвъ.

М.

Мѣдь.

Мѣлъ.

Мѣна.

Мѣра.

Мѣсто.

Мѣс-яцъ.

Мѣс-ить, мѣш-ать, по-мѣх-а (§ 37).

Мѣхъ, мѣш-окъ.

Мѣт-ить.

Змѣй, змѣя (*при древней формѣ* змій).

Смѣ-яться, смѣхъ.

Н.

Нѣ-, *въ словахъ* нѣ-кто, нѣ-когда *и проч.* (§ 75).

Нѣга, нѣж-ный.

Нѣмъ, Нѣм-ецъ.

Воз-гнѣт-ить, под-гнѣт-а.

Гнѣвъ.

Гнѣдой.

Гнѣздо.

Днѣпръ.
Днѣстръ.
Печенѣгъ } *собственныя имена.*

Снѣгъ.

П.

Пѣгій.
Пѣна.
Пѣн-язь.
Пѣст-овать, пѣст-унъ.
Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.
Спѣ-ть, спѣ-хъ, спѣш-ить, у-спѣ-ть, у-спѣ-хъ.
Пѣ-ть, пѣ-с-ня, пѣ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.
Рѣдька.
Рѣз-ать, рѣз-вый.
Рѣка.
Рѣ-па, рѣп-ица.
Рѣсн-ица.
Рѣт-, *откуда:* рѣс-ти, об-рѣс-ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать (§ 38).
Рѣчь, на-рѣч-іе (*но* реку, реченный, *откуда* речен-іе, *имѣютъ* е).
Рѣш-ить; рѣха, *въ словѣ* про-рѣха.
Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.
Рѣ-я-ть.
Брѣ-ю (*при неокончательномъ наклоненіи* брить).
Грѣхъ.
Зрѣ-ть.
Крѣп-кій.
Орѣхъ.
Прѣ-ть.
Прѣс-ный.
Свирѣпый.
Стрѣ-ла
Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха, *при областномъ глаголѣ* за-стрѣ-ть, *или* за-стря-ть.
Хрѣнъ.

С.

Сѣверъ (*при формѣ* сивер-ко).
Сѣд-, сѣс-ть, сѣд-ал-ище, сѣд-ло, бе-сѣд-а (*но* село, селить, населять *употребляются съ* е).
Сѣдой.
Сѣку, сѣчь.
Сѣр-ый.
Сѣра.
Сѣно.
Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.
Сѣт-ов-ать.
Сѣть.
Сѣ-я-ть, сѣ-мя.
По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.
Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣна.
Тѣсный.
Тѣсто.
Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.
Тѣ-я-ть, за-тѣ-я-ть, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣв-ка, цѣв-ни-ца (*при коренномъ* цѣвь; *именительный множ. числа, въ областномъ просторѣчіи:* цѣвья).
Цѣд-ить.
Цѣл-ый, цѣл-ов-ать (*въ старину имѣло значеніе здороваться*).
Цѣль.
Цѣна.

Цѣпь, цѣпъ, цѣпл-яться, цѣп-ен-ѣть.

Буквою ѣ *начинаются только два коренныя глагола.*

Ѣду, ѣзжу, ѣхать.

Ѣ-мъ (*цс.* **ꙗмь**, *вм.* яд-мь, § 38), *откуда происходятъ:* ѣд-а, н-ѣд-ро (*цс.* **ꙗд-ро** *и* **ѣд-ро**, *или съ приставнымъ* **н**: **нꙗдро** и **нѣдро**); *съ приставками* об-, с-, мед- *и др.:* об-ѣдъ, об-ѣдній, *цс.* **с-н-ѣс-ти**; мед-в-ѣдь *и друг.*

Изъ предложенной росписи видно, что буква *ѣ*, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными *л*, *м*, *н*, *р*, и съ придыхательными *в* и *с;* съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы *хѣръ*) и съ небными сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи, объ употребленіи буквы *ѣ* должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ практическомъ отношеніи.

а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ якыковъ, звукъ *е* изображается буквою *е*, а не *ѣ;* потому должно писать, напр.: *медикъ, сцена* (medicus, scena) и проч.

б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать *ѣ*, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное *і* выговариваемъ, какъ *е;* напр. *Апрѣль* вм. *Април*, *Алексѣй* вм. *Алексій*, *Сергѣй* вм. *Сергій* (Aprilis, 'Αλέξιος, Σέργιος) и друг.; но *Андрей* ('Ανδρέας), *Тимоѳей* (Τιμόθεος) и друг., употребляются съ буквою *е*. Съ большимъ основаніемъ ставится *ѣ* въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соотвѣтствуетъ греческому двоегласному звуку *αι*; напр. *Матѳѣй* или *Матвѣй* (Ματθαῖος), *Елисѣй* (Ε'λισαῖος).

Въ словахъ *Индѣецъ, индѣйскій,* принято писать *ѣ*, вмѣсто первоначальнаго *и* (въ словѣ *Индія*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется *и* на *е;* напр. *Библія, библейскій.*

в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою *ѣ*, слова: *мѣлкій* (при глаголѣ *мол-оть,* откуда *мельница), прилѣжный, прилѣжать* (при глаголѣ *лежать,* по древнѣйшему начертанію **прилежати**), *линѣйка* (при формѣ *линейный), грамотѣй* (отъ греч.

γραμματεύς), вм. *мелкій, прилежный, линейка, грамотей*. Въ реченіи *копѣйка*, принято писать *ѣ*, безо всякаго основанія.

Примѣч. 2. Употребленіе буквы *ѣ*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому.

Наше правописаніе весьма погрѣшительно, въ разсужденіе буквы *ѣ*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр., пишемъ *ѣ* вм. *е:* въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болѣ*), *менѣе* (и усѣченно *менѣ*), вм. цс. **болѥ**, **мьнѥ** (§ 69); въ нарѣчіяхъ *гдѣ, здѣсь*, вм. цс. **къде** или **где**, **сьде** (§ 73); и наоборотъ, *е* вм. *ѣ*, въ словахъ: *клей, песокъ, бремя, темя* и во мн. друг., вмѣсто цс. **клѣи**, **пѣсъкъ**, **брѣма**, **тѣма** и проч.

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ѣ*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующія.

а) Въ корняхъ словъ, послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. **млѣко** (молоко), **брѣгъ** (берегъ), **врѣма** (время), **прѣ** (пре), **прѣдъ** (предъ), **трѣзвъ** (трезвъ), **чрѣда** (череда), **чрѣзъ** (черезъ) и проч. Это правило удержано нашею орѳографіею въ словахъ: *Глѣбъ, клѣть, плѣнъ* (при формѣ *полонъ*), *плѣсень, плѣшь, слѣдъ, слѣпъ, хлѣбъ, хлѣвъ, брѣю, грѣхъ, зрѣть, прѣть, крѣпкій, прѣсный, стрѣла, стрѣха, хрѣнъ*.

б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: α) въ именит. и винит. падежѣ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. **двѣ** (двѣ), **рыбѣ** (двѣ рыбы), **мѣстѣ** (два мѣста), **тѣ**; β) въ им. падежѣ мѣстоименія **азъ**: **вѣ** (мы двое); γ) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. **биѥ-вѣ** (мы двое бьемъ), **бихо-вѣ** (мы двое били).

в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. **идѣте** (идите), **вънемлѣте** (внемлите).

г) Въ глаголахъ **вѣд-ѣ-ти**, **мьн-ѣ-ти**, **вьждел-ѣ-ти**, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣд-ѣ-ніе, свѣд-ѣ-ніе, мн-ѣ-ніе, со-мн-ѣ-ніе, вождел-ѣ-нный*. Равномѣрно и *трѣніе* писалось съ *ѣ*, при глаголѣ **трѣти** (тереть, древнерус. *терть*).

д) Въ окончаніи -**ѣль**, доселѣ удержанномъ въ словахъ: *куп-ѣль* и *свир-ѣль* (§ 55, I).

Слова *надежда* и *одежда,* уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. *ѣ;* потому что происходятъ не прямо отъ корня *дѣ* (въ глаголѣ дѣ-ꙗ-ти), а отъ удвоенія его въ формѣ *дед*, или смягченно: *дежд* (§ 49), откуда деждѫ (т. е. дѣну), въ О. Е. одеждемъса (т. е. одѣнемся).

Равномѣрно и рекѫ, рекъ, рещи, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е,* при формѣ прошедшаго времени рѣхъ.

3. Первоначальныя свойства звука *ѣ* оказываются:

а) Изъ замѣны его звукомъ *я*, почему онъ и названъ *ять*, безъ сомнѣнія, на основаніи произношеніи въ томъ нарѣчіи, гдѣ составлена была номенклатура славянской азбуки, именно въ нарѣчіи древнеболгарскомъ, въ которомъ, по свидѣтельству рукописей, дѣйствительно *ѣ* и *я* переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Супр. рук. вьсѣкъ, нынꙗ, вм. вьсꙗкъ, нынѣ; въ Парем. XII в. ѣко, ѣвити, ѣже, вм. ꙗко, ꙗвити, ꙗже, и наоборотъ: бꙗ, ѕвꙗрь, дрꙗво, вм. бѣ, ѕвѣрь, дрѣво (Смотр. Хр.). На этомъ основаніи въ древнемъ цс. преходящее время употребляется, или съ ѣ, напр. хотѣаше, валѣаше, бѣаше, или съ ꙗ, напр. хотꙗаше, валꙗаше, бꙗаше. Въ настоящее время изъ слав. нарѣчій преимущественно польское отличается употребленіемъ ꙗ вм. ѣ; напр. *бяда, вяра, лясъ, квятъ, гвязда,* вм. *бѣда, вѣра, лѣсъ, цвѣтъ, звѣзда.* Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *яе* (или *ае*) вм. *ѣе;* напр. *смѣляе* вм. *смѣлѣе* (§ 69). Послѣ небныхъ *ж, ч, ш, щ,* а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ *ѣ* переходитъ въ *а*; напр. *нижайшій* вм. *нижѣйшій, слышать* вм. *слышѣть*, при формѣ *слыхать;* на этомъ же основаніи пишутъ: *цѣловать* и *цаловать.* Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и *ѣ* оказался въ формахъ: *ядъ* и *ѣда*, ꙗсти и с-н-ѣсти, *ѣсть*.

Примѣч. 3. Въ областномъ великорус. въ рязанск. *вятка* вм. *вѣтка*, въ твер. *вяха* вм. *вѣсть*, въ ворон. *дятва̀* вм. *дѣтва* (собират. отъ *дитя, дѣти*); въ бѣлорус. *звязда* вм. *звѣзда*.

б) Изъ соотвѣтствія звуку *а*; напр. въ древн. цс. нашему предлогу *пра* соотвѣтствуетъ *прѣ*, въ сложныхъ: прѣбаба, прѣдѣдъ, прѣмати, прѣотьць, вм. *прабаба, прадѣдъ, праматu, праотецъ:* въ Болг. Парем. XII в. трѣва вм. *трава* (смотр. Хр.).

Примѣч. 4. Собственно говоря, замѣна *ѣ* звукомъ *а* отличается отъ замѣны звукомъ *я* только твердымъ или мягкимъ, іотированнымъ произ-

ношенiемъ одного и того же звука, именно *а*; потому въ нѣкоторыхъ словахъ чередуются всѣ эти три звука; напр. ꙗдро, ѩдро и ѣдро.— Замѣчательно въ великорус. областномъ употребленiе *а* вм. *ѣ* или *я*, въ словахъ отъ *ѣсть* или ꙗсти: въ волог. *адай* вм. *ѣдай* (ѣшь), въ калуж. *адъ* — *ядъ* (*ѣд-а*).

в) Изъ замѣны звукомъ *и*: изъ другихъ славянск. нарѣчiй особенно въ чешскомъ; напр. *бида, вира*, вм. *бѣда, вѣра*; изъ русскихъ, особенно въ малорусскомъ, впрочемъ частiю и въ великорусскомъ, какъ въ древнемъ, такъ и областномъ, особенно въ новогор.; напр. *кимъ, мисто, хлибъ, бида*, вм. *кѣмъ, мѣсто, хлѣбъ, бѣда*. Въ общемъ употребленiи: *змiй* и *змѣя, дитя* и *дѣти* (въ древн. цс. дѣтѧ).

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ обоюдный переходъ *ѣ* и *и*: въ Лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. *мечѣ своѣ* вм. *мечи свои;* у Дан. Паломн. по сп. XV в. *нелзи, вни*, вм. *нельзѣ, внѣ*, и наоборотъ: *пакѣ, многѣ, скотѣ*, вм. *паки, многи, скоти*. Слово *вирша* произнесено по малорус. выговору, отъ лат. versus (черезъ польск. *вѣрш*); но въ старыхъ польско-русскихъ книгахъ встрѣчается съ *ѣ; вѣрша* или *вѣршъ;* напр. складачъ сихъ вѣршовъ (т.-е. авторъ стихъ стиховъ), въ Перл. Многоц., по Черниг. изд. 1646. г. — Въ нынѣшнемъ великорус., по областнымъ говорамъ, *и* вм. *ѣ;* въ олон. *ихать* вм. ѣхать; «золото не *миднѣетъ* (мѣдѣетъ, мѣднѣетъ), серебро не *железнѣетъ*» (желѣзѣетъ); «по *всимъ* землямъ»; «на *добри кони*» Рыбн. I, 296. II, 160. 169. 258. Въ вятск. *исти* — ѣсть; въ костр. *дiю* — дѣю, дѣлаю, въ выраженiи: «то и *дiю*»; въ пск. *синь* вм. *сѣнь*, въ словахъ: *засина, засинье* — мѣсто въ тѣни.

г) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звуки *ь* и *и*, усиливаясь и удлинняясь, переходятъ въ *ѣ*; напр. мьн-ѣти мѣн-ити, *висѣть вѣшать, видѣть вѣдать*.

Примѣч. 6. Такъ какъ при подъемѣ звукъ *и* усиливается приставкою къ нему *а, о* или *е* (т. е. *аи, ои, еи*); то соотвѣтствующее нашему *ѣ* въ хорутанск. нарѣчiи *еи* — есть не иное что, какъ усиленный въ подъемѣ звукъ *и;* напр. *срейда, мейсто*, вм. срѣда, *мѣсто*.

4. Уже въ древнѣйшiя времена русскiй языкъ замѣнялъ *ѣ* звукомъ *е*, какъ свидѣтельствуютъ рукоп. даже XII—XIII столѣтiя.

Примѣч. 7. Напр. въ Мстисл. ев. 1125—1132 г. времѧ; въ Галицк. ев. 1143 г. древа, требоѹю; въ Парем. 1271 г. предъ и мн. друг. И наоборотъ, въ тѣхъ же рукописяхъ неправильно употребляется *ѣ* вм. *е*. Смотр. Хр.

§ 26. Между гласными звуками отличаются чистые отъ носовыхъ и облеченныхъ звукомъ i (или iотированныхъ § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ i, отличаются отъ чи-

стыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. ѫгры=*он-гры* или *ун-гры* (Венгры), имѧ=*им-ен*, откуда *им-ен-и*; облеченные же звукомъ *і* ставятъ согласный звукъ *j* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. *я*, т. е. цс. ꙗ=*ja* и пр.

Облеченные звукомъ *і* (или іотированные) иначе называются мягкими, въ противоположность твердымъ; а именно:

твердые, или чистые гласные звуки:	мягкіе, или облеченные звукомъ *і*:
а	ꙗ, *я*
е (э)	ѥ (є)
у	ю
ѫ	ѭ
ѧ	ѩ

Звуки *ъ* и *ы* относятся къ твердымъ, а *ь* и *и* къ мягкимъ. Твердому *о* соотвѣтствуетъ мягкое *е*, переходящее въ *ё* или *іо*.

Твердое *э* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. *экваторъ*, *поэзія*; и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. *этотъ*, *экой*, *эва* и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго, соблюдается: 1) соотвѣтствіе твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-*а*	пул-*я*
вод-*ы*	пол-*и*
вод-*о*-ю	пул-*е*-ю
вод-*ъ*	пул-*ь*

При мягкомъ гласномъ, смягчается и согласный звукъ; потому формы *пуля, пулю*, произносятся какъ бы: *пуль-а*, *пуль-у* и проч.

Хотя звукъ *ѣ* соотвѣтствуетъ и твердымъ, и мягкимъ гласнымъ: почему, напр., говорится и *вод-ѣ*, и *пул-ѣ*; однако имѣетъ способность смягчать согласные (§ 37).

О звукахъ мягкихъ и объ отношеніи ихъ къ твердымъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Смягчающій звукъ *і* соотвѣтствуетъ придыханіемъ *в*, *г* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ помощію звука *і* составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ какъ церковнославянскаго языка, такъ

и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. аворъ *яворъ*, агода *ягода*, азъ *язъ*, анцє *яйце*, оугъ *югъ*, оунъ *юнъ*, оуноша *юноша*, ѫзы (*узы*) ѭзы (*ю..ы*), откуда *союзъ* (при глаголѣ *съ-узить*, въ древн. цс. съѫзъ; *христіане христіяне*; и наоборотъ, древнерус. *юха* вм. *уха* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніи непріятнаго стеченія звуковъ; напр. *одњяніе*, т. е. *одњ-і-аніе*, вм. *одњ-аніе* (§§ 30 и 32).

(Иностранныя слова, отканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я*; напр. *Германія*, *Азія*, *Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ь*; напр. *азіатскій*; если же измѣнилась на *ь*, то пишутъ *я*; напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ: *крестьянинъ* и *христіанинъ*; впрочемъ многіе пишутъ *христіянинъ*, *христіянскій*. Отъ слова *Россія*, производное *Россіянинъ* сохраняетъ *я*.)

Примњч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. анцє вм. ꙗнцє, и смягченныя, напр. дикволъ вм. діаволъ, июдеи вм. Іоудеи; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. крьстиꙗнъ (откуда наше *крестьян-инъ*, (§ 58) вм. *христіанинъ* и проч. Въ древней чешск. письменности встрѣчаются уже смягченные звуки: въ Судѣ Любуш. *iaz* ꙗзъ, въ отрывкѣ Ев. отъ Іо. X в. *iegda* ѥгда, *ïuse* юже вм. *уже*. Въ Фрейзинг. рук. иногда чистая гласная, не іотированная, напр. *emu* ѥмоу, *est* ѥсть, иногда смягченная, приставкою *і* или *g*; напр. *iezem*, *gezim*, *gezm* — ѥсмь. Что же касается до рукописей средне-болг. и среднесербск. отъ XIV в. и позднѣе, то въ нихъ встрѣчаются гласныя не смягченныя послѣ гласныхъ; и чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ больше господствуетъ это правило. Напр. въ болг. сборн. 1345 г. сіа, оубоакса вм. сіꙗ, оубоꙗкъсꙗ; въ сербск. рук. XV в. таинаа вм. таинꙗ; богатаа вм. богатаꙗ. (Тих. Пам.).

(3. Русскій языкъ замѣняетъ твердыми гласными цс-ія мягкія.)

а) Въ употребленіи *ъ* вм. цс. ь, какъ въ склоненіи, напр. *врачемъ* вм. цс. врачьмь, такъ и въ спряженіи; напр. *дамъ, њмъ, дастъ, њстъ, плететъ, плетутъ*, вм. цс. дамь, ꙗмь, дасть, ꙗсть, плєтєть, плєтѫть. У Франц. Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г., употребляются не только будєши, вложишь, но и по нынѣшнему произношенію: спишъ, єстанєшъ (смотр. Хр.)

Какъ остатокъ старины, у насъ сохранились: *есмь, есть* (а не *есмъ, естъ*), *вѣсть*, напр. въ изреченіи: «Богъ вѣсть».

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе *ъ* вм. *ь;* напр., въ Супр. рук., **юсмъ** вм. **юсмь**. Въ О. Е. **вѣмъ, пришълъ,** вм. **вѣмь, пришьлъ.** — Вообще должно замѣтить, что въ болг. рукописяхъ обыкновенно употребляется *ъ* вм. *ь*, и наоборотъ: что указываетъ на смѣшеніе твердыхъ съ мягкими. Рукописи сербск. отличаются употребленіемъ *ь* вм. *ъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще смѣшеніемъ твердыхъ съ мягкими. Напр. въ Ипатіев. мучен. по Сербск. сп. XV в. **быени** вм. **биюни, слишати** вм. **слышати, ти** вм. **ты, илы** вм. **или, рибж, вію,** вм. **рыбж, выж, иꙁ мора, по морѹ,** вм. **иꙁъ моря, по морю.** Въ Сербск. Требн. 1423 г. **вь сьнь** вм. **въ сънѣ** (въ сонъ). Смотр. Тих. Пам.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія, у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будеть, будуть* и проч., вм. будетъ будутъ.

б) Въ употребленіи *о* вм. цс. **ю**: напр. *одинъ, озеро, олень,* вм. цс. **юдинъ, юꙁеро, юлень.**

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: въ О. Е. **олени** вм. **юлей, въ геоннѣ** вм. **въ геюнѣ**; у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. **оже, одъва, къ одиной,** вм. **юже, юдъва, къ юдиной**; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. постоянно **ѡже** (въ другихъ сп. варіантъ **аже**); въ Жит. Борис. и Глѣб. по сп. Сильвест. XIV в. **ковръ, оꙁерама, пришолъ,** вм. **коверъ, юꙁерама** (дв. ч. твор. п.), **пришьлъ**; въ Коляди. XV в. **ѡсень** вм. **юсень**, а въ сербск. Колѣдар. XV в. **асена** (смотр. Тих. Пам.).—Цс. **пелынь** и наше *полынь;* въ Сборн. XV в. **бебръ**, въ Словѣ о Полк. Игор. *бебрянъ,* и наши *бобръ, бобровый; волотъ* и *велетъ*—великанъ, отъ имени народа Велеты: въ переводѣ Притч. Соломон. Франциска Скорины 1517 г. **волотовѣ** IX, 18; въ Лексик. Памвы Берынды 1653 г. **исполинъ: гігантъ, велетъ, ѻлбрй...** Слич. названія урочищъ: *Волотово, Волотова могила, Волотово поле,* наконецъ *волотка*—курганъ вообще. — Въ областномъ яз. *о* вм. *е:* въ олон. *още, одва,* вм. *еще, едва;* въ спб. *доболый* вм. *дебелый,* въ орл. *попелъ* вм. *пепелъ;* и наоборотъ *е* вм. *о*: въ ряз. *есеня* вм. *осень.* Въ малорус. *іого, ордань, опоньча, лобода,* вм. *его, ердань, епанча, лебеда.*

Иныя формы употребляются въ древнемъ языкѣ и съ мягкими и съ твердыми гласными; напр. у Нест. въ Жит. Ѳеодос. XII **Нестеръ** и **Несторъ**, тамъ же **котера** и въ лѣтоп. *котора* (ссора, усобица); цс. **тонкъ** и **тенкъ**; *пепелъ* и въ Сильвестр. Сб. XIV *попелъ,* какъ и въ польск. — Вообще польск. нарѣчіе употребляетъ *о, ё,* вм. *е* и даже вм. *ѣ*; напр. *чоло, вёдę, пёснка,* вм. чело, веду, пѣсенка.

4. Звукъ *ё* (т.-е. *іо*) принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *іо*, напр. *маіоръ;* или *іо*, напр. *буль-іонъ;* или *о*, напр. *почтальонъ, серіозно,* вм. *почталь-іонъ, серь-іозно,* или вм. *почталь-ёнъ, серь-ёзно;* въ рус-

скихъ же словахъ — просто буквою *е:* напр. *ежъ* вм. *ёжъ* или *іожъ; конемъ* вм. *конёмъ* или *коніомъ.*

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ краткихъ, или полугласныхъ *ъ* и *ь,* и носовыхъ.

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, буквы *ъ* и *ь* были въ большемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: *о* буквѣ *ъ,* и *е* буквѣ *ь.*

Буквы *ъ* и *ь* въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

1. Въ корняхъ словъ; напр. **бъд-ръ** *бодръ,* **дъх-нѫ** *дохну,* **съх-нѫ** *сохну,* **сль-ꙁа** *слеза.*

2. Въ окончаніяхъ словъ вездѣ, гдѣ оказываются въ русскомъ бѣглые *о* и *е* (§§ 24 и 25).

3. Въ предлогахъ, оканчивающихся на *ъ,* въ сложеніи ихъ съ другими частями рѣчи; напр. **въложити, отъсєлѣ.**

Прим. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы *ъ* и *ь,* какъ *о* и *е:* потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: **сотьникъ** вм. **сътьникъ, пришедъи** (пришедшій) вм. **пришьдъи**; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ на-**омъ**, вм. -**ъмь**; напр. **гласомъ, родомъ, словомъ.** Въ Изборн. Свят. 1073 г. **кото** вм. **къто**; въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. **пришедъ** вм. **пришьдъ**; въ Добрил. Ев. 1164 г. **писець, перьсты, весь, предо, со,** вм. **письць, пръсты, вьсь, прѣдъ, съ.** Особенно любопытно въ Псалт. 1296 г. начертаніе предлоговъ: **предъѡ, съѡ,** вм. **предо, со.** Смотр. Хр. Нынѣ употребительный церковный языкъ, по русскому произношенію, замѣняетъ *ъ* и *ь* буквами *о* и *е;* напр. **соверши, день,** вм. **съвьрши, дьнь.**

Въ древнерус. смѣшиваются въ употребленіи *ъ* и *о, ь* и *е,* подчиняясь выговору; то-есть, продолженіе гласнаго звука и удареніе на немъ означается буквами *о* и *е,* а краткость — буквами *ъ* и *ь.* Это особенно замѣтно въ нарѣчіяхъ смоленск. и новгородск. Напр. въ Смоленск. грам. 1229 г. 1) *о* и *е (ѣ)* на концѣ словъ вм. *ъ* и *ь: берьго, миро, на оустоко, князь, будете, оу дълго, оумрете, путе, всехо коупьче,* вм. берегъ, миръ, на востокъ, князь, будеть, въ долгъ, умреть, путь, всѣхъ купцовъ; 2) и наоборотъ *ъ* и *ь* въ концѣ же словъ вм. *о* и *е (ѣ): вѣдомъ, посль, за ѡкъ, старость, дъ,* вм. вѣдомо, послѣ, за око, старостѣ, до; 3) въ падежахъ *ъ* и *ь* вм. *о* и *е (ѣ): дъревъмь, веремьнемь, инъмоу, събою, женью, на събѣ, тьхъ,* вм. деревомъ, временемъ, иному, собою, женою, на собѣ, тѣхъ; 4) въ спряженіи *ь* вм. *е: имьть, хъчьть,* вм. *иметь, хочеть;* 5) среди словъ *ъ* и *ь* вм. *о* и *е (ѣ): за нъгоу, мьжю, мьтати, мьсто, хъчеть, въля, дъбрыми, на вьдѣ,* вм. **ꙁа ногѫ, междѫ, метати, мѣсто, хощеть, волѧ, добръıми, на водѣ**; 6) особенно любопытно начертаніе *въдино* вм. *въ одино, во едино;* наконецъ 7) **беꙁъѡ** вм. *безъ,* какъ въ Псалт. 1296 г. **съѡ.** — Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *оу Полотеско*

вм. *въ Полотьскъ;* въ грамотахъ новгор.: 1294—1304 г. *всего Новагоръда*—всего Новагорода, *ко кърольвымо моужьмо*—къ королевымъ мужемъ, *квамо*—къ вамъ, *посъло*—посолъ, *новгоръдескыи*—Новгородьскыи, *имить*—имите; вообще въ Новгор. грам. XIV в. *пъдати*—подати, *послухо*—послухъ, *къ зеру*—къ озеру, *берьзовый*—березовый, *събѣ*—собѣ; въ Софійск. Врем. XVI в. *денемъ, дени,* вм. **дьньмь** (днемъ), **дьни**. Въ церковныхъ книгахъ по мѣстному говору: въ Парем. 1271 г. **ваше, терпите, дѣюте, ѥсте,** вм. **вашь, трьпить, дѣѭть, ѥсть,** а также **ѥ** вм. *й,* на концѣ словъ: **моѥ, твоѥ, къ покоѥ,** вм. *мой, твой, покой.* Въ Волын. Ев. полногласіе выражается не только употребленіемъ *о* и *е* вм. *ъ* и *ь*, напр. **июдѣѥмо** вм. **июдѣѥмъ**, но и постановленіемъ *ъ* и *ь* на концѣ строки при переносѣ послѣ всякой согласной, какъ бы для протяженія голоса, напр. **съ-лавоу, гъ-лаголю, бысь-те,** точно такъ же, какъ протяженіе **ѥ** при переносѣ слога **-моу** въ словѣ **ѥмоу**, писецъ выразилъ прибавкою **о**, и перенесъ такъ: **ѥо-моу**; согласно съ этимъ онъ удвояетъ иногда *о* для протяженія голоса; напр. **идооша, боогоу,** и вмѣстѣ съ тѣмъ разлагаетъ **ѥ** на **ие: моие** (вм. **идоша, богоу, моѥ**). Этотъ полногласный способъ выраженія краткихъ гласныхъ до позднѣйшаго времени усвоенъ нотными стихирарями. Напр. по рукоп. XVI в. «не *помолимося* (вм. **помолимъся**) фарисейски, братие; ибо возносяй себе *сомиритеся*» (вм. **съмиритьса**). Въ Паис. Сб. XIV в. **мегла** вм. **мьгла**; въ Жит. Борис. и Глѣб. по Сильвестр. Сб. XIV в. **мезда** вм. **мьзда, ѿ Рогоиѣды** вм. **отъ Рогънѣды**. Если къ слову, оканчивающемуся на *ъ* прибавляются мѣстоименія *тъ* или *сь,* то *ъ* переходитъ иногда въ *о;* напр. въ Ев. 1307 г. **работъ, праздьникось,** вм. **рабъ тъ, праздьникъ сь**; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *холмотъ, градось,* въ Ипат. сп. лѣт. *свѣтось.* Также *й* переходитъ въ *е*; напр. въ Злат. Цѣпи XIV в. **хоудыесь** вм. **хоудый сь**. Это свойство доселѣ сохраняется въ просторѣчіи; напр. *доброе-тъ, человѣко-тъ, князе-тъ* (§ 58).

Полугласные звуки *ъ* и *ь*, въ образованіи словъ, соотвѣтствуютъ: *ъ* гласнымъ твердымъ; напр. **дъх-нѫ** и *духъ,* **съх-нѫ** и *сухъ,* **бъд-ръ** (*бодръ),* **бъд-ѣти** и **боудити**; *ь*—гласнымъ мягкимъ; напр. **мьнѣти, помиинати** (§ 30); слово **възьмѫ** составлено изъ **възъ** и **имѫ**, почему должно писать: *возьму, возьмемъ,* а не *возму, возмемъ;* церковнославянскія формы: **боудеши, боуди, быти, мати,** переходятъ въ русскія: *будешь, будь, быть, мать.* Переходъ *и* въ *ь,* передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. *вареніе—варенье*), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр., въ памятникахъ глаголитской письменности: **цръкъвьѭ** (вм.—**иѭ**), **истьленье** (вм.—**иѥ**).

Примѣч. 2. Въ древнерус. *ь* вм. *и* во 2-мъ *л.* ед. ч.; напр. въ Повѣсти о Дракулѣ по сп. XV в. **чинишь, кажнишь** (казнишь), у Скорин. въ Библ. кн. 1517 г. **вложишь**; и наоборотъ *и* вм. *ь* въ глаголахъ 3-го *л.* ед. и мн. ч., передъ *и* (его); напр. у Нест. въ Жит. Ѳеодос. XII

в. нарицюти и, оболоучашети и, любляхоути и, см. нарицють и и т. д.; въ Злат. Цѣп. XIV в. *и* вм. *ь:* не ходити вм. не ходить, въ Волынск. Ев. XIV в. *и* вм. *ь и:* въпрашахоути, вм. въпрашахоуть и (его). См. § 84. — Переходъ *и* въ *ь* или даже въ *ъ* во 2-мъ л. ед. ч. въ славянск. нарѣчіяхъ восходитъ къ X в.; потому что уже въ Фрейзинг. рук. встрѣчаются *zadenes*, *prides*, вм. задѣнеши, придеши.

На родствѣ звуковъ *ъ* и *у* основывается переходъ реченія *нѣтъ* въ разговорную форму *нѣту,* употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ; напр. у Держ. «за счастіе поруки *нѣту*» I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ; напр. въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *нѣту* и *нѣтуть;* также *нѣту* въ Новг. лѣт. XIV в.

Примѣч. 3. Употребленіе *ы* вм. *ъ*: въ древн. языкѣ; напр. въ Парем. 1271 г. кы вм. къ (смотр. Хр.); въ областномъ: въ смол. «*кы* собору» «*сы* кораблишка» Кал. I, 127; въ народныхъ стихахъ для размѣра; напр. *жимыши—бымыши,* т.-е. жимши—бымши, вм. *жимъши—бымъши.* Кал. I, 68. — Въ древнерус. *ъ* переходитъ въ *ы* въ 1-мъ л. мн. ч. глаголовъ прошедш. и преходящ. вр., передъ *и* (его); напр. у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. видѣхомы и, въ Сильвестр. Сб. XIV в. проводихомы и, вм. видѣхомъ и, проводихомъ и.

Въ словѣ *человѣкъ* звуку *е* должно было соотвѣтствовать древнѣйшее *ь* въ цс. чьловѣкъ, но уже въ самыхъ раннихъ церковьославянскихъ памятникахъ встрѣчается безъ *ь:* чловѣкъ. что употребляется и у другихъ славянск. племенъ; напр. у Чеховъ то же *чловѣкъ;* а въ русск. уже въ XII в., напр. у Нестора въ Жит. Θеодос. человѣци.

Употребленіе полугласныхъ *ъ* и *ь* послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непремѣнно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *ъ*, либо мягкій *ь*. Потерявъ полугласное значеніе, обѣ эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *ъ* и посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предъ-идущій, съ-умѣть, подъ-емлю.* Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается; именно: въ предлогѣ *съ* принято удержи-

вать *ъ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *съумѣть, съузить, съиграть, съѣсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ, *ъ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изъявить, отъиграть, разъиграть* и проч., и *изустно отучать, разумъ* и проч.

Не должно смѣшивать *ъ* съ *ь*, въ словахъ *объяснить, объявить* (а не *обь-яснить, обь-явить)* и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *объ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ъ*, а не *ь*, хотя по производству, здѣсь первоначально былъ звукъ *ь*, сократившійся изъ *і*: ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *под-дьякъ*, составленнаго изъ предлога *подъ* и *дьякъ* (первоначально *діакъ;* слич. *дьяконъ* и *діаконъ)*. Въ юрид. акт. подъ 1655 г. *подъячей,* но въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. **подьачей.**

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *ъ* и *ь* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому; напр. **влъкъ, слъньце, срьдьце**; русскіе же писцы ставятъ *ъ* и *ь* передъ плавнымъ: **вълъкъ, сълъньце, сьрьдьце**, или **вълкъ, сълньце, сьрдьце**, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору: *волкъ, солнце, сердце*. Сверхъ того должно замѣтить, что въ письменности древнерус. правильно отличаются **ъ** и **ь**, изъ которыхъ первая буква соотвѣтствуетъ твердому **о**, а вторая мягкому **є**, между тѣмъ какъ въ древнеболг. и древнесербск. **ъ** и **ь** смѣшиваются; какъ напр. **вльκъ, срѣдъцє**, вм. **влъкъ, срьдьцє**. Кромѣ того сербское письмо позднѣйшее обходится только буквую **ь**, замѣняя ею букву **ъ**; напр. **вльκь** вм. **влъкъ**. И въ современномъ сербскомъ, равно какъ и въ чешскомъ, смѣшеніе *ь* съ *ъ* обозначилось тѣмъ, что обѣ эти буквы безразлично переходятъ—въ сербск. въ *а,* напр. *дан, сан,* въ чешск. въ *е*, напр. *дзень, сен,* вм. **дьнь, сънъ**, а по русски *день, сонъ*. Въ Фрейзинг. рук. X в. *ъ* и *ь* не только выражаются первоначальными *у* и *і,* но и переходятъ и тотъ и другой въ *е;* напр. *nu*—**нъ** (но), *pulti*—**плъти**, *dine*, *dini*—**дьнє, дьни**, *ze*—**съ**, *zil*—**сьлъ** (вм. **сълъ**, посолъ), *zemirt*—**съмрьть**, *vuez*—**вьсь** (весь). Въ чешск. отрывкѣ Ев. отъ Іо. X в. *ke*—**къ**, *ue*—**въ**, *kegdi*—**къгда**, *den*—**дьнь**, *temi*—**тьмъі**. Въ Ипат. муч. по сербск. сп. XV в. **по васє** вм. **по вьса**; въ сербск. Громн. XV в. **число ла́воко**, вм. **львоко** (Тих. Пам.).

§ 28. Б. Носовые звуки суть **ѫ** и **ѧ** (или облеченные звукомъ *і:* **ѭ** и **ѩ**).

Хотя въ древнѣйшія уже времена русскій языкъ утратилъ носовые звуки; однако нѣкогда они въ немъ были, чтó явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова: *знамя, имя, племя, пламя* и друг., первоначально писались: **ʒна-**

ма, има, плѣма, пламя (т. е. *знамен, имен, племен, пламен*); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ *ен: знам-ен-и, им-ен-емъ, плем-ен-а, плам-ен-и.* Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: *знам-ѣн-итый, плам-ян-ный* и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою **ѧ**, употребляемъ и *племянникъ* (вм. *плем-ен-никъ*), *безъимянный* и *безъименный* и нѣк. друг. — Равномѣрно, если бы мы не знали, что глаголы *начать, мять, жать,* первоначально писались: **начѧ-ти, мѧ-ти, жѧ-ти,** т. е. *начьн-ти, мьн-ти, жьм-ти* и *жьн-ти;* то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки *н* и *м: начну, мну, жму, жну.*

Остатковъ носоваго звука **ѫ** сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (названіе народа), и *Венгры*, на томъ основаніи, что это названіе первоначально изображалось: **ѫгры, ѫгринъ** (οὐγγαρικός, hungaricus, нѣм. Ungarn), откуда, съ придыханіемъ *в* (§ 32) образовалось польск. *Венгры*, перешедшее и къ намъ и замѣнившее собою древнюю форму *Угры.* — Слова, сложенныя съ предлогомъ *су* (вм. *со* или *съ*), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ **сѫ**; напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрягать*) **сѫпрѧгъ**, *сусѣдъ* (въ просторѣчіи, вм. *сосѣдъ*) **сѫсѣдъ** и проч.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребленіе буквъ **ѫ** и **ѭ** отъ **ѧ** и **ѩ**. Двѣ первыя перешли у насъ въ *у* и *ю*, а двѣ вторыя въ *а* и *я.*

Звуки **ѫ** и **ѭ**, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. **ѫглъ, ѫгль, ѫзъкъ, бѫдѫ, дѫбъ, мѫдръ, мѫжь, рѫка** и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. **вѣрѫ, благѫ, благѫѭ, ѭ** (*ее*); б) въ твор. падежѣ ед. числа именъ женскаго рода и мѣстоименій; напр. **вѣроѭ, благоѭ, ѥѭ** (*ею*), **мъноѭ, тобоѭ, собоѭ.**

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. временъ; напр. **идѫ, знаѭ, исцѣлѭ**; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же временъ, въ 1-мъ спряженіи; напр. **идѫть, знаѭть, възьмѫть**

(*возьмутъ*); в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа преход. времени; напр. бишахѫ (*они били*).

4) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени, дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. могы (*могущій*), при которомъ прочія формы съ буквою ѫ; напр. могѫща (*могущаго*), могѫщи (*могущая*); б) въ образованіи глаголовъ слогомъ нѫ (рус. *ну*); напр. дъх-нѫ-ти (*дох-ну-ть*); в) въ предлогѣ, сѫ (*со*, *съ*); напр. въ словахъ: сѫсѣдъ, сѫпрѧгъ.

Звуки ѧ и ѩ, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. жѧти, мѧти, ѩти, откуда *ем-лю*, брѧцати, откуда *бр-ен-чать*; ѕвѧцати, откуда *зв-е-нѣть*, *звонъ* и *звяк-нуть*. Фрѧгъ (Φρᾶγγος, Francus), откуда прил. *фряжскій*; въ Кормч. 1282 г. колѧды и калѧнди (χαλάνδας). Смотр. Хр.

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. доуша (*души*); б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. вьсѧ (*вся*), добрыѩ (*добрыя*), капли (*капли*); в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. мѫжѧ (*мужей*); и прилаг. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр. благыѩ, ѩ (*ихъ*).

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. временъ глаголовъ 2-го спряженія; напр. хвалѧть, исцѣлѧть; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. ведошѧ, рекошѧ.

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. ѕнамѧ, имѧ, телѧ (*теленокъ*); б) мѣстоименій: мѧ, тѧ, сѧ; в) причастій; напр. любѧ, любѧи.

Буква ы иногда употребляется, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, въ замѣнъ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. камы (=*камен*), т.-е, нынѣшнее *камень*, ѩчмы (=ѩчмен) — нынѣшнее *ячмень;* пламы и пламѧ = *плам-ень*, (*ень* = ы, ѧ); 2) въ окончаніи причастій; напр. пекы (*пекущій*), могы и могѫщи и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку; то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у*, *ю*, *а*, *я*. Потому всѣ выше исчисленные случаи употребленія носовыхъ буквъ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго

языка, и въ неправильномъ, т. е., съ измѣненіемъ этихъ бу (цс. по русскому выговору.)

Примѣч. 1. Примѣры изъ Остромирова списка евангелія: **ю** (вм. **ѭ**, т. е. *ее*), **ꙗ** (т. е. *я*, вм. **ѧ** — *ихъ*), **ꙁемлю** вм. **ꙁемлѭ**, **оставлю** вм. **оставлѭ**, **капли** вм. **каплѩ** и проч. Въ Галицк. Ев. 1143 г., соотвѣтственно русскому выговору, буквъ **ѫ** и **ѭ** вовсе нѣтъ, а **ѧ** не отличается отъ **ꙗ**, и послѣ шипящихъ переходитъ въ **а**.

(Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, по вліянію русскаго, вовсе не употребляетъ **ѫ** и **ѭ**, замѣняя эти начертанія соотвѣтствующими имъ **оу** и **ю**; что же касается до начертанія **ѧ**, то хотя и удержалъ оное, но смѣшалъ съ **ꙗ**. Старинные грамматисты, желая дать какое нибудь значеніе буквѣ **ѧ**, которой носовое произношеніе уже было затеряно, употребляли ее по произвольно выдуманнымъ правиламъ. На такомъ правилѣ, напр., основано двоякое начертаніе слова языкъ: **аꙁыкъ** — въ значеніи дара слова, и **ѧꙁыкъ** — въ значеніи народа. Но первоначально, и въ томъ и въ другомъ значеніи, это слово писалось: **ѩꙁыкъ**.)

Примѣч. 2. Носовые звуки доселѣ сохранились между славянскими нарѣчіями, особенно въ польскомъ, въ которомъ они означаются начертаніями *ą* и *ę*, соотвѣтствующими цс-имъ **ѫ** и **ѧ**; напр. въ корняхъ словъ: *trąба*, *ręка*, *pięта*, *ięць*, вм. **трѫба**, **рѫка**, **пѧта**, **ѩти**; въ спряжен. *мrę*—**мрѫ**, *мrą*—**мрѫть**, *хвалę*—**хвалѭ**, *хвалą*—**хвалѧть**; въ причаст. *нéсąць*—**несы**, **несѫщи**, *хвалąць*—**хвалѧ**, **хвалѧщи**; въ склонен. *мę*, *цę*—**мѧ**, **тѧ**, *мną*, *тобą*—**мноѭ**, **тобоѭ**; *имę*—**имѧ**, *рыбę*—**рыбѫ**, *рыбą*—**рыбоѭ**. Въ Фрейзинг. рук. X в. юсы выражаются не только однѣми гласными *у, о, е*, но и съ присоединеніемъ иногда къ нимъ носоваго *н*; напр. не только *moiv*, *tvoriv*, *zodni*, *vmoku*, *vzel*, вм. **моѭ**, **творѭ**, **сѫдьнии**, **въ мѫкѫ**, **вꙁѧлъ**, но и *poronso* вм. **порѫтѫ**, *sunt*—**сѫть**, *тоgonсkа* — **могѫщѧ**.

Примѣч. 3. Въ древне-болг. и средне-болг. **ѫ** и **ѧ** употребляются, но смѣшиваются между собою; напр. въ Парем. XII в. **тьмоѧ**, **водоѧ**, **вьсеѧ ꙁемеѧ**, вм. **тьмоѭ**, **водоѭ**, **вьсеѭ ꙁемлеѭ** (смотр. Хр.); въ болгар. сборн. 1345 г. **оуклонишѫсѧ**, **раждегошѫсѧ**, вм. **оуклонишѧсѧ**, **раждегошѧсѧ**; **вьсеѫ ꙁемлѧ** вм. **вьсеѭ ꙁемлѧ**. Въ средне-сербск. иногда **ѫ** переходитъ въ **ꙋ**, напр. въ рук. XV в. **бꙋдꙋ**, **сꙋщи**, вм. **бѫдѫ**, **сѫщи**, но **ѧ** обыкновенно въ *е*; напр. въ сербск. Требн. 1423 г. **ме**, **те**, **стоеть**, вм. **мѧ**, **тѧ**, **стоѩть**; въ сербск. Колѣдарн. XV в. **жетва** вм. **жѧтва**; въ сербск. сб. XV в. **приюше**, **не спещи нь бдещи**, **име**, **време**, вм. **приимша**, **не съпѧщи нъ бъдѧщи**, **имѧ**, **врѣмѧ**; въ Ипатіев. мучен. по сп. XV в. *е* и даже *ь* вм. **ѫ**: **кьнетрь**, **сьщимь**, вм. **кѫнѧтрь**, **сѫщимь**. (Тих. пам.) Въ древне-болг. **нѫ** вм. **нъ** (но); **тысѫщта** вм. **тысѧщѧ**, въ сербск. **тысꙋща** (въ Ипатіев. муч.). Въ ново-болг. **ѫ** и **ѧ** слышатся глухо, переходя въ *ъ*, *ь* и *е*. Въ чешск. **ѧ** переходитъ въ *а* и *е*; напр.

(*возьу* ... іть, *ме*, *те*—**ма**, **та**; а **ж** въ *у*; напр. *мука* (какъ и въ
бнр... 49

... языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отзвуковъ, вставкою *о* или *е* передъ плавными *л* и *р*: ... *оле, ело, оло, ере, оро,* вмѣсто церковнославянскихъ: ...; **лѣ, ле, ра, рѣ, ре.** Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: **гладъ** *голодъ,* **гласъ** *голосъ,* **ꙁлато** *золото,* **класъ** *колосъ,* **младъ** *молодъ,* **слама** *солома,* **млеко** (древнее **млѣко**) *молоко,* **градъ** *городъ,* **прагъ** *порогъ,* **брада** *борода,* **сребро** *серебро,* **брегъ** (древнее **брѣгъ**) *берегъ,* **предъ** (древнее **прѣдъ**) *передъ,* **пре-** (напр. *пре-ложить,* древнее **прѣ**) *пере* (напр. *пере-ложить*), **чреꙁъ** (древнее **чрѣꙁъ**) *черезъ*; **длань,** рус. областное *долонь* (малорус. *долоня*), откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонь*, и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее:

1) Вставка гласныхъ *о* или *е,* передъ *л* или *р*, существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе письменные памятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: **Володимира, Новѣгородѣ, перегижвъ,** вм. церковнославянскихъ: **Владимира, Новѣградѣ, прѣгижвъ.** Замѣчательно, что въ словѣ: **перегижвъ** писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ *е* передъ *р*, и удержавъ **ж**. Въ Изборн. Свят. 1073 г. **поросяте, полонемъ, ꙁолоба, ꙁолобь,** вм. **прасяте, плѣнъ, ꙁлоба, ꙁлобь**; въ Изборн. Свят. 1076 г. **норовы, ворогъ, берема, вередихъ,** вм. **нравы, врагъ, брѣма, врѣдихъ**; въ Галицк. Ев. 1143 г. **половы, половелъ, исполовемъ,** вм. **плѣвы, плѣвелъ, испл ѣвемъ**; въ Кормч. 1282 г. **о полонѣ, молока, молоди,** вм. **о плѣнѣ, млѣка, млади.** Смотр. Хр.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ бо́льшемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣти, молодшій, веремя, ворогъ, переже, шеломъ,* вм. нынѣ употребительныхъ: *владѣть, младшій, время, врагъ, прежде, шлемъ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожѣ,* вм. *на стражѣ,* сохранилась древняя народная форма: *сторожа* вм. *стража.*

Примѣч. 2. Изъ множества полногласныхъ формъ въ древнерус. письменности приводится нѣсколько примѣровъ: у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. **иꙁмолода, сороучицю** (цс. **срачицѫ**), **оболочашети, городоу, въ володимирьскоую оболость, пороꙁдьнъ** (цс. **праꙁдьнъ**, новое рус. *порожній*); въ Смол. грам. 1229 г. **веремьнемъ** (цс. **врѣменьмъ**);

въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. **перепнсалъ, Деревлане, паволока** (цс. **паволака** — ткань, одѣяніе); въ Злат. Цѣпи XIV в. **терезвын** (цс. **трезвын**); въ Панс. Сборн. XIV в. **пороздныю** (цс. **праздныя**); въ Словѣ о полк. Игор. *хороброе, пороси* вм. *праси*, мн. ч. имен. п., отъ *прахъ*. Смотр. Хр. — Въ Жит. Борис. и Гл по Сильвестр. сборн. XIV. в. **хоромовъ рубити, къ замороzъ**. Въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 . **сторожа** — стража.

3) (Въ областномъ просторѣчіи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е*, передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.)

Примѣч. 5. Напр. пск. *сóлодко* и *солóдко* — сладко, олон. *черево* — чрево; новогор. волог. сибир. т ер. влад. *бóлого* — благо, откуда в лог. смол. *бóлозе* (благо): *болого* уже въ рус. Правдѣ; а *болозе* въ послов. XVII в. «у худа ума не *болозе* ногамъ». Въ малорус. *ворогъ, нагорода, берендó*. вм. врагъ, награда, бревно. Въ смол. оже *бервенó*.

4) (Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владѣть, прежде, младшій, срамъ* и проч., вм. русскихъ: *володѣть, пережe, молодшій, соромъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова, ворона, воробей, горохъ* и проч., вм. церковнославянскихъ: крава, врана, врабій, грахъ и проч.; 3) и тѣ и другія; напр. *пламя* и *поломя, младшій* и *моложе, влеку* и *волоку, чрезъ* и *черезъ, пре-* и *пере-*.) (Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ однѣ отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *норовъ* и *нравъ, порожній* и *праздный, порохъ* и *прахъ, морочить* и *мрачить, хоромы* и *храмъ, хоронить* и *хранить, беремя* и *бремя, берегу* и *брегу* (*небрегу, пренебрегаю*), *вередъ* и *вредъ, волость* и *власть, голова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и витіеватой: *брегъ, глава, злато, сребро, стражъ* и проч.; въ рѣчи же разговорной: *берегъ, голова, золото, серебро, сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя, владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей, горохъ, корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здравствуйте*» «*здравія* желаю» и «*здорово* живешь» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.)

5) (Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы:

брегъ, глава, младъ и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.)

6) (Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старины, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: *«злато-серебро»* *«младъ* ясенъ соколъ» *«я млада младенька»* — *«молодой—младой* Соловниковъ) Рыбн. I, 81.

Примѣч. 4. Вообще русскій языкъ наклоненъ къ полногласію, которымъ часто пользуется въ пѣсняхъ для размѣра стиха и протяженія голоса въ пѣньѣ; напр., въ владим. «при *семёратныимъ* часѣ» вм. *смертныимъ*. Кал. I, 97.

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные *р* и *л*.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или 1) черезъ перемѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): *ь* на *и* и *ѣ*; *ъ* на *у*, *ы*, *а* и *о*; *е* на *о*; *о* на *а*, *и* на *ѣ* и *ѧ* на *ж*; или же 2) черезъ вставку звуковъ *а*, *е*, *о*, передъ плавными *р* и *л*, и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значеніе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значеніе виносло вное (напр. *вѣшать*, при глаголѣ *висѣть*), или переходитъ изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами, въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскія формы, сличенныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскія формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохранили свой первоначальный составъ.

1. Перемѣна гласныхъ.

1) Перемѣна *ь* на *и* и *ѣ*; напр. мьн-ѣти (*мню, по-мню*) по-минати и мѣн-ити; свьт-ѣти свь-нѫти и свѣтъ свѣт-ити; бьр-ати бир-ати, жьд-ати жид-ати *(о-жид-ать)*, пьр-ати пир-ати *(по-пир-ать)*,

пьх-ати пих-ати. Отъ древн. пьс-ати позднѣйшее пис-ати. Сюда же принадлежитъ перемѣна краткаго гласнаго, содержащагося въ ѧ, т. е. ьм, ьн, на и, т. е. на им, ин: жѧ-ти, клѧ-ти, мѧ-ти, чѧ-ти (вм. *жьм-, жьн-, кльн-, чьн-*) — жим-ати, жин-ати, клин-ати, мин-ати, чин-ати (съ предлогами: *за-жим-ать, за-жин-ать, про-клин-ать, пере-мин-ать, на-чин-ать.* Тѣмъ же путемъ образовалось: им-ати, им-ѣти отъ ѩ-ти (какъ бы вм. *їем-ти*).

2) Перемѣна ъ на *у* и *ы;* напр. бъд-ѣти *(бодрствовать)* боуд-ити, глъх-нѫ-ти *(глохнуть) глухъ глушить,* съх-нѫ-ти *(сохнуть) сухъ сушить,* дъх-нѫ-ти *(дохнуть) духъ душить,* съп-ати *(за)сыпать,* ѕъв-ати *(за)зыв-ать,* лъг-ати *(при)лыг-ать,* ръв-ати *(вы)рыв-ать,* тък-нѫти *(при)тык-ать,* гъ-нѫти (вм. гъб-нѫти) гыб-ати *(при)гиб-ать* (*и* вм. *ы);* ръд-ѣти ръд-ръ (красный, слич. въ арханг. *рёд-рый*—рыжій) и рыждь, *рыжій.*

3) Перемѣна ъ на *а* и *о;* напр. мрък-нѫ-ти *(меркнуть)* мракъ *мрач-ить по-мрач-ать, морокъ мороч-ить,* мръѕ-нѫ-ти *(мерзнуть)* мраѕъ *морозъ мороз-ить.*

4) Перемѣна *е* на *о;* напр. *теку токъ (ис-токъ, по-токъ) то-ч-ить* (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь» «точить воду») *везу возъ воз--ить, реку рокъ у-рокъ прі-у-роч-ить.*

5) Перемѣна *о* на *а;* напр. *клон-ить клан-яться, твор-ити тварь.*

6) Перемѣна *и* на *ѣ;* напр. *вис-ѣть вѣсъ вѣс-ить вѣш-ать, лип-нуть лѣп-ить, вид-ѣть вѣжди* (§ 36) *вѣд-ать* (§ 107).

7) Перемѣна ѧ на ѫ; напр. грѧѕ-нѫ-ти *(грязнуть, грязь)* грѫѕъ по-грѫѕ-ити *(грузъ грузить),* ѕвѧц-ати ѕвѫкъ *(звукъ звучать),* мѧтѫ *(мяту)* мѫт-ити *(мутить с-мута),* трѧс-ти трѫсъ (землетрясенье) *трусъ трусить.*

Перемѣнѣ ѧ на ѫ соотвѣтствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ *ен* въ *он;* напр. *зв-ен-ѣть зв-он-ъ зв-он-ить.*

2. *Вставка гласныхъ* а, о, е.

1) Передъ плавными *р* и *л;* напр. ѕр-ѣти (смотрѣть) ѕ-о-рѩ ѕ-а-рѩ *з-а-рево* и *з-о-ръ (по-зоръ у-зоръ) з-о-рить (по-зорить) з-а-риться* (§ 107); *мр-у м-о-ръ м-о-рить, бр-ать б-е-ру, пл-ати* (т. е. *пылать,* отъ пла-ти образуется пла-мы) *п-а-лить* (т. е. жечь), *(за)кл-ать к-о-лю.* Формы *(в)зир-ать, (у)мир-ать, пыл-ать,* отъ ѕр-ѣти, мр-ѣти, пл-ати, предполагаютъ подъемъ *ь* и *ъ,* отъ формъ: ѕьр-ѣти, мьр-ѣти, пъл-ати.

2) Вставка *о* передъ *и*, въ слѣдствіе чего коренной звукъ *и* переходитъ въ *ои;* напр. *пи-ть п-о-й (водо-пой) п-о-ить, гни-ть гн-о-й гн-о-ить.* ли-ти лои (слич. арханг. *про-лой* — проливъ); чи-ти (по-чи-ти) кои *(по-кой)*, жи-ти отъ корня *жив-* гои (въ древне-сербск. покой, миръ. въ другихъ нарѣчіяхъ зн. лѣкарство. пища и т. п.). откуда *гои-ть* — кормить. лѣчить, ухитить, однимъ словомъ давать жить. Въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ *к* и *г* смягчаются въ *ч* и *ж* (§ 37).

Примѣч. 2. Въ цс. гонло — укрѣпленіе, въ Прол. XV в. Въ областномъ языкѣ: въ вят. и вообще въ сибир. *гоить* — ухитить избу, дать пристанище, пріютить, угощать; въ ряз. *гойный* — взрачный, взрослый, т. е. упитанный, выросшій въ холѣ; напр. *гойный молодецъ*.

3) Вставка *а* и *о* передъ *у* (при чемъ *у*, сокращаясь, переходитъ въ *в*, по § 24-му): напр. слоу-ти *(слыть, слыву,* отъ *слу-ти* образовалось *слу-хъ) сл-а-в-а сл-а-вить сл-о-в-о сл-о-вить (благословить)* (§ 107).

Мягкій звукъ *ю* поднимается мягкимъ же *е* въ *ев;* напр. рю-ти рев-ж, *плю-ю пл-ев-ать, клю-ю кл-ев-ъ* (дѣйствіе клюющаго) *кл-ев-ать;* но орудіе этого дѣйствія выражается въ формѣ *клювъ.*

Въ практическомъ отношеніи должно замѣтить. что въ продолженномъ видѣ *у* настоящаго времени поднимается въ *ов* въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. *совѣт-у-ю, сѣт-у-ю — совѣт-ов-ать, сѣт-ов-ать* (а не *совѣтывать, сѣтывать);* тогда какъ формы на *-ывать* и *-ивать* имѣютъ въ наст. времени на *-ываю* и *-иваю;* напр. *сказ-ывать, разсматр-ивать—сказ-ываю, разсматр-иваю.*

4) Такъ какъ *ы* родственно звуку *у* (§ 24); то, при своемъ подъемѣ, измѣняется въ *ав* и *ов*, а иногда и въ *ва;* напр. *бы-ть б-а-в-ить (при-быть* и *при-бавить, у-быть* и *у-бавить, за-быть* и *за-бавить), пл-ы-ть* (вм. *плу-ти,* какъ *слы-ть* вм. *слу-ти) пл-а-в-ать* и *пл-а-в-ить, р-ы-ть р-о-въ, кр-ы-ть кр-о-въ:* к-ы-с-нжти *(киснуть) к-ва-съ к-ва-сить.*

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устрояетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1) Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполнѣ измѣняется въ другой, или къ нему принаровляется: въ первомъ случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ — неполное.

Примѣръ полнаго оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василіи, во мнѣніи, Софіи, на линіи* (вм. *о Василіѣ, во мнѣніѣ, Софіѣ, на линіѣ*). Потому и въ правописаніи такія слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежъ оканчиваются на *ѣ*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й*, *я*, *е*, переходитъ въ *ь*, то уподобленіе становится не нужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ, вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *ѣ*; напр. *Софья, Софьѣ, о Софьѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ѣ* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ удареніе; напр. *о житьѣ;* безъ ударенія же *ѣ* смѣшивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на ученьи* и *на ученьѣ.*)

(Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я, ь, й* и друг. въ *е;* и твердыхъ *а*, *ъ* и друг. въ *о;* напр. *пут-ь пут-е-мъ*, *дом-ъ дом-о-мъ*, *во-й во-и-нъ*, *во-е-вать*, *мудр-ъ мудр-о-вать*, цс. **сь** *(сей) с-е-го, с-е-му* и проч.; цс. **тъ** *(тотъ) т-о-го, т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *пут-е-шествіе,* при словѣ *тут-ь; вод-о-падъ,* при словѣ *вод-а.* Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кров-о-пролитіе,* вм. *кров-е-пролитіе*, *чест-о-любіе*, при словахъ *кров-ь, чест-ь.* Но въ прилагательныхъ: *мудр-е-нъ*, *бѣд-е-нъ* и въ друг., звукъ *е* есть вставной, полагаемый между корнемъ слова *(мудр-, бѣд-)* и окончаніемъ *(-нъ)*.

Важнѣйшій случай уподобленія полнаго оказывается въ церковнославянскомъ склоненіи именъ прилагательныхъ, состоящемъ въ приставкѣ мѣстоименія **и**, **ꙗ**, **ѥ**, родит. **ѥго**, дат. **ѥмоу** и проч., къ краткимъ окончаніямъ прилагательныхъ (§ 99). Вмѣсто **нова-ѥго**, **новоу-ѥмоу**, обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: **нова-аго**, **новоу-оумоу** и проч.; но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: **осѫжденоу-ѥмоу** *(осужденному)*, въ болгарскомъ Паремейникѣ XII в.: **тврьда-ѥго** *(твердаго)*, **крѣпка-ѥго** *(крѣпкаго)* и друг.)

2. **Вставка** звуковъ согласныхъ (и звука *j*); а именно: 1) вставка *в:* напр. *одѣ-в-а-ть* (областн. *одѣ-в-ало,* вм. *одѣ-j-ало*,

т. е. *одѣяло*), *бы-в-ать* (вм. *бы-ать*), *зѣ-в-ать* (вм. *зѣ-ать*); 2) *j*; напр. *одѣ-j-ати* (т. е. **одѣꙗти**, вм. *одѣ-ати*), *зі-j-ать* (т. е. *зіять*); 3) *н*; напр. *за-н-имать, по-н-имать, при н-емъ* (вм. *при емъ*), *съ нею*, (вм. *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вм. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокѣ*, *объ отцѣ*, вм. *о урокѣ, о отцѣ*.

(Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одѣ-в-ать;* или приставкою *j* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я, ю,* ѥ и проч.; напр. *одѣ-ять* вм. *одѣ-j-ать*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа*, *Падуа* и друг. въ *Генуя, Падуя,* а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Генуя, Падую* и проч., вм. *Генуу, Падуу*.)

(Иностранныя слова: *по-эзія* (а не *по-j-эзія*), *те-атръ* (а не *те-j-атръ* или *теятръ), прові-антъ* (а не *прові-j-антъ* или *провіянтъ),* въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *j*.)

Примѣч. 3. Вставкою *j* объясняется переходъ древнѣйшихъ *іунь, іуль* въ позднѣйшія *іюнь, іюль* (т. е. *і-j-унь, і-j-уль*), а также иностранныхъ *океанъ, театръ, провіантъ* и друг., въ народныя формы: *океянъ* или *окіянъ*, вм. *оке-j-анъ, театръ, провіянтъ* и друг.

(Въ формахъ: *объ немъ, объ нихъ, объ языкѣ* и въ друг., оказываются двѣ вставки, именно: *о-бъ н-емъ*, о-*бъ н-ихъ*, *о-бъ j-языкѣ*; а въ формахъ: *о немъ, о нихъ, о языкѣ* — одна вставка. На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.)

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ **болѥ, мьнѥ** и проч., въ нарѣчіяхъ: *болье, менье* и проч.

4. Переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* и *ы* въ *в* (ъв); напр. *жу-ю, жв-ачка, четыре, чет-в-еро*, **ѵет-ъв-еро**. (См. § 24). Послѣ шипящихъ, вм. *ы*, пишемъ *и*; потому, въ формѣ *шв-ея* отъ гл. *ши-ть*, переходитъ въ *в* не *и*, а *ы* (вм. *шы-ть*); въ цс. **шьвъ** (т. е. *шовъ*) — шитье.

2) **ѧ** въ *ьн* и *ьм;* напр. **ж-ѧ-ти**, (**ӡа**)**ѵ-ѧ-ти**, **ѩ-ти** (*жать, за-чать, при-н-ять*): **ж-ьн-ѫ** и **ж-ьм-ѫ**, (**ӡа**)**ѵ-ьн-ѫ**, **ѥм-л-ѭ** (*жну, жму, начну, при-емлю);* см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказывается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола **имамь** въ позднѣйшій **имамь** (§ 85); преходящаго времени; напр. **бѣахъ** въ **бѣхъ** или **бяхъ** и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *о* и *е;* напр. *огонь огня, отецъ отца;* б) переходъ *и* въ *ь;* напр. *братья, друзья* (вм. *братія, друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныя *й* и *ь;* напр. *рукой* (вм. *рукою*), *одной* (вм. *одною*), *дивлюсь* (вм. *дивлюся*), *брось, пусть* (вм. *броси, пусти*) и проч. г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *Д-и-митрій* и *Д-митрій:* первое употребляется въ книжной рѣчи, а второе въ обыкновенной, разговорной. — Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Іерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова: «тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима!* 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнѣйшихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. **добраго** *добраго,* **доброуоумоу** *доброму,* **добрыимъ** *добрымъ,* **добрыихъ** *добрыхъ* и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. **добраго, добромоу** и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыихъ, удалыимъ* и пр. (§ 99).

Примѣч. 4. Въ древнемъ языкѣ, цс. и рус. 1) приставка гласныхъ: въ словѣ **исполинъ** или **исполъ**, вм. древнѣйшаго **сполинъ**, множ. ч. **сполн** (въ Супр. рук., въ Парем. 1271 г.), отъ собственнаго имени народа *Spalei* (§ 152). — 2) Опущеніе гласныхъ; особенно важно въ словахъ **рало, ратай**, употребляющихся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, отъ гл. **арати** (смотр. Прилож.); и доселѣ, какъ въ великорус., такъ и въ малорус. употребляется *рало* вм. *орало.* — Въ областномъ просторѣчіи: 1) приставка гласныхъ. какъ въ сѣверномъ новгор. нарѣчіи, такъ и въ малорус. Напр. въ пск. *авсегда, авчера, ильзя, индравъ;* въ пск. и твер. *ильнище, ильнуть,* вм. всегда, вчера, льзя, нравъ, льнище, льнуть; въ малорус. *изъ, икъ, иржа, иржати,* вм. съ *(зъ),* къ, ржавчина, ржать; уже въ волынск. Ев. XIV в. **ис нимь**, вм. **съ нимь**. Вообще въ великорус. просторѣчіи: *овторникъ* или *авторникъ, аржаной, алляной,* вм. вторникъ, ржаной, льняной (въ Жит. Θеодос. XII в. **въ сѣмени льнанѣмь**). Въ Словѣ о Полку Игор. *аркучи* вм. *ркучи* (говоря). 2) Опущеніе гласныхъ: особенно въ малорус. опущеніе *и* въ началѣ словъ; напр. *Гнатъ, голка, грати,* вм. *Игнатъ* (Игнатій), иголка, играти; то же въ малорус. *ще* вм. еще, *мати* (польск. *мацъ*) вм. [illegible], имѣть; слич. въ яросл. *му, мешь* и т. д., вм. иму, имешь,

и т. д., то есть, имѣю, имѣешь. Въ словѣ *серьга* (уже у Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. *серга*) опущенъ въ началѣ звукъ *и*, замѣнившій первоначальное *у:* оусерязь, въ Лекс. Памвы Берынды 1653 г. усерязь, въ великорус. областн. яз., волог., перм. *исерьга*.

6. Сокращеніе цѣлыхъ слоговъ. Въ древнерус. глаголы продолж. вида могли сокращать—*ыва* въ *у;* напр. *разсказуетъ, написуетъ,* какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь, испытуемый,* вм. обязываюсь, испытываемый.

2. О согласныхъ.

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л, м, н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в, г* (*h*), *с* и *j* (смягчающій гласные *а, у* и др. въ *я, ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные *б, п, ф, в, м;* 2) гортанные *г* (*g*), *к, х;* 3) зубные *д, т, ѳ, з, с, ц;* 4) небные *ж* (*жд*), *ч, ш, щ* (*шт*); 5) язычные *р, л;* и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н* (*м*). Звуки *з, с, ц,* въ отличіе отъ *д, т, ѳ,* именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж, ч, ш, щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *j*, какъ по французскому, такъ и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ. *у* (переходящее въ *в*) къ губнымъ, ѫ и ѧ къ носовымъ.

Между звуками каждаго органа должно отличать тонкіе отъ среднихъ: *б, г, д, ж, з* суть средніе; имъ соотвѣтствуютъ тонкіе: *п, к, т, ш, с:* что́ явствуетъ изъ нашего произношенія, замѣняющаго звуки средніе тонкими въ концѣ словъ при полугласныхъ *ъ* и *ь:* напр. *групъ* вм. *грубъ, друкъ* вм. *другъ, дѣтъ* вм. *дѣдъ, дрошъ* вм. *дрожь, восъ* вм. *возъ*. Отъ тонкихъ и среднихъ звуковъ отличаются придыхательные: *ф, ѳ* и *х*, означаемые. въ латинскомъ алфавитѣ. сочетаніемъ тонкихъ *p, t, c* (т. е. *k*) съ придыханіемъ *h*; а именно: *ph* (ф), *th* (ѳ), *ch* (х).

Звуки одного органа называются одноименными, а звуки одной степени, т. е. тонкіе. средніе и придыхательные — одностепенными.

1. Въ образованіи словъ обыкновенно одноименные переходятъ другъ въ друга; напр. къуела (въ Изб. Свят. 1073 г.),

малорус. *бджола* или *бжола* и наше *пчела:* **гнига** (въ Мин. XI в., въ Кормч. 1282 г.) и наше *книга;* въ западн. славянск. нарѣчіяхъ *патрить* (*патршиць*) и у насъ *мотрьть* (*смотрѣть, смотрити*); *пасха, крестъ,* и въ просторѣчіи *паска, хрестъ;* уже въ Изб. Свят. 1073 г. вм. **крьстити** — **христити** (вѣроятно, по сближенію съ именемъ **Христосъ**). *Что* по областнымъ нарѣчіямъ переходитъ въ *што* (въ московск.) и въ *що* или *щё* (въ малорус., волог., костр., пск., твер., калуж., орл., тамб.).

Примѣч. 1. Въ Толк. Псалт. XII и въ сербск. Требн. 1423 г. **що**; въ смолен. грам. 1229 г. и въ полоцк. грам. около 1300 г. **што**; въ Лекс. Памвы Берынды по Кутеинск. изд. 1653 г. **что: што, що**.

Звуку **щ** собственно русскихъ памятниковъ соотвѣтствуетъ **шт** — болгарскихъ и сербскихъ. Напр. въ Супр. рук. **хоштѫ**, въ О. Е. **хощѫ**. Впрочемъ, по вліянію болгарскихъ подлинниковъ, въ древнѣйшихъ рус. рукоп. встрѣчается и **шт** вм. **щ**, частію въ О. Е. и въ друг., но особенно въ Изборн. Свят. 1073 г.

Примѣч. 2. Въ областномъ языкѣ обоюдный переходъ одностепенныхъ: въ малорус. *куля* вм. *пуля;* въ малорус., пск., олон. *гля* вм. *для;* особенно замѣчателенъ въ малорус. переходъ *к* въ *с,* въ словахъ: *ласощи* и *лакоты* — лакомство, при прилаг. *ласый* — *лак-омый,* гл. *ла́совати.* Слич. *влак-но, волок-но* и *власъ, волосъ.* Смотр. Прилож.

2. Буквы *ф* и *ѳ* употребляются только въ иностранныхъ словахъ. Первой соотвѣтствуютъ гр. φ, лат *f* и *ph,* а второй греч. ϑ, лат. *th:* напр. *философія, фигура, каѳедра* — гр. φιλοσοφία, κάϑεδρα, лат. *philosophia, figura, cathedra.* Впрочемъ, въ произношеніи рус. языкъ не чуждается звука *ф*, замѣняя имъ *в* передъ тонкими *к, т,* и на концѣ словъ; напр. произносятъ *фторникъ, фкомъ, столофъ,* вм. вторникъ, въ комъ, столовъ. Въ произношеніи *ѳ* смѣшивается съ *ф;* потому нѣкоторые пишутъ: *Федоръ, Афанасій,* вм. *Ѳедоръ, Аѳанасій.* Въ нѣкоторыхъ иностр. словахъ буква *ѳ* произнесена у насъ какъ *т;* напр. *театръ* вм. *ѳеатръ;* въ народномъ языкѣ *темьянъ* (и въ древнемъ, напр. у Дан. Паломн. по сп. XV в.) вм. *ѳиміамъ;* замѣчательно въ Галицк. Ев. 1143 г. **голгота** вм. **голгоѳа** (гр. γολγοϑᾶ).

Примѣч. 3. Въ областн. языкѣ *ф* переходитъ: 1) въ *п;* напр. малорус. *сапьянъ* — *сафьянъ;* 2) въ *х;* напр. *Хлоръ* — Флоръ, собств. имя; въ малорус. *Хараонъ* — Фараонъ; 3) въ *хв;* напр. въ пск. твер. *хворсъ* — форсъ, но особенно въ малорус. *хвертъ, хвига* — фертъ, фига. Слово *кварта* въ ворон. произносится *хварта,* и потомъ *хв* переходитъ

въ *ф*, въ сибир. *фарта*. Точно также *Тихвинъ* въ просторѣчіи произносится *Тифинъ*; въ малорус. *форостъ, фалыты*, вм. хворостъ, хвалити. Въ лѣт. *Тферь* вм. *Тверь*. — Слово *просфора* — въ древнерус., какъ и доселѣ въ малорус. *проскура*, въ великорус. *просвира*.

3. Въ произношеніи тонкіе одного органа передъ средними другаго измѣняются въ средніе, и наоборотъ; напр. *здѣлать* вм. *сдѣлать*, *коропка* вм. *коробка*. Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производству словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *гдѣ* вм. *кдѣ*, цс. къдє, *здѣсь* вм. *сдѣсь*, отъ цс. сьдє; *здоровъ* — цс. сълравъ. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе бо́льшею частію подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: беспечали вм. *безъ печали*, беспорока вм. *безъ порока* и проч. При этомъ происходитъ иногда сокращеніе и выпускъ звуковъ; напр. въ Ев. XII в. бещадъ вм. безъчадъ, въ Изб. 1073 г. бечьстие вм. безъчьстие; очень обыкновенно вообще въ древнихъ памятникахъ: исъхнѫти, исѣщи, ичисти, ищисти, вм. изъсъхнѫти, изъсѣщи, изъчисти и мног. друг. Въ смоленск. грам. 1229 г. исвоєго вм. изъ своєго, въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. ищехъ вм. изъ чехъ (изъ Чеховъ).

Примѣч. 4. Въ рус. выговорѣ *к* передъ *т* переходитъ въ *х*; напр. вм. *кто* — *хто* (уже въ Паис. Сборн. XIV в.).

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву *з* на *с*; въ предлогахъ *воз-*, *из-*, *низ-*, и *раз-*, передъ *п*, *к*, *т*, и передъ придыхательнымъ *х*; напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*востекать*, т. е. восходить), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать*, *за-ключать*), *ниспадать* вм. *низ-падать*, *раскатъ* вм. *раз-катъ*; въ предлогахъ же *без-* и *чрез-* или *через-*, передъ тѣми же звуками, принято оставлять букву *з*; напр. *безпокоить*, *черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. 5. Замѣчательное измѣненіе тонкихъ въ средніе предлагаютъ малорус. предлоги: *видъ* или *одъ*, *изъ* или *зъ*, вм. *отъ*, *съ*.

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе *і (j)*. Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. *а* въ *я* (ꙗ, ї+а, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *богъ*, *бож-ій*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ь* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *бог-ъ*, цс. бож-ь-ство, рус. *бож-е-ство;* а второе — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-й*, род. пад. *поко-я* (вм. *поко-й+а*), дат. *поко-ю* (вм. *поко-й+у*).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вм. *мое-я* (т. е. *мое-j-а*, или *мое-й-а*), *истино-й* вм. *истино-ю* (т. е. *истино-j-у*, или *истино-й-у*). Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й* есть только краткое *и;* напр. въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *ь: будь*, вм. *буди* (§ 25).

Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Іудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что формы: жидовинъ, жидовьскы, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI в.

Примѣч. 1. Равномѣрно и *з* можетъ переходить въ придыханія, именно въ *j* и въ *в;* напр. *зерцало* — въ пск. твер. *ярцало* (вм. *ерцало*), въ малорус. *верцадло* (въ Польск. *верцадло*).

2. Звукъ *в*, подобно придыханію *і (j)*, приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: ꙗзъ, *ягненокъ*, вм. азъ; *агнецъ* (§ 26); приставляется *і* къ *а;* такъ и *в* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *в-оспа, в-осемъ, в-отчимъ, в-острый*, вм. *оспа, осмь, отчимъ, острый*. Вставкою между гласными, звуки *в* и *і* также соотвѣтствуютъ другъ другу; напр. да-ати, откуда *да-в-ать да-в-аніе* и *да-і-ати да-і-аніе* (т. е. даꙗти даꙗнїє); одѣ-ати *одѣ-в-ать* и *одѣ-і-ати одѣ-і-аніе* (т. е. одѣꙗти одѣꙗнїє). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуетъ, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *в*. Потому реченія: *одѣяніе*, *даяніе*, какъ остатки цс. языка, употребительнѣе въ рѣчи книжной; потому же прилагательное *вострый* преимущественно имѣетъ значеніе вещественное, а *острый* — нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Примѣч. 2. Въ древнемъ языкѣ: въ Григ. Бог. XI в., въ Толк. Псалт. XII в. ржковать вм. ржкоѩть; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. тиковунъ (въ друг. сп. тиоунъ, у Нестора въ Жит. Θедос. XII в. тиоу-

ны); въ Скитск. Патер. 1296 г. одѣвало вм. одѣяло; въ Лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *Вольга* вм. *Ольга;* въ волын. Ев. XIV в. **вокцамъ** вм. **овьцамъ**, **новаиноу**. а въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сп XIV. в. **ѿ вгана** (вм. **Їоаннoу**, **ѿ Їоанна**). Особенно послѣ предлога *у*: въ юрид. акт. новгор. XIV в. *у Вынната* — у Игнатія; въ Хроногр. 1494 г. **оу восла** — у осла; въ Домостр. Сильв. XVI в. *у вучениковъ* — у учениковъ. Въ послов. 1714 г. *язувитъ* — іезуитъ. Въ современномъ областн. языкѣ: въ малорус. 1) въ началѣ словъ: напр., *вусы, вухо, винъ вона воно, вичи, вивьця*, вм. усы, ухо, онъ она оно, очи, овца; 2) среди словъ: *павукъ* вм. паукъ, особенно вм. *j*: *зативи* вм. затѣи (т. е. затѣ-*j*-и), *чувати* вм. чуяти. — Въ великорус. 1) въ началѣ словъ: въ пск. *вохать* — охать, въ ряз. *вочи* — очи, въ олон. *вьюношъ* — юношъ (юноша), *возеро* — озеро. Кал. 1, 288. 2) Среди словъ: въ влад. *хавосъ* — хаосъ. 3) Въ сложныхъ словахъ передъ гласнымъ звукомъ втораго члена: въ архани. *руко-в-ядь* (вм. *руко-в-ять*) — рукоятка; въ пск., тверск. *мясо-в-ъдь* — мясоѣдъ, въ влад. *сыро-в-ъга* — сыроѣга или сыроѣжка. — Также образовались *мед-в-ъдь* и *можжевельникъ*, вм. *меже-в-ельникъ*, отъ древняго *меже-ельникъ*, т. е. ростущій между ельникомъ.

Частица *вотъ* произошла отъ древней *ото* съ придыханіемъ *в; ото* соотвѣтствуетъ древней же частицѣ *осе*: напр. въ Лѣт. по Лавр. съ. 1377 г. «*ото* Давыдъ»—«*осе* есмь.»

Примѣч. 3. Собственно въ цс. **ѥсє** вм. *осе*; напр. у Григ. Богосл. XI в. **ѥсє вода**; въ Супр. рук. **ѥсє твоѥ** (т. е. вотъ вода, вотъ твое). Какъ *ото* переходитъ въ *вотъ*, такъ и *осе* въ облтст. *восе*, въ пск.; оттуда *вось, воська* — тоже вотъ, *авось*; *восейка* или *вусейка* — указаніе на время, на недавно (въ пенз. тамб.). Въ пѣсн. «*вось* погуторить со мной.» Чулк. V, № 86. Въ малорус. *отъ* и *ось* вм. великорус. *вотъ* и *вось*; въ воронеж. сказк. *онъ* — вонъ. Аѳан. V, 9. Въ хорут. *ото* — вотъ.

Звуки *в* и *j* переходятъ другъ въ друга: напр. *кравчій* и *крайчій;* нарѣчія *домой* и *долой* образовались изъ дат. пад. ед. ч. домови и долови, черезъ древнія формы *домовь* и *доловь*. Въ малорус. и доселѣ *доминъ* (вм. *домовь*) — домой. Также, вѣроятно, образовалось *Дунай* отъ древн. *Дунавъ* (уже въ Супр. рук.) и *Дунаво*, черезъ *Дунавь*.

Примѣч. 4. Въ Злат. Цѣп. XIV в., въ Пчелѣ тоже XIV в. *домовь* вм. домой; въ Пск. лѣт. XVI в. *доловъ* вм. *долой;* слич. въ областн. языкѣ, въ пск. твер. *боливъ, опосльвъ*, вѣроятно, въ. *болый, опослый*. Въ началѣ словъ на малорус. *вулица* и *юлица* вм улица; малор. *янголъ*, смол. *вангелъ,* вм. ангелъ. Кал. I, 395.

3. Звукъ *г* (*h*) состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *в*; потому: 1) *г* переходитъ въ *і*; напр. *Георгій*, черезъ старинную форму *Гюрги* или *Гюргій* (новг., ипат. лѣт.), переходитъ въ *Юрій*;

и наоборотъ, *і (j)* переходитъ въ *г*; напр. *генварь* (уже въ церковн. книгахъ XII—XIV в., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г.), вм. *енварь* (*іенварь*, вм. январь), какъ встрѣчается въ О. Е. єноуара, род. п. ед. ч.; 2) въ произношеніи, *г* переходитъ въ *в*, именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *доброва* или *добрава*, *чево*, вм. *добраго*, *чего*. Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 5. Въ О. Е. придыханіе *г* употребляется въ слѣдующимъ случаѣ: когда греч. *υ*, въ значеніи согласнаго звука, находится передъ гласными, въ греч. и еврейск. именахъ, тогда, для облеченія такого стеченія звуковъ, Славяне вставляли послѣ *υ (в)* придыханіе *г*; оттого гр. *λευΐτας*, *παρασκευή* въ О. Е. переложены: **левъгитъі, параскєугн.** Точно также въ древнемъ цс. языкѣ имя Εὔα пишется **Євга** (вм. **Єва**), откуда прилаг. **Євжинъ**. Нынѣ принято писать Евва. — Опущеніе *г* въ древнерус.: въ Паис. сборн. XIV в. **арханиломъ** вм. *архангеломъ*, въ повѣсти объ Акирѣ премудр. по сп. XV в. **ѡсподинъ** вм. *господинъ*; въ Соф. врем. XVI в. ***оспожино*** вм. *госпожино* (откуда народное ***спожинки*** — успенск. постъ); въ Домостр. Сильв. *княиня* вм. *княгиня*. Смотр. Хр. Въ современномъ языкѣ, приставка придыханія *г*, особенно въ малорус., въ началѣ словъ: *Ганна*, *гáнусъ*, *гарбýзъ* (тыква), *гармáта* (пушка), *гáспидъ*, *горихъ*, вм. Анна, анисъ, арбузъ, армата, аспидъ, орѣхъ; въ бѣлорус. ***гето*** вм. это. Опущеніе *г*, въ перм. и вообще въ сибир. *осударь* вм. государь. Иногда въ великор. вм. *г (h)* употребляется придыханіе *х*, напр. въ олон. *халчный* вм. алчный. Въ словѣ *гусеница*, *г* придыханіе, какъ это явствуетъ изъ древнихъ формъ **жєсєница** и **юсєница**.

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе придыханій *в* и *г* означилось: 1) по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ которыхъ въ однихъ господствуетъ *в*, какъ въ польск., передъ носовыми, напр. *венгель*, *вантроба*, вм. уголь, утроба, въ вымершемъ древанскомъ: *вотрикъ*, *вичеса*, вм. отрокъ, очеса; въ другихъ *г*, какъ въ лужицк. *гокно*, *гузда*, вм. окно, узда; 2) по нарѣчіямъ русск. языка: въ великорус. господствуетъ *в*, напр. по областнымъ говорамъ (напр. въ нижегор.) *восподь*, *восподинъ*, *восударь*, вм. господь, господинъ, государь; *вострый*, *воробей*, въ противоположность малорусскому, въ которомъ *г*: *гострый*, *горобéць*; 3) по говорамъ великорус. нарѣчія: род. п. ед. ч. мѣстоим. и прилаг., въ рязан. олон. частію въ новг. на *—ого*, *—его*, *—аго*; въ арханг. волог. нижегор. владим. моск. на *—ово*, *—ево*, *—аво*, *—ёва*.

Примѣч. 7. По разнымъ нарѣчіямъ рус. языка мѣстоимѣніе *онъ* принимаетъ придыханія *j*, *в* и *г*; напр. въ олон. смол. *енъ* (т. е. *іонъ*), въ тульск. *вонъ*, въ малорус. *винъ*, *вона*, *воно*, въ бѣлорус, *гонъ*.

Примѣч. 8. Сверхъ *в* и *г (h)*, должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотр. Приложеніе); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы мо-

гутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрѣть* съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрѣть*. Переходъ *г* въ *с* оказался въ церковнославянскомъ мѣстоименіи чесо, вм. чего.

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъ н-его*, *в-н-утрь*, отъ корня *утр-* цс. жтр-, откуда *утр-о-ба; за-н-ять при-н-ять об-н-ять* (при церковносл. формахъ пріяти, объяти), т. е., съ предлогами, глаголъ *ять* цс. яти. 2) Употребляются для смягченія твердыхъ согласныхъ, именно *л*—для смягченія губныхъ (§ 35); 3) соотвѣтствуютъ придыханіямъ, именно *л*—придыханіямъ *в* и *j*. Напр. *свобода* (отъ мѣстоим. *свой*) и *слобода*, не только въ великорус. (уже въ XIV, въ жит. Бориса и Гл. по Сильвест. сборн.) но и въ малорус., сербск. Общеупотребительной формѣ *бояринъ* соотвѣтствуетъ древнѣйшая болѣринъ (въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Супр. рук.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчіи: *ледва* (въ смоленск.), *ледвѣ* (въ тульск.; слич. польск. *ледве, ледво)* вм. *едва*; въ тамбов. орл. пск. *ской, ай*, вм. *сколь, аль*; въ костр. *щавей* вм. *щавель*, въ олон. *заржай* вм. *заржалъ*, Рыбн. 1, 302, 303; и наоборотъ, въ архангел. *горносталь* вм. *горностай*; замѣчательна въ малорус. придача *гн* въ словѣ *гнузда* вм. *узда*.

2. Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый; напр. *вес-н-а веш-н-ій, мыс-л-ить мыш-л-еніе, остр-и-ть из-ощ-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить у-мерщ-вл-ять,* волх-в-ъ волс-в-и (§§ 36 и 37).

3. Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *м* въ *н*: въ носовыхъ ж и ѧ древнѣйшее *м* перешло въ позднѣйшее *н*, какъ это въ бо́льшей очевидности сохранилось у насъ въ формахъ съ буквою ѧ. Напр. ѧ-ти *ем-лю*; жѧ-ти жьм-ж и жьн-ж; въ цс. дж-ти дъм-ж, откуда причаст. дъм-енъ (на-*дменный*); въ твер. *задми*, *задмилъ* (отъ задуть).—2) *р* въ *л*; напр. *феврарь* (*februarius*, въ О. Е. февруарь) *февраль*, *крикъ кликъ*, *крюкъ клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *пролубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* вм. *вельблюдъ*, въ О. Е. вельбѫдъ; 3) *р* переходитъ въ *н*: напр., принято писать: *ярмарка* (отъ нѣм. *jahr-*

markt), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка* (въ юрид. акт. 1680 г. *съ ярманки*. Смотр. Хр.)

4. Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр, *сентябрь* вм. древняго сєптабрь (september) черезъ древнѣйшее *семтябрь*, напр. въ Пролог. XIII в.; и наоборотъ, твердые вм. плавныхъ; напр. *блинъ* вм. древн. цс. млинъ; малорус. *млинець*.

Примѣч. 2. Въ древн. памятникахъ: 1) обоюдный переходъ *р* и *л:* вм. влъколакъ или *волкодлакъ* (оборотень въ волка), въ Номокан. по изд. въ Кіевопеч. монаст. 1624 г. вирколакъ, согласно съ болгар. *врколакъ*. Смотр. Хр. 2) обоюдный переходъ *м* и *н*: отъ мъьмы прилаг. мъьмянъ и мъьнянъ, откуда наше *ячьный*; оусмиѥ и оусниѥ — кожа; пѣсница и пѣсмица—псалтырь, согласно съ серб. *пѣсме*—пѣсни; вм. *жемчугъ*, въ древн. языкѣ постоянно *женьчюгъ*, напр. у Кир. Туровск. по сп. XIII в., въ Словѣ о Полку Иг., въ Новг. лѣт. XIV в.; народное *темьянъ*, уже у Дан. Паломн. по сп. XV в., вм. *ѳиміамъ*.

Примѣч. 3. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ примѣненіи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные, и притомъ: а) губные въ губной же *м*; напр. *птаха*, *птица*, *пчела*, *колыбель*, *берлога*—въ костр. нижег. *мтаха*, *мтица*, въ костр. *мчела*, въ олон. *коломель*, въ пск. твер. *мерлогъ*; въ жит. Бор. и Гл. по Сильв. сб. XIV в. беzможнымъ вм. *безбожнымъ;* б) зубные *д* и *т* въ язычный *р*; напр. *свадьба*, *этакъ*, *эдакъ*—и новгор. *сварьба; эракъ* въ стихѣ объ Алексѣѣ Божьемъ Человѣкѣ по рукоп. Румянц. муз. «поставилъ бы я келью не такую, и еще не въ *эракомъ* я мѣстѣ». Въ наименованіи русскаго писателя XI в. въ Новѣгородѣ: *Лука Жидята* и *Жирята*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга, и при томъ: а) *м* въ *н*: *земь* (земля)—въ новгор. и въ другихъ сѣверныхъ *зень*: пск. твер. *на зень*, олон. *на зени*, *о зень*, Рыбн. II, 98. 1, 304; въ пск. твер. *вздымъ* и *вздынъ*—подъемъ (слич. гл. *вздымати)*, *не зань* вм. *не замь*, т. е. *не замай* — не тронь; въ арханг. *суночка* вм. *сумочка*, въ арханг. *клейно* вм. *клеймо*; въ малорус. *сеньга*, *сунка*, вм. *семга*, *сумка*; б) наоборотъ *н* въ *м*, впрочемъ рѣже; напр. въ пск. твер. *хмыкать* вм. *хныкать*, въ нижег. сиб. *мырять* вм. *нырять;* в) *н* въ *л*; напр. *племянникъ оконница*, *мошенникъ*—и пск. *племяльникъ*, олон. *околница*, Рыбн. II, 343; малорус. *мошельникъ*; *сомнѣненіе* въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчіи *сумленіе*; г) *р* въ *н*; напр. *рекрутъ*—и въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчіи *некрутъ*; д) *р* въ *л*; напр. срѣбро, *серебро*, *рыцарь*—и малор. *срибло*, *лыцарь*; *корридоръ*, *секретарь* и въ просторѣчіи *колидоръ*, *секлетарь*; *перепелка* и въ пѣснѣ XVII в. *пелепелка*, смотр. Хр. Если слово *ярманка* перешло на сѣверъ изъ Малороссіи, то *н* вм. *л*, ибо въ малорус. *ярмалка*, а малорус. *л* отъ *р* въ словѣ иностранномъ; если же наоборотъ, то *н* перешло въ *л*. 3) Плавный *м* и придых. *в*, оба губные, переходятъ другъ въ друга; напр. *комната* и малор. *кивната*; *много*, *мимо* — въ новг. твер. нижег. *вного*, въ пск. *вима;* и наоборотъ; *внукъ*, *сверчокъ*—въ нижегор. *мнукъ*, въ

пск. твер. *смерчекъ*. 4) *р* переходитъ въ *в*: цс. **скрозѣ** и **сквозѣ**, областное великор. *скрозь* и *сквозь*; *храбруетъ* и смол. *хвабруеть*, Кал. I, 595. 5) *л* въ *в* и потомъ, черезъ *в*, въ *у*, не только въ малор. бѣлорус., но и въ великор. по мѣстн. нарѣчіямъ. Напр. въ малорус. *вивкъ, човнъ, шовкъ, купивъ, павъ*, вм. *волкъ, чолнъ, шолкъ, купилъ, палъ*; въ бѣлор. *жиу, пошоу, давау*, вм. *жилъ, пошолъ, давалъ*. Изъ нарѣчій великорус., особенно въ волог. *поймау, соуньшко, братеуко*, вм. *поймалъ, солнышко, брателко*. Тамъ же изъ формы *болтать—боутать*, и потомъ вокращенно *ботать*.

Примѣч. 4. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченныя здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ большихъ размѣрахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ. (Смотр. Прилож.). Что же касается до прочихъ славянскихъ нарѣчій, то важнѣйшіе случаи обоюднаго перехода этихъ звуковъ слѣдующіе: 1) *в* и *м*: въ сербск. *волем* (волею, твор. п. ед. ч. отъ воля) и въ древнесербск. *воловь;* въ древнесербск. *впровь* и *впромь, всяковь* вм. *всаком*, т. е. всякою; 2) *м* и *н*: въ чешск. *недвпд* вм. медвѣдь, и наоборотъ *мрав* вм. нравъ; 3) *н* переходитъ въ *л:* въ сербск. послѣ *м*; напр. *много* и *млого, знаменье* и *зламенье;* 4) *р* въ *л:* въ польск. *Мальгоржата* — Margareta, *цырулик* — chirurgus, откуда наше *цырульникъ,* черезъ древнее *цырулікъ*, которое встрѣчается, напр., въ русск. переводѣ съ польск. въ «Выданіи о добронравіи», въ Сборн. XVII в. (Смотр. Хр. столб. 1416); 5) *л* переходитъ въ гласный звукъ: въ сербск. въ *о*; напр., *писао* вм. писалъ; потому послѣ *о* опускается: *соко* вм. соколъ, *моба* вм. мольба; а также *л* переходитъ въ сербск. въ *у;* напр., *муня, дуг, вук,* вм. **млънии, длъгъ, влъкъ**, или за выпускомъ *ъ*, вм. *млнія, длг, влк.*

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ—на перемѣны, претерпѣваемыя согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

§ 35. Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *і* (j), которымъ облекаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные.

Примѣч. *1*. Въ чешск. и польск. смягчается *р* звукомъ *рж*; напр.; *морже, тваржь, писаржь*, вм. море, тварь, писарь; и даже однимъ звукомъ *ж;* напр. польск. *жебро* вм. ребро.

А. Губные звуки *б, п, ф, в* и *м*, смягчаясь передъ мягкими гласными, принимаютъ послѣ себя звукъ *л*, переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл, пл, фл, вл* и *мл;* напр. *люб-ить любл-ю, воп-ить вопл-ь, потраф-ить потрафл-ю, кров-ъ кровл-я, зем-ной земл-я* Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соотвѣтствуетъ смягчающему *і (ь),* то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л,* звукомъ *ь;* какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ въ Супр. рук.: **любьѭ** вм. *люблю,* **погоубьѭ** вм. *погублю,* **славьѭ** вм. *славлю,* **ꙁемьѭ** вм. *землю,* **благословьенъ** вм. *благословленъ,* **въскръмьенъ** вм. *вскормленъ,* и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченныя звукомъ *л*: **люблѭ, ꙁемлѭ, благословленъ** и пр. Русскій языкъ, хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л*, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отступаетъ отъ этого закона; напр., употребляетъ въ просторѣчіи: *корабь* вм. *корабль, журавь* вм. *журавль,* а форму *земь* вм. *земля* допускаетъ и въ книжномъ языкѣ; напр., *на-земь, о-земь.* Въ такихъ формахъ русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣченнымъ въ Супр. рук., гдѣ находимъ не только **на ꙁеми** вм. *на землѣ*, но и **корабьи, корабьѩ,** вм. *корабли, корабля.* Въ древнеболг. вообще господствуетъ форма **ꙁемѩ** вм. **земля;** напр. въ Парем. XII в. (смотр. Хр.); въ болг. сборн. 1345 г. **на ꙁеми.**

Глаголы *кайм-ить* и *клейм-ить* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (вм. *каймл-ю, клеймл-ю*).

Примѣч. 2. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго *л,* славянскія нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабль, земля, ловленъ, топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабь, земе, ловенъ, топенъ* и проч. Въ сербск. даже сильнѣе, чѣмъ въ русск. господствуетъ это смягченіе; напр. *копле, безумле, кровлю*, вм. копье, безумье, кровью.—Замѣчательна смягченная форма **ꙁмлиѩ** (вм. **ꙁмиѩ**), встрѣчающаяся въ О. Е., въ Златостр. XII в.—Въ древнерус. памятникахъ—и безъ смягченія, напр., въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **жеравь** вм. журавль, и съ смягченіемъ, въ сборн. XVII в. *муравль* вм. муравей. Въ област. яз., новгор. *скамля* вм. скамья, ворон. *буравль, муравли*, вм. буравъ, муравьи.

§ 36. Б. Зубные *д* и *т* въ церковнославянскомъ языкѣ смягчаются въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр., *родити* **рождѫ** и *рожу*, **рождьство** и *рожество; ходити* **хождѫ** и *хожу, предъ прежде* и *преже переже; хотѣти* **хоштѫ или хощѫ и**

хочу, свѣтити свѣшта или свѣща и *свѣча;* летѣти лещѫ или летшѫ и *лечу;* отъ корня *вѣт*—цс. вѣще (въ переводѣ Прор. по сп. Упиря 1047 г.) и рус. *вѣче.*

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ *д* и *т* смягчаются: въ сербск. въ *дь* и *ть*; напр., *медю, ноть*—между, ночь; въ хорват. *д* даже въ *j* или *й;* напр. *мею* между; въ чешск. въ *з* и *ц;* напр. чешск. *мези* — между, *нузе* — нужда, *ноць* — ночь, *мецы* — мечи, цс. мещи отъ метати; въ словацк. *д* въ *дз*: *нудза* — нужда; въ польск. *дз* и *ц;* напр. *нѣдзь* — нѫдь, *пець* — пещи, печь; и вообще въ польскомъ преобладаютъ смягченные *дз, ц* вм. *д, т;* напр. *дзяд* — дѣдъ, *цихы* — тихій; въ малорус. также, какъ и въ великорус. въ *ж* и *ч*: *межу*, *нужа* (цс. междѫ, нѫжда), *хочу,* но въ карпат. Руси *д* въ *дж: меджу, нуджа.* — Нашему *чужой* соотвѣтствуютъ: польск. *цудзы*, цс. щоуждь или штоуждь, сербск. *тюд;* слич. въ О. Е. тоуждии.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ, въ отличіе, проникающее весь составъ того и другаго языка; такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный*, *нуж-ный*, *преж-ній* (а не *надежд-ный*, *нужд-ный*, *прежд-ній)*, отъ русскихъ формъ: *надёжа*, *нужа*, *преже;* въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, на-*чи*, соотвѣтствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, на-щи; напр. творащи *дѣлаючи* (§ 54), и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее.

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. прихожѫ вм. прихождѫ, прѣже вм. прѣжде, рожьство вм. рождьство, рожьшоуса вм. рождьшоуса (т. е. *родившемуся)*, також е вм. такожде.— Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ внѣ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе наблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

Примѣч. 2. Примѣры русск. смягченія въ другихъ цс-хъ рукописяхъ, переписанныхъ на Руси: въ Изборн. 1076 г. вижь, подажь, одежю, ужю, пеуерахъ, вм. виждь, подаждь, одеждѫ, штоуждѫ, пештерахъ. Въ Галицк. Ев. 1143 г. въздажь, стыжюса, вм. въздаждь, стыждѫса. Въ Ев. 1307 г. хоуеть, дъуерь, вм. хощеть, дъщерь (смотр. Хр.)

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ

ж и *ч*. Такъ напр., въ нихъ встрѣчаемъ: *вожь* вм. *вождь, переже* вм. *прежде*, *межю* и *межу* (откуда нынѣшнее *межъ)* вм. *между*, *нужа* вм. *нужда* (отъ *нудить), жажа* вм. *жажда* (отъ *жадати); вѣчати, обѣчати*, вм. *вѣщати, обѣщати* (отъ словъ: *вѣтъ, обѣтъ),* и проч. Уже у Нестора въ жит. Θеодос. по сп. XII в. употребляются по нынѣшнему русскому выговору: надежа, одежа(вм. книжныхъ *надежда, одежда),* хоуеть, пеуера, откуда въ томъ же памятникѣ пеуерьскый манастырь: и бысть манастырь славьнъ, се же и донынѣ юсть пеуерьскый нарицемъ.

3) Областное просторѣчіе, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящіе, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ памятниковъ, нежели къ современному книжному; напр. *межу* или *межи, переже* или *перёжъ*, *нужа, собча,* вм. между, прежде, нужда, сообща.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *щ;* однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр., въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: госпожа вм. госпожда (отъ слова *господь),* кнжоу вм. книжд, и проч.—Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый, д* смягчилось въ *жд*, по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч*—по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ, въ примѣненіи даже къ одному реченію, восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: щоуждии, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд*: щоужии.

5) Современный русскій языкъ, образованный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже, между* вм. *межу, вѣжди* вм. *вѣжи* (отъ слова *видѣть), нужда* вм. *нужа, жажда* вм. *жажа, вѣщать* вм. *вѣчать, смущеніе* вм. *смученіе* (отъ глагола *мутить); общій, община,* вм. народныхъ *обчій, обчина:* впрочемъ въ просторѣчіи, напр. въ пск. твер. говорится и *обча̀,* и *обща̀, общу̀ха*—

купленое что-либо съобща, арханг. *общиться* — соединяться, сообщаться; или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду, клажа* вм. *клажда*, (отъ глаголя *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*), *хочу* вм. *хощу*, *отвѣчать* вм. *отвѣщать* и проч.; или 3) и тѣ и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество*, *невѣжда* и *невѣжа*, *чуждый* (форма полурусская) и *чужой*, *со-кращать* и *у-корачивать*, *помощь* и *помочь*, и проч.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по значенію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ*, *невѣжда* и *невѣжа;* такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи искусственной; напр. *вѣщать, услаждать, чуждый, поглощаю* (при рус. формѣ: *проглочу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда, нужда, между;* причастія на-*щій*; напр. *дѣлающій, говорящій*, и друг.

Примѣч. 4. Въ словѣ *дождь, д* смягчается въ произношеніи въ *ж* и *ч*: *дожжь*, *дожчь*. Это свойство восходитъ своею исторіею до древнѣйшихъ памятниковъ русск. письменности. Такъ въ Галицк. Ев. 1143 г. **дъжчь** вм. **дъждь**, т. е. дождь; **ижченоути** вм. **ижденжть**, т. е. изженутъ — изгонятъ. Въ Лексик. Памвы Берынды 1653 года **дожчъ**. Смотр. Хр.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, наклонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя *д* въ *дз* и въ *з*, а *т* въ *тс* или *ц*. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: *дзень* (день), *дзѣдъ* (дѣдъ), *будзь* (будь), *тсѣнь* или *цѣнь* (тѣнь), *казаць* (казать) и проч.; въ пск. твер. *ци* вм. *ти* — тебѣ. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е., поселившихся по рѣкѣ Сити. Въ этомъ нарѣчіи *д* переходитъ не только въ *дз*, напр. *идзи* вм. *иди*; но даже въ придыханіе *j*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *ий* (т. е. *ijи* вм. *идзи*, т. е. иди), *глятъ* (т. е. *глjятъ* вм. *глядзятъ*, т. е. глядятъ). Слич. въ олонецк. *гляй, клай*, вм. глядь, кладь (т. е. клади); въ курск. *ляй* (вм. *гляй*)—глядь; въ калужск. *зля* вм. для; въ малор. *яглица* и *дяглица*—дягиль.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ арханг. *урождай* вм. *урожай;* псковск. тверск. пенз. *забиждать* вм. *забижать*; тверск. *поваждать* — давать повадку или льготу; въ сибирскомъ говорится *прихождане* вм. *прихожане*, *неурождай* вм. *неурожай*; въ рязанскомъ: *обижда, обиждать* вм. *обида, обижать*. Особенно любопытенъ въ областномъ языкѣ оста-

токъ ранняго цс. смягченія *жд* вм. *жж* въ олон. *пріѣждялъ, проѣждялъ* и т. д. Рыбн. II, 253. 255.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ.

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц;* напр. въ старинномъ языкѣ: *цка* (вм. *дска*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадет-скій* (а не *кадецкій*), *вологод-скій* (а не *вологоцскій*) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоцкъ*, слѣдуемъ на письмѣ произношенію. Въ числительныхъ: *два-дцать, пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *д*, образовавшееся изъ *дс: дцать*, т. е. *дсять*, вм. *десять*. Тѣмъ же путемъ мѣстоименіе *ся* въ глаголахъ послѣ *т* переходитъ, въ выговорѣ, въ *ця* или *ца*, или одно, или вмѣстѣ съ *т;* напр. *стараетца* и *стараецца*, вм. старается.

Примѣч. 7. Уже въ Ев. 1307 г., вм. цс. надесате, встрѣчаются и переходная форма надьсать, въ числит. дванадьсать, и форма русская *надцать*, съ *ь:* надьцать, въ числит. осмьнадьцать. — У Дан. Паломн. по. сп. XV в. раждаетця, зоветця, вм. раждается, зовется; въ пѣснѣ начала XVII в. *сплачетца* вм. всплачется. Смотр. Хр.

2) Сочетаніе звуковъ *зж,* въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд;* напр. *вождельнный* вм. *возжельнный* (т. е. возжеланный), *иждивеніе* вм. *изживеніе*, отъ церковнославянскаго глагола: иждити, т. е. *изжить* (прожить, истратить).

Примѣч. 8. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр., въждешти вм. възжещи, т. е. возжечь; иждени вм. изжени, т. е. изгоню, и проч.

§ 37. В. Смягченіе гортанныхъ *г*, *к* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ: потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуетъ изъ смягченія *к* въ *т*; напр. *паукъ паут-ина* (древ. *паучина*), *Евдокія Авдотья* (и *Овдотья*), *прѣк (у-прек-ъ во-прек-и) прет-ить;* и потомъ, на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *щ;* напр. *за-прещ-ать*, при смягченной же формѣ: *прет-ить*. Равномѣрно *ск* смягчается въ *ст,* и потомъ *ск* и *ст* въ *щ*; напр., *пуск-ать пуст-ить пущ-у*, *иск-ать*

ист-ецъ ищ-у, толстъ толще. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *сц*, передъ гласными *и* и *ѣ*; напр. чловѣчьскыи (человѣческій) и чловѣчьстии (человѣческіе), елеоньскъ и на горѣ елеоньстѣ, иерусалимьскъ и въ градѣ иерусалимьсцѣ (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ древне-сербск. встрѣчаются формы съ гортанными *к* и *г*, вм. позднѣйшихъ смягченныхъ; напр., *тысука, мегю,* вм. тысѫшта, *тысяща, медю, между*. Въ древнихъ цс. памятникахъ формы съ гортанными вм. смягченныхъ зубныхъ: въ Трефол. 1260 г. прѣжжгаеши, дъжгьмь, вм. прѣжждаеши, дъждьмь (т. е. переѣзжаешь, дождемъ); въ Новг. лѣт. *дожгъ* вм. дождь. Смотр. Хр. — Этимъ путемъ объясняется сродство словъ *розга* и *рождіе* отъ корня *род*; въ Ев. XIII в. рожгые вм. рождіе; въ Толк. Пс. XII в. разга (вм. *розга*), соотвѣтствующее формѣ съ *а: раждіе.*—Слово *щлягъ*—названіе монеты, въ лѣтоп., произошло отъ древненѣм. *skilling*, черезъ формы: склязь въ Галицк. Ев. 1143 г. (смотр. Хр.) и стьлязь въ Кормч. XIII в.; т. е. *ск* смягчается въ *ст*, а послѣднее въ *щ* или въ *шт:* въ Жит. Свят. XV в. штьлягъ, — Точно такъ и щоуждь имѣетъ при себѣ древнѣйш. стоуждь, въ Супр. рук., въ Григ. Бог. XI в. — Равномѣрно и въ областномъ языкѣ иногда зубные звуки твердѣютъ, и потому переходятъ въ гортанные, и именно *д* въ *г;* напр. малорус. и сѣверное великорус., олон. пск. твер. *гля* вм. *для;* и наоборотъ въ нашихъ лѣтоп. *Дюрдій* вм. *Гюргій* (Георгій); въ бѣлорус. *аньдель* вм. *ангелъ*, Кал. 1, 77. Въ моск. нарѣчіи *к* смягчается въ *т*; напр. *всятимъ* вм. *всякимъ,* Кал. II, 121; въ оренб. *ск* въ *ст*; напр. *бастье* (лучше, красивѣе) отъ *баско* (въ новгор. арханг. и друг.).

Гортанные *г*, *к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і* (*j*) и смягченныхъ согласныхъ *я*, *ю* и друг., а также звука *ѣ*, смягчаются въ свистящіе *з*, *ц* и *с*, и въ шипящіе *ж*, *ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр., *друг-ъ друзь-я друж-ескій*; и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр., *пис-ать пиш-у* (вм. *пиш-ю*) *пиш-етъ, рѣз-ать рѣж-у* (вм. *рѣж-ю*) *рѣж-етъ, овц-а овеч-ка* (вм. *овечь-ка,*), *отец-ъ отч-ій.*

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. гыбнѫти, чловѣкы, хытити. Русское правописаніе, забывъ соотвѣтствіе звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр., *гибнуть, человѣки, хитить.* Въ этомъ случаѣ, оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія зву-

ковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ; напр., **врагн** вм. **врагы** (вин. множ. числа).

2) **Измѣненіе твердаго гласнаго звука въ мягкій, при гортанномъ**, требуетъ измѣненія и гортаннаго звука въ мягкій же, т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: **дроүжє** и **дроүӡи**, произошли отъ несмягченной: **дроүгъ**; потому что твердый *ъ* измѣнился въ мягкіе *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мягкихъ съ гортанными не возможно; въ избѣжаніе такого сочетанія, гортанный звукъ смягчается: *гя* въ *жа*, *гю* въ *жу*, *гь* въ *жь*, *ге* въ *же*, *ги* въ *зи*, *гѣ* въ *зѣ*; *кя* въ *ча*, *хя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. а) Въ смяченныхъ слогахъ: *жа, чу, ша, ца, цу,* и проч., твердые гласные *а, у* и друг., очевидно, суть остатки мягкихъ *я, ю* (т. е. *і+а, і+у*): заключающійся съ этихъ гласныхъ, звукъ *і*, соединившись въ гортанными *г, к, х,* произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж, ч, ш* и др Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ, напр.: **мѫжа, мѫжоү, врача, врачоү, доүша**, а также: **отьца, отьцоү** и проч., а не **мѫжя, мѫжю, врачя, отьцю** и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя, жю, чя, чю* и др., допускается; напр. *нужя* (нужда), *межю* (между). *хочю,* и пр. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ полугласнымъ, то постояннѣе встрѣчаемъ въ цс. памятникахъ *ь*; напр. **мѫжь, врачь, отьць, ннщь** и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з, ц* и *с,* употребляется; съ гортанными же *г, к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж, ч* и *ш,* сочетаться не могла. При послѣднихъ звукахъ она переходила въ *а;* напр. въ гл. *дрожать, кричать, слышать,* вм. *дрожѣть, кричѣть, слышѣть;* въ сравн. степ. *ближайшій, крѣпчайшій,* вм. *ближѣйшій, крѣпчѣйшій;* согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчіи новгородскомъ, доселѣ употребляются формы: *громчае, корочае, легчае, тишае* (т. е. *громчѣе, тишѣе,* какъ въ Древ. рус. стих. 285: «а въ землѣ то идетъ свѣча *тишѣя*», и т. д.) вм. *громче, короче, легче, тише.*

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими, русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями; а именно: а) употребляетъ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящаго *ц*; напр. *мужъ, душъ, отецъ*, вм. церковнославянскихъ: **мѫжь, доүшь** (род. пад. множ. числа) **отьць**; б) твердое *о*, вмѣсто мягкаго *е* съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же

звуковъ; напр. *хорошо́, гордецо́въ*, вм. *хороше, гордецевъ;* в) *ы* послѣ *ц;* напр. *отцы.* Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. оучєницы вм. оучєници (т. е. ученики). г) Въ склоненіяхъ удерживается *ѣ* послѣ гортанныхъ и шипящихъ; напр. *о Богѣ, о человѣкѣ, о духѣ; въ кожѣ, въ кучѣ, въ кашѣ.* д) Буква *ь* послѣ шипящихъ отметается передъ суффисками; напр. *доч-ка* (вм. *дочь-ка*), *нож-ка* (вм. *ножь-ка*), *точный* (вм. *точь-ный*) и проч. е) Частицы *же* и *уже* принято писать: *жъ*, *ужъ*, вм. *жь*, *ужь*.

Примѣч. 3. Въ област. языкѣ гортанные слагаются съ *е* въ спряженіяхъ; напр. въ влад. костр. ниж. пск. твер. *могёшь, смогёшь, смогётъ, смогёмъ. смогёте,* вм. *можешь, сможешь, сможемъ* и пр.; вообще въ просторѣчіи; *текетъ, пекетъ* и проч., вм. *течетъ, печетъ.* Отъ гл. *ткать* даже употребительнѣе, и въ разговорѣ и на письмѣ, *ткёшь, ткётъ* и пр., вм. *точешь, точетъ;* а *тчешь, тчетъ* и пр. даже не приняты, по не свойственному въ образованномъ языкѣ сочетанію звуковъ.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ы* въ *и*; *а* въ *и* и пр.; напр. *врачъ* (вм. *врачь*) *врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы*) *врач-ей* (какъ *кон-ь кон-ей*); *кож-а* и *кож-и* (а не *кож-ы*). Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичь, мечь, ежь, ножь*, вм. *Ивановичъ, мечъ, ежъ, ножъ* и проч.; послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящіе и шипящіе: I въ корняхъ и въ образованіи словъ, и II, во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

I. Въ корняхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) *Г* смягчается: а) въ *з;* напр. *лег-кій,* откуда *лы-ота* и *льзя, нельзя* (малорус. арханг. *нелыга́*), *польза* (старинное и област. арханг. перм. *лыга́*, малорус. и великорус. *по-лыга,* др. цс. льг-ыни); кънаг-ыни (*княгиня*) и кънаѕь и др. сакс. *kuning:* оусерагъ, оусераѕь (*серьга*), и готск. *ausahrings;* штлагъ, щлагъ, стлаѕь, склаѕь, и др нѣм. *skilling* (§ 59); б) въ *ж;* напр. *годить* и жьдати *ждать* (т. е., гортанный *г*, передъ *ь*, измѣняется въ *ж*), гонѭ и женѫ (зн. тоже гоню), *горло* и *жерло*, откуда *ожерелье* (твердому *го* -соотвѣтствуетъ мягкое *же*-), *другъ дружескій дружокъ* (собственно *дружекъ*) *дружка* (вм. *дружька*). Древн. цс. хыѕъ, хыѕа и *хиж-ина;*

др. цс. **ꙁлъчь** и *жолчь*. — Нижнелуж. *гоим*, *гоиш*, чешск. *гоити* — лѣчить, сербск. *гоим гоити* — кормить, въ рус. областн. зн. устроить, накормить, — и *жить* (§ 30). — Въ др. цс. предлоги **беꙁъ**, **иꙁъ**, смягчаются иногда въ **беж**, **иж**; напр. въ Изборн. Св. 1076 **ижнего**; въ Ев. 1270 г. **бежнего**, **ижнего**, вм. **беꙁъ него**, **иꙁъ него**. Въ Ев. 1409 г. **жерно** вм. **ꙁерно**, **ꙁрьно**; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *суждальскый* вм *суздальскій*.

2) *К* смягчается: а) въ *ц*; напр. *ликъ лице*, *зеркало зерцало*, *кикнуть ницъ*. Мягкія окончанія *-цъ* (-цъ), *- ца*, *-це* (-цо), соотвѣтствуютъ твердымъ *-къ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣле-цъ* и *стрѣло-къ*, *піяви-ца* и *пiяв-ка*, *солн-це* и *солныш-ко*; б) въ *ч*; напр. цс. **къто** (*кто*) и **чьто** (*что*), *кого* и *чего* (*къ* = *чь*, *ко* = *че*), *укъ* (откуда *наука*, *новоукъ*) и *уч-ить*, *по-кою* и *по-чію* (см. § 30. I. 2. 2.); *рука ручка* (вм. *ручька*), *ручной* (вм. *ручьной*); *человѣкъ*, цс. прилаг. **члвчь** или **человѣчь**; *поперекъ поперечникъ* (вм. *поперечьникъ*); *конъ*, чешск. *конам*, *конати* (дѣлаю) **чьн-ж чати** (*на-чин-ать*).

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-иться*, *хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *па-смур-ный*, *трух-нуть*, *трус-ить*, *тряхнуть тряс-ти*; *дрях-лый* и **дрясьлъ**, **дряселъ** (то и другое зн. первоначально — печальный, мрачный); *не-рях-а*, областн., въ тамб. *рях-ая* — красивая, нарядная, и **ряса** — украшеніе, бахрома; б) въ *ш*; напр. *ход-ить* и цс. **шьдъ**, **шьдъши** и проч., откуда наши: *шедъ*, *шедши*, *шелъ* (вм. *шедлъ*); *дух-ъ*, *душ-ный* (вм. *душ-ь-ный*, откуда *душенъ*) *душа*; *пастухъ*, *пастушій*. Въ Супр. рук., въ Пророк. по сп. Упиря 1047 г. **дьнесьнии**, **дьньсьнии**, т. е. *днешній*; въ сб. XIII в. **сьрсть** — шерсть.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывъ первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *звѣзда*, *цвѣтъ*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *гвѣзда*, *квѣтъ*, или *гвизда*, *квитъ* (малорус. *квитка*), иначе: *гвязда*, *квятъ*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ. Форма *твѣтъ* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчіи. Равномѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозь*, цс. **скроꙁѣ**, осталась только въ областномъ просторѣчіи, именно: *скрозь*. Областная форма: *твѣтъ*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потомъ уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цвѣтъ* вм. *твѣтъ*. Слово *плечо* удерживаетъ гортанный *к* въ формахъ: *подоплёка*, въ курск.

сѣроплёкій, бѣлоплёкій — съ сѣрыми, съ бѣлыми оплечьями (о гусяхъ).

Примѣч. 5. Обоюдный переходъ гортанныхъ, свистящихъ и шипящихъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ: 1) *г, з* и *ж:* малор. *сторо́га — стража,* малор. *ге́рець — жеребецъ, горло* — малорус. *джерело,* нижегор. *же́рело;* малор. *зализо,* олон. *зелизо — желѣзо;* пск. твер. *за́лоза — желѣза̀;* олон. *дорозный — дорожный,* Рыбн. I, 158. 2) *К* и *ч, ск — щ* (вм. *сч*): пск. *стрѣкать — встрѣчать,* пск. твер. *тапе́рика — таперича* (теперь), сибир. *раскепина — ращепина* (разщепъ), малорус. *луска* (чешуя), откуда *лущить.* 3) *Х, с* и *ш:* въ малорус. *послухный, жахъ, жахатыся, невихна — послушный, у-жасъ, у-жасаться, невѣстка;* малорус. *пыха* — церемонія, роскошь, нарядъ, откуда наше *пышный.* Изъ великорус. нарѣчій, въ пск. твер. *хмурый, помяховать, замѣховать, опояхать, плёхать, плехнуть — смурый, помѣшивать, замѣшивать, опоясать, плес-нуть;* въ новг. сибир. *вѣха — из-вѣс-тіе,* орловск. *полѣха* отъ *лѣсъ* (житель полѣсья), въ курск. *пахмурный — пасмурный,* въ арх. *нашмуриться — нахмуриться:* въ бѣлорус. стихѣ: *«Пярхидски* цари» — *Персидскіе,* Кал. 4, 20. — *С* и *ш:* древнее *скора* (откуда *скорнякъ*), олон. *скура,* Рыбн. II, 219, малор. *скира — шкура; насѣсть,* твер. *насѣстье — нашесть,* въ духовн. стихахъ: *окромѣсьній, тосьно,* Кал. I, 78, 89 — *окромѣшный, тошно;* въ пск. твер. *сцырять — шнырять;* въ новг. *швая — свай-ка,* въ малор. *шабля — сабля, шкло — скло* (стекло).

Примѣч. 6. *Ц* вм. *ч* встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ формѣ **оцѣстити** вм. **очистити**. По вліянію мѣстнаго говора, малорус. и новгород., въ древнерус. памятникахъ обѣ эти буквы переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Стихир. 1157 г. **въ рѣчѣ, личи,** вм. **въ рѣцѣ, лици,** и наоборотъ **цловѣкъ** вм. **чловѣкъ**. Въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **истьчь, оурочи,** вм. **истьць, оуроци** (т. е. истецъ, уроки); въ Словѣ о Полку Иг. *чепи* — цѣпами, *луце* вм. *луче,* т. е. лучше; названіе древнерус. сборника «Златая *чепь*» вм. цѣпь; въ Юрид. акт., новгор. XIV в. *отцыну, земличи,* вм. *отчину, землицы;* въ Новг. лѣт. *черковь, вѣньчь, церезъ,* вм. *церковь, вѣнецъ, черезъ;* въ Волынск. лѣт. XV в. *конечь, отцину,* вм. *конець, отчину;* въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. Сб. XIV в. *ч* вм. *ц:* **вдовичамъ, въ величи печали;** *ц* вм. *ч:* **сконца, исполцитися, меце̂, руци, ис цернигова, церницею** (вм. **чрьницею**, т. е. черницею, монахинею). По москов. нарѣчію: въ Выходахъ госуд. царей и велик. кн. подъ 1675 г. *чѣпи* вм. *цѣпи.* Смотр. Хр. — Въ современномъ языкѣ: по малорус. *обицати, чепити,* вм. *обѣчати* (обѣщать), *цѣпити;* по сѣверн., новгор., въ разныхъ мѣстностяхъ: въ пск. твер. *учѣпить, цась, цесь,* вм. уцѣпить, часть, честь; въ олон. *птичи, цадо, луце, рѣць, цистый,* вм. птицы, чадо, лучше, рѣчь, чистый; въ вятск. *чёлый* вм. цѣлый.

II. Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ. Смягченіемъ гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, церковно-

славянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) Въ склоненіи церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *г, к* и *х*, передъ *ѣ* и *и*, въ *з, ц* и *с*, а передъ *е* — въ *ж, ч* и *ш*; напр. **бог-ъ о боѕ-ѣ боѕ-и бож-є, ҷловѣк-ъ о ҷловѣц-ѣ ҷловѣц-и ҷловѣҷ-є, доух-ъ о доус-ѣ доус-и доуш-є**. По-русски же эти формы склоняются безъ смягченія: *бог-ъ о бог-ѣ бог-и* (зват. падежъ *боже* мы заимствовали изъ цс.), *человѣкъ о человѣк-ѣ человѣк-и, дух-ъ о дух-ѣ дух-и*. Такъ какъ окончанія *-зь, -ць*, произошли, черезъ смягченіе, отъ *-гъ, -къ;* то, по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч;* напр. **кнѧ-ѕь кнѧ-же, оть-ць** (отецъ) **оть-ҷє**.

Примѣч. 7. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. *нози* (ногѣ), *дивци* (дѣвкѣ), *сваси* (свахѣ); въ зват. падежѣ: *небóга* (бѣдняжка) *небоже, Ляхъ Ляше*. Въ бѣлорусскомъ; напр. *дарозѣ* (дорогѣ), *лузѣ* (лугѣ), *руцѣ* (рукѣ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ XI в. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нынѣшнему выговору, употребляетъ форму: **пасхѣ**, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходитъ по церковнославянски въ *ц*: **пасцѣ** (отъ формы **пасха**).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранилъ въ формахъ: *друзья, лузья*, отъ словъ: *другъ, лугъ; очи, уши*, отъ словъ *око, ухо*. Въ великор. сказкѣ: «а въ лѣсѣ, въ лѣсѣ «солдатъ на *стрѣси*» (отъ *стрѣха* — кровля). Аѳан. VI, 10.

2) Въ спряженіи, кромѣ измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр.: **бѣг-ѫ бѣж-иши, пек-ѫ пеҷ-єши, пис-ати пиш-ѫ**, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не употребляются, напр. **бых-ъ быш-ѧ**, или остаются несмягченными; напр. цс. **помоѕи, теци**, рус. *помоги, теки*.

Примѣч. 8. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности, въ цс. спряженіяхъ.

1) Въ повелительномъ наклоненіи, передъ и и ѣ, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. **помог-ѫ помоӡ-и помоӡ-ѣте, тек-ѫ тец-и тец-ѣте.**

2) Окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа *-хъ* измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. чиселъ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ **А**; напр. **бы-хъ бы-с-та бы-с-те бы-ша**; но въ 1 лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *х*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. **бы-х-овѣ бы-х-омъ.**

3) Преходящее время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа *-хъ* на *-ше* во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. **бѣа-хъ (бѣ-хъ ба-хъ) бѣа-ше (бѣ-ше ба-ше).** Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *х*, по вліянію твердаго **ѫ**: **бѣа-хѫ.**

4) Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: *-съ*, и множ. *-сомъ*, хотя и смягченное, но древнѣйшее, вмѣсто общеупотребительнаго несмягченнаго: *-хъ, -хомъ;* напр. **приѩ-съ приѩ-сомъ**, вм. **приѩ-хъ приѩхомъ** (т. е. принялъ, приняли).

Примѣч. 9. Въ склоненіяхъ, особенно замѣчательны древнечешск. формы XI — XII в. мѣстн. пад. мн. ч. на *-съ* вм. *-хъ: Полясъ, Лужасъ, Долясъ* (*polas*, *lužas*, *dolas*) — собств. имена: вм. *въ Поляхъ, въ Лужахъ, въ Доляхъ.* Слич. род. и предл. пад. мн. ч. мѣстоименій: *насъ, васъ*, на *-съ*, тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстоименіяхъ и въ именахъ окончаніе *-хъ: ихъ, добрыхъ, въ лѣсахъ.*

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ:

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Кажущееся въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удвоеніе согласныхъ, преимущественно *нн*, объясняется выпускомъ *ь*, который въ русскомъ иногда замѣняется звукомъ *е;* напр. **истиньныи** *истинный, истиненъ*, **временьныи, страньныи** *странный, страненъ.* Въ этихъ окончаніяхъ оба *нн* имѣютъ не одинаковое значеніе: первое *н* принадлежитъ къ окончанію существительныхъ: *истин-а, времен-и, стран-а,* а второе — окончаніе прилагательныхъ и причастій. Собственно удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота, граммата* и друг. Но и эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. **сѫбота**), *грамота*, откуда происходитъ: *грамотный.* Нынѣ пишутъ: *суббота; грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *граммата*, а также и *грамота*, въ смыслѣ документа; но слово

грамматика производятъ отъ *граммата*, и пишутъ съ двумя *мм*.

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *руськый* или *рускій*, вм. *рус-скій*. На томъ же основаніи осталось только одно *с* во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть*: *еси* вм. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь*, а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си, вѣ-си*, § 58).

Отклоненіе отъ этого закона оказалось въ глаголѣ *итти* (впрочемъ, первоначально итьти, какъ напр. въ Печерск. Патер. 1554 г.; въ XVIII в. употребляли и *итти*), вм. древняго *ити*. — Вмѣсто *итти*, иные пишутъ *идти*.

Примѣч. 1. Къ особенностямъ малорус. языка принадлежитъ нарощеніе или повтореніе согласнаго звука, иногда раздѣляемое звукомъ *ь*, въ именахъ на *-ье* или *-ья*; при этомъ *ь* передъ окончаніемъ *е* или *я* выпускается, изъ чего видно что это повторенье имѣетъ видъ смягченія. Напр. 1) плавные звуки: *вуголлья* — уголья, *зилле* — зелье, *Иллья* — Илья; *вязенння* — вязенье (связыванье, темница), *пытанння* — пытанье (вопросъ). 2) Твердые: *волосся* — волосья (волосы), *кавуняччче* — гряды съ арбузами (отъ *кавунъ*), *кнуття* — кнутья, *оружжа* — оружіе, *ружже* — ружье, *палоччча* — палочье, *суддя* — судья, и мног. друг.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т*:

1) Переходятъ въ *с*: а) передъ *т*; напр. *вед-у вес-ти* вм. *вед-ти*, *плет-у плес-ти* вм. *плет-ти*; *яд-ѣ яс-ти* вм. *яд-ти*, *ѣд-а ѣс-ть*; *вѣд(ать)* — 3-е лицо ед. числа наст. времени: вѣс-ть вм. вѣд-ть; 2-е лицо множ. числа наст. времени: вѣс-тє вм. вѣд-тє; чьт-ж чьс-ть вм. чьт-ть (*честь почесть*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ит-ти* или *ид-ти* (вм. *ис-ти*). б) Передъ *л* и *м*; напр. *гуд-у гус-ли*, чьт-ж *чит-аю чис-ло* чис-ма (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с*, передъ *л*; напр. *маз-ать мас-ло*.

2) Выбрасываются, уподобляясь слѣдующему за ними звуку: а) передъ плавными: *л*, *м* и *н*. Передъ *л*; напр. *пад-у палъ* вм. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у плелъ* вм. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *м*; напр. отъ корней: *дад-*, *вѣд-*, *яд-*, 1-е лицо ед. числа

наст. вр.: **да-мь. вѣ-мь, ıа-мь**, вм. *дад-мь, вѣд-мь, яд-мь* (или *дам-мь* и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма **седмь** переходитъ въ русскую *семь* (которая встрѣчается уже въ Галицк. Ев. 1143 г., вм. цс. **седмь**. Смотр. Хр.). Передъ *н;* напр. *у-вяд-ать вя-нуть* вм. *вяд-нуть, гляд-ѣть гля-нуть* вм. *гляд-нуть; гад-ать,* въ цс. и древнерус. **ȥа-го-нѫти**, *за-го-нути, у-го-нути* (загадать, угадать); *Днѣпръ* — въ Задонщинѣ по сп. XVII вѣка *Нѣпръ* (смотр. Хр.), въ олон. пѣсн. «*Нѣпра* королевична» Рыбн. 1,195, вм. *Днѣпра*, жен. форма отъ Днѣпръ (§149); цс. **свит-ати** *(свѣт-ать)* **о-свь-нѫти** вм. **о-свьт-нѫти**. б) Передъ *с;* напр. отъ корней *дад-, вѣд-, яд-*, 2-е лицо ед. числа наст. вр.: **да-си, вѣ-си, ıа-си**, вм. *дад-си, вѣд-си, яд-си* (или *дас-си* и проч.). в) Передъ *в;* напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: **да-вѣ, вѣ-вѣ, ıа-вѣ**, вм. *дад-вѣ, вѣд-вѣ, яд-вѣ* (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 2. Западныя славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что не только допускаютъ сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н*, напр. *падлъ* вм. *палъ*, *квѣтлъ* вм. *цвѣлъ*, *вадну* вм. *вяну* и проч.; но и вставляютъ *д* передъ *л*, напр. *мыдло* вм. *мыло*, *модлитисе* вм. *молитися* и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р:* а) въ церковнославянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ рукописямъ: *т* между *с* и *р*, и *д* между *ж*, *з* и *р;* напр. **с-т-рѣтеније**, отъ корня *рѣт-*, откуда *об-рѣт-ать;* **ж-д-рѣбѧ ж-рѣбѧ** (жеребенокъ), **раȥ-д-рѣшати** вм. **раȥ-рѣшати, ноȥ-д-ри** вм. **ноȥ-ри**. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: *ноз-д-ри, вс-т-рѣча* вм. *вс-рѣча* (отъ корня *рѣтать*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р;* напр. *с-т-рамъ* вм. *с-рамъ, с-т-раженіе* вм. *с-раженіе* (отъ гл. *разить*), *с-т-рубъ* вм. *с-рубъ* (отъ глаг. *рубить*); но и со вставкою *д* между *н* и *р;* напр. *н-д-равъ* вм. *нравъ;* и со вставкою *т* между гласнымъ и небнымъ *ч;* напр. *при-т-чина* вм. *при-чина* (отъ гл. *чинить*, т. е. дѣлать), *про-т-чій* вм. *прочій* (отъ слова *прокъ,* въ древн. цс. **прокън**, вм. *прочій).* Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавнымъ и гласнымъ оказывается въ глаголѣ *ин-д-ивѣть* вм. *ин-ивѣть*, отъ слова *ин-ей* (област. *иневѣть, заинить,* въ пск. твер.).

2. Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ, въ церковнославянскомъ, въ *щ (ит)*, въ русскомъ — въ *ч* (§ 36); напр. **мог-ж мощи** *мочь* (вм. *мог-ти мог-ть*), **пек-ж пещи** *печь* (вм. *пек-ти пек-ть*).

Примѣч. 3. Формы церковнослав. **дъщи**, **дъщерь**, и рус. *дочь, дочерь*, предполагаютъ первоначальную **дъгтерь** (смотр. Приложеніе).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ, особенно въ малорус. неопред. наклоненіе глаголовъ: *бигти, пекти, стерегти, стригти, сѣкти, товкти, могти*, вм. *бѣчь* или *бѣчи, печь, стеречь, стричь, сѣчь, толочь, мочь;* а также частію и въ великор., по сѣвернымъ нарѣчіямъ: въ владим. костр. *могти*, и потомъ съ смягченнымъ *ч*, вм. *т:* въ арханг. *жегчи, пекчи*, вм. *жегти, пекти*. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постритчи* вм. *постричь*. Смотр. Хр.

3. Гортанные *к* и *х* передъ *т* переходятъ въ *с;* напр. въ Изб. 1073, въ Григ. Богосл. XI в. **хлакъ**, **холокъ** (безбрачный), оттуда наше *холос-той;* **пръх-нжти**, **прахъ**, и **прьсть**, *персть;* **быхъ** и **бысть**; *плах-а* и *плас-тъ*.

Примѣч. 4. Слич. приведенныя въ § 37 *вѣха, невѣхна*, и *вѣсть, невѣстка*. Чешк. *тхань, тхыни* или *тхыне*, и наши *тѣсть, тесть, теща*.

4. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н;* напр. **гъ-нжти** *(гнуть)*, отъ корня *губ (су-губ-ый)*, измѣняющагося въ *гыб:* **гыбкън** *(гибкій)*, и въ *гъб: (со-гъб-ен-ный);* **оу-съ-нжти** *(уснуть)* вм. **оу-съп-нжти**, отъ глагола **съп-ати**; потому и слово **сънъ** *(сонъ)* вм. *сънъ;* *ка-нуть* вм. *кап-нуть*, отъ глагола *кап-ать*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *гинуть* и *гибнуть*, *кануть* и *капнуть*.

2) Звуки *в*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т;* напр. *жив-у жи-ть* вм. *жив-ть* (отъ корня *жив*); цс. **гре-ти** вм. **греб-ти**, **чръ-ти** вм. **чрьп-ти**, отъ корней *греб, чрьп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с;* напр. **греп-с-ти** вм. **греб-с-ти**; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *грести*.

3) Звукъ *в*, послѣ *б*, выпадаетъ; напр. *об-леку об-лачу* вм. *об-влеку об-влачу*, откуда *об-лако* вм. *об-влако; об-ласть* вм. *об-власть*, *об-язать* вм. *об-вязать* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *об-ычай* вм. *об-вычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка, при-вык-нуть)*.

Примѣч. 5. Въ Жит. Θеодос. XII в. **обволочашети** и (отъ *объ* и *волоку*); въ Жит. Борис. и Гл. по Сильв. сп. XIV в. **обверттвше**, вм. *обвертѣвше*. — Понынѣ въ нарѣчіяхъ перм. арханг. употребляются: *обвозъ* вм. *обозъ*, *обвѣтъ* вм. *обѣтъ*, *обвѣщать* вм. *обѣщать*, *обвязанъ* вм. *обязанъ* и проч.

5. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полнаго гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могъ* вм. *моглъ*, *пек-у пекъ* вм. *пеклъ;* а съ гласными *л* удерживается: *могла могли, пекла пекли.*

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с;* напр. *вез-у везъ* вм. *везлъ*, *нес-у несъ* вм. *неслъ;* а съ гласными: *везла везли*, *несла несли.*

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* вм. *погиблъ;* а съ гласными: *погибла погибли.*

4) Послѣ *р;* напр. *умр-у умеръ* вм. *умерлъ*, *тр-у теръ* вм. *терлъ;* а съ гласными: *умерла умерли, терла терли.*

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ; напр. моглъ *(могъ)*, съпаслъ *(спасъ)* и проч.

Примѣч. 6. Въ област. языкѣ, гортанные *г* и *к*, или 1) опускаются передъ плавными: передъ *л* и особенно передъ *н;* напр. кур. *лядй* — гляди, новг. *клинь* — кликни, пск. твер. *янёнокъ* — ягненокъ, *толнуть* — толкнуть, *тоснуть, тоснуться* — тосковать (вм. *тоскнуть*), *утнуть* — уткнуть; или 2) наоборотъ удерживаются, и именно *г* вм. *д*, въ арханг. *стыгнуть*, пск., твер. *стýгнуть* — стынуть (отъ *стыд-* или *студ-*, откуда *студеный, стужа)*. — Слич. *робкій* и арханг. *дробкóй*, въ томъ же значеніи.

3. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не умѣщается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку, раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами.

1) Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *j)* составляетъ слогъ; напр. *о-динъ, мо-е, хо-ро-шо, ю-ный.*

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предыдущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр.

о-динъ, тво-е. Если же передъ начальною гласной будетъ стоять предлогъ, то при поддержкѣ его, оставляютъ оную въ предыдущей строкѣ; напр. *къ о-ному.*

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какимъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ; напр. *тре-звый, ве-дро, се-стра;* если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ, вер-ста, кор-мить.*

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. **врь-ста** (*вер-ста*), **крь-мити** (*кор-мить*), **влъ-комъ** (*вол-камъ*) и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю, то-млю.*

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предыдущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота, грам-матика, вож-жа, дрож-жи* и проч.

5. Буква *ь*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо;* а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ выговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносятъ: *крестья-нинъ.*

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ь;* то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-пе-че-ніемъ = по-пе-че-ньемъ.*

6. Слова иностранныя, въ раздѣленіи по слогамъ, слѣдуютъ грамматикѣ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торъ* (au-tor), *Ев-ропа* (Eu-ropa), *э-кзаменъ*, а не *эк-заменъ* (e-xamen); *гаупт-вахта*, а не *га-уптвахта* (haupt-wache); *вуаль*, а не *ву-аль* (voile) и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр. *вода, падать*, и сложныя, напр. *вод-о-падъ*. Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода* — изъ корня *вод-*, откуда происходятъ *вод*-ный, *вод*-ица, и изъ окончанія *-а; падать* — изъ корня *пад-*, откуда происходятъ: *пад*-аль, у-*пад*-окъ, *пад*-еніе, и изъ окончанія *-ать*.

Между корнями словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преимуществуютъ корни глагольные; напр. *слу-*, откуда происходятъ: *слухъ, слово, слава* (§ 30); въ послѣднихъ — корни мѣстоименные; напр. *к-*, въ словахъ: *к-то* (цс. **къто**), *кой, куда, какъ* и проч. (§ 57). Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въ окончаніяхъ; напр. *к-*, въ прилагательныхъ: выс-о-*къ*, глуб-о-*къ*, дерз-о-*къ*.

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-евный;* слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. **дьнь**).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шествіе, сам-о-любіе, не-из-реченный*.

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не, ни*, и предлоги, называются приставками. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только слитно, каковы суть: *вз-, воз-, взо-* (цс. **въꙁъ**); напр. *вз*-лѣзать, *воз*-носиться, *взо*-йти; *вы-*; напр. *вы*-бирать; *наи-*; напр.

наи-лучшій; *низ*-; напр. *низ*-вергаться; *нѣ*-; напр. *нѣ*-кто, *нѣ*-который; *пре*-, *пере*-; напр. *пре*-красный, *пере*-йти; *раз*-, *роз*-; напр. *раз*-умъ, *раз*-дѣлить, *роз*-дыхъ; *су*-; напр. *су*-пругъ.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ: послѣднія состоятъ изъ сочетанія знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми мѣстоименіями; напр. *често-любіе*, *едино-сущный*, *само-видецъ*.

§ 41. Между окончаніями должно отличать окончанія образующія, или суффиксы, отъ измѣненій, или флексій. Флексіями называются измѣненія, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленіи въ рѣчи, именно измѣненія по склоненіямъ и спряженіямъ. Суффиксами же называются тѣ окончанія, помощію которыхъ развивается корень слова въ образованіи отъ этого корня различныхъ частей рѣчи и ихъ принадлежностей (за исключеніемъ склоненій и спряженій); потому суффиксы и называются окончаніями образующими. Напр. отъ корня *лом*, помощію суффиксовъ *-ати*, *-ък* (*-ок*), *-ът* (*-от*), *-от*, образуются: гл. *лом-ати*, прилаг. ломъкын, *лом-ок-ъ*, сущ. ломътъ, *лом-от-ь*, *лом-от-а*. Одинъ суффиксъ можетъ нарощаться другимъ для обозначенія новаго оттѣнка, придаваемаго смыслу слова. Напр. въ словѣ *лом-т-ик-ъ* (вм. *лом-ът-ик-ъ*), суффиксъ *-ик* прибавленъ къ суффиксу *-ът* или *-от*, для означенія уменьшительнаго представленія. Суффиксы облекаются флексіями и остаются неизмѣнными при измѣненіи флексій, что́ особенно явственно въ частяхъ рѣчи склоняемыхъ; напр. суффиксъ *-иц* въ словѣ *вод-иц-а: вод-иц-ы, вод-иц-ею*. Иногда суффиксъ совпадаетъ съ флексіею; напр. въ словахъ *лом-ъ*, *вод-а*, звуки *ъ* и *а* — суффиксы именъ существительныхъ, одинъ муж. р., другой женск. р.,—и вмѣстѣ—флексіи именит. пад. ед. ч.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключеніемъ нарѣчій, флексій имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощію флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72); и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощію флексій.

Къ образованію словъ помощію суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно

отличающіяся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залоги, виды, причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобъ открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. прѣизъбытъчьствовати, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царств-овать*, *блаженств-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточеств-;*

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство*, *владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. прѣизъбытъчь. Рус. *че* соотвѣтствуетъ церковнославянскому чь; здѣсь звукъ *ь* или *е* (§§ 24 и 27) есть соединительный. Отнявъ его, получимъ *преизбы-ток* (ибо не смягченное *ч* есть *к*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. остат-ъ-къ; *свит-о-къ*, цс. свит-ъ-къ. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто*, цс. прѣизъбыт.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. прѣ-) и *из-*, получимъ слово *бытъ*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *свитокъ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-ть*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-ть* (§ 55, IV). А корень этого глагола есть *бы;* окончаніе же *-ть* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. Итакъ, длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно ли узнать глаголъ *ять*, цс. ꙗти, въ словѣ *возьму?* — Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ьму*. Полугласный *ь* равняется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ьму* = *им-у* и *ем-л-ю;* а звуки *им* и *ем* въ древней письменности выражаются буквою ѧ или ꙗ (§ 28). Отъ корня ꙗ, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголъ ꙗти, нашe *ять*, въ словахъ *при-н-ять*, *от-н-ять* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ обра-

зованіи словъ? — Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.)

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы соображаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ*, *спѣхъ*, *сѣмя*, *затѣя*, пишемъ *ѣ* потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на *-ѣю: смѣю-сь, спѣю*, *сѣю*, *затѣю;* пишемъ *ѣ* въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *не-* и *-дѣл-я* (отъ глагола *дѣ-ять*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрощать*, а не *укращать*, потому что это слово производимъ отъ прилагательнаго *крот-кій*, а не *крат-кій;* пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с-*(*съ*) и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ: *счетъ*, *считать*, а не *щетъ*,*щитать*, потому что эти слова происходятъ отъ глагола чьт-ж, откуда *четъ*, т. е. пара, и *читать;* съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-четъ*, *с-читать* (цс. съчьтъ, съчитати). б) Въ раздѣленіи слова по слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отличать корни словъ отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *ра-зложить*, *владычес-тво*, *жат-ва*, *жерт-ва*, *па-ства;* потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-тва* окончанія (§§ 56 и 59): слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить*, *владыче-ство*, *жа-тва* (цс. жа-тва, отъ глагола жа-ти, откуда рус. *жн-у*), *жер-тва* (отъ глагола жьр-ж и жр-ж — приношу жертву), *пас-тва* (отъ глагола *пас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того. чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему способствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица*, *прапорщикъ*, *кормчая книга*, *наказъ*, *гостиный дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столъ*, означавшаго въ старину престолъ (откуда *стольный городъ*,

вм. престольный); *прапорщикъ* отъ слова *прапоръ*, означавшаго знамя; *кормчій* отъ глагола *кормить*, цс. кръмити, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати*—наставлять, сообщать (откуда *с-казать*, *у-казать*, потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *гостиный* отъ слова *гость*, имѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственнаго значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *предметъ* производили отъ гл. *мѣтить*, и писали съ *ѣ: предмѣтъ;* между тѣмъ какъ это слово происходитъ отъ гл. *метать*, откуда съ предлогами: *у-метъ, по-метъ, пред-метъ.* Также ошибочно иные пишутъ *лекарь, лечить,* вм. *лѣкарь, лѣчить,* производя эти слова отъ *легкій, легчить,* тогда какъ они имѣютъ свой корень въ словѣ *лѣкъ, лѣко,* употребляющемся не только въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ русскомъ областномъ.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общеупотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современный русскій, по мѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. вѣтъ (совѣтъ, вѣщаніе), откуда: *со-вѣтъ*, *при-вѣтъ*, *обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); жас-нти (страшить); откуда: *у-жасъ*, *у-жас-ать;* дръзъ (дерзкій, смѣлый), откуда: *дерз-ать*, *дерз-о-къ;* лѫка (злоба, лукавство, первоначально кривизна), откуда: *лук-авъ*, *лук-ав-ить;* рєть (соревнованіе, ревность, рьяность); напр. въ сербск. Сборн. XV в. ретию стою подвигсє (Тих. Пам. II, 170): оттуда *рет-ивъ;* напр. «конь *ретивый.*» Цс. рабъ (названіе птицы), оттуда *ряб-чикъ;* кыка — высшая степень (въ Григор. Богосл. XI в.), хохолъ (въ Новг. Жит. XVI в.)—оттуда *кичиться*, *кичливый;* слич. головной уборъ на Руси у женщинъ: *кика*, *кичка* и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ церковнослав. книг-а, тел-а (т. е.

ягн-ен, тел-ен) происходятъ русскія съ окончаніемъ *-о-къ*: *ягн-ен-о-къ*, *тел-ен-о-къ*; отъ словъ *тѣло*, *слово*, съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающимся въ косвенныхъ падежахъ: тѣл-ес-е, слов-ес-е, происходятъ прилагательныя съ окончаніемъ *-ный*: *тѣл-ес-ный*, *слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браный*, т. е. сшитый изъ узорной ткани (напр. «*браная* скатерть» «*браный* пологъ»), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. «женамъ въ Воскресеніе Христово ни шити, ни *брати*» Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-ный* происходитъ названіе и самой матеріи: *брань*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *браный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ «бранымн» уже столы, а не скатерти; напр. «кубки златые на *браномъ* столѣ передъ ними поставилъ» Одис. пѣсн. 1, ст. 140. — Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ*, употребляемое и въ цс., напр. въ Мин. XII в. оукъ — наука. (Откуда *уч-ить*, *при-уч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы*: *вык-*, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. «сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ монашествѣ» V, 56; «*новоуки* въ Христіанствѣ» IX, 362. Слич. древн. неоукъіи — непріученный, напр. въ Палеѣ 1494 г. неоукъ телець, въ Кормч. XVI в. конь неоукъ — съ областн., въ астрах. оренб. «конь *нéукъ*» — необъѣзженный.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребляемыя формы. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вои-нъ*, *вой-на)* и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено вм. полной формы: *войское*, т. е. сред род. прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. «со множествомъ *воискымъ*» Пск. лѣт. 166; *невойскъ* (т. е. невоинскій) Пск. лѣт. 154. Въ древнѣйшихъ

цс. памятникахъ: конскый — военный, воинскій, напр. въ Златост. XII в.; оттуда тамъ же: войска или войская, т. е. прилаг. жен. р., въ значеніи войны; у Конст. Манас. 1350 г. — въ значеніи войска.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя съ окончаніями. Напр. слова *вѣн-окъ*, *вѣн-икъ*, происходятъ отъ областнаго *вѣнъ* (напр. въ сибир. значитъ тоже вѣнокъ); *сверч-окъ* отъ *сверчъ* (въ пск. твер. значит. тоже); *напрасно* отъ *напрасъ* (въ пск. твер. тоже); въ общеупотребительномъ языкѣ говорятся только съ приставками: *неряха*, *пакость*, а въ областномъ, напр. въ тамб. *ряхая* — нарядная, въ пск. тв. *кастъ* (пакость), откуда *кастить* — ругать. Многія изъ областныхъ реченій принадлежатъ древнему періоду языка. Такъ напр. *доб-ръ* происходитъ отъ корня *доб-* въ словѣ *дóба* (въ твер. смол. зн. пора, время), въ пск. *добъ* вм. *добръ*; *лѣчить* отъ корня *лѣк-*: въ курск. *лѣко* — лѣкарство.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное *войское*, вм. войско, встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр. въ пѣснѣ на кончину Петра Великаго: «а все *войское* стоитъ — призадумалось».

Примѣч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ, есть еще два столь же важные, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности. Смотр. Приложеніе.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы каждаго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правиль-

нѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣтельствуетъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотой и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить *слѣдующее*.

1. Относительно значенія словъ древній и народный языкъ отличается:

1) Ясностью въ производствѣ словъ отъ корней и въ употребленіи словъ въ ихъ прямомъ значеніи. Напр. теперь пишутъ *семья*, тогда какъ въ древн. цс. **сѣмиа**, съ окончаніемъ — *инъ* — **сѣминъ** — домочадецъ, очевидно отъ гл. **сѣ-м-ти**, **сѣ-ти**, черезъ форму **сѣма**, по естественному уподобленію народа и семьи — нарожденію и возрастанію. Мы говоримъ *до тла*, забывъ уже, что *тло* въ цс. значило помостъ, особенно во множ. числѣ **тьла**, а въ област., напр. въ тамб. *тло* и доселѣ зн. дно въ ульѣ.

2) Точностью, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук*- (*вык*-), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наукъ*; напр. «государьскимъ наказомъ и добрымъ *наукомъ* вѣкъ живетъ» Домостр.; «письмо Василью въ *наукъ* пошло» (т. е. онъ выучился и приучился писать) Древн. рус. стих. 73.

3) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемыя только въ отвлеченномъ или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр., *по-н-ять* теперь значитъ уразумѣть, а прежде вообще брать: напр. «*понять* жену», т. е. взять жену или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: «вода *поняла*», т. е. заняла, захватила; отсюда «*по-емные* луга.» Прилагательное *лук-авъ* происходитъ отъ слова *лука* (кривизна). См. § 147.

4) Полнотою, расширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и ко времени, означая возрастъ, а также равенство вообще, пару,

чету, двоихъ супруговъ. Въ древнерус. въ смыслѣ возраста, напр. «еще унъ (т. е. юнъ) сый *верстою* (т. е. возрастомъ), но совершенъ умомъ» Пск. лѣт. 44. Выраженіе «въ ту *версту*», вм. «въ ту мѣру» весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ, согласно съ народнымъ употребленіемъ слова *верста* и въ настоящее время; напр. въ пѣснѣ: «да не ровня мнѣ, «да не подъ *версту*», т. е. не подъ стать, то же, что *неровня*. Отсюда понятно значеніе словъ: *сверстникъ, сверстать, наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній отличается точностью и свободою въ ихъ употребленіи. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье;* но *поддружье* (на свадьбѣ. второй по дружкѣ), *податаманье* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ памятникахъ эти слова попадаются (напр. у Котоших. 6. въ Др. рус. стих. 227). Частицы *не-до*, приставляемыя для означенія недостатка, напр. *недоуздокъ*, — удачно примѣнены къ корню въ малорус. *недолюдокъ* — не стоющій имени человѣка. Слово *день* въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляютъ богатство старинняго и областнаго языка, а именно: съ окочаніемъ *-ище*, означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огн-ище, пожар-ище,*): *дн-ище*, т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *днищами* измѣряли разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. И. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина*, означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *горош-ина, орѣш-ина): дн-ина:* напр. «и такъ бишася ту *днину* до вечера» Ипат. 131; съ приставкою *у-*, означающею убыль (напр. *у-бавить, у-рѣзать*): *у-ден-ье*, въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 5). Въ областномъ просторѣчіи *удни*доселѣ имѣетъ тоже значеніе (въ калуж.). Отъ того же сущ. *день* въ арханг. гл. *днѣть*, напр. «время *днѣетъ*» т. е. настаетъ день, въ пск. тв. *уднѣть*.

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній и областной, народный языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ напр., существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особѣ*, вм. *о себѣ*, т. е. по себѣ, само собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. «Поляномъ же живущемъ *особѣ*» (т. е., когда Поляне жили отдѣльно, сами по себѣ) Лавр. лѣт. 5; въ областномъ, напр. въ пск. твер. и доселѣ *особѣ* — особо, отдѣльно; въ нижег. *особі*. Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе старинняго *топерво* (т. е. *то* или *это первое*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. «спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (т. е. горностай) млада, акы *топерво* рожена» (т. е. рождена) Ипат. 5; въ Лавр. сп. 1377 г. тоже *топерво* вм. теперь; въ Толк. Ев. 1434 г. топьрвѣ; въ областн. просторѣчіи, напр. въ арханг. и доселѣ *топерьво* вм. теперь; въ чешск. *тепрвѣ, тепрво*.

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльныхъ звуковъ, но и цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь*, *царство*, *царствовать*, образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: ц-ѣс-арь, или ц-ѣс-аръ, ц-ѣс-арьство ц-ѣс-арьствовати; напр. въ Супр. рук. азъ цѣсароу моıемоу христосоу покиноуѩсѧ 79, Цѣсарьствие небесьноıе 65. Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *го-сударь*, въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія *г*, § 32); *я* изъ ıа-зъ а-зъ (§ 26), *мать, дочь* (цс. мати, дъшти), *имя*, *сѣмя* (цс. имѧ, сѣмѧ, § 28) — изъ формъ: *мат-ерь*, *доч-ерь* (цс. дъщ-ерь), *им-ен*, *сѣм-ен*, сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и*, *доч-ер-и*, *им-ен-и*, *сѣм-ен-и* и пр.; *надо* — изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-*, откуда: *у-доб-ный*, *по--доб-ный*, *доб-рый;* древнее и областное *доба* зн. пора, время); *надцать* (въ числит. напр. *двѣнадцать*) — изъ на десяте (§ 36, прим. 7); *конь* — изъ *комонь*, слова употребляемаго не только въ древнерус., напр. въ Словѣ о Полк. Иг., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г., но и въ современномъ областномъ, напр. въ олон. «аль нѣтъ у тебя добрыхъ *комоней*» Рыбн. II, 104. *Изба*, въ малорус. *издба* (вм. *истпа* или *изтба*, по закону уподобленія), въ Шестодн. Іоан. Ексарх. Болг. истъба, въ Новг. лѣт. *истьба*, т. е. *истъпа* (отъ гл. истопить), какъ дѣйствительно и встрѣчается въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. *истобъка* и *истопка* (въ значеніи бани). — *Скло* вм. *стекло*, *цка* вм. *дъска доска*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчіи: *кстить* вм. крестить, и потомъ *стинный* или *стильный* (въ олон.) вм. крестинный или крестильный; уже въ Ев. 1307 г. воскьсиеть вм. възъкрьсиеть. Въ стихотв. начала XVII в. «дай *споди*» вм. Господи. Смотр. Христ. *Спожа* вм. госпожа, т. е. Богородица, откуда *спожинки* — Успенскій постъ. Слово *богъ* въ выраженіяхъ: *спасибо*, малорус. *бóдай*, *прóби* (вм. *пробо*), т. е. спаси богъ, богъ дай, про или для бога. *Вишь, хошь, небось*, вм. видишь, хочешь, не бойся. Въ областномъ просторѣчіи: *возь* — возьми, *воздесятъ* — восемьдесятъ, *гли-ко*, *ли-ко*, вм. гляди-ко, *сма-ка* вм. смотри-ко, *набъ* — надо бы, *помъ* — пойдемъ. Большая часть этихъ формъ произошли отъ скороговорки.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ и придыханій, а вмѣстѣ съ ними и цѣлыхъ слоговъ; напр. *алкать* и *лакать*, *алчный* и *лакомый;* напр. въ Лексик. Памвы Берынды по Кутеинск. изд. 1653 г. ѧлчѹ: лакнѹ, гладомъ таю, ѥстеѥм голоднꙑ

Въ Римск. Дѣян. по сп. XVII в. «Коваль.... вельми *лакомъ* (алченъ) и золъ.» Смотр. Хр. — *Длань* — новг. арханг. волог. олон. перм. *долонь*, малорус. *долоня*, и *ладонь*. Какъ остатокъ носоваго произношенія буквы ѧ, особенно замѣчательна перестановка заключающагося въ этой буквѣ звука *н*, т. е. *нь* вм. *ьн*, именно въ малорус. *мнясо*, *мнякій*, вм. мѧсо, мѧкый (*мьнсо*, *мьнкый* — мягкій).

Примѣч. 2. Въ древнемъ цс. алдиѩ — ладья, ални — *лань*, гомыла — *могила* (въ Жит. Бор. и Гл. XIV в. могыла), копрививе — *кропива*. — *Свекла* черезъ перестановку отъ сеѵкло (въ Изб. 1073 г.) — греч. σεῦτλον. *Сыворотка* или *сыворотка* отъ *сырвотка, сировотка,* въ малорус. — Тоже въ малорус. *ведмедь* или *ведмидь, кáпость, комлыкъ, намастырь, намысто,* вм. медвѣдь, пакость, колмыкъ, монастырь, монисто. Въ великорус.: въ ворон., тамб. *ведмедь* вм. медвѣдь, въ олон. *берда* вм. бедро, во владим. казанск. *чеверики* вм. *черевики,* въ перм. *девьнесь* вм. день весь, во влад. ряз. *лопено* вм. полѣно, въ курск. *хракать* вм. харкать, какъ въ лѣт. *хракъ* вм. харкъ, и въ Кормч. XVI в. *хракати.*

§ 47. Особенно потерпѣли сокращеніе и другія звуковыя перемѣны въ нашемъ языкѣ собственныя имена лицъ, внесенныя къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Напр. *Іоаннъ* — *Ивáнъ*, *Димитрій* — *Дмитрій* и въ просторѣчіи *Митрій*. Измѣненныя въ русскомъ языкѣ собственныя имена еще болѣе удалились отъ своего иностраннаго оригинала въ формахъ ласкательныхъ и уничижительныхъ; напр. *Ваня*, *Ванька*, *Ванюша; Митя*, *Митюха* и проч. Впрочемъ должно замѣтить, что всѣ эти сокращенія и измѣненія произошли согласно законамъ звуковъ и образованія словъ въ русскомъ языкѣ. То опускается, напр., начальный гласный звукъ; напр. *Настасья*, *Лизавета*, *Сидоръ*, вм. *Анастасія*, *Елисавета*, *Исидоръ;* то, вмѣстѣ съ тѣмъ, вставляется и придыханіе; напр. *Ларивонъ*, *Ларіонъ* вм. *Иларіонъ*; то сокращается или опускается начальное *і:* напр. *Іаковъ* — *Яковъ*, *Іосифъ* — *Осипъ* (съ перемѣною *ф* на *п*) и проч.

Примѣч. Вм. *Николай,* древняя форма *Никола* (уже въ Жит. Θеодосія XII в.) доселѣ усвоена раскольниками; простонародная форма *Микола, Миколай* употребляется и въ польск. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ. Измѣненіе иноземныхъ собственныхъ именъ на русскій ладъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ, и вообще очень разнообразны въ древнерус. языкѣ эти измѣненныя формы. Уже въ О. Е. Іоанъ вм. *Іоаннъ;* въ Волын. Ев. XIV в. Новаиъ, потомъ уже въ Жит. Бориса и Глѣба XIV в. и въ новгор. грам. около 1301 г. *Иванъ;* въ Кормч. по сп.

1282 г. **Овдокимъ**; въ Печерск. Патер. по сп. 1460 г. **Ларионъ**, и мн. др. — Примѣры измѣненія по малорус. говору: *Онопрій* — Онуфрій, *Охримъ* — Ефремъ, *Панасъ* — Аѳанасій, *Пилипъ* — Филиппъ, *Хтодонтъ* — Ѳеодотъ, *Лесько* — Алексѣй.

Образованіе частей рѣчи.

1. Глаголъ.

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бываютъ корни **глагольные**, отъ которыхъ происходятъ какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр. отъ корня *чьт-* (**чьт-ж, чьс-ти**, *чту*, *честь*, *про-честь*) происходятъ: *четъ* (вм. **чьтъ**, т. е. пара; напр. «четъ и нечетъ»), *чет-ный*, *с-четъ*, *чес-ть* (цс. **чьс-ть**), *чес-т-ный*, *чис-ло*, цс. **чис-ма** и проч. Отъ корня *бъд-* (**бъд-ѣти**, т. е. бодрствовать): *буд-ить*, *бод-ръ* (цс. **бъд-ръ**), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительну) быти на пѣнье церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которымъ глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ*, *день*, *земля*, *небо*, *ночь*, *бѣлъ*, *нагъ* и друг. Такія слова принадлежатъ къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ соплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были затеряны еще въ эпоху доисторическую. Смотр. Приложеніе.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога, а именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. **оу-ти** *(об-у-ть)*, **и-ти** (наст. **и д-ж**, со вставнымъ *д*); нынѣ употребительная форма *и-д-ти*, или *и-т-ти*, образовалась не отъ настоящаго времени *и-ду*, а отъ усиленія древней формы *ити*, помощію удвоенія звука *т*, перешедшаго, по сродству, въ *д* въ формѣ *идти*.

Примѣч. Формы *ид-ти* и *ит-ти* позднѣйшаго образованія: потому *д* или *т*, передъ *т*, не измѣнилось въ нихъ по закону въ *с* (§ 38), и не образовалась форма *ис-ти*, вм. *ид-ти* или *ит-ти*.

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. *ук-*, откуда: *уч-ить*, *на-ук-ъ* *на-ук-а*.

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. **бы-ти** откуда: *бы-ль*, *бы-тъ*; *да-ть* откуда: *да-нь*, *да-ръ*; **дѣ-ти** (дѣть, напр. «куда *дѣлъ*»?), откуда: *дѣ-ло*; **пѣ-ти**, откуда: *пѣ-с-нь*.

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. *мок-*, откуда: мок-нѫ-ти, *мок-ръ*. Такъ какъ придыхательный звукъ *і* (*j*) имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: *яд-* (*ѣд-*), откуда: ꙗс-ти, *ѣс-ть, яд-ъ, ѣд-а;* ꙗ (т. е. *ем-*или *им-*), въ глаголѣ ꙗ-ти, ѥм-лѭ, откуда: *ем-кій, по-ем-н-ый*.

5) Изъ двухъ согласныхъ и однаго гласнаго; напр. *слу-*, откуда: слоу-ти *слу-хъ, слы-ть, сл-ов-о, сл-ав-а* (§30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. *стер-*, откуда: стьр-ти, *стр-ана про-стр-ан-ство*.

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями.

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно.

1) Помощію усиленія звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30); причемъ глагольный корень а) переходитъ въ имя; напр. *мр-у м-о-ръ, вез-у в-о-зъ,* сѫх- (нѫти) *сухъ*, и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола, напр. *мр-у мор-ю*, такъ и въ видѣ, напр. *вез-у вож-у*.

2) Помощію удвоенія кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня *да-*, въ формѣ *дад-*: *дад-имъ дад-утъ* Бóльшая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ отъ глагольныхъ корней. Напр. *пра-порь* (отъ глаг. *пар-ить*; зн. знамя), откуда *прапор-щикъ*; *пе-пелъ* или *по-пелъ* (отъ глаг. *пла-ти), гла-голъ* (при словѣ *гла́-съ), па-порт-ь па-порт-никъ* и проч.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ удвояется также корень глагола *дѣ-ть* (именно въ сложномъ *о-дѣ-ть*): *дед-*, откуда повелит. накл. дежди, о-дежди (одѣнь), съ смягченіемъ *д* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ь* и *жд* въ *ж*: одьжи, т. е. одѣнь, въ Злат. Чепи, рукописи XIV в.
Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. Смотр. Приложеніе.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго

наклоненія *-ти, ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть, печь* (*пек-ть*), *крас-ть* (*крад-ть*); производные же — посредствомъ звуковъ: *а, ва (я), ова* (*ева*), *и, ѣ, ну*, (**нѫ**); напр. *чит-а-ти, да-а-ти, да-я-ти* и *да-ва-ть, пир-ова-ть, гор-ева-ть, черн-и-ть, черн-ѣ-ть, дви-ну-ть,* **двиг-нѫ-ти**. Эти вставные звуки называются **примѣтами** глагола (§§ 84 и 85).

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить, дѣ-ть (дѣ-я-ть) дѣ-ло дѣ-л-ать, вез-ти возъ воз-ить, сѣс-ть садъ сад-ить.*

Примѣч. 2. Иные глаголы, принятые въ современномъ книжномъ языкѣ только съ примѣтами, т. е., какъ глаголы производные, — въ древнемъ и народномъ языкѣ употребляются безъ примѣтъ, т. е., въ своихъ первообразныхъ формахъ; напр. въ древн. цс. **сѣ-ти** вм. **сѣ-я-ти**, и **сѣ-мѧ** прямо отъ древн. формы какъ и древн. прич. **сѣ-тъ** (посѣянъ); въ О. Е. **чоу-ти**, какъ и въ малорус. до сихъ поръ, а также и въ народномъ великорус., напр. *чулъ,* вм. *чуялъ*. Вмѣсто *ча-я-ть* въ просторѣчіи *чать,* откуда *чалъ, чато,* вм. *чаялъ* или думалъ, думано. Отсюда же частицы *чуть* и *чать*. Вм. *окаянный,* древняя форма **оканьныи**, постоянный эпитетъ князя Святополка въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. а также и въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ — образовалась черезъ причастіе отъ гл. *ка-ти* (съ предлогомъ *о*), откуда и *ка-знь* (какъ отъ *болѣ-ти — болѣ-знь*), вм. гл. **ка-ꙗ-ти** (откуда др. цс. производное **ка-ꙗ-ꙁнь** вм. *ка-знь*).

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть **залоги**, **виды**, **причастія** съ **дѣепричастіями** и **неопредѣленное наклоненіе**. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залоги и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить (благословить), вез-ти возъ воз-ить*; признакъ вида остается иногда въ именахъ отглагольныхъ; напр. *вы-ть за-вы-ва-ть за-вы-ва-ніе, бы-ть бы-ва-ть бы-ва-лый пре-бы-ва-ніе.*

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входятъ своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-ть*, причаст. *с-ви-тъ*, откуда существит. *с-вит-окъ; приня-ть приня-тіе, люб-им-ый люб-им-ецъ* и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное, и потому, по образова-

нію своему, подлежитъ общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольныхъ принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. Залогъ. Первообразные глаголы бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю, знаю*, и средняго, напр. *есмь, мру, ѣду*. Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живъ жив-и-ть, жен-а жен-и-ть, рух-нуть руш-и-ть.* Этою примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру моръ мор-ить, теку токъ точ-ить, слы-ть слава слав-ить, быть -бава, -бав-ить* (съ предлогами *за-, у-, при-, с-*).

2. Примѣта *ѣ* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и;* напр. *богатъ богат-ѣ-ть* и *о-богат-и-ть, слабъ о-слаб-ѣ-ти* и *о-слаб-и-ть, бѣл-ѣ-ть* и *бѣл-и-ть, черн-ѣ-ть* и *черн-и-ть.* Такъ какъ *ѣ* послѣ шипящихъ иногда переходитъ въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *ѣ* должно отнести: *дрож-а-ть, молч-а-ть, слыш-а-ть* и проч.; впрочемъ употребляются и съ *ѣ*, хотя и рѣдко; напр. *дюжѣть, хорошѣть.*

3. Примѣта *н,ну* (нѫ), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-слѣп-нуть о-слѣп-н-ешь о-слѣпъ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, также какъ примѣта *ѣ,* противополагается примѣтѣ *и;* напр. съх-нѫ-ти съх-н-єши и *сухъ су-ш-и-ть*, глъх-нѫ-ти глъх-н-єши и *глухъ о-глуш-и-ть, слѣп-ну-ть* и *слѣп-и-ть.*

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двояко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ примѣту *ну*. Напр. *дох-ну-ть из-дохъ* и *вз-дох-ну-лъ; у-молк-ну-ть у-молкъ* и *у-молк-ну-лъ, сох-ну-ть об-сохъ* и *об-сох-ну-лъ, до-стиг-ну-ть* (и *до-стичь*) *до-стигъ* и *до-стиг-ну-лъ,*

то-ну-ть (вм. *топ-ну-ть*): старинное *у-топъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ*.

Примѣч. Напр. «поникла и *умолкла*» Пушк. IX, 95. «Чтожъ ты *умолкъ?*» Ж. VI, 133; и «сказавши такъ, Гудерсъ *умолкнулъ*» Ж. VI, 89. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ примѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: «*умолкнулъ* гласъ, и громъ трикратно»... 1, 6; «*исчезнулъ* вмигъ весенній цвѣтъ» II, 38; «гроза *утихнула*» III, 27; «*завянулъ* цвѣтъ лица» III, 42; у Батюшк.: «я *вянулъ*, исчезалъ» II, 36; «*проникнулъ* взорами въ небесные чертоги» II, 111; у Жуковск.: «пѣвецъ *угаснулъ* отъ печали» II, 81; «но *стихнула* свирѣпость бури» III, 170; «въ каминѣ огонь, догорѣвши, *потухнулъ*» V, 139; «но подулъ вѣтерокъ, онъ *обсохнулъ*» II, 255. «И той гостинницы *достигли*» VI, 91; и «тѣмъ временемъ Рустемъ *достигнулъ* стана» VI, 120; «порывистый вѣтеръ *настигнулъ* нашу ладью» IV, 46; и даже—*поклянулся*, вм. *поклялся*: «но когда я *поклянулся* не нанесть тебѣ обиды» V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кромѣ глаголовъ съ примѣтами *ѣ* и *ну*), съ приставкою **предлога**, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ производится и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на́-йденный, быть за-быть за-бытый за-бвенный, жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ **мѣстоименіемъ** *-ся* (сѧ=себя); напр. *мыть мыть-ся, краснѣть краснѣть-ся.* Къ глаголамъ дѣйствительнаго залога, сложеннымъ съ частицею *-ся*, принадлежатъ **возвратные**. Есть и такіе глаголы, которые безъ *-ся* въ рѣчи не употребляются; напр. *смѣять-ся, боять-ся, на-дѣять-ся, гордить-ся*. Такіе глаголы именуются **общими**. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ мѣстоименія *-ся*, что́ явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять, смѣ-хъ, боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ мѣстоименія *ся*.

§ 53. **Видъ**. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить, вез-у воз-ить, бред-у брод-ить, нес-у нос-ить; бр-ать* (под)*бирать, стл-ать* (под)*стил-ать, рв-ать* (вы)*рывать; мя-ть, жа-ть* (мѧ-ти, жѧ-ти)—(за)*мин-ать,* (за)*жим-ать,* (за)*жин-ать;* (от)*-н-я-ть* (отъ гл. ѧ-ти) (от)*-н-им-ать*.

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *j* и *в*, для благозвучія § 32); напр. *пад-у пад-а-ть пад-а-ю, да-ть да-ва-ть* да-ꙗ-ти (т. е. да-а-ти), *быть бы-ва-ть*. Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для бо́льшей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *бро́с-ить брос-а́ть, ко́нч-ить конч-а́ть.*

3) Нарощеніемъ того же продолженія *а* или *я* вставкою передъ этими звуками звуковъ *ы* или *и*, которые, соединяясь съ *а* или *я*, принимаютъ послѣ себя, для благозвучія, придыханіе *в*; и такимъ образомъ происходятъ слоги: *-ыва* и *-ива;* напр. *кид-а-ть кид-ы-в-а-ть, гул-я-ть гул-и-в-а-ть* (опро-*кидывать*, про-*гуливать-ся*). При этомъ удареніе переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о,* то при удареніи поднимается до *а;* напр. *брос-ать*, *конч-ать*—*бра́с-ывать, ка́нч-ивать* (от-*бра́сывать*, о-*ка́нчивать*.

4) Окончаніемъ *ну* (нѫ), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускнаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: двиг-нѫ-ти, ҁи-нѫ-ти (отъ ҁи-ꙗ-ти) и проч.; въ русскомъ: *кол-оть коль-ну-ть*, *зѣв-ать зѣв-ну-ть* (отъ ҁи-ꙗ-ти). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые, ни въ неопредѣленномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: *дѣ-ть дѣ-ну*, *ста-ть ста-ну*.

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ примѣта *ну* имѣетъ болѣе обширное примѣненіе. Напр. отъ гл. *чать чну*, въ пск. твер., *чнуть* (въ формѣ *учнуть*), и *ча́нуть, почануть, учануть*—начать, стать; въ прошедш. *учанулъ*. Отъ областн. *подыть* (напр. въ курск. *подыться*—подняться)—*подынуть*—поднять, въ пск. твер. (при гл. *дму, дмить*); отъ *спать, стать*—въ пск. твер. однократные: *сыпнуть, сты́нуть*, прошедш. *сты́нулъ*. То же встрѣчаемъ въ древнемъ языкѣ, не только по русск. нарѣчію, но и другихъ славянск. племенъ. Въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. почнноуть вм. почнѫть (спятъ, уснутъ); въ Жит. Свят. XVI в. станѫти вм. стати; въ болг. Сборн. 1345 г. легнет (т. е. ляжетъ) ѕѡ ѵ҃лвкъ с еєѵера; тамъ же: повинѫтьсѧ емоу (будутъ повиноваться); въ Сильв. Сборн. XIV в. тѣло повинуѧ бѹдеть своиѝ дшѝ. Эта древняя форма *винуть* (цс. винѫти) доселѣ сохранилась въ арханг. нарѣчіи, вм. *винить*.

5) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду*, *вожу по-вожу по-важиваю; несу по-несу*, *ношу по-ношу по-нашиваю*.

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается

отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развилъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1. Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ эти формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *дáвывалъ, бывывалъ, вéливалъ, и́мывалъ* (т. е. бiралъ), *кýпливалъ, отбíвывалъ* и проч. б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку; напр. въ Духовн. стих. «*кладывали* душеньку на золоту мису» — «крошечки *собирывали*» — и даже въ наст. вр. «крошечки подбирываютъ». Кал. I, 74. 76. 79.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ игновенности дѣйствія, ими выражаемаго; напр. *гляд-ѣть глядь, хват-ать хвать, стук-ать стукъ, хлоп-ать хлопъ.* Эти формы, чисто глагольнаго происхожденія, состоятъ по употребленію въ одномъ разрядѣ съ нѣкоторыми междометіями, преимущественно съ звукоподражательными, означающими тоже игновенность дѣйствія; каковы напр. *бухъ, бацъ* (§ 78). Усѣченными формами древній и народный языкъ тоже богаче современнаго книжнаго.

Примѣч. 2. Такъ напр. въ пословицѣ, употреблявшейся въ XVIII в. «ѣхалъ дорогою да *верть* цѣликомъ» (въ Письмовн. Курганова), реченіе *верть* (т. е. вернулъ, отъ глаг. *верт-ѣть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совъ* (отъ глаг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія. Въ областномъ просторѣчіи: «*пахъ* окномъ» — «*пекъ* его въ ухо» (т. е. пахнулъ, хватилъ).

§ 54. **Причастія и дѣепричастія.** Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ церковнославянскихъ краткихъ причастій; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ разсмотрѣть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	хвалѧ	хвалѧщи	хвалѧ
	сы	сѫщи	сы
дв.	хвалѧща	хвалѧщи	хвалѧщи
	сѫща	сѫщи	сѫщи
мн.	хвалѧще	хвалѧщѧ	хвалѧщѧ
	сѫще	сѫщѧ	сѫщѧ

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	бивъ	бивъши	бивъ
дв.	бивъша	бивъши	бивъши
мн.	бивъше	бивъшѧ	бивъшѧ.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число; напр. *дѣлая дѣлаючи*, *бивъ бивши*: ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: -щи (или -шти) и ши, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчіи. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *будучи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушк.: «*поючи* да *пляшучи*, женишковъ *поджидаючи*» X, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму на-*чи*; напр. *идучи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и нѣк. друг.

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. дѣепричастія уже не различаются по родамъ. Въ Поуч. Владим.. Мономах. *умѣючи, ся не боячи, вдадуче*; въ Словѣ о полку Игор. *звонячи, лелѣючи*; въ Злат. Цѣпи XIV в. *пьюче, призываюче*. Смотр. Хр. — Въ област. языкѣ: *ѣдаючи(сь), пиваючи(сь), даваючи(сь)*, въ олон. Рыбн. I, 111; даже *бывучи* (вм. бывши), въ моск., Кал. 1, 53; въ сибир. *безумывчи* — неумывшись.

6) Русскій разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго вида, вмѣсто окончанія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. въ Волынск. лѣт. XV в, возмя вм. взявъ; у Ломоносова: «земныхъ *оставя* низкость мѣстъ» Од. II; «злыхъ совѣты *раззоря*» Од. II; у Ф. Визина: «*завезя* жену домой, ѣздилъ я въ Университетъ» 428; «развѣ мы *спустя* рукава живемъ» 70; у Карамзина: «*оставя* на время новую свою обитель, явися очамъ ихъ» II, 135—6; «почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху мѣдную трубку» II, 352; у Пушк. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *представя* 40, *бросл* 89, *услыша* 101 и проч. (вм. поставивъ, допустивъ, представивъ, бросивъ, услышавъ).

Примѣч. 3. Въ древнерус. съ самыхъ раннихъ временъ стало употребляться дѣепричастіе (вмѣсто краткаго причастія) наст. вр., на—*а*, вм. ѧ или ъі: напр. въ Изборн. Свят. 1073 дада вм. дадѧ или дадъі, у Нестора въ жит. Өеодос. XII в. дада, пека, ида, даже дойда, вм. дадъі, пекъі, идъі, *дойдя* (какъ *возьмя*, *оставя* и проч. См. предыдущее примѣч.); въ Хожден. Богород. по сп. XII в., мога (см. Тих. Пам.); въ сборн. XV в. мога, рка и река, вм. могъі, рекъі (смотр. Хр.). Слич. въ малорус. *якъ мóга*—сколько можно, и въ великорус. послов. «кто ково *смогà*, тотъ тово и въ рогà».

2. Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§ 58 и 65), приложеніемъ мѣстоименія *и*: такъ причастіе настоящее муж. рода: хвалѧ-и, градъі-и; прошедшее: бивъ-и (или бивъіи), посълавъіи и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящаго времени берутся звуки -ѫщ или -ѭщ въ 1-мъ спряженіи, и -ѧщ или -ѩщ во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ ш. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: зовѫщаго, хвалѧщаго, видѣвъшаго. Наши причастія настоящаго и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ причастій; напр. *зов-ущ-ій*, *хвал-ящ-ій*, *видѣв-ш-ій*.

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка; потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса приче-

стія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствію, и самое дѣйствіе, при вліяніи суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.)

(Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія.

1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ: что явствуетъ, напр., изъ производства нѣкоторыхъ причастій страдательныхъ отъ глаголовъ средняго залога, какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, напр. быка-юмын, такъ и въ русскомъ, особенно въ просторѣчіи; напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «не въ бесѣдѣ было *сижено,* «не въ саду да было *гуляно.*» 2) Отсюда ясно, почему въ нѣкоторыхъ именахъ, происшедшихъ отъ причастій, значеніе залога пропадаетъ, хотя и сохраняется звуковой признакъ причастія дѣйствительнаго или страдательнаго залога.

Разсмотримъ каждое изъ окончаній причастій въ отдѣльности.

1. Окончанія причастій настоящаго вр. дѣйствительнаго залога въ церковнославянскомъ языкѣ уже разсмотрены: они оказываются или вполнѣ: жщ (ѭщ) и ащ (ѩщ), или въ сокращеніи: ѧ и ы. Отличительной примѣтой этихъ суффиксовъ служитъ носовой звукъ (въ соединеніи съ *т*, смягчающимся въ *шт* или въ *щ*, въ окончаніяхъ: -жшт, -ашт, или -жщ, -ащ).

(Русскій языкъ своего собственнаго причастія дѣйств. залога наст. времени уже не имѣетъ, а пользуется церковнославянскимъ на *-щій;* напр. *дѣлающій*, *говорящій*) Когда же, по своему природному свойству, измѣняетъ въ этомъ окончаніи *щ* на *ч*, тогда образуетъ изъ церковнославянскихъ причастій русскія прилагательныя. Отсюда ясно, почему 1) причастія, оканчивающіяся на *-щій,* принадлежа языку книжному, мало употребительны въ разговорномъ, за весьма не многими исключеніями; и 2) почему прилагательныя на *-чій*, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. *могучій*, *стоячій* (напр. «дерево стоячее»), *кипучій*, *ходячій* (напр. «облако ходячее»), *зыбучій* (напр. «болото зыбучее»), *горючій* (напр. «бѣлъ горючъ камень»), *ползучій* (въ сказ. «муравьи *ползучіе*» Аѳан. VI, 209) и друг.

Примѣч. 1. Впрочемъ между такими прилагательными народный языкъ сохранилъ значительное число, съ звукомъ *щ* вм. *ч;* напр. *завидущій, загребущій* (напр. въ поговоркѣ: «глаза завидущи, руки загребущи»); *заблудящій, залетящій* (напр. въ Др. рус. ст. «что корова заблудящая, что ворона залетящая» 15 и 16); *распадущій, некладущій* (напр. въ загадкѣ: «кости мои распадущи и во гробъ некладущи» Парнас. Щепет. 47); *трепущій* — трепещущій, т. е. живой (напр. въ заговорѣ по сибир. нарѣчію: «съ крови горячей и трепущаго тѣла»); *умирущій* — эпитетъ смерти (напр. въ Духовн. стих. «отъ смерти умирущей казной отсыплюсь» Кал. I, 62); въ пск. *бодущій* — бодливый, *бдьющій, бдющій* — ретивый, старательный. — Эти народныя формы на-*щій* употребляются иногда безразлично, то въ значеніи дѣйствительнаго залога, то страдательнаго; напр. *завидущій* въ упомянутомъ выраженіи «глаза завидущи» — въ дѣйств.; а въ пословицѣ: «завидущи сѣмяны въ полѣ, горохъ да рѣпа» и проч., въ страдат., т. е. завидны, привлекательны. Отъ гл. *забыть*: *забыдящій* — забытый, заброшенный (напр. въ Духовн. Стих. «нашли они забыдящую келью» Кал. I, 108), и *забыдущій* или *забудущій* — повергающій въ забвеніе, усыпляющій, напр. въ олон. былинахъ «зелье забыдущее» или «забудущее» и даже: «спящее зелье забудущее» — т. е. сонное, Рыбн. I, 211, 222, II; 287. Въ пѣсн. по арханг. нарѣчію: «съ житьемъ дѣвичьимъ безпечальнымъ, «безпечальнымъ, забудущимъ» — т. е. легко забывающимъ, не помнящимъ ни зла, ни бѣды. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ этого разряда вошли въ книжный языкъ; напр. *плодущій, работящій.*

(Нѣкоторыя причастія на -*щій* получили въ языкѣ смыслъ прилагательныхъ, каковы напр. *настоящій*, *будущій*, *сущій* (напр. «сущая правда» «сущій грѣхъ»). Послѣднее слово произошло отъ церковнославянскаго: сы, сы-и, сѫщи, причастія наст. вр. глагола есмь.)

(Общеупотребительный языкъ причастія будущаго времени на -*щій* не допускаетъ, за исключеніемъ причастія *буду-щій*, которое первоначально имѣло значеніе настоящаго времени; что явствуетъ изъ дѣепричастія *буду-чи*, какъ оно дѣйствительно и употреблялось, напр. въ Волынск. лѣт. XV в., и какъ доселѣ въ малорус. *будучій* — настоящій.)

Примѣч. 2. Какъ въ древнерусскихъ памятникахъ, такъ и у новѣйшихъ образцовыхъ писателей встрѣчаемъ, хотя и весьма рѣдко, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, причастія настоящаго времени на-*щій*, отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, въ значеніи будущаго времени. Напр. въ Шестодн. Іо. Ексарх. Болг. придѫщии, т. е. который имѣетъ придти; въ языкѣ лѣтописей: «на *придущемъ* вѣцѣ», т. е. въ будущемъ вѣкѣ, Лавр. лѣт. 74. Въ новой литературѣ, напр. у Жуковскаго: «братьевъ моихъ истребленье, тогда неизбѣжно *падущихъ*» V, 71.

(II. Въ церковнославянскомъ языкѣ два прошедшихъ причастія дѣйствительнаго залога, 1-е и 2-е. 1-е удержалось и у насъ въ видѣ причастія и дѣепричастія прош. времени, а 2-е сохранилось въ прошедшемъ времени глаголовъ изъявит. наклоненія; напр. *сталь*, *увялъ*.)

1(Окончанія причастія 1-го въ церковнославянскомъ языкѣ суть слѣдующія: *-въ*, *-ъ*, *-ь;* напр. би-въ, вед-ъ, оставл-ь (оставивъ), спрош-ь (спросивъ); и въ полномъ видѣ, тѣже звуки съ прибавкою звука *ш;* напр. би-въ-ши, ведъ-шаго, оставль-ша и проч. Въ русскомъ языкѣ остались тѣже окончанія, за исключеніемъ *ь*.)

Для того, чтобы дать себѣ отчетъ, въ какихъ случаяхъ употребляются окончанія *-въ*, *-вшій*, и въ какихъ окончанія *-ъ*, *-ь*, *-шій*, должно помнить, что первыя окончанія приставляются къ гласнымъ звукамъ, будутъ ли эти звуки заканчивать корень глагола, напр. *да-ть да-въ да-вшій,* или будутъ составлять примѣту глагола; напр. *вид-ѣ-ть вид-ѣ-въ вид-ѣ-вшій;* послѣднія же окончанія приставляются къ корню глагола, оканчивающемуся на согласный звукъ; напр. церковнославянскія формы усѣченныя: ведъ, вълѣзъ, простьръ, въжегъ, текъ; русскія полныя: *вед-шій*, *в-лѣз-шій про-стер-шій, за-жег-шій, тек-шій.* Впрочемъ русскій языкъ, въ отличіе отъ церковнославянскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоняется отъ этого правила, употребляя *в* передъ *ш,* вмѣсто кореннаго *д;* напр. *ѣвшій, сѣвшій,* при церковнославянскихъ ядъ-ши, сѣдъ-ши и проч. Потому изъ двухъ формъ, равно употребительныхъ въ нашемъ языкѣ: *падшій* и *павшій,* первая, согласная съ свойствами церковнославянскаго языка, прилична рѣчи книжной; напр. «падшій духъ»; а вторая, составившаяся по русскому выговору, употребительна въ рѣчи разговорной.

Изъ именъ прилагательныхъ, образовавшихся помощію суффиксовъ причастія прошедшаго 1-го, осталось въ общемъ употребленіи *служ-и-вый* отъ глагола *служ-и-ть* (древнерус. *служилый);* изъ существительныхъ же сюда принадлежатъ кончащіяся на *-во;* напр. *пи-во, жн-и-во; огни-во* (отъ глагола *огнить,* отъ *огонь),* какъ въ малорус. въ томъ же значеніи употребляется *креси-во* (и въ польск. *кржеси-во)* отъ гл. кресити (въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. вм. *воскресить),* и *креса-ло* отъ того же глагола въ формѣ *кресати.*

2. Окончаніе 2-го прошедшаго причастія есть *л*: напр. *бы-ль бы-ла бы-ло, па-ль* вм. *пад-ль* (§ 38), цс. **мог-лъ съ-пас-лъ**, рус. *могъ мог-ла, с-пасъ с-пас-ла* (§ 38). Это причастіе, употребляющееся въ церковнославянскомъ языкѣ только съ усѣченнымъ окончаніемъ, перешло къ намъ въ видѣ прош. времени изъявит. наклоненія (§ 88): потому эта форма, въ отличіе отъ прочихъ временъ, измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; напр. *я былъ, ты былъ, онъ былъ, я была, ты была* и проч.

Съ этимъ окончаніемъ причастія образовались слѣдующія формы:

1) Прилагательныя. Принимая полную форму, причастіе прошедшее 2-е переходитъ въ прилагательное. Такой переходъ составляетъ особенность языка русскаго, и допускается только въ глаголахъ средняго залога. Напр. *былъ былой, бывалъ бывалый, жилъ жилой, мерзъ мерзлый, стоялъ* (по)*стоялый*, *бѣгъ бѣглый, таялъ талый* и проч.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ гораздо свободнѣе нынѣшняго было производство такихъ прилагательныхъ; такъ напр. употреблялись формы: *розсѣлый* или *разсѣлый* (т. е. разсѣвшійся: «отъ синего каменя отъ розсѣлого» Юрид. акт. подъ 1532 г.), *пропалый* (т. е. пропавшій: «поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусей» Шуйск. акт. подъ 1682 г.); *немоглый* (т. е. немощной: «вздохнулъ чрезвычайно немоглымъ образомъ» Пересмѣшн. III, 159); въ област. языкѣ, напр. въ пск. *шлый* (отъ *шелъ*): «*шлыя* деньги» — идущія на расходъ; *зналый*: «зналое дѣло» — извѣстное. Иныя прилагательныя этого разряда, въ краткой формѣ, переходятъ въ сущ.; напр. отъ *тяглый* — *тягло* (слич. въ пск. твер. *отяглый* — женитьбою поставленный въ тягло), какъ отъ прил. *сѣдлый* (о-сѣдлый) — *сѣдло*.

2) Существительныя, и притомъ: а) очевиднѣе другихъ ср. р. на *-ло*; напр. *дѣ-ло, мы-ло, корми-ло* (отъ *кормити* — управлять); **би-ло**, употреблявшееся въ монастыряхъ вм. колокола (уже въ Жит. Өеодос. XII в.), **мѣри-ло** и **стави-ло** (уставъ) въ Мѣрил. Праведн. XIV в., *забра-ло* — стѣна, въ Слов. о п. Игор. б) Жен. р. на *-ль*: *бы-ль, гни-ль, пада-ль, от-рас-ль*, при прилаг. *бы-лой, гни-лой, па-лый* (*пада-лый* не говорятъ), *рос-лый*, отъ прич. *былъ, гнилъ* и т. д. в) множ. ч. на *-ли*: *яс-ли, гус-ли*, отъ гл. **ѩсти, гѫсти**.

Отъ суффикса *-ль* должно отличить *-ѣль*, т. е., со вставкою *ѣ* между окончаніемъ *-ль* и корнемъ глагола; напр. *куп-а-ти, свир-я-ти* — *куп-ѣль, свир-ѣль*. За исключеніемъ этихъ двухъ словъ, наше правописаніе пользуется въ этомъ случаѣ буквою *е*; напр.

гиб-ель, *колыб-ель*. Послѣ шипящихъ *ѣ* переходитъ въ *а;* напр. *печ-аль*, *пищ-аль* (вм. *печ-ѣль*, *пищ-ѣль*).

Примѣч. 4. Реченіе *жило*, вм. *жилье*, употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Крыл. «зимой, ранехонько, близь жила» 315, у Пушк. «слава Богу, жило недалеко» VII, 77. Отъ гл. *будить* названіе одного изъ Днѣпровск. пороговъ: *Будило*, въ Книг. Больш. Чертеж. Смотр. Хр.

III. Причастія настоящаго времени страдательнаго залога образуются помощію звука *м*, собственно отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога; напр. *дѣла-ть дѣла-емый*, *чита-ть чита-емый;* впрочемъ иногда и отъ среднихъ; напр. *быва-емый*, *не-изсяка-емый*, *входи-мый;* напр. въ Еванг. отъ Марка: «не разоумѣюте ли, ꙗко все, еже извнѣ входимое въ человѣка, не можеть осквернити его.» 7, 18. Въ др. цс. могомый вм. могущій, нехотимый — невольный, и въ прошедш. вр. въсхотѣный — вожделѣнный.

Примѣч. 5. Причастія наст. страд. залога собственно принадлежатъ церковнославянскому языку, и только по вліянію его употребляются въ нашемъ образованномъ и книжномъ. Просторѣчіе даетъ имъ видъ прилагательныхъ; напр. Въ Древн. рус. стих. «а *незнаемы* люди къ нему появилися» 155; въ Духовн. стих. «тьма *несвѣтимая*» 18, 27. Волог. послов. «*ношáмое* носится, *держáмое* держится» Дал. 91.

Помощію суффикса причастій настоящаго времени страд. залога *-м* образовались:

1) Прилагательныя; напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ*, *род-и-мый*, напр. въ выраженіи «родимое пятно», откуда *род-и-м-ецъ* (болѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ*; *лак-о-мый* (отъ глагола *алк-ать* съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

2) Существительныя, образовавшіяся помощію слога *-мен-* (цс. -мѧ, -мы, § 62), составляющаго древнѣйшій видъ окончанія причастій наст. вр. страд. залога. Эти имена оканчиваются на *-мя* (цс. -мѧ), *-мень*, цс. -мы; и многія изъ нихъ доселѣ сохранили значеніе страд. залога; напр. *сѣ-ять* сѣ-мѧ, *бр-ать* (въ значеніи нести) бр-ѣ-мѧ *бер-е-мя*, *зна-ть* ꙁна-мѧ, чьс-ти (читать, считать) чис-мѧ (число), *пис-ать* пись-мѧ, откуда *пись-мен-а* (наше слово *пись-мо*, также съ знакомъ причастія страд., съ звукомъ *м*); пла-ти пла-мѧ пла-мы и *пла-мень*, *суш-ить сух-мень;* сюда же отно-

сятся въ областномъ просторѣчіи: въ костр. тамб. *глух-мень* (глухая пора), въ вологск. *кус-мень* (кусокъ): и съ измѣненіемъ *-мен-* на *-мин-*: въ пск. *сѣ-мин-ы* и *ѣ-мин-ы* (во множ. числѣ), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго употреблялось и прилагательное *ѣмянной*, т. е. *съѣдомый;* напр. въ Юрид. акт. подъ 1669 г. «на хлѣбъ на сѣмянной и на ѣмянной», стр. 214. — Подобно слову пла-мы образовались въ церковнославянскомъ: ꙗчь-мы ꙗчь-мень, ка-мы *ка-мень*.

IV. Причастія прошедшаго вр. страдательнаго залога образуются помощію звуковъ *н* и *т;* напр. *да-ть да-нъ*, *мы-ть мы-тъ*, *за-бы-ть за-бв-е-нъ (не-забвенный)* и *за-бы-тъ*. Существительное *бы-тъ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-ть;* въ средн. родѣ, *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имущества; напр. «Изборяне грабиша быто Московское и Псковское». Кар. И. Г. Р. VI, прим. 513.

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *-н*, къ этому звуку присовокупляется еще *н*, какъ знакъ имени прилагательнаго; напр. *данъ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный*, *знат-ный*). Нѣкоторыя причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ видѣ, т. е., оканчиваются въ муж. р. на *-ененъ* вм. *нъ*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по-* и *от-*, причастіе *по-кровенъ*, и прилагательное *от-кровененъ*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т*: одни пользуются звукомъ *н;* напр. *нес-ти нес-е-нъ*, *кова-ть кова-нъ;* другіе звукомъ *т;* напр. *гну-ть гну-тый*, *жа-ть* (жа-ти) *жа-тъ*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ, напр. въ формахъ: *у-би-тъ* и оу-би-ѥ-нъ, *на-ду-тъ* и на-дъм-е-нъ; 2) изъ древнерусскаго и народнаго; напр. *зва-тый*, *зна-тый*, и нынѣ употребительныя: *зва-нъ*, *у-зна-нъ;* *одѣ-нъ*, и нынѣ употребительное *одѣ-тъ;* и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *пѣ-ть* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *пѣ-т-іе* и нынѣ употребительное *пѣ-н-іе;* старинное происходитъ отъ причастія доселѣ существующаго *пѣ-тъ;* а нынѣшнее слово

пѣ-н-іе предполагаетъ утраченное причастіе *пѣ-нъ*. Точно также отъ глагола *ста-ть* предполагается двоякое причастіе прош. вр. страд. залога: *ста-тъ* и *ста-нъ*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-окъ* и *о-ста-н-окъ*, во множ. числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога образовались:

1) Прилагательныя, напр. *бѣс-ить бѣш-е-ный*, *смысл-ить смышл-е-ный*, *уч-ить уч-е-ный;* отъ причастій *зна-тъ*, *скры-тъ*, происходятъ прилагательныя *зна-т-ный*, *скры-т-ный*. Нѣкоторыя прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *прибли́женный*, *поло́женный*, *уни́женный*, суть причастія; а *приближе́нный*, *положе́нный*, *униже́нный* — прилагательныя. Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *при́данъ* и *прида́ное*.

Примѣч. 6. Многія изъ нынѣшнихъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога: каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить, окая-нный* отъ *кая-ть* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить, отчая-нный* отъ *отчая-ть* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаемъ въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: «не искусилъ (т. е. не искушену) отъ ꙁлыхъ помыслъ» «всѣми человѣки окаянъ (т. е. поносимъ) быхъ» «удобь прелестное (т. е. прельщаемое) человѣческое естество» «тїи бо бѣша всѣми отчаяни (т. е. отвергнуты), ты же прїатъ а.» Прилагательное *отчаянный,* также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противополагается слову *причаянный* (отъ глагола *при-чаять*): «кто будетъ кривдой (т. е., неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога, «а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу.»

2) Существительныя; напр. *бы-ть бы-тъ у-быт-окъ за-бы-т-ье, за-бв-е-н-іе; ста-ть ста-нъ до-ста-т-окъ; тлѣ-ть тлѣ-нъ тлѣ-н-іе; ви-ть с-ви-т-окъ; жи-ть по-жи-т-ки; плес-ти плет-ень; глядѣ-ть* (областн. въ сибир. *глядѣ-нъ* гора) *глядѣ-н-ье, сидѣ-ть сидѣ-н-ье, сѣс-ть при-сѣс-тъ*. Со вставкою гласныхъ *о* и *и: жив-о-тъ, шир-о-та* и *шир-и-на, выс-о-та* и *выш-и-на, глуб-о-та* и *глуб-и-на, прям-о-та* и *прям-и-з-на* (со вставнымъ *з*, какъ въ словахъ *нови-з-на, отчи-з-на* и *новина, отчина*).

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ чьтим, чьтии или *четій,* отъ глагола чьс-ти (читать), съ окончаніемъ *-ій,* и значитъ, то, что́ будутъ читать, или что́ должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четья-Минея,* т. е. Минея для чтенія. Форма *четья* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих., о цер-

ковномъ пѣніи монахинь сказано: «запѣвали тутъ дѣвицы четью пѣть» 384.

V. Сверхъ означенныхъ выше, у насъ есть еще суффиксъ, первоначально принадлежащій причастіямъ, но сохранившійся только въ именахъ, именно суффиксъ *тр*, въ окончаніяхъ *-тръ;* напр. *вѣ-яти вѣ-тръ; бра-ти* (въ смыслѣ нести) *бра-тръ* (въ древне-цс. и въ родственныхъ славянск. нарѣчіяхъ), откуда, съ опущеніемъ *р*, наше *бра-тъ* (лат. frater), т. е. несущій домашнія тяготы, человѣкъ тяглый. (Смотр. Прилож. къ § 48); *-тырь*; напр. *па-сти пас-тырь*; или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель, -тель*; напр. *да-ть, да-тель, учи-ть учи-тель, видѣ-ть с-видѣ-тель, утѣши-ть утѣши-тель, зр-ѣть зр-и-тель; пѣ-ть пѣ-телъ, удиви-ть удиви-тель-но, живи-ть живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ* и *-тай*, какъ замѣна первоначальныхъ *-тырь, -тель;* напр. *пас-тухъ* (при словѣ *пастырь*), *пѣ-тухъ* (при словѣ *пѣ-тель*); *ход-ить ход-а-тай, ора-ть* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай* и проч. Въ древнерус., напр. въ Хроногр. Серг. Кубасова XVII в. *слагатай* — слагатель, сочинитель; *исходатай* — происходящій, потомокъ; «рода Ярославскаго *исходатай.*» (Смотр. Хр.). Слич. въ Паис. Сб. XIV в. исходатаи — выходцы. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйствующее: *учитель* — тотъ, кто учитъ, *пастухъ* — кто пасетъ, *вѣтеръ* — тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дѣ-тель,* отъ глагола *дѣ-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр. въ словѣ *благо-дѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добродѣтель*; впрочемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: дѣ-тель (напр. благодѣтель), отличалась отъ формы женск. рода: дѣтѣль (напр. добро-дѣтѣль), имѣющей суффиксъ *-ѣль,* какъ и слова *куп-ѣль*, *свир-ѣль*.

Тотъ же суффиксъ *-тр* или *-тер* удержался въ женскихъ: *матер-ь,* и съ смягченіемъ *гт* въ *щ* или въ *ч:* дъ-щер-ь *до-чер-ь* (вм. *дъг-тер-ь*); и означаетъ тоже лицо дѣйствующее. Смотр. Прилож.

§ 56. Неопредѣленное наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страд. залога; и образуется приставкою суффикса -ти, въ церковнославянскомъ, и *-ть,* въ русскомъ языкѣ, къ корню глагола, или непосредственно;

напр. **да-ти** *да-ть, плес-ти,* вм. *плет-ти* (§ 38), **пещи** *печь,* вм. *пек-ти* (§ 38); или посредствомъ примѣты глагола; напр. **вид-ѣ-ти, твор-и-ти** (§ 50).)

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на *-ь,* но и на *-и,* согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ пословицахъ XVII в.; напр. «желѣзу при рати обычай быв*ати*». Въ Древн. рус. стих. «не утѣш*ити* дитя безъ матери» 381. Въ образованномъ же языкѣ допускается неопредѣленное на *-и* только тогда, когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе; *идти́, брести́* и проч. Когда же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ *ь*; потому говорится: *привести́* и *приве́сть, пріобрѣсти́* и *пріобрѣ́сть* и друг.

(Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ **ити, посълати** и проч., — извѣстный подъ именемъ достигательнаго (или супинума; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленнаго наклоненія: **-ти** на **-тъ**, а **-шти, -щи** на **-штъ, -щь**; напр. неопредѣленное наклоненіе: **да-ти, пас-ти, облє-шти, облє-щи**; достигательное: **да-тъ, пас-тъ, облє-штъ, облє-щь**.)

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и супинумъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное, образовавшееся тоже черезъ суффиксъ причастія *т;* то въ связи съ этимъ наклоненіемъ произошли нѣкоторыя существительныя, которыя можно въ одинаковой мѣрѣ производить и отъ неопредѣленнаго наклоненія и отъ причастія.

1) Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія **-ти** и **-шти, -щи**, *-чь,* состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода *-ть,* **-шть, -щь**, *-чь*; напр. **чьс-ти чьс-ть** *чес-ть по-честь,* **ста-ти** *ста-ть* (напр. «къ какой стати?»), **пас-ти** *на-пас-ть*, **да-ти** *по-да-ть*; **мошти, мощи, пешти пещи** и **мошть мощь, пешть пещь**, *мочь, по-мочь, печь.* Сюда же относится слово **па-мать** отъ корня **мьн-**: *мню по-мню*.

Отглагольнымъ существительнымъ на *-ть* соотвѣтствуютъ отглагольныя же на *-нь*; напр. *да-ти да-нь*; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. **пѣ-ти** *пѣ-с-нь*, *ба-я-ти* (говорить) *ба-с-нь*; **жи-ти** *жи-з-нь*, **боа-тиса** *боя-з-нь.* Слову *жи-з-нь* соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное **жи-ть** (зн. жизнь), откуда *па-жить,* древнее *не-жить* и *нежитъ*, страшная болѣзнь,

противъ которой дошли до насъ заговоры; въ областн., въ пск. твер. *нéжить* — худая жизнь; въ послов. — всякая нечисть, т. е. доиовой, лѣшій, водяной и т. п.; напр. «всякая *нéжить* безсловесна» — «въ нежиломъ домѣ одна *нéжить*.» Дал. 1042. 1048. Точно также слову *да-нь* соотвѣтствуетъ *да-ть*, въ сложномъ *пó-дать*; и со вставкою *з* или *с*, общеупотребительной формѣ *бол-з-нь* — простонародная: *бол-с-ть* (уже въ Жит. Өеодос. XII в. болєсть). — Въ др. цс. ѵа-ю-ꙁ-нь — надежда, отъ гл. ѵа-ю-ти, въ Григ. Богосл. XI в.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на *-ть* и *-нь* (*-снь*, *-знь*) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. *жи-тіе* и *жи-знь*, *пѣ-ніе* и *пѣ-снь*, *вос-по-мин-а-ніе* и *па-мя-ть*.

Суффиксы *-ть* и *-нь* соотвѣтствуютъ суффиксу *-ль*; напр. отъ гл. *да-ти*: *да-ть* (*по-дать*), *да-нь*, *да-ль* (*у-даль*).

Примѣч. 2. Сущ. *вѣс-ть* равномѣрно производится и отъ неопред. наклоненія *вѣс-ти* (вм. *вѣд-ати*), и отъ причастія *вѣс-тый*, употребляемаго не только въ др. цс., напр. вѣсто — извѣстно, въ Толк. Псалт. XII в., но и въ областн. яз., напр. въ олон. «было *вѣсто*» — т. е. вѣдомо. Рыбн. II, 311.

2) Въ связи съ окончаніемъ достигательнаго наклоненія -тъ, состоитъ суффиксъ *тв*, употребляющійся съ указателемъ женск. рода *а*: *-тва*; напр. *моли-ть моли-тва*, жр-ѣти *жер-тва*, *жа-ть жа-тва*.

Примѣч. 3. Суффиксъ *тв* (въ окончаніи *-тва*) сближается съ окончаніемъ достигат. наклоненія -тъ; потому что -тъ, разлагаясь на *ту* (ибо *ъ*=*у*), есть не что иное, какъ *тв* (*в*=*у*).

Въ словѣ *яства*, или *ѣства*, употребленіе смѣшиваетъ двѣ формы: женскаго рода *яства*, *ѣства*, имен. пад. множ. числа *яствы*, *ѣствы*, и средняго *яство*, *ѣство*, имен. пад. множ. числа *яства*, *ѣства*. Форма женскаго рода правильна; потому что слогъ *яс-*, или *ѣс-* принадлежитъ корню *яд-*, *ѣд-*, и образовался измѣненіемъ *д* въ *с*, передъ *т*, которымъ начинается окончаніе *-тва* (§ 38); форма же средняго рода *яство* вошла въ употребленіе по сближенію этого слова съ оканчивающимися на *-ство*; напр. *чув-ство*.

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ господствуетъ форма жен. рода *яства*, или *ѣства*; напр. въ Духовн. стих. «они первую, вторую ѣству вос-

кушали» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в., напр. у Кантемира, встрѣчаются обѣ: женск. и средн. рода. Карамзинъ употребляетъ это слово въ сред. родѣ; напр. «*яства*, медъ и вино развозили обозами» И. Г. Р. XI, 18.

2. *Мѣстоименіе.*

§ 57. Въ образованіи словъ **мѣстоименія** занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ. Смотр. Приложеніе.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ, или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія **лицъ** — говорящаго и слушающаго, и для означенія **вопроса** и **отвѣта** или **указанія**, въ бо́льшей или меньшей степени опредѣленнаго:

1. **Первое лицо** въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно а) отъ звуковъ *м* и *н:* м-а, *м-е-ня;* н-ы, *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. азъ, черезъ ꙗзъ, отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *в* (вѣ), признакомъ мѣстоименія 2-го лица.

2. **Второе лицо** означается звуками *т* и *в: т-ы, в-ы, т-обою, в-асъ* и т. д.

3. **Вопросъ** означается звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч:* кын кы кын (въ др. цс. и *цій,* въ сложн. цнйждо, вм. кыйждо) *кой*, чии чїи *чей*, къ-то чь-то, *к-то ч-то.* Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чь*, отбрасывая приставочный слогъ *-то: к-ого, ч-его* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: къ-гда, кѫ-да, кѫ-доу, *ко-гда, ку-да*, къ-де, откуда наше *гдѣ* (§ 73); въ окончаніяхъ: т-а-ко *т-а-къ*, ин-а-ко *ин-а-че* и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ **относительныя** (смотр. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука *к,* относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ *и (j),* при-

ставляемымъ къ гласнымъ; напр. ꙗ-къ (ка-кой), ꙗ-ко (ка-къ), ѥ-гда (ко-гда, вм. *ј-акъ, ј-егда* и проч.) Также и въ малорус.; напр. *якій, якъ* — какой, какъ.

4. Указаніе означается слѣдующими мѣстоименными формами:

а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ *с;* напр. сь, *сей*, *с-якъ* (напр. въ выраженіи «такъ и сякъ»). Въ приставкахъ: сь-де, откуда наше *з-дѣ-сь; сю-да:* въ окончаніяхъ: дьнь-сь, т. е. *дне-сь, вчера-сь, лѣто-сь.*)

Примѣч. 2. Въ малорус., а также и въ польск., частица *сь* прибавляется къ словамъ, какъ у насъ *то*; напр. *де-сь, що-сь якій-сь* — гдѣ-то, что-то, какой-то. Въ великорус. областн. въ новгор. «вѣкъ вѣкови-*сь*» — во всю жизнь; въ олон. прилагат. добри-*съ:* «что Кіевъ градъ очень красивъ — добри-*съ*» Рыбн. 1,300.

Указательнымъ *с* пользуется возратное мѣстоименіе с-ѧ, *с-ебя*. Отъ стариннаго и областнаго *собѣ* происходятъ: *о-соб-а* (древн. «о собѣ» § 45), *собить* (областн., въ значеніи готовить, дѣлать что для себя), откуда общепринятое *по-собить*.

б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означается звукомъ *т*: тъ тыи *той;* у насъ съ удвоеніемъ: *тотъ* вм. *тъ-тъ*, подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удвояется сь, въ формѣ *сесь* или *сёсь*. Знакъ указательнаго мѣстоименія *т* употребляется въ приставкахъ; напр. *то-гда ту-да.*)

Примѣч. 3. Мѣстоименіе *сесь*, вм. *сей*, употребляется, напр., въ Ев. 1307 г. сесь (смотр. Хр.), въ Юридич. актахъ: «мнѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла нѣтъ, по *сесь* день» подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. «по *сіось* день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая» II, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ*, употребляется *тенъ*, т. е. коренной звукъ *т*, съ окончаніемъ *-ен*, отметаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та, то, того, тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчіи, въ сложномъ: *тен-часъ*, вм. тотъ часъ, сей часъ.

в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. падежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *оный*; косвенные же падежи: *его, ему, ихъ, ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа

имѣетъ муж. и, жен. ꙗ, ср. ѥ. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ же, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: и-же, ꙗ-же, ѥ-же, т. е. который, -ая, -ое.

г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: a) *самъ*, *самый*, откуда существительныя *сам-е-цъ*, *сам-ка*; b) *весь*, цс. вьсь; въ приставкахъ: вьсь-дє *вез-дѣ*, вьсѭ-доу *всю-ду*, вьсє-гда *все-гда*; c) *одинъ*, цс. ѥдинъ, ѥдиныи и ѥдьнъ, откуда наши *од-на*, *од-но* и проч., вм. *одина*, *одино* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. d) *Инъ*, *иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, ино-чадъ или ино-чадьнъ, т. е. *единородный* и проч. Отъ *инъ* съ суффиксомъ *-ок*, прилаг. въ др. цс. инокыи — одинокій, оттуда *инокъ* — монахъ. e) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: овъ, овыи (тотъ, одинъ — другой), откуда ов-о-гда.

Примѣч. 4. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому, въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le*, *der*, но и числительными, означающими единичность: *un*, *ein*. (Смотр. Синтаксисъ).

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: a) *а-к*: напр. *т-а-к-о-й*, *к-а-к-о-й*, ꙗкъ (вм. *і-а-к-ъ*, какой); смягченно: *я-к*: *вс-я-к-ъ*; б) *-ов*, прилагаемое къ предшествующему *ак*: *-ак-ов*; напр. *как-ов-ой*, *так-ов-ой*; б) *-ик*, прилагаемое къ *-ел*, *-ол*: *ел-ик*, *ол-ик*; напр. ѥликъ (т. е. *і-ел-ик-ъ*), с-єл-ик-ъ, *к-ол-ик-ій*, *т-ол-и-кій*; сокращенно *-ольк* (вм. *-олик*) *только*, *сколько* и проч. Суффиксъ *ел* является въ нарѣчіи *еле* (изъ *е* и *ле*, потому употребляется и просто *ле* вм. *еле*); въ цс. ѥль — сколько (§ 73).

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежатъ притяжательныя, образовавшіяся помощію окончанія *и*; напр. отъ *м*: *м-о-й*, отъ *ты* (*тв*): *тв-о-й*, отъ возвратнаго *с* (*сб* = *св*): *св-о-й*; отъ *насъ*, *васъ*: церковнославянскія нашь, вашь (съ звукомъ *ь* = *и*), потомъ рус. *нашъ*, *вашъ*; отъ вопросительнаго *к* или *ч*: *ч-е-й*.

Примѣч. 5. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ общеупотребительный языкъ, встрѣчаемъ въ церковнославянскомъ: ѥговъ (сербск.

незовъ), **оногов**ъ (его), **чегов**ъ (чей), **сегов**ъ (сего), **тогов**ъ (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: **юго**, **оного**, **чего**, **сего**, **того**; въ юрид. актахъ XVII в. *чейскій* — чей; въ областн. языкѣ: въ новгор. *ёвоновъ* — его, *еинъ* — ея, въ пск. твер. *евóный*, *евойный*, *ейный* — его, ея; въ сибир. *мойскій* — мой, какъ *свойскій* отъ *свой*; въ сарат. *йхъ*, *йха*, *йхо* — ихный (т. е. измѣняется по родамъ и склоняется род. пад. мн. ч. *ихъ*); въ пск. твер. *нáшинъ* — нашъ; въ олон. *нашій*, *вашій*, напр. вин. п. ед. ч. женск. р. *нашую*; «вашіе сны» Кал. I, 166. Отъ род. п. мн. ч. *ихъ* — въ пск. твер. *йханецъ* — человѣкъ, принадлежащій къ ихъ семейству или ихъ обществу. Притяжательное *ихный*, столь употребительное въ рѣчи разговорной и столь необходимое, еще довольно туго входитъ въ языкъ книжный.

Примѣч. 6. О составѣ словъ *который* и **ютеръ** смотр. § 69.

6. Изъ сложныхъ формъ замѣчательнѣйшія суть:

а) Мѣстоименіе **къ-ждо** или **къ-жьдо**, **кын-ждо**, **кын-жьде**, состоящее изъ вопросительнаго **къ**, **кын**, и частицы **-ждо**, **жьдо** или **жьде**, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся безъ измѣненія, къ склоняемымъ **къ**, **кын**: **кого-ждо**, **коюго-ждо**, **комоу-ждо**, **коюмоу-ждо**. Вмѣсто церковнославянскаго **къждо** въ древнерус. памятникахъ встрѣчаемъ *кождо* и *каждо*, откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія *и* къ несклоняемой частицѣ *-ждо*, образовалось нынѣшнее *кажд-ый.*

Примѣч. 7. Въ просторѣчіи: *кажный*, или съ областными видоизмѣненіями: *кажиный*, *кáжинь*. Правописаніе приняло форму: *каждый*, ближайшую къ первоначальному составу слова. Частица **жьдо** измѣняется въ **жьды**, съ числительными: *дважды*, *трижды*; *жьды* или *жды* переходитъ въ *щи*: **дващи**, малорус. *двичи* (§ 74).

б) Съ приставками *нѣ-*, *ни-* и *э-*: *нѣ-кто* (**нѣ-къ-то**), *нѣ-кій*; *ни-кто*, (**ни-къ-то**), *ни-что* (**ни-чь-то**); *э-тотъ*, *э-кой*. Приставка *э-* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примѣч. 8. Въ др. цс. прибавляются къ мѣстоименіямъ: **зи** — для означенія неопредѣленности, напр. **оизи**, **сези**; — **си** или **сица** къ **онь**, вм. *онъ*: **оньси** или **оньсица** — такой-то; — **чинъ** къ мѣст. **онъ**, **тъ**, въ видѣ нарѣчія — въ то время, въ ту пору; напр. **въ тойчинъ**. Слич. въ Поуч. Влад. Моном. по Лавр. сп. лѣт. 1377 г. «*отъ чина* бо почиваетъ и звѣрь и птица и человѣкъ» — вѣроятно, вм. *вотъ чинъ* — въ то время. Смотр. Хр.

Примѣч. 9. Отъ др. цс. **тъзъ** (тотъ же) происходятъ: *тез-о-именитство тез-ка*.

Примѣч. 10. Въ областн. яз. употребляются сложныя изъ личнаго мѣстоименія съ гл. *чаять* или *чать*, именно: въ ряз. тул. тамб. *ян-чалъ*

— я чаялъ, *ме-чалъ* — мнѣ чаялось, *тебѣн-чалъ* или *тая-чилось* — тебѣ чаялась; въ Дух. ст. «*емчйла* (ему чаялась) вторая потопа» — «*яму чила* (ему казалось), рай растворился» — Кал. I, 631. Въ курск. *мнѣ челò*, *ему челòсь* — мнѣ, ему казалось. — Еще замѣчательнѣе въ нижегор. древнее *язъ*, въ сложномъ *иноязъ* — я былъ.

Примѣч. 11. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоединенъ къ отдѣлу о нарѣчіхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I. въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или II. въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоимѣнія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *выс-о-къ*, *глуб-о-къ*, *слад-о-къ*, *стрѣл-о-къ*, *стрѣл-е-цъ*, *голуб-ка*·*голуб-и-ца*, *оч-ко*, *серд-це;* 2) корень указательнаго мѣстоимѣнія *т*, вошедшій въ образованіе причастій, неопред. наклоненія, прилаг. и сущ. (§§ 55 и 56); 3) *-ин*, для означенія единичности: въ муж. р. *-инъ*; напр. *христіан-инъ* (въ Изборн. 1076 г. хрьстьꙗнъ, въ Супр. рук. крьстиꙗнъ, безъ суф. *-инъ*), *властел-инъ*, древн. цс. жител-инъ (у насъ *житель*), *Славян-инъ*, *бояр-инъ*, *хозя-инъ*, *шур-инъ;* потому во мн. ч. знакъ единичности (*инъ*=*одинъ*) отметается: *христіан-е*, цс. властел-є, жител-є (у насъ позднѣйшія *властел*·*ин-ы* и *жители* отъ *житель*), *Славян-е*, *бояр-е* или *бояр-а*, *хозя-ева*, *шур-ья*, и проч. При собират. *Русь*, *людъ* или *людь*, единичныя формы: *Рус-инъ*, *люд-инъ* (какъ въ др. цс. напр. въ Изборн. 1076 г., такъ и въ областн. яз., напр. въ ряз., а въ малорус. *люд-ина*), откуда *просто-людинъ*. При древн. *вой* — собират. имя, зн. войско, а также и *вои* мн. ч., — единичная форма *во-инъ*, теперь уже забывшая смыслъ своего суф. во мн. ч. *воины*, *воиновъ*. Тѣмъ же путемъ образовалось *испол-инъ*, отъ др. *исполъ* (въ Парем. XIV в.) при множ. ч. *сполы* или *спали* (§ 30). Въ Жит. Борис. и Гл. поп-инъ вм. попъ. Жен. р. *-ина*; напр. *жемчуж-ина*, *горош-ина*, *хворост-ина*, при собират. *жемчугъ*, *горохъ*, *хворостъ;* *храм-ина* или *хором-ина*, для означенія единичности при неопредѣленномъ *храмъ* или при множ. *хоромы*. Муж. р. *-ина*: *дѣт-ина*, *купч-ина*. (Слич. § 59).

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по разнымъ спискамъ: *огнищ-ан-инъ*, *огнищ-ан-е* — названіе сословія, отъ *огнище*. Въ областн. яз. въ олон. *государ-инъ*, Рыбн. I, 146; *смерд-инъ* (древнее отъ *смердъ*), въ Дух. Ст. «ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердящій ты сынъ»

Кал. 1, 70. Въ новг. архаиг. сибир. *лљс-ина* — дерево, въ пск. твер. *дерев-ина* или *деревйн-ина*, *березйн-ина*, *земленич-ина*, *мач-ина*, *капуст-ина*, т. е. одно дерево, одна ягода, одно маковое зерно, одинъ капустный листъ.

(II. Въ измѣненіяхъ, т. е. въ спряженіяхъ и склоненіяхъ.

1. Въ спряженіяхъ, мѣстоимѣніями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуетъ въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *м* употребляется для означенія того же лица ед. и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-мь*, *да-мь* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ юс-мъ (въ позднѣйшемъ юс-мы), да-мъ (въ позднѣйшемъ дамы, рус. *дад-и-мъ*); двойств. число 1-го лица вѣ (мы двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр. юс-вѣ, да-вѣ.)

Примѣч. 2. Такъ какъ буквы ѫ и ѭ содержатъ въ себѣ не только звукъ *н*, но и первоначально *м*, то въ окончаніяхъ глаголовъ идѫ, поѭ и проч. (откуда наши *иду*, *пою* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *м*.

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*, да-си, и замѣною его звукомъ *ш*: *да-шь*, бѫд-е-ши, *буд-е-шь*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а ровно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ окончаніяхъ *2*-го лица сближаемый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тотъ*, *та*, *то*. Напр. 2-е лицо двойств. числа юс-та, дас-та; множ. юс-те, дас-те; 3-е ед. числа: юс-ть, дас-ть; двойств. юс-та, дас-та, множ. с-ѫть, дад-ать и дад-ѫть. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *н* къ мѣстоименному указателю *т*: ьнт = ат, ѫт.

2. (Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полныя отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное мѣстоименіе и, ꙗ, ю. Для образованія полной формы, присоединяется это мѣстоименіе къ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добръ* *добра* *добро*, полныя: добръ-и (добры, добры-и, и нынѣ *добры-й*) добра-ꙗ добро-ю; краткія формы: *онъ* *она* *оно*, *самъ* *сама* *само*; полныя: *оный* (онъ-и) *она-я* *оно-е*, *самый* (самъ-и) *сама-я* *само-е*. — Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ, и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его*, *ему*, *имъ* и проч. Напр. добра-юго, доброу-юмоу; *ближн-ему*, *ближн-имъ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.)

Примѣч. 3. Сверхъ мѣстоименія *и, я, е,* указательныя *тъ* и *сь,* въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тъ, отрок-о-тъ, град-о-сь, градок-ось*; въ Ипат. лѣт. *свѣт-о-сь*; т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, совѣтъ и проч.: такъ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи; напр. *парень-отъ, парен-е-тъ* или *парень-то, сватьи-тѣ* или *сватьи-то*. Новоболг. нарѣчіе, утративъ падежныя флексіи, пользуется указательнымъ мѣстоименіемъ *тъ*, какъ членомъ, полагая его на концѣ склоняемаго имени, какъ существительнаго, такъ и прилагательнаго, и означая род. и дат. падежи предлогомъ *на*; напр. сущ. муж. р.: ед. ч. И. *робъ-т*, Р. и Д. *на робъ-т*, В. *робъ-т*; мн. ч. И. *робове-те*, Р. и Д. *на робове-те*; жен. р. ед. ч. И. *рибъ-тъ* (т. е. *рибà-тă*) и т. д.; ср. р. ед. ч. И. *ребро-то*; мн. ч. И *ребра-та* и т. д. Прилагат. ед. ч. съ существительнымъ: И. *добрій-т вол,* Р. и Д. *на добрій-т вол*; мн. ч. И. *добри-те волове* и т. д.

3. Имя существительное.

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ: *от-е-цъ* (цс. **оть-ць**), *пт-и-ц-а, серд-ц-е,* конечные звуки *ъ, а, е,* суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *ц* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній, пт-аха, серд-иться.*

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у воз-ъ, слу-ти слав-а слов-о.* Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ словахъ: *би-ть б-о-й, по-чи-ть по-к-о-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *ъ* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченіяхъ на *ъ*, признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз(ъ), за-вод(ъ).*

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь, дѣ-ло, сѣ-мя, короб-ка, стрѣл-о-къ, бар-инъ.*

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *по-вык-а* (при-выч-ка), *нуд-а, по-нуд-а* (по-нужд-ен-іе), *не-мога* (из-не-мож-ен-іе), *ход-а* (по-ход-ка), *топ-ъ* (то-па-н-ье), *шип-ъ* (шипѣ-н-ье) и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопъ* и *топъ,*

мн. хлопанье и топанье: «Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и *хлопъ*, «людская молвь и конскій *топъ*» I, 127. Жуковск. «отъ *топа* конскаго дрожали» VI, 98.

Важнѣйшіе изъ суффиксовъ именъ существительныхъ—слѣдующіе (кромѣ объясненныхъ въ предыдущихъ и послѣдующихъ §§):

1) *б: служ-ить служ-б-а, зло-й зло-б-а;* соотвѣтствуетъ суффиксу *в:* въ цс. сѣтъ-в-а и сѣт-в-а—посѣвъ.

2) *д: своб-о-д-а*, отъ цс. прилаг. свободь, а это отъ др. сущ. *своба* (по чешск. глоссамъ 1202 г. названіе языческой богини).

3) *х: ду-ть ду-х-ъ, смѣ-я-ться смѣ-х-ъ.*

4) *р: да-ть да-р-ъ, вих-нуть вих-р-ь* (въ былин. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не *вихнуть* на ее» 87).

5) *ч*, въ окончаніяхъ *-ачь* и *-чій*, цс. -чи -чии и -чиѭ: *тк-ать тк-ачь;* ор-ачь—земледѣлецъ; сок-ачь сок-а-чи и сок-а-чиѭ—поваръ, кръ-чи—кузнецъ, кръчагъ-чи—горшечникъ, кънигъ-чии—книжникъ, кръмь-чиѭ—управитель, отъ гл. кръм-ити—управлять, откуда *кормило*, самъ-чи самъ-чии и самъ-чиѭ—домоправитель, жег-чии—истопникъ, ласкъ-чии—льстецъ; сюда принадлежатъ рус. имена, смѣшиваемыя съ прилаг. *пѣв-чій, стряп-чій*, областн., въ курск. *прав-чій*—кучеръ.

6) *-арь* для означенія лица дѣйствующаго: цс. боук-арь—грамотей (у Черноризца Храбра по сп. 1348 г.), лѣс-арь—лѣсникъ, ниᴠ-арь—земледѣлецъ; рыб-арь, хлѣб-арь; таж-арь то же что таж-а-тель—земледѣлецъ; рус. *лѣк-арь, пс-арь.*—Съ присовокупленіемъ *х: -харь: зна-ть зна-харь, ба-я-ть ба-харь;* областн. *дахарь, взя-харь*, отъ *да-ть, взя-ть*, въ калуж. послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*.»

7) *-унъ, -юнъ*, для означенія лица дѣйствующаго: *пляс-унъ, болт-унъ, пест-унъ, вь-юнъ,* отъ гл. *ви-ть* (значитъ: извивающійся). Сюда же, можетъ быть, относится названіе языческаго божества *Пер-унъ*, литов. *Perkunas.* Отъ гл. *ба-я-ть: ба-юнъ*—раскащикъ, напр. въ сказк. «котъ *баюнъ* сказки сказываетъ.» Аѳ. VI, 340.

8) *-имъ* для означенія подобія и замѣны: *отч-имъ, побрат-имъ.*

9) -агъ и смягченно -азь (§ 37), соотвѣтствующіе нѣм. суффиксу *-ings, -ing, -ungr, -ung:* кън-агъ (въ Толк. Пс. XII в.) кън-азь древнесакс. *kuning*, сканд. *konungr;* оусер-агъ (въ Библ. XV в.) оусер-азь готск. *ausahrings:* слич. въ Лексик. Памвы Берынды:

ꙋсерага, оусерѧзь: наѹшница, серга, колтокъ, по Кутеинск. изд. 1653 г. (Смотр. Хр.); щьл-ѧгъ штьл-ѧгъ скл-ѧзь, др. нѣм. *skilling* (§ 37); пѣн-ѧгъ и пѣн-ѧзь.

10) *-ах, -ех, -их, -ох, -ух, -юх, -ях:* отъ пъта (въ Палеѣ, Хроногр. XV—XVI в.)—зн. птица: *пт-ах-ъ, пт-ах-а,* областн. *пт-ух-а, пт-юх-а, пт-ях-а;* цс. овьѵ-оѹх-ъ—овчарь; *стар-ух-а;* цс. гор-оѹх-а—горчица; новг. *лёг-ух-а*—лягушка, отъ *ляг-ва;* малорус. *свекр-ух-а* (свекровь), *мачух-а,* въ великорус. просторѣчіи: *мач-ох-а,* соотвѣтственно цс. мащ-ех-а, оттуда *мач-ех-а;* но болѣе пишутъ *мач-их-а,* примѣняя къ разряду словъ на *-иха: купч-их-а, врал-их-а;* цс. сын-ох-а—сноха, отъ *сынъ,* т. е. жена сына; съ смягченіемъ *х* въ *ш: юн-ош-а.* (Слич. § 63).

11) *-ина,* кромѣ упомянутаго (въ § 58) значенія единичности, придаетъ смыслъ вещества, поры, времени, мѣста жительства и друг.; напр. *говяд-ина* отъ др. цс. говадо—рогатый скотъ, *годовщ-ина,* во множ. ч. *имен-ины, крест-ины;* въ областн. яз. пск. твер. *пшан-ина*—пшеничное тѣсто; отъ слова *рожь,* черезъ прилаг. *ржан-ой: ржан-ина*—хлѣбъ изъ ржаной муки, солома ржаная; поле, засѣянное рожью.—Черезъ прилагательныя (§ 67): *Нѣмеч-ина, Татарщ-ина;* въ малорус. названія народовъ и странъ: *Волощ-ина, Московщ-ина, Нѣмещ-ина, Турещ-ина, Шведч-ина.*—Отъ свой, обьщь: свойщ-ина, обьщ-ина, *общ-ина, обч-ина.*

12) *-ище,* для означенія орудія, средства, пространства и друг.; напр. *топор-ище, прозв-ище, огн-ище, пепел-ище, город-ище* (мѣсто, гдѣ былъ городъ, какъ говоритъ и пословица: «былъ городъ, осталось *городище*» Дал. 312; цс. род-ище—родникъ, мѣсто, откуда вытекаетъ ключъ; црькъв-ище—идольскій храмъ въ Григ. Богосл. XI в.; пребывал-ище—мѣсто пребыванія, въ Увѣтѣ Духовн. по Моск. изд. 1682 г. (Смотр. Хр.); въ областн. яз. курск. *рж-ище*—поле, съ котораго снята рожь, арханг. *повал-ище*—пространство, достаточное для того, чтобъ на немъ поваляться и разлечься; *пастб-ище,* въ пск. твер., не только мѣсто паствы, но и разстояніе не длиннѣе полуверсты (§ 151, пр. 2); пск. твер. *перейд-ище, пройд-ище*—пространство, которое должно пройдти; *перейм-ище*—пустой промежутокъ между двумя предметами, напр. между избами, рощами; *дн-ище* отъ день, см. § 45. Отъ существ. *печь*—*печ-ище,* въ шенкурск. уѣздѣ арханг. губерн. употребляющееся въ смыслѣ деревни, села; напр.

въ сказкѣ: «собирали рать-силу несмѣтную по городамъ съ пригородками, по седамъ съ приселками, и по всѣмъ дальнимъ *печищамъ*» Аѳ. VI, 312. *Тулов-ище* отъ древн. и народн. *тул-ов-о* (арханг. сказк. Аѳ. VI, 315); *лог-ище* отъ *лог-в-о* (въ малорус.). Окончанію *-ище* соотвѣтствуетъ въ родственныхъ нарѣчіяхъ *-иско* (откуда черезъ смягчен. *-ище*); напр. *назв-иско* (польск.), въ Синопс. Иннок. Гизеля по изд. 1674 г. Смотр. Хр.

13) *-сть*, съ предшествующимъ *о* или *е*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: *мил-ость*, *жал-ость*, *лѣн-ость*, *рад-ость*, *свѣж-есть*.

14) *-щи*, для множ. ч. того же разряда словъ, особенно въ малорус. *люб-о-щи* — любовь, *мудр-о-щи* — капризъ, *рад-о-щи*, *жал-о-щи*, *стар-о-щи* — радость, жалость, старость. Уже въ О. Е. радощами — радостью; въ Поуч. Влад. Мономаха: *лѣнощи*. Прилаг. *худ-ощ-авъ* отъ предполагаемаго *худ-ощи*.

15) *-ство*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія, отъ глаголовъ: *бѣг-у бѣг-ство*; отъ прилаг. *богатъ богат-ство*; отъ мѣстоименій: *свой свой-ство*, *как-ой кач-е-ство*; отъ существительныхъ: *жен-а жен-ство*, *мужъ муж-е-ство*. Въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. поповьство вм. духовенство. — При этомъ должно замѣтить, что между окончаніемъ *-ство* и корнемъ слова вставляется мягкій звукъ: а) послѣ согласныхъ *ь*, который въ цс. всегда оказывается, напр. богат-ь-ство, бѣж-ь-ство (отъ гл. бѣгѫ), кач-ь-ство; въ рус. же или переходитъ въ *е*: *кач-е-ство*, или выбрасывается: *бѣг-ство*, *богат-ство*, впрочемъ въ древнерус. и народномъ *богат-е-ство*, въ олон. *сироч-е-ство*, вм. *сирот-ство*, Рыбн. II, 267. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *в*; напр. *убі-й-ство* — старинное и народное *уби-в-ство*; отъ гл. чоути: *чу-в-ство* и др. цс. чоу-й-ство. Вм. бѣж-ь-ство иногда встрѣчается: бѣй-ство и бѣ-ство.

16) Кромѣ указанныхъ въ §§ 60 и 97, собирательныя имена пользуются суффиксами: *-ад* или *-яд*, *-ик*, *-як*; напр. *гром-ад-а* (и польск. *громада*) — собраніе, мирская сходка; *ст-ад-о*, древн. цс. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ *гов-яд-о* — скотъ, потомъ быкъ; съ перемѣною *а* на *ѣ*: чр-ѣд-а — первоначально стадо, потомъ уже очередь (§ 115, пр. 1); *чел-яд-ь*, *рухл-яд-ь* отъ др. цс. роухло — грузъ, пожитки; *ельн-ик-ъ*, пск. *бабн-як-ъ* — бабьё; въ малорус.

-от. въ формахъ: *див-о́т-а*, *жон-о́т-а*—собират., вм. дѣвицы, женщины.

Примѣч. 2. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ*, *де-нь*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ. Смотр. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. (**Русскій языкъ различаетъ существительныя по родамъ слѣдующими гласными звуками: муж. *ъ* (или по требованію благозвучія мягкіе *ь* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сын-ъ*, *житель-ь*, *урожа-й*; *жен-а*, *шве-я*; *серебр-о*, *пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы, напр. *воевод-а*, *судь-я*, *подмастерь-е* и проч.;) и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а*, *ровн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ь*, напр. *чест-ь*, *дан-ь* и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.; то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на *-ь* и женск. на *-я*.**

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* и *о* или *е*; мужескій же родъ, вмѣстѣ съ утратою гласнаго произношенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно говоря, потерялъ и отличительный свой признакъ: такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *воз-ъ* звучатъ одинаково. Слѣдовательно русскій языкъ отличаетъ мужескій родъ на *-ъ* (или смягченно на *-ь*, *-й*) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквой какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужескаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родоваго признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., присовокупленіемъ родоваго признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примѣръ перваго видимъ въ словахъ: *кум-ъ кум-а*, *тест-ь тещ-а*, *плясун-ъ плясунь-я* и проч.; примѣръ послѣдняго—въ словахъ: *сосѣд-ъ сосѣд-к-а*, *крестьян-инъ крестьян-к-а*, *врал-ь врал-их-а*, *стар-ик-ъ стар-ух-а*, *волк-ъ волч-их-а*, *медвѣд-ь медвѣд-иц-а*. Въ др. цс. краль крал-иц-а (въ олон. *королица*) — королева, христиан-ъ христиан-иц-а — христіянка, звѣр-ин-иц-а — самка звѣря; комон-ь — конь, комон-иц-а — кобыла (въ Георг. Амарт. XV в.). Имена должностей женск. пола, напр. *лѣкар-к-а*, *двори-иц-а* и друг. отличаются отъ женскихъ именъ, прозывае-

мыхъ по мужу: *лькар-ш-а*, *дворнич-их-а*; въ облас. языкѣ: въ малорус. *дьякон-их-а, попад-их-а*, вм. *дьякон-иц-а, попад-ь-я*; въ пск. даже *гальч-их-а* — галка самка; въ пословицахъ: «нѣтъ, не жукъ, а *жуч-их-а*» — «не кобель, а *кобел-их-а*» Дал. 271. Въ пермск. сказкѣ *козл-ух-а* — коза, Аѳон. V, 37; въ костр. *воин-их-а* — жена или вдова воина, слово, вошедшее въ употребленіе только со времени ополченія отечественной войны. Отъ *ткач-ь* общепринятое *ткач-их-а*, а въ древн. **тъчая** (въ Библ. XV в.), въ областн., владим. *тчея*, архан. *ткея* (какъ *швея* при *швецъ*), новг. симб. *тк-ах-а* и даже *тк-ал-йх-а*.

Нѣкоторыя имена въ жен. р. сохранили древнѣйшую форму; напр. **вьдова**, *вдова*, прямо при прилаг. *вдовъ*, откуда уже *вдов-ец-ъ*.

Въ древнемъ цс. и русскомъ, и въ областн. языкѣ многія имена употребляются не въ томъ родѣ, въ какомъ ходятъ теперь въ языкѣ книжномъ, или имѣютъ по два окончанія для двухъ родовъ. Особенно замѣчательна древне-болг. форма сред. р. **тысѫще** вм. женской **тысѫща** (тысяча), въ Болг. Сборн. 1345 г.; напр. **третіє тысѫще**; **на конецъ втораго тысѫща** (Тих. Пам. II. 214. 215). Въ О. Е. **блюдо**, а въ Супр. рук. **блюдъ**; цс. **брьлогъ** вм. берлога; **мьчьтъ** — привидѣніе, призракъ (напр. въ Григор. Богосл. XI в., въ Ев. XII в.) вм. мечта; въ цс. **лоучь** и **лоуча**, **посохъ** и **посохъ**, **разлѫкъ** и **разлѫка**, **лисъ** и **лиса**, **урѣзъ** и **урѣзо**, **наковало**, **наковально** и **наковальня**; въ Словѣ о полку Иг., въ Злат. Матицѣ XV в. **оужина** вм. ужинъ. Слову *природа* соотвѣтствуетъ древн. цс. **природъ**—поколѣніе, племя, потомство. — Въ област. языкѣ: муж. р. вм. жен. и ср.: малорус. *лисъ* вм. лиса, олон. *острей* вм. острее (Рыбн. I, 184); ворон. *алёхъ* вм. ольха; въ Дух. ст. «святой *Еванилъ*» вм. Евангеліе, Кал. V, 123; женск. вм. муж. и сред.: пск. твер. *ótека* вм. отекъ, *сотà* вм. сотъ; олон. *холма, пшена, поприща* или *поприщь,* вм. холмъ, пшено, поприще (Рыбн. I, 302. 289. 291. 298); средн. вм. муж.: олон. *крылосо* вм. крылосъ (Рыбн. I, 303); муж. и жен. вм. сред. *облакъ, яблакъ* и *облака*, *яблака,* вм. облако, яблоко, въ олон. былинахъ (Рыбн. I, 69. II, 306); *чада* вм. чадо, въ муж. и жен. р. (Кал. I, 124. См. § 218).

Сверхъ того древній и областн. языкъ замѣняетъ одно окончаніе другимъ, оставляя имя въ томъ же родѣ; напр. цс. **тѣнь** вм. тѣнь; **псалтырь** жен. р. уже у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в., а въ Слѣдован. Пс. 1296 г. **псалтыря** (вм. **псалтырь**), откуда тамъ же вин. пад. ед. ч. **псалтырю**, твор. пад. **псалтърею**. Въ малорус. *ковыла* вм. ковыль, въ великорус. пѣсн. *юношъ* и *вьюношъ*, вм. юноша; въ Дух. стих. *Рахиля, Предтечь, Предтечій,* вм. Рахиль, Предтеча (Кал. I, 155. 220); какъ въ Измарагдѣ XVI в. **Агара** вм. Агарь.

Примѣч. 3. Вм. *-я*, нѣкоторыя сущ. въ др. цс. языкѣ оканчиваются на *-и*; напр. въ О. Е. **сѫдии** — судія, въ Супр. рук. **млъннн** — молнія; особенно на *-ыни*: въ Изборн. Св. 1073 г **благыни**, **глѫбыни** — благость, глубина; въ разныхъ др. памятникахъ: **гръдыни**, **милостыни**, **поустыни**, преимущественно въ наименованіи лицъ женск. пола: **христианыни**, **рабыни**, **Магдалыни**, **Самарянын**, т. е христіянка, рабыня и т. д. Въ

Апостол. сторопеч. **господꙑни**, въ Жит. Св. XVI в. **граждан ꙑни** — т. е. госпожа, гражданка. Въ словѣ **поустꙑни** звукъ *и* сокращается въ *ь*: **поустꙑнь**. — Окончаніе именъ женск. рода *-и* принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно сохранилось въ женск. родѣ нѣкоторыхъ мѣстоимѣній, прилагательныхъ сравн. степени и причастій цс—го языка; напр. **си** (сія), **больши** (большая), **сѫщи** или **сѫшти** (сущая), **бꙑвъши** (бывшая). Это окончаніе, уже въ цс. языкѣ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ совсѣмъ пропало; впрочемъ въ древнерус. еще встрѣчаемъ, напр., въ лѣтоп. *княгыни* вм. княгиня, равно какъ и доселѣ въ област. языкѣ: *княгини*, *государыни*, вм. — *ня*, напр. въ олон. Рыбн. 1, 138. II, 252.

Древній языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими (смотр. Прилож.): чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и*; языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ **мати**, **дъщи**, въ *мать*, *дочь*. Впрочемъ въ народномъ языкѣ сохранилось не только *мати* (напр. въ пѣснѣ: «не шуми, *мати* зеленая дубровушка»), но по областн. нарѣчіямъ и *дочи* вм. дочь; напр. въ олон. «*дочи* царская» «большая *дочи*» Рыбн. 1, 211, II, 49.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе*, *терпѣн-ье*, *стар-ье*, *тряп-ье*; въ послов. *гальё* (галки), Дал. 55. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ книжной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена, на *-ье;* напр. **истьлѣнье**, **казанье** (наказанье, сказанье) и проч.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье* (*-іе*) въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее. 1) Просторѣчіе свободнѣе образованнаго языка производитъ собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожьё* кожи, *кусто́вье* кусты, *кусье* куски, *лычье* лыки, *святьё* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье* (*-іе*) въ именахъ, сложенныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье, за-мор-ье, за-ясков-ье, на-вечер-ье* или *на-вечер-іе*, *не-погод-ье*, *не-люб-ье* или *не-любов-ье*, *обо-двер-ье* (что̀ около дверей), *от-тепел-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что̀ передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье*, *по-сул-ье* (что̀ по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье*, *под-атаман-ье*, *под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что̀ при мостѣ), *при-сел-ье* (что̀ при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (рать зн. война), *раз-мир-ье*, *у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣчіе; напр. въ пѣсняхъ: *замужье* («про замужье, про бездѣлье» Прач. 15); въ олон. *па́бѣдье* — послѣ обѣда, Рыбн. 1, 18; въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовье* (т. е. уголовное преступленіе, Живоп. Новик. 1781 г. I, 84),

«до *полусотья*» (т. е. до полусотни, Анекд. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Отъ всѣхъ этихъ формъ должно отличать неорганическія, позднѣйшія, составленные въ духов. стих. съ видимою цѣлью поддѣлаться подъ книжный ладъ; напр. *словіе*, *желчіе*, вм. слово, желчь. Кал. I, 72. V, 203.

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ье*, послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморья*, вм. изъ-за моря, *изъ задворья*, вм. изъ-за двора, *изъ застолья*, вм, изъ-за стола; въ послов. XVII в. «изъ заморья съ вѣстьми, а изъ задворья съ гостьми»; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: «и милое чадо изъ застолья ведутъ». Точно также составилось реченіе *из-под-лобья*. Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ стариннаго *За-пороги;* напр. въ послов. XVII в. «казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ». Реченіе *поднебесье*, въ Древн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: «*подъ небесью* летать» 191.

(Въ нѣкоторыхъ именахъ предметовъ одушевленныхъ родовое отличіе, какъ замѣчено выше, не соотвѣтствуетъ окончанію; напр. окончаніе ср. р. для именъ мущинъ: *подмастерье*, *податаманье*, *поддружье*) (§ 45); окончаніе муж. р. для именъ самокъ и женщинъ: *подтёлокъ* — телка, не достигшая поры телиться; *бабéнь* — жена, баба (напр. въ вятск. «твой бабень» — «мой бабень»). Слово *ладо* средн. р. употребляется въ муж. р., именно въ словѣ о Полку Игор., въ смыслѣ мужа, а въ пѣсняхъ иногда и въ женск. р., въ смыслѣ жены. У Дал. въ послов. «*ладушко* ревнивъ» (мужъ) 416.

§ 61. (Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на *-ь* отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ *ь* есть не что иное, какъ замѣна звуку *ъ;* потому они и склоняются по общему правилу съ именами на *-ъ*, за весьма не многими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же *ь* есть самостоятельный звукъ, соотвѣтствующій звуку *и;*) потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на *ь* (§ 95).

(Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на *-ь*, сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на этотъ же звукъ: таковы *день*, *путь* и нѣк. друг. — Такое сближеніе оказалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: *-мень;* почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень*, другія женскій, напр. *сухмень;* 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на *-ь*, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родѣ; напр. въ др. цс.

стѣнь — тѣнь, муж. рода, *степень*, въ старину, а въ книжной рѣчи и доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтырь* муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на *-ь;* напр. *день, путь, камень, корень,* въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (цс. дьн-є), *пут-и; камн-я, корн-я,* и въ просторѣчіи: *камен-и, корен-и*, вмѣсто церковнославянскихъ: камєн-є, корєн-є (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на *-ь* суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся краткостью; напр. *лѣн-ь, твар-ь, выс-ь, глуб-ь, шир-ь, прыт-ь.* Такія имена нашъ языкъ любитъ употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-кось, на-ис-кось, на-от-машь, на-сквозь* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастій и неопредѣленнаго наклоненія; напр. *по-да-ть, да-нь, пѣ-с-нь, чес-ть, печь* (вм. *пек-ть*), *бы-ль, пад-а-ль* и проч.

3) Имена съ суффиксомъ *-сть*; напр. *стар-о-сть, свѣж-е-сть* и проч.

4) Имена числительныя; напр. *пят-ь* (цс. пать), *шест-ь*, и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на *-ь.*

Имена женск. рода на *-ь*, сверхъ значенія предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать, чернь, челядь.* Сюда же относится слово *Русь,* означающее не только страну, но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на *-ь* принадлежатъ къ одному разряду съ именами числительными, оканчивающимися на этотъ же звукъ, каковы: *пять, десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе любятъ имена женск. рода на *-ь*. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *погань* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь, Весь, Сербь* (Сербы), *Черемись*; вообще нарицательныя: *дороговь* (дороговизна), *дѣль* (раздѣлъ, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямь* (откуда *в-прямь*), *сыть*; напр. у Кирш. Данил. богатырь ругаетъ своего коня обычнымъ выраженьемъ: «волчья *сыть*» (откуда *полсыть, вполсыть, досыть, досыти,* иначе *досыта*), *ярь* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчіи: въ костр. *людь* (люди, собират.), въ курск. *калѣчь* (калѣки, собират.), во влад. *лють* (лютость), въ арханг. *на́зовь* (названіе), въ арханг. перм. *не́имь* и *не́ималь* (скотина, которую трудно поймать), въ новг. твер. *новь* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), въ арханг. *по́собь* (пособіе), въ олон.

сибир. новг. *любь*: «ѣшь и пей *до люби*» Рыбн. II, 269; у Кирш. Даниl. «*до люби* пожалую»; въ арханг. отъ *копыто* краткая форма съ предлогомъ *из-*: *ископыть* — комокъ изъ подъ копытъ: въ былин. «въ чистомъ полѣ увидѣли *ископыть* великую, «*ископыть* велика — полъ-печи» Кирѣевск. I, 46, гдѣ, впрочемъ, это слово значится *ископоть*; въ поговоркѣ «попрыски молодецкіе, *ископыть* богатырская.» Дал. 1088.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложенныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на *-ь*. Такъ слову *солнце* (слъньце, слънь-це) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса *-це*, именно *солонь*, въ древнерус. нарѣчіи *по-солонь*, т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Стеф. Новг. «и выйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку посолонь.» Отъ кореннаго слова *солонь*, употребляется въ областномъ просторѣчіи (въ арханг.) глаголъ *солоновать*, въ значеніи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-омъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отметаютъ суффиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я знам-ен-и*, *дит-я дит-ят-и*, *дочь доч-ер-и*, *неб-о неб-ес-а*, въ цс. црькы, откуда наше *церк-ов-ь церк-в-и*, и проч., звуки *-ен-*, *-ят-*, *-ер-*, *-ес-* ,*-в-* (*-ов-*), суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-ный*, *дит-ят-ко*, *доч-ер-ній*, *неб-ес-ный*, *церк-ов-ный* и проч. (Объ этихъ суффиксахъ въ цс. и русскомъ языкахъ должно замѣтить слѣдующее:)

(1. Суффиксъ *-ен-*, въ цс. языкѣ, выражается носовыми ѧ и ѫ; въ русскомъ же эти носовые звуки сокращаются въ простое *я*; напр. цс. им-ѧ (т. е. *им-ен*), плам-ы (т. е. *плам-ен*), рус. *им-я*, *плам-я*.) Нѣкоторыя имена на -ѧ и -ы (рус. *-я*), переходятъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ цс. въ имена на *-ень*; напр. кор-ѧ кор-ень, плам-ѧ и плам-ы плам-ень, шуьм-ы шум-ень, кам-ы кам-ень.

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ, напр. по тверск. нарѣчію, слово *кам-ень* употребляется безъ суффикса—*ень* въ формѣ женск. р. *кáма*.

2. Суффиксъ *-ент-* (цс. -ѧт-) уже въ цс. языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ ѧ, т. е. въ *-ен-*; напр. жрѣб-ѧ (т. е. *жрѣб-ен*, откуда *жереб-ен-окъ*); въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. жрѣб-ѧт-е.) Отсюда явствуетъ, что наши формы: *ягн-ят-а*, *жереб-ят-а*, *тел-ят-а*, съ суффиксомъ *-ят-*, вм. цс. -ѧт-, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: агн-ѧ, жрѣб-ѧ, тел-ѧ, а не отъ производныхъ:

ягн-ен-окъ, жереб-ен-окъ, тел-ен-окъ, которыя къ церковнославянскимъ: **ягн-А, жрѣб-А, тел-А,** присовокупили уже новое окончаніе *-окъ.*

Примѣч. 2. Формы *теля, щеня, робя,* вм. *тел-ен-окъ, щен-окъ, роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ,* были употребительны въ древнерусскомъ, какъ и теперь въ малорусскомъ. Напр. въ пословиц. XVII в. «мило волку *теля,* да гдѣ ево взять» — «малая собака и подъ старость *щеня*»; въ литерат. XVIII в. «чужое то *робя* всегда худо» Живоп. 87; въ теперешнемъ народномъ языкѣ великор.: «дай Богъ нашему *теляти* волка поймати»; въ пск. твер. *куря,* род. п. *кур-ят-и.*

3. Суффиксъ *-ер-* (вм. *-тер,* § 55), какъ въ русскомъ, такъ и въ цс. удержался въ двухъ именахъ: цс. **мат-и** и **дъшт-и** или **дъщ-и,** винит. пад. **мат-ер-ь** и **дъшт-ер-ь** или **дъщ-ер-ь,** рус. *мат-ь, доч-ь, мат-ер-и, доч-ер-и* и проч.

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старины, только въ формахъ: *неб-ес-а, чуд-ес-а* (отъ словъ *неб-о, чуд-о*), въ цс. же былъ употребляемъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. **дрѣв-о, слов-о, тѣл-о,** род. пад. ед. числа: **дрѣв-ес-е, слов-ес-е, тѣл-ес-е,** откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный, слов-ес-ный, тѣл-ес-ный.* Образовавшись отъ цс. формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ оттѣнкомъ книжной рѣчи: это явствуетъ уже изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ: потому, напр., не говоримъ: *дерев-ес-ный,* какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы: *д-е-рево.* Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерев-янный, слов-ный* (откуда *словно*), *неб-ный, чуд-ный.*

Примѣч. 3. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло,* склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. **кол-е-се.** Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло, кол-ь-цо.*

5. Суффиксъ *-в-,* цс. **ъв** (*-ов-*) въ словахъ *церк-о-в-ь, люб-о-в-ь, свекр-о-в-ь,* которыя въ цс. языкѣ оканчиваются на **ы**: **црьк-ы, люб-ы, свекр-ы;** въ прочихъ же падежахъ звукъ *в,* сокрытый въ *ы,* выступаетъ наружу, вмѣстѣ съ *ъ,* на томъ основаніи, что **ы = ъв,** (§ 24); напр. въ род. пад. ед. ч. **црьк-ъв-е, люб-ъв-е, свекр-ъв-е.** Въ др. цс. **боукы** род. п. **боук-ъв-е** — въ значеніи дерева бука и буквы; **тыкы** род. п. **тык-ъв-е** — тыква, **рѣдькы** род.

п. рѧдьк-ък-є, хорѫгы род. п. хорѫг-ък-є, жты род. п. жт-ъв-є — утка.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблются въ выборѣ формы для имен. пад. ед. числа. Такъ напр. уже въ Избор. Свят. 1076 г, рамо вм. рама (откуда *рамена*); въ цс. плам-а, плам-ы и *пламень*; *стремя*, *стремень* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: «въ златъ стремень») и въ просторѣчіи *стремено* (въ Древн. рус. стих. «стремяно въ стремяно богатырское» 180), и даже въ женск. р *стремена* (въ олон. былинѣ «ко лѣвыя булатныя *стремены*» Рыбн. II, 331); люб-ы и *люб-о-вь*; црьк-ы, *церк-о-вь* и въ просторѣчіи *церк-ва*; равно какъ и въ церковнославянскомъ: смок-ва при формѣ смок-ы, боук-ва при названіи начертанія: боукы (*буки*). Какъ отъ *церковь* въ просторѣчіи *церква*, или отъ *морковь* въ малорус. *морква*; такъ и въ древнемъ цс. вм. *тыква* — тыкы въ Библіи 1499 г. (вм. тыкъвь). Смотр. Хр. — Въ др. цс. пѫгы пѫг-ъв-є, и пѫгва, откуда *пуговица*; въ Рус. Правдѣ: *за утовь* — за утку.

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ именованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, извѣстныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ, или смягчительныхъ, и унизительныхъ,

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніемъ суть слѣдующія.

I. Окончанія этихъ именъ означаютъ качество и величину предмета, потому пользуются преимущественно такими суффиксами, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ придаваемому ими смыслу; а именно: а) мѣстоименнымъ *к* (§ 58) и соотвѣтствующимъ ему, смягченнымъ *ц*, присовокупляемыми къ корню слова, или помощію *и, я, о* (ъ), *е*, для означенія уменьшенія предмета и ласки; напр. *стол-и-къ, черв-я-къ, дом-о-къ, брат-е-цъ, сестр-и-ца;* или — помощію ъ (опускаемаго) и ь — для означенія уменьшенія и униженія; напр. *стрѣл-ка* (вм. *стрѣл-ъ-ка,*), *дѣв-ка* (вм. *дѣв-ъ-ка*), *Вас-ь-ка* (отъ Василій); б) суффиксами — *ина*, означающимъ единичность, и *-ище*, означающимъ пространство, для означенія увеличенія; напр. *дом-ина, дом-ище*.

Примѣч. 1. Между *к* или *ц* и корнемъ слова, для точнѣйшаго обозначенія представленія, вставляются вспомогательные суффиксы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-*, и нѣк. друг.; напр. *дубров-уш-ка, мат-уш-ка, солн-ыш-ко, руч-ень-ка*, *руч-ен-ка*. Этими вспомогательными, серединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкатель-

ныя и унизительныя. Они могутъ употребляться и самостоятельно, на концѣ словъ. Суффиксъ *-ень* или *ен* есть не что иное, какъ ѧ, на которое оканчиваются ласкательныя имена, какъ показано ниже; суффиксъ *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко*) въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышъ, пріем-ышъ, остан-ышъ, окол-ышъ, гол-ышъ*; ему соотвѣтствуетъ *-уш-* или *-ух-*; напр. *Петр-уш-а, Петр-ух-а*. Нѣкоторыя слова допускаютъ *-ыш-* и *-уш-*; напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко, пер-ыш-ко* и *пре-уш-ко*, и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко; но въ словѣ *мат-уш-ка* удержалось *уш*, вм. област., въ олон. *мат-ыш-ка*. Въ областномъ языкѣ вспомогательные суффиксы: *-ай, -яй, -ей, -ел* и друг.; напр. въ волог. *быч-áй-ко, быч-éй-ко* (отъ быкъ); въ олон. *чад-ел-ко* (отъ чадо) Рыбн. 1, 343.

Примѣч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к*. Напр. *глазъ глаз-о-къ глаз-о-ч-е-къ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи малыхъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен (т)*, оказывающійся, напр., въ именахъ **ıагн-ѧ**, *ягн-ен-окъ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я, дяд-я, мам-а, тет-я, Миш-а, Саш-а* (вмѣсто: **тѧт-ѧ, тет-ѧ, Миш-ѧ**); чтó видно изъ формъ: *дяд-ень-ка, мам-ень-ка, Саш-ень-ка*. Въ др. цс. **млада, лиса**, откуда *млад-ен-ецъ лис-ен-окъ*, въ великорус. просторѣчіи *паря* (т. е. **парѧ**) вм. *пар-ен-ь*, откуда *пар-ен-ёкъ, пар-ьн-иш-ка;* малор. *дивча* (вм. **дѣвч-ѧ**), откуда *дѣвч-ён-ка;* отъ др. цс. **пъта** (птица) — **път-ьн-ьць**, *пт-ен-ецъ*, какъ бы черезъ форму **път-ѧ**. Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или **ѧ**) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка, руч-ень-ка* (какъ бы отъ **ножѧ, ржчѧ**) и проч. но и въ прилагательныхъ: *бѣл-ень-кій, чист-ень-кій* и проч. Отсюда явствуетъ, почему ошибочно писать: *маминька, Мишинька, ножинька, бѣлинькій*, и проч.

3. Суффиксы *-ыг, -уг (-юг), -яг (-аг)* для означенія униженія, иногда съ оттѣнкомъ жалости; напр. *тороп-ыг-а, пьянч-уг-а, бѣдн-яг-а, мальч-уг-анъ* (еще съ суф. *-анъ*).

Примѣч. 3. Въ пск. твер. *щáги* (сущест. несклоняемое) — дрянныя щи; въ малорус. *татарюга* — презрѣнный татаринъ.

Примѣч. 4. Въ Словѣ о полку Игор. ласкательный суф. *-ило*: «о вѣтрѣ, *вѣтр-ило*»; въ областномъ языкѣ *-но*, для увеличенія и униженія:

въ пск. твер. *дњв-нд* — высокая и толстная дѣвка; *баб-нд* — толстая женщина; бранное слово.

4. Кромѣ формъ, которыхъ грамматич. родъ явствуетъ самъ по себѣ (напр. *братецъ, сестрица, домикъ, водица*), должно замѣтить, что въ увеличительныхъ, уменьшительныхъ, ласкательныхъ и унизительныхъ господствуетъ родъ среднiй; напр. въ народномъ языкѣ: *головище, ямище,* даже *старчище, Иванище; лученышко* (отъ лукъ), *конишечко, бычайко, чаделко, дњвно, бабно;* въ Шуйск. актахъ XVII в. *попадьишко, женишко, дочеришко* (отъ попадья, жена, дочь). Перемѣна *-ище* на *-ища*, напр. *головища, ямища* — уже позднѣйшее явленiе (§ 218).

5. Многiя существительныя, первоначально образовавшiяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, въ послѣдствiи потеряли оттѣнокъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленiя. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ, кон-е-цъ* при словѣ *конъ*; *булавка, лавка,* при словахъ *булава, лавы*, малорус. *лава; дон-це, коль-цо, крыль-цо,* при словахъ *дно, коло, крыло* и проч.

Примѣч. 5. Уменьшительнымъ окончанiемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесенiи слова отъ одного значенiя къ другому; напр. *рука, нога, горло, шляпа,* и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя и проч. (§ 147).

Примѣч. 6. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованiе слѣдующихъ существительныхъ: *вњн-е-цъ* и *вњн-о-къ* при областномъ словѣ *вњнъ*; *от-е-цъ* (цс. **от-ь-цъ**) при стариномъ прилагательномъ *от-нiй* (отъ потеряннаго корня *от-*); *пт-и-ца* при формахъ *пт-аха, пт-аш-ка*, въ сибир. твер. цс. *птуха, птюха, птяха*; *лягушка* отъ *ляг-ух-а* (въ нов. *лёгуха*), а это отъ *лягва*: *кур-иц-а* отъ област. *кура* (въ тобол.), при древнемъ — *куръ* пѣтухъ, откуда мн. ч. *куры*; *солн-це* (цс. **слънь-це**) при нарѣчiи *по-солонь, яй-це* при формѣ *яе*, употребляемой въ значенiи яйца въ другихъ славянскихъ нарѣчiяхъ, напр. въ польскомъ, и проч. Отъ **юнъ** — цс. **юн-акъ** — юноша, потомъ въ сербск., болг. богатырь, герой.

Въ историческомъ отношенiи, вообще о представленiи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Цс. языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унизительныя: напр. **старица, вьдовица**: въ Жит. Θеодос. XII в. **лоукъньце** — лукошко. 2) Древнерусскiй языкъ и областное просторѣчiе всѣми этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она

приближаясь къ сладу цс. языка, весьма ограничила употребленіе этихъ формъ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшіяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другія части рѣчи; напр. *баиньки*, *спатиньки*, *мнѣшиньки* и пр.

Примѣч. 7. Въ област. языкѣ: отъ частицъ: въ разныхъ мѣстахъ: *áханьки, ахóнюшки* — отъ *ахъ, áиньки* — отъ *ай, áсинька, áсиньки* — отъ *ась;* въ новг., пск., твер., *здѣсинька, здѣська, здѣсятка* — отъ *здѣсь; откулинька, отсулинка* или *отсюлинька* — откуда, отсюда; *досéличка*, *дотуличка*, *дотулинька* — доселѣ, дотолѣ; въ смол. *домойки* — домой. Отъ мѣстоименій: въ твер. *никóвушко* — вовсе никого, въ арханг. *тогóвасенько* — какъ *бишь*; въ вят. *охти мнѣченьки,* въ твер. *охти мнѣчушки,* въ нижегор. *что-нибудка* — что-нибудь; отъ глаг. въ пск., твер. *можнёшенко* — можно; особенно въ малорус. *питочки*, *истки*, *источки*, *йстоньки*, отъ *пить, ѣсть*; *ристочки*, *ходýсеньки* — отъ *рости*, *ходить*: что̀ придаетъ особенную нѣжность въ колыбельныхъ пѣсняхъ; напр: «а ристочки у кисточки» (въ косточки) — «а въ ниженьки (въ ноженки) ходусеньки».

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ о т ч е с т в о: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Борис-ов-на*, *Ѳома Ѳом-ичъ*, сокращенное изъ *Ѳом-ин-ичъ*, какъ это видно изъ женск. *Ѳом-ин-иш-на,* вм. *Ѳом-ин-ичь-на.* Въ разговорномъ языкѣ также сокращенно употребляются: *Иван-ычъ*, *Серг*ѣ*-ичъ*, вм. *Иван-ов-ичъ*, *Серг*ѣ*-ев-ичъ*.

Примѣч. 1. Окончаніе *-вичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельнаго слова; напр. у Кар. «называться полнымъ отечествомъ или *Вичемъ*» И. Г. Р. IX, 356. Въ сибирск. нарѣчіи оно прибавляется къ мѣстоименію *чей*, въ формѣ *чеевичъ*, въ значеніи: чей сынъ?

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *цар-ев-ичъ, цар-ев-на, княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ*) *княж-на, бар-ичъ бар-ыш-ня* (вм. *бар-ичь-ня), поп-ов-ичъ поп-ов-на*; въ тульск. дух. ст. даже *княг-ин-ичъ* (Кал. I, 279), и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ; напр. *Олег-ов-ичъ*, *Мономах-ов-ичи*, *род-ичъ*. Потому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ; напр. *Рус-ичи* (въ Словѣ о полку Игор., вм. Русскіе), *Лют-ичи, Радим-ичи,* и проч. По примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Моск-ичъ Моск-ичи*; въ

Псковск. лѣт. XVI в. постоянно «мужи *Псковичи*» вм. Псковитяне; — а потомъ и самыхъ городовъ, какъ въ ед. ч. *Гал-ичъ, Угл-ичъ,* такъ и во мн., напр. *Боров-ичи.* Въ сказкахъ и былинахъ «Змѣй *Горыничъ*» — т. е. сынъ или потомокъ *Горыни*, отъ котораго *Горынянка*: баба *Горынянка.*

Русское окончаніе *-ичъ* соотвѣтствуетъ цс-му -ништь или -щь; напр. Атрекловищь (въ цс. переводѣ повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. дѣт-щь (откуда наше *дѣт-ище)*, пѣт-щь или пт-нѹ-щь, коꙁл-щь, льк-щь или льк-нѹ-щь, грьл-нѹ-щь, т. е. дѣтеныши птицы, козы. льва, горлицы.

Примѣч. 2. Въ др. цс. кралищь или кралишть — королевичъ, рабичишть, рабичьна — сынъ и дочь отъ рабовъ; дъщерна — дочернина дочь; а также на -щє или -иште, вм. -щь, -ишть: ланищє — детенышъ лани, младищє — младенецъ. — На *-ичь* и на его замѣну *-ицъ*: Сироховичь — сынъ Сираховъ, въ Злат. Цѣпи XIV в.; мачєшищь — дитя мачехи, въ Матицѣ Злат. XV в.; Сварожичь или Сварожиць — языческое божество славянское, сынъ бога Сварога, въ Паис. сбор. XIV в. (Смотр. Хр.); въ Словѣ о полку Игор. *словутицъ* вм. *славутичь* — сынъ *Словута* (*словутъ* прич. отъ слоѹ-ти, *слыть*): «о Днепре Словутицю». Въ заговорахъ: «къ Сатанѣ *Сатоновичу*» — «есть два орла *орловича*, два брата родные» (Тихонр. Лѣтоп. 1862 г. т. IV.) у Кирш. Дан. «а сиза орла, орла *орловича*» 24.

Примѣч. 3. Замѣчательно въ малорус. употребленіе *-ичь* для означенія множества, въ собирательн. *галичь* — много галокъ (какъ бы цѣлое ихъ племя).

4. *Имя прилагательное.*

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ или краткія, напр. *добр-ъ, добр-а, добр-о*, или полныя, образованныя приложеніемъ мѣстоименія *и* (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. добръ-и добрыи *добрый, добра-я, добро-е.*

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки *о* и *е*, предшествующіе суффиксамъ, либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ *ь* или *й*; напр. *крат-о-къ крат-кій, тяж-е-къ тяж-кій, гор-е-къ гор-ь-кій, поко-е-нъ поко-й-ный.* Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ большее однообразіе, удерживая гласные звуки *ъ, ь, и,* какъ въ краткой, такъ и въ полной формѣ прилагательныхъ. Напр. крат-ъ-къ крат-ъ-кыи, таж-ь-къ таж-ь-кыи, гор-ь-къ гор-ь-кыи, поко-и-нъ поко-и-ныи.

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-нъ* (вм. *досто-е-нъ) досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія *(у)досто-е-нъ (у)досто-е-иный*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и краткимъ и полнымъ; иныя имѣютъ только полное; напр. *большой, нынѣшній, вчерашній*; другіе только краткое; напр. *радъ, гораздъ, сестринъ, Борисовъ*.

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее: 1) Цс. языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. чловѣчьскъ, т. е. человѣческій. 2) Древнерусскій языкъ употреблялъ нѣкоторыя прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой: напр. въ Ев. Галицк. 1143 г. кесаревая вм. кесарева; въ лѣт.: *Борисовый, Глѣбовый, Всеволожій, Ярославлій*, и проч. 3) Народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видимъ въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности; а также употребляетъ и такіе полныя формы, которыя въ книжномъ языкѣ не приняты; напр. въ пѣсн. Кирш. Дан. «*Чесовая* жена», вм. *Чесова*; въ малорус. *братовая* — братнина жена, *сыновáя* — жена сына, т. е. невѣстка (въ польск. *bratowa, synowa)*.

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: *-ъ -ь, -а -я, -о -е, -ый -ій, -ая -яя, -ое -ее,* непосредственно въ корню; напр. *яр-ъ яр-ый, син-ь син-е* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксъ.

Кромѣ указанныхъ ниже (въ § 67), важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ—слѣдующіе:

1) *-р: доб-р-ъ* (при формахъ *у-доб-ный, по-доб-ный*, доб-ль (съ смягченіемъ *б* помощію *л*), въ Супр. рук. доб-ь, отъ корня *доб-*, откуда *доба*—пора, время (§ 44); *хит-р-ъ* отъ гл. *хит-ить*.

2) *-к*, -ък: *гиб-к-ій, уз-к-ій*, гыб-ък-ъ, жѫ-ък-ъ; мякъкъ, отъ гл. ма-ти, малор. *мня-к-ій*, наше *мягкій* (съ перемѣною *к* на *г*), при формахъ: *мяк-ше* (§ 69), *мяк-ишь*.

3) *-л*, -ъл, -ьл: *теп-л-ый, свѣт-л-ый, кис-л-ый; теп-е-лъ, свѣт-е-лъ, кис-е-лъ* (вм. теп-ъл-ъ или теп-ьл-ъ и т. д.).

4) *-н*, -ън, -ьн: *пол-н-ый, яс-н-ый;* пл-ън-ъ, и с-ьн-ъ—*пол-о-н-ъ*,

яс-е-н-ъ; отъ существительныхъ на *-ство:* мѫжьств-ьн-ъ, и потомъ съ нарощеніемъ другаго суффикса -ьн: мѫжьстк-ьн-ьн-ый, *мужественный, мужеств-ен-ен-ъ.*

5) *-ав: велич-ав-ъ; крас-ав-ица,* при народномъ *крас-ав-а* (Дал. Посл. 141)—отъ предполагаемаго *крас-ав-ъ: тряс-ав-ица* (лихорадка) отъ предполаг. *тряс-ав-ъ,* отъ гл. *тряс-ти,* откуда и *тряс-ца* (то же лихорадка).

6) *-ив: льст-ив-ъ, крас-ив-ъ, учт-ив-ъ* (отъ гл. *чт-ить*); съ приставкою *л,* т. е. *-лив: крад-лив-ъ, проказ-лив-ъ:* отъ существительныхъ на *-ость*—и съ *-ив: милост-ив-ъ,* и съ *-лив: жалост--лив-ъ.* Отъ сущ. на *-язнь* первоначально съ *-ив: боязн-ив-ъ, непріязн-ив-ъ,* а потомъ *н,* передъ *-ив,* переходитъ въ *л,* и образуется суффиксъ *-лив: бояз-лив-ъ, непріяз-лив-ъ.* Въ олон. былин. *рет-лив-ый* вм. *рет-ив-ый,* Рыбн. I, 370. Въ пословиц. *кладлива*—о курицѣ, несущей много яицъ; «дѣло-то *забывчиво,* а тѣло-то *заплывчиво*»—«*напусклив*ъ, что волкъ, *пакостливъ,* что котъ.» Дал. 1058. 306. 256.

7) *-ат: бог-ат-ъ, рог-ат-ъ, бород-ат-ъ, волос-ат-ъ.*

8) *-аст,* для означенія замѣтной величины: *рог-аст-ъ, волос-аст-ый.*

9) *-ист,* для означенія множества, обилія, высокой степени: *пчел-ист-ъ, береж-ист-ъ*—съ крутыми берегами (о рѣкѣ, въ Ипат. сп. лѣт. 123); *голос-ист-ъ.* Въ поговоркѣ: «чиста, *личиста,* да и говорить *рѣчиста*» Дал. 436. Въ словахъ: *золот-ист-ый, серебр-ист-ый, -ист* означаетъ подобіе. Въ погов. «*звѣздисты* очи, разсыпчаты.» Дал. 323.

Нѣкоторые изъ этихъ суффиксовъ мѣстоименные, именно *к,* другіе—причастій, именно *л, н.*

Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. *яр-ъ яр-к-ій;* или къ глагольнымъ корнямъ; напр. *кис-нуть кис-л-ый;* или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. *домъ дом-ов-ый, звѣрь звѣр-ин-ый, вчера вчера-сь вчера-ш--ній,* и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительныя имена порядковыя.

Нѣкоторыя существительныя совпадаютъ съ прилагательными и отъ нихъ произошли; такъ напр. *дѣва, вдова,* не иное что, какъ прилаг. въ жен. р. отъ *дѣвый, вдовый;* въ цс. даже дѣваѩ въ полной формѣ, вм. *дѣва.* Отъ древн. цс. ранъıй (ранній) — въ

женск. р. *рана*—ранняя пора, разсвѣтъ, и у насъ въ средн. р. нарѣчіе *рано*. Сущ. *бездна*, въ др. цс. и въ полной формѣ бездьнаꙗ (въ Толк. Пс. XI в.)—отъ прилаг. бездьныи (бездонный): *войско* въ средн. р., а въ др. цс. и въ женск. р. воиска или воискаꙗ отъ прилаг. воискыи (§ 44).

По значенію прилагательныя дѣлятся на качественныя и относительныя. Первыя означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. *бѣлый, чистый* и проч. Послѣднія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которымъ что-либо принадлежитъ (напр. *Иванъ* — *Ивановъ*), или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. *желѣзо* — *желѣзный*), или къ которымъ что-либо относится (*небо*—*небесный, вчера* — *вчерашній*), и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ по степенямъ сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе.

1. Суффиксъ *-и*, сокращающійся въ *-ь*, особенно употребительный въ цс. и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: Ꙁавоулонъ, Адамъ, Авраамъ, кънѧзь, человѣкъ, вельбѫдъ, *Иванъ*, *Владиміръ, Спасъ, Борисъ* и проч., образуются прилагательныя помощію *-ь* (*-и*; при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): Ꙁавоулон-ь, Адам-л-ь, Авраам-л-ь, кънѧж-ь (княжій), человѣч-ь (человѣчій), вельбѫжд-ь (верблюжій), *Иван-ь, Владимір-ь* или *Володимер-ь* (отсюда названіе города *Владиміръ*, вм. *Владиміръ*, т. е. городъ Владиміровъ), *Спаш-ь, Бориш-ь* и проч. Названія городовъ *Ярослав-л-ь, Переяслав-л-ь* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя, отъ собственныхъ именъ *Ярославъ, Переяславъ*.

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ: цс. звѣрии, козьлии, бычии, отъ звѣрь, козьлъ, быкъ; въ рус. *курій* (вм. куриный, отъ *куръ*); напр. «избушка на курьихъ ножкахъ»; *бараній, соболій, лѣшій, волчій, бѣлужій* и др., отъ существительныхъ: *баранъ, соболь, лѣсъ, волкъ, бѣлуга*. Съ тѣмъ же суф. отъ *дѣв-а дѣв-ій*, и въ цс. и въ рус.; *дѣвич-ій* уже отъ *дѣвиц-а*.

2. Суффиксы *-ов* или *-ев*, въ прилагательныхъ, произведенныхъ собственно и первоначально отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь* и на *-о* или *-е;* и суффиксы *-ин* или *-ын*, цс. *-ьн*, въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я*; напр. *Иванъ Иван-овъ, конь кон-евъ, солнце солнц-евъ, матушка матушк-инъ, батюшка батюшк-инъ, царица цариц-ынъ, жена* цс. **жен-ьнъ** *жен-инъ* (говорятъ и усиленно *жен-н-инъ*), и проч. Впрочемъ въ рус. языкѣ окончанія *-ов* или *-ев* и *-ын* или *-ин* смѣшиваются, т. е. первыя могутъ быть въ прилагательныхъ отъ существительныхъ на *-а* или *-я*, а вторыя — отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь*. Напр. *левъ львовъ* и *львиный, орелъ орловъ* и *орлиный, звѣрь звѣревъ* и *звѣриный, гусь гусевъ* и *гусиный, береза березинъ* и *березовый, лебедь лебяжій* (съ суф. *и*) и *лебединый*. Иногда этимъ отклоненіемъ выражается качество въ отличіе отъ принадлежности; напр. «*львиная* сила» — «*лебединая* пѣснь.»

Примѣч. 1. Сущ. *свинья* произошло отъ прилаг. **свинъ** *(свин-ой)*, образовавшагося помощію суф. *-ин* отъ потеряннаго въ славянскомъ языкѣ корня *су (св)*. Смотр. Прилож. къ § 31-му. Отъ сущ. *волъ* въ цс. прилаг. **волоўи**.

Сверхъ того, суффиксомъ *н* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ій*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *н:* а) съ *ш (ь)*, происшедшимъ отъ *с* и *ч;* напр. *вчера-сь вчера-ш-ній, лѣто-сь лѣто-ш-ній, давеча даве-ш-ній;* при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-сь* или *-ча, -че*, уже не находимъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній:* б) съ *я*, цс. **ь** и **ѣ**; напр. *зем-л-я-ной* **ꙁемл-ь-нъ** и **ꙁемл-ѣ-нъ**; *серебр-я-ной* **сребр-ь-нъ** и **сребр-ѣ-нъ**; иногда въ рус. съ усиленнымъ *н* (**ьн**, *ен*): *олов-я-н-ный* (вм. *олов-я-нь-ный*) **олов-ѣ-нъ**.

Примѣч. 2. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-н* (*-ьн, -ин*) могутъ быть сближены съ косвенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа **кесар-ев-и**, прилаг. *кесар-ев-ъ*; *вечеря*, цс. род. пад. ед. числа **вечер-ѧ** (т. е. *вечер-ьн*), прилагат. **вечер-ьн-ь**, *вечер-н-ій*.

3. Суффиксъ *-ск;* напр. цс. **мѫжь мѫж-ь-скъ**, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соотвѣтствуетъ здѣсь церковнославянскому *ь*, § 25); *братъ*, цс. **брат-ь-скъ**, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: *Смо-*

лен-скъ (въ старину: *Смолен-ь-скъ, Смолен-е-скъ*), *Архангел-ь-скъ* (въ старину говорили: «Архангельской городъ»).

Примѣч. 3. Мягкій звукъ *ь*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-ск*, не вездѣ сохранился въ русскихъ, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-ск*. А именно: *Риг-а Риж-скій, Лях-ъ Ляш-скій*, вм. *Риж-ь-скій, Ляш-ь-скій*; равно какъ отъ существ. *богъ, человѣкъ — бож-е-скій, человѣч-е-скій*, вм. *бож-ь-скій, человѣч-ь-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербург-скій, Гамбург-скій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе.)

Касательно суффикса *-ск* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія для практическаго употребленія.

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *к*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *цк*; напр. *Галичь Гали-цк-ій* (вм. *Галичь-ск-ій*); *Грекъ гре-цк-ій* (вм. *грек-ск-ій, грет-ск-ій* или *гречь-ск-ій*, откуда *греч-е-скій*), *duракъ дура-цкій* (вм. *дурак-ск-ій, дурат-ск-ій* или *дурачь-ск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь къ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или а) остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ произношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *цк*); напр. *швед-скій* (а не *швецкій*), *кадет-скій* (а не *кадецкій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ и вмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *цк*: напр. отъ рѣки *Полоты — Полоцкъ* (вм. *Полот-скъ* или *Полт-е-скъ*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацкій, швецкій* или *свецкій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадскій, шведскій*.

Примѣч. 4. Въ Златостр. XII в. **роусьскыи**; въ послѣсловіи къ Ев. Мстисл. 1125—1132 г. **новъгородьскыи**. Въ Смоленск. грамот. 1229 г. **смольньскь, смольнеськ и смольнѣскь**; **смольнескыи**; **ризкии** — Рижскій; **готскыи** и **гоукыи**; **латиньскии**. Въ предисловіи къ Новгор. Кормч. 1282 г. **новъгородьскыи** и **новгородьскыи**; въ Русск. Правдѣ по этому же сп. **кыевьскыи, тысачкыи** — тысяцкій. Въ Полоцк. грамат. около 1300 г. **полотеско** вм. Полотескъ; **полотьскыи**. Въ Новгор. грам. 1294—1304 г. **новгорѣдескыи**; въ Новг. сп. Библіи 1499 г. **новогороцкыи**; въ лѣтоп., сверхъ того, *ноугородьскый, новгорочькый* и друг. Въ Словѣ о Полку Игор. по сп. XIV в. *рускый, половецкый, галичкы* (галицкій), *Полотскъ*. Въ Жит. Бориса и Глѣб. XIV в. **ѿ полотьска**; но у Скорины уже *Полоцкъ*, какъ значится, напр. въ послѣсловіи къ кн. Іова 1517 г. **доктора Франциска Скоринина сына с Полоцка**.

Примѣч. 5. Такъ какъ прилагательныя на *-скій*, въ значеніи принадлежности какому-нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *швед-скій, француз-скій* (отъ *Шведъ, Французъ*), а не *швец-ій-скій, франц-ій-скій* (отъ *Швеція, Франція*); то прилагательное *рус-скій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильнѣе прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Росс-ія*). Впрочемъ *Англ-ій-скій* произведено отъ *Англія;* но старинное и народное *аглиц-кій* отъ *Англич-ане.*

Прилагательное *дат-скій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дак-*, съ смягченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Дат-чан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина;* напр. *бѣсов-ск-ій бѣсов-щ-ина, деревен-ск-ій деревен-щ-ина, жен-ск-ій жен-щ-ина, муж-ск-ой* — собственно *муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина:* первое употребительнѣе (§ 59).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчіи говорится: *мужщина.*

2) *-никъ;* напр. *ям-ск-ой, ям-щ-икъ, день-ск-ой день-щ-икъ*. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ*, передъ *д* и *т*, измѣняется въ *-чикъ;* напр. *завод-ъ завод-чикъ, газет-а газет-чикъ;* б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ*); напр. *потак-ать потат-чикъ*; потому должно бы писать: *порут-чикъ* (*поруч-ать*, отъ слова *рука*), какъ и встрѣчается въ древн. языкѣ, напр. въ Уложен. 1649 г.; но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ*. в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *извоз-ъ изво-щикъ, рѣз-ать рѣ-щикъ, донос-ъ доно-щикъ*, вм. *извоз-щикъ, рѣз-щикъ, донос-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина*).

Примѣч. 6. Въ др. цс. суффиксъ -ськый былъ въ бóльшемъ употребленіи, нежели теперь въ русскомъ яз.; напр. отъ *гора, небо:* цс. горьскый, небесьскый, а также и горьнъ, небесьнъ, а у насъ только *горный, небесный*. Отъ *поле* др. цс. польскый — полевой, сохранившееся доселѣ въ названіи славянскаго племени Поляковъ; отъ *земля* — цс. ѕемьскый, теперь отличающееся отъ формъ *земляной* и *земной* — своимъ юридическимъ значеніемъ; сѣверьскый (первоначально зн. сѣверный) удерживалось у насъ по позднѣйшихъ временъ въ названіи *Сѣверской* области (отъ племени, называемаго въ лѣтописяхъ не только *Сѣверянами*, но и просто *Сѣверомъ*).

Часто смѣшиваютъ суффиксы *-ь* (*-и, -j*), *-ов, -ев, -ин*, съ суффиксомъ *-ск*. Но первые означаютъ принадлежность; напр. *бо*

жій, человѣчій, царевъ, батюшкинъ; а послѣдній — отношеніе: *божескій, человѣческій, царскій, отеческій.*

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми смягчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество, напр. *бѣл-ен-е-къ, бѣл-ех-он-е-къ, бѣл-еш-ен-е-къ, бѣл-ов-атъ,* отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества: напр. *бѣл-ъ бѣл-ѣе.* Собственно послѣднія именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошъ;* сравнительная, напр. *лучше;* и превосходная, напр. *самый лучшій.*

Окончанія степеней сравненія и окончанія смягчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказываться бóльшая или меньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣтный, женатый, четвероногій* и т. п.

Реченія, получающія смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревяннѣе* (въ смыслѣ безчувственнѣе). *одинъ одинехонекъ, первый первенькой, первѣйшій.*

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуетъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *бѣлехонекъ, бѣлешенекъ,* нельзя произвести сравнительной степени: *бѣлехонькѣе* и т. п.; но отъ формъ на *-ватъ* производятся: *бѣловатѣе, простоватѣе.*

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ бóльшемъ или мéньшемъ видѣ: такъ и качество въ бóльшей или мéньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчіи суффиксъ именъ увеличительныхъ *щ*, въ *-ищ* (напр. *руч-ища)*, присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ для означенія превосходной степени въ *-ущ;* напр. *больш-ущ-ій, тьм-ущ-ій,* въ выраженіи «тьма *тьм-ущ-ая*». Смягчительныя прилагательныя (напр. *бѣл-ен-ь-кій)* соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ь-ка)*.

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее:

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно: суффиксъ сравнитель-

ной степени *-тор-* или *-тер-* въ мѣстоименіяхъ: *ко-тор-ый* (цс. **которыи** и **котерый**, встрѣчающееся въ Избор. Свят. 1076 г. въ Григор. Богосл. XI и въ друг. древн. рук.) — отъ *кой, кто* (цс. **кыи**, **къ-то**); цс. **е-те-ръ** (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія **и**, **ꙗ**, **е**; и въ числительномъ *в-тор-ой*. И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который*, т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ. Смотр. Прилож.

Примѣч. 2. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по лѣствицѣ чиселъ, то и образуются помощію суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т*; напр. *сед-м-ый, девя-т-ый* (цс. **девѧ-т-ыи**). Смотр. Прилож.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-, наи-;* напр. *пре-умный, пре-добрый, пре-умнѣйшій, пре-добрѣйшій;* вторая приставка употребляется съ прилагательными только сравнительной степени; напр. *наи-большій, наи--лучшій.*

Примѣч. 3. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: «новыя превосходныя, съ польскаго языка взятыя, съ приложеніемъ *наи: наилутчій* (т. е. наилучшій), *наичистѣйшій*, россійскому слуху непріятны» (Грам. § 216). Такія прилагательныя нынѣ употребляются только въ книжной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчіи превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на́-;* напр. *раз-удалый, раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій), на́-большій, (мелко) на́-мелко.*

Примѣч. 4. Въ пск. твер. *на́первый* — самый первый; въ олон. *настаршій* — самый старшій: «большая дочи *настаршая*» Рыбн. II, 49.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать **два періода** въ образованіи сравнительной степени:

1. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. -**ий** (*ій*), въ женск. -**ьши**, въ ср. -**е**. Этотъ суффиксъ приставляется или прямо къ прилагательному, если оно безъ суффикса -**ък**, т. е., къ прилагательному коренному, напр. **хоуд-ъ хоужд-ий хоужд-ьш-и хоужд-е** (откуда наше *хуже*), — или къ корню прилагательнаго;

и тогда отметатся суффиксъ -ък, посредствомъ котораго прилагательное образовано. Напр. глжб-ък-ъ глжбл-нй глжбл-ьш-и глжбл-є, выс-ък-ъ выш-нй выш-ьш-и выш-є, шир-ък-ъ шир-нй шир-ьш-и шир-є, крот-ък-ъ крот-ѣй крот-ѣйш-и (вм. крот-нй). слад-ък-ъ слажд-нй слажд-ьш-и слажд-є (въ Златостр. XII в. по русски слаже), льг-ък-ъ льж-ѣй льж-ѣйш-и льж-ѣє (вм. льж-нй). Иныя сравнит. формы дѣйствительно происходятъ отъ древняго кореннаго прилагательнаго, которое въ послѣдствіи ходитъ съ суффисомъ -ък; напр. крѣпл-нй крѣпл-ьш-и крѣпл-є — не отъ крѣп-ък-ъ, а отъ древн. крѣп-ый.

Этотъ же суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, т. е., въ древнѣйшихъ.

а) Въ значеніи бо́льшаго: бол-нй (болїй), женск. бол-ьш-и, ср. бол-є, вашт-нй или ващ-нй *(вящій)*, ващ-ьш-и, ващ-є (древн. цс. и вашши).

б) Въ значеніи меньшаго: мьн-нй, мьн-ьш-и, мьн-є.

в) Въ значеніи лучшаго: оун-нй, оун-ьш-и, оун-є; лоуч-нй, лоуч-ьш-и, лоуч-є.

г) Въ значеніи худшаго: гор-нй, гор-ьш-и, гор-є.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *боль-шій, мень-шій, луч-шій* (при положительныхъ *великій, малый, хорошій)*, произошли отъ древнѣйшихъ бол-нй, мьн-нй, лоуч-нй, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы именно женск. рода: бол-ьш-и, мьн-ьш-и, лоуч-ьш-и.—Также образовались сравнительныя: *стар-шій, выс-шій, млад-шій, худ-шій* (вм. *хужд-шій* или *хуж-шій*, согласно съ формою *хуже*). Этимъ прилагательнымъ съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *больше, выше* (а не *высше)*, *меньше, хуже*. Къ древнѣйшему же періоду сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пущій, пуще*.

Примѣч. 5. Вмѣсто *лучшій*, въ старину употреблялось *лѣпшій* (отъ формы въ положит. степени *лѣпый*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пущій, пущая, пущее*, встрѣчаемъ и въ древнерусскомъ; напр. «яко простіи людье суть, *пущеи* Половецъ» лѣт. по Ипат. сп. 164. Вмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчіи); напр. въ Продолж. Лавр. сп. «брань славна *луче* есть мира студна» 200; въ Задонщ. по сп. XVII в. *лутчи* и даже *лудчи*.

Нѣкоторыя прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двоякое окончаніе: на *-ше* и *-ье*, (вмѣсто церковнославян-

скаго -ѥ). А именно: *боль-ше* и *бол-ье*, *мень-ше* и *мен-ье*, *даль-ше* и *дал-ье*, *доль-ше* и *дол-ье*, *тонь-ше* и *тон-ье*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ще* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше*, *меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій*, *меньшій*, женск. родъ *большая*, *меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ье* — въ смыслѣ нарѣчій (не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода болии, мьнии, средн. рода болѥ, мьнѥ, откуда наши *болье*, *менье* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм. *далье*) въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ», въ пословицѣ XVII в. «дале въ лѣсъ, больше дровъ.»

Примѣч. 6. У образцовыхъ писателей: у Ф. Визина: «онъ ужъ сталъ *больше* Французъ, нежели Русскій» 45; «однако ты все-таки Россіи *больше* обязанъ, нежели Франціи» 37; у Карамз. «всегда *больше* думали, нежели говорили» II, 4; «не хочетъ *больше* притворяться» 639.

Въ древнерусскомъ и областномъ употребляются формы древнѣйшія: *боле*, *мене*, *дале* (цс. болѥ, мьнѥ, далѥ), вм. книжныхъ: *болье*, *менье*, *далье*, и проч.; и наоборотъ: *лучшье*. *получшье*, *тишье*, *громчье*, вм. *лучше*, *получше*, *тише*, *громче*.

Отъ сравнительныхъ *бóльшій* и *мéньшій*, съ перемѣною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *большóй* и *меньшóй*.

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. -ѣи, въ женск. -ѣиши, въ ср. -ѣѥ; напр. добр-ѣи, добр-ѣиши, добр-ѣѥ; или съ измѣненіемъ *ѣ* на *а*, послѣ небныхъ (§§ 25 и 37); напр. льгъч-аи, льгъч-аиши, льгъч-аѥ. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добр-ѣйш-ій*, *легч-айш-ій*, или съ краткимъ: *добр-ѣе*, *легч-е*, соотвѣтствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ, и въ русск. яз., какъ въ цс., древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отметается); напр. *выс-о-къ* *выс-шій*, *крас-н-ый* *краш-е*, *тон-о-къ* *тон-ьше*, *тон-ье*. Окончаніе же *-ѣе*, *-ѣйшій* (или *-айшій*) присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-о-ч-айшій*, *крас-н-ѣе*, *тон-ч-айшій* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ*,

низ-кій, низ-шій и *ниж-айшій*. Въ цс. при древнихъ вышє, слаждє, глжбле, уже въ самыхъ раннихъ памятникахъ встрѣчаются и позднія формы: высним въ Григ. Богосл. XI в., вышаю въ Іоан. Лѣств. XII в., сладъчѣю въ Изборн. Свят. 1073 г., глжбоче въ Іоан. Лѣств. XII в.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчье, бойчье* и въ нѣк. др., въ которыхъ *ѣ* удержался послѣ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вм. *сладче* или *сладше*), *глубже, слабже* (вм. *глубче, слабче, или глубше, слабше*) и въ нѣк. др. Въ област. яз., пск. твер. *легбше, мякбше*, вм. *легче, мягче*.

Примѣч. 8. Вмѣсто *-ѣе*, въ древнерусскомъ языкѣ, до временъ Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе *-ле* или *-ае*; напр. *блекляе, свѣтляе*, согласно съ сѣвернымъ, новгор. нарѣчіемъ, гдѣ и доселѣ слышатся: *смѣляе, веселяе, громчае, корочае* и проч.

Примѣч. 9. Суффиксы степеней сравненія въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: др. цс. своими своимши своимє отъ свой; въ малорус. *перший, инший* и *инчий*, польск. *инший*, отъ *первый, иной*: обѣ формы встрѣчаются въ польско-рус. письменности, напр. въ Ключѣ Разум. Галятовск. 1659 г.; *иньший* и въ русск. письменности, напр. въ Хроногр. Серг. Кубас. (смотр. Хр.); въ област. яз., пск. *пойнше* — иначе.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими формами сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позднѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ:

велик-ій, бóль-шій (другаго корня), *велич-айшій*;
мал-ый, мéнь-шій (другаго корня), *мал-ѣйшій*;
выс-ок-ій, выс-шій, выс-оч-айшій;
низ-кій, низ-шій, ниж-айшій.

Реченіе *первѣйшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличаетъ самымъ значеніемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ѣе* (алѣе).

Примѣч. 10. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только алаго, но и свѣтлаго, хорошаго; напр. «красное солнце» «красная весна» «красный день» «красная дѣвица.»

Смѣшивая древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣй-

шимъ, нѣкоторыя прилагательныя пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *Богаче* и *богатѣе*; употребительно и то и другое. Напр. у Грибоѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе земледѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; у Крыл. «и мнѣ бы быть *богатѣй* не мѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго. 110.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. поздѣ) и *позднѣе* отъ формы *позд-ній*, *позд-но*: употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*позднѣе* въ океанъ спустись», варіантъ: «и *пожже* (вм. *позже*) въ океанъ спустись» од. 4.

3) *Проще* и *простѣе*, отъ прилаг. *простой* (при соотвѣтсвенныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище*, *частый чаще*, *густой гуще* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простѣе*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простѣе*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзіи» VII, 249; у Крыл. «сказать *простѣе*, — умеръ онъ» 325; у Пушк. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй «и въ обхожденіи *простѣй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчіи онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнѣе*, *дороже*, *короче*, *моложе*: полныя же, какъ остатокъ цс. языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій*, *дражайшій*, *кратчайшій*, *младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: драгъ, кратъкъ, младъ, въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы нѣсколько уменьшить или понизить степень качества; напр. *потоньше*, *получше*, *подальше*, *побольше*.

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій*, *самый лучшій*, *самый нужнѣйшій*, *самый злополучнѣйшій*.

Примѣч. 11. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. «(Ольга) давала уставы, самые простые и самые нужнѣйшіе» I, 177; у Жуковскаго «самый бы-

стрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ» VIII, 331; у Батюшк.; «въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ» I, 12.

Примѣч. 12. Къ особенностямъ древняго и областнаго языка принадлежитъ способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ, черезъ посредство предполагаемыхъ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. отъ *берегъ* въ арханг. нарѣчіи *бережье* (ближе къ берегу), какъ бы отъ прилаг. *бережій*, потому тамъ же говорится и *бережнье*, въ томъ же значеніи. Отъ *скотъ* — *скотье*, т. е. отъ прилагат. *скотій;* напр. въ Злат. Чепи, рукоп. XIV в. «скотину ли и нарку, но того *скотье*».

5. *Имя числительное.*

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бываютъ количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять, десять.* Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ: напр. *пятый, десятый.* Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя, напр. *двое, оба, пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора.*

По составу своему числительныя бываютъ первообразныя, производныя и сложныя.

Количественныя принадлежатъ къ первообразнымъ; напр. три, четыре, пять; порядковыя же къ производнымъ; напр. тр-е-тий четвер-т-ый, пят-ый; *тр-е-т-ій, четвер-тый, пят-ый.* Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое двои, обое обои, трое трои, четверо четверы, пятеро пятеры* и проч.; въ цс. въ един. ч., по всѣмъ тремъ родамъ: двои, двоѥ, двоѥ; обои, обоѥ, обоѥ, обои; четворъ, -а, -о; четверы и четворы, пятеры и пяторы и проч.

Нѣкоторыя изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять, шесть* (§ 61), *сто, тысяча* (цс. тысяща, тысяща, тысяща); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пятъ, шестъ* (напр. «самъ-пятъ» «самъ-шестъ»), такъ и полныхъ, напр. *пятый, шестый*; въ цс. въторъ и въторый. Полной формѣ *третій* въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третей* (напр. «самъ третей»).

Нѣкоторыя числительныя образовались въ связи съ мѣстоименіями: напр. *инъ, одинъ* (§ 57), цс. ѥдинъ, ѥдьнъ; нѣкоторыя при посредствѣ суффиксовъ, которыми мѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія: напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-е-тій, четвер-тый* (§ 69. прим. 2). Числительное *первый* (цс. прьвыи) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *прѣ-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (вмѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи не многими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *одиннадцать, двадцать одинъ*, и проч.

Важнѣйшія сложныя формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. десѧте (мѣс. пад. ед. ч., зависящій отъ предлога на: на десѧте, откуда надьсать и потомъ *надцать*, § 36. пр. 7. § 46), изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый*, *двѣ* и *два*, *три*, *четыре*: *один-на-дцать, двѣ-на-дцать, три-на-дцать, четыр-на-дцать*; въ цс. ѥдинъ-на-десѧте; муж. дъва-на-десѧте, женск. и ср. дъвѣ-на-десѧте, три-на-десѧте, четыре-на-десѧте; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пять, шесть* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: пѧтыи, шестыи и т. д.: *пят-на-дцать, шест-на-дцать* и проч., въ цс.: пѧтыи-на-десѧте, шестыи-на-десѧте и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти: *два-дцать, три-дцать*, съ тою же сокращенною формою *дцать*, и *пять-десятъ, шесть-десятъ, семь-десятъ*, съ род. пад. множ. числа: *десятъ*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десятъ, шесть-десятъ* — тоже, что *пять десятковъ, шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуетъ, почему должно писать: *пятьдесятъ* и проч. а не *пятдесятъ* или *пятдесять* и проч. Въ цс. муж. дъва-десѧте и женск. и ср. дъвѣ-десѧте, три-десѧте, пѧть-десѧтъ, шесть-десѧтъ и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десять, три-десять*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *сорокъ*, въ церковнославянскомъ было сложное четыре-десѧте.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять, шесть* и проч., на родительный; напр. *пяти-десятый, шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчіи употребляются числительныя: ***тридевять***, *тридевятый*; въ ряз. *другóнтцатый* — двѣнадцатый, въ малорус. *стонáдцать* — неопредѣленное большое число, собственно — стонадесять; въ пск. твер. *обáдва* род. *обадвыхъ* — оба, двое. Отъ *оба* — въ пск. сущ. *óбачка* — парочка.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. съто), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. сътѣ, рус. *сти*, при древней двойств. формѣ средн. рода *двѣ:* цс. дъвѣ-сътѣ, рус. *двѣ-сти:* или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста*, съ числительными *три*, *четыре: три-ста*, *четыре-ста;* или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ*, съ числительными *пять*, *шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ* и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два, три, четыре, пять, шесть* и проч., въ род. *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ*, *пяти*, *шести;* а именно: *двух-сотый, трех-сотый, четырех-сотый, пяти-сотый, шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-*: *пол-тора* (вм. *пол-втора), пол-третья* и т. д., берутся: *-тора (-втора), -третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. полныхъ: *втораго, третьяго*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе нынѣшняго; напр. *пол-третья-дцать, пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвояться, но и утрояться; напр. съ стариннымъ словомъ *четь* (четверть): *пол-пол-чети, пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.)

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смотр. Приложеніе.

6. Нарѣчіе.

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не*, приставки *наи-*, *ни-*, *нѣ-* (напр. въ реченіяхъ *наи-лучшій, ни-кто, нѣ-кто* и проч.), и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ; напр. *почти, чуть*. Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть не что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ

нарѣчіяхъ флексіи заступаютъ мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *вн-ѣ* окончаніе *-ѣ* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад-)*, цс. дѣл-ѧ или дѣль-ма (при корнѣ *дѣл-*, откуда *дѣлать):* въ нарѣчіи *льзя* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ѣ:* въ цс. льꙁ-ѣ, при формахъ лѣть, лѣтнѥ (зн. *льзя),* и при областн. существительномъ *льга* — возможность, напр. въ арханг. перм. «не во *льгу*» — не въ мочь. Нарѣчіе *лишь* — при цс. лише — болѣе, свыше (напр. лише мѣры, въ Изборн. 1076 г.), сравн. степень отъ прилаг. лихъ — лишенъ и лишній. Въ Измар. XVI в. лиши вм. лишь.

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ древности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ: почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни, втѣпоры, вечóръ, лѣтось, вчерась* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечóръ, впервóй;* напр. «такъ подшутилъ *вечóръ* небрежно» I, 149; «какъ васъ *впервóй* увидѣлъ я» I, 241; также Жуковскій: *впервóй* покинувъ душный плѣнъ» IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самые корни словъ въ бóльшей чистотѣ; напр. старинный глаголъ *начаяться* (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ др. рус. ст. *невзначае*, стр. 304), старинное существительное *тло* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ) — въ формѣ *до-тла;* корень *тай* (откуда *тай-ный*) въ нарѣчіяхъ *отай, потай* (напр. въ Новг. лѣт. «позванъ *отай*» I, 7; въ духовн. стих. «*потай* бы я въ келью прихождала» 7, 433. Двойств. число *очію* сохранилось въ областномъ *в-очью́* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторыя. Моск. твер. *вз-грунь* — шибко, быстро, отъ сущ. *грунь* — скорая ходьба; перм. *в-при-трудь* — съ усиліемъ; кур. тамб. *в-при-тямь* — памятно; пенз. *в-прó-рѣдь* — изрѣдка; влад. *долягова* — до вечера, при существ. *лéгомо* — время, когда ложатся спать; арханг. *из-вѣкъ* — искони; новгородск. арханг. сибир. и друг. *лони́, лони́сь* — въ прошломъ году, при выраженіи: «въ лони́ годы», т. е. въ прошлые годы; волог. *на-ó-живъ, на-о-жи́вѣ* — кое-какъ; олон. *на-ó-пако* — наоборотъ; новгор. *нá-про-бось* — на босую ногу; перм. *на-у-мёкъ* — наугадъ; яросл.

на-у-пдни — во время обѣда; смол. *перо-вчóра* — четвертаго дня; влад. *су-точь* — соприкосновенно, при глаголѣ *со-тк-нуться* и при существительномъ *су-тки*, *су-точки* (въ волог. вят. костр. зн. уголъ). и мн. др. Иными областными формами объясняются встрѣчающіяся въ древн. памятникахъ рус. письменности. Напр. въ новгор. олон. пск. и въ друг. *дивья* — не диво, легко, въ сибир. *дивья бы* — еслибы, въ Даніил. Заточ. по сп. XV в. дивны во за бумно кони пасти. Слич въ пѣсн. Рыбн. 1, 39: «*дивья* мнѣ потыкатися».

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ или помощію падежныхъ окончаній или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей:

1) Родительнаго ед. числа; напр. *однова* (т. е. *единого* или *одного*) вм. однажды; *вчера*, *вчера-сь* (областн. *вечера-сь*).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, вм. *однова́*, употреблялось также *одиново*, т. е. *одиного* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромѣ*, отъ существ. *крома*: первоначально имѣло смыслъ: внѣ, на сторону, въ сторону: напр. въ Изборн. 1076 г. си вьса кромѣ (внѣ) соуть ангельска конньства; въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. «а сама (Ольга) отъидѣ *кромѣ*» «и рече Святославъ, *кромѣ* зря» (смотря въ сторону: слич. пск. твер. *сторо́нь* — кромѣ). Сюда же относятся формы: *домой*, *долой*, вм. древнихъ и областныхъ: *домовь*, *доловь* (§ 32), употребленныхъ вм. *домови*, *долови*, соотвѣтственно формѣ *двору* — въ курск. — домой. — Цс. долоу, низоу, врьхоу. — Нарѣчіе *кромѣ*, употребляется иногда съ предлогомъ *о-*, въ формѣ *окромѣ*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. «*окромѣ* Бога самого» I, 51.

3) Винительнаго ед. числа; напр. дьньсь (съ мѣстоим. сь, § 57), позднѣе дьнесь и днесь; *вонъ* (въ соотвѣтствіе мѣстному *внѣ*, т. е. вънѣ, съ предлогомъ *изъ*: въ жит. Феодос. XII в. изъвьноу), *вечóръ* (въ отличіе отъ именительнаго *ве́черъ*, и въ соотвѣтствіе родительному *вчера*); *между* (цс. межд҄ и междоу, древнерус. *межу* или *межю*, откуда нынѣшнее разговорное *межъ*), при существительномъ *межа* (цс. межда).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилагательныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо*, *долго*, *гораздо*, *крайне* (потому ошибочно

писать: *крайнѣ*), *болѣе*, *лучше*, и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *пакъ*, *паки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*), какъ *лишь*, вм. *лише*, сравн. степ. отъ *лихъ*, *лихо*. — Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е*, потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е*.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчіи сравнительную степень *горазже* или *горажже*, восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣсловіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе въ формѣ: горазѣе, отъ слова *горазный* или *гораздный*, и доселѣ употребительнаго въ арханг., орл. — Въ древнерус., напр. въ жит. Ѳеодос. XII в. малы, тихы, вм. мало, тихо.

Нарѣчія *перво* и *первѣе* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. «*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить» Всяк. Всяч. 75, «первѣе всѣхъ» Анекд. др. Пошех. 36.

Примѣч. 3. Въ древнерус. *лихо* и *лише* употреблялись въ значеніи нынѣшняго *лишь*. Напр. въ пословицахъ XVII в. «*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ» «безъ ума торговать, *лише* деньги терять». Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ*; напр. у Пушк. «да *лихъ* не проведешь» VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. цс. тъчиѭ (*точію*, отъ слова *точь*, откуда *точ-ка*; напр. въ выраженіи «точь въ точь»); рус. *пѣшкомъ*, *верхомъ*, *пя́тью*, *ше́стью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ: *пятью́*, *шестью́* и т. д.); напр. «пятью пять» «шестью семь» и проч.; древнерус. *полма* (т. е. «на полы» или «пополамъ»), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми*, *коль-ми* (отъ словъ *велій*, *коль*); *стой-мя*, *лив-мя* (отъ гл. стоять, лить).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью*, *шестью* и т. д., донынѣ сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись вообще въ смыслѣ *пяти*, *шести*, *семи разъ*; напр. въ пословицѣ XVII в. «лучше семью горѣть, а не однова вдовѣть». Какъ отъ *пять*, *шесть* и т. д. происходятъ *пятью*, *шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ*; напр. у Кант. «*сотью* шлетъ въ деревню» Сат. 3, «*сотью* спроситъ о немъ» Сат. 5. Вмѣсто *иногда*, въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ *иною*; напр. въ послов. XVII в. «не все лозою, *иною* и грозою».

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ію* (цс. иѭ), *-ма* и *-ми* означается одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковнославянскихъ формъ: вьхъ или вьшь (совсѣмъ), откуда вьх-ма или вьш-ниѭ (тоже совсѣмъ); вель-ми и вель-ма, коль-ми и коль-ма или больш-ми и даже больш-ими (болѣе); радь-ма при ради. Окончаніе *-ма* или

-мя принадлежитъ твор. падежу двойств. числа, *-ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчіи находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *пѣс-ью,* въ ряз., вм. общеупотребительнаго *пѣш-к-омъ* (отъ корня *пѣх-*, встрѣчающагося, напр., въ формѣ *пѣх-ота*, и въ областномъ прилагательномъ *пѣхій*, въ сибир., вм. пѣшій), въ олон. *пѣш-омъ* вм. пѣшкомъ, Рыбн. II, 265; въ дух. ст. *въ пѣшь*—пѣшкомъ, Кал. I, 22; пск. твер. *круж-ью* вм. *круг-омъ, пла́х-омъ* вм. *плаш-мя, плош-ью* вм. *с-плошь;* арханг. перм. сибир. *друго-мя* (иначе), *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: «*гор-мя* горитъ» «*руг-мя* ругать» «*ной-ма* ныть», соотвѣтствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: «*кор-п-омъ* корпѣть» «*нойкомъ* ныть», и проч.

5) **Мѣстнаго** ед. числа; напр. цс. **гор-ѣ, дол-ѣ** (отъ *гора, долъ*), **оутр-ѣ, добр-ѣ, ѕѣл-ѣ, съборн-ѣ** *(соборнѣ)*, **вън-ѣ**, рус. *вн-ѣ; нын-ѣ*. Потому эти слова и оканчиваются на *-ѣ*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынѣ* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нонѣ, нонь, ноньмо* (въ пск.); влад. *вечёре*—ужò вечеромъ, вм. *вечерѣ*, мѣстн. пад.

II. Нарѣчія **сложныя** въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр. нарѣчія: *ис-кони* (*из-* и *кон-*, откуда *конъ, ко-н-ецъ*), *в-новь, в-скачь, на-от-машь, в-про-бѣль, в-про-чернь* (старинное *су-красень*), *в-кратцѣ* (съ цс. смягченіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о*), *о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *оприч-никъ*, и проч. Между исказившими первоначальный свой видъ замѣчательны: *теперь* вм. *топерво* (§ 45); *намедни*, иначе *ономедни, онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни*—на этихъ дняхъ, въ пск. твер. *наме́днихъ, наме́дняхъ*, въ соотвѣтствіе областнымъ, въ арханг. олон. волог. *по-се-дни, по-ся-дни* или *по-ся-днись,* т. е. по сихъ дняхъ). Въ сербск. *омадне* вм. рус. *намедни*.

Имена, сложенныя съ предлогами и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ въ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново*), *из-рѣдка* (а не *из-рѣдко*). Въ нарѣчіяхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существи-

тельными: *по-задь* и *по-зади*, *в-предь* и *в-переди*, *въ-явь:* съ прилагательными: *в-чужь*, *из-далека*, *по-далеку* (*не-по-далеку*), *с-дуру* и др. Предлоги не управляютъ падежами въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ именъ, которыя уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемѣнно*, отъ прилаг. *по-перемѣнный* (вм. *по-перемѣнку*), *по-дробно*, отъ прилаг. *по-дробный* (вм. стариннаго *подробну;* напр. у Ломон. «кому возможно описать «твои доброты всѣ *подробну*» од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчіи, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить*, *яв-ный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь*) и *на-яву* (при цс. явѣ).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависитъ отъ предлога *изъ*, измѣнившагося здѣсь въ *ис-*); *с-на-ружи* (род. пад. *ружи* зависитъ отъ предлога *съ*). Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчій, иные пишутъ неправильно: *наизусть*, вм. *наизусть*. Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *усть*, вм. *уста*, стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-: на-из-усть*. Пишущіе: *наизустъ*, полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-*.

Примѣч. 7. Въ областномъ языкѣ употребительнѣе, нежели въ книжномъ, сложныя нарѣчія во множ. ч., напр. новг. *въ-утряхъ* — утромъ; арханг. твер. *вмѣстяхъ* — вмѣстѣ; пск. *вмѣстихъ*; пск. *усвояхъ* — въ близкомъ родствѣ; пск. твер. *навидяхъ, назадяхъ, наполняхъ, наравняхъ,* вм. на виду, назади, полно, вровень, и мн. друг.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣетъ *е*, а не *ѣ*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *запу* (цс. ꙁаапѫ), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ: в-незапу* (слич. цс. неꙁаапьнъ неожиданный).

2) *Вообще* — на концѣ *е*, а не *ѣ;* потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врознь* и *врозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *роз-ный*, а послѣднее отъ самого корня *роз-*.

4) *Кстати* имѣетъ на концѣ *и*, а не *ѣ*, потому что происходитъ отъ формы *стать*.

5) *Навзничь* (а не *навзничь*), потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *вз-* и изъ существительнаго *ничь* (отъ корня *ник-*, откуда *никнуть, ничкомъ, ницъ*, и пр.).

6) *Наружѣ* имѣетъ на концѣ *ѣ*, а не *и*, потому что предполагаетъ форму *ружа* (а не *ружь*), откуда винит. пад. *ружу*, сохранившійся въ нарѣчіи *наружу*.

7) *Полатыни* (а не *полатинѣ*), потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій*, а отъ существительнаго *латынь*, принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(лѣкарь) поклявшися *латынью* «и практикой своей, «поитъ меня полынью» II, 159).

8) *Поперекъ* (а не *поперекъ*, какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ*, откуда *-преки* (*во-преки*), *переч-итъ*, и проч.

Сложныя нарѣчія: *поеврейски, погречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-*; напр. въ О. Е. «на овьчи коупѣли иже нарицаеться еврейскы кнеѕда.» Io. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ; напр. *молодецки, дружески, мальски* (въ формѣ «мало-мальски»), и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по*; напр. у Ф. Виз. «выучи меня *по-французскому*» 72; въ пѣсн. «*по-русскому* не имѣю, а все понѣмецки» Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. «*по-свойскому* вм. *посвойски*.

§ 73. Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто, время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій; напр. *сколько* отъ *сколькій*; либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду*, *вез-дѣ*, сложены съ мѣстоименіемъ *весь*, и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія, въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ надлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста и нарѣчія, переносимыя отъ означенія мѣста къ означенію времени, образуются слѣдующими способами: 1) суффиксомъ *-м*; напр. *та-мо, ти-мъ, ся-мъ*, цс. *ова-мо*, отъ мѣстоименныхъ корней *т-, с-, ов-*; въ Изборн. Свят. 1073 г. късамо — во всѣ стороны; отъ камо въ областн., вологд. *до-кáмѣ*, влад. *до-кáми*; 2) частицею *-мѣ*: съ предлогами *под-*, *воз-*: *под-мѣ*,

воз-мь; 3) мѣстоименными корнями *т-*, *с-*, *к-*: цс. тоу, рус. *ту-тъ;* съ предлогомъ *по: по-ка, по-та, по-ся* (въ пск. твер. зн. по сихъ поръ), переходящія отъ значенія пространства ко времени, так же какъ и сложное *пока-мѣсть*, вм. древняго *по-ка-мѣста* (вин. пад. множ. ч., напр. въ юрид. акт. подъ 1567 г. «*покамѣста* и монастырь пречистыя стоитъ»); соотвѣтствіе формъ *пока* и *пота*: въ послов. «ждали *пока*, подождемъ и *пота*» Дал. 23; изъ писателей: у Ф.-Виз. «*пока* Митрофанушка еще въ недоросляхъ, *пота* его и понѣжить»; 4) мѣстоименіями *коль, толь, сель*, съ предлогами: *до-колѣ, от-колѣ, до-толѣ, до-селѣ*, переходящія тоже отъ означенія пространства къ времени; въ просторѣчіи *доселева* (у Кирш. Данил. «*доселева* Рязань она селомъ слыла); 5)—звукомъ *д*, который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на-, по-, за-, пре-*, въ формахъ *на-дъ, по-дъ, за-дъ, пре-дъ* (*пере-дъ*), откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *преждѣ*). Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-*, съ указательными *с-, т-, ин-*, и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а, сю-д-а, ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ*, въ род. падежѣ: *от-куд-ова, от-сюд-ова, от-туд-ова, по-куд-ова*, употребляемыя и въ древнерус., напр. въ послан. Ивана Грозн. въ Кирил. монаст. *досюдова*, и позднѣйшими писателями, напр. Грибоѣдовымъ: «не спи, *покудова* не скатишься со стула» «*откудова* теперь» (Горе отъ ум. 7, 38); цс. кѫ-д-оу, отъ-кѫ-д-оу, тѫ-д-оу, отъ-тѫ-д-оу, тѫ-д-ѣ; *вcю-д-у*, цс. вьсѫ-д-оу, инѫ-д-оу; къ-д-е, сь-д-е, вьсь-д-е или вьꙁь-д-е, инь-д-е; рус. *г-д-ѣ* (съ перемѣною *к* на *г* передъ *д*, § 31), *з-д-ѣ-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 31, и съ указательною частицею *-сь*, § 57), *ин-д-ѣ;* малорус. *ди* (т. е. *дѣ*), *де*—гдѣ. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ пишемъ *ѣ*, полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ обоѩ-д-оу, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоюду-острый*. Отъ значенія мѣста къ значенію времени *д* переходитъ въ др. цс. сь-д-и—теперь.

Примѣч. 1. Сверхъ того, съ тѣмъ же *д* и смягченіемъ его въ *жд*, въ цс. образовались: и-д-е или и-жд-е (гдѣ), вьсь-жд-е (вездѣ), единъ-д-е (въ одномъ мѣстѣ), дроугъ-д-е (въ другомъ мѣстѣ), дроугои-д-е (другимъ мѣстомъ); ѩ-д-оу (гдѣ), ѩ-д-ѣ, ж-д-ѣ (возлѣ), отъ-и-ж-д-оу и

отъ-н-ж-д-ь, наше *отнюдь* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *н*), **вънѣ-ж-д-оу** (внѣ), **въ-н-жтрь-ж-д-оу** (внутри), **изъ-жтрь-ж-д-оу**, и др.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ присовокупить областныя, происшедшія также отъ *д*, и сложенныя съ мѣстоименными корнями: въ арханг. *кой-д-ы, сей-д-ы, той-д-ы,* т. е. по которому мѣсту, по этому мѣсту, по тому мѣсту, и даже *котóр-у-д-ы* — которымъ путемъ; въ малорус. *кудою, сюдою, тудою,* отъ нарѣчій *куда, туда, сюда.*

2. Нарѣчія времени образуются 1) слогомъ *-гда*, въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к-: ко-гда, ни-ко-гда, нѣ-ко-гда; т-: то-гда; весь: все-гда: ин-: ино-гда*; цс. **къ-гда** и **ко-гда**, **тъ-гда** и **то-гда**, **вьсь-гда** и **вьсе-гда**; съ мѣстоим. **ѥ**: **ѥ-гда**, откуда съ предлогомъ *въ:* **въ-н-є-гда** (въ то время, какъ), со вставнымъ *н*, вм. **въ-ѥ-гда**; 2) звукомъ *г*, въ др. цс. **сь-г-ы** — теперь, **тъ-г-ы** — тогда; 3) сложнымъ, въ цс., **вънинж** (въ О. Е. **вынинж**), которое состоитъ изъ предлога **въ** и мѣстоим. **инъ** (одинъ) въ вин. пад. ед. ч. жен. р.; въ древнерус. памятникахъ **вонину**, въ позднемъ цс. **выну**; 4) мѣстоименными формами: **кол-**, **тол-**, **ѥл-**: цс. **коли** и **ѥли** — когда, **толи** — тогда; сложн. **отъ-н-ѥли-же** — отъ какого времени; въ рус. просторѣчіи: *коли, николи.*

Примѣч. 3. Въ сербскомъ языкѣ, по краинскому нарѣчію, употребляется частица *ведно* (очевидно происшедшая отъ сложенія слова *одно* съ предлогомъ *въ*), въ значеніи церковнославянской **вънинж** или *выну*. Соотвѣтственно этому нарѣчію образовалось областное, въ новг. олон. волог. арханг. *с-одновó* (происшедшее отъ *одинъ*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло. Слич. въ Домостр. Сильвестр. *содного* — вдругъ, вмѣстѣ, съ разу. Хр. ст. 830.

Примѣч. 4. Въ областн. языкѣ *когды, тагды* и проч., а также: въ пск. *тáжды* — тогда, въ олон. *инóжды,* въ волог. *инóвды* или *инóуды* — иногда, иной разъ; цс. **иногдою** (въ твор. пад.) отъ *инъ* (одинъ) значитъ въ одно и тоже время, вдругъ, вмѣстѣ.

3. Нарѣчія качества (напр. цс. **т-ако**, **ꙗ-ко**, **ин-ако**; рус. *т-акъ, ин-аче*) и нарѣчія количества (напр. **ѥлико**, **толико**, *только, сколько, столько*, и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія сред. рода ед. числа.

Примѣч. 5. Въ церковнославянскомъ отъ **ѥль** (сколько) происходятъ: **ѥльма**, **ѥльми** (сколько), въ соотвѣтствіе формамъ: *коль, кольми.*

4. Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: 1) образовавшіяся звукомъ *в: ед-в-а,* древнерус. *од-в-а*, отъ корна *ед-* (откуда *ед-инъ*); *раз-в-ѣ* (въ цс. зн. кромѣ) — съ предлогомъ *раз-*; 2) цс. **лѣ** —

еле: **лѣ-живъ** — еле живъ, въ пск. тоже *лѣ; лѣ-теплъ* 3) цс. **оу** — еще, употребляемое съ отрицаніемъ **не**; напр. **не оу прїиде часъ мой** Ев. Іо. 2, 4; отъ *у* съ частицею *же: уже;* въ просторѣчіи *ужо́*; 4) *еще*, древнерус. *още*.

§ 74. Сверхъ падежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-Жды* (цс. **-жди, -шди, шти, -щи**), употребляемое съ числительными: *одна-жды, едино-жды, два-жды, три-жды;* цс. **дъва-жди, дъва-шти, дъва-щи**, и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды*, въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною*, а вмѣсто *дважды, трижды* въ областномъ просторѣчіи и доселѣ слышатся *двóю, трóю* (въ соотвѣтствіе формамъ *пятью, шестью,* и т. д.). Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды:* доселѣ въ просторѣчіи говорится, вмѣсто *дважды,* не только *двожды,* но и *dващи* (въ ворон. тамб.), малорус. *двичи*.

2) Указательное *-сь* въ формахъ: **дьнь-сь, дьне-сь**, *лѣто-сь*, *вчера-сь*, и проч.

3) Частица *-че* или *-ча*, *-чу*, и не смягченно *-ка: нынь-че, нынѣ-ча*, въ Іоан. Лѣств. XII в. **нынѣ-чоу**; въ просторѣчіи *тепере-ча*, въ олон. *тепере-чу* (Рыбн. I, 304), въ пск. твер. *таперика; здѣ-ка, здѣ-ка-сь* — здѣсь; отъ корня *дав-* (откуда и *дав-но*) — *даве*, *давя* или *дави* — собственно давно, но употребляется въ смыслѣ: нѣсколько времени передъ тѣмъ; съ частицею *-ча: да́ве-ча* давно, напр. въ моск. «не дюже *давеча*» — не очень давно; въ олон. *даве-чу*. Въ словѣ о полку Игор. «что ми звѣнить *давеча* рано предъ зарями».

4) Въ цс. **щи**, съ мѣстоименіемъ **сеи**: **сеищи** — оттуда, отъ того, отъ него; съ **дроугои**: **дроугойщи**; въ цс. **ѕи, чимъ** см. § 57. пр. 8.

5) Въ областномъ языкѣ: въ малорус. — *ко́львекъ* (и въ польск.); напр. съ мѣстоим. *якійко́львекъ* — какой-нибудь; съ нарѣчіями: *якъ кольвекъ* — какъ бы ни было: — Въ новгор. *-нѣть: гдѣ-нѣть* — гдѣ то, какъ бы не такъ.

§ 75. Изъ нарѣчій, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ языкѣ иногда употреблялась частица *надъ* съ прилагательными; напр. над-роусъ, над-роумѣнъ (румянъ).

2) *Нѣ-* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ; напр. *нѣ-кто, нѣ-гдѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 2. Частица *нѣ-* въ древнерусскомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около;* напр. «придоша Емь на Вежь ратью *нѣ* въ тычящи» Новг. лѣт. 11; «и бѣ у нея людій *нѣ* 300» Лавр. лѣт. 76; 2) отдѣляется предлогомъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. «слышавше нѣ отъ кого» (т. е. нѣкотораго) Ипат. сп. лѣт. 5; «нѣвкоемъ мѣстѣ» (т. е. въ нѣкоторомъ мѣстѣ) ibid. 217; «нѣ въ кое время» (т. е. въ нѣкоторое время) Др. рус. стих. 217, 306. Отдѣленіе частицы *нѣ-* отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогомъ, встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. «нѣ по колицѣхъ месяцѣхъ» 139, «нѣ въ кыи дьнь» 132, «нѣ оу кого» 151.

3) Отрицательныя частицы *ни* и *не;* напр. *ни-кто, не-когда.*

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются имена существительныя, напр. *не-счастіе,* и прилагательныя, напр. *не-счастный,* за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *небѣленькій, небѣловатъ.* Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличекъ, немножко.*

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-*, когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый неистов-ствовать.* Глаголы *ненавидѣть* и *негодовать* первоначально употреблялись въ разложеніи: *не навидѣть, не годовать.*

Примѣч. 3. Глаголъ ненавидѣти еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголъ навидѣти, и отдѣльную частицу не, потому и управлялъ род. падежомъ, вм. винительнаго; напр. «не навидить свѣта» 13. а; такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ. Согласно съ этимъ доселѣ въ областн. яз. употребляется *навидѣть,* безъ *не,* въ смыслѣ терпѣть; напр. въ вятск. «*навидѣть* не могу» — не навижу. — Въ Жит. Свят. по сп. XIV в. мѣстъ тахъ не годоуя (смотр. Хр.). — Въ народномъ языкѣ частица *не* иногда отдѣляется предлогомъ отъ слова, съ которымъ сложена; въ олон. *незамоги* вм. занемоги; «пріостановись *не-со-множечко*» Рыбн. I, 227. 39.

7. Предлогъ.

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ, къ* и др., и слитные, напр. *вз-, пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ, въ, для, до, изъ, къ, на, надъ, о, объ, отъ, по, подъ, предъ* (или *передъ*) цс. **прѣдъ**, *при, про, съ* и *чрезъ* (или *черезъ*) цс. **чрѣсъ, чрѣзъ**. Слитные: *вз-* (или *воз-*) цс. **възъ-**, *вы-, низ-, па-, пра-, пре-* (или *пере-*), цс. **прѣ-**, *раз-* или *роз-*, *су-* цс. **сѫ** и *у-* цс. **ѫ-**. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы: *надъ, подъ, предъ, вы-, низ-, раз-* (или *роз-*), *чрезъ*. Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ; напр. *предъ*, въ цс. **прѣдъ** не только предлогъ, но и прилагат. несклоняемое, въ смыслѣ присутствующій, оттуда *пред-окъ*; *подъ ис-подъ, низъ низ-окъ, раз- (роз-) раз-ный* и *роз-ный*, а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ прежде* (§ 73), а въ областномъ языкѣ *предъ* употребляется вм. прежде, напр. пск. твер. «*предъ тебя* пришолъ» — прежде тебя; *чрезъ* смягчено изъ *крозь* (цс. нарѣчіе **съкрозѣ, скрозѣ**), откуда *сквозь* (§§ 37 и 33), а оттуда *сквоз-ить*. Въ древнерус. и областн. яз. *чрезъ* или *черезъ* употребляется въ видѣ нарѣчія; напр. въ послов. XVII в. «журавль межи не знаетъ, и *черезъ* ступаетъ»; въ олон. «*черезъ* перестрѣлилъ» Рыбн. I, 159; въ пск. *черезъ* — нарѣчіе въ смыслѣ наперекоръ, вопреки. Если *для* не есть сокращеніе цс-го **дѣлꙗ**, то состоитъ въ связи съ нарѣчіемъ *подлѣ*, пск. твер. *водли* (тоже зн. подлѣ), въ казанск. *длѣ* — подлѣ, въ малорус. *гли* — подлѣ (тоже и въ литовск.), а *гля* — и для и подлѣ (§ 37).

Что же касается до частицы *вы-*, то въ ней *ы* имѣетъ силу носоваго звука (*ън* или *он*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *вонъ* и *внѣ*, цс. **вънѣ** (§ 72).

Должно отличать 1) предлоги простые, напр. *на, по, пре-* и др., отъ сложныхъ: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *па-, пра-*, сохранившіеся только въ образованіи не многихъ словъ, напр. *па-мять* (§ 24), *пра-дѣдъ* (§ 25), отъ соотвѣтствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по, пре-* или *пере-*, и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-, предъ, чрезъ*, отъ русской: *пере-, передъ, черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *вз-*, цс. **възъ**, который въ цс. языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. «**воздаша ми лоукаваꙗ возблагаꙗ**» (вм. «**возъ благаꙗ**», т. е. за благая) Псал. 34, 12; или «**благодать возблагодать**» (вм. «**возъ благодать**», т. е. за благодать) Еванг. отъ Іоан. 1, 16; въ О. Е. также **възблагодать**; въ Супр.

рук. **въсѵъто** (вм. **късѵьто**) — за что; въ жит. свят. XIV в. **въꙁдоунаи** — на Дунай, вверхъ по Дунаю (см. Хр.), у Даніил. Паломн. **въꙁводѹ** — вверхъ по водѣ, противъ теченія. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется нарѣчіе **вскоую** (по древнѣйшему начертанію **въскѫѭ**), состоящее изъ предлога **къꙁ** и винит. падежа ед. числа жен. рода мѣстоименія **кън** (наше *кой*), и потому соотвѣтствующее нашему вопросительному: зачѣмъ или для чего.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложенное съ предлогомъ *вѣз-*, именно: **вѣс-краи**, т. е. *на краю;* въ областномъ языкѣ — *вз-* вм. *на-*, въ сложномъ *вс-чатый*, вм. *на-чатый* (въ костром.).

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее: 1) *па-* весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. новгор. *пá-озёръ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, новгор. арханг. олон. *пá-полза* — ползунъ или ползунья, пск. *па-стѣнъ* или твер. *пá-стѣнь* — тѣнь отъ человѣка. 2) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко-* или *ка-;* напр. арханг. *кó-воротъ* — верея, затылокъ, смол. *ко-врóты* — ворота, ряз. ворон. *ка-улокъ* — переулокъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка*, т. е. *ул-ица*).

Въ глаголахъ *поз-волить, доз-волить,* приставки *поз-* и *доз-* сокращены, вм. *по-из-* (*волить*), *до-из-* (*волить*).

Глаголъ *разинуть* состоитъ изъ предлога *раз-* и глагола *зинуть* (*зіять*), но употребляется съ однимъ *з*.

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ цс., а именно:

а) *Вы-*, вмѣсто котораго въ цс. постоянно *из-;* напр. **иꙁ-боръ**, **иꙁ-вести**, **иꙁ-гнати** и пр., вм. русскихъ *вы-боръ, вы-вести, вы-гнать.* Такія цс. формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ цс. оттѣнкомъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный*, «*изложить* мнѣніе» и «*выложить* деньги на столъ», «*излить* гнѣвъ» и «*вылить* воду» и проч.

Когда предлогъ *из-* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы-*, по самому значенію своему; напр. «*износить* платье» и «*выносить* чтó на дворъ», «*вывести* пятно» и «*извести* кого зельемъ» и проч.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы-* встрѣчается уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *выторже, высѣдъ,* отъ глаголовъ: выторгнуть (т. е. исторгнуть), высѣсть. Употребленіемъ этого предлога, вм. *из-*, русскій языкъ сходится съ сѣверо-западн. славянскими нарѣчіями, съ польскимъ и чешскимъ; напр. уже въ древнечешск., въ Судѣ Любуши: *выберуце* (выбираючи), *выплакавши*.

б) *Роз-*, вмѣсто котораго въ цс. языкѣ постоянно *раз-*. Слѣдовательно, формы *рóзговѣнье*, *рóздыхъ*. *рóзыгрышъ*, *рóзвальни* и проч., суть чисто русскія: равно какъ и производныя отъ частицы *роз-*: *роз-ный*, *роз-но*, *роз-нь*. Формы же съ приставкою *раз-*, напр. *раз-бирать*, *раз-дирать*, *раз-ливать*, *раз-умѣть*. равно принадлежатъ какъ русскому, такъ и цс. языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ частица *роз-* вм. *раз-*, впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями. Впрочемъ, въ бѣлорус. употребляется и *роз-*; напр. въ Библ. кн. Скор. 1517 г. роздѣлать.

3. Касательно предлога *су-* (цс. сѫ) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ цс. языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчіи. Напр. въ цс.: сѫмьнѣтися (сомнѣваться), сѫпьрьникъ (соперникъ), сѫсѣдъ (сосѣдъ), и проч.; въ областномъ просторѣчіи: *сумнѣваться*, *супротивный*. *сусѣдъ*, и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (сѫ-) частицею *со-*; напр. *сомнѣваться*, *соперникъ*, *сосѣдъ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую сѫ-, *су-*; напр. *супругъ* (цс. сѫпрѫгъ), *сумракъ* (цс. сѫмракъ), *сутулый* (*туло*, *тул-ов-ище*), *су-котая* (о кошкахъ). *су-поросая* (о свиньяхъ), въ пск. твер. *су-тельная* (о коровахъ) вм. *стельная*; *су-дороги* (при глаголѣ *содрагаться*) и др.

4. Въ цс. языкѣ отличается предлогъ оу (нашъ *у*), употребляющійся и отдѣльно и слитно, и соотвѣтствующій по смыслу предлогамъ *при*, *къ*, — отъ слитнаго предлога ѫ и смягченно ѭ (наши *у* и *ю*); напр. ѫ-долъ. ѫ-доль, ѫ-родъ, ѭ-доль, ѭ-родъ — *у-родъ*, *ю-родивый*, *ю-доль*.

5. Въ областн. языкѣ предлоги *въ* и *съ* удвояются: въ олон. *вовъ*, Рыбн. I, 32; въ смол. *сосъ*, Кал. I, 120.

Примѣч. 5. Также и въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ, напр. у Болгаръ въ Карпатахъ: *вавъ*. *сасъ*, Кал. IV, 43.

8. *Союзъ*.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а*, *и*, цс. бо (зн. ибо), *да*, *же*, *ли*, *ни*, *но* (цс. нъ). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложныя.

Примѣч. 1. Въ древнерус. *а* употребляется вм. желательнаго *да:* въ Поуч. Влад. Моном. *а приметь* — да приметъ. *Же* вм. что — въ малорус. и польск., *бо* вм. ибо, тамъ же; а въ великорус. вм. *же,* въ курск. «иди *бо*» «садись *бо*»; въ олон. послѣ междометія *ай:* «ай *бо* вы князья мои бóяра» Рыбн. II, 250.

Союзы происходятъ:

1. Отъ мѣстоименій; напр. *то, что,* цс. ѥ-же (состоящее изъ мѣстоименія ѥ съ частицею же), *только* вм. *толико* (при реченіи *толикій*) и проч.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ мѣстоименій: 1) *оже,* вм. церковнославянскаго ѥ-же (§ 26); 2) *ино* въ пск. твер. значитъ также *иногда* (отъ слова *иной*), въ значеніи: то, и, да; сокращенно *инъ.* Въ областномъ просторѣчіи доселѣ употребляются *ино* и *инъ,* не только въ сказанныхъ значеніяхъ, но и вм. или: въ курск. «*инó* онъ будетъ, *инó* нѣтъ»; пск. твер. и въ смыслѣ нарѣчія иногда; напр. въ послов. «*инó* и съ небёсъ даё Господь навозъ.» 3) Вопросительный *ци* (въ пск. смол. *ти*) или *чи,* отъ вопросительнаго корня *к* и смягченія его въ *т* и *ц:* въ Изборн. Свят. 1073 г. ци и грѣси прамштаѭться по смерти; въ Новгор. лѣтоп. XIV в. «*ци* будетъ Кондратъ живъ?» Въ Ипат. сп. лѣт. «Святополкъ про волость *чи* не уби Бориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?» Въ Словѣ о полку Игор. «а *чи* диво ся братіе стару помолодити?» Въ Библ. кн. Франц. Скорин. 1517 г. и чи вложишь колце в ноздри его. (Смотр. Хр.). Доселѣ въ русскомъ языкѣ, особенно въ южномъ — въ галицкомъ *цы,* въ малорус. *чи* (и въ польск.), напр. *чи довго* — долго ли? Въ бѣлорус. *ци;* въ великорус.: въ пск. *ти* и *ци;* въ донск. калужск. *чи;* напр. «*ти* живъ ли?» — «*Чи* взять, *чи* нѣтъ?» 4) *Ти* и *та* — и, отъ указат. корня *т: ти* уже въ Изборн. Свят. 1073 и 1076 г.; въ Жит. Ѳеодос. XII в. почитающе ти видаще мужа доблесть. *Та,* какъ нынѣ въ малорус., такъ и въ древнерус.; напр. въ поученіи Влад. Моном. по Лавр. сп. 1377 г. «*та* оттуда Турову, а на весну *та* Переяславлю, *та* же Турову.» 5) *Оно* — *оно* (вм. то — то); напр. въ Ипат. сп. лѣтоп. XV в. «дружина его бяшеть *оно* избита, *оно* изоймана.»

2. Отъ глаголовъ; напр. *хот-ѣть хотя, вѣд-ать вѣдь, пуст-ить пусть, пуск-ать пускай; молв-ить молъ.* Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть: бы* и *буде.*

а) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола бѣхъ съ причастіемъ прошедшимъ на *-лъ -ла -ло* (§ 88). Напр.

ед. число:	*множ. число:*
1 л. былъ бѣхъ, далъ бѣхъ	1 л. были бѣхомъ, дали бѣхомъ
2 л. былъ бы, далъ бы	2 л. были бысте, дали бысте
3 л. былъ бы, далъ бы	3 л. были быша, дали быша.

Потерявъ способность спрягать прошедшее бѣхъ, великорус. языкъ удержалъ только 3-е лицо этого времени, именно форму бы, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. «я сдѣлалъ бы» «мы, они сдѣлали бы.» Отсюда явствуетъ, почему союзъ *бы* и сложенные съ нимъ: *что-бы, если-бы, да-бы*, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. «зналъ бы» «чтобы зналъ» «еслибы зналъ»), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: «знаетъ бы» «узнаетъ бы» «дабы узнаетъ» «если бы узнаетъ» и проч. Въ малорус. этотъ союзъ сохранился и съ признакомъ 1-го лица, т. е., какъ остатокъ спряженія, именно въ формѣ *бымъ* (въ польск. тоже).

Примѣч. 3. Вм. *бы* въ областн. великорус. употребляется и *бывъ*, напр. въ олон. *какъ бывъ*, вм. какъ бы. Рыбн. I, 181.

б) *Буде* есть остатокъ формы буд. вр. *будетъ*, которая иногда и употребляется въ древнерус. въ смыслѣ союза. Въ областн., сибир. *бу́дече* — если.

в) Отъ гл. *дѣяти*, въ смыслѣ говорить, произошла частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи; въ древнерус. *дей* или *деи*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1587 г. «а бывалъ *дей* тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости.» Въ древн. цс. и частію въ древнерус. дѣюши, дѣють, даже въ двойств. ч. дѣюта — то вмѣсто нынѣшняго сокращеннаго *де*, то въ смыслѣ *развѣ, ли*. Напр. въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. «да аще кто, *дѣеть* (въ Троицк. сп. варіантъ: *рече*), в нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, станеть.» Въ Жит. Іо. Злат. дѣеши ли съгрѣшеніа ради — не согрѣшенія *ли-де* ради. Въ кн. Руѳь по сп. XIV в. и дѣета (двойств. ч.) ли и еще сна мои во оутробѣ моен; въ исправ. текстѣ: или еще мнѣ сынове во оутробѣ моей; въ греч. μὴ ἔτι μοι υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου, гл. I. (Смотр. Хр.). Потомъ глагольная форма сокращается въ дѣ (какъ у насъ нынѣ *де*) и соединяется съ союзами ли и или: дѣли и дѣили; напр. въ кн. Іисус. Навина по тому же сп. XIV в. дѣли во мнѣ живе-

ши; въ исправл. не посредѣ ли насъ живеши, гл. 9. Въ Изборн. Свят. 1073 г. то дѣили не имамъ ихъ.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *одинако*, цс. юдинако и юдиначе, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. юдинакъ.

Примѣч. 4. Реченіе *воля*, какъ повторяемый союзъ (воли—воли), встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: или—или.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли*, народное *а-ли*, уже въ Галицк. Ев. 1143 г.; *и-бо*, *ли-бо*, *да-же* (др. цс. дожди); *а-же* (если), въ Полоцк. грамот. около 1300 г., въ малорус. и польск. *ажъ*—даже, пока; малорус. и польск. *а-ле* (но) встрѣчается въ кн. числѣ XVI в.; *чи-ли* малорус. и польск., въ Словѣ о полку Игор. «*чили* въспѣти было вѣщей Бояне»; *а-бо* (или) въ древнепольск. малорус. бѣлорус., и друг. Сюда же принадлежатъ сложенные изъ союзовъ и корней первообразныхъ нарѣчій: цс. а-ще (если; *-ще* слич. въ *е-ще* и просто *ще*), древнерус. *аче;* оу-ко (и такъ), и друг.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *за-не*, *по-н-е-же* (вм. *за-е*, *по-е-же*, со вставнымъ *н*, §§ 30 и 33), *по-елику*; въ областн. яз., пск. твер. *се-жъ*, *се-то-жъ*—однако, и друг.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *ес-ли* или *есть-ли* (*ес-* корень глагола вспомогательнаго *ес-мь*); цс. ю-ли (если: изъ ю вм. юсть и *ли*), *е-же-ли* (тоже изъ *есть*, *же* и *ли;* или изъ мѣстоим. *еже*); цс. ю-да (ли, тоже изъ ю вм. юсть); *да-бы*, *что-бы*, древнерус. и областн. великорус. малорус. *а-бы;* въ древнерус. *ажбы*, въ Смол. грам. 1229 г.; цс. и старин. рус. *си-рѣчь*, малорус. *то-рѣчь* (вм. си, то рещи); въ малорус. книжномъ *хоць-то* (отъ польск.)—хотя, и друг.

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же*, *не-же-ли*, *ни-же*.

Примѣч. 5. Союзы: *бо*, *да* (означающій повелительное наклоненіе), *зане*, *ибо*, *поелику*, *понеже*, встрѣчаются у новыхъ писателей въ книжной рѣчи; а именно: а) *Бо;* напр. у Жуковскаго въ переводѣ изъ Энеиды: «защитой *бо* града единый былъ Гекторъ.» б) *Да*; напр. у Пушкина

въ Борисѣ Годуновѣ: «*да* правлю я во славѣ свой народъ.» в) *Зане* также употребляетъ Пушкинъ, напр. въ Борисѣ Годуновѣ: «*Зане* святый владыка предъ Царемъ во храминѣ тогда не находился.» г) Союзъ *ибо,* напр. въ прозѣ Лермонтова: «я пригласилъ своего спутника выпить вмѣстѣ стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чугунный чайникъ». д) *Поелику* и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно въ языкѣ юридическомъ. Жуковскій пытался обоимъ этимъ союзамъ дать мѣсто въ легкомъ разказѣ; напр. въ переводѣ Одиссеи:

Мысль объ одномъ наиболѣе губитъ мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *поелику* никто изъ Ахеянъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ царь Одиссей. IV, 105—106.
Порой забываю
Горе, *понеже* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV. 102—103.

Примѣч. 6. Употребляемый въ просторѣчіи союзъ *анъ* (или *ано*) встрѣчается и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковскаго въ Камоэнсѣ; «*анъ* нѣтъ, иначе вышло на повѣрку».

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста;* напр. *дай-ка, пожалуй-ста, мы-ста, знаемъ-ста.* Вмѣсто *ка* въ малорус. *ке-;* вм. *ста* кое-гдѣ въ великорус. *стье,* напр. въ владим. кушай-стье.

9. *Междометіе.*

§ 78. **Междометія** бываютъ: или 1) **слова первообразныя**, каковы: выражающія чувствованія: *ахъ! увы!* призывъ: *эй!* предложеніе или подачу: *на!* звукоподражательныя: напр. *бухъ! мяу!* и проч.; или 2) **производныя**; напр. означающія указаніе: *вотъ, вонъ*, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тъ* и *онъ:* изъ *отъ, онъ,* съ придыханіемъ *в* (§ 32); въ малорус. *отъ, ось*, вм. великорус. *вотъ, вото, вось, восе*; или 3) **сложныя**, напр. *спасибо*, состоящее изъ глагола *спаси* и слога *бо,* произшедшаго, черезъ сокращеніе, отъ существительнаго *богъ* (§ 46).

О нѣкоторыхъ междометіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончаніе глаголовъ 2-го лица множ. числа: *на-те, ну-те.*

2) Частица *-съ,* прибавляемая къ словамъ для означенія вѣжливости (напр. «да-*съ*» «точно такъ-*съ*»), въ старину употреблялась въ формѣ *-су;* напр. въ Юрид. акт. «ино-*су* я тебя и въ другоредь благословлю». Акты Арх. Эксп. IV, 79. Въ областн. языкѣ, напр. въ владим., для означенія согласія, просьбы или предостереженія, приставляется *се:* напр. *пойдемъ-се* — пожалуй пойдемъ; *ты-се* — т. е. смотри берегись.

3) **Отъ междометій звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы**; напр. *мяу-кать, бац-нуть.*

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе богаче нынѣшней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенія крика животныхъ. Напр. «враны *граяхуть*» «сороки не *троскоташа*» Слов. о полку Игор.; «орломъ же *клекъщущимъ*» Ипат. лѣт. 183.

Примѣч. 2. Областное просторѣчіе отличается отъ языка книжнаго обиліемъ разнообразныхъ междометій, употребляемыхъ для призыванія и отгона домашнихъ животныхъ.

Слова сложныя.

§ 79. **Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно** (§ 40); напр. *пут-е-шествіе, высоко-пре-вос-ходительство.*

Сложеніе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложеніи слова присовокупляются одно къ другому помощію соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е*; напр. *бог-о-познаніе, земл-е-мѣріе.*

Въ несобственномъ сложеніи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ, пол-день, ноч-легъ, пят-на-дцать, два-дцать, двою-родный,* и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенныя съ приставками, напр. *от-ходить, пре-красный, наи-лучшій, у-богій,* и слова, соединенныя флексіею, напр. *трехъ-этажный.*

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощію суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголъ *вѣ-мь* (вм. *вѣд-мь,* § 38) состоитъ изъ корня глагола *вѣд-* (*вѣд-ать*), и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те, ну-те,* состоятъ изъ междометій: *на, ну,* и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ) — подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая бо́льшею частію стоитъ на концѣ, и ей уже подчиняются приставки; напр. *от-ступать, на-от-машь, земле-дѣлецъ.* Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первыя части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя сложныя слова произошли отъ сліянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ синтаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковносла-

вянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: **добрая дѣтель**, склонявшіяся сами по себѣ; напр. «**къ добрѣ дѣтели**» «**доброѭ дѣтелиѭ**» въ Супр. рук.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бого-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго **бого-дѣльнъ** (священный, церковный).

Примѣч. 4. Несобственное сложеніе оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любивъ* (=любитъ себя), *с-ума-сшедшій* (= сошелъ съ ума). Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаймы-давецъ* вм. *заимо-давецъ*. Въ древнемъ и народномъ яз. употребительно сложеніе съ повелит. наклоненіемъ; напр. въ Ипат. сп. лѣт. *Моли-божичъ*; въ нижегор. *свѣти-цвѣтъ* — папортникъ; въ малорус. *горі-цвѣтъ* — названіе одного жолтаго цвѣтка; вообще въ руск. яз. *перекати-поле* — дикая спаржа, *гори-хвостка* — названіе птички.

Нѣкоторыя слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе*, *преди-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе*.

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя слова, сложенныя изъ двухъ существительныхъ, или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присовокупляютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-градъ, Царя-града, Царю-граду*, и проч.; *Нов-городъ, Нова-города, Новым-городомъ, въ Новѣ-городѣ*. Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современномъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется только послѣднее слово: *Царь-града, Царь-градомъ, въ Царь-градѣ; Нов-города, Нов-городомъ, въ Нов-городѣ*.

Имена, соединенныя союзомъ *и*, измѣняютъ только послѣднее слово; напр. *мать-и-мачеха, мать-и-мачехи, мать-и-мачехѣ, мать-и-мачехой*, и проч.

2 Нѣкоторыя слова, въ имен. пад. ед. числа сложенныя съ приставкою *пол-*, измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоихъ чиселъ на *полу-*; при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:

а) *Пол-* согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ, постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день, ночь: пол-день, пол-ночь*. Въ прочихъ падежахъ *пол-* измѣняется въ *полу-*, а существительное склоняется по общему правилу; напр. *полу-дня, полу-днемъ, полу-дни, полу-днями*, и проч.: *полу-ночи, полу-ночью*, и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ падежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ мно-

жественнаго и *пол-:* напр. *пол-дни*, *къ пол-днямъ*, *пол-ночи* (напр. у Бат. «Увы! чтобъ повторять въ часъ *полночи* рыданья» II, 234). Что касается до языка народнаго, то въ немъ *пол-* въ нѣкоторыхъ сложныхъ удерживаетъ правильное склоненіе; напр. говорится не только *вполгоря*, но и *с-полà-горя* (Дал. Послов. 140).

б) *Пол-*, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа; напр. *пол-тора* (вм. *-втора*), *пол-третья:* именит. пад. муж. и ср. родовъ: *пол-тора, пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-торы, пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ именительнаго только измѣненіемъ формы *пол-* въ *полу-:* муж. и ср. родовъ *полу-тора*, жен. рода *полу-третьи;* въ прочихъ же падежахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-торымъ, полу-третьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою*, *полу-третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ, полу-третьими,* и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубля:* род. *полу-рубля*, твор. *полу-рублемъ,* и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу-*, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол-,* напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. Пол- съ прилагательными у писателей: «рѣшился бресть назадъ *полмертвый, полхромой*» Дмитр. III, 28; «*полмертвый,* но сгараю» Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными количественными, должно замѣтить слѣдующее:

1) Числительныя *три*, *четыре*, *пять*, *шесть* и т. д., прилагаются къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный*, *трехъ-угольникъ*, *четырехъ-сторонній*, *пяти-угольникъ*, *шести-этажный*, и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ, четыре-угольникъ*.

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ книжномъ языкѣ (отъ церковнославянскаго **три-дьневьнъ**), въ отличіе отъ разговорнаго *трех-дневный.*

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственнаго числа (§ 90): двою, сокращенно *дву: двою-родный*, *дву-главый, дву-гривенный*, *дву-личневый*, *дву-ногій*, *дву-смысленный*, и проч.; или б) множ. числа: *двухъ: двух-саженный,* но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ.

слѣдовательно, вм. *дву*, **въ избѣжаніе неблагозвучія:** *двухъ-аршин-ный, двухъ-этажный.*

Примѣч. 3. Въ арханг., вм. *двоюродный*, употребляется *дву́родный*.

3) Числительныя *двое, трое, четверо,* **при сложеніи остаются неизмѣнными; напр.** *двое-душіе, двое-точіе, трое-женецъ, четверо-брачіе, четверо-ногій,* **и проч.**

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ, тр-е-ножникъ, тр-е-ножить,* **и нѣк. др.**

Реченіе *одинъ, единъ,* **употребляется въ приставкахъ по образцу мѣстоименій:** *одно-родный, едино-душно,* **какъ** *ино-ходецъ, само-видецъ,* **и проч.**

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный,* употребляются: *трою-родный, четверою-родный.*

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Еще до введенія Христіанства въ Россіи, нашъ языкъ употреблялъ слова сложныя, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ, Стри-богъ;* **2) людей; напр.** *Влади-міръ* **(по старинному начертанію:** *Влади-миръ, Володи-миръ* **и** *Володи-меръ*), *Свято-славъ;* **3) городовъ; напр.** *Нов-городъ.*

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было извѣстно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскимъ витяземъ надъ Печенѣжиномъ въ единоборствѣ, и назвалъ этотъ городъ *Переяславлемъ*: «зане *перея славу* отрок-отъ»: производство невѣрное и наивное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславль,* какъ нарицательное, доселѣ употребляется, въ костр. нарѣчіи, въ смыслѣ переговора. Въ древнерус. и цс. *сердоболя,* **срьдоболи** — родственникъ.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *все-держитель, само-держецъ, едино-родный,* **и проч.**

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторыя изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: *благо-душіе* εὐ-ψυχία, *бла-*

го-лѣпіе εὐ-πρέπεια, благо-родіе εὐ-γένεια, благо-словеніе εὐ-λογία, благо-честіе εὐ-σέβεια, благо-уханіе εὐ-ωδία, бого-борецъ θεο-μάχος, бого-мудріе θεο-φροσύνη, бого-явленіе θεο-φάνεια, веле-лѣпіе μεγαλο--πρέπεια, веле-рѣчіе μεγαλο-ρ-ρημοσύνη, велико-лѣпіе μεγαλο-πρέπεια, все-держитель παντο-κράτωρ, вѣнце-носецъ στεφανη-φόρος, добро-душенъ εὔ-θυμος, добро-нравіе εὐ-εξία, едино-душный ὁμό-ψυχος, едино--мысліе ὁμό-νοια, жестоко-сердіе σκληρο-καρδία, живо-начальный ζω-αρχικός, живо-писецъ ζω-γράφος, живо-творить ζωο-ποιεῖν, земле-мѣріе γεω-μετρία, земно-родный γη-γενής, злато-любіе φιλο-χρυσία, зло-словить κακο-λογεῖν, ино-вѣріе ἀλλο-πιστία, ино-племенникъ ἀλλό-φυλος, ино-родный ἀλλο-γενής, любо-мудріе φιλο-σοφία, мало-душіе μικρο-ψυχία, много-словіе πολυ-λογία, перво-образный ἀρχέ-τυπος, перво-родный πρωτο-γενής, само-любецъ φίλ-αυτος, славо-любіе φιλο-δοξία, славо-словить δοξο-λογεῖν, сладко-гласіе ἡδυ-φωνία, смѣхо-твореніе γελωτο-ποιία, сребро-любіе φιλ-αργυρία, и мног. друг. Къ древнимъ же сложнымъ реченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическіе термины; напр. *мѣстоименіе ἀντωνομία, предлогъ πρόθεσις, нарѣчіе ἐπίρρημα.*

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа: **братъ-сестрома** (т. е. брату и сестрѣ); въ Пролог. XVII (принадлежащемъ автору): **стрть стою мужю евламлию и соулампии братвсестрю** (род. п. дв. ч.) — сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложныя, какъ нарицательныя, такъ и собственныя имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ, собственныя имена: въ Ипат. сп. *Держи-славъ* 163, *Толи-гнѣвичъ* 168, *Моли-божичъ* 179, *Завн-хвостъ* 181, «Данило посла Костятина, рекомаго *Положи-шила*» 194; въ псковск. *Бай-борода* 42, «Өедоръ *Умойся-грязью*» 217, *Умыл-бородинъ* 266, и проч. Нарицательныя имена въ Словѣ о полку Игор. «в моемъ теремѣ *златоврьсѣмъ*» «на своемъ *златокованномъ* столѣ» и проч. Русскія сложныя въ цс. текстѣ: въ Измар. 1509 г. **оухо-волокъ** — подслушиватель; въ Пѣсн. Пѣсн. по сп. XVI в. **скоро-лупиа**, а теперь *скор-лупа;* въ Екклес. по сп. XVI в. **скоро-лоуща** — тоже скорлупа. Въ Древн. рус. стих. «столы *бѣлодубовы*» «оружье *доломѣрное*» «терема *златоверховаты*» «пески *рудожолтые*», и мн. др. Въ олон. былинахъ: утки *сѣроплавныя*; *бѣлосиненькіе* неводочки. Рыбн. II, 259, 249, и мн. др.

4. Въ просторѣчіи употребляется много словъ чисто русскаго сложенія. Нѣкоторыя стали общимъ достояніемъ языка; напр. *душе-грѣйка, зло-дѣй, красно-бай, людо-ѣдъ, ноч-легъ, руко-дѣлье, чело-битье, немогу-знайка;* **другія извѣстны только въ областныхъ говорахъ.**

Примѣч. 5. Напр. областныя сложныя слова: въ арханг. ***ледо-пла́въ*** вскрытіе рѣки, въ разныхъ мѣстахъ *листо-па́дъ* мѣсяцъ октябрь или вообще мѣсяцъ, когда падаютъ съ деревъ листья; *лихо-ма́нка* лихорадка, въ перм. сибир. *солно-всхо́дъ* востокъ, *солно-ся́дъ* западъ, въ разныхъ мѣстахъ ***сѣно-зо́рникъ*** мѣсяцъ іюль, въ арханг. ***сѣно-ста́въ*** время уборки сѣна, въ новг. олон. *худо-у́мный* помѣшанный, упрямый, и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторыя сложныя слова принадлежатъ къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бер-лога, бѣло-брысый, дур-манъ* (названіе растенія), *мед-в-ѣдь, хоро-водъ*.

Въ нарѣчіяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенія; напр. *стрем-главъ* (въ Супр. рук. **стръмо-главь** 170), цс. **оуи-висть** (т. е. очевидно), **се-кратъ** (теперь, недавно), и мн. друг. (§§ 71 и 72). — Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть*, вм. *ни-будь*, употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. «что *ни-на-есть*» «какой *ни-на-есть*» (напр. въ Трутн. «для какой *ни-на-есть* бездѣлицы» I, 69).

5. **Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложныя слова, каковы напр. *паро-возъ*, *паро-ходъ*.**

Примѣч, 7. Жуковскій болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленныя сложныя слова. Напр. въ переводѣ Одиссеи: «на островѣ *волно-объятомъ*» 1, 49; «(быковъ) *медленно-ходныхъ*» 1, 90; «съ *мѣдно-острымъ* копьемъ» 1, 102; «*весло-любивыхъ* Тафійцевъ» 1, 177; «тюлени *хвосто-ногіе*» IV, 404; «*широко-шумящее* море» IV, 510; «въ *широко-поляной* землѣ Иперейской» VI, 4; «бездны *безплодно-соленой*» V, 53; «съ зыби *широко-туманной*» V, 56; «*горо-огромную* (землю)» V, 367; «*широко-вершинныхъ* (деревъ)» VII, 114; «въ *звонко-пространныхъ* сѣняхъ» VII, 345; «*остро-клычистыхъ* свиней» VIII, 60; «въ *мѣдно-стѣнныхъ* палатахъ» VIII, 321; «къ облакамъ *темно-свѣтлымъ*» VIII, 374; «*черно-остраго* носа» (у судна) IX, 483; «*дву-острый* мой мечъ» (т. е. обоюду-острый) X, 262; «океанъ *водо-вратный*» X, 511; «въ Іолхосѣ *тучно-полянистомъ*» XI, 257; «(землею) *жизно-дарною*» XI, 301; «*мягко-широкій* коверъ» XIII, 73; «супругъ *громо-огненный* Иры» XV, 112; «*тонко-широку* юткань» XIX, 140; «посреди *вино-цвѣтнаго* моря» XIX, 172; «въ *много-тѣнную* рощу» XX, 277; «*мягко-одутлой* рукою» (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6 и мног. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковскій слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ употребляетъ, напр., слѣдующія сложныя: въ 1-й пѣсни: «*пышно-поножные* мужи Ахейцы» 17; «богъ *сребро-лукій*» 37; «*пространно-властительный* царь Агамемнонъ» 101; «*румяно-ланитую* дѣву» 143; «къ *мѣдно-зданному* Зевсову дому» 426; «скорбь о *красно-опоясанной* дѣвѣ» 429; «въ *глубо-донную* пристань» 432.

6. Изъ историческаго обозрѣнія сложныхъ словъ оказывается: 1) что русскія сложныя формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложныя реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. **Перемѣны** въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются **измѣненіемъ словъ**, или **флексіями** (§ 41). Глаголы **спрягаются**, то есть, измѣняютъ окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія **склоняются**, то есть, измѣняютъ окончанія по числамъ и надежамъ, а нѣкоторыя и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ **древнѣйшему періоду** принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ **неправильныхъ**. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболѣе употребительныхъ въ рѣчи, оканчивающихся въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. и будущ. вр. на -мь (въ рус. на *-мъ*): ѥсмь (бꙑти), дамь *(дамъ)*, ꙗмь *(ѣмъ)*, вѣмь (вѣдаю), имамь (имѣю); б) мѣстоименія личныя: аꙁъ *(я)*, ты, онъ, возвратное сѧ *(себя)* и вопросительныя къто и чьто; и в) существительныя съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ и нѣкоторыя имена муж. рода, имѣющія въ имен. п. ед. ч. *-ь*. — Измѣненія этихъ словъ, какъ и всѣхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуются же они неправильными только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подходятъ подъ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи бо́льшая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я*, *меня*, *насъ;* *ты*, *вы;* *есмь*, *быть*, *буду*.

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются **недостаточными**. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *ѣх-ать ѣд-у*.

Примѣч. Законы, которымъ подчинены наши, такъ-называемыя, неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежатъ къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смотр. Прилож. къ §§ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко **второму періоду** принадлежатъ богатыя и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ **третьему періоду** относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бѣднѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ **описательными формами**, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что́ слѣдовало бы обозначить флексіею. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земл-я, земл-и, земл-ѣ;* во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au.*

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, напр., страдательный залогъ: писано ѥсть, будущее время: глаголати имамь (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе терялъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять оныя описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными: *два, оба;* утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ, и проч.

Третій періодъ флексій, къ которому относится русскій языкъ, бѣденъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ цс. языкѣ,

дошли до нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ*, *дала*, *дали* и проч., есть остатокъ древнѣйшей описательной формы: далъ есмь, дала есть, дали есте и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. далъ быхъ, далъ бы и проч. (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную перемѣну и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологіи, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряженій и склоненій, измѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присовокупятся къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. Спряженія.

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по родамъ.

Въ основу спряженій берется или 1) чистый корень глагола, напр. *да-*, *пек-*: да-ти, пешти, пещи (т. е. *пек-ти*), да-хъ, пек-хъ, или 2) корень въ соединеніи съ примѣтою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ примѣтою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями -ти, -хъ: неопр. наклоненіе хвал-и-ти, прош. время хвал-и-хъ. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-*, *пек-*, *хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія: изъявительное и повелительное (сверхъ неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: и и ѣ. Звукъ ѣ употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ

1-го спряженія; напр. множ. число вънємл-ѣ-тє, призов-ѣ-тє; двойств. ид-ѣ-та, привєд-ѣ-та. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется и; напр. вѣроу-и, вѣроу-и-тє; покаж-и, помоз-и, слыш-и, слыш-и-тє, благослов-и, благослов-и-тє.

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ѣ*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ѣ* съ шипящими, или остается *и*; напр. плач-и-тєса; или *ѣ*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37), переходитъ въ *а*; напр. ищ-а-тє.

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и* (напр. *говор-и, говор-и-те*), употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ; напр. *скажи я, скажи ты, скажи онъ.*

Эта примѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес-и́, нес-и́-те.* Если же теряетъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *й*, послѣ согласныхъ въ *ь* (§ 27); напр. *чита́-й чита́-й-те, бро́с-ь бро́с-ь-те.* Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ь*: напр. *со́хн-и, огло́хн-и* (вм. *со́хн-ь, огло́хн-ь*).

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *г* вм. *ь*: *ляг-г, ляг-те.* Изъ особенностей въ древнерус. и областномъ слѣдуетъ замѣтить: въ Волынск. Ев. XIV в. дажь вм. даждь; въ влад. сибир. перм. пск. твер. *ѣдь* вм. поѣзжай, въ пск. *сѣдай* вм. садись; въ пск. твер. *гляжь*, *звонь*, вм. гляди, звони; новгор. *кликнь*— кликни (позови).

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу, хочу, захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у новыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. «*моги*, мой родимый, душѣ пособить» 10, 134; у Крыл. «безсильному не смѣйся, «и слабаго обидѣть не *моги*!» 495; у Гриб. «но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой» 58.

II. **Времена.** Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного времени, именно для **настоящаго**, употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Цс. же, сверхъ того, имѣетъ два времени **прошедшихъ**, преимущественно отличающихся признакомъ *х*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *с* и *ш* (§ 37, примѣч. 8). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое **прошедшее** или **прошедшее совершенное**, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа

на -хъ: напр. посъла-хъ (я послалъ), видѣ-хъ (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа посъла-х-омъ, видѣ-х-омъ; 2-е лицо множ. числа посъла-с-те, видѣ-с-те; 3-е лицо мн. числа посъла-ш-А, видѣ-ш-А, и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени x отметается: посъла, видѣ.

Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающеюся на согласный звукъ, вставляется *о*: напр. ид-о-хъ, мог-о-хъ, нес-о-хъ, пек-о-хъ, и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на -нѫ, отметающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. въздвиг-нѫ въздвиг-нѫ-хъ и въздвиг-о-хъ.

2) При глаголѣ рек-ѫ двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая рѣ-хъ и позднѣйшая рек-о-хъ (сокращенно рькохъ и ркохъ).

3) Глаголы би-ти, ѩ-ти, кла-ти, ча-ти, жи-ти, пи-ти, оумрѣ-ти, прострѣ-ти, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица -тъ: би-тъ (поби-тъ), ѩ-тъ, зача-тъ, жи-тъ, пѣ-тъ, оумрѣ-тъ (и оумрѣ) и проч., вмѣсто: поби, ѩ, зача, жи, и проч.

Примѣч. 4. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ. Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ. 1) Одна имѣла признакомъ звукъ *с* вм. x; напр. 1-е лицо ед. числа приѩ-съ, 1-е лицо множ. числа приѩ-с-омъ, 3-е лицо множ. числа приѩ-с-А, вм. приѩ-хъ, приѩ-х-омъ, приѩ-ш-А (т. е. принялъ, и проч.). 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени x (или *с*); напр. мог-ѫ, тек-ѫ; 1 *л.* ед. ч. мог-ъ, тек-ъ; 1 *л.* мн. ч. мог-омъ, тек-омъ; 3 *л.* мн. ч. мог-ѫ, тек-ѫ. — Должно замѣтить, что прошедшее на *с* (напр. приѩсъ и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между признакомъ прошедшаго времени x и темою глагола имѣетъ вставные звуки: аа, ꙗа, ѣа, и потому оканчивается въ 1-мъ *л.* ед. числа на -аахъ, -ꙗахъ, -ѣахъ; напр. маз-аа-хъ, люб-ꙗа-хъ, жив-ѣа-хъ, б-ѣа-хъ (т. е. я мазалъ, любилъ, жилъ, былъ). Прочія лица измѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ x, смягчаютъ его въ *ш*, передъ *е*, и такимъ образомъ оканчивают-

ея на *-ше;* напр. **маꙁ-аа-ше, любл-ꙗа-ше, жив-ѣа-ше**; и 2) 3-го лица множ. числа, оканчивающагося на-**хѫ**: напр. **маꙁ-аа-хѫ**.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки **аа, ꙗа, ѣа,** сократилъ въ **а, ꙗ, ѣ**; напр. 2 и 3 л. ед. числа **маꙁ-а-ше, любл-ꙗ-ше, б-ѣ-ше** и **б-ꙗ-ше**. Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1143.

Примѣч. 5. Кромѣ русскаго, ново-слов. или крайнскаго и польскаго, всѣ прочія славянскія нарѣчія сохранили древнія формы прошедшаго и переходящаго времени, съ незначительными отклоненіями. А именно: въ болгарск. прош. вр. ед. 1 *плетох, бих,* 2 и 3 *плете, би;* мн. 1. *плетохми, бихми,* 2. *плетохте бихте,* 3. *плетохъ, бихъ*; переход. вр. ед. 1. *плетѣх, біях,* 2 и 3. *плетеше, біяше;* мн. 1. *плетѣхми, біяхми,* 2. *плетѣхте, біяхте,* 3. *плетѣхъ, біяхъ*. Въ сербск. прош. вр. ед. 1. *плетох, бих,* 2. и 3. *плете, би;* мн. 1. *плетосмо, бисмо,* 2. *плетосте, бисте,* 3. *плетоше, бише;* переход. вр. ед. 1. *плетіях, біях,* 2. и 3 *плетіяше, біяше;* мн. 1, *плетіясмо, біясмо,* 2. *плетіясте, біясте,* 3. *плетіяху, біяху*. Въ чешск. прош. вр. ед. 1. *плетех, бих,* 2. и 3. *плете, би;* двойств. 1. *плетеховѣ, биховѣ,* 2. и 3. *плетеста биста;* мн. 1. *плетехом, бихом,* 2. *плетесте, бисте,* 3 *плетеху, биху;* переход. вр. ед. 1. *плетіех, біех,* 2. и 3. *плетіеше, біеше;* двойств. 1. *плетіеховѣ, біеховѣ,* 2. и 3. *плетіеста, біеста;* мн. 1. *плетіехом, біехомъ,* 2. *плетіесте, біеств,* 3. *плетіеху, біеху*. Въ верхнелужицк. прош. вр. ед. 1. *бих,* 2. и 3. *би:* двойств. 1 *бихмой,* 2. и 3. *биштай*; мн. 1. *бихмы,* 2. *бищце,* 3. *биху;* переход. вр. ед. 1. *біях,* 2. 3. *біеше;* двойств. 1. *біяхмой,* 2. и 3. *біештай;* мн. 1. *біяхмы,* 2. *біещце*; 3. *біяху*. Въ нижнелуж. прош. вр. ед. 1. *бих,* 2. и 3. *би*; двойств. 1. *бихмей,* 2. и 3. *биштей*; мн. 1. *бихмы,* 2. *бищцо,* 3. *биху*; переход. вр. ед. 1. *біях,* 2. и 3. *біяшо*; двойств. 1. *біяхмей,* 2. и 3. *біяштей*; мн. 1. *біяхмы,* 2. *біящцо,* 3. *біяху*.— Эти формы соотвѣтствуютъ цс-мъ: въ прош. вр. **плетохъ, плете, плетоховѣ, плетохомъ** и т. д.; **бихъ, би, биховѣ, бихомъ** и т. д.; въ переход. вр. **плетѣахъ, плетѣаше** и т. д., **бꙗахъ, бꙗаше** и т. д. или **бѣахъ, бѣаше** и т. д.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-ть*, именно въ памятникахъ древнерусскихъ; напр. у Нестора въ жит. Өеодос. по сп. XII в. **идѣаше-ть, попираше-ть, дѣлахоу-ть,** вм. **идѣаше, попираше, дѣлахоу (дѣлаахѫ)**; въ лѣтописяхъ: *глаголаше-ть, творяше-ть, творяху-ть,* вм. *глаголаше, творяше, творяху*: въ Слов. о полк. Игор. *растяше-ть, погибаше-ть,* вм. *растяше, погибаше,* и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в. Въ О. Е. встрѣчаемъ **моуждаше-ть** вм. **моуждаше** (медлилъ, коснѣлъ). Въ Галицк. Ев. 1143 г. **слоужахоуть, молахоуть,** вм. Остромировыхъ: **слоужаахѫ, молѣахѫ,** Мө. 4, 11. 8, 31. Передъ *и*, окончаніе **-ть** переходитъ въ **-ти**; напр. въ томъ же жит. Өеодос. XII в. это правило постоянно

наблюдается: оукарахоути и, молишети и, любляхоути и, любляшети и и мног. др; въ Ев. 1307 г. молахоути вм. моляхоуть и (его, смотр. Хр.); также въ Вол. Ев. XIV в. въпрашахоути вм. въпрашохауть и (его). Слпч. § 27.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола бадж, въ цс. языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или ш); каковы напр. иʒ-ми-шж (пропаду, сгибну, отъ глагола ми-нж-ти миновать), о-брь-с-цж (обрѣю, отъ глагола о-бри-ти), пла-с-нж (запылаю, отъ глагола пла-ти пылать).

III. **Числа**. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ **двойственнымъ числомъ**. Оно образуется приложеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): вѣ (мы двое), та (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. наклоненіяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду -та соотвѣтствуетъ женскій -тѣ и -те; (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому -ва соотвѣтствуетъ женскій -вѣ). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. юс-вѣ
2 л. юс-та
3 л. муж. р. юс-та
» » жен. р. юс-тѣ и юс-те.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

	муж.	жен.
1 л.	юс-ва	юс-вѣ
2. л.	юс-та	юс-тѣ
3 л.	юс-та	юс-тѣ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребляемыхъ церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа -ма вм. -вѣ. Напр. азъ и отецъ едино есма Ев. отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: азъ и отьць юдино юсвѣ.

Примѣч. 8. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій сохранили двойств. число въ спряженіяхъ чешское, оба лужицкія (смотр. выше въ примѣч. 5) и ново-слов. или крайнское; напр. въ настоящ. вр. чешск. 1. *біевѣ*, 2. и 3. *біета*; верхнелуж. 1. *біемой*, 2. и 3. *біетай*; нижнелуж. 1. *бѣмей*, 2. и 3. *біётей*; въ крайнск. 1. *біева*, 2. и 3. *біета*.

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предъидущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 9. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ъ, был-а, был-о,* къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§. 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо ед. числа повелит. наклоненія въ русскомъ и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія *и* (*й*, *ь*), не имѣя личнаго суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и въ 1 и 2 множ. числа, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ . нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. пови-тъ, ꙗ-тъ, творѧшє-ть). Во мн. ч. 3 л. на -ѧ и -ѫ (вм. -ѧть и -ѫть) отметаетъ знакъ 3-го л. *т*.

Для ясности предлагается таблица личныхъ окончаній глагола.

		Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед.	1.	-м (-мь, -ѫ, -ѭ, -ѹ, -ю)		
	2.	-ши (-си)		
	3.	-ть (-тъ)		
дв.	1.	-вѣ (-ва, -ма)	-вѣ (-ва)	-вѣ (-ва)
	2.	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє),
	3.	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)	-та, -тѣ (-тє)
мн.	1.	-мъ (-мы)	-мъ (-мы)	-мъ
	2.	-тє	-тє	-тє
	3.	-ѫть, -ѭть, (-ѹтъ, -ютъ): -ѧть, -ѩть, (-атъ, -ꙗтъ).		

Окончаніями 1-го лица ед. числа -мь и 2-го лица ед. числа -си, отличается древнѣйшее, или неправильное спряженіе отъ позднѣйшаго, или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на -ѫ или -ѭ и -ши; напр. да-мь да-си и ѕов-ѫ ѕов-є-ши. Цс. форма да-си переходитъ въ русскую *да-шь* (§ 27).

Позднѣйшій цс. языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: ж и ѭ на 8 и ю, а ѧ и ѩ на ѧ или ꙗ (§ 28); 2) ь на ъ въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. числъ настоящаго вр., то есть, -ть на -тъ, за весьма немногими исключеніями (§ 26); и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончаніе 1-го лица множ. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы; напр. ѥс-мы, вѣ-мы, да-мы, ꙗ-мы, вм. древнѣйшихъ: ѥс-мъ, вѣ-мъ, да-мъ, ꙗ-мъ (т. е. мы есмы, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ).

Примѣч. 10. Знакъ 1-го л. ед. ч. *м*, сохранившійся у насъ только въ древнѣйшихъ или неправильныхъ спряженіяхъ, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ составляетъ общее правило, а именно: въ ново-слав. или крайнск. и серб. *плетем*, *несем*, *біем;* въ польск. на *-ę*, соотвѣтствующее цс-му ж или ѭ: *плотę*, *нёсę*, *біę*, или на *-м: дзялам*, *кохам*, (дѣлаю, люблю); въ болгарск. и чешск. частію на *м*, напр. болг. *дѣлам*, чешск. *дѣлам*, *горим* (горю), *умим* (умѣю), частію уже подновлено; въ болг. на *ѫ* вм. ж: *несѫ* (несж), въ чешск. на *-у*, и *-и: плету*, *біи* (бью); 2-е лицо ед. ч., въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ и въ русскомъ, имѣетъ твердое *ш (шъ)*; напр. *несеш*—*несешь* (произносится и у насъ *несешъ*); 3-е лицо ед. ч. обыкновенно отбрасываетъ знакъ лица *т;* напр. *дѣла*, *несе*, *біе* (вм. *дѣлаетъ*, *несетъ*, *бьетъ*). Во мн. ч. 1-е л. или на *м* (мъ), напр. въ болгар. *несем;* или на *-мы*, напр. въ польск. *несемы;* или на *-мо*, въ сербск. *несемо*; или на *-ме*, въ чеш. *несеме*; 2-е л. вообще на *-те*, или смягченно: *-це*; 3-е л. вообще отметаетъ знакъ 3-го л. *т*, напр. въ сербск. *плету*, въ чешск. *плетоу* (плетжть), *бійи* (бьжть), въ польск. *нёсą*, *хвалą* (несжть, хвалжть).

Примѣч. 11. Указатель 3-го лица ед. и мн. числъ наст. (и будущ.) времени -ть иногда отметается: 1) въ древнѣйшемъ цс. языкѣ; напр. въ Супр. рук. ѥвлѣѥ, бѫде, мѫчьѧ, вм. ѥвлѣѥ-ть, бѫде-ть, мѫчьѧ-ть; въ послѣсловіи О. Е. напише вм. напише-ть; но особенно часто въ Изборн. Свят. 1073 г.; напр. бываѥ, бѫде, хоштє, уѫꙗ, вм. бываѥ-ть, бѫде-ть, хоштє-ть, уоуѫ-ть, а также сѫ вм. сѫть. Въ Ев. Мстисл. 1125—1132 г. вѣдаѥ вм. вѣдаѥть. 2) Въ малорусскомъ нарѣчіи: въ ед. ч. 1-го спряженія: *плете*, *несе*, *мре* (вм. плететъ, несетъ, мретъ), но во 2-мъ спр. *горитъ*, *хвалитъ*; во мн. ч. на *-ть: плетуть*, *горять*. 3) Въ бѣлорус. и *идзець*, и *идзе* (идетъ). 4) Въ великорус. областномъ просторѣчіи (особенно въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ); напр. *везё*, *берё*, *ходи*, *люби*, *ѣздя*, *любя*, вм. *везе-тъ*, *бере-тъ*, *ходи-тъ*, *люби-тъ*, *ѣздя-тъ*, *любя-тъ*, и проч. Въ олон. былин. *похаживае*, *посматривае*, *вытаптывае*, вм. *похаживаетъ* и т. д. Рыбн. I, 312. Точно такъ же произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *буде-тъ*, черезъ усѣченіе личнаго окончанія *-тъ* (§ 77).

Примѣч. 12. Въ формахъ *буд-е-м-те*, *пойд-е-м-те* и проч., соединяются два личные указателя мн. числа: 1-го л. *-мъ* и 2-го л. *-те*.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему, или основу, настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣленнаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-*, цс. **бр-** и **бьр-**, тема настоящаго времени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у*, *бер-е-шь* и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, откуда, съ присовокупленіемъ окончанія *-ть*, неопредѣленное наклоненіе *бр-а-ть*; цс. **бер-ѫ**, **бр-а-ти** и **бьр-а-ти**.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр. *цвѣт- цвьт-у цвѣс-ть* (т. е. *цвьт-ть*); иногда же, совпадая съ темою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. корень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-ть;* корень *люб-*, тема *люби-* (или *любь-*, *любль-*), откуда: *любл-ю люби-шь люби-ть*.

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ основывается на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоящаго (и будущаго) времени. А именно: личныя окончанія присоединяются къ темѣ или непосредственно; напр. **да-мь да-си дас-ть**, **ѥс-мь ѥ-си ѥс-ть**, *люби-шь люби-ть*, *пом-ню пом-ть помн-мъ*, и проч.; или посредствомъ звука *е;* напр. *бер-у бер-е-шь бер-е-мъ*. — По первому способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія, или неправильные: **ѥс-мь**, **вѣ-мь**, **да-мь** *(дамъ)*, **ѣ-мь** *(ѣмъ)*, **има-мь** (при неопредѣленномъ **имѣ-ти**); и 2) глаголы съ темою настоящаго времени на *-и* (или *-ь*); напр. *пом-шь, люби-ть, слыши-мъ*, и проч. — По второму способу спрягаются всѣ прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присовокупляетъ личныя окончанія къ темѣ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ цс. **ѫ** или **ѭ**; напр. *бер-у бер-е-шь бер-у-ть*. *чита-ю чита-е-шь чита-ю-ть*, въ цс.: **бер-ѫ бер-е-ши бер-ѫ-ть**. **чита-ѭ чита-е-ши чита-ѭ-ть**. Второе спряженіе присовокупляетъ личныя окончанія непосредственно къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *-ь)*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *я*, въ цс. **ѧ** или **ѩ**; напр. *слыш-у слыши-шь слыш-а-ть*, *хвал-ю хвали-шь хвал-я-ть*, *гор-ю гори-шь гор-я-ть:* въ цс. **слыш-ѫ** (древнерус. *слыш-ю* вм. **слыш-ѭ**) **слыши-ши слыш-ѧ-ть**; **хвал-ѭ хвали-ши хвал-ѧ-ть**, **гор-ѭ гори-ши гор-ѧ-ть**.

Тема глаголовъ 2-го спряженія (*слыши-*, *хвали-*, *гори-*), очевидная во 2-мъ и 3-мъ *л.* ед. ч., и въ 1-мъ и 2-мъ *л.* множ. ч., а въ цс. и во всѣхъ лицахъ двойств. ч., не ясно обозначается въ 1-мъ *л.* ед. ч. и въ 3-мъ *л.* множ. ч., потому что *и*, сокращаясь, сливается съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ; именно: въ 1-мъ *л.* ед. ч. *и* сливаясь съ ж, образуетъ ѭ: хвали- хваль-ж хвал-ѭ; въ 3-мъ *л.* множ. ч. *и*, сократившееся въ *ь*, сливается съ знакомъ множ. ч. *н* въ буквѣ ѧ = *ьн*: хвали- хваль-н-ть хвал-ѧ-ть. Потому указатель темы *и*, сливаясь съ слѣдующею гласною, оставляетъ въ 1-мъ *л.* ед. ч. по себѣ слѣдъ въ смягченіи стоящаго передъ нимъ согласнаго звука: *д* и *т* въ жд, *ж* и щ или шт, *ч*; *б*, *п*, *в*, *м*, въ *бл*, *пл*, *вл*, *мл*; напр. *види-*, *лети-*, *люби-*, сокращенно виждь- или *вижь-*, лещь- или *лечь-*, *любль-*, вм. *видь-*, *леть-*, *любь*: оттуда: вижд-ж и *виж-у* (древнерус. *виж-ю*), лещ-ж и *леч-у* (древнерус. *леч-ю)*, *любл-ю* (въ Супр. рук. любь-ѭ). Въ прочихъ лицахъ смягченіе дѣлается не нужнымъ, потому что указатель темы *и* — или явственно присутствуетъ: *види-ть*, *люби-мъ*, или содержится въ носовомъ ѧ: вид-ѧ-ть, люб-ѧ-ть. Что касается до глаголовъ, имѣющихъ, передъ указателемъ темы *и*, — звуки шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, удерживаемые въ неопредѣленномъ наклоненіи и во всѣхъ лицахъ изъявит. наклоненія: то 1-е *л.* ед. ч. этихъ глаголовъ имѣетъ ж или *у* вм. ѭ или ю; напр. *дрож-у*, *молч-у*, *слыш-у*, вм. *дрож-ю* и т. д.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ указатель темы *и* явствуетъ и въ 1-мъ *л.* ед. ч.; напр. въ сербск. *гори-м*, въ чешск. *горжи-м* — гор-ѭ, въ сербск. и чешск. *хвали-м* — хвал-ѭ. Въ 3-мъ *л.* мн. ч. серб. *хвале*, но чешск. *хвали* — хвал-ѧ-ть.

Кромѣ *е* могъ соединить личное окончаніе съ темою настоящаго времени звукъ *а*, какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго: има-а-мь (имѣю), има-а-ши, има-а-те и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: има-мъ, има-ши и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ бъва-є-ть, повелѣва-є-ть, въ древн. цс. встрѣчаются: бъва-а-ть, повелѣва-а-ть. — Уже въ О. Е. иногда употребляется имамъ вм. има-а-мь.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отметается какъ въ древнемъ цс.; напр. дѣла-ть вм. дѣла-є-ть (дѣлаеть), такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчіи; напр. *зна-шь*, *знатъ*, *гуля-мъ*, вм. *зна-е-шь*,

зна-е-тъ, гуля-е-мъ, и проч. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ опущеніе соединительнаго гласнаго *е* составляетъ общій законъ для цѣлаго разряда глаголовъ, имѣющихъ тему на *-а*; напр. въ болг., ново-слов. или крайнск., чешск. *дѣлам, дѣлаш, дѣла — дѣлаю, дѣла-е-шь, дѣла-е-тъ*; въ польск. *дзялам, дзялаш, дзяла* (тоже); въ серб. *чувам, чуваш, чува — чую, чу-е-шь, чу-е-тъ*.

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временемъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая форма иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Въ 1-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія.

1. Окончанія *-ть (-ти)* и *-ешь (-еши)* и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес- нес-ти нес-у нес-ешь, плет- плес-ти* (вм. *плет-ти*) *плет-у плет-ешь*; *ьт-* уьс-ти и унс-ти (достиг. накл. унс-тъ) уьт-ж; б) послѣ губныхъ; напр. *жив- жи-ти* (вм. *жив-ти*) *жив-у жив-ешь*; въ арханг. *соп-ти соп-у соп-ёшь* (ѣсть, жрать); в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек- печь* пешти пещи (вм. *пек-ти) пек-у печ-ешь*; въ малорус. *стерег-ти стереж-у, стриг-ти стриж-у, товк-ти товч-у,* великорус. *толочь* (вм. *толок-ть*) съ измѣненіемъ цс-го лѣ на *оло*: тлѣшти или тлѣщи (вм. тлѣк-ти), наст. вр. тлък-ж тлъч-еши, *толк-у толч-ешь;* г) послѣ плавныхъ *н* и *м*, содержащихся въ звукѣ а; напр. цс. жа-ти (т. е. *жьн-ти* или *жьм-ти*), *жа-ть жн-у жн-ешь* и *жм-у жм-ешь* (цс. жьн-ж, жьм-ж); а-ти *ем-л-ю*. Сюда же относятся кла-ти, *клян-у клян-ешь* (въ цс. кльн-ж кльн-еши). Наше неопредѣленное *клясть* происходитъ отъ темы *клят-*.

2) Послѣ гласныхъ: *а, я, и, ѣ, у, ы*; напр. *зна-ть зна-ю зна-ешь. дѣла-ть дѣла-ю дѣла-ешь, мѣня-ть мѣня-ю мѣня-ешь, би-ть*, цс. би-ѭ би-ѥши, наше *бь-ю бь-ешь, грѣ-ть грѣ-ю грѣ-ешь, ду-ть ду-ю ду-ешь, мы-ть,* мы-ѭ, наше *мо-ю мо-ешь*.

Сюда же относятся: а) *пѣ-ть по- ю по-ешь*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *о*; б) *бри-ть брѣ-ю* съ измѣненіемъ *и* на *ѣ*; в) *слы-ть, плы-ть* (цс. слоу-ти, плоу-ти), *слы-в-у слы-в-ешь, плы-в-у плы-в-ешь*, со вставкою *в*, вм. древнѣйшихъ слов-ж, плов-ж, въ которыхъ слогъ *ов* образовался отъ подъема звука *у* (§ 30) въ формахъ слоу-ти, плоу-ти. Въ олон. *плови*, по древнему, вм. *плыви*, Рыбн. II, 16; равно какъ въ пск., твер., *отсовь* (вм. отсунь) отъ древнерус. соу-ти (въ Русск. Правдѣ; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. съ-соу-ти), оттуда съ подъемомъ *у*: *сов-у*, и наконецъ повелит. *совь*, *отсовь*.

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-ть* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о*, отметаемые

въ настоящемъ времени; напр. *рв-а-ть рв-у рв-ешь, ор-а-ть ор-ю ор-ешь, съ-я-ть съ-ю съ-ешь, (на)дъ-я-ться (на)дъ-юсь (на)дъ-ешься, пис-а-ть пиш-у пиш-ешь, плак-а-ть плач-у плач-ешь, иск-а-ть ищ-у ищ-ешь;* цс. **зьд-а-ти зижд-ж зижд-еши** (отъ корня *зьд-, откуда* **зьдъ** — стѣна); у насъ этотъ глаголъ смѣшенъ съ *дамъ, даю: создамъ, создаю.*

Сюда же относятся: а) *бр-а-ть бер-у бер-ешь, стл-а-ть стел-ю стел-ешь, зв-а-ть зов-у зов-ешь,* со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-а-ть, (у)зна-в-а-ть, (в)ста-в-а-ть,* со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вмѣсто: *да-а-ть, узна-а-ть вста-а-ть;* откуда настоящее время: *да-ю, узна-ю, вста-ю,* сокращенно, вм. *дава-ю, знава-ю, става-ю* (по 1-му различію), какъ и дѣйствительно въ областномъ языкѣ встрѣчается, напр. олон. былин. *даваетъ, продаваетъ, удавается,* вм. даетъ, продаетъ, удается, Рыбн. II, 268. 1, 487, 205.

Къ этому же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопредѣленномъ наклоненіи звуки **ра, ла** и **лѣ** на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть;* цс. **бр-а-ти, (за) кл-а-ти, пр-а-ти, мл-ѣ-ти, пл-ѣ-ти;** у насъ: *бор-о-ть, кол-о-ть, пор-о-ть, мол-о-ть, пол-о-ть: бор-ю, кол-ю, пор-ю, мел-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*); *пол-ю; бор-ешь, кол-ешь,* и проч. Уже въ XIV в., въ жит. Бориса и Гл. **бороти** вм. цс. **брати.**

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то въ настоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совѣт-ов-а-ть совѣт-у-ю совѣт-у-ешь, дн-ев-а-ть дн-ю-ю дн-ю-ешь; к-ов-а-ть к-у-ю к-у-ешь* (цс. **коу-ти ков-ж,** по 1-му различію), *кл-ев-а-ть кл-ю-ю кл-ю-ешь* (цс. **кльв-а-ти кльв-ж,** по 2-му различію); въ цс. **коуп-ов-а-ти коуп-оу-ж, обѣд-ов-а-ти обѣд-оу-ж,** у насъ (по)*купа-ть* (по)*купа-ю, обѣда-ть обѣда-ю,* по 1-му различію.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. **-нж-**), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *н;* напр. *зяб-ну-ть зяб-н-у зяб-н-ешь, лип-ну-ть лип-н-у лип-н-ешь,* **двиг-нж-ти двиг-н-ж двиг-н-еши,** откуда наше *дви-ну-ть дви-н-у дви-н-ешь.*

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи смѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть, пер-е-ть, (про)стер-е-ть, тер-е-ть,* въ цс. **мр-ѣ-ти, пр-ѣ-ти, (про)стр-ѣ-ти, тр-ѣ-ти:** *мр-у, пр-у, (про)стр-у, тр-у,* — по вставкѣ звуковъ *е* и *ѣ* (передъ окончаніемъ *-ть,* -ти), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *бр-а-ть бер-у, бор-о-ть борю* и проч.; по прошедшему же времени: *теръ терла, (про)стеръ, умеръ* (въ церковнославянскомъ **оумьрлъ**) — къ 1-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *нес-у несъ несли, пек-у пекъ пекли* и др. Вм. *мереть* въ малорус. *мерти,* вм. *переть* (цс. **прѣти**) въ малорус. *пер-ти, пр-у,* въ новгород. *прать* въ сложномъ *запрать* — запереть, какъ *трать* вм. *тереть* (цс. *трѣти*).

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *н: дѣ-н-у дѣ-н-ешь, ста-н-у ста-н-ешь, сты-н-у сты-н-ешь,*

при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-ть, ста-ть, сты-ть*. Въ цс. отъ **дѣ-ти — дежд-ѫ**, съ удвоеніемъ корня (§ 50); а при изъяв. наклоненіи **ста-н-ѫ** — неопредѣленное накл. **ста-нѫ-ти** (§ 53).

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ производные. Напр. *влад- влас-ти* **влад-ѫ**, а у насъ со вставнымъ *ѣ: влад-ѣ-ть влад-ѣ-ю;* точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъявит. наклоненія **вѣ-мь** позднѣйшая неопредѣленнаго наклоненія: **вѣд-ѣ-ти**. Сюда относятся нѣкоторые глаголы, перешедшіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. **чоу-ти** и наше *чу-я-ть*, старин. и области. *ча-ти*. *ча-ть* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

4) Въ малорус. *тяг-ти* по 1-му различію, а изъявит. накл. *тяг-н-у* по 3-му: оттуда *тяг-лый, тяг-ло*; у насъ *тя-ну-ть* вм. *тяг-ну-ть, тя-н-у*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-ть пои-шь, люби-ть люби-шь;* или 2) переходитъ въ *ѣ* (и въ соотвѣтствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотрѣ-ть* (древнерус. *смотри-ть*) *смотри-шь, слыша-ть* (вм. *слышѣ-ть*, § 25) *слыши-шь, стоя-ть стои-шь* (въ отличіе отъ формы: *стóи-ть стóи-шь*).

Замѣчательное отклоненіе предлагаютъ глаголы: 1) *сп-а-ть*, цс. **съп-а-ти**, по неопред. наклоненію 1-го спряженія, а по изъявит. *спл-ю спи-шь* — 2-го; 2) въ рус. яз. *гн-а-ть*, по неопредѣленному наклоненію относящійся ко 2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему времени изъяв. наклоненія — къ 2-му спряженію: *гон-ю гони-шь*, отъ формы **гони-ти**. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно, по 2-му различію 1-го спряженія: **гн-а-ти жен-ѫ жен-е-ши** (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *гуди-шь гуди-тъ гуд-ятъ*, и 1-го: *гуд-ё-шь гуд-ё-тъ гуд-утъ*. Первыя принадлежатъ глаголу *гудѣ-ть*, а вторыя старинному *гус-ти*, цс. **гѫс-ти**, отъ корня **гѫд-**, откуда **гѫс-ли, гѫдь-ба**.

Смѣшеніе носовыхъ **ѧ** и **ѩ** съ **ѫ** и **ѭ**, и вмѣстѣ съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст. вр. дѣйств. залога. Напр. **лежѫштеи**, **горѫшта**, вм. **лежѧштеи**, **горѧшта**; отъ глагола **врѣти** (кипѣть): древнѣйш. **врѧшта** и позднѣйш. **врѫща**. Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *горящій, горячій* и *горючій, кипящій* и *кипучій, шипящій* и *шипучій*, и др.

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю*, въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у, сь-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого-либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Однѣ формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ темы настоящаго времени:

1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у зов-и* (§ 84).

2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій, зов-омый, терп-ящій, терпи-мый* (§ 55).

Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лъ:* а) послѣ гласныхъ: напр. *бы-ть бы-лъ, зва-ть зва-лъ;* б) послѣ зубныхъ; напр. *вес-ти* (вм. *вед-ти*) *ве-лъ* (вм. *вед-лъ*), *цвѣс-ти* (вм. *цвѣт-ти*) *цвѣ-лъ* (вм. *цвѣт-лъ*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-ть*) *пекъ* (вм. *пек-лъ*) *пек-ла, беречь* (вм. *берег-ть*) *берегъ* (вм. *берег-лъ*) *берег-ла;* г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-ть погибъ* (вм. *погиб-лъ*) *погиб-ла*, за выпускомъ слога *ну;* д) послѣ *р;* напр. *тер-еть, (у)мер-еть, теръ* (вм. *тер-лъ*) *тер-ла, (у)меръ (у)мерла.*

Примѣч. 1. Отклоненіе въ областн. яз. предлагаютъ пск. твер. *дёръ*, въ сложныхъ *задёръ, сдёръ*, отъ наст. вр. *дер-у*, а не отъ неопр. накл. *драть*, вм. *задралъ, содралъ*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*, съ предшествующимъ звукомъ *в*, или безъ него: *бы-ть бы-в-шій, зва-ть зва-в-шій, цвѣс-ть цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нъ;* напр. *би-ть би-тъ, чита-ть чита-нъ, велѣ-ть велѣ-но* (§ 55).

Если прошедш. причастіе на *-нъ* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола, то передъ *н* оказывается вставное *е;* напр. *плѣн-ить плѣн-е-нъ, оцѣн-ить оцѣн-е-нъ, лиш-ить лиш-е-нъ, род-ить рожд-е-нъ, смѣс-ить смѣш-е-нъ;* въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *зв-а-ть зв-а-нъ, (за)мѣш-а-ть (за)мѣш-а-нъ*, и проч.: въ цс. **род-нти рожд-є-нъ блаж-нти блаж-є-нъ, н ꙁва-тн ꙁва-нъ**. Передъ *е* звуки *ы* и *ѫ* разлагаются на соотвѣтствующіе имъ: *ы* на *ъв*, а *ѫ* на *ъм*, въ формахъ **ꙁа-б-ъв-є-нъ, оу-м-ъв-є-нъ, на-д-ъм-є-нъ**, отъ **бы-тн, мы-тн, дѫ-тн**, съ предлогами *за, у, на*. Потому *надменный* пишется съ *е*, а не съ *ѣ*. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и дру-

гимъ способомъ; напр. *терп-ѣ-ть терпл-е-нъ* и *терп-ѣ-нъ (претерпѣнный)*, откуда *терп-ѣ-ніе, сид-ѣ-ть (про)сиж-е-нъ, сиж-е-но*, и *сид-ѣ-нье* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нъ*). — При этомъ должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуется звукомъ *е*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагательномъ же русское *е* соотвѣтствуетъ церковнославянскому ь; напр. *вид-е-нъ вид-на*, цс. вид-ь-нъ вид-ь-на, въ отличіе отъ причастія видѣ-нъ (откуда *видѣ-ніе*). Такимъ образомъ, *бол-е-нъ* (вм. *бол-ь-нъ*), *бол-ь-на*, есть прилагательное отъ глагола бол-ѣ-ти, а не причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ причастій (§ 54).

Примѣч. 2. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоненія производится отъ темы настоящаго времени; напр. кльн-ѫ кльн-ѣ-а-хъ; прошедшее отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: кла-ти кла-хъ.

Прибавленіе къ §§ 85 и 86.

Для общаго обозрѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославянскихъ спряженій. Для полноты присовокуплены къ нимъ формы неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряженіе глагола ѥс-мь, дополняемое формами отъ другаго корня: бꙑ-ти, бѫд-ѫ.

Неопр. накл. бꙑ-ти.

		Изъяв. накл. Наст. вр.	Повелит. накл.
ед.	1.	ѥс-мь	
	2.	ѥс-и	бѫд-и
	3.	ѥс-ть	бѫд-и
дв.	1.	ѥс-вѣ	бѫд-ѣ-вѣ
	2.	ѥс-та	бѫд-ѣ-та
	3.	ѥс-та	бѫд-ѣ-та
мн.	1.	ѥс-мъ	бѫд-ѣ-мъ
	2.	ѥс-те	бѫд-ѣ-те
	3.	с-ѫть	

		Изъяв. накл. Прош. вр.	Изъяв. накл. Преход. вр.
ед.	1.	бꙑ-хъ	б-ѣа-х-ъ
	2.	бꙑ и бꙑ-ст-ь	б-ѣа-ш-е
	3.	бꙑ и бꙑ-ст-ь	б-ѣа-ше
дв.	1.	бꙑ-х-о-вѣ	б-ѣа-х-о-вѣ
	2.	бꙑ-с-та	б-ѣа-с-та
	3.	бꙑ-с-та	б-ѣа-с-та
мн.	1.	бꙑ-х-о-мъ	б-ѣа-х-о-мъ
	2.	бꙑ-с-те	б-ѣа-с-те
	3.	бꙑ-ш-ѧ	б-ѣа-х-ѫ

Изъяв. нак. Будущ. вр.

ед. 1.	**бѫд-ѫ**	дв.	**бѫд-е-вѣ**	мн.	**бѫд-е-мъ**
2.	**бѫд-е-ши**		**бѫд-е-та**		**бѫд-е-те**
3.	**бѫд-е-ть**		**бѫд-е-та**		**бѫд-ѫ-ть**

Причастія:

Наст. дѣйств. **с-ы**, жен. р. **с-ѫшт-и**, **с-ѫщ-и**
Прошедш. дѣйств. 1. **бы-въ**; прошедш. страд. **бъв-е-нъ** *(за-бвенъ)* и **бы-тъ** *(за-бытъ)*
Прошедш. дѣйств. 2. **бы-лъ**
Будущ. дѣйств. **бѫд-ы**, **бѫд-ыи**, жен. р. **бѫд-ѫшт-и** или **бѫд-ѫщ-и**.

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ предложенное спряженіе не внесены слѣдующія древнѣйшія и рѣдкія формы: преход. вр. **бѫдѣхъ** (отъ **бѫд-ѫ**), встрѣчающееся въ 3-мъ *л.* **боудѣше** у Нестор. въ жит. Өеодос. по сп. XII в. — Въ глаголит. памятникахъ вм. **бысть** во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. прош. вр. иногда встрѣчается **биси** вм. **быси**, а въ 3-мъ л. мн. ч. **бѫ**, вм. **бышѧ**. — Вм. **сы**, **сѫщи**, иногда употребляются: **сѫи** въ Григор. Богосл. XI в., въ Толк. Пс. XII в.; **сыи** въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Григ. Бог. XI в.; **быи**, **бѫдѫщи** и **бышѫщи**, **бѫи**, въ сп. Пророк. Упиря 1047, въ древнѣйшихъ редакціяхъ перевода Библ. — Причастіе страд. наст. вр. **бѫдомыи**, въ Апост. XIV в. — Супин. **бытоу**, въ Григ. Богосл. XI в., въ Кормч. XIII в.

2) Вмѣсто **ѥсмь** весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности **есми**, напр. уже у Нестор. въ Жит. Өеодос. XII в., въ новгор. юрид. акт. XIV в.

3) Вмѣсто **ѥсть** въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто **ѥ**, сохранившееся доселѣ, какъ въ малорус., такъ и въ великорус., преимущественно въ сѣверномъ или новгор.; напр. въ олон. былин. «жеребенокъ *е* необъѣзжаной» Рыбн. II, 129.

4) Вмѣсто **ѥсмъ** (1 л. мн. числа), въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется **ѥсмы** (въ древерус. и *есмя*).

5) Вмѣсто полныхъ формъ преходящаго времени: **бѣахъ**, **бѣаше** и проч., обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е., **бѣхъ**, **бѣ** и проч., или же **бяхъ**, **бяше** и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы *есмь, еси* и проч., свидѣтельствуетъ до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: *гой еси!* весьма употребительное, напр., въ Древн рус. стих. Въ областномъ языкѣ, вм. *гой еси*, встрѣчается иногда и *гой естя* или *гой есте*.

7) Формы: **ѥсмь**, **ѥси**, **ѥсть**, **ѥсмъ** или позднѣйшее **ѥсмы**, и **ѥсте**, съ отрицательною частицею *не*, образуютъ: **нѣсмь**, **нѣси**, **нѣсть**, **нѣсмъ**, или **нѣсмы**, и **нѣсте**, вм. *неесмь, нееси, неесть* и проч. (§ 25). Наше *нѣтъ* есть сокращенное **нѣсть**. Вм. **нѣсть** въ др. памятникахъ встрѣчается **нѣ**, напр. въ Избор. Свят. 1073 г.

8) Въ малорус. сохранилось прош. вр. ед. ч. 1 *бымъ*, 2. *бысь*, 3. *бы*; мн. ч. 1. *бысьмо*, 2. *бысьте* 3. *бы*.

9) Въ другихъ славян. нарѣчіяхъ, именно въ болг., серб., въ обоихъ лужицк. и особенно въ чешск. явственно сохранились древнія формы прошедш. и преход. временъ; напр. въ серб. прош. ед. ч. 1. *бих*, 2. и 3. *би*; мн. ч. 1. *бисмо*, 3. *бисте*, 3. *бише*; преход. ед. ч. 1. *біях* и *бѣх*, 2. и 3. *біяше* и *бѣше*; мн. ч. 1. *біясмо* и *бѣсмо*, 2. *біясте* и *бѣсте*, 3. *біяху* и *бѣху*. Въ чешск. прошед. ед. ч. 1. *был*, 2. и 3. *бы*; дв. ч. 1. *быховѣ*, 2. и 3. *быста*; мн. ч. 1. *быхом*, 2. *быстe*, 3. *быху*; преход. ед. ч. 1. *біех* и *бѣх*, 2. и 3. *біеше* и *бѣ*; дв. ч. 1. *біеховѣ* и *бѣховѣ*, 2. и 3. *біеста* и *бѣста*; мн. ч. 1. *біехом* и *бѣхом*, 2. *біесте* и *бѣсте*, 3. *біеху* и *бѣху*.

10) Въ польск. настоящ. вр. подновлено, бывъ составлено изъ формы 3-го *л.* ед. ч. *есть* и изъ указателей лицъ: въ ед. ч. для 1-го *л. м*, для 2-го *с*; во мн. для 1-го *мы*, для 2-го *це* (т. е. *те*), а 3-и лица ед. и мн. остаются старыя. А именно: ед. ч. 1. *ест-е-м*, 2. *ест-е-сь*, 3. *есць*; мн. 1. *ест-е-сь-мы*, 2. *ест-е-сь-це*, 3. *сą*; вм. древне-польск. ед. 1. *есмь*, 2. *есь*, 3. *есць*; мн. 1. *есьмы*, 2. *есьце*, 3. *сą*.

II. Спряженіе глаголовъ **вѣмь**, **дамь** и **ꙗмь**, отъ темъ: *вѣд-*, *дад-* и *яд-* (§ 38). Тема *дад-* образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. **вѣд-ѣ-ти**, **да-ти**, **ꙗс-ти**.

Достигат. накл. **вѣд-ѣ-тъ**, **да-тъ**, **ꙗстъ**.

Изъявительное наклоненіе.

		Наст. вр,	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед.	1.	вѣ-мь	да-мь	ꙗ-мь
	2.	вѣ-си	да-си	ꙗ-си
	3.	вѣс-ть	дас-ть	ꙗс-ть
дв.	1.	вѣ-вѣ	да-вѣ	ꙗ-вѣ
	2.	вѣс-та	дас-та	ꙗс-та
	3.	вѣс-та	дас-та	ꙗс-та
мн.	1.	вѣ-мъ	да-мъ	ꙗ-мъ
	2.	вѣс-те	дас-те	ꙗс-те
	3.	вѣд-ать	дад-ать	ꙗд-ать

Прошедшее время.

ед.	1.	вѣд-ѣ-х-ъ	да-х-ъ	ꙗ-х-ъ
	2.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ꙗс-тъ
	3.	вѣд-ѣ	дас-тъ	ꙗс-тъ
дв.	1.	вѣд-ѣ-х-о-вѣ	да-х-о-вѣ	ꙗ-х-о-вѣ
	2.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ꙗс-та
	3.	вѣд-ѣ-с-та	дас-та	ꙗс-та
мн.	1.	вѣд-ѣ-х-о-мъ	да-х-о-мъ	ꙗ-х-о-мъ
	2.	вѣд-ѣ-с-те	дас-те	ꙗс-те
	3.	вѣд-ѣ-ш-а	даш-а	ꙗ-ш-а

Преходящее время:

ед.	1.	**вѣд-ѣа-х-ъ**	**дад-ѣа-х-ъ**	**ꙗд-ѣа-х-ъ**
	2.	**вѣд-ѣа-ш-е**	**дад-ѣа-ш-е**	**ꙗд-ѣа-ш-е**
	3.	**вѣд-ѣа-ш-е**	**дад-ѣа-ш-е**	**ꙗд-ѣа-ш-е**
дв.	1.	**вѣд-ѣа-х-о-вѣ**	**дад-ѣа-х-о-вѣ**	**ꙗд-ѣа-х-о-вѣ**
	2.	**вѣд-ѣа-с-та**	**дад-ѣа-с-та**	**ꙗд-ѣа-с-та**
	3.	**вѣд-ѣа-с-та**	**дад-ѣа-с-та**	**ꙗд-ѣа-с-та**
мн.	1.	**вѣд-ѣа-х-о-мъ**	**дад-ѣа-х-о-мъ**	**ꙗд-ѣа-х-о-мъ**
	2.	**вѣд-ѣа-с-те**	**дад-ѣа-с-те**	**ꙗд-ѣа-с-те**
	3.	**вѣд-ѣа-х-ѫ**	**дад-ѣа-х-ѫ**	**ꙗд-ѣа-х-ѫ**

Повелительное наклоненіе:

ед.	2.	**вѣжд-ь**	**дажд-ь**	**ꙗжд-ь**
	3.	**вѣжд-ь**	**дажд-ь**	**ꙗжд-ь**
дв.	1.	**вѣд-и-вѣ**	**дад-и-вѣ**	**ꙗд-и-вѣ**
	2.	**вѣд-и-та**	**дад-и-та**	**ꙗд-и-та**
	3.	**вѣд-и-та**	**дад-и-та**	**ꙗд-и-та**
мн.	1.	**вѣд-и-мъ**	**дад-и-мъ**	**ꙗд-и-мъ**
	2.	**вѣд-и-те**	**дад-и-те**	**ꙗд-и-те**

Причастія:

Наст. дѣйств.	**вѣд-ы**	**дад-ы**	**ꙗд-ы**
Прош. дѣйств. I.	**вѣд-ѣ-въ**	**да-въ**	**ꙗд-ъ.**
Прош. дѣйств. II.	**вѣд-ѣ-лъ**	**да-лъ**	**ꙗ-лъ**
Наст. страд.	**вѣд-о-мъ**	**дад-о-мъ**	**ꙗд-о-мъ**
Прош. страд.	**вѣд-ѣ-нъ**	**да-нъ**	**ꙗд-е-нъ**

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени: **да-мь**, **да-си**, **дас-ть** и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ, вмѣсто **вѣмь**, иногда употребляется **вѣдѣ**.

3) Вмѣсто **ꙗсти**, **ꙗмь**, **ꙗси**, и проч , встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: **ѣсти**, **ѣмь**, **ѣси** и проч., съ измѣненіемъ *я* на *ѣ*, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ *съ* образуется въ церковнославянскомъ глаголъ **с-н-ѣмь**, **с-н-ѣси** и проч.; въ русскомъ *съ-ѣмъ*, *съ-ѣшь*, безъ вставнаго *н*.

4) Вмѣсто краткихъ формъ: **ꙗхъ**, **ꙗхомъ** (вм. **ꙗдхъ**, **ꙗдхомъ**) и проч., употребляются и полныя: **ꙗд-о-хъ**, **ꙗд-о-х-омъ**, и проч.

5) Вмѣсто **дадать** употребляется въ цс. языкѣ и **дадѧть**, откуда наше *дадутъ*; и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится *ядуть* вм. *ѣдять*.

6) Вмѣсто формъ 1-го лица множ. числа **вѣмъ**, **дамъ**, **ꙗмъ** (т. е. *вѣдаемъ*, *дадимъ*, *ѣдимъ*), въ позднѣйшемъ цс. языкѣ употребляют-

ся: **ѣмы**, **дамы**, **ямы**, какъ **ѥсмы** вм. **ѥсмъ**. Впрочемъ изрѣдка попадаются такія формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ эти глаголы сохранились тоже въ древнѣйшемъ спряженіи: напр. въ хорват. **вѣмь**: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; мн. 1. *вимо*, 2. *вите*. Въ сербск. **дамь**: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; мн. 1. *дамо*, 2. *дате*, 3. *даду*; прош. вр. ед. 1. *дах* и проч.; **ѣмь**: ед. 1 *іѣм*, 2. *іѣш*, 3. *іѣ*; мн. 1. *іѣмо* 2. *іѣте*, 3. *ію*; прош. ед. 1. *ѣдох*, преход. ед. 1. *ѣдах* и пр. Въ чешск. **вѣмь**: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; дв. 1. *вѣвѣ*, 2. и 3. *вѣста*; мн. 1. *виме*, 2. *вите*, 3. *вѣди*; прош. ед. 1. *вѣдѣх* и пр.; **дамь**: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; дв. 1. *давѣ*, 2. и 3. *даста*; мн. 1. *даме*, 2. *дате*, 3. *дайи*; прош. ед. 1. *дах*; преход. ед. 1. *дадѣх* и пр.; **ѣмь**: ед. 1. *им*, 2. *иш*, 3. *и*; дв. 1. *ѣвѣ*, 2. и 3. *ѣста*; мн. 1. *име*, 2. *ите*, 3. *ѣди*; прош. ед. 1. *ѣдех* и пр. Замѣчательно, что уже въ фрейзинг. рук. X. в. употребляется *vuez*, т. е. **вѣшь** или *вѣш*, вм. **вѣси**.

8) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ не только *ѣмъ*, *дамъ*, но и *вѣмъ* (вм. знаю; напр. въ пословицѣ XVII в. «ѣмъ, а дѣла не вѣмъ»); б) въ малорус. **вѣмь**: ед. 1. *вимъ*, 2. *висы*, 3. *вистъ*; мн. 1. *вимо*, 2. *висте*, 3. *видять*; повел. ед. *вижъ*, мн. 1. *вижмо*, 2. *вижте*, неопред. накл. *висты*; **дамь**: ед. 1. *дамъ*, 2. *дасы*, 3. *дасть*; мн. 1. *дамо*, 2. *дасьте*, 3. *дадутъ*; **ѣмь**: ед. 1. *имъ*, 2. *исы*, 3. *исть*; мн. 1. *имо*, 2. *исте*, 3. *идять*; повелит. ед. *ижъ*; мн. 1. *ижмо*, 2. *ижте*; неопр. *исты*. в) Въ великорус. областномъ (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа, на *-си* вм. *-шь*; напр. *даси*, *продаси*, *поѣси*, вм. *дашь*, *продашь*, *поѣшь*; въ олон. былин. *не ѣси* (не ѣшь), Рыбн. II. 52. Глаголъ *вѣдать* имѣетъ двѣ формы; въ пск. твер. *вѣдамъ*, *вѣдашь* (вм. *вѣдаю*, *вѣдаешь*), съ знакомъ 1-го л. *м*, — и въ костр. нижегор. *вѣ́ду* (вѣдаю) при неопред. накл. *вѣ́сти*, какъ и въ малорус. (отъ *вѣд-ти*). г) Въ книжномъ и разговорномъ общеупотребительномъ языкѣ: *дамъ*, *дастъ*, *ѣмъ*, *ѣстъ*, съ измѣненіемъ *ь* на *ъ* (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формѣ: *вѣсть*, напр. въ выраженіяхъ: «Богъ вѣсть» «не вѣсть» (напр. у Грибоѣд : «попробуй говорить, и не вѣсть что́ наскажетъ»).

9) У насъ формы множ. числа: *ѣд-и-мъ ѣд-и-те ѣд-я-тъ*, спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дад-и-мъ дад-и-те дад-у-тъ*, смѣшиваются оба спряженія.

10) Форма *вѣдущій*, въ реченіяхъ: *всевѣдущій*, *свѣдущій*, происходитъ отъ древнѣйшаго *вѣмь* черезъ причастіе **вѣдꙑ вѣдꙑи**, а не отъ позднѣйшаго *вѣдаю* (отъ котораго причастіе *вѣдающій*).

III. Спряженіе глагола **им-ѣ-ти** отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается вполнѣ.

ед. 1.	**им-а-мь**	дв. 1.	**им-а-вѣ**	мн. 1.	**им-а-мъ**
2.	**им-а-ши**	2.	**им-а-та**	2.	**им-а-те**
3.	**им-а-ть**	3.	**им-а-та**	3.	**им-ѫть**

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: повелит. им-ѣ-и, прош. им-ѣ-хъ, и проч,; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога им-ꙑ. Но причастіе прош. вр. страд. залога им-ѣ-нъ, откуда существительное им-ѣ-ниѥ, удерживаетъ звукъ *ѣ*, принадлежащій темѣ неопр. наклоненія им-ѣ-ти.

Русская форма *им-ѣ-ю* уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія. Въ малорус. *ма-ти,* (равно какъ и въ польск. *ма-ць*) — отъ има-ти, съ опущеніемъ *и* (§ 30): ед. 1. *маю, 2. маешъ,* 3. *мае*; мн. 1. *маемо,* 2. *маете,* 3. *мають.*

IV. Кромѣ исчисленныхъ древнѣйшихъ формъ спряженія, сохранился въ самыхъ раннихъ болгарскихъ и глаголитскихъ памятникахъ остатокъ спряженія отъ корня сѧ, въ формахъ сѧтъ, сѧти — говоритъ, говорятъ, и въ прилагательномъ, образовавшемся помощію суффикса причастія: сѧшть — умный. Отсюда же, вѣроятно, союзъ *семъ* (=сѧ); напр. у Кирш. Дан. «*семъ* побратуемся съ тобой» 185.

Б. Спряженія позднѣйшія (или, такъ называемыя, правильныя): 1-го спряженія несѫ, 2-го горѭ.

Неопредѣленное наклоненіе: нес-ти, гор-ѣ-ти.

Достигательное наклоненіе: нес-тъ, гор-ѣ-тъ.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время:

ед.	1.	нес-ѫ	гор-ѭ
	2.	нес-е-ши	гор-и-ши
	3.	нес-е-ть	гор-и-ть
дв.	1	нес-е-вѣ	гор-и-вѣ
	2.	нес-е-та	гор-и-та
	3.	нес-е-та	гор-и-та
мн.	1.	нес-е-мъ	гор-и-мъ
	2.	нес-е-те	гор-и-те
	3.	нес-ѫть	гор-ѧть

Прошедшее время:

ед.	1.	нес-о-хъ	гор-ѣ-х-ъ
	2.	нес-е	гор-ѣ
	3.	нес-е	гор-ѣ
дв.	1.	нес-о-х-о-вѣ	гор-ѣ-х-овѣ
	2.	нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
	3.	нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
мн.	1.	нес-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
	2.	нес-о-с-те	гор-ѣ-с-те
	3.	нес-о-ш-ѧ	гор-ѣ-ш-ѧ

Преходящее время:

ед.	1.	нес-ѣа-х-ъ	гор-ѣа-х-ъ
	2.	нес-ѣа-ш-е	гор-ѣа-ш-е
	3.	нес-ѣа-ш-е	гор-ѣа-ш-е

дв. 1.	нес-ѣа-х-о-вѣ	гор-ѣа-х-о-вѣ
2.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
3.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
мн. 1.	нес-ѣа-х-о-мъ	гор-ѣа-х-о-мъ
2.	нес-ѣа-с-те	гор-ѣа-с-те
3.	нес-ѣа-х-ѫ	гор-ѣа-х-ѫ

Повелительное наклоненіе:

ед. 2.	нес-и	гор-и
3.	нес-и	гор-и
дв. 1.	нес-ѣ-вѣ	гор-и-вѣ
2.	нес-ѣ-та	гор-и-та
3.	нес-ѣ-та	гор-и-та
мн. 1.	нес-ѣ-мъ	гор-и-мъ
2.	нес-ѣ-те	гор-и-те

Причастія:

Наст. дѣйств.	нес-ы	гор-ѧ
Прош. дѣйств. I.	нес-ъ	гор-ѣ-въ
Прош. дѣйств. II.	нес-лъ	гор-ѣ-лъ
Наст. страд.	нес-о-мъ	гор-и-мъ
Прош. страд.	нес-е-нъ	гор-ѣ-нъ

§ 87 Кромѣ глаголовъ ѥс-мь, вѣ-мь, да-мь, ꙗ-мь, им-а-мь, представляютъ значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряженій слѣдующіе:

I. Р а з н о с п р я г а е м ы е, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію;

1) *Бѣж-а-ть*: по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь*, *бѣж-и-тъ* и пр.; по 1-му: *бѣг-у*, *бѣг-у-тъ*, при неопр. наклон. *бѣчь*, цс. бѣщи (вм. бѣг-ти); бѣж-ѧ-ть, какъ и доселѣ въ просторѣчіи: *бѣжатъ*, вм. *бѣгутъ*. Повел. наклоненіе: *бѣг-и*, цс. бѣжи. Въ областн. просторѣчіи *убѣгъ*, *-гла* (отъ формы *бѣчь* или *бѣчи*) вм. *убѣжалъ*, *-ла*. Въ цс. правильно отъ бѣжѫ 3. л. мн. ч. бѣж-ѧ-ть.

2) *Хот-ѣ-ть:* въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: хощ-ѫ хощ-е-ши хощ-е-ть хощ-е-мъ хощ-е-те, и по 2-му хот-ѧ-ть (встрѣчается и хоштѫть или хощѫть); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у хоч-е-шь хоч-е-тъ*; множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мъ*, *хот-и-те*, *хот-я-тъ*. Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчіи употребляются: *хоч-е-мъ*, *хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими: хощ-е-мъ хощ-е-те (§ 9). И наоборотъ въ областн. *хотитъ* вм. *хочетъ*, Рыбн. 1. 325. II, 265.

3) *Спать*, цс. **съпати**, имѣетъ неопред. наклоненіе по 1-му спряженію, съ примѣтою *а*, а наст. вр. изъяв. накл. по 2-му: *спл-ю спи-шь*, цс. **съпл-ѭ съп-иши**, съ примѣтою *и*, отъ темы *спи-* или *сиь-*, цс. **съпи-**, **съпь-**.

Примѣч. 1. Въ област. яз., по сѣверн. или новг. нарѣчію, въ олон. пск. тв. глаголъ *купаться*, изъ 1-го спряженія переходитъ во 2-е, смягчая *п* въ *пл*: *купли-тся, купл-я-тся, купли-сь* (вм. купается, купаются, купайся, Рыбн. 1, 121. 123). — Во влад. костр. нижегор. и въ друг. гл. *могу* смѣшиваетъ оба спряженія: *могу, могёшь, могётъ*; *могёмъ, могите, могу́тъ*.

II. **Измѣняющіе** составъ глагольнаго корня и **дополняющіе** спряженіе корнями другихъ глаголовъ.

1) *Ѣх-а-ть, ѣх-а-лъ*, и *ѣд-у, ѣд-е-шь* и проч. Уже въ Вол. Ев. XIV в. **ѥхахоу** (въ О. Е. **ѣдѧахѫ**).

2) *Сѣс-ть сяд-у*, цс. **сѣсти садѫ**

3) *Лечь* (отъ *лег-ть*) *ляг-у* и *ляж-у*, цс. **лещи** (вм. **лѧщи**) **лѧг-ѫ**.

4) Цс. гл. **и-ти**, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и*: **ид-ѫ**, наше *ид-у, ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*).

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее. Она пишется различно, смотря по приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы *при-, вы-*; то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-*: *при-дти, вы-дти* (а не *при-йдти, вы-йдти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й*: *при-йти, вы-йти;* цс. **при-и-ти** и древнѣйшее **прити**. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду: *и-ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти, во-й-ти, у-й-ти* (а не *за-йдти, у-йдти* и проч.). Равномѣрно говорятъ: «*не йти*», хотя и пишутъ обыкновенно: «*не йд-ти*», не смотря на то, что первая, разговорная форма вполнѣ согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду, идешь* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *йду, йдешь* и проч.; напр. *на-йду, пере-йдешь, вы-йду*, и проч.; а также и съ отрицательною части-

цею *не: не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отметается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отметается *и* и послѣ *вы-*: *вы-ду, вы-демъ* (вм. *вы-йду, вы-йдемъ*), а въ областн., новгор. и послѣ *по*: *поду́, не поду́* — пойду не пойду.

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголъ *идти* пользуется чужимъ корнемъ: цс. шьд-, шьлъ (вм. шьд-лъ, § 38), откуда наше *шелъ, шла*, и проч.; въ формахъ причастія и дѣепричастія: *шед-шій, шед-ши*. Форма *шьд-* или *шед-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголѣ *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 2. Вмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчіи употребляется съ нарощеніемъ: *итти-ть* или *ити-ть*, напр. въ Выходахъ Госуд. Царей и Вел. Кн. подъ 1675 г. (смотр. Хр.).

5) Особаго рода неправильность оказалась въ глаголѣ *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти*, вм. *раст-ти* или *рост-ти*), откуда: *росъ, рос-лый*; *вы-росъ* и проч.

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголъ именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть, есмь*. Кромѣ того бываютъ вспомогательными: *имѣть, хотѣть, стать, начать* и нѣк. др.

Глаголъ, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго, т. е. въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать;* или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: ѥсмь сътворилъ. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется, въ описательномъ спряженіи, только глаголъ вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, вовсе не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, сливая съ тѣмъ и другимъ спрягаемые вспомогательн. глаголы, какъ это оказалось въ польск., сербск., малорус. А именно, въ польск., прош. вр. сливаетъ съ причастіемъ на *-лъ* сокращенныя формы вспомог. глаг. *-ем* (есмь), *есь*

(еси), *-сьмы* (есмы), *-сьце* (есте); напр. ед. ч. 1. *кохал-ем,* 2. *кохал-есь,* 3. *кохал*; мн. ч. 1. *кохали-сьмы,* 2. *кохали-сьце,* 3. *кохали,* т. е. я любилъ и т. д.; въ старинной польско-русской письмен.: у Галятовск. въ Ключѣ Разумѣн. по Кіевопечерск. изд. 1659 г. *написал-емъ, показал-емъ* — я написалъ, я показалъ (смотр. Хр.). Въ сербск., будущ. вр. состоитъ изъ неопр. наклон. и сокращеннаго вспомогат. *-тю, -теш,* вм. *хтю, хтеш* (хочу, хочешь); напр. *хвалитю, хвалитеш* (буду, будешь хвалить); въ малорусскомъ съ вспомог. *му, меш* (иму, имешь, т. е. имѣю); напр. *могти-му, могти-мешь* — смогу, сможешь.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

А. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

I. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) **Хоштѫ**, хощоу, въ древнѣйшемъ цс.; напр. «**хотать ирити**» вм. придутъ. Въ древнерус. въ лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. «лютъ се мужь *хоче быти*» — вм. будетъ.

2) **Имамь**, *имѣю*, въ церковнославянскомъ: «**глаголати имать**» и въ русскомъ языкѣ, въ книжной рѣчи: «*имѣю сказать.*»

Примѣч. 2. Въ областномъ яз., въ волог. костр. яросл. нижег. «*иму дѣлать*» «*имемъ ѣсть*» и даже: «*нему* (вм. не иму) *пахать*» вм. буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать.

3) **Начьнѫ**, *начну*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ: «**нерадити начнеть**» т. е. не будетъ заботиться, «*начнетъ лѣниться*».

4) **Бѫдѫ**, *буду* и *стану;* напр. «**бѫдѫ творити**» «*буду, стану говорить*».

II. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на *-лъ*. Употребляются настоящее, прошедшее, преходящее и будущее время вспомогательнаго глагола **бы-ти**. А именно:

1) Настоящее: **ѥсмь, ѥси, ѥсть** и проч., для означенія прошедшаго времени; напр. **ѥсмь положилъ, ѥси положилъ, ѥсте положили** и проч. Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъявит. наклоненія: *я положилъ, ты положилъ* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 3. Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *есть, суть,* и потомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго

употреблялись при прошедш. причастіи, на *-лъ*, и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ, *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*. См. въ синтаксисѣ.

2) Прошедшее: бъіхъ, бы, бъіхомъ и пр., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. бъіхъ положилъ, бъіхомъ положили, или положилъ бъіхъ, положилъ бы, положили бъіхомъ и проч. Нашъ союзъ *бы*, какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

Примѣч. 4. Въ малорус., когда *я, ты*, опущены: *пысавъ бымъ*, *пысавъ бысь* и т. д., но съ *я*, *ты*, также, какъ и въ великорус. *я бы пысавъ*, *ты бы пысавъ*. Въ древнерус. въ Словѣ о полку Игор. *а быхъ не слала*. Смотр. въ синтакс.

3) Преходящее: бѣахъ или бѣхъ, бѣ и проч., для означенія преходящаго; напр. изгыблъ бѣхъ, изгыблъ бѣ и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную съ вспомогательнымъ *былъ, была* и проч. Напр. въ древнерусск. стихотв. «*поѣхали были* на своихъ добрыихъ коняхъ» 404. Въ польск. давнопрош. вр. *написалем был, написали были* — я написалъ, они написали.

4) Будущее: бѫдѫ, бѫдеши и проч., въ цс. и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго. Напр. въ цс. «елико бѫдеть сътворилъ»; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: «аще ли взялъ будетъ» «аще ли купилъ буде Гречинъ» «елико же далъ будетъ»; въ Руск. Правдѣ: «будетъ убилъ» и проч. Нашъ союзъ *буде* есть не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (§ 77).

Примѣч. 6. Въ польск. *będę писал, będзеш писалъ*.

Б. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога: и слѣдовательно, по необходимости, употребляютъ, вмѣсто флексій, описательныя формы. Онѣ суть слѣдующія:

1) Глаголъ дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *-ся*, цс. -сѧ; напр. *строиться*, *строится*, и проч.

2) Причастія страд. залога настоящ. или прош. вр. съ вспомогательными глаголами *быть* и *бывать*. а) Съ настоящимъ, для

означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. въ цс. **хранимъ есмь, хранимо есть, бѫ ѕнаемъ**; въ русскомъ: *хранимъ, хранимо, хранимъ былъ, хранимъ бывалъ, хранимъ будетъ,* и проч. б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго: въ цс. **осѫжденъ еси, писано есть, осѫжденъ бѫдеть**; въ русскомъ: *осужденъ, писано, осужденъ былъ, осужденъ бывалъ, осужденъ будетъ*, и проч.

Дѣепричастіе страд. залога составляется въ русскомъ языкѣ изъ причастій страд. залога настоящаго и прошедшаго съ дѣепричастіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ*. Напр. *будучи посылаемъ, посылаема, посылаемы*; *бывъ посланъ, послано*, и пр.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляется изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ, измѣняемыхъ по родамъ и числамъ: а) настоящаго времени, для означенія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаему*, *читаемой*, *читаемымъ*; б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращеннаго: *быть почтену, -ой*, *-ымъ*, и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отличать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзами: *да, пусть (пускай)*. Первый союзъ употребляется въ цс. языкѣ, а также и въ русскомъ, въ книжной рѣчи. Напр. *да будетъ*, *да пріидетъ*, *да царствуетъ,* и проч. Второй союзъ употребляется только въ русскомъ языкѣ. Напр. «*пусть будетъ*, что будетъ» «*пусть идетъ*». Вмѣсто *пусть* употребляется также *пускай*; напр. «*пускай идетъ.*»

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай,* съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду*, *пусть говорятъ,* и проч.

Примѣч. 7. Подробнѣйшее объясненіе описательныхъ формъ см. въ синтаксисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ **видами** глагола, совокупляя въ одно спряженіе различные глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія **продолженія** или **совершенія**, **многократности** или **однократности** дѣйствія (§ 53). Напр., глаголы *колоть*, *у-колоть*, *кольнуть*, *калывать*, образова-

лись отъ одного корня *кл-* (цс. **кл-а-ти**), но разошлись въ значеніи по видамъ: *колоть* означаетъ дѣйствіе неокончательное или продолженное, *у-колоть* совершенное, *кольнуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *двиг-*: продолженное *двигать*, однократное *двинуть* (вм. *двигнуть*, § 38), многократное *двигивать* (*двигать*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъявит. наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ*, *двигаю* и *двигалъ*, *у-колю* и *у-кололъ*, *кольну* и *кольнулъ*, *двину* и *двинулъ*, *калываю* и *калывалъ*, *двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ, двигалъ,* означаютъ дѣйствіе продолженное, *у-кололъ* — совершенное, *кольнулъ*, *двинулъ* — однократное, *калывалъ*, *двигивалъ* — многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю, двигаю,* имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю, кольну*, *двину* — будущаго; формы же *калываю*, *двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темы настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ происходятъ, съ тѣмъ же различіемъ по видамъ: *коли*, *двигай*, *уколи, кольни*, *двинь* (отъ неупотребительныхъ *калываю*, *двигиваю*, не принято и повелительное *калывай, двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуетъ слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголъ употребляется: продолженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида не употребляются въ формахъ настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени измѣняютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному, и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоя-

щаго времени; напр. *двигаю*, *двигающій*, *двигая*, *двигаючи*. Потому нельзя сказать ни *двинущій*, ни *двигивающій*.

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени, для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій*, *двигавъ*; *двинувшій*, *двинувъ*; *уколовшій*, *уколовъ*.

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастій вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *движемъ:* прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганъ*, *двинутъ*, *убитъ*.

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53), то въ значеніи нашихъ глаголовъ оказывается перестановка видовъ и временъ, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный. Напр. *хвалить* и *похвалить*, *хваливать* (не употребляется) и *похваливать*.

При такомъ переходѣ глаголовъ изъ одного вида въ другой замѣчается слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени принимаетъ смыслъ будущаго: *хвалю* — *похвалю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *похвалящій*.

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящаго; напр. отъ неупотребительныхъ: *хваливаю*, *калываю*, *ворачиваю*, *шаливаю*, происходятъ, съ предлогами: *похваливаю*, *расхваливаю*, *покалываю*, *раскалываю*, *поворачиваю*, *отворачиваю*, *пошаливаю*.

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами, употребляется въ смыслѣ продолженнаго вида. Напр.: *с-казывать*, *от-казывать* (отъ глагола *казать*), *у-строивать*, *при-кидывать* и мн. др.

3) Глаголы продолженнаго вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что̀ принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящаго, и будущаго времени; напр. *отвожу*, *сношу*, *перелетаю* (при коренныхъ: *отведу, снесу, перелечу*). Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящаго или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что̀ особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-*: *вывожу̀*, и *вы́вожу*, *выношу̀* и *вы́ношу*, *выхожу̀* и *вы́хожу*.

Примѣч. 3. Значеніе видовъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ бо́льшей подробности объяснено въ словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются части рѣчи склоняемыя, то есть: имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и мѣстоименія.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою, или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ, дом-а, дом-у; конь, кон-я (конь+а)*, *кон-ю (конь+у); обычай*, *обыча-я (обычай+а), обыча-ю (обычай+у)* и проч.; въ мѣстоименіяхъ: цс. **тъ** (тотъ) и **сь** (сей): **т-ого т-омоу**, **с-єго с-ємоу**, и пр. Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа. Напр. именит. падежи: *мать* (цс. **мати**), *дочь* (цс. **дъщи**), *знамя* (цс. **ꙁнамѧ**), *небо*, *кто* (цс. **къто**), *что* (цс. **чьто**) и проч.; темы же, употребляемыя въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-: матер-и*, *матер-ямъ; дочер-: дочер-и, дочер-ей; знамен-*: *знамен-и, знамен-емъ; небес-: небес-а*, *небес-ъ; къ-: к-ого к-ому; чь-: ч-его ч-ему*, и проч.

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) по числамъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ **дъва** и **оба**, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и мѣстный, и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній родъ пользуется общею примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

	муж.	женск. и средн.
И. В. З.	**дъв-а, об-а**	**дъв-ѣ, об-ѣ**
Р. М.	**дъв-ою (и дъв-оу) об-ою**	**дъв-ою (и дъв-оу), об-ою**
Д. Т.	**дъв-ѣ-ма, об-ѣ-ма**	**дъв-ѣ-ма, об-ѣ-ма.**

Примѣч. 1. Согласно съ этими числительными склоняются существительныя; напр. 1) **сынъ: сын-а, сын-оу, сын-о-ма**; 2) **край: кра-ы, кра-ю, кра-ю-ма**; 3) **рыба: рыб-ѣ, рыб-ою, рыб-а-ма**; 4) **доуша: доуш-и, доуш-ею, доуш-а-ма**; 5) **кость: кост-и, кост-ию, кост-ь-ма**; 6) **мѣсто: мѣст-ѣ, мѣст-оу, мѣст-о-ма**. Прилагательныя краткія: муж. рода: **добръ: добр-а, добр-оу, добр-о-ма**; женск. рода: **добр-ѣ, добр-оу, добр-а-ма**; средн. рода: **добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма**. Прилагательныя полныя: муж. рода: **добр-аы, добр-оую, добр-ыи-ма**; женск. и средн. родовъ: **добр-ѣи, добр-оую, добр-ыи-ма**. Мѣстоименія; напр. **сь** (сей): муж. рода: **сиа, сею, сима**; женск. и средн. родовъ: **си, сею, сима**.

Примѣч. 2. Изъ прочихъ славянск. нарѣчій въ значительной полнотѣ сохранилось склоненіе двойств. ч. въ новосл. или краинск., въ обоихъ лужицк. и особенно въ чешск.; напр. въ послѣднемъ нарѣчіи: *рыб-ѣ, рыб-у, рыб-а-ма*; мѣст. указат. муж. *сіа*, жен. и ср. *си*, Р. М. *сіу*, Д. Т. *сима*.

Остатки двойственнаго числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: *два двѣ, оба обѣ;* но прочіе падежи приняли уже множ. число: *двухъ, обоихъ, обѣимъ*, и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: *дву-смысленный, дву-мѣстный, двою-родный* (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ *двѣ-сти* (вм. *двѣ-стѣ*, § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: *два, оба, три, четыре: два человѣка, оба стола, двѣ книги, двѣ рукѝ* и *обѣ рýки, двѣ щекѝ* и *обѣ щéки; два дня* и *два дни, два рубля* и *два рубли, три ведра, четыре аршина*, и проч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: *очи*, откуда предложный падежъ *въ очью*, т. е. **въ очию**; *уши* (при мн. числѣ **очеса, оушеса**), *колѣни* (при множ. *колѣна*), *плечи* (при множ. *плеча*), *брылѣ*.

Примѣч 3. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственнаго числа свидѣтельствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. *двѣстѣ, безъ дву сту* (безъ двухъ сотъ), *дѣма стома* (двумя стами), *братома, рукама,* и проч. Числительныя же *три* и *четыре*, нынѣ употребляемыя съ двойственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовалъ со множественнымъ: *три человѣки, четыре мужи* и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: *съ обѣ стороны, съ обою странѣ, два мужи*; въ Древнерусск. стихотвореніяхъ: *дву удалыми Борисовичи*, и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, надѣется *на крылѣ*»; въ пѣсн. «что одинъ у меня былъ свѣтъ *въ очью*» Чулк. 1 № 142. Въ област. яз.; напр. владим. «безъ *дву* тридцать» — 28; пск. твер. *с-дву*-роди — въ двоюродномъ родствѣ.

2. Падежи. Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго общепринятаго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи, Боже, владыко, старче*, отъ имен. пад. *Господь, Богъ, владыка, старецъ*, и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ, звательный падежъ, имѣя свои собственныя окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. львє, мѫжоу, ıерєю, краıоу, дѣво, доушє, отъ именительныхъ: львъ (левъ), мѫжь, ıерєи, краıь, дѣва, доуша, и проч.

Примѣч. 4. Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственныя формы звательнаго падежа, свидѣтельствуетъ, какъ малорус. нарѣчіе, въ которомъ весьма употребителенъ этотъ падежъ, напр. *Ляше, чоловиче, враже, батьку, небого* (и *небоже*), *рыбо,* при имен. пад. *Ляхъ, чоловикъ, врагъ, батько, небога* (бѣдняга), *рыба;* такъ въ бѣлорус., напр. «*сынку* мой, *сынку* возлюбленный» въ смолен. дух. ст. (Кал. 1, 131), а частію и въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ; напр. въ пск. *дѣда* — зват. пад. отъ *дѣдъ, дѣдушка*; въ сибир. имена на *-а* имѣютъ зват. пад. на *-ау: женау, дѣвкау*. Въ древнерус. зват. пад. весьма употребителенъ; напр. въ Словѣ о полку Игор. «*О Бояне, соловію* стараго времени!» «*о вѣтрѣ*» (вм. вѣтре) «*о Днепре словутицю!*» «*господине*» и друг. У Даніиля. Заточн. *княже, господине*. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ зват. падежъ весьма употребителенъ; напр. въ сербск. *кралю* и *краде* отъ *краль* (король), собств. имени *Маро, Ружо* — отъ *Мара, Ружа*; въ чешск. *хлапе* отъ *хлапъ* (холопъ) и пр.

б) Въ цс. и особенно въ древнѣйшемъ русскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* Напр. **Иерусалимѣ** (т. е. въ Іерусалимѣ), *Кіевѣ* (въ Кіевѣ), *Новѣгородѣ* (въ Новѣгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *внѣ, горѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣстоименій: *я* (азъ), *ты*, *онъ*, возвратнаго *себя* (ся) и вопросительныхъ: *кто что,* а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый, добраго, добрымъ, доброю,* и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ, жена, ты, себя,* и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскомъ, и въ церковнославянскомъ, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное, двойственное же (въ церковнославянскомъ) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. *Склоненіе мѣстоименій.*

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я*, *меня*, *мы*, *насъ; ты*, *тебѣ*, *тобою*, *вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. ся) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственнаго, и, вмѣстѣ съ личными *я* и *ты*, по родамъ не из-

мѣняется. Что церковнославянская форма сѧ нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣтельствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею; напр. *боять-ся*, *мыть-ся* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. къто и чьто) въ прочихъ падежахъ отметаютъ окончаніе *-то*, и измѣняютъ только формы *къ-* и *чь-*: *к-ого*, *ч-его*, *к-ому*, *ч-ему*, и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средній родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣютъ окончанія только единственнаго числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа чьсо или чесо, вм. чего.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *кѣмъ*, *чѣмъ* — соединяетъ *ѣ* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянскій языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: цѣмь, вм. кѣмъ, и чимь, вм. чѣмъ (малорус. *чымъ*).

Прибавленіе къ § 92-му.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

I. Мѣстоименія азъ, ты, сѧ *(себя)*.

Единств.

И.	азъ	ты	
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мънѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В.	мѧ	тѧ	сѧ (себе)
Т.	мъноѭ	тобоѭ	собоѭ
М.	мънѣ	тебѣ	себѣ

Двойств.

И.	вѣ	вы, ва
В.	на	ва
Р.	наю	ваю
Д.	нама	вама

Множеств.

И.	мы	вы
Р.	насъ	васъ
Д.	намъ	вамъ
В.	ны	вы
Т.	нами	вами
М.	насъ	васъ

1) Вмѣсто намъ и вамъ, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы ны и вы; напр. въ Словѣ о полку Игор. «не лѣпо ли *ны* бяшетъ». Въ Новг. лѣт. «а даю *вы* сынъ свои старѣйшіи Константинъ» 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчіи употребляются: *тобѣ*, *собѣ*. Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр. въ Избор. Свят. 1073 г., въ Галицк. спискѣ Еванг. 1143 г. и въ др.

3) Согласно съ цс. краткою формою: **ти** (вм. **тебѣ**), и доселѣ въ областномъ просторѣчіи употребляются: *ти*, *тѣ* или *те* (вм. *тебѣ*).

4) Вмѣсто *тебя, тебѣ, себя, себѣ*, въ костр. нижегор. употребляются формы: *тея*, *тѣѣ*, *сея*, *сѣѣ*.

5) Вмѣсто *мнѣ*, въ областномъ же языкѣ употребляется *мни*.

6) Въ малорус. отклоненіе отъ великорус. книжнаго оказалось: въ Р. *мене, тебе, себе*, въ Д. *мни, тоби, соби*, и въ В. *мя, тя, ся*.

7) Вообще въ славян. нарѣчіяхъ вин. пад. ед. ч. отличается отъ род. п., которые въ великорус. смѣшиваются; напр. въ сербск. Р. *мене, тебе, себе;* въ В. *ме*, *те*, *се*. Въ сербск. замѣчательны въ Т. ед. ч. *мном, тобом, собом,* и во мн. Д. Т. П. *нама, вама*. Въ чешск. дв. ч. И. *вѣ*; Р. *наю, ваю*; Д. *нама, вама*.

II. Мѣстоименія **къто** и **чьто**

И.	**къто**	**чьто**
Р.	**кого**	**чьсо, чьсого, чесо, чесого**
Д.	**комоу**	**чемоу, чьсомоу, чесомоу**
В.	**кого**	**чьто, чесо**
Т.	**цѣмь**	**чимь**
М.	**комь**	**чемь, чесомь.**

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшой простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. **и**, жен. **ꙗ**, ср. **ѥ** (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ **же**: **и-же**, **ꙗ-же**, **ѥ-же**, въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: **ѥго**, **ѥꙗ**, **ѥго**; дат. **ѥмоу**, **ѥи**, **ѥмоу**, и проч.; мн. число: род. пад. **ихъ**, дат. **имъ**, твор. **ими**, и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: **онъ**, при полной формѣ: **онъи** (§ 57).

По образцу мѣстоименія **и**, склоняются: *сей, сія, сіе* (цс. **сь**, **си**, **се**): *с-его, с-ему, с-имъ, с-ею, с-ими,* и проч.; *кой, коя, кое: ко-его, ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея*, **ко-ѥꙗ**), *ко-ими, ко-ихъ*, и проч.; *весь, вся, все: вс-его, вс-ему, вс-ей, вс-ею,* и проч.; *чей, чья, чье: чь-его, чь-ей, чь-ихъ, чь-ими,* и проч.; *мой, моя, мое: мо-его, мо-ей (мо-ея), мо-имъ, мо-ею, мо-и, мо-ихъ* и проч.; *нашь* (вм. *нашь*), *наша, наше: наш-его, наш-ей (наш-ея), наш-имъ, наш-и*

наш-ихъ, и проч. Или съ твердымъ *о* вм. мягкаго *е:* цс. **тъ**, наше *тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ *-тъ*, § 57), *та, то: т-ою, т-ому, т-ой, т-ого; этотъ* (также съ нарощеніемъ *-тъ*) *эт-ого, эт-ому,* и проч.); *одинъ, одн-ого, одн-ому, одн-ой, одн-имъ*, и проч. Мѣстоименія, склоняющіяся въ полной и краткой формѣ, принимаютъ склоненіе именъ прилагательныхъ (§ 99); напр. *иной*, цс. **иныи**, и *инъ:* р. *инаго*, цс. **инааго**, и *ина; оный, оная, оное: онаго, оному; который, котораго*, цс. **котораага** и проч.

Примѣч. 1. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ слѣдуетъ замѣтить: вм *тотъ, та, то* и проч., въ сербск. *тай, та, то*, мн. ч. *ти, те, та*, въ чешск. и польск. *тен, та, то*; мн. ч. въ чешск. *ти, ты, та*, въ польск. *ци, те*. Вм. *сей*, въ чешск. *сен, ся, се*, мн. ч. *си, се, ся*.

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ* и *весь*, въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ *ѣ: тѣмъ, всѣмъ, тѣ, всѣ, тѣхъ, всѣхъ* и проч.

Примѣч. 2. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянскій языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. **ти, вси**; жен. **ты, вьсы**; ср. **та, вьса**.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и*, а не *ѣ:* напр. *этимъ, эти, этихъ,* и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторые пишутъ: *этѣ, этѣхъ,* и проч., сближая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

3. Окончаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-ого* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на *-аго*) удерживается въ словахъ: *кого, того, этого, какого, такого, одного;* въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ, напр. *онаго, инаго, другаго, котораго*, и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самого*, а *самый — самаго*. Въ областн. языкѣ отъ *самъ* род. п. ед. ч. муж. р. *сама* (какъ отъ *добръ — добра*); напр. въ олон. духовн. стих. «выпалъ жеребей на *сама* царя» Кал. I, 508.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они, одни,* а для жен. рода: *онѣ, однѣ*. Послѣднее реченіе удерживаетъ *ѣ* во всѣхъ падежахъ множ. числа жен.

рода; напр. *однѣхъ, однѣмъ*, и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *одинхъ, однимъ*, и проч.

5. Звукъ *н* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ*, когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему, отъ него, отъ нея, отъ нихъ*. Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ имъ, то *н* не приставляется; напр. «отъ *его* брата» «отъ *ея* брата». Въ народномъ языкѣ это мѣстоименіе употребляется съ предлогами и безъ благозвучнаго *н*; напр. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не вихнутъ на *ее*» 87; въ олон. был. «съ ёй.» Рыбн. II, 271.

Примѣч. 4. Въ сербск. иначе и не ходитъ это мѣстоименіе, какъ съ приставкою *н*; напр. ед. Р. *нега, не*, Д. *нему, нёй*, В. *ню* (жен. р.), Т. *ним, нём* (жен. р.), П. *нему (нем), нёй*; мн. Р. *них*, Д. *нима*, В. *не, них*, Т. *нима*, П. *нима*.

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода, вм. всю, одну, ту, саму, употребляется *всее, одное, тое, самое*. Напр. въ пѣсн. «*всее* правду скажу тебѣ, всю истину» Чулк. 1, № 131; «кого жъ подстерегли? «*тое*-жъ Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа) углубляется въ *самое* себя» Кар. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» вм. саму. 6, 46.

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр. род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее, сее, другое*, Лавр. сп. 92, 93; *ѣнь* и *ен*, вм. ея, Новг. юрид. акт. XIV—XV в.; тамъ же пред. пад. ед. ч. жен. р. «на *тое* земли»; *ею* вм. *ее*, цс. ѭ: «Татьяну Агіеву дочь, что поналъ *ею* за себя» Юрид. акт. подъ 1628 г.; вм. ѩ (т. е. *ихъ*, вин. п. муж. р.) употребляется и *я* и *ѣ*, а также *ня, нѣ*, съ благозвучнымъ *н*: «разгнѣвася на *нѣ*» «хотяше на *ня* ити» Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт. XIV—XV в., согласно мѣстному нарѣчію, употребляются: *тимъ, чимъ, ти, тихъ*, вм. тѣмъ, чѣмъ, тѣ, тѣхъ, и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: имен. и вин. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ винит. пад.): въ Юрид. акт. «*сесь* списокъ» 1510 г. «за *сесь* годъ» 1571 г.; «по *сесь* годъ» 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ гласныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: «*сей* судъ» и «*сій* судъ», но «*си* судъ», и даже, подъ 1510 г. «*сіѣ* судъ». Соотвѣтственно сокращенному сред. рода *се*, и жен. р. ед. ч. *си* и *ся*, вм. *сія*; напр. въ Смол. грамот. 1284 г. си же грамота псана бы; въ Словѣ о полку Игор. «*си* ночь» (вин. п. ед. ч.); въ Юрид. акт. «*ся* грамота» 1505—1511; «*ся* запись» 1509; вин. пад. *сю*, вм. сію: «грамоту писалъ язъ князь Иванъ своею рукою *сю* разводную» 1462 г.; въ Шуйск. акт. «а прочетъ *сю* нашу грамоту» 1653 г.: что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: «по *сю* пору».

Примѣч. 6. Въ малорус. особенно богато развились склоненія указательныхъ мѣстоименій. Отъ корня *т*, не только *той, та, то* (соотвѣтственно цс-му *тъ, та, то*), Р. *того, тои* и проч., во мн. *ты*, Р. *тыхъ*, Д. *тымъ*, Т. *тыми*; но и *тотъ* (удвоенное, какъ и въ великорус.), удерживающее удвоеніе во всѣхъ падежахъ всѣхъ родовъ: И. *тотъ, тота, тото*, Д. *тоту*, Т. *тотымъ*, мн. И. *тоты*. Отъ корня *с*, не только *сей, ся, се*, Р. *сего* и пр., мн. И. *си*, но и удвоенно: *сесь, сеся, сесе*, и въ косвенныхъ падежахъ: Т. *сесимъ, сесею*, мн. И. *сесы*, Р. *сесыхъ* и пр. Сверхъ того, при краткихъ *та, то, ся, се*, употребляются полныя: *тая, тое, сяя, сее*. Въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ также разнообразны склоненія мѣстоименій: олон. *ю* — ее (Рыбн. I, 41. II, 282); новгор. арханг. олон. *оны* — они (Рыбн. II, 312); олон. *има* — ими: «подъ нима» — подъ ними (Рыбн. I, 263); сибир. *имя̀* — ими. Въ новгор. нарѣчіи по разнымъ мѣстамъ: *той, тая, тое*; В. жен. р. *тую* (Рыбн. I, 209); мн. *тыи, тыихъ, тыимъ* (олон. пск. тв.), *тьи* и *тьѣ* — тѣ (твер.), а также *ты, тыхъ, тымъ* — тѣхъ, тѣмъ (архан. перм. олон., Рыбн. II, 80, 284); въ кур. *тые* — то, это. Слич. въ Юрид. акт. Новг. XIV в. «въ *тыи* села» — «въ *тыи* земли». У Ломон. «орлы на *тое* не взираютъ» Од. 2. — Вм. *эта, эти, этимъ* и пр., въ костр. олон. употребляются полныя формы: *этая, этые, этыимъ* (Рыбн. II, 262. I, 285).

Примѣч. 7. Усѣченныя *котора* и *которо* въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось въ употребленіи.

Примѣч. 8. *Экой* въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова*: «экова питуха у насъ не было» Пѣсн. Чулк. 1, № 163. Вмѣсто *моего, твоего* и др., въ разговорномъ языкѣ употребляются *мово, твово* и др.; напр. «Сисой бѣлья *мово* и платья надзиратель» Разкащ. 45. Въ олон. былин. *моима, своима* — моими, своими (Рыбн. I, 248, 292).

Прибавленіе къ § 93-му.

Здѣсь предлагается цс. склоненіе мѣстоименій: **и, ꙗ, ѥ (и-же, ꙗ-же, ѥ-же), и тъ, та, то.**

единствен. число.

	муж.		женск.		сред.	
И.	и (и-же)	тъ	ꙗ (ꙗ-же)	та	ѥ (ѥ-же)	то
Р.	ѥго	того	ѥꙗ	тоꙗ	ѥго	того
Д.	ѥмоу	томоу	ѥи	тои	ѥмоу	томоу
В.	и	тъ	ѭ	тѫ	ѥ	то
Т.	имь	тѣмь	ѥѭ	тоѭ	имь	тѣмь
М.	ѥмь	томь	ѥи	тои	ѥмь	томь

двойств. число.

И. В.	ꙗ̑(ꙗ-же)	та	и (и-же)	тѣ	и (и-же)	тѣ
Р. М.	ѥю	тою	ѥю	тою	ѥю	тою
Д. Т.	има	тѣма	има	тѣма	има	тѣма

множеств. число.

И. и (и-же)	ти	я (я-же)	ты	я (я-же)	та
Р. ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ
Д. имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ
В. я	ты	я	ты	я	та
Т. ими	тѣми	ими	тѣми	ими	тѣми
М. ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ

2. Склоненіе существительныхъ.

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именующихся разносклоняемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ русскомъ языкѣ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-а* или *-я*, въ дат. на *-у* или *-ю*, въ творит. на *-омъ* или *-емъ*. Напр. *берегъ, яблоко, звѣрь, открытіе*. Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на *-ы* или *-и*, въ дат. на *-ѣ* или *-и*, въ творит. на *-ою* или *-ею*, и *-ію (-ью)*. Напр. *вода, земля, тварь*. Имена разносклоняемыя измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію. Напр. *путь, время, имя* и друг.; въ родит. и дат. падежахъ, склоняются по 2-му склоненію: *пут-и, времен-и, имен-и;* въ творительномъ по 1-му: *пут-емъ, времен-емъ, имен-емъ*.

Существительныя разносклоняемыя сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. *1*. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово дьнь (*день*) въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: дьньмь и дьнию, напр. въ Изборн. Святосл 1073 г., въ Толков. Прор. по списку Упиря 1047 г.

Примѣч. 2. Замѣчательную особенность, несогласную съ дѣленіемъ склоненій въ русскомъ и цс. языкахъ, представляетъ нарѣчіе сербское въ именахъ на *-а* или *-я*, которыя въ творит. падежѣ ед. ч. имѣютъ *-ом* или *-ём*, напр. *рибом, волём* — рыбою, волею. Это окончаніе или неорганически перенесено отъ именъ муж. р. на *-ъ, -ь*; или есть остатокъ носоваго звука, которымъ образуется твор. п. ед. ч. въ цс. рыбоѭ, волеѭ. Сверхъ того, въ древнесербск. обыкновенно этотъ падежъ оканчивается на *-овь*, и рѣже на *-омь;* напр. *вѣровь, воловь*,

вм. вѣрою, волею: древнесерб. *вѣромь,* новосербск. *волём* могутъ быть объяснены и переходомъ звука *в* въ *м* (§ 33).

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія цс-ихъ и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ: напр. *мать матер-*, *знамя знамен-*, *дитя дитят-*, цс. **мати матер-**. **ꙁнамѧ ꙁнамен-**, **дитѧ дитѧт-**, и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ* (=*сыну*, § 27), *покой, книга, золото, кость, день, путь,* цс. **сынъ**, **покой**, **книга**, **ꙁлато**, **кость**, **дьнь**, **пѫть**, и проч. Между последними должно отличать отъ прочихъ имена женскаго рода на *-ь*, напр. *пѣснь, кость, дверь,* и проч., и нѣкоторыя муж. рода, оканчивающіяся на тотъ же звукъ; напр. *день, путь, пламень,* и нѣкоторыя другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ цс. языкѣ, сблизившія свое склоненіе, частію съ склоненіемъ именъ жен. рода на *-ь* (§ 61), напр. *путь пути* (какъ жен. рода *кость кости*), частію съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ, напр. въ церковнославянскомъ: **дьнь**, род. **дьне** (какъ слова *сѣмя, мать* и проч., въ цс. родит. падежъ: **сѣмене**, **матере**, и проч.).

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода на *-ь*.

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 62. Они различаются по согласному звуку темы. А именно: 1) *н:* **имѧ**, **им-ен: им-ен-е**; 2) *т*: **жрѣбѧ жрѣб-ѧт: жрѣб-ѧт-е**; 3) *с:* **слово слов-ес: слов-ес-е**; 4) *р:* **мати мат-ер: мат-ер-е**; 5) *в:* **цръкы црък-ъв-: црък-ъв-е**.

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода средняго. Первыя въ твор. падежѣ ед. числа оканчиваются въ церковнославянскомъ на **-ниѭ**, напр. **матер-ниѭ**, а последнія на **-ьмь**, напр. **имен-ьмь** (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и тѣ и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на **-е**: **матер-е**, **имен-е**; въ дательномъ на **-и**: **матер-и**, **имен-и**. Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту *-и: матер-и, имен-и.*

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода **цръкы** и **мати**, и б) средняго рода **имѧ**.

а) Склоненіе существительныхъ цръкы и мати.

единств.	двойств.	множ.
И. цръкы	црък-ъв-и	црък-ъв-и
Р. црък-ък-є	црък-ъв-ню	црък-ъв-ъ (црък-ъв-ии)
Д. црък-ък-и	црък-ъв-ама	црък-ъв-амъ
В. црък-ъв-є	црък-ъв-и	црък-ъв-и
З. црък-ы	црък-ъв-и	црък-ъв-и
Т. црък-ъв-ніж	црък-ъв-ама	црък-ъв-ами
М. црък-ъв-и	црък-ъв-ню	црък-ъв-ахъ
И. мати	мат-єр-и	мат-єр-и
Р. мат-єр-є	мат-єр-ню (мат-єр-оу)	мат-єр-ии (мат-єр-ъ)
Д. мат-єр-и	мат-єр-ьма	мат-єр-ємъ
В. мат-єр-є	мат-єр-и	мат-єр-и
З. мати	мат-єр-и	мат-єр-и
Т. мат-єр-ніж	мат-єр-ьма	мат-єр-ьми
М. мат-єр-и	мат-єр-ню (мат-єр-оу)	мат-єр-єхъ

б) Склоненіе существительнаго имѧ.

ед.	дв.	мн.
И. имѧ	им-єн-и	им-єн-а
Р. им-єн-є	им-єн-оу	им-єн-ъ
Д. им-єн-и	им-єн-єма	им-єн-ємъ
В. имѧ	им-єн-и	им-єн-а
З. имѧ	им-єн-и	им-єн-а
Т. им-єн-ьмь	им-єн-єма	им-єн-ы
М. им-єн-и	им-єн-оу	им-єн-єхъ.

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы цръкы, мати, имѧ и проч. сократились изъ темъ: цръкъв-, матер-, имен-. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа, стоятъ и полныя, удержавшія суффиксъ: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. кора, камы, мьмы и кор-єн-ь, кам-єн-ь, мьм-єн-ь; такъ и въ русскомъ: *мать, дочь, пламя*, и *матерь, дочерь, пламень*, и притомъ не только въ областномъ языкѣ (*дочерь, доцерь*, вин. пад. ед. числа *дочерю*, въ московск.), но въ литературномъ, напр. у Жуковскаго въ переводѣ отрывковъ изъ Иліады: «сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матерь*» (вм. мать) «его услышала *матерь*» V, 76, 77. Впрочемъ, не только въ малорус. отличается им. пад. *маты* (мать) отъ вин. *матирь*, но и въ великорус., по олон. нарѣчію *дочи* им. п. — отъ *дочерь* винит.; напр. въ дух. стих. «едина *дочи*» — и «ужъ мы станемъ *дочерь* уговаривать» Кал. I, 508. Въ древнерус. *стремень* (§ 62), въ малорус. и *стремя, поломя*, и *стреминь, поломинь*.

2. Сверхъ реченій на -мѧ, каковы напр. брѣмѧ, врѣмѧ, сѣмѧ, и проч. по образцу существительнаго: имѧ, склоняются съ немногими видоиз-

мѣненіями: 1) имена средняго рода съ темами, оканчивающимися на -ат- (или *-ент-*) и -ес-: жрѣбѧ жрѣб-ат- жрѣб-ат-є, въ малорус. *теля тел-ят-ы*; вм. цс. дѣтѧтьмь, въ твор. пад. ед. ч. теперь употребляется *дитятею*; дѣло дѣл-ес- дѣл-ес-є; коло кол-ес- кол-ес-є (откуда наше *кол-ес-о* § 62), и 2) имена муж. род. на -ы и -а, съ темою, оканчивающеюся на -ен-: пламы плам-ен- плам-ен-є, камы кам-ен- кам-ен-є, корѧ кор-ен- кор-ен-є и пр.

3. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій чешское полнѣе другихъ удержало древнѣйшія склоненія; напр. *бржиме* (время), *мати, циркев, курже* (*куря,* откуда *кур-ен-окъ*): Р. на *е*, а Д. на *и*, согласно цс-му: Р. *бржемене*, *матерже*, *циркве*, *куржете*, Д. *бржемени*, *матержи*, *церкви*, *куржети*, В. *матержь* отъ *мати*. Въ сербск. *мати* и *кти* (вм. дъщи, дочь) удержали древнее склоненіе: Р. *матере*, но уже *ктери*; Д. *матери*, *ктери*, В. *матер*, *ктер*; въ другихъ словахъ, именно на *-е* вм. -ѧ, склоненіе сближено съ именами ср. р. на *-о*; напр. *име* (имѧ), Р. *имена*, Д. *имену*, какъ *дѣло*, Р. *дѣла*, Д. *дѣлу*. Также подновлено склоненіе и въ польскомъ; напр. *име*, Р. *именя*, Д. *именю*, какъ *поле*, *поля*, *полю*. — Уже въ Болг. сборн. 1345 г. дат. п. ед. ч. имению, сѣмению, вм. имени, сѣмени (Тих. Пам.).

4. Въ русскомъ языкѣ стремленіе подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ правильно. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпуская суффиксъ *-ес-* и *-ен-*, склоняется по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ, напр. отъ существительнаго тѣло, въ О. Е. тѣл-ес-є тѣл-ес-и и тѣл-а тѣл-оу, и проч.; такъ и въ древнемъ и областномъ языкѣ русскомъ, напр. въ древнерус. стихотв. «а съ того *время*» (вм. врем-ен-и) 236, *пламемъ* (вм. плам-ен-емъ) 223, «а знамя за *знамемъ* (вм. знам-ен-емъ) идетъ» 322; «у котораго *дитя* (вм. дит-ят-и) нѣтъ»» 32; въ областномъ яз., напр. въ нижегор. «*время* — то были попростѣе» вм. времена. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны; напр. *вымя: вымю, вымемъ*, и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ писателей; напр. у Держ. «сынъ *время*, случая, судьбины» I, 172; «чтобъ въ прошломъ *времѣ* не жилъ я» I, 9; «жницъ съ *знамемъ* идущихъ» I, 265; «когда отъ *бремя* дѣлъ случится «и мнѣ свободный часъ имѣть» 1, 366; у Дмитр. «(зрю) въ дыму и въ *пламѣ* страшну сѣчу» 1, 12; «изъ *племя* жаворонковъ» 3, 92; у Крыл. «повѣрь, что у него ни *время* ни охоты «на это нѣтъ» 17; въ комедіи Грибоѣдова: «*дитей* (вм. дитятею) возили на поклонъ» «а! помню, ты *дитей* (вм. дитятею) съ нимъ часто танцовала»; у Пушкина, въ сказкѣ: «это было-бъ лишь *время* (вм. времени) трата» IX, 229. Барсовъ въ своей грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: «*время* нѣтъ» «стоитъ у *знамя*» «купить толченаго *сѣмя*» и т. п.

б) Древнѣйшія формы письмѧ, рамѧ (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-ен-а*, *рам-ен-а*, *письм-ен-ъ, рам-ен-ъ* и проч.), перешли въ позднѣйшія: *письмо, рамо;* древнѣйшія формы,

любы, свекры—въ позднѣйшія *церк-ов-ь, лю б-ов-ь*, *свекр-ов-ь*, и проч., а въ просторѣчіи даже *церква*, Р. *церквы*, Д. *церкви*, Т. *церквою*, Пр. *о церкви*, какъ въ малорус. *морква* вм. *морковь*. Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на *-я* (собственно на **-ѧ**, съ суффиксомъ *-ент*), какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ существительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ *-окъ*; напр. *тел-ен-окъ*, *щен-окъ* и друг., вм. *теля, щеня*; но формы множ. числа: *тел-ят-а*, *щен-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ *теля*, *щеня*; какъ *письмена* отъ древнѣйшаго **письмѧ**. Въ малорус. даже *янголята* (отъ *янголя*) вм. ангелы, Кал. IV, 34. Въ великорус. областн., напр. пск. твер. *куря* (курица) — род. пад. ед. ч. *куряти*.

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную, или древнѣйшую: *дитя* (цс. **дитѧ**) для ед. числа: *дит-ят-и* (цс. **дит-ѧт-є**) и проч., и правильную: *дѣти*, для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

4. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа: *сѣмянъ* (вм. *сѣменъ*); впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *времянъ* вм. *временъ*; напр. Бат. (описываетъ) «древню Русь и нравы «Владиміра *времянъ*» (въ риѳму: Славянъ) 2, 144; Пушк. «достойна старыхъ обезьянъ «хвалебныхъ дѣдовскихъ *времянъ* 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на *-ь* подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенныя, по склоненію. съ темами, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на *-е*, дат. на *-и*. Напр. **камєнь, корєнь, рємєнь, дьнь**; род. пад. **камєн-є, корєн-є, рємєн-є, дьн-є**; дат. пад. **камєн-и, дьн-и** и проч. (какъ **имѧ, имєн-є, имєн-и**). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенныя въ склоненіи съ женскими на *-ь*; напр. **пѧть**: род., дат. и мѣст. падежи ед. числа: **пѧт-и** (какъ *дверь, двер-и, о двер-и*). Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныя того и другаго отдѣла оканчиваются на **-иє**: **дьниє** (дни), **пѧтиє**.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго **пѧть**.

	ед.	дв.	мн.
И.	пѧт-ь	пѧт-и	пѧт-иє
Р.	пѧт-и	пѧт-ию	пѧт-ии
Д.	пѧт-и	пѧт-ьма	пѧт-ємъ
В.	пѧт-ь	пѧт-и	пѧт-и
З.	пѧт-и	пѧт-и	пѧт-и
Т.	пѧт-ьмь	пѧт-ьма	пѧт-ьми
М.	пѧт-и	пѧт-ию	пѧт-єхъ.

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на *-ь* только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ **-иѭ**, напр. **костиѭ**, и въ именительномъ множ. числа **-и**: **кости**.

Замѣчанія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на -ь въ историческомъ развитіи:

1. Въ цс. языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія **пѫть**, которыя впослѣдствіи были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. **голѫбь, ꙃвѣрь, медвѣдь, огнь, тать, тьсть** *(тесть)* и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: **голѫби, ꙃвѣри, медвѣди, огни, тати, тьсти**; и проч. (какъ *путь пути*, или *кость кости*); а нынѣ склоняются уже по общему правилу: *голубя, звѣря, медвѣдя, огня, татя, тестя* и пр. (какъ *князь князя*, или *мужъ мужа*). Изъ прочихъ слав. нарѣчій древнѣйшее склоненіе удержалось преимущественно въ чешск.; напр. *гость*: въ род., дат., предл. пад. ед. ч. *гости*.

Сюда же относится слово **господь**, нѣкогда склонявшееся, также какъ реченіе **пѫть**; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: **господи** (какъ *путь пути*), и позднѣйшій **господа**, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу, господомъ, о господѣ*. Въ Сербск. Пам. XIII в. **помощию господи моего — ѡнъ бо оставль ꙃаповѣдь господи и ѡтьца своего.**

2. Имена: **дьнь, корень, камень** и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. пад. ед. числа на *и*, вмѣсто церковнославянскаго *е*; *дни, корени, камени* (согласно съ именами жен. рода; напр, *кость*, род. *кости*, и съ именами муж. рода, какъ *путь пути*, и съ именами сред. рода въ русскомъ на *-и*, вм. церковнославянскаго *-е*: *имени, знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. «день ото *дни*, а къ смерти ближе» «словыя шишки отъ *корени* до вышки»: въ древнерусск. стихотв. не только *камени*, но и *каменю*; напр. «*съ камени*» 45; «сверхъ того *каменю*» 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на *-я*: «отъ синего *каменя* отъ розсѣлого» 1532. Также *пень* род. *пни* вм. *пня*: въ Юрид. акт. «отъ осиноваго *пни*» 1498 — 1505. Нынѣшнія формы: *дня, камня, корня*, подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня*.

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное **дьнь** (*день*) имѣетъ двоякое окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: **дьнии**, т. е. *дней*, и **дьнъ**, т. е. *денъ*. Послѣдняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя именъ, корень* — древній церковнославянскій род. пад. **коренъ**, *сажень саженъ*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Существительныя: *степень, гортань*, изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ не понятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени*, какъ *кость кости*) могли быть рода мужескаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и темами именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ

ближайшей связи съ склоненіемъ мѣстоимѣній. Напр. именит. и винит. падежи: им-а, знам-а, вм. имен-, знамен-, какъ мя вм. мен-; род. пад. дьн-е, кам-ен-е, им-ен-е, оканчивается на е, какъ м-ен-е, т-еб-е, с-еб-е; дат. пад. дьн-и, кам-ен-и, им-ен-и, какъ м-и, т-и, с-и. Нынѣшнія формы: *меня, тебя, себя*, относятся къ древнѣйшимъ: мене, тебе, себе, какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня*, къ первоначальнымъ: дьне, камене, корене, и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Имена на *-ъ* и *-о*, и на соотвѣтствующіе имъ мягкіе звуки *-ь* (муж. рода), *-й* и *-е*, склоняются по 1-му склоненію. Напр. *врагъ*, *витязь*, *бой*, *золото*, *поле*. Имена на *-а*, и на соотвѣтствующее ему *-я*, также на *-ь* (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію. Напр. *рука*, *земля*, *кость*.

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ мягкимъ; напр. *враг-а витяз-я*, *враг-у витяз-ю* и проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужъ* (цс. мѫжь) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ы*), *меч-ъ*, *меч-а*, и проч.; *туч-а туч-ъ* (а не *туч-ь*) и *ноч-ь ноч-и*, *врагъ враг-а* и *враг-и* (вм. *враг-ы*, цс. враз-и) (§ 37); и 3) соотвѣтствіе бѣглыхъ звуковъ *о* и *е* церковнославянскимъ гласнымъ ъ и ь; напр. *сонъ сна* (цс. сънъ съна), *отецъ отца* (цс. отьць отьца), *мохъ мха мхи* (цс. мъхъ мъха) и проч. (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣйшаго окончанія *-и* въ позднѣйшее *-я*, въ церковнославянскихъ именахъ, оканчивающихся на -ыни, и въ нѣкоторыхъ на -ии; напр. грьдыни, кнагыни, поустыни, вѣтии, млъннии, сѫдии и проч., и *гордыня, княгиня, пустыня, вѣтія* или *витія, молнія, судія* и проч. (§ 60 примѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчивающихся на *ь*, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *я*; напр. *баснь*, *пѣснь*, *пустынь* и *басня, пѣсня, пустыня* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на -ъ; напр. сынъ.

	ед.	дв.	мн.
И.	сын-ъ	сын-а	сын-и
Р.	сын-а	сын-оу	сын-ъ
Д.	сын-оу	сын-ома	сын-омъ
В.	сын-ъ	сын-а	сын-ы
З.	сын-е	сын-а	сын-и
Т.	сын-ъмь	сын-ома	сын-ы
М.	сын-ѣ	сын-оу	сын-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на -й и -ь, замѣняя гласные звуки твердые мягкими. Напр.

	ед.	дв.	мн.
И.	**кон-ь**	**кон-ѩ**	**кон-и**
Р.	**кон-ѩ**	**кон-ю**	**кон-ь**
Д.	**кон-ю**	**кон-ѥма**	**кон-ѥмъ**
В.	**кон-ь**	**кон-ѩ**	**кон-ѩ**
З.	**кон-ю**	**кон-ѩ**	**кон-и**
Т.	**кон-ьмь**	**кон-ѥма**	**кон-и**
М.	**кон-и**	**кон-ю**	**кон-ихъ**

б) Имена на -*ь*, вмѣсто -*ъ*, послѣ шипящихъ; напр. **мѫжь**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**мѫж-ь**	**мѫж-а**	**мѫж-ие**
Р.	**мѫж-а**	**мѫж-оу**	**мѫж-ь**
Д.	**мѫж-оу**	**мѫж-ема**	**мѫж-емъ**
В.	**мѫж-ь**	**мѫж-а**	**мѫж-ѧ**
З.	**мѫж-оу**	**мѫж-а**	**мѫж-и**
Т.	**мѫж-ьмь**	**мѫж-ема**	**мѫж-и**
М.	**мѫж-и**	**мѫж-оу**	**мѫж-ихъ**

Имена на -*ъ*, -*ь* и -*й*, въ нѣкоторыхъ падежахъ вставляютъ -*ов*- или -*ев*-; именно въ Д. ед. ч., въ Р. и М. дв. ч., и во всѣхъ падежахъ мн. ч.; напр. ед. ч. Д. **сын-ов-и**, **кон-ѥв-и**; дв. ч. Р. и М. **сын-ов-оу**, **кон-ѥв-оу**; мн. ч. И. и З. **сын-ов-е**, **кон-ѥв-е**, Р. **сын-ов-ъ**, **кон-ѥв-ъ**, Д. **сын-ов-омъ**, **кон-ѥв-омъ**, В. и Т. **сын-ов-ы**, **кон-ѥв-ы**, М. **сын-ов-ѣхъ**, **кон-ѥв-ѣхъ**.

в) Имена на -*о* и -*е*; напр. **мѣсто**, **поле**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**мѣст-о**	**мѣст-ѣ**	**мѣст-а**
Р.	**мѣст-а**	**мѣст-оу**	**мѣст-ъ**
Д.	**мѣст-оу**	**мѣст-ома**	**мѣст-омъ**
В.	**мѣст-о**	**мѣст-ѣ**	**мѣст-а**
З.	**мѣст-о**	**мѣст-ѣ**	**мѣст-а**
Т.	**мѣст-ъмь**	**мѣст-ома**	**мѣст-ы**
М.	**мѣст-ѣ**	**мѣст-оу**	**мѣст-ѣхъ**

По этому же образцу склоняются имена на -*е* (напр. **поле**), замѣняя гласные звуки твердые мягкими.

2-го склоненія:

а) Имена на -*а*; напр. **рыба**.

	ед.	дв.	мн.
И.	**рыб-а**	**рыб-ѣ**	**рыб-ы**
Р.	**рыб-ы**	**рыб-оу**	**рыб-ъ**
Д.	**рыб-ѣ**	**рыб-ама**	**рыб-амъ**
В.	**рыб-ѫ**	**рыб-ѣ**	**рыб-ы**
З.	**рыб-о**	**рыб-ѣ**	**рыб-ы**
Т.	**рыб-оѭ**	**рыб-ама**	**рыб-ами**
М.	**рыб-ѣ**	**рыб-оу**	**рыб-ахъ**

б) Имена на *-я* и *-а* послѣ шипящихъ, нѣкоторыхъ плавныхъ, и др.; напр. **доуша**.

ед.	дв.	мн.
И. доуш-а	доуш-и	доуш-а
Р. доуш-а	доуш-оу	доуш-ь
Д. доуш-и	доуш-ама	доуш-амъ
В. доуш-ѫ	доуш-и	доуш-а
З. доуш-е	доуш-и	доуш-а
Т. доуш-еѭ	доуш-ама	доуш-ами
М. доуш-и	доуш-оу	доуш-ахъ

По этому же образцу склоняются имена на -ца, -ла и нѣкоторыя на -ѕа; напр. **польѕа**; а также древнѣйшія на -ыни и -ни; напр. **поустыни**, **сѫдни**, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на *-я*; напр. **поустыня**, **сѫдия**.

в) Имена женскаго рода на *-ь;* напр. **кость**.

ед.	дв.	мн.
И. кост-ь	кост-и	кост-и
Р. кост-и	кост-ию	кост-ии
Д. кост-и	кост-ьма	кост-емъ
В. кост-ь	кост-и	кост-и
З. кост-и	кост-и	кост-и
Т. кост-иѭ	кост-ьма	кост-ьми
М. кост-и	кост-ию	кост-ехъ

§ 96. При сравненіи склоненій цс. съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходствуютъ, и чѣмъ различаются.

1. Кромѣ сходства многихъ цс. падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на *-а* и *-я* (и цс. -и) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. **рыбѫ** *(рыбу)*, **сѫдиѭ** *(судью)*.

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ сходенъ съ именительнымъ.

Русскій языкъ подъ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на *-ь* (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на *-а* и *-я* (во множ. числѣ); напр. *домъ*, *кость*, *книги*, *кости*, — отличивъ сходствомъ винит. падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына*, *вдовъ*, *дочерей* и проч.

3. Имена существительныя муж. рода на *-ъ* (и *-ь*) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двоякое

окончаніе: родит. падежъ, кромѣ *-а* или *-я*, и на *-у* или *-ю;* мѣстный (или предложный), кромѣ *-ѣ,* также на *-у* или *-ю*. Напр. въ цс. род. падежъ: **дома** и **домоу**, **мира** и **мироу**; мѣстный **домѣ** и **домоу**, **сынѣ** и **сыноу**; въ русскомъ: род. падежъ: *дома*, *лѣса*, и *изъ дому*, *изъ лѣсу*; предложный: *о домѣ*, *о лѣсѣ*, и *въ дому, въ лѣсу*, и проч.; родит. количества: *фунтъ сахару*, *чаю* и проч.

Примѣч. 1. Родительный и предложный падежи на *-у* или *-ю* принимаютъ существительныя, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, на вопросы: *откуда* или *гдѣ?* Напр. *изъ лѣсу*, *въ лѣсу*. Впрочемъ мѣстный падежъ на вопросъ *гдѣ?* употребляется и на *-ѣ* вм. *-у* или *-ю*: напр. въ послов. XVII в. «Данила *въ ровѣ* (вм. *во рву*) убоялися лвове» «боленъ зубъ у себя *во рте*» (т. е. *во ртѣ*, вм. *въ роту*); у Жук. «разливался *въ лѣсѣ* шопотъ» 2, 21. Потому Барсовъ въ своей Грам. полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбѣ, въ роту*, *во рту* и *во́ ртѣ, въ хмѣлю* и *въ хмѣлѣ*; но иностранныя слова полагаетъ только на *-ѣ;* напр. *на караулѣ, на базарѣ*, *на пикетѣ*, *на кипарисѣ*. Нѣкоторыя слова тому и другому окончанію даютъ разное значеніе; напр. *въ виду* (напр. происходила битва *въ виду* чего или кого нибудь), и *въ видѣ,* т. е. въ образѣ (напр. лѣкарство *въ видѣ* питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на *-у: дому*, въ отличіе отъ нарѣчія: *дома*; слич. напр. у Кар. «я искалъ нашего бывшаго *дому*» 3,119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ говоритъ слѣдующее: «происшедшіе отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ род. пад. *у,* и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ славенскаго отходятъ; а славенскія, въ разговорѣ мало употребляемыя, лучше удерживаютъ *а: размахъ, размаху* и проч.» § 167. «Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Св. Духа, Ангельскаго гласа,* а не *Св. Духу, Ангельскаго гласу*. Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу, птичья голосу,* нежели: *розоваго духа, птичья голоса.*» § 168.

4. Слово *Христосъ*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковнославянскомъ, откидываетъ окончаніе *-осъ*, въ косвенныхъ падежахъ, *Христ-а*, *Христ-у*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ цс-хъ и русскихъ памятникахъ это слово склонялось безъ выпуска окончанія *-ос*. Напр. **христ-ос-а, христ-ос-оу**; также склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псаломъ*, съ греч. окончаніемъ *-осъ*; **имаши ѱалъмосъı»** (вм. *псалмы*) Избор. Свят. 1073 г. Съ другой стороны, окончанія косвенныхъ падежей *Христа*, *Христу*, за выпускомъ *-ос-*, соотвѣтствуютъ и имен. падежу безъ *-ос-*. Тоже въ древнѣйшихъ памятникахъ, имен. п. *Хрьстъ*, вм. Христосъ, въ Супр. рук., въ Изборн. Свят. 1073 г.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ общеупотребительныхъ русскихъ суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что̀ особенно явствуетъ а) въ употребленіи носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. **доуша: доуша доушѫ; мѫжь мѫжа, кость костиѫ**, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. **богъ, отрокъ, грѣхъ**: имен. множ. **бозі, отроци, грѣси**; винит. множ. **богы, отрокы, грѣхы**; зват. единств. **боже, помощьниче, женише** (отъ словъ **помощьникъ, женихъ**); **нога, рѫка, снъха** (сноха): **нозѣ, рѫцѣ, снъсѣ**, (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственнаго числа) и проч. Впрочемъ въ малорус. сохранились въ дат. и пред. падеж. ед. ч. *нози, руци, сноси*, въ зват. п. ед. ч. *враже, чоловиче, Ляше*.

2. Вставка слога **-ов-** или **-ев-** въ косвенныхъ падежахъ именъ муж. рода, сохранилась у насъ: а) въ родит. множ. числа: *дом-ов-ъ, ум-ов-ъ, отц-ев-ъ* и проч. б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинъ, сынъ, кумъ, зять:* именит. падежъ: *хозя-ев-а, сын-ов-ья, кум-ов-ья, зят-ев-ья;* род. пад. *хозя-ев-ъ, сын-ов-ей, кум-ов-ей, зят-ев-ей;* дат. пад. *хозя-ев-амъ, сын-ов-ьямъ* и проч. Что же касается до малорус. нарѣчія, то въ немъ имена на *-ъ* и *-ь* преимущественно одушевленныхъ предметовъ удержали *-ов-* или *-ев-* и въ дат. пад. ед. ч.; напр. *конь: кон-ю* и *кон-ев-и* или *кон-ёв-и*.

3. Окончанія нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевленные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домъ, сынъ;* въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ: напр. *сына*. Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *за́ мужъ* (вм. *за мужа*), въ смыслѣ: «идти замужъ» или «выдавать замужъ».

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: «да пойди *за князь* нашъ *за Малъ*» Лавр. лѣт. (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ, напр. *сына*, *Христа*, и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчій, съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ офицеры, въ солдаты*, *въ студенты, въ дьяконы, въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: «играть *въ дураки*« «выйти *въ люди*» и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно. Напр. въ Древнерус. стихотв: «на многи «князи, бояра «и на рускіе могучіе богатыри «и гости богатые» 54 (т.-е. былъ у Владиміра пиръ). «А пиръ идетъ про князей, про бояръ, «про вельможи и гости богатые». 327. Въ послѣднемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и нынѣ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкъ относитъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народы, войска,* и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксъ *-тель,* означающій лицо дѣйствующее (§ 55, V), бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. «помножить знаменателя на числителя.

б) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на -ъ и -ь оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа, или 1) на -и, напр. отьци, сыни, бози, мѫжи; или 2) на -е, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: a) имена на -нинъ, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. Римлян-нинъ Римлян-е, граждан-нинъ граждан-е, родит. падежъ Римлян-ъ, граждан-ъ и проч. b) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ -ок- или -ек-; напр. сын-ов-е, льв-ов-е, дом-ов-е. c) Имена на -ь, принимающія передъ е звукъ и: дьнь дьн-и-ѥ *(дни)*, звѣрь звѣр-и-ѥ, рыбарь рыбар-и-ѥ, тать тат-и-ѥ, мѫжь мѫж-и-ѥ и проч. Сюда же относится люд-и-ѥ (при единственномъ людъ).

Русскій языкъ сходится съ цс. въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на *-и* (и *-ы*), а также и на *-е*, за отнятіемъ суффикса *-инъ* (напр. *друг-и*, *отц-ы; христіан-инъ христіан-е*); въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто цс. є, употребляетъ *а* или *я*; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. *хозя-ев-а*, *брат-ь-я, друз-ь-я*, *княз-ь-я*, *муж-ь-я*, *сын-ов-ь-я, кум-ов-ь-я;* родит. *хозяев-ъ, братьев-ъ, друзе-й, князе-й*, *сынове-й*, *кумове-й*, *мужьев-ъ* и *муже-й;* дат. *брать-ямъ*, *мужь-ямъ* и проч. Также склоняются: *дяд-ья дядьев-ъ*, *холоп-ья холоп-ямъ*, *холоп-ями* и проч., при простыхъ формахъ: *дяди*, *холопы*. Въ областномъ языкѣ: напр. въ твер. сказк. *варьё* вм. воры. Аѳан. VI, 79.

Въ книжной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: *мужи*, *сыны*, вм. *мужья*, *сыновья*.

На *-а* вм. *-е* оканчиваются въ имен. падежѣ множ. числа и нѣкоторыя имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ *-инъ*. Напр. *боярин-инъ бояре* и *бояра*; *бар-инъ бара*, *господ-инъ господа*, *Татар-инъ Татара*. Форма *Цыгане*, вм. *Цыганы*, ошибочна; потому что ед. число *Цыганъ* не оканчивается на *-инъ*.

Примѣч. 6. Къ выше сказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. 1) Вмѣсто дьние *(дни)*, въ древнерус. употреблялось *денье:* «сташа *денье* зли, мразъ, вьялица» Новг. лѣт. XIV в.; ꙁвѣрьє, дроуꙁи, въ народн. языкѣ: *звѣрья, дружья* (=*друзья*)*:* въ Духовн. ст. «кабы *звѣрья* его растерзали» «ни *дружья* и ни братья» 8, 65. 13,119. — 2) Имен. п. множ. ч. *друговя*, вм. друзья, въ повѣсти о Горѣ-Злочастіи (смотр. Хр.); въ олон. былин. *мужевья, луговья, даровья,* вм. мужья, луга, дары, Рыбн. I, 57, 216, 341; въ пѣсняхъ *лузья* вм. луга; въ орлов. Дух. стих. *дидовья, Жидовье*, *Жидья,* вм. дѣды, Жиды, Кал. IV, 241; вм. Татара, въ книгѣ Больш. Чертеж. *Татаровя* и *Татарове,* у Кирш. Данил. *Татарове* и *Татаровья*, въ олон. былин. *Татаровья,* Рыбн. I, 181; *холопья:* «*холопья,* ими навезенные» Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь*, *шурей, Татаровей*, *зятевей*, *зятей*, *сватовей*, *кумовей:* «до *дядевей*» (до дядей) Юрид. акт. подъ 1646; «своихъ *дядь*» Юрид. акт. подъ 1508 г.; «отъ братьевъ ево и отъ *шурей*» Шуйск. акт. подъ 1657; въ олон. былин. «тридцать *Татаровей*» Рыбн. I, 405; въ пѣсняхъ: «девять *зятевей*» «семь *сватовей*»; въ послов. «у нашихъ *зятей* много затей» Дал. 420; «(сзываетъ) сосѣдей всѣхъ и *кумовей*» Крыл. 85; дат. п. *хозяямъ* (вм. хозяевамъ): «*хозяямъ* кладъ былъ гость такой» Дм. 3, 97; «честь *хозяямъ* отдала» Пушк. 4, 98; предл. п. *во лузьяхъ*, въ пѣсняхъ, и т. д. — 3) Вм. *Христіяне, крестьяне, дворяне,* въ древнерус. употребляются: *хрестіяня, крестьяня, дворяня,* въ

Юрид. акт. подъ 1534, 1617 и 1613 г. — 4) Суффиксъ *-ин-* иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *бояр-ин-овъ, Татар-ин-овъ* (вм. бояръ, Татаръ): въ Мамаев. Побоищѣ: «сорока *бояриновъ* Московскихъ»; въ пѣсн. «кабы триста *Татариновъ* «да полтораста *бояриновъ*» въ извѣст. Акад. Наук. Отъ собирательнаго *Русь — Русинъ*, мн. ч. *Русины*. — 5) Въ лѣтописяхъ, имена племенъ: *Полянинъ*, во мн. им. п. *Поляне*, род. *Полянъ* и т. д., а также дат. *Полямъ*, твор. *Полями*, мѣст. *Полях; Древлянинъ*, во мн. ч. им. *Древляне*, род. *Древлянъ* и т. д., а также им. *Древля*, твор. *Древлями*, мѣст. *Древяхъ* и *Древѣхъ*. Въ именахъ народовъ: въ Лавр. сп. лѣт. *Обрѣ* (вм. *Обре*) при ед. ч. *Обр-инъ; Печенѣз-инъ* при мн. *Печенѣз-и;* форма **жгр-инъ** (въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. **оугр-инъ**) имѣетъ во мн. ч. **жгр-е**, но обыкновенно употребляется **жгр-ы**; *Половчан-инъ* при мн. *Половц-и; Литв-инъ* для множ. ч. имѣетъ собират. форму *Литва*, какъ *Чуд-инъ — Чудь*, или какъ *Рус-инъ — Русь*. Въ Смол. грам. 1229 г. **Роусинъ** при собират. **Роусь**; *Латининъ* и *Латинъ* (**не ꙁвати латина**), откуда во мн. должно быть *Латине* и *Латины; Рижане* (**Рижанъмъ** — Рижанамъ). Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *Рижанинъ, Полочанинъ:* во множ. *Полочане* (въ твор. п. **с Полочаны**). Въ Жит. Бориса и Гл. XIV и въ древн. лѣт. **Кыяны** вм. Кіевляне. При множ. числѣ *Москвитяне, Тверитяне, Псковитяне*, Барсовъ, въ своей Грам. полагаетъ ед. ч. *Москвитинъ* (вм. Москвитянинъ), *Тверитинъ, Псковитинъ*, а при ед. числѣ: *Литвинъ, Мордвинъ, челядинъ*, вм. множественнаго, собирательныя: *Литва, Мордва, челядь*. — 6) Вм. *Булгаринъ* или *Болгаринъ* (во множ. *Булгаре* или *Болгаре*), Пушк. употребляетъ *Болгаръ* (слѣд. во множ. *Булгары*): «Кирджали былъ родомъ *Булгаръ*» 7, 247; а также *Мусульманъ* (множ. *Мусульманы*), вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульмане*): «какъ *Мусульманъ* въ своемъ раю» 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употребляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. *-ин-*; напр. у Дмитр. «прописывалъ рецептъ хирургусъ изъ *Нѣмчинъ*» 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-ин-ы*).— 8) Иногда встрѣчается род. п. мн. ч. *Славяновъ*, вм. *Славянъ*; напр. у Дмитр. «гдѣ ты, *Славяновъ* храбрыхъ сила!» 1, 10. — 9) Съ суф. *-инъ*, слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины*, вм. древн. *вое* или *вои*, которое, впрочемъ, встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. «и томный сонъ отягощаетъ «лежащихъ *воевъ* средь полей» 2, 188; «тамъ шлемы *воевъ* оперены» 2, 245.

в) Цс. род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на *-ъ*, напр. **сынъ** (вм. *сыновъ* или *сыновей*), сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ, человѣкъ*, и проч.; но въ книжномъ, витіеватомъ слогѣ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предѣлъ*» Лом. од. 3. «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій дымъ» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ, аршинъ, глазъ, гренадеръ, драгунъ, кадетъ, пудъ, разъ, рекрутъ, сапогъ, солдатъ, Турокъ, человѣкъ*; (съ словами, означающими количество; напр. «пять паръ *чулокъ*»), и съ перестановкою ударенія *волóсъ* (при именит. ед. числа *вóлосъ*). Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ, употребляются съ этимъ окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена; напр. *рогъ* (вм. *роговъ*), въ пословицѣ XVII в. «бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ»; *зубъ* (вм. *зубовъ*), напр. у Кант. «старикъ безъ *зубъ*» Сат. 5; у Жук. «отъ *зубъ* «его ужь не было спасенья» VI, 255; у Пушк. «но Пегась, «старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ» II, 335; у Крыл. «*зубъ* не разжималъ» 173; *кирасиръ*: «за отрядомъ *кирасиръ* ѣхали сани» Пушк. 5, 149. И наоборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ*; напр. въ послов. XVII в. «Азовъ не о стѣ *глазовъ*, а Крымъ не кривъ».

г) Цс. творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на -ы и -и; напр. сыны, краи, мѣсты (вм. *сынами, краями, мѣстами*), употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. «гнѣвливъ съ горшк*и* не ѣздитъ» «глаз*ы* пива не выпить» «бабка съ мотовыл*ы*, а внука съ бѣлил*ы*» «мухи съ обух*и*, клопы съ ослоп*ы*, коморы съ топор*ы*, тороканы зсанапал*ы* (вм. съ самопалы), сверчки съ лучк*и*. Въ Древ. рус. ст. «Съ тѣми княз*и* и бояр*ы*» 26. «И тѣми черепанами, гнилыми горшк*и*» 274. Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже въ именахъ жен. рода. Напр. въ Древнерус. стихотв. «со своими няньк*и*, мамками. 368.»

Творит. на *-ы* допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ. Напр. у Пушкина; «съ дубовыми тесовыми ворот*ы*» IV, 130. Сюда же принадлежитъ выраженіе: «съ товарищ*и*» вм. съ товарищами.

д) Цс. творит. падежъ множ. числа на -ьми (напр. костьми) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми, людьми, дѣтьми, дочерьми, костьми, рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженныя формы: *дверями, людями, костями, рѣчами*, и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. «косъ *очми*, кривъ *рѣчми*.» Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: «*горючми слезми*» и проч. По Грам. Барсова творит. падежъ позволяется сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучія. какъ напр. *лжьми, вшьми;* но вм. *дѣтьми* и *людьми*, Барсовъ не допускаетъ: *дѣтями* и *людями*.

е) Въ витіеватой рѣчи, наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ цс. окончаній. Напр. склоненіе съ суф-

фиксомъ *-ес-: слов-ес-а* вм. *слова:* у Пушкина: «и полныя святыни *словеса»* IX, 172; двойств. число *крылѣ* (вм. *крылья*) неоднократно у Жуковскаго.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на *крылѣ.»*

ж) Въ выраженіи: *«по дѣломъ»* сохранилось цс. окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. О склоненіи существительныхъ въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на *-ъ*, *-ь*, и *-й*, имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двоякое окончаніе: на *-ы (-и)* и на *-а (-я)*, съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣки* и *вѣкà, домъ домы* и *домà*, *край краи* и *краяѝ*, и проч.

Этимъ двоякимъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхѝ* (раздувальные) и *мѣхà* (звѣриныя шкуры), *óбразы* (виды или способы) и *образà* (иконы), *хлѣ́бы* (т. е. печеные) и *хлѣбà* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣтà* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *óбразовъ* и *образóвъ*, *хлѣ́бами* и *хлѣбáми* и проч. Это множ. число на *-а* соотвѣтствуетъ собирательному на *-іе, -ье,* и особенно на *-ія*, *-ья*, каковы *братія*, *рабія* (собират. имя жен. р., значитъ рабы, челядь). Нѣкоторыя имена на *-а* одинаково употребляются и во мн. ч. отъ сущ. муж. р., и въ един. ч., какъ собирательныя жен. рода: напр. *господа* въ древнерус. имя собирательное жен. р. (въ малорус. *господа* — домъ, жилье, равно какъ и въ польск); малорус. *татарвà* — столько же собир. форма ед. ч., какъ и множ. ч. отъ *Татаринъ*. Въ област. яз. собирательныя на *-а* производятся и отъ именъ жен. р. на *-ь;* напр. въ псков. *ржа* — рожь на корнѣ, солома ржаная; *вша* — собират. отъ *вошь,* вм. вши; напр. *«вша* напала».

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченіе *глазъ,* которое употребляется въ имен. п. мн. ч., въ общеупотребительномъ только съ окончаніемъ *-а:* глазà; но въ послов. и *глазы:* «свиные *глáзы* не боятся грязи». Дал. 227.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую

и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево*, *камень*, *уголь*, *щель* и друг., мы употребляемъ двоякую форму множ. числа: а) простую: *дерева, камни*, *угли*, *щели*, и б) собирательную: *деревья*, *каменья, уголья*, *щелья* и проч. Эта послѣдняя собственно есть не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ средняго рода: *деревье*, *каменье, уголье*, *щелье* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній книжный и общепринятый языкъ пользуется собирательными формами болѣе во мн. ч.; напр. *сучья, деревья*; между тѣмъ какъ древній и народный языкъ гораздо свободнѣе употребляетъ эти имена и въ ед. ч.; напр. общеупотребительное, мн. ч. *колóсья*, имѣетъ при себѣ ед. ч. не *кóлосъ*, а *колóсье*, форму не принятую въ книжный языкъ.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. «а свѣты яхонты серешки! «на *сучье* ли васъ задѣвати?» (т. е. на сучья ли васъ, вѣшать, яхонтовыя сережки?) Въ юрид. акт. подъ 1519 г. «которое *деревье*» «на томъ *деревьи*»; въ пословицѣ XVII в. «*елье, березье* — все то *деревье*»; въ пѣсн. «а гребцы гребутъ, какъ *крыльёмъ* машутъ» въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Дух. стих. *дружьё* — ед. ч., откуда мн. ч. *дружья*, Кал. 1, 83; въ Анекд. Древн. Пошех. «въ луковомъ *перьѣ*» 20, «*гвоздье*» 52; у Крыл. «и *перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ убрать» 147; «утыкавши себѣ павлинымъ *перьемъ* хвостъ» 272; «хоть *листьемъ*, правда, онъ одѣтъ» 178. Въ областн. языкѣ новгор. архаиг. *ямье* — ямы; новгор. *зереньё*, пск. твер. *зерéнье* — зерновой хлѣбъ; пск. *звѣздье*, *глазьё* — звѣзды, глаза; владим. *дѣвьё* — дѣвки; оренб. пск. твер. *звѣрьё* — пушной товаръ.

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумага) и *листья* (на деревѣ). Впрочемъ множественное: *листы*, употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. «зефиръ *листы* колышетъ» 2, 141; у Жук. «на деревахъ *листы* дремали молча» 6, 261; у Крыл. «*Листы* на деревѣ съ зефирами шептали» 123; у Пушк. «чуть трепещутъ «сребристыхъ тополей *листы*» 2, 297; у Лермонтова: «не пылитъ дорога «не дражатъ *листы*».

Слово: *колѣно*, кромѣ собирательной формы: *колѣнья* (т. е. составы), *колѣньевъ*, имѣетъ двѣ простыя: одну во множеств. числѣ: *колѣна* (племена), *колѣнъ*, и другую въ двойств. *колѣни* (часть человѣческаго тѣла), *колѣней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *колѣна,* въ смыслѣ: *колѣни*

Примѣч. 4. Напр. у писателей: у Ломон. «Москва едина на *колѣна* «упавъ, передъ Тобой стоитъ» Од. 9; у Держ. «и падши на *колѣна*» (въ риѳму: смягченна) 1, 401; у Бат. «(мудрецъ) *колѣнъ* предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняетъ» 2, 44; у Пушк. «и палъ безъ чувствъ онъ на *колѣна*» (въ риѳму: измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ*, образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на -ѧ (§§ 62 и 95), смѣшали во множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и*: *медвѣженокъ медвѣженки, щенокъ щенки* (*цыпленки*, вм. *цыплята*, напр. у Ф. Визина 405), съ формою средняго рода на *-та*, происшедшею отъ единственнаго числа на -ѧ. Напр. *телята, ягнята, поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля, ягня, порося* и проч.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа: 1) Реченіе: *люди,* имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людъ,* но по окончанію *-и* предполагаетъ ед. ч. *людь*, какъ дѣйствительно и употребляется въ областн. яз., напр. въ костромск., въ женск. р.; 2) *дѣти,* рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя*, въ среднемъ родѣ. 3) Нѣкоторыя имена, вм. *-ы* или *-и,* теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я*; напр. *лѣсъ лѣсà, городъ городà* (въ древне-рус. *лѣсы, городы*); другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домà* и *домы*, *учителя* и *учители*: первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи. 4) *Чортъ* имѣетъ *черти чертей* (а не *черты*, *чертовъ*); но *сосѣдъ* — и *сосѣди сосѣдей*, и *сосѣды сосѣдовъ*. Также *комаръ* — *комари комарей*, и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары комаровъ*. 5) Форма множ. числа: *куры, куръ,* собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *куръ* — пѣтухъ, жен. р. *кура* (напр. въ Юрид. акт. «двадцать *куровъ*» подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица*. 6) Равномѣрно и множ. *судà* (при ед. числѣ *судно*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судъ,* употреблявшейся въ смыслѣ сосуда. Сложныя *со-судъ, по-суда*, происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *суда,* вм. посуда (въ перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать цс. и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни, пѣсни, о басни, о пѣсни*; и родительнаго множ. числа: *басней, пѣсней,* отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ, пѣснѣ, о баснѣ, о пѣснѣ, басенъ, пѣсенъ*. Первыя имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснь, пѣснь;* а вторая— *басня, пѣсня*.

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко*, уклоняются отъ прочихъ средняго рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вмѣсто *-а*, имѣютъ *-и*: *окошки, лыки* (за исключеніемъ: *войска, обла-*

ка). Сверхъ того должно замѣтить, что писатели вообще употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена средр. въ им. и вин. пад. мн. ч. на *-ы* вм. *-а*.

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтилы, лицы, лѣты, селы*; у Бат. *вины* (въ риѳму: апельсины) 2, 159; *гнѣзды* (въ риѳму: звѣзды) 2, 141. У Жук. «и были вечера *свѣтилы* «какъ яркія *паникадилы*» 3, 289—290; «морской глубины несказанныя *чуды*» (въ риѳму: груды) 4, 489.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, поименит. падежу множ. числа (*окошко, окошки*, какъ *мѣшокъ, мѣшки*), нѣкоторыя изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: *-овъ*; напр. *очки очковъ, ушки ушковъ, яблоки яблоковъ*. Писатели иногда употребляютъ *вóйски* вм. *войскà*; напр. Держ. (въ риѳму: геройски) 1, 412.

3. Смѣшеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на *-ъ*, *-я* (или *-а*) и *-іе* или *-ье*.

а) Нѣкоторыя имена на *-ъ* въ родит. множ. числа имѣютъ *-ей* вм. *-овъ*. Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. «вдали *тетеревей* глухое токованье» 1, 306; у Бат. «стадо *тетеревей*» I, 166; у Левш. «пребываніе глухихъ *тетеревей*» Соверш. Ег. III.

б) Нѣкоторыя имена на *-я* (и *-а* послѣ шипящихъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе *-ей*, вмѣсто *-ъ* или *-ь*. Напр. *броня, четверня, вожжа, парча, притча, ханжа, юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: **притчь** (или **притчъ**), **юношь** (или **юношъ**); въ древнерусскомъ: *притočъ, векошъ* (вм. *векшей*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *-ь* или *-ъ*, допускается, не только въ устной, но и въ книжной рѣчи, окочаніе *-ей*, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей*, вм. *вельможъ*, напр. у Держ. «какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ» I, 204; «средь свѣтлаго *вельможей* строя» 1, 382; у Бат. «щастливъ онъ, и втрое болѣ, «всѣхъ *вельможей* и царей» 2, 166. *Туча, тучъ* и *тучей*; напр. у Ломон. «какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ «въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ» Од. 12. *Буря, бурь* и *бурей; заря, зарь*, и *зарей*; напр. у Бат. «средь *бурей* жизни» 2, 34; «и день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*» 2, 171; у Дмитр. «въ одеждѣ розовыхъ *зарей*» 1, 382. *Свѣча, свѣчъ* и *свѣчей*; напр. у Кант. «весь вечеръ Хрисиппъ безъ *свѣчъ*, зиму всю колѣетъ» Сат. 3; у Жук. «и въ высотѣ дрожащимъ *свѣчъ* огнемъ» 2, 133; у Грибоѣд. «столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и *свѣчей*» «*свѣчей* побольше, фонарей» Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ *-ня* имѣютъ въ род. п. мн. ч. или *-ъ;* напр. *башня башенъ*, *сотня сотенъ*, *пѣсня пѣсенъ, басня басенъ* (какъ *вода водъ*); или на *-ь;* напр. *деревня деревень;* или на *-ей;* напр. *сплетня сплетней*: употребляется и *сплетенъ*, но *деревенъ* не говорится; *сажень* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженъ, сажень* и *саженей*. Нѣкоторые употребляютъ: *басень, пѣсень*, вм. *басенъ*, *пѣсенъ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенъ,* въ риѳму слову: *ужасенъ*, 2, 86. У Бат. *башенъ,* въ риѳму слову: *брашенъ,* 2, 51.

г) Нѣкоторыя имена на *-іе* или *-ье* имѣютъ въ родительномъ множ. числа *-евъ* вм. *-ій;* напр. *устье устьевъ* (и *устій*), и нѣкоторыя на *-е,* послѣ небныхъ, имѣютъ *-ей* вм. *-ъ;* напр. *логовище*, *логовищей* (и *логовищъ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. «обитатель *устьевъ* Воми» I, 85; у него же: «изъ *логовищей*» I, 162; «а не *чудовищей* имъ (желѣзомъ) дикихъ поражаемъ» 2, 51; «любезныхъ *дѣтищей* купаютъ» 2, 254 (вм. *чудовищъ*, *дѣтищъ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на *-ле* и *-ре*, сверхъ *-ей*, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ *-ь,* по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр. у Ломон. «казацкихъ *поль* заднѣстрской тать» «седми пространныхъ *морь* береговъ» Од. 1. У Держ. «съ *поль*» I, 311; «ревъ *морь* и *бурей* (вм. *бурь*) шумъ» 1, 313.

4. Существительныя, взятыя изъ иностранныхъ языковъ, склоняются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку посредствомъ нашихъ собственныхъ окончаній. Напр. *гувернант-ка, аптекар-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ и окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ именамъ. Потому напр. реченія: *гувернеръ, школа* и друг., склоняются; а реченія: *колибри*, *рагу* и проч., несклоняются; потому же иностранныя фамиліи, напр. *Байронъ, Шиллеръ*, *Стюартъ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордъ Байронъ, Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартъ*, *Маріею Стюартъ*, и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на *-а*, съ предшествующимъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе *-я*, и склоняются также, какъ русскія на *-я*; напр. *Мантуя*, *Мантуи*, *Мантую*, *Мантуею*. Нѣкоторые пишутъ: *Мантуа, Генуа,* въ винит.

падежѣ *Мантуу, Генуу;* но сочетаніе звуковъ: *уа, уу (Мантуа, Мантуу)* и друг., противно законамъ благозвучія нашего языка. (§ 30). Въ древнерусскомъ употреблялось: *Падва, Падву*, вм. *Падуя, Падую*, съ переходомъ *у* въ *в*: что̀ совершенно согласно съ свойствами нашего языка. (въ Статейн. списк.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ окончаніяхъ. Напр. употребляются: *музеумъ, музеума, музеуму* и проч., и *музей, музея* и проч., *маій, маія,* и *май, мая: Ахиллесъ, Фидіасъ*, и *Ахиллъ, Фидій; Данте, чичероне* (проводникъ), несклоняются, а *Дантъ, чичеронъ*, склоняются; напр. у Пушк. «младшій изъ моихъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичерономъ*» 8, 175.

Иностранныя имена на *-е* и *-о*, взятыя въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на *-е* и *-о*, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *карре, бюро, депо*.

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностранными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ алъгоѵи), *алоя, алоемъ* и проч. Слѣдуя древнему обычаю, просторѣчіе покушается склонять всякое иностранное слово; напр. *депо, депа, въ депѣ* и проч.; *кофе,* въ формѣ *кофій,* склоняется, какъ имена на *-й: кофію* и проч. Въ Живоп. «тогда должно сварить *кофій*» 2, 153. У Пушк. «онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофію*» 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе*, согласуютъ его въ мужескомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій*; напр. говорятъ и пишутъ: *горячій кофе*, и проч. Слово *карре* Пушкинъ склоняетъ; напр. «(полки) составляли три фаса одного каррея» 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на *-о*, приспособляя ихъ, къ склоненію, или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло, Бруно,* муж. р. «многіе удивляются *Отеллу*» 2, 321; «набожному *Бруну*» 2, 412; *Сафо* жен. р. «бездна *Сафу* поглощаетъ» 3, 428. Вмѣсто несклоняемаго *мадамъ*, не только въ просторѣчіи, но и у писателей употребляется склоняемое *мадама*; напр. у Дмитр. «насъ матушка послала «*съ мадамой* въ Лѣтній садъ» 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе *-ша*; напр. *Бироньша* (отъ *Биронъ*), какъ *Генеральша* (отъ *Генералъ*). Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли падежи съ латинскими окончаніями; напр. *елемента* въ им. и вин. п. мн. ч. (лат. *elementum, elementa*), вм. *елементы*.

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ, первый членъ не склоняется; напр. *Генералъ-Майоръ, Генералъ-Майора*; *Унтеръ-Офицеръ, Унтеръ-Офицера;* такъ и передніе имена въ нѣкоторыхъ составныхъ фор-

махъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми; а именно: *Іисусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Іисусъ Христа, Іисусъ Христу*; слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана, Князь Ивану*; собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильичу, Иванъ Васильичемъ*; въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ*: у Пушк. «съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*» 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; каковы: *есть, нѣтъ, завтра*; напр. старинное выраженіе: *въ нѣтѣхъ*; въ пословицѣ XVII в. «*есть нѣта* лучше, а и *нѣтъ естя* не хуже»; у Дмитр. «а *завтремъ* льстить себя оставь уже ты насъ» 3, 112. По смыслу, такія слова относятся къ среднему роду; но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и женскихъ. Напр. реченіе: *авось*, Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: «да понадѣялся онъ *на русскій авось*» 9, 226.

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ должно замѣтить слѣдующее.

а) Слово: *облако*, въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: **облакъ**; напр. у Лом. «багровый *облакъ* въ небѣ рдѣетъ» Од. 2. Отъ этой формы берется нынѣшній родительный падежъ множ. числа муж. рода: *облаковъ* (вм. *облакъ*).

б) Вмѣсто *юноша*, въ старинномъ языкѣ встрѣчается *юношь* или *юношъ*. Потому въ прочихъ падежахъ склоняется по 1-му склоненію; напр. «предъ *юношемъ*» Новикова Древн. Вивл. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко*, родит. пад. *батюшка* (вм. *батюшки*), творит. пад. *батюшкомъ* (вм. *батюшкою*) и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., «дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой *батюшко*» «встрѣчати своего *батютка*»; въ Древнерус. стих. «а за славнымъ было *батюшкомъ* за Байкаломъ моремъ» 301. Въ пѣснѣ: «растилается сынъ передъ *батюшкомъ*.»

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на *-ь*, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь: бѣлаго лебедя, бѣлымъ лебедемъ*, и *бѣлой лебеди, бѣлою лебедью* и проч.

д) Въ старинномъ и областн. языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинъ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ псковск. новгор. тверск.) Въ пѣсн. у Прач. «*коромыселъ* (вм. *коромысло*) гнется, свѣжа вода льется» 131. Въ пѣсн. «при той *путѣ* (вм. при томъ пути), при дороженькѣ.» Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у писателей XVII в. *архимандрита*, вм. архимандритъ; *патріарха* вм. патріархъ, род. пад. ед. ч. *патріархи*, твор. пад. *патріархою*, напр. въ предисловіи къ Лимонарю по Кіевск. изд. 1628 г. Эти формы объ-

ясняются польскимъ вліяніемъ; потому что въ польск., напр. патріархъ—*патріарха*. (См. Хр.) У писателей: у Дмитр. «о *витій!* (вм. *витія*) что твоя хвала.» 1, 23.

е) Нарицательное *любовь* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *любви*, въ отличіе отъ собственнаго *Любовь* — *Любови*. Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. «ты въ мирѣ будешь богъ *любови*» 1, 383; у Бат. «и ты *любови* мать» (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовъ*, а въ старину и *нервъ*; напр. у Кар. «самое расположеніе *нервъ*» 3, 466.

з) Въ род. п. мн. ч. именъ на *-ь*, напр. *рублевъ, коневъ*, вм. *рублей, коней*, просторѣчіе слѣдуетъ древнему цс-му сконенію съ вставкою *-ев-*. Въ древнерус., напр., въ Жит. Ѳеодос. XII в. **ѿ монастырєвъ**; въ Новг. лѣт. XIV в. «много *коневъ*» «*корабльвъ*» т. е. кораблевъ, вм. кораблей. Но въ жен. р. род. пад. мн. ч. на *-въ* — окончаніе уже неорганическое; напр. у Держ. «тогда и *Ѳивовъ* (вм. и *Ѳивъ*) разоритель» 1, 328; «*фуріевъ*» (вм. *фурій*). 1, 412.

и) Въ областномъ просторѣчіи замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: 1) Смѣшеніе дат. и предл. п. ед. ч. именъ жен. р. съ род. п. ед. ч.; напр. новгор. «по *весны* » вм. по веснѣ; въ олон. былин. «къ молодой худой *жены*» — «на *улицы*» — «на этой *колоды* бѣлодубовой» Рыбн. II, 262. 263. I, 206. — 2). Твор. пад. ед. ч. жен. р. съ нарощеніемъ *-й*: *съ матерьюй, съ дочерьюй*. — 3) Твор. п. ед. ч. *силдмъ*, вм. силою, какъ въ сербск. нарѣчіи: въ олон. былин. «*силдмъ* возьму» или «возьмемъ» Рыбн. II, 18. 198 — 4) Им. п. мн. ч. удлинненный: въ волог. пѣсн. *братціи* вм. братцы. 5) Твор. п. мн. ч. на *-мъ* вм. *-ми*: въ олон. былин. «*булавамъ* — то головы переломаны, «*кушакамъ* — то буйны завязаны» Рыбн. 1, 261; у Чулк. «*съ краямъ* равны» «*за воротамъ*» 1, №№ 169 и 174. У Прач. «залилась дѣвка *горючимъ слезамъ*» 57; «*съ подружкамъ*» 151. 6) Окончаніе творительнаго падежа множ. числа на *-ма* (сходное съ церковнославянскимъ дат. и творит. двойств. числа и сербск. твор. и предл. мн. ч., напр. *рибама* вм. рыбами и рыбахъ) — вм. *-ми*: въ арханг. *со дѣвицама, съ подружкама*. 7) Тотъ же падеж. въ олон. былин. на *-мы* вм. *-ми*: *рукамы, ногамы, стадамы, рядамы, головамы*, Рыбн. I, 34, 486.—8). Въ род. п. мн. ч. *-ей* вм. *-евъ* или *-овъ*; напр. въ пѣснѣ: «всего семеро рабочихъ *гребцей* «всѣхъ *гребцей* — удалыхъ *молодцей*»; въ олон. былин. *соколей* вм. соколовъ, Рыбн. 1, 2. — 9) Остатки двойст. ч. во владим. нижегор. *устнà* — ротъ и губы; въ олон. былин. «два *году*» «три *году*» Рыбн. II, 282. — Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежатъ сѣверному или новгородскому нарѣчію.

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника, клубника, золото, молоко*; **нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр.** *будни, сливки, ворота*. **Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а**

во множественномъ другое. Напр. *вѣсъ* и *вѣсы*, *деньга* и *деньги*, *дрога* и *дроги*, а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дроги*). *мощь* (сила, крѣпость) и *мощи*, *очко* и *очки*, *сѣнь* и *сѣни*, *храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы*, *часъ* и *часы*, *щипецъ* и *щипцы*, и многія другія Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только въ множественномъ, родъ узнается по окончаніямъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ. А именно:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и;* напр. *квасцы квасцовъ*; *помои помоевъ* (какъ *столъ столы столовъ*, *покой покои покоевъ*).

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и;* напр. *хлопоты хлопотъ*, *латы латъ*, *сутки сутокъ*, *сливки сливокъ*, *дрожжи дрожжей*, *щи щей*, *гусли гуслей*, *бредни бредней*, *сани саней* (какъ *вода воды водъ*, *кость кости костей*). Сюда принадлежатъ имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Аѳины*, *Ѳивы* и друг.

Примѣч. 1. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь именъ употребляются и въ ед. ч., какъ въ цс., напр. **гѫсль**, такъ и въ древнерус., напр. *лата* въ Иконописн. Подлин. XVII в., а также и въ областн. языкѣ: въ архан. *хлопотà* — бѣда; въ пск. твер. *дрожжа* — ед. ч. женск. р.; *ща* (не склоняется) — въ видѣ капусты все то, изъ чего можно варить щи. У Кантемир.: (люди) «больше глазу «вѣрить станутъ своему, нежель моей *бредни*» Сатир. 4.

Примѣч. 2. Такъ какъ имена на *-ь* бываютъ и женскаго, и мужескаго рода; то въ этотъ отдѣлъ, между существительными на *-и*, могли войти реченія обоихъ родовъ. Такъ слово *будни* рода мужескаго (при ед. числѣ *будень*, въ малорус. *будденъ* — рабочій день, отъ глагола **бѫдѣти**; слич. сербское прилагательное *будан*, т. е. *буден*, или *будній*, въ значеніи бодрствующаго). Имена городовъ на *-чи*, напр. *Боровичи*, рода мужескаго, какъ это видно изъ самаго происхожденія этихъ именъ (§ 64).

3. Имена сред. рода, имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а;* напр. *уста устъ* (какъ *тѣло тѣла тѣлъ*).

Примѣч. 3. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ, употребляющихся только въ множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *кросна*: въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *кросно* (ткальный станокъ). Вмѣсто множ. ч. *бѣлила*, *чернила*,

въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в., часто употребляется ед. число: *бѣлило, чернило*. Въ Парнас. Щепет. «*чернило,* говорятъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ» 286.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходятъ изъ одного склоненія въ другое, то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только во множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ; напр. *ворота* — не ср., а муж. р., при им. п. един. ч. *воротъ*: въ послов. XVII в. «Архангельской городъ всему морю *воротъ.*» Областныя нарѣчія, смѣшивающія граммат. роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ постоянно надежною опорой. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ вм. женск. архаhг. *овецъ* — овца и баранъ вообще; тамб. *спинъ* (вм. *спина*) — хребетъ; женск. вм. ср. пск. волог. оренб. симб. *тѣль* — тѣло, вещество; сред. вм. муж. архангг. *пыло* — пылъ, новгор. пск. *стуло* — стулъ, отрубокъ. Сличи. § 60. пр. 2.

3. *Склоненія прилагательныхъ.*

§ 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторыя мѣстоименія, пользуются двоякимъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ, пятъ,* цс. бнѧ (отъ глагола би-ти); род. пад. *добр-а, пят-а* (напр. *пол-пята*), бнѫща; ко второму—формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый*, *пятый*, цс. бнꙗи, рус. *бьющій*, *таковый*; род. пад. въ русскомъ *добр-аго, пят-аго*, цс. бнѫща-аго, рус. *бьющ-аго*, *таков-аго* и проч. (§§ 30. II; 58 и 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я*, и въ среднемъ на *-о*, или *-е*. Напр. *добр-ъ добр-а добр-о*, родит. *добр-а добр-ы добр-а*, дат. *добр-у добр-ѣ добр-у*, и проч. Формы полныя измѣняются помощію прилагаемаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *и*, *я*, *е* (§ 58).

Въ исторіи склоненія цс. и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ; и притомъ полныя склоненія въ своихъ полно-

гласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе личнаго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. добра-аго (древнѣйш. добра-юго), доброу-оумоу (древнѣйш. доброу-юмоу), добры-имъ, добры-ихъ, добры-ими и проч.

Примѣч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежатъ памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. тврьда-юго, сѫдащаа-юго, прьва-юго и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: добр-ъ, добр-а, добр-о (по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. *сын-ъ*, *рыб-а*, *мѣст-о*).

	ед.	дв.	мн.
а) добр-ъ.			
И.	добр-ъ	добр-а	добр-и
Р.	добр-а	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-оу	добр-ома	добр-омъ
В.	добр-ъ	добр-а	добр-ы
З.	добр-е	добр-а	добр-и
Т.	добр-ъмь	добр-ома	добр-ы
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ѣхъ
б) добр-а.			
И.	добр-а	добр-ѣ	добр-ы
Р.	добр-ы	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-ѣ	добр-ама	добр-амъ
В.	добр-ѫ	добр-ѣ	добр-ы
З.	добр-о	добр-ѣ	добр-ы
Т.	добр-оѭ	добр-ама	добр-ами
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ахъ
в) добр-о			
И.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Р.	добр-а	добр-оу	добр-ъ
Д.	добр-оу	добр-ома	добр-омъ
В.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
З.	добр-о	добр-ѣ	добр-а
Т.	добр-ъмь.	добр-ома	добр-ы
М.	добр-ѣ	добр-оу	добр-ѣхъ

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добръ-и или добры-и, добра-ꙗ, добро-ѥ.

		муж.	жен.	ср.
ед.	И.	добръ-и или добры-и	добра-ꙗ	добро-ѥ
	Р.	добра-аго	добры-ѩ	добра-аго
	Д.	доброу-оумоу	добрѣ-и	доброу-оумоу

	В. добръ-и или добры-и	добрѫ-ѭ	добро-ѥ
	Т. добры-имь	добр-оѭ	добры-имь
	М. добрѣ-ѥмь	добрѣ-и	добрѣ-ѥмь
дв.	И. и В. добра-ꙗ	добрѣ-и	добрѣ-и
	Р. и М. доброу-ю	доброу-ю	доброу-ю
	Д. и Т. добры-има	добры-има	добры-има
мн.	И. добри-и	добры-ѩ	добра-ꙗ
	Р. добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ
	Д. добры-имъ	добры-имъ	добры-имъ
	В. добры-ѩ	добры-ѩ	добра-ꙗ
	Т. добры-ими	добры-ими	добры-ими
	М. добры-ихъ	добры-ихъ	добры-ихъ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склоненія прилагательнаго сравнительной степени: въ краткой формѣ: боли-и, боль-ш-и, бол-ѥ; и въ полной: больши-и, больши-ꙗ, больше-ѥ. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

		муж.	жен.	сред.
ед.	И.	боли-и больши-и	больши-и больши-ꙗ	бол-ѥ больше-ѥ
	Р.	больш-а больша-аго	больш-ѧ большѧ-ѩ	больш-а больша-аго
	Д.	больш-оу большоу-оумоу	больш-и больши-и	больш-оу большоу-оумоу
	В.	больш-ь больши-и	больш-ѫ большѫ-ѭ	бол-ѥ больше-ѥ
	Т.	больш-емь больши-имь	больш-еѭ больш-еѭ	больш-емь больши-имь
	М.	больш-и больши-имь	больш-и больши-и	больш-и больши-имь
дв.	И. и В.	больш-а больша-ꙗ	больш-и больши-и	больш-и больши-и
	Р. и М.	больш-оу большоу-ю	больш-оу большоу-ю	больш-оу большоу-ю
	Д. и Т.	больш-ема больши-има	больш-ама больши-има	больш-ема больши-има
мн.	И.	больш-е больше-и	больш-ѧ большѧ-ѩ	больш-а больша-ꙗ
	Р.	больш-ь больши-ихъ	больш-ь больши-ихъ	больш-ь больши-ихъ
	Д.	больш-емъ больши-имъ	больш-амъ больши-имъ	больш-емъ больши-имъ

В.	больш-а	больш-а	больш-а
	больша-ꙗ	больша-ꙗ	больша-ꙗ
Т.	больш-и	больш-ами	больш-и
	больши-ими	больши-ими	больши-ими
М.	больш-ихъ	больш-ахъ	больш-ихъ
	больши-ихъ	больши-ихъ	больши-ихъ.

4. Склоненіе причастія: въ краткой формѣ: биѧ, биѭ-щи, биѧ; и въ полной: биѧ-и, биѭщи-ꙗ, биѭще-ѥ. (Первая форма каждаго падежа есть краткая, а вторая полная).

		муж.	жен.	сред.
ед.	И.	биѧ	биѭщ-и	биѧ
		биѧ-и	биѭщи-ꙗ	биѭще-ѥ
	Р.	биѭщ-а	биѭщ-а	биѭщ-а
		биѭща-аго	биѭща-ꙗ	биѭща-аго
	Д.	биѭщ-оу	биѭщ-и	биѭщ-оу
		биѭщоу-оумоу	биѭщи-и	биѭщоу-оумоу
	В.	биѭщ-ь	биѭщ-ѫ	биѭщ-е
		биѭща-аго	биѭщѫ-ѭ	биѭще-ѥ
	Т.	биѭщ-емь	биѭщ-еѭ	биѭщ-емь
		биѭщи-имь	биѭщ-еѭ	биѭщи-имь
	М.	биѭщ-и	биѭщ-и	биѭщ-и
		биѭщи-имь	биѭщи-и	биѭщи-имь
дв.	И. и В.	биѭщ-а	биѭщ-и	биѭщ-и
		биѭща-ꙗ	биѭщи-и	биѭщи-и
	Р. и М.	биѭщ-оу	биѭщ-оу	биѭщ-оу
		биѭщоу-ю	биѭщоу-ю	биѭщоу-ю
	Д. и Т.	биѭщ-ема	биѭщ-ама	биѭщ-ема
		биѭщи-има	биѭщи-има	биѭщи-има
мн.	И.	биѭщ-е	биѭщ-а	биѭщ-а
		биѭще-и	биѭща-ꙗ	биѭща-ꙗ
	Р.	биѭщ-ь	биѭщ-ь	биѭщ-ь
		биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ
	Д.	биѭщ-емъ	биѭщ-амъ	биѭщ-емъ
		биѭщи-имъ	биѭщи-имъ	биѭщи-имъ
	В.	биѭщ-а	биѭщ-а	биѭщ-а
		биѭща-ꙗ	биѭща-ꙗ	биѭща-ꙗ
	Т.	биѭщ-и	биѭщ-ами	биѭщ-и
		биѭщи-ими	биѭщи-ими	биѭщи-ими
	М.	биѭщ-ихъ	биѭщ-ахъ	биѭщ-ихъ
		биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ	биѭщи-ихъ

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вмѣстѣ съ древнѣйшими памятниками на-

шей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія, или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго касается 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другаго предмета надлежитъ разсмотрѣть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія, 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторѣчіи.

А. Прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто **нмѫщаасо**, **нмѫщоуоумоу**, **свѧтыихъ** и проч., попадаются формы: **нмѫщаго**, **нмѫщемоу**, **свѧтыхъ** и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи, формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа **сътѧжавъшоумоу**, род. пад. мн. числа **ст҃ыхъ** (т. е. *святыхъ*), вмѣсто полныхъ **сътѧжавъшоуоумоу**, **свѧтыихъ**; въ Галиц. Ев. 1143 г. постоянно сокращенныя формы вм. полныхъ; напр. **нмоущаго**, **нмоущемоу**, вм. **нмѫщааго**, **нмѫщоуоумоу** и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшіе церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ позднѣйшаго говора — на Руси — русскаго нарѣчія, а у другихъ славянскихъ племенъ — подъ вліяніемъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ также сократились первоначальныя полныя формы; напр. въ чешск. ед. ч. И. *добрый*, *добрá*, *добрé*; Р. *добрéго*, *добрé*, *добрéго*; Д. *добрéму* и т. д. Въ сербск. ед. ч. И. *добри*, *добра*, *добро*; Р. *доброга*, *добре*, *доброга*; Д. *доброму*, *доброй*, *доброму* и т. д.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ; но вообще господствуютъ формы сокращенныя.

Примѣч. 3. У Нестора въ жит. Θеодос. по сп. XII в. встрѣчаются и полныя и сокращенныя, а также переходныя отъ первыхъ къ послѣднимъ. Напр. полныя: муж. и ср. р. ед. ч. Р. **стольнааго**, **доблааго**; Д. **бл҃женоуоумоу**, Т. **всѧчьскыимь**; мн. ч. Р. **соущиихъ**, даже **нашиихъ**, и проч. Переходныя, именно въ Д. ед. ч. муж. и ср. р. на **-оумоу** и **-юмоу**: **прѣдвьноумоу**, **послѣдьнюмоу**; и наконецъ нынѣшнія сокращенныя: **блаженаго**, **великомоу** и проч. Въ Смол. грам. 1229 г. ед. ч. муж. р. Р. **гочкого** (готскаго), **лоучьшего**, Д. **латиньскомоу**, Т. **латиньскыимь**, П. **на гочкомь**; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. ед. ч. муж. р. Р. **кыевьского**, **бѣлогородьского**, и **пьреяславьскаго**, **желѣзнаго**; въ

Полоц. грам. около 1300 г. **полотьского,** новг. грам. около 1301 г. **великого, гоукого, латиньскаго**; въ Новг. лѣт. XIV в. *святого*; ед. ч. жен. р. Р. *святоѣ*, Д. *гречьскои*; мн. ч. Р. и П. *монастырьскыхъ*; въ Волын. лѣт. по Ипат. сп. XV в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *галичкого, злого,* но и *великаго*; жен. р. Р. *руской*; мн. ч. муж. р. И. *галичькыи*, жен. р. *небесныи* и *небесныя*; въ Псковск. лѣт. XVI в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *литовского, суждальского, великого,* но и *славнаго*; мн. ч. муж. р. И. *псковскіи* и *псковскія*. Въ переводѣ библейск. книгъ Скорины изъ Полоцка 1517 г. ед. ч. муж. и ср. р. Р. **десатого, ближнего**; мн. ч. муж. р. И. **дубравные**. Прочіе падежи во всѣхъ этихъ памятникахъ вообще сходны съ нынѣ употребляемыми, съ незначительными измѣненіями. Что касается им. пад. ед. числа, то онъ, кромѣ общаго съ цс. окончанія *-ый* или *-ій*, *-ая* или *-яя*, *-ое* или *-ее*, принятаго и теперь, весьма рано сталъ измѣнять въ муж. р. *-ый* и *-ій* на *-ой* и *-ей*, какъ говорится и теперь; напр. въ Новгор. юрид. акт. XIV в. *берьзовой* вм. березовый; въ Словѣ о полку Игор. *вѣщей* вм. вѣщій, въ Пск. лѣт. XVI в. «Князь *псковской*». — Замѣчательно въ древнерус. употребленіе продолженныхъ формъ: *третьяя, третьюю,* напр. въ юрид. акт. XVI и XVII в. (Смотр. Хр.)

3. Въ просторѣчіи нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. ***хорошіимъ, хорошіихъ*** **и проч.**

Примѣч. 4. Особенно въ пѣсняхъ и духовн. стихахъ, а частію и въ сказкахъ. Напр. въ олон. былин. имен. пад. муж. р. даже съ удвоеніемъ *и*: *черныій, усталыій, незнамыій,* Рыбн. 1,427. II, 266; въ прочихъ падежахъ: «отъ обѣдни отъ *доліосіи*» — «во мѣстѣ *богатоемъ*» Рыбн. II, 236. 267. Что касается до твор. п. ед. ч. муж. р., и до род. дат. и предл. мн. ч., то въ этихъ падежахъ особенно часто попадаются полныя формы; напр. *добрыимъ, добрыихъ*, и т. д.; но древнѣйшихъ окончаній род. и дат. пад. ед. ч. муж. и ср. р. на *-ааго, -ууму* русскій языкъ не принялъ.

Б. Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ цс. книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по всѣмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на -аго, -омү и проч. (вм. -ааго, -оүоүмоү и проч.); и отличались отъ послѣднихъ постоянно: но въ послѣдствіи времени стали съ ними смѣшиваться. Смѣшеніе оказалось преимущественно во множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: добръ, добра, доброү и проч., и прилагательныхъ полныхъ добрый, добраго, добромоү и проч., оказалось одно общее имъ обоимъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: добрыхъ, добрымъ и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: добры, и при полномъ: добрыи или добрые и добрыя).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сблизившему измѣненіе этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр. въ древнерус. стихотв.: муж. рода: «у *жива* моста *калинова*» «по *чисту* полю» «на стулѣ *золотѣ*»; жен. рода: «выше *буйны* головы» «изъ пещеры *бѣлокаменны*»; сред. рода: «на *большо* мѣсто»; даже во множ. числѣ творит. падежъ на *-ы*: «со вдовы *честны*» (вм. «со вдовами *честными*»).

Примѣч. 5. Въ древнерус. памятникахъ: въ Мстислав. грам. 1128 — 1132 г. **роусьскоу ꙁемлю, блюдо серебрьно**; въ жит. Θеодос. XII в. **риꙁами же хоудами**; въ Смол. грам. 1229 г. **оумьна моужа** (вин. п. ед. ч.); въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. **кръвавъ моуже** (кровавъ мужь), **на уюжь конь**; въ Словѣ о полку Игор. *не готовами дорогами, въ полѣ незнаемѣ* и мн. др. (Смотр. Хр.)

Примѣч. 6. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *стоящь, побѣгъшь,* вм. *стоящій побѣгшій* и проч.

2. Въ просторѣчіи краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «*бѣлъ горючь* камень» «*чисто* серебро» «*красно* золото» «*добра* молодца» «*добру* молодцу» «*бѣлы* руки» «въ мать *сыру* землю» и проч. Въ народномъ языкѣ, какъ въ старомъ, такъ и въ современномъ, рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безъ всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр. въ пословицѣ XVII в. «*битъ небитова* на рукахъ носитъ»; у Кирш. Дан. «напущается онъ на *стараго*, на *стара* козака Илью Муромца»; въ олон. былин. «со *славнаго* съ *богата* Волынъ города» Рыбн. I, 284, и на стр. 283: «изъ славнаго *богатаго* Волынъ-города».

3. Нынѣшній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ, или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ *всемогущъ*»; прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. «*добрый* человѣкъ». А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ; то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію, и ставятся, либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ, добра, добро, добры*; либо

въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголѣ вспомогательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. «*богату быть*» «быть *бѣдну*» «быть *взяту*» и проч. (но въ женск. «быть *богатой*, *взятой*», а не *богатѣ*, *взятѣ*).

Примѣч. 7. Въ пословицахъ XVII вѣка: «*горьку* быть — выплюнутъ, а *сладку* быть — проглотятъ» «*горду* быть — глупымъ слыть».

§ 100. Какъ остатокъ старины, сохранилось въ нашемъ языкѣ нѣсколько краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ за не многими уклоненіями, свои первоначальные падежи, сходные съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчивающихся на *-овъ, -евъ, -инъ, -ынъ*. Эти прилагательныя смѣшали краткое склоненіе съ полнымъ. По краткому, образовали они всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творительнаго и предложнаго; и именительный и винительный ед. числа рода женскаго; во множественномъ же только именительный и сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа образовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ*, *отцева*, *отцеву*, *отцевы*; полныя формы: *отцевымъ* тв. п. ед. ч. (а не *отцевомъ*), *объ отцевомъ* (въ народномъ языкѣ говорится и *объ отцовѣ*), *отцевыхъ*, *отцевымъ* и проч. Также склоняются всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя въ имена собственныя лицъ, городовъ и проч.; съ тѣмъ только отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваютъ, по краткому склоненію, на *-ѣ* вм. *-омъ* или *-емъ;* напр. *Пушкинъ*, *Пушкина*, *Пушкинымъ*, о *Пушкинѣ*; *Царицыно*, *Царицына*, *Царицынымъ*, о *Царицынѣ*, и проч.

Примѣч. 1. Въ лѣтописяхъ употребляются прилагательныя относительныя, въ полныхъ формахъ; напр. (жена) *Миндовговая*, (жену) *Борисовую*, *Романовую*. Въ былинахъ такъ склоняются даже существ. имена отческія; напр. у Кирш. Данил. (кланяется) «княгинѣ *Апраксьевной*» «у молоды Запавы *Путятишной*»; въ олон. былин. «ко Настасьи *Романовной*.» Рыбн. II, 214.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій: Божій*, *вражій*, въ родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ. А именно: муж. и сред. рода: родит. *Божія*, дат. *Божію*, пред. о *Божіи*. Также склоняется и *вражій: вражія*, *вражію* и проч. Эти краткія формы употребляются не только въ книжной рѣчи,

но и въ разговорной. Напр. у Пушкина: «али дождаться свѣту *Божія*» 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полные: *Божіяго*, *Божіему*, *о Божіемъ, Божіей; Божьяго, Божьему* и проч.; *вражьяго, вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ; каковы напр. *молебенъ* (отъ прил. *молебный*), *вселенна* (отъ *вселенный* — заселенный), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня*, *добро*, *зло*, *войско* (§ 44) и друг,; *добра*, *добру*, *злу*, *о злѣ*, *войско*, *войскамъ*, *войсками* (а не *войскими)* и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67). Напр. *Архангельскъ*, *Архангельскомъ*, *въ Архангельскѣ*; *Смоленскъ*, *Смоленска*, *подъ Смоленскомъ*, *о Смоленскѣ*; *Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*), *Полоцкомъ*, *о Полоцкѣ*; *Кіевъ* (при существительномъ *Кій*), *Кіеву*, *за Кіевомъ*, *въ Кіевѣ: Ярославль*, *Ярославля*, *Ярославлемъ,* и проч.

Примѣч. 2. Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обѣдняя*, *заутреняя*; напр. въ I Новгор. лѣт. «на *обѣднюю*» 6; въ пѣсн. «собирайтеся ко *заутреней*» Чулк. 2. № 121. — Въ древней цс. письменности употреблялось прилагательное **христиан**, откуда сущ. *христіян-инъ,* какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поганинъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ*, *бѣло,* въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ*, *Бѣло-озеро:* род. пад. *Нова* (города), *Бѣла* (озера); дат. *Нову* (городу), *Бѣлу* (озеру), пред. *въ Новѣ* (городѣ), *на Бѣлѣ* (озерѣ), а не *въ Новомъ* (городѣ), *на Бѣломъ* (озерѣ); но творит. падежъ, по склоненію полному: *Новымъ* (городомъ), *Бѣлымъ* (озеромъ), а не *Новомъ* (городомъ), *Бѣломъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода*, *Новгороду*, *Новгородомъ*.

Примѣч. 3. Такъ же образовалось *Иванъ-городъ,* но уже потеряло косвенные падежи въ первой своей части: *Иванъ-города, Иванъ-городомъ*, вм. *Иваня-города, Иванемъ-городомъ*.

5. Нѣкоторыя мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ*, *пятъ* (§ 70), *самъ, онъ* и друг., при полныхъ: *всякій*, *пятый*, *самый*, *оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *-аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самого*, § 93), *онаго*. Краткая форма реченія: *другой*, имѣетъ смыслъ, или существительнаго: *другъ друзья*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или мѣсто-

именія въ выраженіяхъ: *другъ друга*, *другъ другу*, *другъ другомъ* и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *снова*, *сперва*, *смолоду*, *вчужѣ*, *издалека*; въ выраженіяхъ: «отъ *мала* до *велика*» «въ-три-*дорога*» «безъ *вѣдома*» «съ *вѣдома*,» проч. (вм. *съ новаго*, *съ перваго*, и проч.)

Примѣч. 4. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55 Пр. 7), въ женск. р. согласованное съ *Минея*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Минеи*; а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четьихъ Миней*, дат. п. *Четьимъ Минеямъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Минеи*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами. какъ цс. языка, такъ и древнерусскаго и областнаго. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примѣч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: «въ крови *Молдавски* горы тонутъ» «гдѣ зримъ *всходящу* къ намъ денницу». «Что ноги узами звучатъ, «*которы* для отгнанья стадъ «*чужи* поля топтать готовы.» «Но *большу* нанести боязнь»; «и правда взявъ перо *злато*» и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи витіеватой; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ: «къ его одру. Царю едино зримый, «явился мужъ необычайно *свѣтелъ*»(1, 278); или же въ рѣчи разговорной, пользуясь нѣкоторыми народными выраженіями; напр. «до *бѣла* дня»; какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума: «что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня «въ приличьяхъ скованы — не вырвешься изъ ига!»

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ, Златоуста, Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый*, *Златоустаго*, *Златоустому*, и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ, въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на *-и* вм. *-ы*; напр. *ради, сыти, богати;* вм. *рады, сыты, богаты*. Въ Словѣ о полк. Игор. «страны *ради,* грады весели». Въ Живоп. Новик. «мужики *богати*» 1, 78. Слич. причастія: *зрѣли, кисли,* и прилагат. *зрѣлы*, *кислы*; существ. *сосѣди* и *сосѣды*; *черти* вм. *черты*.

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ падежахъ полнаго склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на *-ой* вм. *-ый* и *-ій*, когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ *-ой*, съ удареніемъ; напр. *нѣмо́й, глухо́й, чужо́й*, и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на *-ой* или *-ей* и безъ ударенія на концѣ (§ 99 Пр. 3). Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг., вм. *истинный, прежній, Божій.*

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на *-ой* и *-ое*, и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ *-ова*, вм. *-аго*. Напр. *Толсто́й Толсто́ва, жарко́е жарко́ва.*

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ (см. § 99. Пр. 3.), равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на *-ого, -ёго: доброго синёго* (въ новогородскомъ нарѣчіи); или на *-ага* и *-ава: добрага* и *добрава* (въ рязанскомъ); или на *-ова* и *-ева: доброва, хорошева* (въ московскомъ); или на *-ово, -ёво: хорошово, лишнёво* (во владимірскомъ). Въ малорус. на *-ого* и *-его*: *доброго, сынего.* — У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается *-ова*, вм. *-аго*; напр. у Дмитр. «который отъ роду не читывалъ *другова*, «кромѣ придворнаго подъ часъ мѣсяцослова.» 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: -ыѧ, -аѧ и -иѧ (*-ыя, -ія*) на *-ой* и *-ей*; напр. добрыѧ *доброй* (§ 99. Пр. 3). Цс. окончаніе *-ыя, -ія*, встрѣчается и у позднѣйшихъ писателей въ книжномъ, тяжоломъ слогѣ, и даже иногда рядомъ съ окончаніемъ собственно русскимъ; напр. у Жук. «блещетъ куполъ «*соборныя, величественной* церкви»; «онъ *слабыя, земной* руки созданье» 2, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей къ нынѣшней: ибо въ немъ употребляются и та и другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на *-ые, -іе, -оѣ, -ое.* А именно: *святыя* (вм. святыѧ), *святоѣ, святые, святое* и *святой; орамыя* (пахатной), *орамые, орамой* и проч. Напр. въ Ипат. сп. лѣт. «борзости ради *коньское*» «не воевати Ляхомъ *Русское* челяди» 161, 169. Въ юрид. акт. подъ 1550 г. «у Марьи у *Ивановскіе*» «у *Гавриловскіе* жены». Въ посл. XVII в. «есть въ немъ *сѣрые* овчины клокъ.» Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе *-ыя* или *-ія* употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. числа жен. рода. А именно: а) род. «загонъ земли не *паханыя* и *неораныя*» 5. б) Дат. «ко матушкѣ *родимыя* своей» 349; «пріѣхалъ ко церкви *соборныя*» 96. в) Предлож. «сидючи въ бесѣдѣ *смиренныя*» 283, «стоятъ на пристани *корабельныя*» 175.

Примѣч. 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на *-ёю* или *-ою,* вм. *-ей* или *-ой;* напр. въ пѣсн. «пріѣзжалъ вѣдь онъ да ко Дунай-рѣкѣ, «ко *широкою* да ко *глубокою*» (архан.) 2) Вм. *-ыми, -ими,* въ твор. пад. мн. ч., или *-ымъ* (*-имъ*), или *-ыма* (*-има*). Напр. «заросла моя деревня долами горами, «и долами и горами, *крутымъ* берегами» Прач. 131; въ архангел. «*со всѣма* дѣтьми *любезныма,* «*со всѣма* да со церковники — «грамотѣями *духовныма*;» въ олон. былин. «разводилъ-то медамы *стоялыма*» «*цѣлыма тысячмы*» Рыбн. 1, 61. 210. Это окончаніе сходствуетъ съ твор. и пред. пад. мн. ч. въ сербск., напр. *добріема.* 3) Вм. *-ихъ,* въ род. п. мн ч. — *евъ,* въ нарѣчіи Ситкарей, въ моложск. уѣздѣ яросл. губ.; напр. *горкіевъ* вм. горкіихъ.

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужескаго рода принято оканчивать на *-е,* а для именъ женскаго и средняго рода на *-я;* напр. муж. *добрые;* жен. и сред. *добрыя.* Въ церковнославянскомъ муж. родъ оканчивается на -ии: добрии; жен. на -ыя: добрыя; сред. на -ая: добрая. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на *-и,* и преимущественно на *-е* или *-я: добрыи, добрые* и *добрыя* (смотр. § 99. Пр. 3).

Примѣч. 5. Ломоносовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на *-е* отъ женскаго и средняго на *-я.*

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на *-ій,* образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67), тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что удерживаютъ этотъ звукъ *и,* или вполнѣ, или сокращенно, въ звукѣ *ь.* Напр. *вражій*: *вражі-яго* или *вражь-яго, вражі-ему* или *вражь-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагательныхъ качественныхъ: *синій син-яго син-ему* и проч.). Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отличается собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго: потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣютъ *ь* вм. *и.* Напр. *рыбій рыбья рыбье, рыбьяго, рыбьей, рыбьи* и проч. (вм. *рыбія, рыбіе, рыбіяго,* и проч.).

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *нищій, кормчій, лѣсничій, лѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ. Напр. *нищаго, кормчаго, лѣсничаго, нищему, кормчему, лѣшему, о лѣсничемъ, нищіе, кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковскій употребляетъ *лѣшай* (вм. *лѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *лѣшая, лѣшаю* и проч. Напр. «два *лѣшая* дерутся» 6, 247, «глупымъ *лѣшаямъ* оставивъ «на произволъ» и пр. 6, 248.

4. *Склоненія числительныхъ.*

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію, или 1) мѣстоименій, напр. *одинъ одного* (а не *однаго*, какъ *самъ самого*), или 2) существительныхъ, напр. *пять, пяти, пятью* (какъ *кость, кости, костью*); *сто, ста, сту, стомъ, о стѣ* (какъ *мѣсто, мѣста, мѣсту, мѣстомъ, о мѣстѣ*); или 3) прилагательныхъ, напр. *пятый, пятаго, пятыхъ,* и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно, отъ сочиняемыхъ съ именами.

I. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное. Во мн. ч. Р. пѧтии҃, шестии҃ отклоняется отъ склоненія существительныхъ (напр. костий — костей), Д. пѧтимъ, шестимъ (но сущ. костемъ — костямъ); П. пѧтьми, шестьми (какъ костьми), М. пѧтихъ, шестихъ (какъ конихъ, мѫжихъ, отъ конь, мѫжь).

Примѣч. 1. Для образца предлагается цс. склоненіе числительнаго десѧть, состоящее въ бóльшемъ сходствѣ съ склоненіемъ существительныхъ.

	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
И.	десѧть	десѧти и десѧте	десѧти и десѧте
Р.	десѧти	десѧтоу	десѧтъ
Д.	десѧти	десѧтьма	десѧтемъ
В.	десѧть и десѧте	десѧти и десѧте	десѧти и десѧте
Т.	десѧтиѭ	десѧтьма	десѧты
М.	десѧти	десѧтоу	десѧтехъ

Им. пад. дв. и мн. ч. десѧте въ формахъ: дъвадесѧте, тридесѧте, четыредесѧте; остатокъ родительнаго падежа множ. числа: десѧтъ, въ сложныхъ: *пять-десятъ, шесть-десятъ* и проч. (§ 70). Десѧте, въ сложныхъ: дъва-на-десѧте, три-на-десѧте и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

Примѣч. 2. Въ древнерус. *пятма* (вм. *пятьми*): въ Юрид. акт. подъ 1551 г. «къ ихъ же *пятма* варницамъ;» въ областн. языкѣ *сямихъ,* т. е. *семихъ,* цс. седмихъ род. п. мн. ч.; напр. въ смол. Дух. с

«на взроици Аляксѣйка свѣтъ, *сямихъ* лѣтъ.» Кал. I, 121. Въ малорус. *пятьма* и *пятёма* (вм. *пятьми*).

2. Числительное: *два*, *двѣ*, потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, вмѣстѣ съ реченіями: *три*, *четыре*. Напр. *двухъ, трехъ, четырехъ* и проч. По образцу дв. ч. *двумя*, въ твор. п. и *тремя*, *четырьмя* (какъ и въ сербск. *трима*, *четирма*).

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: **два, оба**, смотр. въ § 90. Въ малорус. И. муж. *два*, жен. и ср. *дви*, Р. и Пр. *двохъ* и *двухъ*, Д. *двимъ* и *двомъ*, Т. *двима* и *двома*. Въ великорус., пск. смол. *двыхъ*, *двымъ*, вм. двухъ, двумъ.

Примѣч. 4. Числительныя **трие** и **четырие** (съ окончаніемъ **-ие**, какъ **пятие, мужие**), въ цс. склоняются слѣдующимъ образомъ:

И.	**трие**	**четырие**
Р.	**трии**	**четырь**
Д.	**тремъ**	**четыремъ**
В.	**три**	**четыри**
Т.	**трьми**	**четырьми**
М.	**трехъ**	**четырехъ**

Въ древнемъ цс. употребляются **четыри** и **четыре**, въ имен. пад.; напр. въ Болг. сборн. 1345 г. **родишася ему четыри воеводы**, и **четыре отроци**. (Тих. Пам.)

Въ древнерус. языкѣ: род. п. *трій*, творит. *треими*; напр. въ Новг. I. лѣт. «безъ *тріи* мѣсяцъ» 8; въ Ипат. списк. лѣт. «со *треими* тысящами» 180; въ Юрид. акт. «промежъ *треими* сями» подъ 1519 г.

3. Числительныя: *двое, обое, трое*, т. е. собирательныя формы средняго рода ед. ч. отъ реченій: *два*, *оба*, *три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обое* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обоего, обоему*, *обоимъ;* тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обый* или *обой*, *двой*, *трой*.

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоего*, (напр. въ Жит. Борис. и Гл. XIV в.), *двоему*; въ именит. падежѣ женскаго рода: *двоя, троя*. Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ, втроемъ,* доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое*, потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ*, *троихъ, двоимъ, троимъ*, и проч. Соотвѣтствующіе же имъ падежи отъ реченія *обое: обоихъ*,

обоимъ, *обоими*, принявъ при себѣ формы женскаго рода: *обѣихъ, обѣимъ, обѣими,* замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число при именительномъ падежѣ: *оба, обѣ* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обѣихъ, обоимъ* и *обѣимъ,* безъ различія по родамъ; напр. въ Юрид. акт. «*обоихъ* истцевъ» и «*обѣихъ* истцевъ» подъ 1485 — 1505 г. Въ област. яз.: новг. *обои* и *обоѣ, обоѣхъ,* смол. *обой*; арханг. пск. *обы, обыхъ*; въ пск. и твер. *обоймъ* вм. оба; напр. «*обоймъ* идутъ» т. е. оба идутъ. Въ малорус. сложное *обидви* (т. е. *обѣдвѣ*) вм. оба; а въ великорус., пск. твер. *обадва, обадвыхъ.*

Примѣч. 7. Объ употребленіи *двое, обое, трое,* и *двои, обои,* и проч. смотр. въ Синтакс.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя сложныя съ формою родительнаго падежа *-десятъ: пять-десятъ, шесть-десятъ* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять десять, шесть десять* и проч. Напр. родит. дат. и предл. *пяти-десяти,* творит. *пятью-десятью* (употребляется въ творит. и *пяти-десятью, шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное; второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. числа, остается неизмѣняемымъ. Напр. пѧти-десѧтъ, шестиѭ-десѧтъ и проч. (Смот. Синтакс.)

2. Также склоняются и сложныя съ реченіемъ *сто*: *двѣсти, триста, пятьсотъ; двухъ сотъ, тремъ стамъ, пяти сотъ, пяти стамъ, пятью стами, о пяти стахъ* и проч. Въ церковнослав. начиная отъ *пяти,* склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ род. пад.; напр. пѧть сътъ, пѧтиѭ сътъ. (Смотр. Синтакс.).

3. *Одиннадцать, двѣнадцать, пятнадцать, девятнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на *-ь;* напр. *двѣнадцати, пятнадцатью.* Въ цс. на-десѧте, какъ форма самостоятельная, остается незмѣняемою; первый же членъ сложнаго слова склоняется; а именно: ѥдинаго-на-десѧте, ѥдиномоу-на-десѧте, двою-на-десѧте, двѣма-на-десѧте (двойств. число); пѧтаго-на-десѧте и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Еванг. 1537 г. встрѣчаемъ уже»: двана́десѧ́тиы же а̂поло̂мъ» Матѳ. 10, 2, по новѣйшему, вм. двѣманадесѧте. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. «съ *двунадцати* дворовъ» подъ 1705 г.

Примѣч. 9. О склоненіи: *полтора, полтретья,* см. § 80. Въ древнерусскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. «*полудесята* рубля»; вин. пад. «на *полдесята* рубля;» предл. пад. «въ *полудесятѣ* рубляхъ» подъ 1503 г.

III. Числительныя: *сорокъ*, *сто*, *девяносто*, прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень*, *полудня*, *полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей*, *сто рублей: сорока рублей, рублямъ*, *рублями*, *рубляхъ*; *ста рублей, рублямъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе *-ѣ*; напр. *во стѣ рубляхъ*. Впрочемъ просторѣчіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ народной пѣснѣ: «что ни *стомъ* рублевъ, ни тысячей.» Прач. 153. Въ древнерус. стихотв. «прибылъ флотъ въ *девяностѣ* корабляхъ» 11; въ Юрид. акт. даже: «*сорокью* восмью баграми» подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: «поставь на *сорокъ* (вм. на *сорока*) двухъ столпахъ» 1, 401.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологіи заимствуются изъ сравнительной грамматики, то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложеній къ §§-мъ 1-ой части этого сочиненія.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *au* въ *ō* явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *e* (*ae*): греч. *λαιός* лат. *laevus*, греч. *σκαιός* лат. *scaevus*; лат. *aidilis* и *aedilis*, *quaistor* и *quaestor*; 2) *au* въ *o*: лат. *ausculum* и *osculum*, *haurio* и *de-horio*; лат. *aurum*, *auris*, *claustrum*, и ит. *oro*, фр. *or*, нѣм. *ohr*, фр. *or-eille* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster*.

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e*, *au* — какъ *o*.

Переходъ *a* въ *o* и *e* 1) въ *o*: санск. *катарас* и наше *который*, санскр. *вид'ава̂* и вьдова; литовск. *akis* и *око*, лат. *arare* и *орати*, лат. *mare*, лит. *mares* и *море*, гот. *gasts* и *гость*; 2) въ *e*; азъ, санскр. *агам*, зенд. *азем*, и лат *ego*, гр. *ἐγώ*; санск. *асмі* и *есмь*, санск. *асті* и *есть*, гр. *ἐστὶ*, лат. *est*, лит. *esti*; санск. *саптан* и лат. *septem*, седмь; санскр. *джанı̂* (отъ *джан* — рождать) и *жена*.

Переходъ *у* и *і* въ *о* и *е*; напр. лат. *animus* и греч. *ἄνεμος*; въ нарѣчіи Осковъ *ú* и *í* соотвѣтствуютъ латинскимъ *о* и *е*; напр. оск. *púst*, *ínim*, *ist*, лат. *post*, *enim*, *est*.

Нашему *ы* въ другихъ языкахъ соотвѣтствуютъ или *ui* напр. въ лит. *smuikas* (скрыпка) — *смыкъ*, *смыч-окъ*, или долгое *ӯ*; напр. бы-ти въ санск. корень *б'ӯ*, въ греч. *φύ-ω*, *ἔ-φῦ-ν*, лат. *fu-i*, fu-turus.

Къ § 25-му.

Нашему *ѣ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ: или долгіе *â* и *ê* (греч. *η*); напр. *дѣ-* (*дѣ-я-ть*, *дѣ-ть*) — санскр. *д'â*, гр. *θη* въ удвоенной формѣ *τί-θη-μι*; *вѣ-* (*вѣ-я-ть*) — санскр. *вâ*, откуда *вâ-тара*, наше *вѣ-тръ*; или двоегласные: *ai*, *oi*, *ei*. Напр. *кѣтъ* (*кѣятъ*) или *цѣтъ* и лит. *kwêtys* (triticum), гот. *hvaitei* (triticum); *вѣдать* и греч. *ἔιδον*, *εἴδω*, *οἶδα*, съ тонкимъ придыханіемъ вмѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *в* (или дигаммѣ), гот. *vait*, лит. *wéizdmi*; въ санск. *вéда* (какъ бы *вѣда*) — знаніе, отъ корня *вид* — вѣдать, черезъ форму *вайда*. См. Прилож. къ § 30-му.

Къ § 27-му.

Буквы *ъ* и *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *ъ* звукамъ твердымъ *у* и *а*; **плъкъ** лит. *pulkas*, **дъщи дъщерь** лит. *duktê*, род. пад. *dukterês*; санскр. *дуітрі*; **бъдръ** лит. *budrus*; латинское *и* въ окончаніяхъ именъ *-u-s* и достигательнаго наклоненія *-tu-m*, соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-ъ*: *bon-u-s добръ*, *past-u-m* **паст-ъ** (пасти); **къ-то** лит. *ka-s*; литовское окончаніе *-a-s* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *-ъ* *ubag-a-s убог-ъ*, *bas-a-s бос-ъ*, и проч. 2) *ь* преимущественно звуку *і*: санскр., греч., литов. глаголы на *-мі* соотвѣтствуютъ нашимъ на **-мь**; напр. санск. *асмі*, *дадâмі*, гр. *δίδωμι*, лит. *esmi*, *doumi* — **юсмь**, **дамь**; 3-е *л*. ед. *ч*. *-ti* у насъ *-ть:* санск. *асті*, гр. *ἔστι*, лит. *esti* — **юсть**; санск. *відʻавâ*, лат. *vidua* — **вьдова**; латинскому окончанію *-i-s* соотвѣтствуетъ наше *-ь*: *огнь*, лат. *ign-i-s*, санск. *агні*.

Къ § 28-му.

Буквамъ **ж**, **ѫ**, **ѧ**, **ѩ**, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя съ *м* или *н*; а именно: 1) **ж**: **ржка** лит. *ranka*, польск. *ręka*; винит. пад. **вьдов-ж** — санскр. *відʻав-ам* лат. *vidu-am*; **тысжща** — готск. *thûsundi*, древненѣм. *dûsunt*, лит. *túkstantis*; въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: **сжть** — санскр. *санті*, лат. *sunt*; въ причастіяхъ: **вѣд-ж-щ-** (**вѣджщи**, **вѣджщаго** и проч.), лат. *am-an-s*. 2) **ѧ**: **пѧть**—санскр. *панчан*, гр. *πέντε*, нѣм. *fünf;* въ причастіяхъ: **сѣд-ѧ сѣд-ѧ-щ-** (**сѣд-ѧ-щи** и проч.), лат. *leg-en-s* и проч.; готск. *plinsjan*, *ausahrings* (собственно: кольцо въ ухѣ) **плѧсати**, **оусерѧзь**; древнесакс. *kuning*, сканд. *konungr* — **кънѧзь**, др. нѣм. *skilling* — **склѧзь**.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе Осковъ придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento*, *ter-e-mniss* вм. лат. *terminus*. Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ ново-нѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h*, *ar-a-peit*, *ar-a-m*, *vur-u-m*, соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ; *durch*, *arbeit*, *arm*, *wurm* и проч.

Къ § 30-му.

Подъемъ гласныхъ *у* и *і* и плавнаго *р* господствуетъ во всѣхъ языкахъ. Въ санскритѣ этотъ подъемъ совершается вставкою передъ ними краткаго или долгаго *а*; и тогда *ау* переходятъ въ *ô*, а *аі*, въ *ê*; въ другихъ языкахъ, вм. *а*, употребляются для подъема *о* и *е*, а иногда и *а*. Такъ какъ краткое *у* = *в*, то поднятый звукъ иногда произносится *ав* вм. *ау*. Напр. санск. *плу:* въ подъемѣ *плау*, откуда *плава* — корабь, ладья; какъ у насъ отъ *плу* — *плавъ* — *плъвить*. Санск. *і* (корень гл. идти): наст. вр. ед. ч. 1-е. *л*. *êмі* (изъ *аімі*); въ греч. и лит. *і* поднимается звукомъ *е:* гр. *εἶμι*, лит. *eiti* — иду; отъ корня *від-* (въ санскр. зн. знать): санск. *вêда* (изъ *ваіда*) — знаніе, лит. *weizdmi*, гр. *εἶδον*, *οἶδα* и т. д.

Къ § 31-му.

Санскр. небное *с* (произносятъ какъ *ш*) соотвѣтствуетъ въ классическихъ языкахъ звуку *к*, въ славянскомъ — *с* и *к*; напр. *шру* (слушать): гр. *κλύ-ω*, лат. *clu-tus*, *in-clu-tus*, у насъ **слоу-ти слов-о**; санск. *ші* (лежать); гр. съ подъемомъ помощію звука *е*: *κεῖ-μαι*, лат. *quies*; у насъ **уи-ю** (*почію*) и въ подъемѣ помощію *о*: *кой* (по-кой).

Къ § 32-му.

По придыханіямъ: *с* и *h*, отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *с*, какъ напр. въ санскрит., латинскомъ, въ другихъ—*h*, какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *с*. Напр. *семь* или *седмь*, санскр. *саптан*, лат. *septem*, греч. *ἑπτά*. Впрочемъ. и въ греч. въ древнѣйшую эпоху употреблялось предыханіе *с*; напр. лат. *sus* (свинья), у Гомера *σῦς*, а потомъ уже *ὗς*: отъ корня *су*—наше прилагат. *свин-ой* (вм. *суин-*), а оттуда уже *свинья*. См. § 67. Пр. 1.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковъ ʽ и ʼ, особеннымъ начертаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ дигаммы (Ϝ). Дигаммою обозначались придыхательные звуки: *v*, *h*, *g*; напр. *Ϝέσπερος* лат. *vespera*, *Ϝοῖνος* лат. *vinum*, *Ϝιδεῖν* лат. *videre*, **видѣти**; *Ϝοῖδα* гот. *wait* **вѣдѣти** и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію эолическому. Въ дорическомъ ей соотвѣтствуетъ *γ*: *Ϝέαρ* *γίαρ* лат. *ver*; *Ϝεστά* *γεστιά* лат. *vestis*; *Ϝοῖνος* *γοῖνος*; или же *β*; напр. *Ϝίς* *βία* лат. *vis*. Впослѣдствіи дигамма, или перешла въ густое придыханіе, напр *Ϝέσπερος* *ἕσπερος*, или въ *υ*, образовавъ двоегласные: *αυ*, *ου*, *ευ*; напр. *ναῦς* (вм. *νάϜς*), лат. *navis*; *βοῦς* (вм. *βόϜς*), лат. *bōs* (вм. *bovs*), *bovis*; или же вовсе исчезла, въ началѣ слова перешедши въ тонкое придыханіе, напр. *Ϝίς* *ἴς*, лат. *vis*, а среди слова не оставивъ даже и слѣда, напр. *νέος* (вм. *νέϜος*), лат. *novus новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *р* и *л* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: санскр. *шру*, *слоу-ти*, *κλύω* и проч., лат. *gurges* и *gula*, лит. *surus* (соленый) и *соль*, лат. *sal*; лит. *garsas* (молва) и *гласъ*, *сребро* и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *р* на *л*: *февраль февраръ*, такъ и Нѣмцы передѣлали изъ латинскаго *peregrinus*—*pilgrim*, старинное *piligrim*.

Переходъ *л* въ гласные звуки особенно явствуетъ въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *л* звуками *i* и *у*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco*, *fiamma*, *piano*, *fiore*, *fiume*, вм. *blanco*, *flamma*, *plano*, *flore*, *flume* и проч. 2) *у*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *u*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *paume*, *aune*, *taupe*, *saut*, вм. *palma*, *alna*, *talpa*, *saltus*; *eux*, *ceux*, *mieux*, *vieux*, вм. *els*, *cels*, *miels*, *viels*; *doux* вм. *dolcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр. *mal*, *cheval*.

Переходъ *с* въ *р* особенно замѣчателенъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйшія собственныя имена: *Papisius, Vetusius,* перешли въ позднѣйшія: *Papirius, Veturius;* древнѣйшія формы: *asa*, *ausum, ausis, hesi, fesiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara*, *aurum, auris, heri, feriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна быть сближаема съ древнѣйшею: *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *д*, смягчаясь, переходитъ иногда въ *л* или въ *р*: на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ готскую *silubr*. Слич. гр. *δάκρυ* и лат. *dacrima* и *lacrima,* наше *деверь* и лат. *levir* и проч.

Переходъ *м* въ *н* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ имѣетъ *m*, а въ греческомъ *ν*; напр. лат. *patrem, eum, illam, bonam*; греч. *ὄν*, *τόν*, *τήν*, *καλήν*.

Н переходитъ въ *л*: лат. *asinus* и гот. *asilus оселъ*; нѣм. *kind* и англо-сакс. *ciln,* англ. *child;* древне-верхне-нѣм. *organa* и ново-нѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ, древнѣйшее *н* переходитъ въ *р* и въ *л*: франц. *diacre*, *timbre, cofre,* вм. *diaconus*, *tympanum*, *cophinus*; итал. *Bologna, Palermo Girolamo*, *veleno,* вм. *Bononia, Panormus, Hieronymus*, *venenum*, и проч.

Къ § 36-му.

Смягченіе зубныхъ *д* и *т* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчіяхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: эолич. и іонич. *ζορκάς*, *ζόρξ*, вм. *δορκάς*, *δόρξ*; эол. *ζά* вм. *διά*; и наоборотъ *δεύς* вм. *ζεύς*, откуда *διός*. Дорич. *μάσδα* вм. *μάζα*, *ὄσδει* вм. *ὄζει*, лакон. *μυσίσδειν* вм. *μυθίζειν*. Въ латинскомъ: въ нарѣчіи Осковъ: *Bansae*, *Cómpsa,* вм. *Bantiae*, *Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубныя звуки латинскаго. Напр. *diaconus* въ средневѣк. лат. *zaconus*; итал. *mezzo, pranzo,* вм. лат. *medius, prandium*; *razzo* и *raggio* вм. лат. *radius*; *oggi* вм. лат. *hodie*; *giorno* вм. лат. *diurnus*; во франц. *jour,* какъ и ит. *giorno*, вм. *diurnus*; *rayon* вм. *radius*. Переходъ *t*, передъ гласнымъ *i*, съ слѣдующимъ гласнымъ же, въ *ц* или въ *с* (напр. *conditio*, *condition*), ясно указываетъ на смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ на общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соотвѣтствуетъ сочетаніе звуковъ: *кт* или *гт*; напр. **дъщи дъщерь**, *дочь дочерь*, гр. *θυγάτηρ*, лит. *duktê* род. *dukterês,* гот. *dauhtar*, нѣм. *tochter*; **нощь** гр. *νύξ*, лат. *nox* род. *noct-is*, гот. *naht*, нѣм. *nacht*, и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово *сынъ*, лит. *sunus,* гот. *sunus* (откуда древневерхненѣм. *sunu*, средненѣм. *sun* и наконецъ новонѣм. *sohn*), указываютъ при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *су́*, имѣющемъ въ санскритѣ значеніе *рождать*, и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, прича-

стіе *сӯ-ну-с* (рожденный), которое получило смыслъ существительнаго: *сынъ*, т. е. рожденный. Отъ санскр. корня *джан* — рождать, санскр. *джанî* и наше *жена*. Отъ санскр. корня *дів* — свѣтить; скр. *діва* — небо, лат. *divum* (sub divo), санск. *дівас* — день. лат. *dies*; санск. *діна* (изъ *дів-ан-а*) — день, цс. дьнь, лит. *diena*. Слова, означающія родство, сходны во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, и, конечно, происходятъ отъ общихъ имъ всѣмъ корней. Напр. мати матерє санск. *мâтрі*, лат. mâter, гр. *μήτηρ*, лит. *motê*, древненѣм. *muotar*; *братъ*, *братръ* — санскр. *брâтрі*, зенд. брâта, лат. frâter, гр. *φράτήρ*, и т. д., при санскр. глаголѣ *брі* — несу, наше *брать* (въ смыслѣ нести), откуда *бремя*.

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: *δίδωμι*, *τίθημι* и проч.; въ латинскомъ: *titubo, sisto*; въ нарѣчіи Осковъ *fefacust* вм. *fecerit*; у Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli*, и простая *tuli*; въ готскомъ прошедшія формы: *haihait* (hiess), *taitok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликація или удвоеніе усиливаетъ корень глагола, и потому соотвѣтствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчіяхъ славянскихъ.

Къ § 55-му.

Наши формы на *-мень*, -мѧ, соотвѣтствуютъ греч. на *-μον*, *-μεν*; напр. *πνεῦ-μον*, *δαί-μων*, *ποι-μέν*; латинскимъ на *-men*, *-mo(n)*, *-min-us*; напр. *car-men*, *ser-mo ser-mon-is*, *ter-minus* и проч. Носовой звукъ ѧ, въ окончаніи -мѧ, напр. сѣ-мѧ, оказывается явственно въ латинскомъ *-men*, напр. *se-men*, *ful-men* (вм. *fulg-men*), *ger-men* (вм. *gen-men*) и проч.

Наше окончаніе *-тель* (напр. въ словахъ: *да-тель*, *по-да-тель*) соотвѣтствуетъ латинскимъ *-tor* и *-turus* (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus*, *geni-tor* и *geni-turus*; греческимъ суффиксамъ *-τριδ*, *-τρια* (лат. *-tri-c* въ *-trix*), *-τηρ*, напр. въ словѣ *γασ-τήρ* и проч.

Къ § 56-му.

Лат. супинумъ на *-tum* есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винит. падежѣ средняго рода.

На сродствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen*.

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личныя мѣстоименія: 1-го лица: азъ, мене (мѧ); санскр. *агам*, *мама;* зенд. *азем*, *мана;* греч. *ἐγώ*, *μοῦ*; лат. *ego*, *mei*; лит. *asz*, *manęs*; гот. *ik*, *meina* и проч.: 2-го лица: ты, тебе; санск. *твам*, *тава*; зенд. *тӯм*, *тава*; греч. *συ*, *σοῦ*, *σέθεν*, по дорич. нарѣчію: *τύ*, *τέος*, *τεοῦς*; лат. *tu*, *tui*; лит. *tu*, *tawęs*; гот. *thu*, *theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: себе, сѧ; лат. *sui*, *se*; лит. *sawęs*, *sawę*; гот. *seina*, *sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *s* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. *ὅυ*, *ἕ* и *σφέ* (съ звукомъ *с* вм. *г*); зенд. *hê*; и проч.

Корень вопросительныхъ мѣстоименій *к:* **къ-то**, *к-ой;* санскр. *кас,* лат. *quis;* въ греческомъ по эолич. нарѣчію: *κόσος, κοῖος:* въ готскомъ *к* переходитъ въ *h*: *hvas* (quis), древне-верхне-нѣм. *hver*, откуда новонѣмецкое *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* вм. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія *с*: **сь**, *сей*; санск. *сја*, гот. *sa*, греч. *ὁ*, *ἡ* (вм. *σο*, *ση*), и проч.

Къ § 60-му. Примѣч. 3.

Напр. въ санскр. имена женск. р., на долгое і; напр. *джанî*—жена, на долгое *ŷ* (наше **ы**); напр. *свашрŷ* — цс. **свекры**, свекровь.

Къ § 62-му.

Суффиксы нашихъ именъ, отметаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) *-мен-* въ именахъ на **-мѧ**: **сѣмѧ сѣмене**, лат. *semen;* 2) *-т-:* **дитѧ дитѧ-т-е**, греч. *σῶμα*, въ косвен. падежахъ тема: *σωμα-τ*, и друг. 3) *-р-*: **мати мат-ер-**, **дъщи дъщ-ер-**, греч. *μήτ-ηρ*, лат. *mat-er*, греч. *θυγάτ-ηρ*, лит. *duktê* род. пад. *dukt-er-ês*, гот. *douht-ar*, откуда нѣм. *tocht-er*, и проч. 4) *-с-*: **небо неб-ес-е**, санскр. *наб҃-ас*, греч. *νέφος*, род. *νέφεος* вм. *νέφ-εσ-ος*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени *-тар-* или *-тер-* образуются: *ко-тор-ый* (съ измѣненіемъ *-тар-* на *-тор-*), санскр. *ка-тар-ас,* (отъ мѣстоим. *кас*), греч. *πό-τερ-ος* (вм. *κό-τερ-ος*), лат. *al-ter*, *u-ter*, *ne-u-ter*, *dex-ter*, и друг.; французское *au-tre* (вм. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени *-тар-*, *-тор-*, *-тер-*, явственно сохранился въ греческомъ; напр. *εὐρύ-τερ-ος*, *κατώ-τερ-ος*, *δεξι-τερ-ός*, *ἀρισ-τερ-ός*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше *в-тор-ой,* греч. *δεύ-τερ-ος*; лат. *sept-im-us*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us;* напр. *simill--im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равномѣрно и звукъ *т* въ числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-t-ius*, нѣм. *dri-tte* и проч.; а также *st*, въ формахъ *er-ste*, *selb-st, für-st*. Слич. наше *старо-ст-а*, которому соотвѣтствуетъ то же произведенное отъ сравнит. степени *стар-ѣйш-ина;* въ готск. *sini-st-a* (въ томъ же значеніи).

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось отъ формы превосходной степени: *metipsimus*, итал. *medesimo*.

Къ § 70-му. Примѣч. 3.

Напримѣръ: *два*, *три*, *четыре*, *пять* (**пѧть**); санскр. *два*, *трі*, *чатвâр*, *панчан*; зенд. *два, трі, чатвâр, панчан*; греч. *δύο*, *τρεῖς*, *τέσσαρες*, *πέντε*; лат. *duo*, *tres*, *quatuor*, *quinque* (съ измѣненіемъ *п* на *кв*); лит. *du*, *trys*, *keturi* (съ гортаннымъ *к* вм. *ч*, какъ наше **къ-то** переходитъ въ **чь-то**),

penki; гот. *tvai*, *threis*, *fidvor*, *fimf*: откуда нѣм. *zwei* (съ смягченіемъ язычнаго *t*), *drei*, и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіями. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е., въ мѣстоименіе: фр. *un*, *une*; равномѣрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le*, *la*, отъ лат. *ille*; нѣм. *der*, *die*, *das*, вмѣстѣ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: **тъ**, **та**, **то**.

Къ §§ 84-му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формаціи, или неправильные, во всѣхъ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного и того же происхожденія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лит.	Греч.
1 л.	**ѥс-мь**	*ас-мі*,	*es-mi*	*εἰμί* (*ἐμμί* *ἐσ-μί*)
2 л.	**ѥс-и** (вм. *ес-си*)	*ас-і*	*es-si*	дорич. *ἐσ-σι*, откуда *εἶς*
3 л.	**ѥс-ть**	*ас-ті*	*es-ti*	*ἐσ-τί* и проч.

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ на *-μι* (= **-мь**, напр. **да-мь** гр. *δίδω-μι*).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неправильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (**ѣмь** вм. *яд-мь*, т. е. *ѣ-мъ*), *ei-mi* (иду), но и *ėdu* или *ėdziu* (ѣмь), *einu* (иду). Даже вспомогательный глаголъ, кромѣ формы *es-mi* (**ѥс-мь**), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (есмь).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольныхъ формахъ всѣхъ временъ: *su-m*, *inqua-m*, *amaba-m* и проч.

Къ § 84-му.

Окончнаія церковнославянскихъ прошедшихъ формъ на **-хъ** и **-съ**, напр. **прия-хъ**, **прия-съ**, **прия-х-омъ**, **прия-с-омъ**, соотвѣтствуютъ въ греческомъ языкѣ суффиксу аориста 1-го: *-σ*, напр. *ἐ-βούλευ-σα*.

Къ § 99-му.

Соотвѣтственное славянскому образованію и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склоняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	**новъ + и**	=	**новъи** (**новыи**).
	naujas + jis	=	*naujasis*
Род.	**нова + ѥго**	=	**новааго**
	naujo + jo	=	*naujojo*
Дат.	**новоу + ѥмоу**	=	**новоуоумоу**
	naujam + jam	=	*naujamjam* и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ

І-й части.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ѳ. Буслаевымъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕДѢЛАННОЕ.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и Kº)
1863.

Дозволено цензурой. Москва, Сентября 5 дня 1863 года.

ВВЕДЕНІЕ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЯЗЫКА КЪ МЫШЛЕНІЮ.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе, или на отдѣльныя слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльныя слова исчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ-нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева, быстрый, теку*; сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. «Нева течетъ быстро».

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представленій, понятій и сужденій. Потому должно знать: 1) что̀ есть представленіе, понятіе и сужденіе, и 2) какъ выражаются они въ словѣ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи, или изъ Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства. Напр., увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какую нибудь пѣсню, мы можемъ въ большей или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ образомъ все то, что человѣкъ когда нибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обо-

няніе. Первыя два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуются *высшими* или *благородными*, а послѣднія три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человѣкъ пріобрѣтаетъ помощію *зрѣнія*: чему способствуютъ, какъ острота взора, проницающаго въ мелчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощію зрѣнія человѣкъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха оказывается изъ того, что помощію этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемыя посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣніе на эти чувства. А именно:

1. *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть*, происходитъ форма *зоръ* (и *заръ* § 30), откуда слова: *заря*, *зарево*, въ значеніи свѣта; и *взоръ* *надзоръ* и проч., въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголъ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видъ* имѣетъ значеніе того, что виднѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. Василій Темный).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. встрѣчаемъ слово **зара** въ значеніи свѣта вообще: **отъ огнѧ зара и дымъ присно раждаѥтьсѧ.**—Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣнія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства, и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное *зрѣемо* или *зрѣимо*, *зрѣмо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. въ Жит. Ѳеодос. XII в. **блаженый же не доида, ꙗкоже и зьрѣнимо ихъ**; въ Жит Борис. и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. **и поиде ѿ смолеска** (вм. смоленьска) **ꙗко зрѣмо одино ста на смядинѣ**; въ источникахъ у Кар. «сташа

(Татары) станомъ предъ золотыми враты на зрѣемѣ». И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчіи: перм. *отемнѣть* зн. ослѣпнуть, а въ волог. *полусвѣтье*—кривой человѣкъ.

2. *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствущаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что слышится — въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. «идетъ слухъ» — *слыветъ* или *словетъ*, вм. «идетъ молва», или вм. «говорятъ». Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неявственнаго или незвонкаго; напр. «глухой звонъ, глухая рѣчь».

Примѣч. 2. Въ «Бесѣдѣ трехъ Святителей» по рук. XV в. **слышатиса** употребляется въ смыслѣ *называться чѣмъ, сказываться*. Напр. Василій спрашиваетъ: **что са слыша гнь вертьпоу в неже роди гъ**; т. е. какъ назывался хозяинъ вертепа и проч.; Григорій отвѣчаетъ: **има ему фуздо**. Василій спрашиваетъ: **что са слышахоу волсви иже принесоша даръ бгоу**; т. е. какъ назывались волхвы и проч.; и далѣе даже объяснено глоссою, или вставкою толкованія: **кто са слыша или что са сказа имени его**, т. е. имена двухъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Христомъ. Тих. Пам. II, 429—430.

Примѣч. 3. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обоняніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня*—запахъ, какъ дурной, такъ и хорошій, откуда древнее церковнославянское **вонялица**—ароматическое масло; напр. въ Сп. Упиря: **продаяхуть ти пшеница и вонялиць** (в. испр. муровъ, Іез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обоняніе*, *в* выброшено послѣ *б* (т. е. вмѣсто **обвоняти**. § 38).—Въ старину гл. *обонять* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать; напр. «благодаряше Бога въ скорбехъ, и къ томужде своихъ сродниковъ поучаше, аки ливанъ во огни обоняющъ (т. е. благоухающъ) представися». Патер. житіе Симона еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благо-ухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *поухати* — понюхать; напр. «дай ему поухати зелья именемъ евшанъ». Ипат. сп. лѣт.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній пріобрѣтается помощію чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слуха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ опытнѣе. Названія свидѣтеля въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія; а именно: *видокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощію высшихъ чувствъ человѣкъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями; то весьма понятно, почему въ языкѣ гла-

голы *видѣть* и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу, видишь* и проч., въ значеніи: *знаю, знаешь* и проч.

Примѣч. 4. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, соотвѣтствующее ему *съвѣдѣтель*, производилось отъ глагола: *вѣдѣти.*

Примѣч. 5. Мысль о пріобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголѣ *от-вѣдать,* но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству, ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе: представленія сходныя слагаемъ вмѣстѣ; различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себѣ на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себѣ *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что̀ оказалось общаго во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о формѣ цвѣтка, о множествѣ лепестковъ, о пріятномъ запахѣ, объ извѣстной формѣ листа, о шипахъ. Соединивъ въ одно всѣ эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представленій сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе или общее представленіе; отдѣльные же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (по-ѩ-ти, изъ предлога *по* и глагола ѩ-ти, ѥмлѭ), т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представленія и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ, признаки понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственныя мѣста и проч. Признаки общаго представленія или понятія легко исчислить; особенное же или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное мно-

жество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что они не могутъ быть исчислены никакою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которымъ отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представленій, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются, имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представленій или понятій: потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый*, *умный*, *веселый* и друг., глаголы: *дѣлаетъ*, *идетъ*, *говоритъ* и проч., относятся къ безчисленному множеству отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ случается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются бо́льшею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества; напр. отглагольныя существительныя: *движеніе*, *стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались* — *двигаются*, *старались*—*стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *доброта*, *злоба*, *быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми*, *злыми*, *быстрыми* и проч. Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественнные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ*, *духъ*, *небо* и проч.

§ 109. Признаки какого либо понятія, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень, стволъ, способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи сближены помощію отвлеченія, слились въ одно, общее имъ всѣмъ, понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревѣ*, входятъ понятія о *березѣ, дубѣ, кедрѣ, пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *высшимъ;* составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложенномъ примѣрѣ, *дерево* есть понятіе высшее, въ отношеніи къ низшимъ: *береза*, *дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи: т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему, понятіе о *деревѣ* обширнѣе понятія о *дубѣ*: потому что подъ понятіемъ о *деревѣ*, сверхъ *дуба*, разумѣемъ *березу*, *пальму*, *лавръ* и проч.; по содержанію же, понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревѣ*: потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревѣ*, *дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревъ*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимыя представленія имѣютъ самое бóльшее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: «этотъ столъ окрашенъ» три слова и три общихъ понятія: *этотъ, столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственныя, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя: что̀ явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ собственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію, имена собственныя суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія; такъ напр., имена: *Петръ*, *Иванъ, Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственныя имена были первоначально нарицатель-

ными, потому что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій; напр. *Свято-славъ*, *Нов-городъ*, *Царь-градъ* и проч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе; напр. *Москва*, *Волга*, *Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земляной, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и мн. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библіи 1499 г. *Кремлемъ* называется Екватана, (1 Ездр. 6, 2). Равномѣрно и *Вышеградъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще, напр., въ той же Библіи 1499 г., въ объясненіяхъ къ I кн. Макк. 1, 35. 3, 45. Собственное имя *Холмогоры* имѣетъ при себѣ въ областномъ яз. нарицательное *холмогорье*, въ значеніи холмистой поверхности земли, въ пск. твер. (слич. § 152).

§ 110. Когда судимъ о какомъ нибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. «птицы летаютъ»; «эта комната обширна». Въ первомъ примѣрѣ понятіе «*летаютъ*» приписывается понятію «*птицы*»; во второмъ понятіе «*обширна*» приписывается представленію «*эта комната*». Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о птицахъ, во второмъ объ «этой комнатѣ». Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prädicat). Присоединеніе сказуемаго къ подлежащему именуется *сужденіемъ*. Сужденіе, выраженное словами, есть *предложеніе*.

Примѣч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есмь, еси, есть, суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго и сказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ Логику изъ Грамматики тѣхъ

языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный; каковы языки греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ такъ называемые безличные глаголы, напр. *хочется, нельзя, не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примѣч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой—сказуемое приписывается представленію; на второй—понятію.

Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее: потому судить значитъ прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. Въ языкѣ подлежащему соотвѣтствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ; напр. «дерево растетъ», «птицы летаютъ». Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означается подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которымъ означается сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола. Напр. въ предложеніяхъ: «лѣнивый часто скучаетъ», «отчаиваться есть малодушіе», подлежащія: имя прилаг. «лѣнивый» и глаголъ «отчаиваться», употреблены въ смыслѣ существительныхъ: лѣнивецъ и отчаяніе. Въ предложеніяхъ: «дерево есть растеніе», «Римская Имперія была обширна» существительное «растеніе» и прилагательное «обширна» стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть, была.*

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, что заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. «растеніе» есть признакъ дерева; «обширна» есть признакъ Римской

Имперіи: эти признаки тогда только бываютъ сказуемымъ въ предложеніи, когда помощію глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттѣнковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приводящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть. Напр. «дерево рас*тетъ*» «дерево *есть* растеніе».

§ 112. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ въ одно и то же время: понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройдти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревахъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этихъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголъ же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означаемому, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. «мужикъ *сѣетъ* рожь», «*посѣялъ* рожь». Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель*—тотъ, кто дѣлаетъ; *сѣ-мя*—то, что посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемаго глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями: то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтелкою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горній*, т. е. высокій, (потому что строилась, какъ и понынѣ въ деревняхъ строится, нѣсколькими ступенями выше жилой избы), *покоемъ* по глаголу *покоиться*, т. е. отдыхать, (слич. эпитетъ вѣпѣсняхъ: «*тихіе* покои»), *сѣнями* по представленію о томъ, что *осѣняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч.,

далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторыя представленія, соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились вмѣстѣ съ словами, вышедшими изъ употребленія, Такъ напр. въ старину комната называлась еще *витальницею,* отъ глагола *витать,* т. е. жить, обитать; *входницею* или *всходницею,* отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда; напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. **кде ѥсть витальница идеже пасхоу со оученикы моими ѣмь тъ вама покажеть въходницоу великоу;** въ Моисеев. спискѣ Ев. 1355 г. **въсходницю** (въ испр. **обитель—горницу**. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждому изъ упомянутыхъ названій, значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Расширяя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и тоже слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣетъ различныя значенія: такъ слово *сѣни* въ древне-русскомъ имѣетъ значеніе залы или жилой комнаты вообще (откуда выраженіе: сѣнныя дѣвушки), а теперь означаетъ, напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ къ жилымъ покоямъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи, слово *сѣнь* зн. тѣнь, точно также, какъ при словѣ *стѣна — стѣнь,* въ пск. твер. *стѣнóкъ, стѣнкò* — тѣнь, бросаемая предметомъ.

Примѣч. 2. Стая теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, въ арханг. волог. олон. и др., а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто, дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Упиря: **да положать а въ стаахъ** (въ испр. **въ преградахъ**, Іезек. 44, 19); **къдѣ ѥсть стай левьскаа;** (въ испр. **виталище львовъ**, Наум. 2, 11.).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели,* мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатѣ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго,* того, что *передвигается* (meuble, mobilis), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затеряно, подобно словамъ ино-

страннымъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *перстъ*, между тѣмъ какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый*; напр. въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г. «рукавичь перстатый Готьскый»; въ Выходахъ Госуд. Царей и В. Княз. подъ 1675 г. «рукавицы *перщетыя*». Указывая на происхожденіе какого-нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть*, мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго. Напр. судья — тотъ, кто судитъ.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (modalität).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій*.

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. «праздность есть мать пороковъ» и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказываетъ подлежащему въ какомъ нибудь признакѣ; напр. «праздность не ведетъ къ добру».

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. «всѣ люди грѣшны» «человѣкъ (подразумѣвается: всякій) состоитъ изъ души и тѣла»; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. «нѣкоторые люди учены», и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. «Петръ Первый былъ великій геній», «этотъ городъ обширенъ».

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: «Богъ всемогущъ», всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*,

въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе причинѣ, или какъ слѣдствіе основанію; напр. въ предложеніяхъ: «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество» — *электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; «если жилъ на свѣтѣ Виргилій, то могъ жить и Гомеръ»: слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій*; и 3) *раздѣлительныя,* когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія. Напр. «человѣческая жизнь подчиняется или непреложнымъ законамъ, или случаю».

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. «натертый янтарь оказываетъ электричество» (вм. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество»): подлежащее «натертый янтарь» есть причина, а сказуемое «про-«производитъ электричество» есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. «можетъ ли ртуть превратиться въ паръ?»; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается дѣйствительнымъ; напр. «эта книга полезна»; и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается необходимымъ; напр. «сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ», «дважды два четыре».

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. «науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна». Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

«всѣ науки полезны,
Грамматика есть наука,
слѣдовательно Грамматика полезна,»

первыя два предложенія — посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылокъ и заключенія, именуются *терминами: бóльшимъ, среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: бóльшій — самаго обширнаго объема, меньшій самаго тѣснаго, средній занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — большій терминъ, *науки* — средній, *Грамматика* — меньшій. Въ бóльшей посылкѣ помѣщается бóльшій терминъ, въ меньшей — меньшій, а средній въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ бóльшій терминъ присоединяется къ меньшему, и никогда не можетъ быть средняго. Средній терминъ означаетъ причину, почему въ заключеніи бóльшій терминъ приписывается меньшему; напр. Грамматика полезна, *потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предложеніе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее: потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соотвѣтствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что думая про себя, постоянно облекаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждаго говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ пріисканіи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка: напр. *дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣяніе, дѣйствіе, дѣйствовать; жить, жизнь, житіе, житье; взять, взятіе, взиманіе, взятка* и проч. Во

всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облекая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія, и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. законамъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами, по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаетъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка — звуками; мимика — движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство — выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ, и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ.

а) Какъ художественное произведеніе, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленнымъ предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въ формѣ наглядныхъ представленій. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи: такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, умственныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).

Примѣч. 1. Природа и жизнь производятъ на человѣка впечатлѣнія соотвѣтственно его вѣрованьямъ, убѣжденіямъ и образу мыслей. Потому образованіе и значеніе словъ въ языкѣ отражаютъ въ себѣ народный бытъ и вѣрованья. Къ древнѣйшему періоду движенія и переселенія народовъ относится слово *полкъ* въ значеніи народа или племени, поколѣнія; напр. въ болгарск. сборн. 1345 г. сѫщіи ѿ плъка іаннова;— (Александръ Македонскій) събра вьсѣхъ ихъ (нечистые народы), и жены и чада ихъ, и съпроста рещи вьса плъкы ихъ (Тих. Пам. II, 217). Въ быту пастушескомъ понятіе объ управленіи составляется подъ

впечатлѣніемъ паствы, и правитель называется *пастухомъ* народовъ (какъ напр. у Гомера). Древляне — звѣроловы и пастухи выражались о своихъ князьяхъ, что они **распасли суть Деревьску землю**, какъ сказано въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. (см. Хр.). Богатство пастуха — стада; потому самое слово *скотъ* употребляется въ смыслѣ денегъ вообще, напр. въ Русск. Правдѣ, особенно по краткому сп., въ новг. лѣт. XV в.; въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сборн. XIV в. **и начаша** (Новгородцы) **скотъ брати, ѿ мужа по четыри куны, а ѿ старость по десяти гривенъ**. Потому въ лѣт. *скотьница* зн. казна. Главное и существенное занятіе для пастуха — это паства; потому **череда** зн. не только очередь, перемѣна въ ходѣ дѣла, но и стадо, какъ и въ малорус. *череда* — стадо рогатаго скота, а *чередникъ*—пастухъ; въ великорус., владим. *черёдъ* означаетъ въ паствѣ одну корову, также двухъ овецъ; теленокъ составляетъ *полчереда*. Для земледѣльца богатство состоитъ въ хлѣбѣ; потому слово *збожіе* или *збожье*, употребляющееся у Чеховъ уже въ Судѣ Любуши въ смыслѣ имѣнія, богатства, въ нашихъ лѣтоп. принимается въ смыслѣ жита, хлѣба (отъ слова *богъ*, откуда и *бог-атъ*, съ предлог. *съ*). Въ арханг. и доселѣ всякій немолоченый хлѣбъ именуется *обиліемъ*. Земледѣлецъ, лаская кого-нибудь, называетъ *зёрномъ* или *зёрнушкомъ* (пск. твер.), а въ особенности малыхъ дѣтей — *сѣмячко-дитятко* (иркут.). Оставить кого въ живыхъ—для него: *оставить на сѣмяна;* сирота для него *усѣвокъ*, также какъ и посѣянный вдали хлѣбъ (пск. твер.). Множество формъ въ языкѣ объясняется вѣрованьями, состоящими въ связи съ язычествомъ. Такъ отъ слова *богъ* (въ смыслѣ языческаго божества) происходятъ: *бо́жье*—родъ падучей болѣзни (тул.); *божья*—вообще страшная болѣзнь, эпидемія (казанск.); *божья милость*—буря, гроза (новгор. арханг. волог.); *божье знамя*—радуга (арганг.); *божій хлѣбъ*—клеверъ (пск. твер.), и мн. др. Въ названіяхъ созвѣздій доселѣ сохранилась память о народныхъ повѣрьяхъ и миѳахъ или сказаніяхъ; напр. *утиное* или *утичье гнѣздо* (пск. твер. арханг. сибир.); *желѣзное колесо, дѣвичьи зори, косари* (тул.), даже *Батыева дорога* (тамб. тул.) и т. п. Иныя изобразительныя выраженія имѣютъ видъ краткаго сказанія, или миѳа; напр. *заря замыкается*—потухаетъ (твер.); *солнышко замолодѣло*—закрылось бѣлыми облаками (олон.).

б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логики. Такъ напр. въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: имена муж. р. на *а* и *я* въ народномъ и древнемъ языкѣ согласуются въ женск. р. (§ 218). Смотр. согласованіе словъ *отецъ-мать*, *хлѣбъ-соль* въ § 240.

Примѣч. 2. Игра словъ составляетъ существенную принадлежность языка, какъ художественной формы. Она выражается то въ тождесловіи (тавтологіи); напр. въ олон. былин. «они *кидали* и *бросали* «бѣлосиненькіе неводочки». Рыбн. II, 249; то въ повтореньи того же корня слова

въ производномъ отъ него; напр. у Кирши Данил. «а сиза орла, *орла орловича*»; въ загадкѣ: «два *орла орловали*, третьяго купали». Дал. Посл. 21; въ дух. стих. «ахъ ты *смердинъ, смердинъ, смердящій* ты сынъ» Кал. I, 70 (т.-е. народъ сближаетъ *смерда* съ глаг. *смердѣть*); *время-на-время*; напр. въ сказкѣ: «гой еси братецъ, ясенъ соколъ, лети ко мнѣ скоро-наскоро, *время-на-время*». Аѳан. VI, 297; то наконецъ въ риѳмѣ и вообще въ созвучіи, въ складѣ и ладѣ, не только въ стихѣ, но и въ прозаическомъ разказѣ, напр. въ сказкѣ, а также въ пословицѣ, поговоркѣ, загадкѣ и т. п.

Слѣдуя своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логики: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. «вѣдь надо знать, какъ *вещи есть*» Кр. 13. (§ 202).

Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами для выраженія мысли, усвоивая себѣ особенный, только ему одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основные законы логическіе. Такъ напр., понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*, напр. «лиса походитъ *на собаку*», а Нѣмцы — дательнымъ падежемъ: «der Fuchs ist einem Hunde ähnlich»; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежемъ, напр. «рѣзать ножемъ» «добить мечемъ», а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec*, *mit*: «couper avec un couteau» «mit dem Schwerte hinrichten».

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ: потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоимѣнія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоимѣнія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящія въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Потому напр., многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *солн-це, яй-це, крыль-це, лав-ка* (§§ 68 и 220). Падежи нагляднѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе, на вопросъ *куда,* и пребываніе, на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву или въ Кіевъ) и *Кіевѣ* (въ Кіевѣ. Смотр. § 168). Прошедшее время означается не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами. простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ. напр., союзъ *де* теперь потерялъ свое собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дѣеши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: «того и гляди, пойдетъ дождь», мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемаго словомъ «гляди»; и подъ выраженіемъ «того и гляди» разумѣемъ только: «скоро», «тотчасъ». Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь, буди*, для насъ пропалъ въ реченіяхъ: «что-нибудь», «гдѣ-нибудь», «когда-нибудь», съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять, шесть, десять,* имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этомъ родѣ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами; напр. въ Юрид. Акт. «*та десять* копевъ описана» 1654 г.,

«въ *ту десять* лѣтъ» 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла, какой дается реченіямъ: потому напр., упомянутыя числительныя согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. десять взято), или во множ. числѣ (десять взяты), на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвлеченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвлеченномъ понятіи, которое въ послѣдствіи было придано слову. Такъ напр., глаголъ *надѣяться*, сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себя дополненія съ предлогомъ *на*; напр. «надѣяться на Бога», и означаетъ представленіе о положеніи чего-нибудь на что-нибудь, или на кого нибудь (полагаться на кого, на что, надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголъ *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго; напр. «надѣяться награды» (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ, или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ цс-мъ, и частію въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, каковы напр. двойственное число, мѣстный падежъ, прошедшее и преходящее времена глагола, измѣненія краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигательное наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр., недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus, la plus, les plus*; напр. la plus belle, les plus belles, и проч., а въ русскомъ—присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченныхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными: откуда явствуетъ, что въ исторіи языковъ первоначальное господство этимологіи уступаетъ мѣсто послѣдующему за нимъ господству синтаксиса, и притомъ синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ею выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ, отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, не подчинившемся искуственному единству условныхъ правилъ и менѣе книжнаго подвергшемся измѣненію и нововведеньямъ, такъ же какъ въ древнемъ, этимологическая форма и наглядное представленіе господствуютъ надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ, въ нынѣшнемъ синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежемъ глаголы *нравиться кому* и *дивиться кому* или *чему*; первоначально же первый глаголъ требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому угодное, напр. «не норовити ни кому для дружбы». Юрид. Акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголъ, безъ частицы *ся*, употреблялся съ предлогомъ *на*; напр. «ты мой батюшка не диви на братца», Ф. В. 134. Точно также и доселѣ глаголы *норовить* и *дивить* употребляются въ просторѣчіи (§ 256).

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Потому синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ синтаксиса древняго и народнаго языка бо́льшею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованіясловъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ 236—259.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многіе синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ нагляднымъ представленіемъ, ею выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) разсмотрѣть составъ и различные виды предложеній, и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя *частями* ея. Такъ какъ часть какого-нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ; то и ученіе о частяхъ рѣчи выводится изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она слагается.

I. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Напр. «человѣкъ мыслитъ», «науки полезны.»

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію, или содержаніе предложенія, т. е. названія самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) способъ сочетанія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголъ), или свойство (прилагательное). Способъ же сочетанія именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ связью другимъ словамъ въ предложеніи, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159 — 168). Напр. въ

предложеніяхъ: «дерева цвѣт*утъ*» «думай о завтрашнемъ днѣ» «знаю *ли* я будущее?» Сверхъ понятій: *дерево, цвѣсти, думать, завтрашній, знать, будущее*, въ первомъ предложеніи отношеніе глагола «цвѣтутъ» къ подлежащему «дерева», означено помощію окончанія *-утъ*; во второмъ, повелѣніе — помощію окончанія *й* въ глаголѣ «думай» и отношеніе на вопросъ: о чемъ? «о завтрашнемъ днѣ», помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложеніи: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать*, къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова «будущее» къ глаголу «знаю», означенное винительнымъ падежемъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложеніе, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію другаго.

Должно отличать три вида согласованія:

а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя, всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ, два* и *оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ. Напр. «умный человѣкъ, умная книга, умные люди, умныхъ людей, это дѣло, этого дѣла, пятый часъ» и проч.

б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разнствовать въ родѣ и числѣ; напр. «городъ Москва, городу Москвѣ, городъ Аѳины, о городѣ Аѳинахъ.»

в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. я говорю, вы говорите. — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово зависитъ отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: «любить ближняго» «надѣяться на Бога» «надежда на Бога» «склоненъ къ добру» — слова: *ближняго, на*

Бога и *къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить, надѣяться*, и именъ: *надежда, склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими*; зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого, боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія не требуютъ; напр. *стою, сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ залоговъ (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ, и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящіе отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. «любить *чтеніе*»; въ послѣднемъ — съ предлогомъ; напр. «думать *о дѣлѣ*.»

§ 122. Основный членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ въ смыслѣ сказуемаго означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр. въ предложеніи: «дерева растутъ», понятію «дерева» приписывается признакъ «расти»; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица* — говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается или а) мѣстоименіями личными, или б) личными окончаніями глагола; напр. *я* думаю, *ты* думаешь и проч.

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личнаго мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личнаго окончанія съ самымъ корнемъ глагола; напр. ес-*мь*, ес-*ть*, да-*мь*, дас-*ть* и пр (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *видомъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181); напр. «дерево цвѣтетъ, отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтетъ».

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. «знаю, не знаю», или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. «если бы всѣ были счастливы!» «будь счастливъ», «да будетъ счастливъ».

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе—наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. «je voudrois y être» по русски выражается помощію союза: «я желалъ *бы* быть тамъ»; также нѣм. «(ich hoffte) du würdest kommen»—*что* ты придешь; «(sie sagen), er lese in den Sternen»—*что* онъ читаетъ звѣзды, *будто* онъ читаетъ по звѣздамъ (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейдти въ союзъ; напр. цс. взѧлъ быхъ, порусски: «я взялъ *бы*» (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять, или 1) изъ одного только глагола, напр. «вѣтеръ *вѣетъ*»; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго, напр. «земля *есть планета*». Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ — *составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается. Напр. говоримъ: «праздность вредна» вм. «есть вредна». Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени этотъ глаголъ удерживается; напр. «праздность всегда была и будетъ вредна.»

Этотъ глаголъ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголъ существительный, которымъ означается самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: азъ есмь животъ и въскрѣшеніе. Іо.

XI, 25. **Не бѣ тъ свѣтъ** (онъ не былъ свѣтъ) Іо. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголъ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще); то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, *что̀* именно такой-то предметъ *есть, былъ* или *будетъ*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи, глаголъ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же, означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголъ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то нѣтъ причины давать ему инаго имени, кромѣ сказуемаго.
Прошедшее время: *былъ, была, было* и *были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есмь, еси, есть, суть*, нынѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. ес-*мь*, да-*мъ*, ѣс-*тъ*, буд-е-*мъ*, *я* говорю, *ты* говори-*шь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. «земля движется».

Въ послѣднемъ случаѣ, подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное: такъ что всякая другая часть рѣчи, употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго; напр. «грянуло ура» (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначеный; напр. «ты идешь», «дерево растетъ»; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола: напр. да-мъ (=*я* дамъ), ѣс-тъ (онъ ѣстъ). Въ логическомъ отношеніи, предложеніе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложеніе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончаніи глагола; напр. *разсвѣтаетъ*, *смеркается*, *хочется*, *икается* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными мѣстоименіями, каковы во французскомъ *il, on*, въ нѣмецкомъ *es, man*; напр. «il pleut», «on pense», «es friert mich», «man sagt.» Безличное предложеніе втораго рода по русски вы-

ражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. «говорятъ;» или 2-мъ единственнаго; напр. «тише ѣдешь, дальше будешь»; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. «много было говорено» (§§ 200 и 201).

Въ грамматическомъ отношеніи безличное предложеніе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что такъ называемый глаголъ безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончаніи; напр. «(ему) не сид-*ит-ся*»; либо въ неопредѣленномъ мѣстоименіи; напр. «*il* pleut», «*man* sagt.»

Примѣч. Только въ логическомъ отношеніи можно назвать въ безличномъ предложеніи подлежащимъ дательный падежъ, означающій отношеніе къ лицу; напр. «*мнѣ* хочется.»

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложенія, въ отличіе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами второстепенными.

Второстепенные члены предложенія разсматриваются въ двоякомъ отношеніи: 1) по синтаксическому употребленію и 2) по значенію, а именно:

А. По синтаксическому употребленію, они суть не что иное, какъ слова, присоединяемыя къ главнымъ членамъ предложенія посредствомъ согласованія или управленія (§ 121). Присоединяемыя посредствомъ согласованія именуются словами опредѣлительными; посредствомъ управленія—дополнительными. — Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или мѣстоименіямъ; напр. «*этотъ* человѣкъ», «*доброе* дѣло», «я *самъ*», «это *самое*» и проч.; дополнительныя зависятъ отъ глагола или отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. «любить чтеніе», «любовь къ чтенію», «достоинъ награды» и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видимой синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т.-е. не согласуются и не управляются; напр. «*очень* хорошій», «итти *въ городъ*», «итти *изъ городу*». Такія слова именуются *обстоятельственными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительныя присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и

управленія, и 2) что между обстоятельственными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которыя относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдѣльности должно замѣтить слѣдующее:

I. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «этотъ домъ», «*моя* книга», «*умный* человѣкъ», «*пятый* годъ», «*пять* лѣтъ».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами прилагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми. Напр. «*добрый* человѣкъ», «*эту* книгу», «на *четырехъ* углахъ», «*седьмаго* дня.»

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго, и называемое *приложеніемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ—собственное; напр. въ предложеніяхъ: «рѣка Дунай глубока», «живописецъ Рафаэль былъ геніальный человѣкъ», слова *Дунай* и *живописецъ* — приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженныя:

а) Родительнымъ падежемъ; напр. «человѣкъ пожилыхъ лѣтъ», «восходъ солнца» (вм. пожилой человѣкъ, солнечный восходъ); и

б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «пять лѣтъ», «десять лѣтъ» (т. е. лѣта, числомъ пять, десять). § 230.

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощію косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «освѣщено солнцемъ», и «любить родителей»,—*солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины; а именно:

1) *Мѣста,* по вопросамъ: *гдѣ? откуда? куда?* Напр. «живетъ *въ городѣ*», «ѣдетъ *изъ города*», «ѣдетъ *въ городъ*».

2) *Времени,* по вопросамъ: *когда? съ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «Петербургъ основанъ *въ 1703 году*.» «*Со времени Петра Великаго* начинается новый періодъ русской исторіи». «*До Петра Великаго* употреблялась у насъ только церковная азбука».

3) *Образа дѣйствія* или *качества,* по вопросамъ: *какъ? какимъ образомъ?* Напр. «пыль поднялась *столбомъ*», «пишу *перомъ*», «работаетъ *прилежно*.»

4) *Мѣры* и *счета*, по вопросамъ: *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «не спать *всю ночь*», «стоитъ *три рубля десять копѣекъ*», «*очень* счастливъ.»

5) *Причины,* куда принадлежатъ: а) собственно такъ называемая *причина,* по вопросу *отчего?* б) *основаніе,* по вопросу: *почему?* в) *поводъ*, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего?* или *изъ за чего?* г) *цѣль,* по вопросу: *для чего?* или *на что?* Напр. «умирать *съ голоду*», «судить *по наслышкѣ*», «дѣлать *изъ любви*», «трудиться *на пользу* отечества.»

Обстоятельственныя слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управленія съ тѣми, къ которымъ присоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственныя слова, зависящія отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ; «*во*-йтти *въ* городъ», «*вы*-ѣхать *изъ* города» «*пере*-ходить *через* мостъ», *въ городъ, изъ города* и *через мостъ,* по значенію, суть обстоятельства мѣста, по управленію же —

слова дополнительныя, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ*, *изъ* и *через*, предлогамъ *во-*, *вы-* и *пере-*, съ которыми сложены слова *во-йтти*, *вы-ѣхать* и *пере-ходить* (§ 252).

2. Обстоятельственныя слова, не состоящія въ видимой связи съ тѣми, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

а) Одни, соединяемыя съ прочими словами только по смыслу, не согласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, выражаемыя нарѣчіями, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. «*прилежно* учится», «*очень* исправенъ». Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.

б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ непереходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ, означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельственныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *гдѣ?* Напр. «итти въ городъ», «жить въ городѣ».

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежемъ, а именно: на вопросъ *куда?* — дательнымъ, напр. «идти Кіеву» (=въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?*—мѣстнымъ, напр. «жити Кіевѣ» (=въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское достигательное наклоненіе, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ О. Е. «вѣшѣдъ же цр҃ь видѣтъ возлежащихъ». Матѳ. 22, 11. «въ время оно възведенъ бысть Ис҃ дх҃мь въ поустынѭ искоуситъса отъ диꙗвола. Мат. 4, 1. § 197.

Неопредѣленное наклоненіе, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію есть слово обстоятельственное; напр. «иду учиться», «намѣренъ работать» и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельственнымъ словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію

которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда принявшихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежѣ; напр. *внѣ*, цс. **вънѣ** (напр. «находится внѣ»), *дома* (напр. «сидѣть дома»). При глаголахъ движенія—нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежѣ; напр. *вонъ* (напр. «итти вонъ»), при мѣстномъ *внѣ* (§ 72); *домой*, *долой*, древнія и народныя: *домовь*, *доловь*, вм. *домови*, *долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Кіеву = ити домовь, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи, второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: «церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ»— *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальныя слова, вмѣстѣ взятыя — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164), *церковнославянская* — опредѣленіе къ подлежащему *литература; съ древнѣйшихъ временъ* — обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* — опредѣленіе къ слову *временъ; вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* — дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложенія, а именно:

1. Опредѣленіе, выраженное:

а) Или прилагательнымъ краткимъ, напр. «Богъ есть всемогущъ» (при опредѣлительномъ съ полнымъ окончаніемъ: «всемогущій Богъ»);

б). Или существительнымъ, напр. «Днѣпръ есть рѣка» (при опредѣлительномъ: «рѣка Днѣпръ»);

в) Или родительномъ падежомъ, напр. «Петръ Великій былъ высокаго роста», вм. «высокъ ростомъ» (при опредѣлительномъ: «человѣкъ высокаго роста).

2. Обстоятельство: напр. «онъ въ городѣ». «— на ногахъ», «— въ хлопотахъ» (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложенія слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе* лица говорящаго къ слушающему, выражаемое наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ; напр. «радуйся, Царю Іудейскій!» «Врачу, исцѣлися самъ!»

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова Умирающій Тассъ: «Земля священная героевъ и чудесъ! «Развалины и прахъ краснорѣчивый! «Лазурь и пурпуры безоблачныхъ небесъ, «вы, тополи, вы, древнія оливы», и ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ, «засѣянный костьми гражданъ вселенной: «васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ «безвременной кончинѣ обреченный!»

3) *Вопросъ* и *отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. «всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движе-

ніемъ?» Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и разсказъ, называются *повѣствовательными*; напр. «Петръ Великій основалъ Петербургъ.»

Разсказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облекаемъ свою мысль въ слова: потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ человѣка съ самимъ собою.

а) Вопросъ выражается или мѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными, напр, *кто*, *что*, *гдѣ*, *какъ*, или союзами, напр. *ли*.

б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный, напр. на вопросъ: «знаете ли урокъ?» — «знаю»; или отрицательный: «не знаю.« Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191 — 194).

5) *Удареніе* голосомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. «*прилежный* ученикъ заслуживаетъ награды» (а не лѣнивый); «прилежный ученикъ заслуживаетъ *награды*» (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопрошающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса. Напр. *кто* идетъ? *всѣ* ли дома? Напротивъ того, въ отвѣтѣ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означается на концѣ. Потому примѣръ, приведенный въ 5-й статьѣ, можетъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «награды заслуживаетъ ученикъ *прилежный*» (а не лѣнивый).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго теченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для удобства въ разговорѣ между лицами, то безъ сомнѣнія болѣе основываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложеній отдѣльныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложеній составляется предложеніе *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ *простаго*, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложеній въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ напр. въ сложномъ: «кто осторожень, тотъ рѣдко ошибается» *кто остороженъ* составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибается*, и именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложныя предложенія могутъ быть сокращены въ простыя; напр. «осторожный рѣдко ошибается».

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое, въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными. Напр. въ сложномъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай» два простыя самостоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложеній именуется *подчиненіемъ*, потому что одно предложеніе подчиняется другому, составляя его часть; а во второмъ — *сочиненіемъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предложенія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуемаго, можетъ быть выраженъ предложеніемъ придаточнымъ, а именно:

1) Подлежащее; напр. «*кто вспыльчивъ*, тотъ не золъ» (=вспыльчивый не золъ).

2) Дополненіе; напр. «говори, *что̀ полезно*» (=говори полезное).

3) Опредѣленіе; напр. «интересно бесѣдовать съ человѣкомъ, *который многое испыталъ*» (=съ человѣкомъ опытнымъ).

4) Обстоятельство:

а) Мѣста: напр. «Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ *Нева впадаетъ въ Финскій заливъ* (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

б) Времени; напр. «*когда смеркнется*, птицы засыпаютъ въ своихъ гнѣздахъ» (=въ сумерки).

в) Образа дѣйствія; напр. «конь летитъ, *какъ стрѣла*» (=летитъ стрѣлою).

г) Мѣры и счета; напр. «терпи, *сколько хватитъ силъ*» (=до послѣднихъ силъ).

д) Причины; напр. «многіе погибаютъ отъ того, *что ошибаются въ своихъ расчетахъ*» (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

Равнымъ образомъ составляются придаточныя предложенія основанія, съ частицею *потому что,* повода — *изъ того что,* цѣли — *для того что.*

Къ придаточнымъ же предложеніямъ обстоятельственнымъ принадлежатъ тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и желаніе; напр. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электрическую силу» (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его натрешь); «если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то все на ней превратилось бы въ хаосъ»; «остановись земля въ своемъ теченіи, все превратится на ней въ хаосъ» (=въ томъ случаѣ, когда остановилась бы земля, и проч.).

Касательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголъ, никогда не можетъ терпѣть этой замѣны: что̀ составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголѣ (именно при существительномъ *быть*) употребляются опредѣлительныя и обстоятельственныя реченія, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то эти реченія могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ предложеніемъ. Напр. въ предложеніи: «Истинно благотворительный человѣкъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщеславія» придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуемому *есть тотъ*, и не глаголу *есть,* а подразумѣваемому слову *человѣкъ,* при опредѣлительномъ *тотъ*; т. е.— есть *тотъ человѣкъ,* который и т. д.

§ 132. Грамматическія средства, употребляемыя для соединенія простыхъ предложеній въ одно сложное, суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложеній: союзы, означающіе сложеніе, раздѣленіе и противоположеніе; каковы напр. *и*, *да, а, или, но, однако* и друг.

2. Для подчиненія предложеній:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумѣваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій. Напр. *тотъ—кто, то—что, столько—сколько, тамъ—гдѣ, тогда—когда, такъ—какъ, потому что, за тѣмъ что, для того что, тѣмъ—чѣмъ*

и проч.; или просто: *кто, который, чей, что, гдѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ, то* и проч. Напр. «*тотъ* счастливъ, *кто* доволенъ своею судьбою» «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны» и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. «тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой:» «кто счастливъ?— тотъ, кто доволенъ судьбой». Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложеній точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условные, предположительные, желательные, уступительные, вопросительные (напр. *если бы, дабы, чтобы, хотя, ли* и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. «*если бы* ты былъ справедливъ и честенъ, все было *бы* иначе»; по нѣмец. «*wärest* du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders»; «не думаю, *чтобы* онъ успѣлъ»; по франц. «je ne crois pas, qu'il *réussisse»; «поступи* онъ честно и благоразумно, не попалъ *бы* въ бѣду» и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія: напр. «неизвѣстно, всегда *ли* будешь счастливъ» = всегда ли будешь счастливъ?— неизвѣстно.

§ 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такія два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. «наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи». Предложеніе «кажется» не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такія предложенія называются *вводными* (§ 283).

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; Б) отъ опущенія членовъ предложенія, и В) отъ сліянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. Сокращеніе.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стóитъ только произвесть имя отъ сказуемаго, выражаемаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. «*кто сѣетъ*, тотъ ожидаетъ жатвы»=*сѣятель* ожидаетъ жатвы; «*что сѣется*, то можетъ приносить плодъ»=*сѣмя* можетъ приносить плодъ.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные оттѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *сѣятель* и *сѣмя* не могутъ вполнѣ выражать предложеній: *кто посѣялъ, что сѣялось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе, языкъ вновь производитъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т.-е. производитъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть причастія, дѣепричастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощію суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложеній.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложенія суть:

1) Имя существительное; напр. «*когда восходитъ солнце*, небо бываетъ прекрасно» = при *восходѣ* солнца и проч.

2) Имя прилагательное, когда вмѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. «этотъ ученикъ *прилеженъ*» = этотъ *прилежный* ученикъ...

3) Причастіе; напр. «*кто* много *трудится*, устаетъ» = много *трудящійся* устаетъ.

4) Дѣепричастіе; напр. «*когда* усердно *работаешь*, тогда не замѣчаешь теченія времени» = *усердно работая*, не замѣчаешь теченія времени.

5) Неопредѣленное наклоненіе; напр. «желаю, *чтобы вы успѣли* въ своемъ предпріятіи»=желаю вамъ *успѣть* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неопредѣленное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вмѣсто временъ, виды.

III. О формахъ, сокращающихъ предложеніе, должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ онѣ, входя въ составъ главнаго предложенія, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. «*теченіе* времени неудержимо» (вм. время течетъ неудержимо).

б) Опредѣленіе; напр. «человѣкъ, *принесшій* пользу отечеству, достоинъ уваженія».

в) Дополненіе; напр. «желаю вамъ *выздоровѣть*».

г) Обстоятельство; напр. «*уча* учимся».

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опредѣленіе, а неопредѣленнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отглагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія: «на случай отъѣзда»... «истинная любовь къ отечеству»... сократились изъ предложеній: «если случится, что поѣдешь» «когда истинно любишь отечество» и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. «когда восходитъ солнце» и «при восходѣ солнца», «какъ вскроется рѣка» и «при вскрытіи рѣки» и проч. Имена отглагольныя, равно какъ и неопредѣленное наклоненіе отличаются отвлеченностію; напр. *любовь*, *отчаяніе, любить* и проч. (§ 108).

Русскій языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. «Кто трудится», «кто читалъ» и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же «трудящійся», «читавшій» и проч. принадлежатъ рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно рѣченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльные члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по

тѣмъ же законамъ, которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно, сложеніе можетъ быть:

1) Опредѣлительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую; напр. Волоко-Ламскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 «на Ламьскѣмъ волоцѣ»).

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую; напр. любочестіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельственное, когда первою частію означается: а) мѣсто, напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч. б) время, напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (alcedo) и пр. в) орудіе, напр. руко-пись, паро-возъ, паро-ходъ, оче-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т.-е. «когда падаютъ листья» (старинное названіе мѣсяца ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола: таковы напр., старинныя собственныя имена: Держи-славъ (Лѣт. Ипат. 163), Толи-гнѣвичь (ibid. 168), Моли-божичь (ibid. 179), Положи-шило (ibid. 194 «Данило посла Костятина, рекомаго Положишила»); Ѳедоръ Умойся-грязью (Лѣт. Иск. 217), Терпи-горевъ (ibid 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. Опущеніе.

§ 136. Опущеніе частей предложенія замѣчается, или I, въ одномъ предложеніи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенія, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенія, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеніи опускается, либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятіе, имъ выражаемое, достаточно явствуетъ изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ. Напр. «богатые помогаютъ бѣднымъ»: опущено *люди* и *людямъ;* «берегись злыхъ», т.-е. *людей.*

2) Глаголъ опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ настоящее время вспомогательнаго глагола *быть*, въ сказуемомъ составномъ; напр. «волкъ хищный звѣрь»; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть:* напр. «Грамматика есть наука» «Грамматика и Ариѳметика суть науки» (§ 202).

Опущеніе глагола существительнаго особенно распространилось въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣланъ, вм. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (§ 202) и проч.; и 2) въ предложеніяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

α) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно*, *должно, полезно*, *пріятно* и проч. (вм. есть можно, есть пріятно и проч.). Въ прошедшемъ: *можно было*, *было пріятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ, будетъ пріятно* и проч.

β) Съ существительнымъ; напр. *жаль*, *лѣнь, охота* и проч. (вм. есть лѣнь, есть охота). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было лѣнь, будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда*, *дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. «правда, что учиться никогда не поздно», «дѣло, что онъ пришелъ во время». Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: «это правда, что»...

Реченіе *правда* въ значеніи союза уступительнаго есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіями, имѣвшими первоначально значеніе имени, каковы напр. *льзя*, *нельзя*, цс. лѕѣ (вм. есть льзя, нельзя есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: нельзя было, нельзя будетъ.

Примѣч. 1. Въ арханг. перм. вм. *льзя* употребляется несмягченная форма *льга́* (§ 37), какъ имя существительное, измѣняемое по падежамъ; напр. *не во льгу*—не въ мочь.

б) Глаголъ опускается при неопредѣленномъ наклоненіи, для означенія повелѣнія или необходимости; напр. «стоять смирно» «быть дѣлу» и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ,* для означенія повелѣнія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли, то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумѣваемыя. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумѣваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которыя по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. «впередъ!» (т.-е. пойдемъ или иди) «ничего» (т.-е. нѣтъ).

Примѣч. 2. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемемъ (§ 124.)

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтѣ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. «Кто основалъ Петербургъ?—Петръ Великій» (опущено: «основалъ Петербургъ»). «Чего не воротишь? — времени» (опущено: «не воротишь»). «Всѣ ли ученики въ классѣ? — всѣ» или «не всѣ» (опущено: «ученики въ классѣ»). «Знаешь ли, что съ тобою случится? — знаю» или «не знаю» (опущено: «что со мною случится») и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, замѣняющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ,* по самому образованію своему (не-есть, цс. **нѣсть.** § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. Сліяніе.

§ 137. Сліяніе предложеній бываетъ двоякое, смотря по тому, какія предложенія сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложеній, соединенныхъ по способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложеніямъ принадлежатъ:

1) Союзы: *пускай*, *пусть*, *пожалуй*, собственно выражавшіе цѣлое предложеніе въ повелительномъ наклоненіи; но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. «пусть пойдетъ» «пускай онъ правъ» (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де*, *дескать*, *молъ*, (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: «говоритъ», «говорилъ онъ» и т. п.

3) Союзы: *вѣдь*, *знать*, означающіе мнѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложеніямъ: *вѣдай*,*да будетъ вѣдомо*, *вѣроятно*, *извѣстно что*. Напр. «Гомеръ *вѣдь* не умѣлъ писать: онъ *знать* читалъ свои пѣсни наизусть.»

4) Союзъ *буде* (и старинный *будетъ*) въ значеніи условія и предположенія; напр. «буде сдѣлаешь»; въ древнерус. «будетъ скажемъ».

5) Безличные глаголы: *было* и *бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй—давнопрошедшаго времени; напр. «сдѣлалъ было» «сидимъ бывало» и проч.

6) Безличные глаголы: *вѣроятно*, *вѣрно*, *должно быть* и друг. Напр. «вѣроятно, придетъ» (=что придетъ), «должно быть, скажетъ» (=что скажетъ).

7) Нѣкоторыя выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. «того и гляди» «какъ разъ» «чѣмъ свѣтъ» и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь, ни есть, ни было* (бы), въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь, какой ни есть, гдѣ-нибудь, что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложеній, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно два или нѣсколько предложеній, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложенія, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. «волкъ хищный звѣрь, и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри»; «либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляетъ міромъ»; «не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ = не случай, а судьба управляетъ міромъ.»

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. «солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ = солнце грѣетъ и свѣтитъ»; «луна свѣтитъ, луна не грѣетъ = луна свѣтитъ, а не грѣетъ» и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. «прилежный ученикъ и благонравный ученикъ = прилежный и благонравный ученикъ»; «заниматься науками, заниматься искусствами = науками или искусствами, — не науками, а искусствами»; «жить въ городѣ, жить въ деревнѣ = жить въ городѣ и въ деревнѣ, — въ городѣ или въ деревнѣ, — не въ городѣ, а въ деревнѣ» и проч.

Подлежащія, сказуемыя, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ слiянія предложеній, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи «солнце свѣтитъ» подлежащее простое; а въ предложеніи «солнце и луна свѣтятъ» подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголъ, мѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи, для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльныя слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же — этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему: первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними — логическіе пріемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ

лицу говорящему,—къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголъ (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго разряда—*служебными*, а именно: мѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголъ вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ мѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здѣсь*, *тамъ*, *дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *вновь*, *наискось* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе*, *спасибо;* либо къ служебнымъ, напр. *и, а, ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуетъ изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, производимыхъ природою и жизнію на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными—отвлеченныя понятія и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

а) Обозначеніе лицъ: *я*, *ты*.

б) Вопросъ и отвѣтъ: *кто—тотъ, гдѣ—тамъ*, *сколько—столько* и проч.

в) Отвлеченныя понятія о качествѣ, количествѣ, мѣстѣ и времени; напр. *какъ*, *какой*, *сколько*, *два*, *три*, *здѣсь*, *теперь; въ* (городѣ), *въ* (1812 году) и проч.

г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч. Напр. *съ* (голоду), *для* (ближнихъ), *если*, *и*, *но*, и проч.

д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сказуемыхъ: «Богъ есть всемогущъ.»

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными, однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотвѣтствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ. §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безчисленное множество; потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено; потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи, подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія; потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ словарѣ; служебныя, ограниченныя числомъ—въ грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ составляться вновь; такъ напр., въ недавнее время составлены: *пароходъ*, *чугунка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка*, и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать, флотъ, синодальный* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. Заимствованіе служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія, предлоги, союзы, числительныя имена.

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ разсмотрѣть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю, и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ послѣднемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

A. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. *Предметъ и его эпитетъ.*

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ; то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведенныя отъ этихъ частей рѣчи имена существительныя (§ 112).

Живое воззрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *мѣдвѣдемъ,* потому что онъ *ѣстъ медъ* (мед-в-ѣдь, § 25); лихорадка иначе именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ* члены тѣла; комната называется *свѣтлицею,* потому что *освѣщена* окнами и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхожденіе отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію: для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ живаго впечатлѣнія, сначала выраженнаго въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *медвѣдь* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствію; напр. *сѣмя* (=что посѣяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ *кормятъ,* т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрывается); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ, желтокъ* (=что̀ бѣло, что̀ желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ.*

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *ярый,* т. е. теплый и свѣтлый, происходитъ на-

званіе весны: *яро* или *ярь*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ. Напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня, вечерня, заутреня* (т. е. обѣдняя, вечерняя, утреняя служба), *ископаемое, насѣкомое, животное* (т. е. существо или произведеніе) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животнаго maulwurf простанародная этимологія производитъ отъ maul (рыло), забывъ, что это слово первоначально произносилось въ древне-верхненѣмецкомъ multwurf (т. е. erdwerfer) отъ стариннаго слова molta или molte, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ meineid народъ намекаетъ на мѣстоименіе mein, забывъ значеніе стариннаго слова mein (неправда, ложь, nefas); слово vormund—объясняетъ себѣ словомъ vorsprecher, сближая его съ словомъ mund, и забывъ, что оно происходитъ отъ munt, munti (защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орѳографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки seelig, производя это слово отъ seele, вм. selig, отъ старинныхъ sal, sälde (благополучіе, счастіе).

Особенно неизбѣжны неправильныя толкованія такихъ словъ, которыя взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. Mailand (сближено съ land) отъ первоначальнаго Mediolanum; Klagenfurt (сближено съ klagen и furt) отъ латинскаго Claudii forum, и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныя, вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая простонародная этимологія противополагаетъ названія: dienstag и freitag, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ dienst—работа, а второе отъ frei—свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны—Тиру (dienstag = сканд. tyrsdagr, датск. tirsdag, швед. tisdag, англосакс. tivesdäg, англ. tuesday и проч.); а второе—день, посвященный богинѣ Фріи или Фреѣ.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленой эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*. *quitte*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. Avoir merci de son ennemi (habere = mercedem de inimico)—получить плату или цѣну за кровь, виру (wehrgeld); отсюда выраженіе: être à la merci du vainqueur; равномѣрно payer (отъ лат. pacare), собственно значитъ усмирить, pacifier, заплативъ цѣну (merci, merces); также и quitte (отъ лат. quietus)—спокойный, мирный.—Valet (т. е. уменьшительное отъ vassal, vassallus—vassalettus, откуда vaslet, сократившееся въ форму valet), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. Hector, Lancelot, Lahire).

§ 141. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ

народномъ языкѣ: *темный* лѣсъ, *зелена* трава, *сине* море, *бѣлый* день, *Божій* день (въ выраженіи «каждый Божій день»), *красное* солнце, *бѣлая* лебедь, *сизый* орелъ, *борзый* конь и проч.

Постоянные эпитеты возстановляютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и тоже представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихіе покои.*

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служитъ къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Эпитеты народнаго языка принадлежатъ къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ. Для примѣра здѣсь приводится нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ поэтическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи. 1) *Удалой, удатный, удача молодецъ* въ Краледв. рукоп 42. «udatna cstmira (удатна Чстмира). Сл. о Полк. Иг. «удалыми сыны Глѣбовы». Ипат. 167, «потомъ же Мстиславъ великый удатный князь умре.» 2) *Красная дѣвица:* въ Краледв. рукоп. 94, «krasna dieua» (красная дѣва); въ Сл. о Полк. Иг. «Готскія красныя дѣвы». 3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь:* Караледв. рук. 44. «smilu suu dceru» (съ милою своею дочерью). Сл. о П. И. «жаль бо ему мила брата Всеволода». Ипат. 156. «пріялъ бо бѣ Данила какъ милаго сына своего.» Ibid. 202. «и нача отдавати милую свою дочерь, именемъ Олгу, за Володимера Князя.» 4) *Буйная головушка:* Краледв. рук. 2. «v buinu hlauu» (въ буйную главу). ibid. 32. «na buinich hlauach» (на буйныхъ главахъ). Слич. въ Сл. о П. Иг. «за раны Игоревы, буего Святославлича» ibid. «высоко плаваеши на дѣло въ буести.» Лѣтоп. продолж. Нестора 13. «младенства ради и буести.» Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удальства, доблести. 5) *Красная весна:* въ проповѣд. Кирил. Туровск въ Пам. Слов. XII. в. 21. «весна убо красная вѣра есть Христова.» 6) *Ясное солнце, темная ночь:* Краледв. рук. 4. «iasne slunecko», 82. «temnu noci.» 7) *Сыра земля, зелена трава, чистое поле, темны лѣса:* Краледв. рук. 52. «po zelene trawie w siru zemiu tecie» (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96. «sira ziemie». Сл. о П. И. «стлавшу ему зелѣну траву» «и поѣха по чисту полю.» Крал. рук. 72. «les temen.» 86. «temnim lessem.» 8) *Синее море* въ Сл. о П. Иг. «въплескала лебедиными крылы на синѣмъ море.» «се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю» «лелѣючи корабли на синѣ морѣ.» 9) *Тугой лугъ, стрѣлы каленыя:* Крал. рук. 26. «tuhi luki.» 32. «kalenich strsiel.» Сл. о П. Иг. «стрѣлы каленыя.» Ипат. 128. «бяху же

у нихъ луци тузи самострѣлніи.» 10) ***Питья медвяныя:*** Крал. рук. 56 «pitie medna.» 11) ***Борзый конь, сѣрый волкъ***: Сл. о П. Иг. «връжеся на бръзъ комонь.» «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ.» Въ спискѣ Библ. 1499 г. и послаша книгы съ приставы конникы. иже ѣздахꙋ на борзы҃ коне҃ Есѳ. 8, 10.

2. *Синонимы и тропы.*

§ 142. Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею, свѣтлицею, покоемъ*, и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; такъ напр. *нога, рука, горло*—у животнаго, и *ножка*—у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть*—усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный*—смутный, неясный, не свѣтлый, а также плохо видящій или вовсе не видящій, и потомъ несвѣдущій. Напр. въ выраженіи: «люди темные» (§ 107).

Примѣч. Разные виды вѣтвей и побѣговъ древесныхъ въ областн. языкѣ именуются, напр., кур. *погонокъ*—отростокъ, твер. *плетины*—побѣги растеній, пск. твер. *привёдокъ*—отпрыскъ внизу древеснаго ствола; каз. *отнóги*—равно толстые стебли, выходящіе изъ одного корня.

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ различныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство предмета, именуются *синонимами*, или словами *подобозначащами*; каковы напр. слова: *путь* и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, *касаться* и *дотрогиваться*, *ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же же слова (или же корни словъ), употребляющіяся для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, называются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ* въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ значеніи хорошаго красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — уразумѣть, а также взять или занять что-нибудь; напр. «вода по-

няла луга» т. е. покрыла или заняла: «луга поемные» — покрываемые водою, и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній, тогда различныя слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы, и одни и тѣ же слова, выражающія различные предметы, т. е. тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Потому, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова подобозначащія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ другаго; напр. съ реченіемъ *трудъ*, мы соединяемъ понятія объ усиліи; съ реченіемъ *работа*, понятіе о производствѣ самаго дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того же слова, отличаемъ такое, которое, по нашимъ понятіямъ, кажется намъ *собственнымъ*, а остальныя называемъ *переносными*; напр. въ прилагат. *бѣлый*, значеніе цвѣта называемъ собственнымъ (напр. «бѣлая бумага»), а значеніе свѣта — переноснымъ (напр. въ выраженіяхъ: «бѣлый день», «бѣлый свѣтъ»).

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣсто другаго, принадлежитъ позднѣйшему періоду языка, когда живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, слѣдовательно, различныя точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр., не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный*, означаетъ превосходную степень, отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ, надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ большею ясностію

выказывается происхождіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, тѣмъ и другимъ словомъ выраженныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. беззаконіе и трудъ посредѣ его и неправда Пс. LIV, 11; слово же *работа*, означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. не сътрьпѣ свободы. то приими работоу; «а другія работѣ предасть мужемъ своимъ» Лавр. лѣт. 31. «работныя (т. е. взятыхъ въ рабство) свобождая» Ипат. лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предыдущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различенія синонимовъ, когда онъ основывается уже на вышеуказанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоятъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различныя точки зрѣнія на предметъ, или различныя стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттѣнками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнить* — думать (откуда по-*минать*, па-*мять*, *мнѣніе* и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленіе о раздвоеніи, т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмец. *zweifel* (древне-верхне-нѣм. zuiual) происходитъ отъ *zwei*, а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣръ: *удивляться* и франц. *étonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда, *диво* чудо — и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. «не диви на него»). Франц. *étonner* (древне-фран. estonner) собственно значитъ — быть оглушену громомъ (итал. attonito, отъ лат. tonitru — громъ); напр. въ пѣснѣ о Роландѣ XI в. «Cranz fu li colps; li duc en estonat» (великъ былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потомъ étonner стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ-либо.

§ 146. Отъ собственныхъ синонимовъ должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію, а именно:

1) Слова русскія и церковно-славянскія, или русскія общеупотребительныя, книжныя—и народныя, областныя; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланиты*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *опочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древне-русскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковносло-вянскомъ или книжномъ ставится, въ видѣ объясненія, соотвѣтствующее ему, общеупотребительное. Напр. въ Ипат. лѣт. «возставше же зажьгоша *колымагы* своя, рекше *станы*, въ день *воскресенія*, рекше *недѣлю*» 186; «*убѣди и* дарми (дарами) многими, сирѣчь *умоли его*» 188; «*студенецъ*, рекомый *кладязь*, близь ея бѣ» 197. *Шея* и *выя* иногда употребляются какъ два различныя слова; напр. въ продолж. Лавр. лѣт. «яко жестокъ еси и *шія* желѣзна о *выи* твоей 163.

2) Различныя формы одного и того же слова, или русскія, напр. *берегъ*, *вѣтеръ*, *золото*, *серебро*, *одежда* и друг., или соотвѣтствующія имъ церковно-славянскія: *брегъ*, *вѣтръ*, *злато*, *сребро*, *одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи; какъ-то:

а) Въ рѣчи книжной, витіеватой, употребляются слова и формы церковно-славянскія, каковы: *брегъ*, *чело*, *глаголъ*, *усопшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковы: *берегъ*, *лобъ*, *слово*, *умершій* и проч.

Примѣч. 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова общія съ языкомъ церковно-славянскимъ, напр. *очи*, *уста* и друг.

б) Въ разговорѣ, для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторыя особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка. Напр. *кушать* и *ѣсть*, *почивать* и *спать*, *пожаловать* и *дать*, *изволить* и *хотѣть* и др.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; каковы напр. различные синонимы глаголовъ: *умереть*, *ѣсть*, *спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ реченіяхъ, соотвѣтствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ мѣстоименій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы.

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора*, *метонимія* и *синекдоха*.

а. *Метафора.*

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому *по качеству*, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ производить на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названіи дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный*, отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существ. *духъ*, отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи: *положить на что-нибудь* — имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи *надѣяться на кого* — умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр. прилагат. *ярый* означаетъ: а) жаркій, теплый; потому *яро* — весна, теплое время года (откуда *яровой* хлѣбъ); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *ярый воскъ* (т. е. бѣлый, самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *ярый туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ, производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ Пересмѣшникѣ 1784 г. «говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъявляя тѣмъ, что она нѣсколько недомагала» 4,220; въ Совершенномъ Егерѣ Левшина 1779 г., о соколѣ говорится, что онъ «завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки» 295. — Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ — *ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи: что видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстраго; напр. въ нижнелуж. *ясно* (jessno) быстро, *ясность* (jessnoscz) — быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчіи значитъ свѣтлый, прозрачный. Въ Домостр. Сильвестра XVI в. «губами не *сверкати*», т. е. не шевелить; и наоборотъ, въ пск. твер. «молнія *мигáетъ, мигнула*», вм. сверкаетъ, сверкнула; *промигать* — промелькнуть, скоро пройдти; въ послов. по Сборн. XVII в. «перстомъ *мигаетъ*» т. е. киваетъ (смотр. Хр.); въ пск. твер. *мúгалы* — глаза, вѣки; *мúгавка, мигáлка* — вѣко глазное; и *мигóло* — кто скоро ходитъ, *миганéцъ* — рѣзвый мальчикъ, и проч.

2) Другія относятся къ природѣ умственной; при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *понять* и *духъ*. Вышеприведенное прилагательное *ярый* также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣшенаго: оттуда существ. *ярость*; въ церковнославянскомъ ꙗрьнъ зн. отважный, пылкій, гнѣвный.

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны — *яро,* мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ именуется *ярецъ;* Чехи о солнцѣ говорятъ *яро,* въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра,* т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчіи *яро* зн. сильно, скоро, *яровать* — кипѣть на огнѣ, *яроводье* — весенній разливъ рѣки, и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣль* (цѣлить), *стремленіе*, *отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю), *пещись* (пеку), *тужить* (при древнемъ существ. *туга* — печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тугой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ), *надѣяться* (первоначально въ смыслѣ полагаться *на* что-нибудь); *воскресить*, цс. и древнерус. крѣсити (отъ корня *крѣс*—, въ областн. *кресъ:* арханг., костр., нижег. *на кресу* — на готовѣ, въ удовольствіи, въ торжествѣ), первоначально и собственно зн. извлекать, высѣкать огонь (оттуда *кресиво*, *кресало* — огниво, и *кресникъ* — іюль, т. е. жаркое время): *грѣшить*, *грѣшиться* — первоначально не попасть, промахнуться: напр. въ Лавр. сп. лѣт. «единъ же *грѣшися* топоромъ»; отъ *кривой* — *кривда* — неправда, какъ отъ *правый* (въ смыслѣ не только деснаго, но и прямаго)—*правда*, отъ *крутой*, *крутить* —*кручина*: *погибель* — собственно и первоначально перегибъ, сгибъ; напр. «согнуть въ три *погибели*» и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходятъ къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. «въ 1812 г.» «умереть съ голоду» «поступать по сказанному» и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать:* въ арханг. *скакунъ*—кузнечикъ, и *скакуха* — лягушка; отъ глагола *стрѣлить: стрѣлка,* кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стрекозы, въ пск. перм.; отъ гла-

гола *бучать*, т. е. издавать звукъ: ряз. тул. *бучало* — водоворотъ и архаиг. *бучень* — шмель (слич. древнее *бъчела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: архангъ. *махало*—крыло, астрах. *махалка*—хвостъ у рыбы, тул. *махаль*—ленъ на гребнѣ, мочка, архангъ. *махавка* — флюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, кисть или пучокъ изъ мочала, шолка; пск. *махальня*—калитка; отъ глагола *ходить*: архангъ. *ходило*—лопатка въ тѣлѣ животнаго, олон. орл. *ходакъ*—кожаный сапогъ, чеботъ, калуж. ряз. *ходули*—ноги, твер. *ходунъ*—дрожди; отъ *полевой*: въ пск. твер. *полевикъ* — тетеревъ, *полевица* — полевая мышь, *полёвка* — птичка въ родѣ овсянки; *руно*, кромѣ общепринятаго значенія шерсти, въ архангъ. зн. высокая, густая трава, стоящая еще на корню, на пожнѣ; во влад. сарат твер. рухлядь, тряпье. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человѣка употребляются въ переносномъ значеніи: кур. смол. *чело* — полныя хлѣбныя зерна, падающія при вѣяніи впереди прочихъ; сибир. *щеки*—горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки; твер. *рогъ*—уголъ, мысъ; нижегор. *шея*—проливъ, влад. архангъ. сибир. *грива*—роща, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя лугами или пропастями; пск. твер. *усъ*—мысъ на водѣ; архангъ. *хоботина*—изгибъ, кривой мысъ; *хвостъ*—конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки; ворон. *шкура*—древесная кора; влад. костр. яросл. и друг. *ладонь*—токъ на гумнѣ; волог. перм. *долонь*—гумно; нижег. *губы*—грибы, и наоборотъ, въ смол. *грибы*—губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное: обыкновенно бываетъ такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ примѣненіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣчіе отличается особенною живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. во влад. *достремиться* зн. догадаться, и *достремливый*—смышленый. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-*пахало*, за-*пахъ*), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорятъ, въ костр. перм., *вспахнуться*, въ смыслѣ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о лѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ пск., въ глаголѣ *дубровиться*, къ значенію храбриться. *Ботовь*—стебель и листы корнеплодныхъ растеній, какъ-то: свеклы (откуда *ботвинье*, при глаголѣ *ботьть*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, въ моск., *ботвить*—чваниться, тщеславиться, и *ботва*—тщеславный человѣкъ.

Самый видный примѣръ перехода отъ пространства ко времени предлагаетъ въ русск. языкѣ слово *сутки*. Это слово сложное, съ предлогомъ *су*—, отъ гл. *ткнуть, тыкать*, какъ это ясно изъ нарѣчія, *суточь* или *сутычь* (во влад. олон), означающаго соприкосновенность предметовъ; напр. «доски положены *суточь*»; въ олон. былин. «ударилъ *сутычь* по шеѣ-то» Рыбн. I, 83. Потому *сутки*, въ волог. вят., передній уголъ, мѣсто подъ образами; потомъ, въ вятск. же *сутучекъ* — простѣнокъ между двумя окнами; а въ новг. *сутки*—сѣни, въ малорус. корридоръ, проходъ; *сутычки*—въ волог. костр. передній уголъ, въ костр. мѣсто въ избѣ, гдѣ у печи сомкнуты два столба, и наконецъ,

въ нижег.—сумерки, то есть время, когда сходится день съ ночью: оттуда—*сутки*—день и ночь вмѣстѣ.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлогаютъ намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дупло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *дупль*—легокъ: въ спискѣ Упиря: **се г҃ь сѣдитъ на ѡблацѣ доупли** Ис. 19, 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. **оуста** употребляется въ смыслѣ *устья* рѣки. Какъ теперь *колѣно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи, такъ въ спискѣ Библіи 1499 г слово **поясъ** употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: **и видѣвъ іѡвъ с҃ны своя и с҃ны с҃новъ своихъ четвертыи поясъ** (въ испр. **даже до четвертагѡ рода** Іов. 42, 16).

Одно и то же слово, по разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти, покрывать*) въ сербскомъ зн. не только der flügel, какъ и у насъ, но и лоно, der schosz. Въ этомъ послѣдномъ значеніи **крило** употребляется и въ Григор. Богосл. XI в.

§ 148. Переноcя свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой*, языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ, въ выраженіяхъ: «живое серебро» (т. е. текучее серебро. въ значеніи ртути), «живой мостъ» (т. е. ходячій, кое-какъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (bois vif) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (bois mort), т. е. посохшимъ. Самый глаголъ *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ безъ исключенія, какъ живыхъ, такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ: отсюда понятно употребленіе слова *живетъ*, въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчіи прилагательное *живой* есть постоянный эпитетъ огня; въ соотвѣтствіе этой же метафорѣ нѣмцы называютъ погасающіе угли умирающими: die kohle stirbt.

Въ областномъ просторѣчіи говорится: «лѣсъ живетъ» «дрова живутъ» и пр., т. е. есть лѣсъ, есть дрова и проч.; въ костр. «гдѣ ключъ *живетъ?*» т. е. гдѣ находится; въ арханг. «пиво мое *живетъ*» «пиво начинаетъ *жить*» т. е. бродитъ, начинаетъ бродить.

Языкъ такъ обиленъ метафорическими выраженіями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ

эти выраженія, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенія; напр. «дождь *идетъ*» «дорога *идетъ*, *спускается*» «рисунокъ *бросается* въ глаза» «берегъ *всплываетъ*» (т.-е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и мног. друг.

Олицетвореніе предметовъ неодушевленныхъ и понятій отвлеченныхъ, а также перенесеніе свойствъ человѣка на прочіе предметы окружающей природы, оказали дѣйствіе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное мѣстоименіе. Но какъ средоточіе предложенія, а вмѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, есть глаголъ, то главный источникъ олицетворенія и одушевленія предметовъ, въ ихъ названіяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствіе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. «*рѣка* омыва-*етъ* берега» (§ 125); и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощію суффиксовъ, значеніе, или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ*, *знаменатель*, *числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствію, напр. *бремя*, *знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный* родъ отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ малое число словъ, въ сравненіи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманіе на родовое отличіе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствущая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденія. Такъ *червь* мужескаго рода, а *муха* женскаго, безо всякаго отношенія къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужескаго, *сердце* средняго, *душа* (die seele) женскаго, *слово* (das wort) средняго, *вѣтеръ* (der wind) мужескаго, *земля* (die erde) женскаго, *вода*—по рус. женскаго, по нѣм, das wasser, средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его: въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно склоненіе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы: оттого всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному, языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ

жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означается родомъ мужескимъ; понятіе подлежащее дѣйствію, слабѣйшее и зависимое—женскимъ или среднимъ: напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе; духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и проч.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазіи, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопееею). Таковы миѳологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе миѳологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце* и *мѣсяцъ.* Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужескаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфёри было двое дѣтей, сынъ Мани (mond) и дочь Соль (sonne). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. ἥλιος и лат. sol, откуда фр. soleil муж. р.; наше *солнце* средн., отъ уменьшительной и ласкательной приставки — *це;* муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (der tag) существо муж., *ночь,* (die nacht)—женск. По скандинавскому преданію, Ноттъ (die nacht) — дочь Нёрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына именемъ Дагра (dagr, tag), столь же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. νύξ и въ лат. nox рода женск. Во франц. jour (отъ лат. diurnum, итал. giorno) муж. рода, а nuit женскаго.

3) Въ гр., лат., сл., нѣм., *земля* женск. рода: γῆ, γαῖα, terra, la terre, die erde. По скандинавскому преданію *земля* дочь той же ночи, отъ другаго мужа. Въ русской народной поэзіи земля именуется матерью, въ выраженіи: «мать сыра земля.»

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ мысли, то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противополагая мужескій родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэти-

ческими представленіями (примѣры смотр. въ примѣчаніи), и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ; какъ напр. *терпѣніе, юношество, золото, дубье, каменье, уголье*. Впрочемъ, опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой (§ 60).

Примѣч. 2. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими преданіями народными.

1) *Царство животныхъ*. Общее названіе *животнаго* по слав. ср., точно также, какъ гр. *ζῶον*, лат. animal, нѣм. das thier. Впрочемъ въ древн. церк. слав. памятникихъ, также какъ и въ народномъ языкѣ, вмѣсто *животное*, употребляется муж. рода: *животъ*. Напр. въ Сп. Упиря посредѣ ꙗко ѡбличье четырь животъ Iез. 1, 5. Нашему жен. *птица* соотвѣтствуетъ болѣе употребительное у западныхъ Славянъ муж. *птакъ*. Хищныя и большія птицы муж. рода: *орелъ, соколъ, журавль, коршунъ, ястребъ*. Муж. *воронъ*, отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен. *ворона: грачъ*, откуда причастіе граужити, употребленное въ Изборн. Свят. 1073г. о воронѣ: «аще и граужити ꙗвиться къдѣ врана». Въ нѣм. муж. же: adler (первоначально adel ar, т.-е. благородный, породистый орелъ), falke, kranich, geier, sperber, habicht, rabe. Слич. лат. жен. aquila.—*Лебедь* теперь у насъ муж., у Чеховъ же *лабуть* жен.; прежде было общаго, что сохранилось въ народномъ языкѣ и донынѣ; напр. къ Др. р. ст. 39 «бѣлу лебедь рушаютъ» (разнимаютъ). Это слово, какъ украшающій эпитетъ, придается болѣе женщинамъ; оттого и ласкательныя: *лебедка, лебедушка*. Точно также и въ древне-нѣм. литературѣ женщины сравниваются съ лебедями; собств. имена ихъ иногда слагаются съ schwan. Въ Др. р. ст. 217, женщина оборачивается въ бѣлую лебедь, изображается колдуньею и называется еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валкиріи, вѣщія* дѣвы, являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ въ Сл. о П. И. упоминается о какой-то дѣвѣ, которая «въ сплескала лебедиными крылы на синѣмъ море.» Съ граммат. родомъ *кукушки* (малорус. *зозуля*, чешск. *изгизица, зезуле*, въ Словѣ о Пол. Иг. *зегзица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣвушки-сироты въ эту птицу: отсюда же объясняется названіе растенія *кукушкины слезы*. Горюющія женщины сравниваются съ кукушками: слич. въ Сл. о Полк. Иг.: «Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемъ рано кычетъ: полечу, рече, зегзицею по Дунаеви.» Въ нѣм. муж. der guckguck, kuckuck, также и въ лат. муж. cuculus, переходящее въ бранное слово. Напротивъ того, мущины превращаются въ птицу муж. рода, въ *сокола*, и сравниваются съ соколомъ: слич. въ Древне-рус. ст. 47 «втапоры поучился Волхъ ко премудростямъ: «а и первой премудрости учился «обертываться яснымъ соколомъ»; въ Сл. о Полк. Иг. «Игорь соколомъ полетѣ». Гзакъ говоритъ Кончаку объ Игорѣ: «аже соколъ

къ гнѣзду летитъ, соколича (сына Игорева) рострѣляевѣ.» Олицетвореніе птицъ и преданіе о превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ: уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ, въ Судѣ Любуши, является говорящая *ласточка*, вѣроятно, оборотень-дѣвушка. Въ Древне-рус. ст. 69 еретница Марина обертывается *косаточкой*. Нѣм. die schwalbe; лат. hirundo жен. и гр. *χελιδών* соотвѣтствуютъ также превращенію Прокне. *Сова* женск. рода, die eule, noctua. *Соловей*, въ нѣм. die nachtigall женск. рода, согласно съ миѳомъ о превращеніи Филомелы; по лат. luscinia и luscinius; у насъ согласно съ грам. родомъ, соловей имѣетъ другое примѣненіе: *Соловей-разбойникъ* въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ; въ Сл. о Полк. Иг. сказано о поэтѣ: «о Бояне, соловію стараго времени».

Какъ у млекопитающихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дитя, утя, жребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *яй*, откуда, *яйе* - яйцо въ нарѣчіяхъ сербскомъ, нижнелужицкомъ, польскомъ; — *це* образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. *ὠόν*, лат. ovum, нѣм. das ei. У насъ средн. р. въ названіяхъ дѣтенышей вытѣсненъ мужескимъ; напр. *утенокъ, жеребенокъ*. (§ 62).

Змѣй первоначально муж. р. «змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли» Кн. Быт. 3, 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. Какъ существо сверхъестественное, это пресмыкающее въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: «налетѣлъ на его змѣй Горынчище, «хочетъ Добрыню огнемъ спалить, «огнемъ спалить, хоботомъ ушибить» Др. р. ст. 348. Остатокъ этого миѳическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о зміѣ чародѣ. 191 «поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать»). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. die schlange имѣло прежде и муж. р.; лат. anguis, serpens общ. р.; vipera и *ἔχιδνα* жен., фр. serpent муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по бóльшей части, жен. рода, однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ Арахне, за исключеніемъ нашего слова, *паукъ* жен. рода: по гр. *ἀράχνη*, лат. aranea, нѣм. die spinne, фр. une araignée. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха, μυῖα*, musca, die fliege, la mouche; *пчела, μέλισσα*, apis, die biene, une abeille; *моль*, tinea, die motte и пр. Хотя нѣм. die ameise и лат. formica жен., однако наше *муравей* и гр. *μύρμηξ* муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей (на островѣ Егинѣ).

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго пола. Между славянскими племенами существуетъ преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку: потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣшта* (т. е. вѣщая). По сербскому преданію, злой духъ вылетаетъ изъ колдуньи (по сербски *вѣштица*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣрьемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высылать изъ бровей своихъ—мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчіи бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ

особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ, въ яросл. *душичка.*

2) *Дерева* и *растенія. Дерево* средн. р., равно какъ и *дрова* lignum, das holz. Нѣм. der baum и фр. arbre муж., лат. arbor женск.; гр. *δένδρον,* какъ наше дерево, средн. Къ названію деревъ мало примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что бо́льшему и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія дерева рода женск., какъ въ нашемъ-такъ и въ прочихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево,* употребляется **дѫбъ**, и слѣдовательно мужескій родъ предпочитается среднему. какъ болѣе отвлеченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **дѫбъ вес плода посѣкаеться и въ огнь въмеште** (вм. **въмештеться**). Въ спискѣ Упиря: **и се дѫбъ срѣдѣ ꙁемлѧ** (въ испр. **древо**, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307 г. **доубъ добръ и плодъ юго добръ** (въ О. Е. **древо добро**, Мѳ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видоваго понятія *дубъ* происходятъ названія, означающія дерево вообще; напр. *дубье, дубина, дуброва.* Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упиря переводится словомъ **дѫбрава**, напр. Ис. 10,34. 60,13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: ilex, quercus, fagus, fraxinus, pinus, abies, tilia, betula; *δρῦς* (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ въ старину), *φηγός, ἐλάτη,* и проч. У насъ *береза, липа, ель,* рода женскаго; *букъ, кленъ, дубъ* — мужескаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. die eiche, die buche, die esche, die fichte, die tanne, die linde, die birke; во французскомъ муж. р. le chêne (casnus), le hêtre, le tilleul, и даже плодовитыя деревья: le pommier и проч.

Слово *боръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, ель; напр. въ сп. Упиря Іез. 31. 8 Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. das obst) къ плодовитому дереву весьма правильно въ лат. языкѣ, который женское названіе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: pomus pomum, malus malum, pirus pirum, cerasus cerasum, prunus prunum, morus morum; равно и въ греч. *κέρασος κεράσιον, ἄπιος ἄπιον, μηλέα μῆλον, συκέα (συκῆ) σῦκον, ὄνη* (vitis) *οἶνος* муж. (vinum); слич. наши *яблонь* и *яблоко.* Въ значеніи *винограда* употреблялось въ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ *вино*; напр. въ Псалтири 1296 г. **иꙁби градомь вина ихъ** (испр. **винограды** Пс. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ бо́льшимъ исключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названія понятій собирательныхъ: das moos, das gras, das kraut, das ried, das rohr. Для травы у насъ всѣ три рода: *злакъ, трава, быліе, зелье. Зелье,* какъ и *коренье,* переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобья; потому означаетъ лѣкарство, а въ старину означало и порохъ; напр. Пск. лѣт. 153: «зелей пушечныхъ.»

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но во множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средній родъ уже въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ. Напр. въ

спискѣ Упиря: смерчїє и ҁєлємничїє (въ испр. кєдръ и смєрчїє, Ис. 41, 19); лжчїє (въ испр. ҁлакъ, Ис. 19, 7); кысєличїє (въ испр. ꙗблонь, Аг. 2, 20); шипъчїє (въ испр. шипки, Іоил. 1, 12); ꙗгодичїє (въ испр. чєрничїє, Ис. 9. 10), стволїє (кропива, Ис. 55, 13).—Сюда же принадлежатъ народныя формы: *вишенье, орѣшенье* и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэтическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей, согласно съ скандинавскимъ миѳомъ о первомъ человѣкѣ, носящемъ имя Ясени (Ascr); такъ красивые и нѣжные цвѣты, кустарникъ и травы, фантазія народная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственныя имена названія этихъ растеній. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ нарѣчій особенно богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ растеній: ***Перуника*** (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени языческаго божества—***Перуна*** (какъ у насъ миѳологическое имя ***Купало*** даетъ названіе растенію: ***купальница***), ***Смила*** (gnaphalium arenarium), ***Любица*** (viola), ***Конопли***, ***Травица***, ***Цвѣта***, ***Малина***, ***Вишня***, ***Лоза***, даже ***Грозда***, ***Ягода*** и проч. Съ другой стороны, имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше ***Мать-и-мачеха***; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соотвѣтствуетъ итальянское Suocera-e-nuora и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется ***душею матери***: сербск. ***майкина душица***, польск. ***мацержа душа***, чешск. ***материна*** или ***матерн душка***. Слич. русское названіе: ***душица***.

3) ***Царство ископаемыхъ***. Для означенія мертвеннаго, неподвижнаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши; ***золото, серебро, желѣзо, олово***, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprnm, plumbum, aes. Во франц. муж. родъ этихъ именъ замѣняетъ средній латинскихъ: or, argent, fer, plomb и проч. Исключаются гр. муж. рода χρυσός, ἄργυρος, σίδηρος, χαλκος, μόλυβδος.

Камень, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всѣхъ языкахъ муж. р., lapis, λᾶς, der stein; фр. la pierre женск. р., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (πέτρα), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) ***Вода***. Если вода представляется только веществомъ, то принимаетъ ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен., какъ наше ***вода***, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., фр. la mer, гр. Ѳάλασσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относится къ позднѣйшему времени. Греч. πόντος муж. р., первоначально означало не просто море, а открытый путь, предлагаемый моремъ корабельщику; потому это слово родственно словамъ муж. же р. лат. pons, pontis — мостъ, и нашему ***путь***, цс. пѫть.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью вмѣстѣ съ деревьями. Собственныя имена рѣкъ въ гр. и лат. муж.

р., въ славян. и нѣм. по большей части жен., хотя der flusz муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. *ποταμός*); у насъ и у Нѣмцевъ въ богинь и женщинъ: живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малыя рѣки и источники предоставлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ нѣкоторыя старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. Др. Рус. стих. 101.); какъ собственное имя мущины, *Дунай* попадается напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ-быть, потому, что во времена стародавнія они жили на ней. Даже собственное имя Дунай употребляется какъ нарицательное, означая всякую рѣку, что встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: «за водами за быстрыми, Дунаями глубокими»—Za wodami za bystremi, Dunajami glębokiemi. (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерусс. стих. Волхъ Всеславичь): но крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. «черезъ Волхово»; въ варіантѣ: «чрезъ Волхову рѣку» стр. 6; въ олон. былин. «за рѣченьку Волхову» «рѣка... Волхова» Рыбн. 1, 24. 336. Вѣроятно, также и *Дунай* — отъ прилагательнаго *Дунаво, Дунавъ*. Наши собственныя имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ рѣка: нѣкоторыя остались прилагательными: теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерус. стих. 267 олицетворяются *Волга* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется душой красною дѣвицей. Въ олон. былин. муж. *Днѣпръ* переводится въ женск. *Днѣпра* или *Нѣпра королевична*. Рыбн. 1,194.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. unda, по фр. onde, по нѣм. die welle.

5) *Воздухъ*. По лат. и по фр. aër, air муж., какъ и по-рус.; гр. *ἀήρ* и нѣм. die luft жен. Какъ рус. *душа* жен., отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. anima, animus; слич. женскія *ψυχή* (откуда Психея—Душенька), die seele, фр. âme съ муж. der geist, esprit (spiritus).

Вѣтеръ постоянно муж. рода; *ἄνεμος*, ventus, der wind, le vent. Сѣверъ и югъ, какъ вѣтры, также муж. рода. Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ, они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Эолъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о Полку Игор. они Стрибоговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется мужикомъ.

6) Изъ словъ относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію, означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *камень* и *молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣтельствуетъ Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По сѣвернымъ миѳологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (Miölnir), которымъ поражалъ великановъ; чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ, въ присвоеніи поземельной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполинъ освободилъ солнце изъ заточенія (смотр. Хр. ст. 1152 — 3). Какъ оружіе поражающее, сближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею., *молотъ* рода мужескаго: лат. malleus, фр. le marteau (отъ лат. martellus), нѣм. der hammer.

Вмѣсто *млатъ*, въ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ иногда употребляется *кладиво;* напр. въ спискѣ Упиря: **кръуи ковъй кладивъмь** (въ испр. **ковáуь біли млáтомъ**, Ис. 41, 7).

Воину отдаленной эпохи оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этимъ объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечъ поетъ, кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «копіа поютъ на Дунаи».

Мечъ, подобно змію или огню, казался, существомъ одушевленнымъ, которое, вылетая изъ ноженъ, само наноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечъ*, лат. ensis и gladius, отъ котораго фр. тоже муж. le glaive; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ das schwert утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. sagitta, фр. la flèche, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. der pfeil муж. р. (образовавшееся изъ лат. pilum), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. strâla, strâle (однозвучное съ нашимъ *стрѣла*), которому соотвѣтствуетъ имя мужескаго рода: der strahl (древне-нѣм. strâl.): такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше *самострѣлъ* ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. die armbrust жен. р.: ибо оно образовалось изъ лат. arbalista (arcubalista), откуда фр. arbalète жен. Чужестранные звуки Нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значатъ ни руки, ни груди. *Праща*, funda и die schleuder жен. р.; копье, telum, jaculum, spiculum ср. р., по-нѣм. der speer муж., прежде было и средняго. Въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ, вм. **копіе**, употреблялось слово жен. рода: **лжща** или **лжуа**.

Щитъ, clipeus, der schild, le bouclier муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. der helm, фр. heaume

Оружіе, при словѣ *орудіе*—дѣло, означаетъ понятіе отвлеченное, и, какъ существительное собирательное—рода средняго. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружью,* введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящимъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматическаго рода—значеніе или окончаніе: т.-е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неудушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ средняго. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное мѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго мѣстоименія, помощію котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе не свойственное человѣческой природѣ; все же по силѣ олицетворенія, онъ можетъ принять на себя личное окончаніе, не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цвѣту цвѣтешь, вяну вянешь* и пр.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію, или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

б. *Метонимія.*

§ 151. *Метонимія* переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь вм. пожаръ), содержащее вмѣсто содержимаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его твореній (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ предмета или дѣйствія по орудію, которымъ они производятся, или въ названіяхъ впечатлѣнія по чувству, на которое оно дѣйствуетъ, или наоборотъ въ названіяхъ органа или чувства по предмету, ими воспринимаемому. Напр. въ цс. грьло—горло и голосъ: въ Пророк. по сп. XV в. въꙁопихъ грьломъ великомъ; въ тѣхъ же обоихъ значеніяхъ употребляется и смягченная форма жрьло, по-рус. *жерло* (§ 37). О переходѣ понятій отъ зрѣнія и слуха къ свѣту и слову см. § 107. Въ цс. въꙁдоухъ—не только воздухъ, но и легкія; напр. 3 кн. Цар. оустрѣли цр҃ѧ иꙁлѥва межю въꙁдухомъ; въ исправ. между лёгкимъ 22, 34.

2) Въ названіяхъ пространства, по тому, что̀ въ немъ вмѣщается, или что̀ на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь, Литва* и друг., отъ значенія народовъ, переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ лѣт. Ипат. «И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая» 164. Въ Библіи по Серб. списку XVI в. неоднократно употребляется *страна* вм. языкъ, т.-е. народъ; напр. и наведеть Гь на тє страны нны Второз. 28, 49. Въ Галицк. Еванг. 1143 г. всѣхъ бо сихъ страны ищють (въ О. Е. ꙗꙁыци, Мѳ. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежатъ къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовалось *стрѣлищемъ.* Самое слово *пространство* и родственное ему *страна*, имѣютъ при себѣ глаголъ *простираться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣчіе богаты изобразительными выраженіями, для означенія пространства по дѣйствіямъ, его измѣряющимъ. Такъ напр. у Дан. Паломн. дострѣлъ—разстояніе, на которое можно пустить стрѣлу: и ѿтуду є҆ дострѣла вдалє до гроба асафатова; въ лѣтописи (по Кенигсб. сп. 104), вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) «бѣ сдѣлана при немъ (при Мстиславѣ) выше неже на кони стоячи досячи.» По тому же воззрѣнію древне-нѣмецкіе законы (Sachsensp.) предписываютъ городить городьбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человѣкъ, сидящій на конѣ: «Zäunen oder ma-

uern, als hoch ein man (глосса: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosz sitzende.» Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается: величина избы: «изба во все дерево»; ширина камня: «а и черезъ его только топоръ подать.» Въ одномъ народномъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на небѣ двумя человѣками: *высоко на два хлопы*. Въ сербскихъ пѣсняхъ конь скачетъ вверхъ на три копья и на четыре впередъ (Вук. 2, № 28). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. «промежу глазъ калена стрѣла» 183: такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: «и такъ устрои Богъ мьглу, якоже не видѣти никаможе, толико до конець копья видити.» Ипат. 63. слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсенъ. Въ восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т.-е. песчаными прибрежными отмелями на рѣкахъ. Областное просторѣчіе употребляетъ различныя слова, изобразительно выражающія извѣстную величину пространства. Напр. 1) въ быту пастушьемъ: пск. твер. *пастбище* — разстояніе не длиннѣе полуверсты; 2) твер. *рыкъ* — пространство, на которомъ слышно мычаніе рогатаго скота; напр. «далеко ли отсюда?» — «На коровій рыкъ» «на три рыка коровьихъ»; 3) въ быту земледѣльческомъ: аірханг. *óбжа*—мѣра земли (какъ и въ древн. рус. юрид. памятникахъ), сколько человѣкъ съ лошадью можетъ обработать въ теченіе дня; въ пск. твер. *обжà*—постромки у сохи, въ смол. *óбжа*—оглобли у сохи; 4) пск. твер. *обсѣй* — количество земли, предполагаемое для посѣву. 5) Пск. твер. *огнище*—пространство около 100—150 шаговъ; 6) арханг. *повáлище* — пространство земли, достаточное для того, чтобы на немъ повалиться или разлечься; напр. «и всего-то (земли) на конииое повалище»; 7) волог. *гоны*—разстояніе на нѣсколько саженъ; у Абл. «онъ... тотъ.... кой живетъ не пуще далече отсюда, и всего *гоны* съ трои» 32. Вѣроятно отъ измѣренія земли веревкою или по уподобленію съ нею произошло древне-рус. названіе волости — *вервь*.

3) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣйствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіе извѣстнаго періода. Самыя реченія *годъ, часъ,* состоятъ въ связи съ глаголами *годить* и *чаять*. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ* (*духомъ*), *мгновеніе*, *разъ* (т. е. ударъ; напр. въ олон. был. «увернулся отъ разу великаго» Рыбн. 1,278), въ выраженіи: «какъ разъ». Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большой части, указывающихъ, или на явленія природы, или на занятія человѣка, совершающіяся періодически, въ извѣстное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травенъ* (май), т. е. время, когда выростаетъ трава, *серпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія, также по явленіямъ природы въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя назва-

нія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности, впрочемъ уже вмѣстѣ съ нынѣ употребительными, иностранными, которыя, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: **до м҃ца августа рекомаго ꙁарева; м҃ца енуара просиньца рекомаго.** (Смотр. Хр.) Въ Обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь рекомый *рюинъ,* октябрь—*листопадъ,* ноябрь—*груденъ,* декабрь—*студенъ,* генварь — *просинечь* (т.-е. *проснецъ*), февраль—*сѣченъ,* мартъ—*сухій,* апрѣль—*брезозоръ* (иначе *березозолъ*), май—*травенъ,* іюнь—*изокъ,* іюль—*червенъ,* августъ—*заревъ.*— Такія же славянскія названія мѣсяцамъ находятся въ Галицк. Евангеліи 1143 года.

Этотъ народный календарь соотвѣствуетъ доселѣ употребительнымъ въ областномъ языкѣ, изобразительнымъ описаніямъ времени, каковы напр. 1) камч. *трава,* въ значеніи года: «по которой травѣ?» т.-е. который годъ? «быкъ по пятой травѣ» Отсюда арханг. *однотравокъ* — теленокъ по второму году, прожившій одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка,* въ новгор. твер. — треть лѣтняго дня. Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два пріема. Собственно называется *упряжкою* паханіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ,* во владим. нижег. и въ друг. — часть дня, отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповодамъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ— время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пряжей,* въ пск.—мѣра времени, опредѣляемая женщинами по пряжѣ. 5) *Выть* — собственно количество, какое человѣкъ можетъ съѣсть (арханг.), а потомъ и часть ѣды, даваемая животнымъ, напр., въ сибир. — сабакамъ; затѣмъ доля, участокъ при раздѣлѣ полей (ряз. твер.), часть барщины (каз.); наконецъ въ новг. продолженіе времени отъ утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и отъ обѣда до ужина; напр. «отъ выти до выти» — «въ три выти свозитъ дрова»; въ послов. «переколачиваемся съ выти на выть, и не знаемъ, какъ быть» Дал. 65. Отъ слова *выть* происходитъ *повытчикъ.* 6) *Вода.* Водою называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ времени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значитъ около 12 часовъ. Итакъ, сутки онъ дѣлитъ на *двѣ воды.*

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытѣ. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполняетъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни воззрѣніями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибылью луны; напр. въ древне-рус. памятникахъ; «будетъ на другомъ мѣсяцѣ, *на ветху»* (т.-е. на ущербѣ) Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псовомъ охотникѣ 1785 г. «*на молоду* и *подъ полонъ* луны» 27.

4) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ

они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опоекъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчіи, въ вят. — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляются названія: экипажа: berline по городу Берлину; матеріи—cachemire по Кашемиру; cordouan — кожа, но собственно приготовляемая въ Кордовѣ, откуда cordonnier — башмачникъ; faience—по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое glas собственно стекло, а потомъ и то, что изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слич. готское *stikls*—чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. стькло); *гвоздіе, гвожде,* въ славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. *Синекдоха.*

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *вселенная* — т. е. часть земли заселенная, вм. цѣлаго міра, какъ напр. въ болг. сборн. 1345 г. вселенная противополагается пустынѣ: ѿгна ихъ ѿ въселенныя въ поустына єѳіѡпьскыѧ, Тих. Пам.); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непріятель* вм. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *гость* вм. *гости*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр. *тьма* — 10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицательнаго (напр. франц. *renard*—лиса, отъ собственнаго имени Reinhardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о Лисѣ, Roman du Renard, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же имя лисы по франц. было volpils или goupils).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе на языкъ, суть слѣдующіе:

1) Образованіе собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ корней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ происходили названіе рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. *нѣмъ*) первоначально означало человѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и не разумѣющаго по-славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣмцевъ *Эльба* (отъ корня elb, alb, elp, elf, означающаго *бѣлый, свѣтлый*), означаетъ не только извѣстную подъ этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ *Дунай*, кромѣ собственнаго, имѣетъ нарицательное значеніе всякой рѣки (§ 149). Собственное имя ***Ильмень*** употребляется въ нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, похожаго на озеро, въ астраханскомъ нарѣчіи, и озера, обросшаго камышемъ, въ донскомъ.

Образованіе собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха оказываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну или народъ (напр. *Поляне, Древляне, Сѣверяне*), образуется собственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ вѣкахъ до-историческихъ: потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственнаго имени *Славяне;* съ бо̀льшею достовѣрностію нѣмецкое deutsch (гот. thiudisk, откуда итальян. tedesko) производится отъ древне-верхненѣм. diot—народъ (гот. thiuda, сканд. thiod, англо-сакс. theod); это̀ производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣмецкую землю называютъ tautà. Въ большей очевидности синекдоха оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нарицательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волохи* (Влахи) произошелъ глаголъ **влъсножти** (нѣмотствовать). Собственныя имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя Ant (Славянинъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашемъ словѣ *исполинъ* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *сполинъ*) сохранилась память о воинственномъ народѣ чудскаго племени: *Спалеи* или *Спали*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшемся съ Готоами при Черномъ морѣ (§§ 30 и 58). Память о воинственномъ народѣ *Велетахъ*, или *Волотахъ*, доселѣ живетъ въ народѣ, въ нарицательномъ имени *волотъ*—богатырь, а также въ названіи кургановъ *волотками*. *Обры* или *Обре* (§ 96), сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія *числа* вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ. Напр. *Троица, седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т.-е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *крыльями* (или напр. *глазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ; только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно поняли народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ

сбивчивости. Оттого синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ о томъ же языкѣ,—явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и безсознательно, давно уже почувствовали, что для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно далѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ. Въ област. языкѣ много примѣровъ употребленію именъ существительныхъ вм. числительныхъ въ означеніи счета или количества извѣстныхъ предметовъ: пск. *истина*—въ игрѣ въ бабки, двѣ пары или четыре бабки; въ пенз. въ томъ же смыслѣ употребляется *гнѣздо,* а въ казан. *гнѣздо* — пара бѣлья, т.-е. рубашка и порты; твер. *костеръ*—двѣ сажени дровъ; урал. *мѣшокъ*—25 рублей мѣдью; напр. «сто съ мѣшкомъ»—125 рубл. и проч.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей. Напр. «пять *головъ* рогатаго скота» «тысяча *душъ*» (вм. людей); «моя *рука*» вм. моя очередь; самое *лицо,* вм. человѣка, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна въ исторіи языковъ замѣна личнаго мѣстоимѣнія словами: *душа, тѣло, грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, *lîb*, *lîp* или *lîv* (т.-е. leib); hant (т.-е. hand): «ir einer libe» (вм. ihr allein), «ir lip ist vrô (т.-е. froh), «te minen live» (мнѣ), «te dinen live» (тебѣ); «sin hant» т.-е. его рука, вм. онъ; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло): «mes *corps* (т.-е. я) est liies du fort lien de mariage» «de cors Rollant (вм. Rollant); въ итальянскомъ: *petto* (грудь): «fare un contratto in petto d'un altro» (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ *глаголовъ* отъ частнаго и нагляднаго значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ-называемые вспомогательные: *быть, имѣть, мочь, хотѣть, стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное, частное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: «стану говорить» «имѣю дѣлать», глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ: *забыть* (при немъ страдательное причастіе *бвенный* и *бытый* въ сложныхъ: *за-бвенный, за-бытый*), *при-быть, у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить, у-бавить, за-бавить* (при существительномъ: *бава,* въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ нагляднаго, въ коренномъ: я-ти, ѥмлѭ, и въ древнѣйшемъ имати (т.-е. брать), откуда цс. имѣла, имѣлникъ (ловецъ); напр. въ спискѣ Упиря: Ам. 3, 5. 8, 1; областн. арханг. *имь* — легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, нагляднаго значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ;* напр. частицы: *хотя*, *пожалуй, пусть, диви бы* (употребляемая въ просторѣчіи вм. если бы) и проч., означаютъ общія, отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., нисколько не присовокупляя къ себѣ наглядныхъ, частныхъ представленій, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть, жаловать, пускать, дивить* и проч.

6) Вмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобъ обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета. Напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни синя пороху, ни зги, ни зерна, ни макова зерна*, и мног. друг.

Примѣч. 5. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ писателей. Напр., въ Новг. лѣт. «и скота не оставиша *ни рога*» (вм. ничего) 69; въ пословицѣ XVII в. «хвалитъ другу чужую сторону, а самъ въ нее *ни по ногу*» (т.-е. ни ногою); въ древн. рус. стих. «а и во лбѣ глазъ ужъ *вѣку* нѣту» 81; въ олон. былин. «падетъ моя голова *ни за чистую бѣлочку*» (названіе монеты) Рыбн. 1, 275; вм. ни копѣйки, въ нижег., *ни мордки;* у Дал. въ послов. *ни ломанаго гроша, ни слѣпой полушки;* «у Пикула—*ни пула*» 65; въ арханг., «я сегодня *ни ветлинки* не ѣдалъ»; въ твер., «*ни жугли* нѣтъ»—ни живой души; во влад., «ни въ отродъ Божій»—ни за что; форму *ни зги* слич. съ ряз., *згинка, згиночка*—искра, искорка. У писателей: во Всяк. Всяч. 1769 г. «ни *отъ роду*» (въ смыслѣ *ни сколько*) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. «пропадешь *ни за копѣйку*» 1, 82; «у нея *ни синій порохъ* даромъ не пропадетъ» 1,83; «въ мошнѣ не было *ни пула*» (названіе старинной мелкой монеты, какъ и выше) 1,102; у Держ. «и *въ грошъ* не ставлю ни кого» 1, 176; у Ф. В. «до сихъ поръ *волоска* никто не тронулъ» 109; у Кр. «а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ» 28, «а больше ихъ не троньте *волоскомъ*» 76, «не взвидѣлъ *свѣта* (вм. ничего) Голубь мой»! 31, «вѣдь не останется лещей здѣсь *ни пера*» 34, «какъ рано пѣтухи и *съ роду* (вм. никогда) не пѣвали» 162, «дорога мнѣ знакома, на ней *ни воробья* (вм. никого) не видѣлъ я *родясь*» (вм. никогда) 204; у Пушк. «отъ *роду* (вм. никогда) мы не видывали офицеровъ, столь смущенныхъ» и пр. 11, 311, «я не тронулъ *ни волоса* чужаго добра» 7, 251, «а меня и *во снѣ* не проси» 7, 139, и проч.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторыя отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ же выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значитъ *ни вещь,* или *ни вещи;* въ древне-нѣм. *niowiht*, средне-нѣм. niht (отъ готск. *nivaihts*, сложеннаго изъ частицы *ni*—*не,* и существительнаго *vaihts*—вещь).

Во французскомъ: 1) *Rien,* вмѣсто древнѣйшаго *ren*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rem*, отъ лат. res—

вещь. 2) *Point*, отъ лат. punctum—точка. 3) *Pas*—отъ лат. passum—шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе частное, изобразительное; но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи, перешли въ отрицаніе отвлеченное вообще. Напр. въ выраженіи: «il ne dit pas» слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслѣ *шага*. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую отрицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *ne*, выражаютъ отрицаніе. Напр. «pas un mot» «pas si bête» «rien du tout» «point du tout» и проч.

7) Въ названіи *пространства*, перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что̀ въ началѣ одно и то же, § 15), черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной.

Примѣч. 6. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще **вьсь миръ**, т.-е. весь міръ, всѣ сборища людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ*, первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслѣ извѣстной его части.

Примѣч. 7. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. у Нестора въ жит. Өеодос. по сп. XII в. **бѣ бо годъ обѣдоу**; **годъ бы вечерній**; въ лѣтоп. «мразъ поби обиліе (жито) въ жатвеный годъ» Новг. лѣт. 112; «въ годъ вечерній» Ипат. лѣт. 130; «во вторникъ въ торговъ годъ» Кар. И. Г. Р. 3. пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значитъ вообще время, а у Поляковъ часъ, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянскихъ; напр. въ О. Е. **година же бѣ яко десятая** (т. е. десятый часъ) Іо. 1, 39. — Что же касается до слова: *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ, напр. въ выраженіи «сей часъ» т.-е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслѣ цѣлаго періода времени; напр. мы употребляемъ *лѣто* въ значеніи года; напр. «пять лѣтъ» т.-е. пять годовъ.

Примѣч. 8. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по зимамъ (Готѳы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т.-е. по осенямъ (напр. Индусы). По-русски, въ языкѣ охотниковъ, года̀ собакъ считаются *осенями;* напр. въ Псовомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: «какихъ шерстей, *осеней*

и кличекъ» 3; года ястребовъ, соколовъ и кречетовъ, по *мытямъ,* т.-е. когда эти птицы линяютъ и *ронятъ* перья; напр. въ Совершен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: «когда *за двѣнадцать мытей,* то весь побѣлѣетъ» 309.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждаго слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (bonheur); а русскіе не только о времени, напр. *безвременье*—несчастіе, но и особенно объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-част-іе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подошвою* горы, другой — *ногою* горы, третій — *корнемъ* горы, и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными, національными воззрѣніями при выраженіи понятій; то выучиться чужому языку, значитъ не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; переводить съ чужаго языка на свой, значитъ извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь облекать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола. Напр. *слѣдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать за кѣмъ); а въ переносномъ — дательнаго (слѣдовать кому). § 256.

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приноравливаются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголъ *надѣяться*, переходя отъ первоначальнаго значенія: *полагаться на что* (*надѣяться на что,* § 116), къ значенію *ожидать*, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такія слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ; потому что глаголъ, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются эти синонимы. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, *надѣяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголъ (ожидать *чего* = надѣяться *чего*). — Еще примѣръ: глаголъ *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюсти что̀*, *блюсти что̀* (= *хранить что*); но будучи сближенъ съ понятіями: *слѣдить за кѣмъ*, *смотрѣть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (наблюдать *за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опытъ надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (наблюдать *надъ чѣмъ*, наблюденіе *надъ чѣмъ*) § 256.

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соотвѣтствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться *на что*) — объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣяться.* Потому этотъ глаголъ, въ соотвѣтствіе своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равномѣрно и *наблюдать*, происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. хранить *что*) первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвлеченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголъ *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное; и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представленіяхъ и въ этимологическомъ составѣ грамматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависитъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное сантаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и тоже понятіе. Такъ напр. у насъ, *походить* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походитъ на отца); а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (il ressemble à son pere); у насъ, *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) уиотребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ); а франц. imiter — съ винительнымъ (imiter ses ancêtres) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древнѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи, оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова отъ нагляднаго представленія до общаго, отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія. — Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по-славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра*, *надежда*, *терпѣніе*, *смиреніе*, *уповать* и пр.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ грече-

скаго языка; напр. *iерей, дiаконъ, литургiя, ангелъ* и др.; и наконецъ 3) бо́льшею частiю отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченiй, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благочестiе* (εὐσέβεια), *благородiе*, (εὐγένεια), *благодушiе* (εὐψυχία) и проч.

Направленiе, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы; потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятiя, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчiю въ изобразительности.

Нынѣшнiй книжный языкъ и составившаяся подъ его влiянiемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственнаго развитiя, получившаго начало со времени перевода Св. Писанiя, и воспитаннаго церковно-славянскою литературою въ древнемъ перiодѣ, и влiянiемъ образованности другихъ народовъ въ новѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словѣ надъ изобразительнымъ представленiемъ.

§ 157. Затрудненiя, встрѣчаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленiи многихъ словъ, объясняются отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшiя попадаются вмѣстѣ съ новыми, — церковно-славянскiя съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленiи языка, мы не обращаемъ уже вниманiя на этимологическiй видъ и на значенiе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу.

Господство отвлеченнаго мышленiя надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленiемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствiе на словосочиненiе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общiя правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразiе. Такъ напр. разнообразное значенiе и употребленiе залоговъ древнѣйшаго глагола подведены теперь подъ болѣе общiя правила, по которымъ глаголъ не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ

съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ бо́льшему единству (§ 256). Равномѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго синтаксиса.

Примѣч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усилилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ; т. е., русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ языкѣ позднѣйшемъ, и преимущественно въ книжномъ, постоянно встрѣчаются съ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными, доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) *Части рѣчи знаменательныя.*

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголъ, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончательное наклоненіе суть отглагольныя имена: первое — прилагательное, второе — существительное: дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр. корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-им-ецъ*, или дѣйствіе: *люб-л-ю*, или свойство: *люб-ой* (народное *лю́б-ый* въ значеніи любезный).

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе, или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ, или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ неиначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ, или подлежащее, или дополненіе, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его, и согласуясь съ его названіемъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Напр. «добрый человѣкъ», «бѣлою бумагой» и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на большую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ*, *два*, *оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными*.

Глаголъ означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ извѣстное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *близна*, *доброта*, *любовь*, *хожденіе* и пр. Сюда же принадлежитъ и неокончательное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить*, *ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ, или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ извѣстномъ окончаніи, съ предлогомъ или безъ предлога; напр. *хорошо*, *снова*, *вдаль*, *говоря*, и проч. Собственно говоря, этотъ разрядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новые глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *по-*

кровительство (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать*, *покровительственный* и мн. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, бóльшею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжимъ воззрѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мёбель* перешло къ намъ въ значеніи уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были вводимы въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились бóльшею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются. Напр. *колибри*, *боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены. Напр. *танц-овать танц-ую*, *колоніаль-ный колоніаль-наго* и проч.

б) *Части рѣчи служебныя.*

§ 159. Части рѣчи служебныя суть слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежатъ, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательные.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется, частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. *По значенію.*

§ 160. — 1. *Мѣстоименіе.* Мѣстоименіе означаетъ лица, говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто*, *что*, *какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то*, *какой-то*, *гдѣ-то*; или остается равнодушенъ къ точнѣйшему обозначенію: *что-нибудь*, *когда-нибудь* и проч., или, отвѣчая, отрицаетъ: *никто*, *никогда*; или указываетъ, и притомъ на ближай-

шее: *сей*, *этотъ*, *здѣсь*; или же на отдаленнѣйшее: *тотъ*, *тамъ*, *тогда*; или, указывая, опредѣляетъ въ бо́льшей точности: *тотъ самый*, *онъ самъ*, *весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личныя: *я*—1-го лица, и *ты*—2-го *л.*; 2) вопросительныя; напр. *кто*, *что*, *который* и проч., и 3) отвѣтствующія, т.-е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ*, *тотъ*, *самый* и проч.— Сюда же принадлежитъ *онъ*, принимаемое за личное мѣстоимѣніе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ трехъ родовъ мѣстоименій суть:

а) Возвратное: *себя*, относящееся къ личнымъ.

б) Притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возвратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.

в) Относительныя: *кто*, *что*, *который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.

г) Неопредѣленныя и отрицательныя, вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ* и *не*, и съ присовокупленіемъ реченій: *то*, *нибудь*; напр. неопредѣленныя: *нѣкто*, *кто-то*, *кто-нибудь*; отрицательныя: *никто*, *ничто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

а) Мѣстоименныя нарѣчія: α) вопросительныя; напр. *гдѣ*, *когда*, *какъ* и проч.; и β) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ*, *тогда*, *всегда*, *такъ* и проч.

б) Числительныя: *одинъ*, *другой* и *оба*, когда употребляются въ смыслѣ указательныхъ мѣстоименій; *тотъ*, *и тотъ и этотъ* и т. п. Напр. «одинъ думаетъ такъ, другой иначе» (= тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); «оба правы» (=и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды проистекаютъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество,

принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.	*Отвѣтъ.*	
О предметѣ: кто? что?	онъ, тотъ, никто, ничто.	
О качествѣ: какой? каковъ?	такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.	
— какъ?	такъ, никакъ.	
О принадлежности: чей?	мой, твой, *и проч.*	
О количествѣ и объемѣ: сколько?	столько, нѣсколько, весь.	Опредѣленнѣе отвѣчаютъ числительныя количественныя и порядковыя.
О порядкѣ: который?	тотъ, другой, этотъ.	
О мѣстѣ: гдѣ?	тамъ, здѣсь.	
откуда?	отсюда.	
куда?	туда.	
О времени; когда?	тогда, всегда.	
съ которыхъ поръ?	отнынѣ	
до которыхъ поръ?	донынѣ.	

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ. Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соотвѣтствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій (относительно говорящаго) предметъ рѣчи. Такъ напр. въ италіянскомъ *ci* (франц. *ici*, т.-е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а послѣднее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилагательными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе описывается опредѣленнѣе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, дома, въ городѣ*, сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч., и 2) что, несмотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ: такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево*, живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ низвести до единичнаго представленія: между тѣмъ какъ, говоря: *это*

дерево, *то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ. Равномѣрно нарѣчіями: *здѣсь*, *тамъ*, точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ*, *въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это*, *здѣсь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говоритъ; такъ что съ перестановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.), и всякое мѣсто *здѣсь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т.-е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Изъ славянскихъ нарѣчій членъ, отъ указательн. мѣстоим. *тъ, та, то*, употребляется въ новоболгарскомъ, которое болѣе прочихъ потерпѣло въ склоненіи, утративъ большую часть падежныхъ окончаній (§ 58). Во французскомъ языкѣ опредѣленный членъ *le*, *la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица: ille—онъ), неопредѣленный: *un*, *une* (отъ лат. числительнаго unus); въ нѣмецкомъ, опредѣленный членъ: *der*, *die*, *das* (указательное мѣстоимѣніе), неопредѣленный: *ein*, *eine*, *ein* (числительное имя). Напр. l'homme, der mann — этотъ человѣкъ, тотъ человѣкъ; un homme, ein mann — человѣкъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, членъ придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ членъ есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій, то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющіе членъ и не употребляющіе его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи члена. Такъ въ греческомъ есть членъ; а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ, впрочемъ за исключеніемъ болгарск. нарѣчія. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формаціи болѣе

наклонны къ употребленію члена. Такъ въ романскихъ онъ составляетъ необходимую принадлежность грамматики, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (напр. въ готскомъ), употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣтельствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи: потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи смѣшивались; а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текстѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка, это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *un* (unus) распространилось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Въ древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ ново-нѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя.* Числительныя означаютъ, или количество, напр. *одинъ, два, три* и проч., или порядокъ, напр. *первый, второй, третій* и пр. Первыя называются количественными, послѣднія — порядковыми. Въ этомъ разрядѣ словъ должно отличать внѣшнюю форму отъ значенія. — По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пяти*; либо прилагательныя, напр. *первый, второй, пятый, десятый* и другія — порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формой; каковы количественныя: *одинъ, два, три, четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. радость, печаль и проч.), а только бо́льшее или меньшее количество вообще (два, пять), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (второй, десятый и т. д.). — Числительныя порядковыя образуются помощію окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§ 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ; напр. *однажды, дважды, однократно* и проч.

§ 162. — 3. *Предлогъ.* Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. идти *въ* городъ, *со*-йти *съ* горы, *ото*-йти *отъ* дороги и проч.; въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ* 1812 году, *отъ* 1812 года; и потомъ различныя отношенія мысли, каковы: причина (напр. *съ* голоду), цѣль (напр. *для* бѣдныхъ), побужденіе (*изъ* любви) и проч.

Въ собственномъ значеніи, предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда-нибудь* и *куда-нибудь,* по вопросамъ; *откуда* и *куда?* Напр. *изъ* городу, *въ* городъ, *съ* горы, *подъ* гору; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *гдѣ?* Напр. *въ* городѣ, *подъ* горою; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемыя предлогами *съ* и *безъ:* напр. вода *съ* виномъ, *безъ* вина и проч.

Примѣч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ,* означая причину, въ то же время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина. Напр. въ выраженіи: «*со* страху» или «*отъ* страху остолбенѣлъ», *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго какъ бы идетъ *остолбенѣніе.* Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе, и употребляются только въ отвлеченномъ; напр. *для* означаетъ только отвлеченное понятіе цѣли, но первоначально означалъ подлѣ, какъ и теперь въ малорус. *гля* (съ измѣненіемъ *д* въ *г*) значитъ и для, и подлѣ; напр. *гля дочки* — подлѣ дочки.

Предлогъ ставится, или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоимѣніемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направленіе дѣйствія, напр. *во*-йти, *ото*-йти, *со*-йти, *при*-дти и проч., и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. лежать *от*-лежать, иду *при*-ду, веду *по*-веду (§§ 52, 53, 181). Въ послѣднемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами, какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ, то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоществуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами: такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе. Напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь; напр. «войти *въ* городъ»; а съ предложнымъ или мѣстнымъ—пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. «жить *въ* городѣ». Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. «сойти *съ* горы», а съ творительнымъ—совокупность: напр. «жить *съ* людьми». (§ 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

а) Мѣсто, на вопросъ: *куда?* въ церковно-славянскомъ и древне-русскомъ, дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевъ); на вопросъ: *гдѣ?* мѣстный, также въ церковно-слав. и древне рус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный; напр. «идти горою, плыть рѣкою» и проч.

б) Время, на вопросъ *когда?* творительный; напр. «случилось ночью»; мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный; напр. «идти цѣлую ночь».

в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный; напр. «избѣгать зла» (= зло есть причина побѣга); *цѣль*—дательный напр. «подражать образцамъ» (= образцы—цѣль или предметъ подражанія); *средство* — творительный; напр. «писать перомъ», и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двоякое значеніе: собственное и переносное, такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе и пребываніе во времени и логическія отношенія.

§ 164.—4. *Глаголъ вспомогательный.* Нѣкоторые глаголы, каковы *быть*, *стать*, *имѣть*, *хотѣть*, *мочь*, *дать*, *изволить*, безличные *можно*, *должно*, утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомогательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежностей глагола, т.-е. лица, числа, времени, наклоненія и залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими окончаніями выражать этихъ принадлежностей. А именно:

а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола, употребляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголъ *быть;* напр. «Грамматика *есть* наука» «Суворовъ *былъ* геніальный полководецъ».

б) При именахъ отглагольныхъ, т.-е. при причастіяхъ и неокончательномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму глагола, въ означеніи наклоненія, времени, числа и лица. Напр. въ цс. юсмь хвалилъ, юси хвалилъ, юсмы хвалили, сѫть хвалили, у насъ: *буду говорить, имѣю сказать, стану читать* и проч.

2. Вспомогательные глаголы означаютъ:

а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа; напр. изъ причастія *хвалилъ* образуется глаголъ прошедшаго времени: юсмь хвалилъ, юси хвалилъ, юсмы хвалили и проч.

б) Время; напр. *буду хвалить.*

в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковно-слав. азъ хвалилъ быхъ, онъ хвалилъ бы;—желанья, напр. *хочу сказать,* — возможности, напр. *могу сдѣлать,* — необходимости, напр. *должно (есть) сдѣлать* и проч.

г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать.*

д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *далъ отдохнуть, далъ пройдти* (т.-е. сдѣлалъ такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошло) и проч.

е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомогательный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ: *изволить*; наприм. *изволилъ кушать* (вм. кушалъ или ѣлъ), *извольте сказать* (вм. скажите или скажи) и проч.

Всѣ исчисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ тѣхъ, при которыхъ служатъ вспомогательными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое. Напр. цѣлое выраженіе: *буду говорить,* есть форма будущаго времени; *извольте идти* — повелительное наклоненіе, съ изъявленіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогательныхъ, употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія вниословнаго залога (напр. faire faire); venir (напр. je viens d'arriver), il faut; darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165.—5. *Союзъ.* Союзъ показываетъ связь между предложеніями, соединенными по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

I. На собственные союзы, каковы: *и, а, же, но, ли* и друг.

II. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, но, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій, *либо* мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, *либо* глаголы. А именно:

1) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя, *либо* одни, *либо* въ связи съ указательными. Напр. *что, какъ, какъ — такъ, чѣмъ — тѣмъ, потому что, за тѣмъ что, гдѣ—гдѣ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединяя предложенія, теряетъ свой падежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны». Когда же это слово употреблено, какъ часть предложенія, въ именительномъ или винительномъ падежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. «говори, *что́* должно» «знаю, *что́* говорю». *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему, за чѣмъ, для чего* и проч. Напр. «*что* онъ нейдетъ»? Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это*; напр. «*что это* онъ нейдетъ»?

Примѣч. 1. Что, какъ нарѣчіе, есть какъ бы остатокъ сократившагося предложенія, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: «что это за причина, что онъ нейдетъ=что онъ нейдетъ».

б) Частицы: *потому что, для того что, за тѣмъ что,* бываютъ союзами тогда, когда слово *тотъ* (въ реченіяхъ *потому, для того, за тѣмъ*) не указываетъ ни на какой предметъ; напр. «говоритъ, *потому что,* знаетъ; *для того, что* желаетъ добра» и проч. Напротивъ того въ предложеніяхъ: «говоритъ *по тому*, что написано въ тетради» «идетъ *за тѣмъ*, что передъ собою

видитъ» и проч. Эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ, напр. «*какъ* поживаете?» означая сравненіе, принимается въ смыслѣ союза, потому что соединяетъ предложенія: «*бѣлъ*, какъ снѣгъ».

г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ надежа, означаютъ сравненіе. Напр. «лучше не заслуживать наказанія, *чѣмъ* ждать прощенія» «*чѣмъ* совершеннѣе человѣкъ, *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ».

д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительнымъ, принимаютъ смыслъ союзовъ. Напр. *гдѣ—гдѣ*, *иногда—иногда*, *тамъ—гдѣ*, *какъ—такъ*, *сколь—столь* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т.-е. сказуемыя, которыя, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ: каковы напр. *пусть*, *пускай*, *де*, *молъ*, *вѣдь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія, напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторыя имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частію—частію*, *такимъ образомъ какъ*, *подобно тому какъ*, *вопервыхъ*, *напослѣдокъ*, *въ заключеніе* и проч.

Б. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ; напр. «Богъ сотворилъ небо *и* землю».

2) Повторительные передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. «*и* радости, *и* печали дѣлить вмѣстѣ» «*ни* днемъ, *ни* ночью не знать покою» «*то* надѣяться, *то* отчаиваться».

3) Двойные, или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ передъ соединяемыми словами; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ» «*хоть* щей горшокъ, *да* самъ большой».

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложеній, другія для подчиненія.

1. При сочиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Соединительные: *и, же, да, не только — но и, частію — частію* и проч.; съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва, потомъ, далѣе, наконецъ*; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *гдѣ — гдѣ, иногда — иногда.*

б) Раздѣлительные: *ли, или, либо.*

Союзы: *ни, ниже — ни*, суть отрицательные — соединительные и раздѣлительные.

в) Противительные: *а, же, но, однако, впрочемъ.*

2. При подчиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Изъяснительные: *что, будто*; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ: *гдѣ — тамъ, куда — туда, когда — тогда.*

б) Предположительные и желательные: *бы, да, дабы, чтобы.*

в) Сравнительные, и притомъ въ положительной степени: *будто бы, такимъ образомъ какъ, какъ — такъ*; и въ сравнительной: *нежели, чѣмъ, чѣмъ — тѣмъ.*

г) Уступительные: *хотя, пусть, пускай, какъ ни, что ни.*

д) Винословные, или причину означающіе: *потому что, за тѣмъ что, такъ какъ.* — Къ винословнымъ принадлежатъ: условные: *если, ежели, буде, когда*; и заключительные: *такъ, то, и такъ, почему и, слѣдовательно.*

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изъяснительные: *а именно, то есть*; сравнительный *словно*, винословный *ибо.*

3. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложеніе вводное, каковы: *молъ, де, дескать, бишь* (= *баешь*, т.е. говоришь), *вѣдь.*

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частицы: *то, ста, ка;* напр. «онъ-*то*» «знаемъ-*ста*» «дай-*ка*» и проч.

Въ заключеніе о союзѣ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвлеченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми средствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій. — По своему значенію

союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. *По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.*

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т.-е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами,* составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соотвѣтствуетъ окончаніямъ чиселъ въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два, двѣ* — окончаніямъ двойственнаго числа въ церковно-славянскомъ. Напр. цс. ржцѣ = двѣ руки (§ 234). — Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый,* во фран. *le* при нарѣчіи plus: le plus) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность преимущественно позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

1. *Описательныя формы спряженія.*

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться, или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для означенія, какъ временъ и лицъ, такъ и наклоненій: что̀ явствуетъ изъ церковно-славянскаго, въ которомъ изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго; напр. изъявит. ѥсмь сътворилъ, бѫдѫ творити; условное: бѫдѫ сътворилъ, быхъ сътворилъ (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. ѥсмь сътворенъ, бѫдеть сътворенъ и проч. (§ 88). То же долж-

но сказать о языкѣ русскомъ и прочихъ слав. нарѣчіяхъ, а равно и о новѣйшихъ: французкомъ, нѣмецкомъ. Напр. *сказано* (было или есть), *найденъ* (былъ или есть); франц. je serai chanté, нѣм. ich werde gehört.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія, вспомогательный глаголъ означаетъ времена и лица только изъявительнаго наклоненія; напр. *буду дѣлать, сказалъ* (вм. *есмь, еси, есть* сказалъ. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоненія, то оно описывается уже союзами, происшедшими отъ церковнославянскаго вспомогательнаго глагола, употребленнаго въ описательныхъ формахъ этихъ наклоненій: союзъ *бы* отъ цс. **быхъ**, союзъ *буде* отъ древнѣйшаго *будетъ;* напр. *я, ты, онъ сотворилъ бы* = цс. **азъ сътворилъ быхъ, онъ сътворилъ бы**; *буде взялъ* = **възалъ бѫдеть** (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненіе, сверхъ окончанія, выражается описательною формою, составленною изъ настоящаго или будущаго времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да*, въ церковнославянскомъ, и *пусть, пускай*, въ русскомъ, или въ просторѣчіи *пущай, не тронь*. Напр. «да пріидетъ» «пусть придетъ» «пущай придетъ» «не тронь придетъ.» Всѣ эти союзы произошли отъ глаголовъ. Церковнославянскому союзу *да* соотвѣтствуетъ въ русскомъ глаголъ *дай:* напр. **да скажѫ, да скажемъ** = *дай скажу, дай скажемъ*.

Сослагательное наклоненіе выражается въ церковнославянскомъ и русскомъ языкѣ союзомъ *что*, въ другихъ же языкахъ, напр. въ латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, особенными окончаніями самыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ описательныя формы дѣйствительнаго залога образуются при помощи вспомогательнаго *имѣть*. avoir, haben; а формы страдательнаго залога при помощи вспомогательныхъ: être, werden, sein; напр. во франц. j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté; je suis chanté, je serai chanté и проч.; въ нѣмецкомъ: ich habe gehört, ich hatte gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. *Описательныя формы склоненія.*

§ 168. Склоненіе именъ и мѣстоименій можетъ означаться: 1) окончаніями и 2) описательными формами, состоящими изъ члена, въ соединеніи съ предлогомъ, или же только изъ одного чле-

на, или изъ одного предлога. — Окончанія склоненій разсматриваются въ Этимологіи; составъ описательной формы склоненій принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членомъ; какъ напр. языкъ нѣмецкій: der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: la maison, de la maison, á la maison; l'ami, de l'ami, á l'ami, и проч. Такъ же и въ новоболгарскомъ нарѣчіи (§ 58).

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.				Множ. число обоихъ	
муж.		женск.		родовъ.	
Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр
lo, le (l')	le (l')	la (le, l')	la (l')	les	les
del	du (de l')	de la (de l')	de la (del ')	dels, des	des
la	au (à l')	à la (à l')	à la (à l')	als, as	aux
lo	le (l')	la (l')	la (l')	les	les.

Древнефранцузскія формы: *del*, *al*, *dels*, *als*, очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de*, *à*, и члена *l* въ единственномъ, и *ls* во множественномъ числѣ, точно такъ же какъ въ новофранцузскомъ женскія формы *de la*, *à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l'*, *à l'*, состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al*, *als*, черезъ перемѣну плавнаго *l* на предыхательное *v* или *u* (смотр. Прилож. къ § 33). Частица *du* есть сокращеніе древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del*, *al*.

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія падежей замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежей употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью. Напр. Плавтъ: «hunc *ad* carnificem dabo»; Теренцій: «pauperem *ad* ditem dare»; Варронъ: «quod appareat *ad* agricolas»; на надписяхъ: «Curator *de* sacra via» «miles *de* stipendiis» и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи, латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и — что особенно замѣчательно — именительный и винительный падежи употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей *a latus*, *cum quem*.

cum conjugem suam, *pietatem causa*, *in curiam*, *a centus* и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуетъ связь склоненія романскихъ языковъ съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ: и другіе падежи, напр., дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte*, *in vinculis missus*, *per quo* и пр.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе не способны къ собственному склоненію: оно имъ не чуждо, хотя въ послѣдствіи и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ провансальскомъ языкѣ, который отличаетъ въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom;* 2) въ мѣстоименіяхъ нынѣшнихъ романскихъ языковъ; напр. во французскомъ: *je*, *moi*. *me;* *il*, *lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако замѣна падежей предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указываетъ на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ означеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ. Напр. *Кіеву* = въ Кіевъ, *Кіевѣ* = въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значенія мѣста, на вопросъ *куда*, замѣнивъ его описаніемъ, въ посредственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ домъ*; между тѣмъ нѣкоторыя частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога въ томъ же значеніи. Напр. въ выраженіи «выйти *вонъ*» парѣчіе *вонъ* поставлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда.*

Равномѣрно и достигательное наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не чуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда, за чѣмъ* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему — уже съ предлогомъ. Напр. въ Остром. спискѣ Евангелія: **отълѫченъ съборища бѫдеть** Іо. 9, 22; по исправленному тексту: **ѿлученъ ѿ сонмища будетъ** (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношеній между предметами и дѣйствіями означается, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т.-е. формами описательными. Такъ напр. въ выраженіяхъ: «идти *по берегу*» и «идти *берегомъ*» »была же на пути тѣснота *отъ доспѣшныхъ людей*» и старинное въ Новг. лѣт. 137 «бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*» — реченія: *по берегу* и *отъ доспѣшныхъ людей* — суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ, доспѣшными людьми* (§ 246).

III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго, и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй—на синтаксическомъ сочетаніи предложеній и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, слова большею частію не отдѣляются, одно отъ другаго, ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которыя обѣ служатъ въ нихъ замѣною, какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для примѣра приводится здѣсь отрывокъ изъ Евангелія: 1. по рукописи Остромирова списка, безъ разстановки словъ, и 2. по нынѣ употребляемому тексту съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

Въврѣмяоно
въ и и д е і҃ с
въ каперьна
о ү м ъ. в ъ
г р а д ъ г а л и
л е и с к ъ н в ѣ о ү
ч а в ъ с ѫ б о т ы
н о ү ж а с а а х ѫ с а
о оүчении юго ꙗ
ко съ в л а с т и ѭ

И сни́де в̓ капернау́мъ
гра́дъ Галиле́йскій:
и̓ бѣ̀ оу̓ча̀ ихъ в̓
суббѡ́ты. И оу̓жаса́-
хуса ѿ оу̓че́нїи е̓гѡ̀
ꙗ̓кѡ со вла́стїю бѣ̀
сло́во е̓гѡ̀. И въ
со́нмищи бѣ̀ человѣ́къ
и̓мый ду́ха бѣ́са не-
чи́ста. и̓ возопѝ гла́-

вѣсловоѥгонѣ
съборищинѣ
чл҃вкъни ыдоу
хаиечиста. и въ
зъ пигласъмьве
лиѥмъгл҃аоста
ви. чьтоѥсть на
мънтебѣи҃сеиа
зарании́е. при
шьлъѥсипогоу
битънасъвѣ
мьтанътоѥси.
ст҃ыи б҃жии.

сомъ ве́лїимъ, Гл҃а: Ѡста́ви, что̀ на́мъ и тебѣ̀ І҆и҃се Назара-ни́не; прише́лъ є҆сѝ погуби́ти на́съ: вѣмъ та, кто̀ є҆сѝ, Ст҃ый Б҃жїй. Лук. гл. 4, ст. 31—34.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною разницею противъ нынѣшняго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библіи, въ сличеніи съ нынѣ употребляемымъ текстомъ.

По Острожскому изданію.	По нынѣ употребляемому тексту.
Іско́ни сътвори̇̀ б҃ъ н҃бо изе млю. Земла́же бѣ невиди ма и҆неоу҆краше́на. и҆тма̀ ве́рху бе́здны. ҆Ид҃хъ б҃жїи ноша́шеса ве́рху воды́. и҆ ре҃ б҃ъ, да бу́детъ свѣтъ, и҆бысть свѣтъ. ҆И видѣ б҃ъ свѣтъ ѩко до бро̀. ҆И разлучѝ б҃ъ между свѣтомъ, и ме́жду тмо́ю. ҆И нарече́ б҃ъ свѣтъ дн҃ь, а тмѹ наречѐ но́щь, и҆бысть ве́черъ и҆бысть оу҆тро дн҃ь є҆дїнъ. ҆И рече́ б҃ъ да бу́детътве́рдь посредѣ̀ воды, и҆будетъ разлучѧ́а посредѣ воды и҆воды́, и҆бысть та́ко. Ісъ творѝ б҃ъ тве́рдь. и҆разлучи б҃ъ ме жду водо́ю, иже бѣ по̀твердїю. и҆ посредѣ воды̀, иже бѣ на̀тве́рдїю.	Въ нача́лѣ сотворѝ Бг҃ъ н҃бо и҆ зе́млю. Земла́ же бѣ̀ неви́дима и҆ неустро́ена: и҆ тма̀ верхꙋ̀ бе́здны и҆ Д҃хъ Бж҃їй ноша́шеса верхꙋ̀ воды̀. ҆И речѐ Бг҃ъ: да бу́детъ свѣ́тъ: и҆ бы́сть свѣ́тъ. ҆И ви́дѣ Бг҃ъ свѣ́тъ, ѩ҆́кѡ добро̀: и҆ разлучѝ Бг҃ъ междꙋ̀ свѣ́томъ, и҆ междꙋ̀ тмо́ю. ҆И нарече́ Бг҃ъ свѣ́тъ де́нь, а҆ тмꙋ̀ наречѐ но́щь. и бы́сть ве́черъ, и҆ бы́сть ѹ҆́тро, де́нь є҆ди́нъ. ҆И речѐ Бг҃ъ: да бу́детъ тве́рдь посредѣ̀ воды̀: и҆ да бу́детъ разлꙋча́ющи посредѣ̀ воды̀ и҆ воды̀: и҆ бы́сть та́кѡ. ҆И сотворѝ Бг҃ъ тве́рдь: и҆ разлучѝ Бг҃ъ междꙋ̀ водо́ю, ѩ҆́же бѣ̀ под̀ тве́рдїю, и҆ междꙋ̀ водо́ю ѩ҆́же бѣ̀ над̀ тве́рдїю.

Между особенностями Острожскаго текста, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, 1) что союзы и, да, не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы по̀, на̀, также не отдѣляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія поставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть; и 4) что при перене-

сеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ перенесенія.

1. *Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.*

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, отдѣльную часть.

Это правило, легко примѣняемое къ начертанію глаголовъ и именъ, существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоимѣніямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что онѣ, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такія слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видимъ въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ даль*, *въ дали*, *на перекоръ*, *въ мѣстѣ*, *ни будь*, *кто ни будь;* или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдаль*, *вдали*, *наперекоръ*, *вмѣстѣ*, *нибудь*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудь*, *что нибудь*, *гдѣ нибудь;* или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь*, *что-то*, и друг.

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые; потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ нынѣшнее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ. Напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что*, *какъ-будто*, *въ самомъ-дѣлѣ*, *не-ужъ-то*, *такъ-какъ*, *можетъ-быть*, *мало-по-малу*, *то-есть*, *въ-состояніи*, *въ-продолженіе*, *къ-счастію* и мн. др. Равномѣрно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они относятся; напр. *почти-открытый*, *слишкомъ-слабъ*, *болѣе-кроткій*, *какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединенія и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно

составленныхъ грамматистами, правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр., по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соотвѣтствующихъ, предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что*, *за тѣмъ что* и проч.; и, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то* — *и* отдѣляютъ: частица *же* при мѣстоименіи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же*, *въ томъ же;* а реченія *нибудь*, *либо*, иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ чертою: *кто-нибудь*, *гдѣ-нибудь*, *кто-либо*, *гдѣ-либо* и проч., иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2 Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности; потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр., два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сіо* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдуя этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадъ, на ружу, по томъ, въ прочемъ, съ ряду, а вось либо, на конецъ, съ лишкомъ, во обще, во первыхъ, во вторыхъ* и т. д. *И то и сіо* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ, тоесть, что ниесть, вопервыхъ, впрочемъ, совсѣмъ, наконецъ, потому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой, предо-мною, изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдуя принятому имъ началу, и раздѣляетъ слова, какъ и Всякая Всячина; напр. *то есть, во первыхъ, въ двое, по больше* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться *болѣе* съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемыя, хотя бы синтаксически и составляли они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

1. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдаль*, *искони*, *насквозь* и проч. (а не *въ даль, изъ кони*, *на сквозь*, или *в-даль, ис-кони, на-сквозь*); *вмѣсто*, *вмѣстѣ*, *сначала*, *наконéцъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто*, *въ* (этомъ) *мѣстѣ*, *съ* (самаго) *начала*; *въ мѣсто свѣтлое*, *въ мѣстѣ свѣтломъ*, *съ начала книги*, и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски*, *подружески*, и раздѣляются чертою: *по-свойски*, *по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этими прилагательными въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски*, *по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *по-Нѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенныя съ предлогомъ *по-;* напр. *пофранцузски*, *понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія, въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій, предлоговъ и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе*, *въ послѣдствіи*, *въ разсужденіи*, *для того* (для того, что), *за чѣмъ*, *за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому*, *при томъ*, *отъ чего*, *отъ того* (отъ того, что), *за то*, и друг. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ*, *наконецъ*, *потому* (потому что).

3. Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ союзами *и* и *же*, пишутся раздѣльно: *и то*, *и такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же*, *какъ же*; *такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же*, *какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно*, *равномѣрно*.

Заключительный союзъ *и такъ* многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей* въ нарѣчіяхъ: *тотъ часъ*, *сей часъ*, или *тотчасъ*, *сейчасъ*, пишутся и отдѣльно, и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двоякій смыслъ выраженій; напр. *впослѣдствіи* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи извѣснаго дѣла; напр. «въ послѣдствіи или въ послѣдствіяхъ этого проступка много вреднаго»); *оттого что* (союзъ) и *отъ того* — предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. «извѣстіе получено *отъ того*, кто самъ былъ свидѣтелемъ этому дѣ-

лу»); *тотчасъ, сейчасъ* (нарѣчіе, напр. «*тотчасъ*, или *сейчасъ* приду») и *тотъ часъ, сей часъ,* существительное съ мѣстоименіемъ; напр. «тотъ часъ пріятенъ, въ который сбываются ожиданія» и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *бъ*) всегда ставится отдѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *нигдѣ*, *никакъ*, *никогда*, *нисколько*, *никто*, *ничто*. Съ мѣстоименіями же *который*, *какой*, *одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Первый способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой, который, одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго, ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто, ничто* (*ни отъ кого, ни при чемъ,*), а въ древнемъ языкѣ и *нѣкто, нѣкій* (напр. «*нѣ въ кое время*» § 75): однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми постановлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, которое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (боленъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ*, *нелюбье*, *ненависть*, *ненавидѣть* и мн. друг.

б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. «*не* конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность» Др. Рус. Ст. 16; «*не* вѣщай головы, *не* печаль хозяина»; «это *не воля*, а настоящее рабство»; «онъ *не другъ* тебѣ, а врагъ»; «онъ *не здоровъ*, а боленъ и очень боленъ» и т. п.

Передъ реченіемъ *льзя* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. Единительнымъ знакомъ, или чертою, принято соединять слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложныя слова, образовавшіяся несобственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ; каковы напр. *Твердиславъ*, *Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія несобственнаго, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (бер-лога), *дурманъ* (дурманъ) и нѣк. друг.

Къ словамъ несобственнаго сложенія, отдѣляемымъ чертою принадлежатъ:

а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха*, *хлѣбъ-соль*, *не-тронь-меня*.

б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять*, *двухъ-сотый*, *пяти-аршинный*, *шести-вершковый* и друг.

в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое-* или *кой-*; напр. *кое-кто*, *кое-какъ*, *кой-куда*.

г) Иностранныя слова; напр. *генералъ-адъютантъ*, *генералъ-маіоръ*, *флигель-адъютантъ*, *штабъ-офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія тавтологическія, или тождесловныя; напр. *день-деньски*, *ночь-ноченски*, *давнымъ-давно*, *чуть-чуть*, *точь-въ-точь*, *мало-помалу*, *мелко-намелко* и друг.

3. Частицы *-то*, *-ка*, *-ста*, приставляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то*, *какой-то*, *человѣкъ-то*, *посмотри-ка*, *знаемъ-ста*. Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу-*ста* пишутъ и слитно: *пожалуйста*.

4. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, принятыя общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога*, *жилъ-былъ* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ*, *во вторыхъ*, *въ третьихъ* и т. д., пишутся трояклмъ способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ*, *вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертой: *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо*, *куда нибудь*; или соединенно посредствомъ черты: *что-либо*, *куда-нибудь*.

Реченіе *было* нѣкоторые соединяютъ чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія правильнѣе: потому что это реченіе есть не

что иное, какъ безличный глаголъ, составляющій цѣлое предложеніе; и потому употребляется въ предложеніи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. «онъ *было* совсѣмъ пропалъ» «совсѣмъ *было* онъ пропалъ.»

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-мъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. Знаки препинанія.

§ 173. Для бо̀льшей ясности и опредѣлительности въ изложеніи мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложенія знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась немногими знаками препинанія; каковы: или одна точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложенія; точкою же — слова, даже такія, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложенія.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложенія, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей. (Напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ; въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.).

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому, то и знаки препинанія имѣютъ двоякое назначеніе:

1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложеніе отъ другаго, или одну часть его отъ другой; и 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (.....) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки ( ) и вносные знаки или кавычки (« »).

1. **Основныя правила въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой, опредѣляются риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.**

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ; а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ предложеній.

Примѣч. 2. Напримѣръ: «Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, незапная опасность явилась; не потомки Рюриковы, не князья и вельможи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные местію, умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъ-естественнымъ тѣнь Димитріева вышла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную». Кар. И. Г. Р. 11, 123 — 124. — «Такъ называемые рыбьи зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки, рукоятки и проч.; составляютъ также лѣкарственный порошекъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію». Тамъ же. 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятою — члены періода; запятою—подчиненныя части этихъ послѣднихъ, т.-е. придаточныя и вводныя предложенія, и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣляемы точкою съ запятой; тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложенія могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятой и запятою.

Примѣч. 3. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотр. въ примѣч. 1.

Послѣ точки ставится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предыдущею.

Примѣч. 4. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается отъ прочихъ знаковъ препинанія тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, постановленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. «честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою» «Ахъ, другъ мой!» б) слова, повторяемыя для выразительности; напр. «жилъ, жилъ да и померъ.»

Междометія *о*, *эй*, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. «о ты!» «эй пріятель!»

2. Въ сложномъ предложеніи, придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотр. въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. «Херасковъ, сочинитель Россіады и Владиміра, пользовался большою славою между своими современниками.»

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т.-е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. «человѣкъ трудящійся» «сидя работать».

б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, постановлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. «пресмыкающіеся по землѣ гады» «способное къ перенесенію тяжести животное.»

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, постановленныхъ рядомъ и не соединенныхъ союзомъ *и;* напр. «Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ, Пиндаръ, были поэты греческіе» «Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный.»

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятою, потому что предполагаетъ за собою еще другія подлежащія, какъ бы нарочно опущенныя; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово «Пиндаръ» отдѣльно запятыми.

Прилагательное, поставляемое передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ, по смыслу, въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятою; напр. «Московскій Воспитательный Домъ» «умный молодой человѣкъ».

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и*, и передъ раздѣлительнымъ *или*, не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія; напр. «радость и печаль» «радость или печаль». Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятою; напр. «и радость, и печаль» «или радость, или печаль». Впрочемъ двойной союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. «и то и другое» «и туда и сюда».

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и тоже понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *то-есть*, и потому отдѣляется запятою; напр. «Грамматика, или наука объ языкѣ».

б) Передъ союзомъ *а* всегда ставится запятая; напр. «не море топитъ, а вѣтеръ.»

в) При повторительномъ союзѣ *ни — ни*, передъ послѣднимъ членомъ ставится запятая; напр. «ни тотъ, ни другой.»

Примѣч. 5. Въ новѣйшее время отъ нѣкоторыхъ изъ показанныхъ здѣсь правилъ употребленія запятой отступаютъ; напр. пишутъ: «ни тотъ ни другой» — пошолъ куда глаза глядятъ» — «взялъ то что надобно», и т. п.

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. «способности души суть: умъ, воля и чувство.»

б) Въ сложномъ, передъ вставкою чьихъ-либо рѣчей; напр. «Новгородцы, идя на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новагорода.»

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соотвѣтствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительнымъ заканчивается вопросъ; восклицательнымъ — воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. »который часъ?» «О горе!»

Примѣч. 6. Употребленіе тире для означенія быстраго перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ, и употребленіе многоточія, для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 7. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для внѣшняго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставляемое при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужія слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 8. Въ позднѣйшей церковно-славянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

Прибавленіе къ § 173, о прописныхъ буквахъ.

Нѣкоторыя слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквой, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Всѣ случаи употребленія прописныхъ буквъ подводятся къ тремъ правиламъ; а именно:

1) Прописная буква ставится въ началѣ каждаго предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ, въ началѣ каждаго стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Сенатъ*; слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ; обращеніе въ письмахъ къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы*, *Вашъ* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ.—Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; заглавія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ и т. п.

Большою же буквой иные начинаютъ и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква; иные начинаютъ строчною буквой; напр. *Божій* и *божій*, *Русскій* и *русскій*.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого-либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: «красная строка» «въ красную строку.»

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ европейскихъ литературъ.

3) Наименовеніе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращеніями и титлами; напр. бг҃ъ (Богъ), дх҃ъ (Духъ), гд҃рь (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т.-е. на нѣкоторыя наименованія священныхъ понятій и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ Алфавитѣ, т.-е. въ грамматическомъ наставленіи, XVII в., такъ выражено принятое

тогдашними писцами правило о титлѣ: «и сего ради, господине, совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа ради не смѣшай, яко же рѣхъ, не смѣсная, во всемъ тщися святость отъ посреднего и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т.-е. титломъ), яко свята сущи и честна и всякія похвалы достойна.»

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, уставныхъ, имена эти ничѣмъ не отличались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

1. Глаголъ.

§ 174. Такъ какъ глаголъ составляетъ въ предложеніи сказуемое, то ученіе о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущественно въ глаголахъ безличныхъ). Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неопредѣленное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. *Залогъ.*

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ, напр. «читаю книгу» «привыкаю къ труду», или не переходящую, напр. «стою». Глаголы перваго разряда именуются переходящими, послѣдняго непереходящими. Переходящіе глаголы требуютъ послѣ себя допол-

ненія: *книгу* дополненіе къ *читаю, къ труду* дополненіе къ *привыкаю.* Непереходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ, иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ непереходящаго, т.-е. безъ дополненія; напр. глаголы *читать* и *спорить* въ предложеніяхъ: «читаетъ книгу» и «споритъ со всѣми» употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: «любитъ читать» «любитъ спорить» — въ значеніи непереходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи «читаетъ книгу» дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и проч.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: «онъ уже читаетъ и пишетъ» означаетъ дѣятельность вообще, безъ примѣненія къ какому-нибудь извѣстному предмету (т.-е. читаетъ и пишетъ вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или непереходящій), именуется неопредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т.-е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по залогамъ, дѣлятся на *дѣйствительные, страдательные, средніе* и *возвратные.*

1. Дѣйствительный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ. Напр. «ученикъ читаетъ книгу». Вмѣсто винительнаго падежа, иногда ставится при дѣйствительномъ глаголѣ родительный (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ винословные, т.-е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выражанное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *поить кого* (т.-е. заставлять пить), *вѣшать что* (= заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйствительныхъ, и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. Страдательный глаголъ означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствіемъ другаго. Напр. «любимъ отцомъ и матерью.»

Страдательный залогъ выражается причастіемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; причемъ дополненіе дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означается творительнымъ падежомъ. Напр. «отецъ и мать его любятъ»=«онъ любимъ отцомъ и матерью».

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ. Напр. *спать*, *ходить*.

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ, для означенія сказуемаго, равно какъ и вспомогательный *стать*. Напр. «*есть* время» «*есть* деньги» «онъ долго *былъ боленъ,* а теперь *сталъ здоровъ.*»

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самого дѣйствователя, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся,* сѧ, постановленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола. Напр. *умываться, одѣваться* (т. е. *умывать себя, одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголамъ принадлежатъ:

а) Взаимный, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ*; *мириться съ кѣмъ*.

б) Общій, безъ мѣстоименія *ся* не употребляющійся; напр. *лѣниться*, *бояться, надѣяться.*

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться*, *печалиться, молиться, стучаться* и мн. друг. Общими глаголы называются по внѣшнему своему составу, по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ оканчивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *бѣлѣть бѣлѣться, краснѣть краснѣться* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее.

§ 176. *А. Залоги дѣйствительный и средній.*

Залоги дѣйствительный и средній имѣютъ одну общую имъ

обоихъ этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первообразныхъ; напр. *ѣсть, стать, мыть, слыть* (§ 52).

Образованіе словъ показываетъ, что каждый средній глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну*, -нѫ) можетъ перейти въ дѣйствительный; потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ сѧ; напр. *бѣлѣть-ся, дожидать-ся, боять-ся.*

Пользуясь этою свободой въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многіе дѣйствительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакать, суд-и-ть служ-и-ть* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и мн. друг.; и наоборотъ, средніе употребляетъ въ значеніи дѣйствительныхъ; напр. прозѧбаѧй травꙋ скотомъ Псалм. 103. 14; «воевати Болгарьскꙋ землю» Лавр. сп. 20.

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо дѣйствительнаго залога. Напр. въ нѣм. braten, kochen, глаголы средніе, въ предложеніяхъ: «der apfel brät» «das wasser kocht», и глаголы дѣйствительные, въ выраженіяхъ: «den apfel braten» «das wasser kochen».

Примѣч. 2. Плакать первоначально имѣло смыслъ полоскать, омывать, орошать, и употреблялось въ залогѣ дѣйствительномъ; напр. въ О. Е. плакаахѫ мрѣжѧ (въ испр. ӥзмываахꙋ мрє́жи), 89 г. Потому старинный и народный глаголъ *плакатися, плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значитъ: омываться, орошаться, т. е. слезами. Напр. «плакася по мужи своемъ» лѣт. Лавр. 29; «плачется мати Ростиславля по уноши» Слов. о полк. Игор. Въ дѣйствительномъ залогѣ глаголъ *плакать* употребляется въ народномъ языкѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: «не плачь своей красы, не плачь своихъ ясныхъ очей» 53, 44—45,

Глаголъ *воевать* въ дѣйствит. залогѣ употребляетъ не только Карамзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р., но и Ломоносовъ; напр. «Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю» 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ просторѣчіи многіе средніе глаголы, въ переносномъ значеніи сближенные съ дѣйствительными; напр. *свиснуть, съѣздить* (какъ синонимы глагола ударить) и мн. др.

1. Многіе глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ значеніе только средняго залога, въ старину употреблялись, а въ народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго.

Примѣч. 3. Напр. *льстити:* въ О. Е. льстить народы; въ Супр. тако льстими народа; *обыкнути:* въ Супр. мѫжь тъ мльчаливѫ жизнь кесть обыклъ. *Гостити,* въ смыслѣ *угощать, кормить:* въ Изборн. Свят. 1073 г. аште ю страждаѧ гостила (т.-е. если она угощала странниковъ); и гостиши я и поиши я (т.-е. кормишь и поишь). *Жити,* въ смыслѣ *ѣсть, пожирать* (собственно о стадахъ): въ Списк. Упир. благѫю пажи живете (въ испр. на благои пажити пасостеся Iезек. 34, 18). *Спѣть:* въ Ипат. сп. «Король спѣашеть рать велику». *Сидѣть* (смолу, деготь, вино): въ Инструкц. Дворецк. Нѣмчин. 1724-5 «и того за ними (за мужиками) смотрѣть, чтобъ смолы и дегтю на продажу *не сидѣли* изъ надобнаго и стоячаго лѣсу» «чтобы нигдѣ (крестьяне) *не сидѣли* вина». *Тосковать:* въ олон. былин. «*тосковать* мое ретливое сердечушко» Рыбн. 1,370. *Молчать:* у Кантем. «но и кто правду *молчитъ*, виновенъ не стался» Сат. 2. *Возсіять:* у Ломон. «какъ ясно солнце *возсіяло* «свой блескъ впервые на Тебя «Од. 7 (слич. в. испанск. у Кальдерона: «rayos brilla el sol»). *Плясать;* напр. «*плясать* козачка.»

Жуковскій позволяетъ себѣ употреблять въ значеніи дѣйствительныхъ глаголы: *ступить* (вм. переступить); *растаять* (вм. *растопить*) «но только *ступила порогъ*, тяжелый жерновъ и бухъ!» 6,282; «*растаявши сало*, начали мазать имъ лукъ женихи» Одис. 21, 183 — 184.

Сюда принадлежатъ средніе глаголы, поставляемые съ винительнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго; напр. *служить службу*, *судить судъ* и мн. др.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. блаженыи ксакии живы аггельско житии; въ Лавр. сп. «добродѣтельное житіе живугъ»; въ Шуйск. Акт. «служу я полковую службу» подъ 1694 г. у Грибоѣд. «тамъ будешь горе горевать.» — Въ сербск. *постити постъ*.

Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. vivere vitam (жить жизнь), pugnare pugnam (войну воевать); въ древнефранц. chevaucher un cheval; въ средненѣм. dienst dienen (службу служить), rât râten (совѣтъ совѣтовать), slâf slâfen (сонъ спать), sprunc sprungen (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Вмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. pleurer les larmes.

2. Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ средняго залога въ дѣйствительный, есть приставка предлога (§ 52); напр. *лежать* и *от-лежать бока*, *спать* и *про-спать обѣдъ*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*разъиде* (разошла, т.-е. раздѣлила) ны съ ними рѣка» Ипат. сп. 37; «*извеременивъше* (переждавъ) погодье вѣтра» Новг. лѣт. 1. 28; «а *наѣхалъ* Дунай бродучій слѣдъ» Др. Рус. Ст. 93; «*наѣзжалъ* палаты бѣлы каменны» Дух. Ст. 2, 348; въ Пс. Охотн. «а кто *наѣдетъ* въ острову слѣзлаго отъ гон-

чихъ (зайца)» 51; «когда же гончія *натекутъ* зайца» 49; «а ежели онаго упалаго звѣря скоро не *стекутъ*» 50.

3. Когда дѣйствительный глаголъ, вмѣсто винительнаго падежа, употребляется съ творительнымъ орудія, тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ*, *махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. «и *шибе имъ* бѣсъ» 77; въ Новг. сп. «камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы *главами* своими *вържемъ*» 1,32; въ Древ. Рус. Ст. «и черезъ его (черезъ камень) только *топоромъ подать*» 177; у Карамз. «охотники *сыпали деньгами* для одобренія талантовъ» 2,700; у Пушк. «такъ ли мы *тряхнемъ Москвою*» 5, 11; «осаждалъ крѣпости и *потрясалъ Государствомъ*» 7, 157.

§ 177. Б. *Залогъ возвратный.*

По первоначальному своему составу, всякій глаголъ, оканчивающійся на *ся*, цс. сѧ, есть глаголъ возвратный, т.-е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствователя, означаемаго этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложеніи, форма возвратнаго глагола получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ она употребляется.

1. Всякій возвратный глаголъ первоначально могъ употребляться безъ мѣстоименія *ся*, сѧ, какъ глаголъ простой, залога дѣйствительнаго или средняго. Напр. теперь говоримъ *очутиться, жаловаться, намѣреваться, повиноваться;* въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *намѣревать*, *повиновать* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: **сиже въста даже не ѡчюти подрꙋгъ его** (въ испр. **прежде неже позна́ти мꙋ́жъ подрꙋ́га своегѡ̀**, Руѳ. 3. 14); «и не *очютиша* ихъ Половцы» (вар. «не почюша») Лавр. сп. 98; «Князю же *очютивъше* (т.-е. очнувшись) попадъ мечь» Новг. лѣт. 1, 16; «*жалова* (т.-е. жаловался) на Кіяны» «на насъ про то не *жалуй*» Ипат. лѣт. 35 и 38; «онъ *намѣреваетъ* о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать» Всяк. Всяч. 2; «и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей *повинуетъ*» Разкащ. 167 (недѣл. 47). Въ областн. яз., въ олон. былин. *покаять:* «мнѣ своя душенька набъ *покаяти*» (свою душеньку надо бы покаять) Рыбн. II, 258; но особенно въ дѣепричастіяхъ: пск. *оперёмти,* пск., твер. *повадёмши,* спб. *безумывчи,* вм. опершись, повадившись, не умывшись; у Кирш. Дан. «*подымавши* (вм.—*сь*) они Богу молятся»; «она плачетъ дѣвица *убиваючи*» (вм.—*сь*) 231, 304.

Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отваживаться* (т.-е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. «онъ ея (т.-е. жизни) никогда и не *отваживаетъ*» Ф. Виз. 160; *прогуливаться* и *прогуливать* кого, чтó, и даже *прогуливать себя;* напр. (купцы и конторщики) «со всею возможною важностью *прогуливаютъ себя,* свои англійскіе фраки, женъ, дочерей и скуку» Бат. 1, 341; *прохаживаться* и *прохаживать* чтó; напр. (дамы) «*прохаживаютъ* скуку» Всяк. Всяч. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. «*согласилъ* я Елеонору принять нашъ законъ» Пох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ не употребляющіеся безъ винительнаго са, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. Касать, коснуть, (откуда *касаться, коснуться*): въ О. Е. **коснж и въ мзꙑкъ юго** Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев 1143 г. **пріношахоу к немоу дѣти да а коснетъ** 92 (въ испр. **да коснéтса и̂хъ** Мр. 10, 13). Въ Библіи 1499 г. **косни бо все êже ны̂а** Іов. 1. 11.—*Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. **сватыи же божии конои разоумѣвъ мко отъчаашм юго** 23; **оуже бо вьсѧ отъчаали своюго живота** 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. «на силу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ *отчаяла*» 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаемъ,* и прошед. вр. *отчаянъ,* откуда нынѣшнее прилагательное *отчаянный* (§ 55, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе общихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ, то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголъ *надѣяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надѣять* (*на* и *дѣять*) только причастія страдательнаго залога и дѣепричастіе дѣйствительнаго; а именно: причаст. прошед. времени — *надѣянный,* нынѣ употребительное только въ сложномъ *самонадѣянный,* и въ настоящ. времени — *надѣемый,* употреблявшееся въ старину, напр. въ Супр. **радоуѭштеса о надѣюмыихъ** 68; дѣепричастіе: у Кирши Дан. «*надѣючи* на свою родимую матушку» 152.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ часто приставляется — *сь* (вм. *ся*) именно въ дѣепричастіяхъ, которыя въ языкѣ книжномъ и образованномъ употребляются безъ-*ся;* напр. въ олон. былин. «не ѣдаючись и не пиваючись» (вм. не ѣвши, ни пивши) «идучись» и даже «идутчись» «а и видѣли старика *походючись*» «*глядючись* на молодыхъ» Рыбн. I, 111. 232. 225. 301. II, 273.

3. Дѣйствительный глаголъ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залога, когда не показываетъ уже прямаго перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр въ глаголѣ *рѣшаться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголъ: *слушаться* кого — нельзя уже раздѣлить на *слушать себя кого;* точно также *молиться* не зна-

читъ *молить себя*, — не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основанiи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вм. сѧ, употребляется си; напр. въ сп. Упиря: съжалиси, вм. съжалися, то-есть, какъ бы *сжалить себѣ*, сжалиться *для себя;* слич. въ послов. «какъ *постлался,* такъ и выспался» т.-е. какъ *постлалъ себѣ*. Дал. 181.

Примѣч. 4. Уже въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: **молити и молитисѧ.**

Ломоносовъ употребляетъ *надѣваться во что,* вм.*надѣвать на себя что,* или одѣваться; напр. «Ольга послѣ горькаго плача *надѣвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье», 3, 167; «Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно *надѣвшись*».... ibid. — Глаголъ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный; въ Пох. Ив. «нищей лукавой, *притворяя себя всего* во гнонщи»... 2, 91; «хотѣлъ еще *себя притворить* не знающимъ» 2, 153.

4. Окончательно теряетъ свой смыслъ винительный падежъ *ся*, сѧ, когда сочиняется съ глаголомъ средняго залога: *стать статься* (о)*статься; свѣтить свѣтиться, синѣть синѣться.*

Примѣч. 5. Уже въ О. Е. **свѣтитисѧ, блисцатисѧ**, вм. *свѣтити, блисцати* (т.-е. блистать): **и свѣтъ въ тьмѣ свѣтитьсѧ; одѣние его бѣаше блисцаѭсѧ.** — Вмѣсто *пасти,* т.-е. *пасть, падать,* въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется **пастисѧ**: напр. въ О. Е. **падесѧ**; въ Супр. **въпадесѧ** 159; въ сербск. пам. XIII в. **въпадесе вь имоу**; въ Библ. XVI в. **и падесе колнмогь** (въ испр. **паде́ ку́ща**) Суд. 7, 13.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ многiе среднiе глаголы сочинялись съ винит. сѧ, *ся (сь):* напр. *княжиться, выступаться, постояться, лукавиться, гоститься, миноваться, отойтись:* «Володиславъ *княжится,* а ятровь мою выгналъ» Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. «изъ той скамьи богатырскiя «*выступается* Иванъ Гостиный сынъ» 55; «*выступался* туто старой Бермята Васильевичь» 159; «*постоялся* Турецкой царь» 311; «она ходитъ, *лукавится*» 416; «хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться, «и не *гоститься*» Трут. 1,92; «*минулось* ужъ два года» Кант. Сат. 5; «а подражая лишь *минувшимся* годамъ» Разкащ. 3; «*отойдись* ты прочь, игуменья съ сестрами» Народ. Пѣсн.; въ областн. яз. архангг. *гниться* вм. гнить.— И наоборотъ, среднiе глаголы, нынѣ употребляющiеся только съ *ся,* могли обходиться безъ этого мѣстоименiя; напр. *остать, поскользнуть,* вм. остаться, поскользнуться, въ Новг. лѣт. «Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть *осталы*» (вм. осталися) 1, 29.; въ Др. Рус. ст. «лѣвая нога его *поскользнула*» 62.

Такъ какъ языкъ допустилъ винительный падежъ *ся* при среднемъ глаголѣ, то не нашелъ затрудненiя употребить оный даже при нѣкоторыхъ страдательныхъ; напр. «какъ *соглашенось,* такъ и

сдѣлано» Пересм. 3, 230; «*рѣшеноcь*» Анекд. др. Пошех. 87. Срав. въ Супр. р. покрывавмоса, расѣдаѥмоса (смотр. Хр.). Въ олон. былин. «у меня три года какъ *сосватаноcь*» «у меня за маленька да было *боротоcь*» (т.-е. было сосватано, съ малолѣтства боролся) Рыбн. II, 55. 98.

Примѣч. 6. Употребленіе возвратнаго мѣстоименія въ винительномъ падежѣ при глаголахъ среднихъ замѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ нѣм. sich erinnern, sich schämen, sich ruhen; во франц. se mefier, se repentir, se taire, se moquer (въ древнефранц. moquer qqun). Нѣкоторые глаголы употребляются только съ *se*, напр. se souvenir; другіе — то удерживаютъ, то отбрасываютъ это мѣстоименіе; напр. «coucher dans un lit» и «le soleil se couche».

5. Въ церковно-славянскомъ и древне-русскомъ мѣстоименіе са, *ся*, могло ставиться отдѣльно, и особенно передъ глаголомъ, вмѣстѣ съ которымъ образуетъ оно форму возвратнаго залога.

Примѣч. 7. Съ Супр. рук. мжкы са бож (т.-е. боюся) геѥньскыя; чьто са надѣѥши (т.-е. надѣешься); въ О. Е. ѩко са позна: не могѫть са разорити кънигы; въ исправл. текстѣ уже по нынѣшнему: ѩ҆́ко позна́са; не мо́жетъ разори́тиса писа́ніе; въ Лавр. сп. «и сему ся подивуемы» (т.-е. подивуемся) 101; въ Новг. лѣт. «и тако ся чужаше» (отъ глаг. чуждаться) 1, 22; въ Юрид. Акт. «гдѣ топоры ся сѣкли» подъ 1555 г.; «съ воры ся ему не видити» подъ 1615; въ Пословиц. XVII в. «бѣденъ часто ся озираетъ, хотя и не ево кличютъ» «лиска лжотъ, да на хвостъ ся шліотъ» «куды ся ни кинуть, такъ по уши въ смолу».

Въ древнемъ языкѣ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, *ся* опускалось при возвратномъ глаголѣ, слѣдующемъ за другимъ возвратнымъ; напр. въ О. Е. да не съмѧщаѥться срдце ваше ни оустрашаѥть (въ испр. да не смуща́ется се́рдце ваше, ни оу҆страша́етъ Іо. 14, 27); възвеселитижеса и въздрадовати подобааше (въ испр. возвесели́тижеса и҆ возра́довати подоба́ше Лук. 15, 32); да са бѫдѫ явили ч҄лкомъ постаще (въ испр. да ѩ҆́вятса человѣ́комъ постя́щеса Мате. 6, 16); тогда начатъ ротитиса и клати (въ испр тогда́ нача́тъ роти́тиса и҆ кля́тиса Мате. 26, 74). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что нынѣшній исправленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ древнѣйшимъ, иногда же отступаетъ отъ него, употребляя *ся* и при второмъ возвратномъ глаголѣ. Случается опущеніе *ся* при второмъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсняхъ начала XVII, в. «ино мнѣ постритчися не хочетъ» (вм. не хочется).

6. Употребленіе возвратнаго глагола въ значеніи средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога, зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться,* въ предложеніи: «больно дерется» (т.-е. силенъ въ дракѣ) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: «дерется съ непріятелемъ» — глаголъ взаимный; *умываться* — въ предложеніи:

«онъ каждое утро умывается» (т.-е. умываетъ себя) — глаголъ возвратный, а въ предложеніи: «лицо умывается (т.-е. бываетъ умываемо) холодною водою» — глаголъ страдательный.

Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т.-е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примѣч. 8. Напр. *послаться* или *посылаться* теперь залога страдательнаго (= быть послану), а прежде средняго; напр. въ Ипат. лѣт. «и *послася* (вм. послалъ) Изяславъ къ Ростиславу» 37; «Галичане же вси и Судиславъ *послашася* (т.-е. послали) по Данила» 160; *прощаться* — теперь залога взаимнаго, а прежде средняго, напр. въ Др. Рус. ст. «втапоры Княгиня *прощалася* (т.-е. просила прощенія), «что нанесла рѣчь напрасную» 239.

Собственно возвратный глаголъ означаетъ явственное обращеніе дѣйствователя на него самого, и для того переноситъ удареніе на возвратное мѣстоименіе: тогда вм. древнѣйшаго и слитнаго *ся*, требуетъ при себѣ позднѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго падежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя* — глаголъ возвратный; *называться* — страдательный; *жжетъ себя* — возвратный, *жжется* — средній (напр. «крапива жжется»).

Примѣч. 9. Писатели весьма часто употребляютъ возвратные глаголы съ *себя*; напр. Карамз. «между прочими *отличалъ себя* одинъ адвокатъ» 2, 454; «одинъ Марко Ефесскій *явилъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ» И. Г. Р. 5, 289.

Примѣч. 10. Въ нѣм. языкѣ: съ удареніемъ на глаголѣ, напр. ich nénne mich — глаголъ средній и страдательный, т.-е. *называюсь*; съ удареніемъ на мѣстоименіи — глаголъ возвратный: «ich nenne mích» — *называю себя*.

§ 178. B. *Залогъ взаимный.*

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться* съ кѣмъ, *разговаривать* съ кѣмъ.

Примѣч 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *совѣтовать* съ кѣмъ, вм. *совѣтоваться:* «о всемъ *совѣтовати* съ мужемъ» Досмотр.; «о пропорціи пріема (т.-е. лѣкарства) должно *совѣтовать* съ врачами» Парн. Щепет. 1, 237; «для того *совѣтовалъ* Миной долго самъ съ собою» Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. «народъ *совѣтовать* собрался» 3, 68; въ пѣсн. «кто бы сталъ со мной *совѣтати*» Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе взаимные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древне-русскомъ и народномъ; напр. *воеваться* вм. *воевать:* «не *воюетеся* съ Мьстисла-

вичи» Ипат. лѣт. 19; «какъ-то намъ будетъ *воеваться* съ нимъ»? Народн. пѣсн.; въ арханг. *воеваться* вм. воевать.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средній глаголъ тогда только получаетъ значеніе взаимнаго, когда по самому смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воевать*, *спорить*. Но когда глаголъ въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія, тогда для перевода такого глагола въ залогъ взаимный присовокупляется къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*. Напр. *бить* кого, и *биться* съ кѣмъ; *сходить* и *сходиться* съ кѣмъ, съ чѣмъ.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощію возвратнаго мѣстоименія *ся*; напр во франц. les deux hommes *se battoient*, *se disoient* des injures.

Примѣч. 3. Въ древне-русскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для означенія залога взаимнаго; напр. *сождаться* съ кѣмъ нибудь: «*сождася* съ Переяславцы» Продолж. Лавр. сп. 161; *сѣчься*: «гдѣ топоры *ся сѣкли*» Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т.-е. то мѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры сѣкаются другъ съ другомъ); *красться*, т.-е. обкрадывать другъ друга: «промежъ бы себя не *кралися*» Домостр.

При возвратномъ глаголѣ предметы, поставленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предлогомъ *съ*, напр. *драться съ* кѣмъ, *говорить съ* кѣмъ, или 2) возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя* съ предлогомъ *между* или *межъ*: *между собою*, *межъ собою*, *между себя*, *межъ себя*; напр. *перекликаться между собою*, *говорить между собою*. Вмѣсто *между собою* употребляется также: *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4, Напр. 1) съ предлогомъ *съ*: «а сталъ онъ *водиться* съ посадскими людьми» Др. Рус. Ст. 270; «весь народъ началъ *разговаривать другъ съ другомъ* Ф. Виз. 349; «любитъ *обходиться* съ авторами» Кар. 2,453; «они *сползлись* другъ съ другомъ и обнялись» Пушк. 5, 43. 2) Съ предлогомъ *между* или *межу*, *межъ*, *межи*, *промежъ*: въ Библіи 1499 г. и поздравлахуся промежь собою; на поляхъ объясненіе: и целовахуся (въ испр. и поздравляху друг друга, 1 Мак. 7, 29); «хто, промежъ себя *подеретца*» Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; «и межу собою онѣ слово *говорили*» Пѣсн. начала XVII в.; у Карамз. «*мѣняются* между собою новыми книгами» 2, 125; «которыя (т. е. дѣвушки) между собою *играли*» 2, 283; «свободно *разговариваютъ* между собою» 2, 658; у Крыл. «потомъ *взглянулись* межъ собой» 145;

у Пушк. «сначала оба племени *враждовали* между собою» 5, 2; «всѣ *обходились* между собою какъ товарищи» 7, 160; «стали осматривать деревья, *перекликаясь* между собою» 8, 259; «стали *прощаться* между собою» 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entr' aident, ils s'aident l'un l'autre.*

Примѣч. 5. Равномѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предлогомъ *съ* или *между*. Напр. «не скажетъ, что люди всѣ межъ собою *сходны*» Кант. Сат. 5; «всякій ученый есть гонитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ» Ф. Виз. 375: «вамъ подобныя видомъ, но съ вами *различнаго* свойства» Жук. 5, 204; «мнѣ нуженъ конь, со мною *равный* силой» Жук. 6, 28; «не столь *различны* межъ собой» Пушк. 1, 42.

§ 179. Г. *Залогъ страдательный.*

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣетъ для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *угасать* (не)*угасаемый, бывать бываемый, сидѣть сижено* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоить, сиживать, намѣрить* (вм. намѣриться, т. е. опредѣлить, назначить) употреблялись причастія; *стойный, сиживанъ, намѣренный* (откуда *намѣренъ*): «оцѣнити людемъ добрымъ попряму, чего земля *стойна*» Юрид. Акт. подъ 1551 г.; «сѣделечко новое *несиживаное*» (т. е. на которомъ никто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; «(ѣхать) къ *намѣреннымъ* островамъ» (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамѣрились ѣхать) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ *производимаго, являемаго* употреблено, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ Супр. рук. видаште силы бываемыя богомъ 4. (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ дѣйствительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: «всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бѣднѣйшими людьми» 461. Во Всяк. Всяч. «дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ для того нарочно *заплаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять» 284; въ Трутн. «человѣкъ, *обладаемой* симъ порокомъ (т. е. лѣностью), недостоинъ соболѣзнованія» 4; «ежели хорошо *услуженъ* быть хочетъ» (т. е. чтобы хорошо ему услуживали) 41; у Карамз. «если ты уступишь мнѣ Эстонію, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ» И. Г. Р. 11, 34; «какая есть

всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достижимая* для мудрыхъ и слабоумныхъ», съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самого Карамзина: «то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово» 2, 243; у Жук. «*помогаемый* сыномъ» (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссеи, 22, 141; у Пушк. «*предшествуемъ* хоругвями святыми» 1, 268; «сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ» 7, 125; «оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабринымъ, было невозможно» 7, 211; «сдѣлала мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ почтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и росту» 8, 150; «(взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ» 11, 306.

Большая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, какъ напр. *servir, menacer*. Слич. у Озер. «но алчные тираны, «едва возникшіе, *нашъ угрожають край*» 136.

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при лицѣ дѣйствующемъ, напр. «любимъ всѣми», или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. «домъ строится». Лицо дѣйствующее поставляется, или въ творительномъ падежѣ, напр. «и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ» Пушк. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. «облеченный властію отъ самозванца» Пушк. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ. Напр. въ Ипат. сп. «да не *язвени* будутъ вои *отъ* гражданъ» 182; въ Др. Рус. Ст. «что быть змѣю *убитому* «*отъ* молода Добрынюшки Никитича» 347; «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Дмитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ» 104.

Примѣч. 3. Въ XVIII в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *чрезъ*; напр. «сія книга *сочинена, переведена черезъ* Ивана Иванова» (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковно-славянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковно-славянскомъ — настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ — только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковно-славянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. всѧко оубо дрѣво еже не творить плода добра посѣкаемо бываеть и въ огнь въметаемо О. Е. Мат. 3,10. — Въ русскомъ разговорномъ: «что *сказана* мнѣ молодцу служба царская» Прач. 55.

Примѣч. 1. Въ Др. Рус. Ст. «всѣ вы въ Кіевѣ *переженены*» 85; «то вѣдь шуточка *пошучена*» 99; «не корыстна у насъ шутка *зашучена*» 113; «булавами буйны головы *пробиваны*» 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. «домъ строится» вм. «домъ строимъ есть».

Примѣч. 2. Равномѣрно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, нѣмецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдальнаго залога; напр. «cela ne *s'oublie* jamais» «ich *nenne mich*» (вм. ich werde genannt»).

Примѣч. 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія перелагали греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями, состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ; напр. **осѫжденъ ѥсть, осѫжденъ бысть** *κέκριται*, **осѫжденъ бѫдетъ** *κατακριθήσεται*, О. Е. 12 г, 50 а, 171 в, 205 б, в., но гораздо чаще и обыкновеннѣе — формами возвратнаго залога; напр. въ О. Е. **двигниса и въврьѕиса въ море** — *ἄρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν* Марк. 11,23: **въздерниса и въсадиса въ море**—*ἐκριζώθητι καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ* (въ исправл. **востoргнися, и всадися въ море** Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстѣ: **претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ** Марк. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: **претерпѣвый же до конца, той спасется** Матѳ. 24. 13, въ О. Е. также возвратная форма: **прѣтрьпѣвы же до коньца, тъ съпасеться**; равно какь и въ Супр. рук. **въ иже сътрьпитъ до коньца, тъ съпасеться** 51; въ подлинникѣ: *ὁ δὲ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται*. Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянскій дѣйствительный; напр. въ О. Е. **приведоша ѥмоу длъжьникъ ѥдинъ** — *προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης* (въ исправл. **приведоша ему единаго должника** Мат. 18, 24); **ѩко осѫдиша и** *ὅτι κατεκρίθη* (въ исправ. также: **яко осудиша его** Матѳ. 27, 3.

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянскій языкъ, наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на дѣйствительный въ позднѣйшихъ: **нарѣчено бысть имѧ ѥмоу ис**, а въ Реймск. **нарѣша**, въ испр. **нарекоша имя ему Іисъ** *ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς* Лук. 2, 21. — И наоборотъ, дѣйствительный залогъ (для выраженія страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ) — въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. въ О. Е. **вьсяко оубо дрѣво. не творѧщеѥ плода добра. посѣкѫтъ и въ огнь въмѣтаѭтъ. и съгараѥть**; а въ Реймск. **посѣчеться, вьмещеться**, равно какъ и въ испр **посѣкается и во огнь вметается**; въ подлинникѣ: *ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται* Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при дѣйствительномъ оборотѣ рѣчи, не вполнѣ выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выраженіе: **и съгараѥть**, котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ. Такъ напр. *вестися*, въ слѣдующей пословицѣ XVII в. «слѣпецъ слѣпца *ведутся*, а оба въ яму впадутся.»

Примѣч. 5. Въ древне-русскомъ иногда опускается *ся* въ возвратныхъ формахъ значенія страдательнаго; напр. въ Сл. о полк. Игор. «Ярославнынъ гласъ *слышитъ*» (вм. слышится); въ Юрид. Акт. «и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ даной *пишетъ*» (вм. пишется, т.-е. написано) 1485 — 1505 г.; въ Разкащ. «по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*» (вм. значится) 189.

Этимъ формамъ *пишетъ, значитъ* (вм. написано, значится), соотвѣтствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, вм. explicitum est. Равномѣрно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются формулы въ началѣ и концѣ статей: «ici *commence*» «ici *finit*»; Нѣмцы и теперь говорятъ: «hier *fängt* das buch *an*» «hier *endet* die handschrift» «das spiel *beginnt*» «das lied *hebt an*» «die erzählung *schlieszt*» (вм. beginnt sich, schlieszt sich, wird begonnen, geschlossen). Во франц. выраженіи: «*sauve* qui peut!» (salvetur qui potest), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительная форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gibt* (datur).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго, и страдательнаго, напр. *спастися;* то по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ, или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ;* напр. въ Псковск. лѣт. «вся поднебесная *осіяла* молніею» 109; въ Др. Рус. Ст. «*залегла* та дорога тридцать лѣтъ *отъ* того Соловья разбойника» 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. *Видъ.*

§ 181. Видами глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; *хватать, хватить, хвать; блистать, блестѣть, блеснуть; быть, бывать; знать, знавать; смотрѣть, посмотрѣть; знать, узнать, узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ **продолженіе** дѣйствія; напр. *дую, стою, иду, хожу, лечу, летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ совершеніе, однократность и мгновенность дѣйствія; напр, *дуну*, *стану*, *приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хвать*, *глядь* и друг.

3) Третьи означаютъ многократность, а также и отдаленность дѣйствія; напр. *бывалъ*, *говаривалъ*, *знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются продолженными, втораго — совершенными и однократными, и третьяго — многократными.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ ко временамъ см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженнаго вида легко отличаются отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе будущаго; напр. продолженнаго вида: *сижу*, *ѣмъ*, *плыву*, *дую;* совершеннаго: *сяду*, *дамъ*, *поплыву*, *дуну*.

Краткія неизмѣняемыя формы. напр. *бацъ*, *глядь*, *хвать*, составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показываютъ только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у позднѣйшихъ писателей: у Крыл. «подруга каждая тутъ тихо *толкъ* подругу» 23; у Пушк. «Татьяна *прыгъ* въ другія сѣни» 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) «разинетъ когти хитрыхъ лапъ «и вдругъ бѣдняжку *цапъ царапъ*» 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе, или I) вообще, т. е. отвлеченно, напр. *птица летаетъ, рыба плаваетъ*, *человѣкъ ходитъ* (т.-е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т.-е. съ означеніемъ извѣстнаго времени — настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ*, *рыба плыветъ*, *человѣкъ идетъ*, *полетитъ*, *улетитъ*, *полетаетъ*, *придетъ*, *хаживалъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе, и отвлеченно, напр. *водить*, *носить*, *ходить*, *плавать;* и наглядно, напр. *вести*, *нести*, *идти*, *плыть*.

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократ-

наго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядь, хвать* и друг.

Первообразные глаголы бываютъ, или продолженнаго вида, напр. *ѣмъ, веду, несу;* или совершеннаго, напр. *дамъ, сяду, лягу.*

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда черезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить, вез-у возъ воз-ить* (§ 30). Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно, показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *летаетъ* — не только имѣетъ способность летать вообще, но и *часто* или *постоянно* летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такою частью рѣчи, которая придаетъ дѣйствію извѣстное направленіе; напр. *идти, придти, найти, пойти.*

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиленіемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162); то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощію предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу отлежу, иду найду.*

Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный. Напр. *шумѣть дошумѣться, бѣгать добѣгаться, говѣть изговѣться, глядѣть наглядѣться, говорить наговориться, молчать намолчаться, терпѣть натерпѣться; слышать ослышаться, бить отбиться, стоять отстояться, мочь перемочься, идти сойтись, разойдтись, ѣхать разъѣхаться, миловать смиловаться, ходить уходиться* и ин. др.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ; напр. «*навстается* лебедь бѣлая, «въ чужой дальней сторонушкѣ» Пѣсн. — Въ изд. Чулков. «ахъ вы, очи, очи ясныя, «вы глядѣли, да *оглядѣлися;* «вы смотрѣли, да *осмотрѣлися* 1, 144.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ, разви-

той въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка, и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *пиваю, ѣдаю* — или въ прошед. вр. *пивалъ, ѣдалъ,* или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *испиваю, съѣдаю;* въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣепричастія наст. времени: *пиваючи, ѣдаючи;* напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ бьется, дерется цѣлый день, не *пиваючи,* не *ѣдаючи*» 258; въ Дух. Ст. «онъ и бился, рубился двенадсять суточекъ, не *пиваючи,* не *ѣдаючи*» 1, 57 — 58. — Глаголъ *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошать* только въ предложномъ *вопрошать;* а въ Др. Рус. Ст. встрѣчаемъ: «*прошаютъ* у него святую милостыню» 228. — Глаголы *иму* и *имаю* остались только въ сложныхъ *возьму, по-ймаю,* но въ церковнославянскомъ и въ древнерусскомъ они употреблялись, а въ областномъ и доселѣ употребляются: волог. костр. яросл. нижег. *иму* — буду, стану; пск. олон. перм. вят. яросл. сибир. *имать* — ловить.

3. *Время.*

§ 182. Времена нашихъ глаголовъ различаются по видамъ и по составу. Виды входятъ въ самое существо временъ; составъ касается внѣшней формы оныхъ. Видъ означаетъ продолженіе или совершеніе дѣйствія прошедшаго или будущаго. — По составу времена бываютъ простыя, напр. *терплю,* и сложныя, состоящія изъ описательныхъ формъ, напр. *буду терпѣть.*

А. Формы дѣйствительнаго залога.

а) *Настоящее и будущее времена.*

§ 183. Такъ какъ глаголъ получаетъ значеніе настоящаго или будущаго времени по различію вида продолженнаго или совершеннаго и однократнаго; то употребленіе одного времени вм. другаго объясняется употребленіемъ одного вида вм. другаго.

1. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, виды продолженный, совершенный и однократный смѣшиваются между собою, что явствуетъ изъ употребленія настоящаго времени вм. будущаго, и будущаго вм. настоящаго. Такое смѣшеніе видовъ и временъ частію удержалось и въ исправленныхъ текстахъ, частію же измѣнено по болѣе строгому различію временъ и видовъ, въ соотвѣтствіе временамъ греческаго подлинника.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ сличеніи съ нынѣшнимъ текстомъ: а) Настоящее вм. будущаго: **егда же състарѣешися. въздежеши рѫцѣ твои. и инъ та поѩшеть и ведеть та**; въ испр. также: **поѧшетъ и ведетъ** (вм. опояшетъ и поведетъ, или будетъ водить) *καὶ ἄλλος δε ζώσει καὶ οἴσει*, Іо. 21, 18. **оуготовани чьто вечерачѫ** (вм. **вечерѭ**), въ испр. также: **оуготовай что вечерѧю** (вм. повечеряю, или буду вечерять) *ἑτοίμασον τί δειπνήσω*, Лук. 17, 8; **либо единого** (т. е. господина) **възненавидить. а дроугааго възлюбить. ли единого дрьжиться**; въ испр. также: **держится** (вм. будетъ держаться) — *ἢ ἑνὸς ἀνθέξεται* Матѳ. 6. 24; слич Лук. 16, 13; **его же аще лобъжѫ**; въ испр. также: **его же аще лобжѫ** (вм. облобызаю) — *ὃν ἂν φιλήσω* Матѳ. 26, 48; слич. Лук. 22, 47; **блажени есте. егда поносать вамъ и ижденѫть**; въ испр. также: **поносятъ**; но въ Реймск. Ев. будущее: **оукорять вы** — *ὅταν ὀνειδίσωσιν ὑμᾶς καὶ διώξωσι* Матѳ. 5, 11. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово настоящее въ новомъ текстѣ исправлено, согласно греческому тексту, на будущее, и вмѣстѣ съ тѣмъ видъ продолженный на совершенный: **слъньце мьрькнетъ и лоуна не дасть свѣта своего**; въ испр. **солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своегѡ** — *ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται* Матѳ. 24, 29; **и азъ вы покоѭ**; въ испр. **и азъ оупокою вы** — *κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς* Матѳ. 11, 28; **ꙗко его же аще просиши дамь ти**; въ испр. **ꙗко егѡ же аще попросиши оу мене, дамъ ти** — *ὅτι ὃ ἐάν με αἰτήσῃς, δώσω σοί* Марк. 6, 23; а въ слѣдующемъ стихѣ, въ Остромировомъ и въ исправленномъ, настоящее: **чего прошѫ, чесѡ прошꙋ**, вм. будущаго: **чего попрошѫ** — *τί αἰτήσομαι*; **или аще просить аица**; въ испр. **или аще попроситъ аица** — *ἢ καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ὠὸν* Лук. 11, 12; **оусрамлѣѭться сна моего**; въ испр. **оусрамятся**: *ἐντραπήσονται τὸν υἱόν μου* Матѳ. 21, 37. — б) Будущее вм. настоящаго: **и своꙗ овьцѧ глашаѥть по имени и изгонить ѩ**, въ испр. также: **и изгонитъ ихъ** (вм. изгоняетъ) — *καὶ ἐξάγει αὐτά* Іо. 10, 3. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово будущее измѣнено, согласно греческому подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ совершенный на продолженный: **нынѣ отъпоустиши раба твоего влко**; въ испр. **нынѣ отпущаеши раба твоего влко** — *νῦν ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου, δέσποτα* Лук. 2, 29; **и скрьжьщеть зѫбы своими. и оцѣпѣнеть**; въ испр. **и оцѣпенѣваетъ** — *καὶ ξηραίνεται* Марк. 9, 18; **погыбнемъ**, въ испр. **погибаемъ**, — *ἀπολλύμεθα* Лук. 8, 24.

Сверхъ того, смѣшеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. **послоушають** настоящаго (33 а, б, 40 в, 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола **варити**, настоящ. **варѭ** (159 б) и отъ **варꙗти** также настоящ. **варꙗеть** (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: **варяю, варяеть** Матѳ. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (цс. дамь) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго: почему уже въ древнѣйшихъ памят-

никахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй — настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при дамь, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при даѭ — даꙗти — вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только *дать;* что же касается до даꙗти, то ему соотвѣтствуетъ наше многократное *давать*. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обѣихъ формъ, и отъ *дамъ* и отъ *даю*, у насъ только одна *дай*, *дайте;* въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго дамь — повелит. наклоненіе даждь, дадитє, отъ даѭ — даи, даитє: первая форма соотвѣтствуетъ нынѣшней *дай*, *дайте*, а послѣдняя — *давай*, *давайте*.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп. ѹлѣка не минѣтє нє привѣчавшє, добро слово ѥмѹ дадитє. Женѹ свою любитє, но нє даитє имъ надъ собою власти л. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное даи, вмѣсто котораго въ нынѣшнемъ текстѣ даждь (268 в, Матѳ. 20, 8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее дамь ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ вѣмь, ꙗмь и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящаго.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ: въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в. «се *дасть* (вм. даетъ) Иванъ Михайловичь и жона его»... «се *дасть* (вм. даетъ) Посадникъ Великаго Новагорода»...; въ правой грамотѣ 1483 г. «Игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишаютъ, а проѣзду намъ не *дадутъ*» (вм. не даютъ) — «отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой доли, а проѣзда имъ не *дадите*» (вм. не даете); и даже предложный глаголъ *отдать* — въ смыслѣ настоящаго; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г.: «азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ, Господине, тое деревни не *отдадутъ* (вм. не отдаютъ), а денегъ не *возмутъ*» (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящаго; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ крьстити, откуда будущее время крьщѫ, и продолженный видъ крьщати, откуда настоящее крьщаѭ; но теперь *крещать*, *крещаю*, вовсе вышло изъ употребленія въ общепринятомъ и въ книжномъ языкѣ, совершенному же виду *крестить* дается значеніе продолженнаго, почему и *крещу* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ **крьстити** употребляется въ смыслѣ будущаго времени: **тъ вы крьстить дхъмь стымь**; также и въ испр. **той вы крстить Дхомъ стымъ** — αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι ἁγίῳ Матѳ. 3, 11; а продолженный **крьщати** — въ смыслѣ настоящаго: **тъ крьщаеть. и вьси грядять къ немоу**; также и въ испр. **сей крещаетъ** — οὗτος βαπτίζει Іо. 3, 26.; **азъ оубо водою крьщаю вы**; также и въ испр. **крещаю** — βαπτίζω; но въ Реймск. Еванг. уже по нынѣшнему: **крьщоу**, т. е. *крещу*.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени, вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить куплю*, *рѣшить рѣшу*, *кончить кончу*.

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. лѣт. «почахомъ *купити* (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ» 1, 46; въ пословицахъ XVII в. «мыло *купятъ* (вм. покупаютъ) на лишнюю денежку» «продаютъ товаръ збойствомъ, а *купятъ* (вм. покупаютъ) назойствомъ». б) *Рѣшить*: у Кар. «въ тогдашнія времена посадникъ *рѣшилъ* (вм. рѣшалъ) судьбу обвиняемыхъ» 2, 534; у Жук. «сіе великое событіе на всегда *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ) судьбу нашего отечества» 4, 268. в) *Кончить*: Бат. «въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повторяетъ всѣ подробности и *кончитъ* (вм. кончаетъ), какъ мастеръ» 1,243; «въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа» 1,361.—И доселѣ иногда употребляется *кончиться*, *кончится*, вм. *оканчиваться*, *оканчивается*.

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ; таковы *велѣть*, *женить*, *казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *велю*, *женю*, *казню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время—первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ только продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляетъ особенность живой, народной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ сл. о Полк. Игор. «*млъвитъ* Гзакъ Кончакови» (т. е. говоритъ или сказалъ); у Ф. Виз.: «*продастъ* постель, платье, и побрелъ просить милостыни» 440; у Крыл. «лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ*—старуха встала» 161; у Пушк. «волшебникъ гордому Руслану «коварно *молвитъ*: слушай, князь!» 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соотвѣтствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «дружина *спитъ,* такъ Волхъ не *спитъ*: «онъ *обернется* яснымъ соколомъ, «*полетѣлъ* онъ далече во сине море, «а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей» 48; «и *ѣдутъ* недѣлю уже другую, «и *будутъ* они въ Золотой Ордѣ» 89; «(Ставрова жена) *вытягала* лукъ за ухо, «*хлеснетъ* по сыру дубу, «*изломала* его въ черенья ножевые» 130; «и *будетъ* Иванъ во Черниговѣ, «а у Дмитрія гостя богатаго, «*скачетъ* Иванъ середи двора, «*привязалъ* коня ко дубову столбу, «*походилъ* онъ во гридню свѣтлую, «къ Дмитрію гостю богатому, «Спасову образу *молится,* «Дмитрію гостю не *кланяется*» 140; «(Владиміръ Князь) *наливалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, «и турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, «*подносилъ* Михайлѣ Казарянину; «*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, «и *выпилъ* единымъ духомъ» 213; «а и *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, «среди двора Княженецкаго, «*соскакалъ* Татаринъ съ добра коня, «не *вяжетъ* коня, не *приказываетъ*» 243; «и только Илья слово *выговорилъ,* «*оторвется* глава его Татарская, «*угодила* та глава по силѣ вдоль, «и *бьетъ* ихъ, *ломитъ,* въ конецъ *губитъ*» 250. Въ народн. пѣсн. «*махнетъ* Илейко ручкой правою, «*поскользитъ* у Илейка ножка лѣвая, «*палъ* Илья на сыру землю». Въ пѣсн. по изд. Чулк. «*вынимаетъ* молодецъ саблю острую свою, «*срубилъ* красной дѣвицѣ буйную голову, «и *бросилъ* онъ ее въ Донъ во быструю рѣку» 1,129; «Никита Романовичь *испугается,* «*сядится* на лошадь водовозную «скоро *скачетъ* на болото жидкое» 2, 121. У писателей: у Дмитр. «онъ (голубь) ко травкѣ *прилегаетъ,* «носикъ въ перья *завернулъ*; «ужъ не *стонетъ,* не *вздыхаетъ*; «голубокъ на вѣкъ *уснулъ*! «Вдругъ голубка *прилетѣла,* «пріунывъ издалека; «надъ своимъ любезнымъ *сѣла,* «*будитъ, будитъ* голубка». Дм. 2, 28—29. У Жук. «и вдругъ—она *трепещетъ, охладѣла,* «и *пала* въ руки жениха» 4, 165; у Пушк. «не *шевелится,* не *дохнетъ*» 1, 126; «онъ знакъ *подастъ,* и всѣ *хлопочутъ*; «онъ *пьетъ,* всѣ *пьютъ* и всѣ *кричатъ*; «онъ *засмѣется,* всѣ *хохочутъ*; «*нахмуритъ* брови, всѣ *молчатъ*». 1, 127.

§ 185. Глаголъ продолженнаго вида можетъ быть постановленъ въ будущемъ времени только въ описательной формѣ, со-

стоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ, постановленнымъ или въ будущемъ времени: *буду*, *стану*, *начну*, или въ настоящемъ: *хочу, имѣю*. Напр. *буду говорить*, *стану говорить*, *начну говорить*, *хочу говорить*, *имѣю говорить*.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. Е. будущее описательное выражается уже вспомогательными: **начьнѫ** или **въчьнѫ**; напр. **нерадити начьнеть**—*καταφρονήσει* (также и въ испр. Матѳ. 6, 24); **небрѣщи въчьнеть** *καταφρονήσει* (въ испр. **нерадѣти начнетъ** Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имѣю*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательномъ показываютъ намѣреніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить*, *имѣю говорить* (т.-е. теперь).

Примѣч. 2. Собственно будущее время означается глаголами *хочу* и *имѣю* (или особенно *иму*) тогда, когда эти глаголы, теряя свое самостоятельное значеніе, подчиняются глаголу спрягаемому. Такимъ образомъ въ сербскомъ составляется будущее описательное помощію глагола *ћу* или *тю* (т. е. хочу), прибавляемаго къ спрягаемому глаголу; напр. *и́гра-тю, и́гра-теш, и́гра-те, и́гра-темо, и́гра-тете, и́гра-те* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ болгарскомъ есть двѣ формы будущаго, сложенныя съ *хочу* (*ште*, т.-е. ще): *ште да думам* и *дума-штем* (т. е. хочу или буду думать). Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. у Нест. по Лавр. сп. «*благословити* тя *хотять* сынове Рустии (т.-е. благословятъ) в послѣднии родъ внукъ твоихъ» «лютъ се мужь *хоче быти*» (т..е. будетъ жестокъ); въ Ипат. сп. «како я *хочю молвити*» (т.-е. скажу, буду говорить) 1.— Равномѣрно и мало-русское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомогательный глаголъ *иму, имешь* и т. д., къ неопредѣленному наклоненію спрягаемаго глагола; напр. *спиваты-му*, *спиваты-мешъ, спиваты-ме, спиваты-мемо, спиваты-мете, спиваты-муть* (т. е. *буду, будешь, будетъ, будемъ, будете* и *будутъ* пѣть). Точно также образуется будущее время въ нѣкоторыхъ областяхъ великорусскаго языка; напр. *иму дѣлать, имёмъ ѣсть,* и

даже *му, мешь* (вм. *иму, имешь*): *не му пахать* (т. е. не ставу пахать), въ яросл.—Слич. § 88.

Описательныя формы съ **хощѫ** и **имамь, имамъ**, въ О. Е. **хотаи прѣдати** (ὁ παραδώσων) 24 г; **чьто имать глати** (τί λαλήσητε) 271 б; **не имаате мене видѣти** (οὐ μή με ἴδητε) 216 а.

3) Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго посторонняго значенія, выражается вспомогательнымъ *буду*; напр. *буду дѣлать*.

б) *Прошедшее время.*

§ 186. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спряженій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣйствія, именно въ формахъ преходящаго и собственно такъ называемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **можаахѫ** (ἠδύναντο) **бесѣдовати**; **не могоша** (ἠδυνήθησαν) **его исцѣлити**. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее: **не можа́хѫ** Лук. 8, 19; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему **могоша** присовокупленъ еще предлогъ **воз**: **не возмогóша** Матѳ. 17, 16.

Греческое описательное, означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. **рабъ бола зѣлѣ оумираате** (въ подлинникѣ: ἤμελλε τελευτᾶν, равно какъ и въ исправл. **хотя́ше оумре́ти** Лук. 7, 2).

Но эти простыя формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 88), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII в. въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другаго; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: «умъ мой яко нощный вранъ на нарищи *забдѣхъ*»; у Даніил. Паломн. по позднѣйш. списку: «тогда онъ *поклонихся*» «азъ ту *стояше*»; или же смѣшиваются безо всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими; напр. въ Мам. поб. «и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли *слетѣшась*; то ти *были* не орли *слетѣшася, выѣхали* посадники изъ Великаго Новагорода.» Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчаемъ и въ народныхъ, именно въ Духовныхъ стихахъ, доселѣ сохранив-

шихся въ устахъ пѣвцовъ; напр. «красота въ лицѣ его *потребишася*» «а зрѣнье его *помрачишася*» 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси далъ*; другая съ причастіемъ прошедшимъ; напр. *былъ далъ*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ лѣтописяхъ: «а далече *есте шли,* и *вышли есте* аки рыбы насухо» Новг. 1, 34; «на Олговичи *есми* къ Чернигову *ходилъ* и на Олговѣ *есми стоялъ*» Ипат. сп. 37; «Ростиславъ *сошелъ есть* на Литву» ibid. 175; «Татарове *вышли суть* изъ земли Угорьскоѣ» ibid. 180; «*ударилъ еси* пятою Новъгородъ» Продолж. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *далъ есми, пожаловалъ есми, ослободилъ есми, продалъ есми, выбрали есмь* (вм. есмы) и *излюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и мн. чиселъ вспомогательнаго глагола, потерявъ силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т.-е. *есмь* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, рѣже употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; слич. напр. слѣдующіе отрывки изъ Домостр.: «дала *есмь*» «ночевала *есми*» «была *есми* у тое и у тое жены добрые» — съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. «*ты* пробилъ *еси* каменныя горы сквозѣ землю Половецкую, *ты* лелѣялъ *еси* на себѣ Святославли носады».

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *былъ,* напр. *далъ былъ,* есть уже форма позднѣйшая; потому что при причастіи *былъ,* по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмь,* такъ что выраженіе *далъ былъ* сокращено, вм. *далъ былъ есми, далъ былъ есть* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ, напр. въ Юрид. Акт. «повелъ былъ есми» 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. ишьло было (вм. *изошло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. «чѣмъ мя *былъ пожаловалъ*», «Тимоѳей *былъ,* господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ*» 1490 г.; «*пошли были*» 1504 г.; «Гаврилко того Якушка *наѣхалъ былъ* по посоку» 1525 г.; «*отняли были* тое землю у монастыря» 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. «еще *имали были* свои добрые кони» «а поѣхали *были* на своихъ добрыхъ коняхъ» 404. Вѣроятно, сюда принадлежитъ обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жилъ былъ, жили были.* Напр. «въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жилъ былъ*»...

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ

опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. рук. четырми десаты дьньми постомъ Илиа изискавъ господа видѣлъ 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ большомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуетъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г.; напр. «того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкии *умьрлъ, уздумалъ* Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучьшего попа Ерьмея». «Пре сеи миръ *трудилися* дъбрии людие» и мн. др. Въ Смоленск. Грам. 1284 г., прошедш. вр. безъ вспомогат. глагола: были на соудѣ; искали колокола; печаталъ; писалъ (вм. писалъ). Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго, постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. «возвратишася вспять, отнюду же *пришли*» 70.; въ Словѣ о полк. Игор. «заря свѣтъ *запала,* мъгла поля *покрыла*» «древо с тугою къ земли *приклонилось*» «*въстала* обида въ силахъ Дажь-Божа внука» и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ Юрид. Акт. Въ XV в. попадается даже въ церковныхъ книгахъ, напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ Румянц. Музеума: а дѣтей оу нихъ не было; жречествовали (въ испр. и чадъ не бѣ имъ; жречествовахѫ Кн. Числ. 3, 4); тако сътворили дѣти Іилеви (въ исправл. тако сотвориша сынове израилевы Кн. Числ. 5, 4.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ употребляется, впрочемъ рѣдко, прошедш. время, состоящее изъ неопредѣленнаго наклоненія съ вспомогательнымъ *былъ, была* и т. д.; напр. въ олон. былин. «*былъ* ли ты *красть* монастыря Румянцева, «и *былъ* ли ты *нести* золотой казны»?... «А не *былъ* я *красть* монастыря Румянцева, «и не *былъ* я *нести* золотой казны.» Рыбн. II, 242.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе вмѣсто прошедшаго изъявительнаго наклоненія, отличаетъ различные оттѣнки этого времени только видами; а именно:

1) Прошедшее продолженное: *несъ, носилъ.*

2) Прошедшее совершенное и однократное: *принесъ, сказалъ, дунулъ;* и

3) Прошедшее многократное и давно прошедшее: *нашивалъ, говаривалъ.*

Прошедшее многократное употребляется:

1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ народн. стих. «мы по середамъ, по пятницамъ, платье *зо́ловали*, «платье *зо́ловали* мы, льны *прядовали*, «изъ чужихъ мы коровъ молоко *выдаивали*, «мы изъ хлѣба спорынью *вынимывали*»

24, 21 — 24; у Крыл. «а дѣло въ томъ, что идолъ былъ пустой, и *сиживались* въ немъ «жрецы вѣщать мірянамъ» 15; «судей такихъ *видали*, «которые весьма умны *бывали*, «пока у нихъ былъ умный секретарь» 16.

2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «а *бывалъ* деи тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости» 1587; у Крыл. «Ослы, не знаю, какъ-то знали, что прежде Музы тутъ *живали*» 14.

3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія сильнѣйшаго отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнемъ и народномъ; впрочемъ попадается и у позднѣйшихъ писателей. Иногда вм. прошедш. многократнаго употребляется продолженное.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «тое земли *не давывалъ*» «у тое грамоты *не бывалъ*» подъ 1479 — 1481 г.; «а сказываетъ, семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, лжетъ Кирило, а *не кашивали*, господине, тѣхъ пустошей до сѣхъ мѣстъ» 1485 — 1505 г; «былъ, господине, у насъ езъ вобчей (т. е. общій), противъ двора моего, и выше, господине, того и ниже того вобчей езъ *не бывалъ*» «язъ, господине, съ ними того езу *не бивалъ*, а рыбы есми, господине, съ ними *не лавливалъ*» 1510 г.; «товарища ихъ Добрынку Андреева до смерти *не убивывали*» 1525 г.; въ Др. Руск. Стих. «отъ желанья тѣ Богу *не маливались*» 107; въ пословиц. и поговорк. «на Руси никто съ голоду *не умирывалъ*» «видѣлъ не видалъ, слышалъ не слыхалъ» «и не бывалъ и не видалъ, и въ ту пору на свѣтѣ не живалъ» Дал. 243. 343. У писателей: въ Ан. др. Пошех. «мосту нѣтъ, перевозу *не бывало*» 69; у Кар. «мы слышали еще два выстрѣла, и кромѣ шума волнъ уже ничего *не слыхали*» 2, 786; «видѣли, чего *не видали* дотолѣ» И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. «ожидаемые изъ Уфы *не бывали*» 5, 47; «бѣдный отецъ на силу рѣшился спросить у дьячка, была ли она у обѣдни. Дьячокъ отвѣчалъ, что *не бывала*.» 8, 90.

Прошедшее многократное или давнопрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко всѣмъ временамъ и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю*, *бывало скажу*, *бывало говорилъ*, *бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ*, *бывало свиснулъ* и т. п., потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однократнаго вида; *бывало скажетъ*, *бывало свиснетъ*. — Равномѣрно и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ* = *бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е, прошедшаго времени, которое есть не что иное, какъ причастіе, впрочемъ съ придачею своего собственнаго оттѣнка; потому что это причастіе принимается у насъ уже за изъявит. наклоненіе.

Примѣч. 1. Напр. «истокъ *заросъ* хвощемъ, *стоитъ* тихо» (т. е. какъ бы: заросшій хвощемъ, стоитъ —) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Рус. Стих. «что ты, сударыня, *идешь закручинилася*» (т. е. закручинившись) 150; «молода княгиня *испужалася*, «а и больно она *передрогнула*, «*посылаетъ* стольниковъ и чашниковъ» (т. е. испугавшись и передрогнувъ, посылаетъ —) 230; «*соскочилъ* съ коня, самъ *бьетъ* челомъ» (т. е. соскочивъ съ коня, бьетъ челомъ) 234; въ Руск. Пѣсн. «а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, «*пролегла, лежитъ* широкая дороженька» Чулк. 2, 135, Прач. 5; «*леталъ* голубь по долинѣ, самъ *воркуетъ*» Прач. 59; изъ писателей преимущественно у Пушк.; напр. «*опомнилась, глядитъ* Татьяна» 1, 126; «нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подъ предводительствомъ Топчи-Паши, *овладѣли* городскими батареями, *бунтуютъ*» 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъявительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. «*ожегся* на молокѣ, и на воду *дуетъ*»; у Карамз. «завтра *поѣду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми» 2, 293; у Жук. «парусъ *вздулся* и *шумитъ*» 2, 8; у Пушк. «нашъ витязь старцу *палъ* къ ногамъ, «и въ радости *лобзаетъ* руку» 2. 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. Юрид. акт. «*впалъ* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку» 1611 г.; (рѣчка Мордасъ) «*пришла* отъ деревни Перемилова и *впала* въ озеро» (т. е. идетъ и впадаетъ) Шуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Кама) «своимъ устьемъ *впала* въ сине море» 24. Въ книгѣ, глаголемой «Большой чертежъ» эта форма по-

стоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. «а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* лѣса и болота» 17; «*пала* въ Донъ рѣка Красная Дѣвица» 48; «а отъ усть рѣки Паншины, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Царица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Царицына острова» 52; «а *сошлися* тѣ четыре рѣки всѣ въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая» 63; «Крымская Орда промежь моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полунощи и къ востоку, и съ полудня» 76; «а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *поворотила* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *поворотила* на полдень: *текла* 100 верстъ до Брянска» 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятыя въ географіи: *идетъ, течетъ, впадаетъ*, составляютъ болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребываемое: т. е. *течетъ всегда, впадаетъ постоянно*. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившійся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда потекла* оттуда-то, *поворотила* и *впала* туда-то. — Въ пѣсняхъ: «что пониже *было* города Саратова, «а повыше *было* города Царицына, «*протекала, пролегала* мать Камышенка рѣка» Прач. 7; «она (Камышенка) устьицемъ *впадала* въ Волгу матушку рѣку» Чулк. 1. № 126; вообще въ описаніи какого бы то ни было предмета: въ олон. былин. «*потянула* (вм. тянетъ) дубина девяносто пудъ» Рыбн. I, 31. Въ литературѣ XVIII в.: въ Псов. Охот., въ описаніи собаки, «рубчикъ по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верьхней губы *пошелъ* (вм. идетъ) между ноздрей» 24; у Левш. въ Соверш. Ег. «конецъ самаго носа (у Гоголя) *загнулся* внизъ» 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о чемъ-либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жук.; напр. «несшаго тюкъ огромный, спросилъ онъ: «какъ *назывался*» (т.-е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; «Иванъ Царевичъ доложилъ ему, что воръ нашелся, и что этотъ «воръ *былъ* не человѣкъ, а птица» (вм. этотъ воръ не человѣкъ, т.-е. *есть*) 6, 228; «Король тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ замку, «остановился и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ» (вм. «чей онъ теперь», а не чей *былъ* прежде) 6, 291.

Б. Формы страдательнаго залога.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всѣми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ, былъ дѣлаемъ, бывалъ дѣлаемъ, будетъ дѣлаемъ, будучи дѣлаемъ, бывъ дѣлаемъ, быть дѣлаему;* или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣланъ, будетъ дѣланъ, будучи дѣланъ, быть дѣлану;* или

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго; напр. (есть) *сдѣланъ, былъ сдѣланъ, будетъ сдѣланъ, будучи сдѣланъ, бывъ сдѣланъ, быть сдѣлану.*

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго дѣйствительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое писателями, русскому языку несвойственно; напр. «Романъ *погибаетъ* отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ насильно *отвезенъ* ими въ Грецію» Жук. 7, 277.

4. *Наклоненіе.*

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, повелительное и условное. Первое означается самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду;* послѣднее — только описательною формою, напр. *пошелъ бы;* повелительное же означается и окончаніемъ глагола, напр. *иди, идите,* и описательными формами: *да идетъ, пусть идетъ;* сверхъ того, для 1-го лица множ. числа, — настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ, скажемъ,* или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ знака 2-го лица мн. ч. *-те: идем-те, будем-те* (§ 84).

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній.

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее:

§ 192. *Наклоненіе повелительное.*

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе (§ 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «и *они* потомъ такъ не *дуруй,* чюжими землями насильствомъ не *владѣй*» 1612 г.; въ Др. Рус. Ст. «*тотъ*

ней и *пьшь* готовое» 74; «а и *сами* (вы) къ нимъ *приговаривай*» (вм. приговаривайте) 338; у Крыл. «я затяну, а *вы* не *отставай*»! 14; у Пушк. «тотъ *стой* одинъ передъ грозою» 2, 296; «а я и *позабудь*» 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ желаніе, употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ повелительнаго, напр. «*иди сюда*»; или условнаго, и ему соотвѣтствуетъ; напр. «какъ мѣсяцъ ни *свѣти*, но все не солнца свѣтъ» Дмитр. 3, 9 — можетъ быть выражено и условнымъ наклоненіемъ: «какъ *бы* мѣсяцъ ни *свѣтилъ*».... «какъ ни *свѣтилъ бы* мѣсяцъ»...

Примѣч. 2. Въ смыслѣ условнаго наклоненія: у Кар. «куда ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы или всходить на гору» 2, 298; у Жук. «но что ни *совершись*, все мы виновны» 3, 248; у Крыл. «хоть говорятъ: волкамъ и не спускаютъ» — что *будь* овца отвѣтчикъ иль истецъ» 317.

3. Повелительное наклоненіе можетъ стоять, или въ зависимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ условнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ послѣднемъ случаѣ оно а) означаетъ, или просто повелѣніе и желаніе; напр. *стой*, *пожалуйте;* или б) необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему. Напр. «того и *жди*» т.-е. должно ждать, «хоть шаромъ *покати*» т.-е. можно покатить шаромъ.

Примѣч. 3. Въ Пѣсн. «надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ, «пятки гладки, носки плоски, «кругъ пяты—хоть ицомъ (т.-е. яйцомъ) *прокати*, «подъ пяту воробей *проскочи*» — «Ночь осенняя—хоть глазъ *коли*—темна»! Цыган. 61.

Или в) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примѣч 4. У Ф. Виз. «Теперь Игнатій Андреевичь *напади* (т.-е. какъ нападетъ) на меня ни за что ни про что» 54; въ Разкащ. «въ то самое время, какъ располагался уже онъ отъ долговъ какъ нибудь себя избавить, нечаянно *загляни* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги» 18; у Дм. «а волкъ и подлинно откуда ни *возмись* «во всю несется рысь» 3, 122; у Крыл. «*случись* тутъ мухѣ быть» 111; «тутъ вихрь, отколѣ ни *возьмись*, «и сдунулъ паука опять на самый низъ» 113; «но скворушка *услыхъ*, что хвалятъ соловья» 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямаго отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія:

«того и жди» «того и гляди», употребляемыя въ смыслѣ *непремѣнно*, *тотчасъ*, и нѣк. друг. Таково же реченіе *кидудь* (или нибуди), приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудь*, *куда-нибудь* (§ 116).

Примѣч. 5. Напр. у Жук. «того и *жди*, что битва загорится» 3. 235. — *Нибуди*, вм. *нибудь*, весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ Шуйск. Юрид. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ *нибуди*» 1614; въ Досмотр. «или што гдѣ изваляно, или подралося, и которая на чемъ *нибуди* притча или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати».— Сюда же относятся: *знай*, означающее сосредоточенность лица въ какомъ нибудь дѣйствіи, продолженіе дѣйствовать безъ обращенія вниманія на что нибудь другое; напр. «тужите *знай*, со стороны нѣтъ мочи» Гриб. 13; «орѣшки, *знай* себѣ щелкаютъ да щелкаютъ» Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. «попроситъ *небось* воды со льдомъ» Живоп. 1, 80; — *ни дай ни вынеси*; напр. «гвоздитъ онъ гвоздитъ ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что» Ф. Виз. 55; слич. въ Записк. Порош. подъ 1764 г.—*пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно.— Точно также образовались союзы: *диви бы* (т.-е. ужъ пусть бы), *будто* вм. *будь то*, въ соотвѣтствіе бѣлорусскому *будь-си* или *будь-симъ* (какъ будто). Въ арханг. даже просто повелит. *буди* вм. будто: «что ты глаза вытаращилъ, *буди* дикой».

Примѣч. 6. Междометія *ну, на,* и безличный глаголъ *полно* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы помощію окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те, на-те, полно-те.* Частица *ну* иногда употребляется въ смыслѣ *началъ*; напр. *ну кричать* (вм. сталъ, началъ, принялся кричать, или начни, примись кричать).

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ сложныхъ именъ, образовавшихся посредствомъ этого наклоненія; напр. *скопи-домъ*, *свѣти-цвѣтъ, перекати-поле*, олон. *растащи-домка* (мотовка), и особенно собственныхъ именъ: *Молибожичъ, Положи-мило* и другихъ старинныхъ (§ 79). Такъ же образовались народныя выраженія: *разбалуй-городъ*—въ шутку прозваніе Астрахани; въ сарат. *не заной-головушка* — человѣкъ твердый, которому все не по чемъ; въ поговорк. «*судй* - боги класть» (плакаться) «это на *вѣй*—вѣтеръ сказано» Дал. Послов. 142. 437.

Примѣч. 8. Сослагательное и условное наклоненія другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ повелительнымъ, вмѣсто условнаго съ частицею *бы*; напр. лат. «si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset orbatus» — «*не исполни* (вм. *еслибы не исполнилъ, не исполнилъ бы*) Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита»; франц. «plût à dieux que cela fût», ит. «volesse iddio ch'egli ritornasse» — «*дай* Богъ, чтобы онъ воротился»; фр. «je serai venu, si j'eusse eu le temps»—«*имѣй* я время, пришелъ бы»; нѣм. «sprächen die Richter ihn schuldig, so wäre seine Sache verloren» — «*обвини* его судьи, онъ проигралъ бы свое дѣло.»

При частицѣ *не* для усиленія отрицанія повелит. наклоненіе изъ однократнаго или совершеннаго вида переходитъ въ продолженный; напр. *сядь здѣсь* и *не садись*, *поди сюда* и *не ходи*.

Примѣч. 9. Впрочемъ, въ народномъ языкѣ съ частицею *не* употребляется повелит. наклоненіе и въ однократн. или совершенномъ видѣ. Напр. въ олон. былин. «*не зайди*-тко ты больше на царевъ кабакъ, «*не выпей*-ка ты больше чары зелена вина,...«и *не похвастай* мной, красной дѣвушкой.» Рыбн. II, 262. Въ Духовн. ст. «*не срѣжь* ты главы незрѣлыя, «*не пролей* ты крови христіянской» Кал. 1, 645. Въ поговоркѣ: «*не роди* мать сыра земля.»

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да, пусть*, *пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать*: *дай*, *дайте*, *давай*, *давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, напр. *дай взглянуть*, *давайте плакать*, или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ, напр. *дай трону*, *давай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній (*дай—трону*, *давай—взгляну*), точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть*, *пускай* (*пусть—возьметъ*, *пускай—беретъ*).

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ*, *пойдемъ*. Тогда для означенія 2-го лица, къ формѣ 1-го *л.* присовокупляется *-те*: *идемъ-те*, *пойдемъ-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обоихъ числахъ; напр. «завтра ты воротишься домой!» (т.-е. воротись непремѣнно). «Завтра вы вернетесь домой!»

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ. Напр. въ латинской Вульгатѣ такъ выражаются заповѣди: «non *habebis* deos alienos coram me», «non *occides*» (т.-е. да не бꙋдꙋтъ тебѣ бо́зи ины̀ развѣ менѐ; не ᲂу҆бі́й). Будущее въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. «inter Burgundionum et Romanum haec forma *servabitur*» (—да соблюдется эта форма); въ Визиготск. «sacramentum praebere *debebit*» (да идетъ ротѣ).

Примѣч. 2. Вмѣсто повелительнаго *здравствуй*, въ народномъ языкѣ употребляется наст. вр. изъявит. наклоненія: *здравствуешь*; напр. въ олон. былин. «*здравствуешь*, солнышко Владиміръ князь» «ужъ ты *здрав*-

ствуешь, вдова ли, жена ль мужняя!» Рыбн. 1, 261. II, 266. Что же касается до выраженія: «здорово живешь!» — то это собственно вопросъ, на который дѣйствительно и отвѣчаютъ отвѣтомъ: «слава Богу»; потомъ вопросъ перешолъ уже въ привѣтствіе. Вѣроятно, и народное: *здравствуешь*, собственно и первоначально — то же вопросъ.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ*!

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго. Изъ славянск. нарѣчій, въ сербск.; напр. «*проклет біо*, кои брата не милуе»—*проклятъ былъ*, вм. да будетъ проклятъ. Въ нѣмецкомъ; напр. *aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten!* den hut *abgenommen!* die ohren *aufgethan!*

5) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *молчать*! *стоять смирно*! Въ привѣтствіи: *добро пожаловать*! (§ 196).

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоненіе вм. повелительнаго: въ греч., въ привѣтствіи: «*χαίρειν*»; въ нѣм. «o nicht *weggehn*, lieber vater!» «junge, dich nicht *rühren!*» «nichts davon *sagen!* Въ романскихъ языкахъ: въ древнефранц. «ne me *mentir!*» «ne te *movoir!*» въ итальянск. у Данта: «non temer tu»! Infern. 21, 62; въ нынѣшнемъ итальянск. «non far questo!» (не дѣлай этого), «non andar via!» (не отходи).

§ 194. *Условное наклоненіе.*

Въ церковнославянскомъ это наклоненіе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр. далъ быхъ, далъ бѫдеть (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1. Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ, иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно, т.-е. съ неизмѣняемымъ *бы*, вм. быхъ, быхомъ, быша и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. лѣт. «аще *быхъ извѣдалъ* кдѣ Данила и Василка, *ѣхалъ быхъ* на ня» 183; «аще *бы* Левъ и людье мои сдѣ *былъ* (т.-е. были) вси, то уразъ велій *быша* земли сей *учинилъ*» (т.-е. учинили) 189 — 190; въ Слов. о полк. Игор. «а *быхъ* не *слала* къ нему слезъ на море рано.»

Вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что́-бы*, *да-бы*, *если-бы*, древн. *а-бы*, *аже-бы*, *аж-бы*, состоятъ собственно изъ союзовъ: *что*, *да*, *если*, *а*, *аже*, и глагола *бы*, входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе «чтобы

пришолъ» разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее *пришелъ бы*. Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, вм. желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да*, составляетъ особенность русскаго языка. Напр. въ рукоп. Ветх. Зав. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. того ради чтобы принесли; въ исправл. ꙗко да принесꙋтъ Кн. Лев 17, 5. У Франц. Скор. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. штобымели, вм. чьто быша имѣли, или чьто имѣли быша (смотр. Хр.).

Употребленіе *бы* при неопредѣленномъ наклоненіи есть уже дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомогательнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму. Напр. «пойти бы» (т.-е. можно бы было, хотѣлось бы и т. п.). Равномѣрно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы, дабы*, съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — чтобы я могъ узнать, чтобы я узналъ.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. «съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!»

Примѣч. 3. Заклятія въ народномъ языкѣ выражаются, или повелительнымъ и желательнымъ, или условнымъ наклоненіемъ; напр. въ област. языкѣ: кур. «игрецъ (припадокъ, бѣсъ) тебя *подъиграй*!» новгор. «нарокъ *бы* тя *изнырялъ*!» кур. «норъ тебя *изныряй*!» кур. «обломъ те *обломи*!» кур. «причина (падучая болѣзнь) тебя *побей*!» новгор. «стрѣла-*бъ* тебя *убила*!» (т.-е. громъ).

Равномѣрно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. по Лавр. сп. «аще *ли взялъ будеть*» «аще *ли купилъ буде* Гречинъ подъ хрестомь, достоить ему да возметь цѣну свою, елико же *далъ будеть* на немъ» 23. Въ Русской Правдѣ: «оже *будеть убилъ*» «*будеть ли сталъ* на разбои». Въ древнечешск. Псалт. XIV в. «aě *zapotanul* budu tebe» Пс. 136. 5. (у насъ: аще забꙋдꙋ тебѣ); въ польскомъ нарѣчіи и теперь употребительна эта форма; напр. «będę kochał» «będziesz kochał» и пр. (§ 88). Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т.-е. въ употребленіи единств. *будетъ* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «аще ли *будетъ родилися* въ матерь, и они возростьши мене продадутъ»; и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будетъ* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Акт. «а велѣли то вино выняти, что *будетъ найдемъ*» 1615: «а *будетъ* мы архимандритъ и казначей съ братьею *учнемъ* на него на Никиту о раз-

мѣнѣ той пустоши царю бити челомъ» 1656. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣняться въ окончаніяхъ, и отрѣшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголъ будущаго условнаго времени перешолъ въ условный союзъ *буде* (древн. *будетъ*).

5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ).

§ 195. **Неопредѣленное** наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отглагольнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая **подлежащее, сказуемое и дополненіе.** Напр. «*исчислять* (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*» (—описаніе) Кар. 2, 600; «боится *ѣхать* (поѣздки) въ неизвѣстную землю». Неопредѣленное наклоненіе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. «философы и нравоучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ *жить* счастливо» Ф. Виз. 578.

Въ народномъ языкѣ: подлежащее и сказуемое въ неопредѣл. наклоненіи; напр. у Кирш. Дан. «На Волгѣ *жить*—ворами *слыть*, «на Яикъ *идти*—переходъ великъ» 114; дополненіе, напр. *спать* вм. *въ сонъ*, при глаг. *уснуть* или *заснуть*; напр. въ олон. былин. «Гдѣ ѣлъ да пилъ, тутъ и *спать уснулъ*» «и *спать заснулъ*» Рыбн. I, 211, 37, и на стр. 232: «*въ сонъ* заснулъ.»

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченно, эта форма разумѣется въ среднемъ родѣ: почему имена, мѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. «которому въ бою *не уступить* «великой честью *озарило бъ* «мои младые годы» Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку не свойственны.

Примѣч 1. Соотвѣтствіе неопредѣленнаго наклоненія существительному явствуетъ изъ того, что обѣ эти части рѣчи старинные писатели не затруднялись соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложенія; напр. «любятъ все (домашніе слуги) *властвовать и* свою *корысть*» Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неопред. наклоненіе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ. Напр. въ Шуйск. Акт. «завелъ я, сирота, у себя *варити* мылишко» (= *мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неопредѣленное наклоненіе, какъ существительное, употребляет-

ся съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *das essen*, *zu gehen;* въ ит. «un *parlare* elegante» (изящная рѣчь), «il mio *parere*» (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partirs.* Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever*, *le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir*, *le parler*, *le vendre*, *un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ XVI в. — Съ предлогомъ, во франц. «je viens *de diner*» «nous venons *d'arriver*» «il étoit *à désirer*» «maison *à louer*» «prêt *à mourir*.» Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, переходя въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. «*freuen* und trauern hat seine zeit» «*erinnern* ist süss», вм. *sich freuen*, *sich errinnern*; точно такъ, какъ у насъ существительныя *надежда*, *боязнь* и друг., не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надѣяться*, *бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ нечего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависитъ родительный падежъ *нечего*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ ѥже (§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ передъ членомъ; напр. **ѥ҆́же впа́сти, ꙁа ѥ҆́же оу҆чи́ти, во ѥ҆́же слꙋжи́ти.**

Примѣч. 4. **Стра́шно ѥ҆́сть ѥ҆́же впа́сти** (τὸ ἐμπεσεῖν) **въ ру́цѣ Бг҃а живаго** Евр. Посл. 10, 31; **жа́лающе си, ꙁа ѥ҆́же оу҆чи́ти** (διὰ τὸ διδάσκειν) **и҆́мъ лю́ди** Дѣян. 4, 2. Особенно употребительно **во ѥ҆́же** (εἰς τὸ) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. **во ѥ҆́же слꙋжи́ти на́мъ Бг҃ꙋ живꙋ и҆ и҆́стинꙋ** къ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежатъ къ грецизмамъ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощію различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе латинскихъ выраженій съ италіянскими: 1) собственно неопредѣленное наклоненіе: *incipit loqui — comincia parlare*; 2) винит. съ неопредѣл. *se vidisse dicit — dice di aver veduto;* 3) причаст. будущ. страд. *laudandus sum — sono da lodare*; 4) герунд., или прич. будущ. страд. въ род. падежѣ: *libido augendi — cupidità d'ampliare* (страсть обогащаться, распространяться); 5) въ дат. *studet linguae discendae — studia imparare la lingua* (старается изучить языкъ); 6) въ винит. *invitat ad audiendum — invita audire* (приглашаетъ слушать); 7) супин. 1: *cubitum ire — andare a dormi-*

re, фр. *aller coucher* (идти спать); 8) супин. 2: *facile dictu — facile a dire* (легко сказать); 9) причаст. настоящ. *video te venientem — ti vedo venire*; 10) прич. будущ. дѣйств. *venio visurus — vengo a (per) visitare* (иду посѣтить); 11) сложн. предложеніе съ *quod*: *gaudeo quod video — godo di vedere*; 12) съ *ut*: *oro ut venias, — ti prego di venire* (прошу тебя придти); 13) съ *ne*: *timeo ne moriar — timo de morire* (боюсь умереть); 14) съ *quin*: *non dubito quin fugere possim — non dubito di poter fuggire*; 15) съ *quid*: *nescio quid agam — non so che fare* (не знаю, что дѣлать); 16) неопредѣл. вм. повелительнаго: *ne crede — non creder*. — Большая часть этихъ оборотовъ и по русски выражаются неопредѣленнымъ наклоненіемъ, какъ это видно изъ приложеннаго здѣсь перевода. Церковнославянскій языкъ и въ этомъ отношеніи богаче русскаго, потому что имѣетъ супинумъ (§ 56).

Отъ настоящихъ отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ бóльшею свободою раздѣляетъ принадлежности глагола; а именно:

1) Свободнѣе именъ измѣняется по видамъ; напр. *блистать, блестѣть, блеснуть*.

2) Входитъ въ составъ описательныхъ формъ глагола, именно будущаго времени; напр. *буду дѣлать, стану говорить*.

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумѣвается *льзя, нельзя, должно* и т. п.

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ:

а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. лѣт. «то мнѣ *есть* порока всякого отъ людій не *уйти*» 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. «уже намъ нѣкамо *ся дѣти*» (некуда дѣться).

б) Въ прошедшемъ; напр. «токмо весла *видити*, а человѣкъ *бяшеть не видити*» Ипат. 59; въ пословицахъ XVII в. «*быть было* ненастью, да дождь помѣшалъ» «*жить было* въ родѣ, въ своей породѣ».

в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «гдѣ лежитъ пуста голова, «*лежать будетъ* и Васильевой головѣ» 177; «моей крови тебѣ *не пить будетъ*» 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. «*быти* грому великому, *итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго»; въ пѣсн. «не *устать* то мнѣ во Новгородъ сходить» Чулк. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость, возможность или невозможность дѣйствія безлично и безъ отношенія къ какому-нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомогательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. лѣт. въ рѣчи Святослав. «волею и неволею *стати* противу» (т.-е. мы должны стать). Въ Дух. ст. «*не бывать* Егорью на Святой Руси, «*не видать* Егорью свѣта бѣлаго, «*не обозрѣть* Егорью солнца краснаго, «*не видать* Егорью отца и матери, «*не слыхать* Егорью звона колокольнаго, «*не слыхать* Егорью пѣнья церковнаго» 2, 168—173. У новѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «лишь только бъ этой пѣсни *не слыхать*»! 6, 282.— Особенно глаголы *видѣть*, *знать* и *чуть* (вмѣсто чуять): въ Пск. лѣт. «а во Псковѣ *видѣть* дымъ и огонь» 154; у Кирш. Дан. «какъ днемъ-то стрѣлочекъ *не видѣти*» «*знать*-де полетка соколиная, «*видѣть*-де поступка молодецкая» 25. 172. У Лом. «свою Полтавску вспомни рану, «что *знать* еще въ груди твоей» Од. 2. Сюда же принадлежитъ употребляемое въ видѣ безличнаго глагола: *знать*; напр. «онъ, *знать*, ушолъ» (онъ, вѣрно, ушелъ; онъ, *знамо* или въ древнерус. *знатно*, ушолъ). Въ сказк. «во шуму, во грому ничего ни *чуть* стало, только *чуть* громкой зыкъ отъ терема княжескаго» Аѳан. VI, 311.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ повелѣніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т. е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. по сп. Кормч. 1282 г. **оже придеть кръвавъ моуже** (т.-е. мужь § 27) **на дворъ, или синь, то видока** (т.-е. свидѣтеля § 107) **юмоу не искати, нъ** (т.-е. но) **платити юмоу продажю Г** (т.-е. три) **гривны; или не боудеть на немь ꙁнамения** (т.-е. криваваго или синяго пятна), **то привести юмоу видокъ**; въ Договор. смол. кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1229 г. **тако платити у** (т.-е. въ, § 24) **смоленьске и у** (въ) **Ригѣ и на Гоuкомь берьꙁѣ** (т.-е. березѣ, § 27) — **таку правду възяти Русину у** (въ) **Ригѣ и на Гоuкъмь березѣ**; въ Закон. Іоанна III-го: **судъ судити бояромъ и околничимъ. а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ, а посулокъ бояромъ и окольничимъ и діакомъ отъ суда и отъ печалованія не имати.**

Примѣч. 2. Изъ особенностей въ употребленіи не опред. наклоненія въ народномъ языкѣ должно замѣтить употребленіе *быть* (вм. надобно) съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, въ книжномъ языкѣ опускаемое; напр. въ олон. былин. «и мнѣ *быть* свои заповѣдь *нарушить*, «*быть натянуть* свой тугій лукъ» Рыбн. II, 330; въ послов. «сколько ни плакать, а *быть перестать*» «сколько ни браниться, а *быть перестать*». Дал. 136. 272.

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употребленіе именительнаго падежа вм. винительнаго, при неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога. Напр. въ юрид. памятн. «*дати* ему на то его село и на деревни *своя новая грамота жалованая*». Историч. Акт. № 215; въ Договорѣ Смол. Кн. Мстислава, и именительный, и винительный: **такова правда ұзяте** (вм. взяти) **Русину ұ** (въ) **Ризѣ и на Готкомь березѣ — таку правду възяти Русину ұ Ризѣ и на Готкомь березѣ**. — Въ пѣсн. начала XVII в. «а свѣты браныи убрусы, «*береза* ли вами *крутити*»; въ пословицахъ XVII в. «барашка убить не *душа погубить*» «безъ денегъ *вода пить*» «*говорить правда, потерять дружба*» «*дать ссуда* — на вѣкъ остуда» «*любить игра — купить домра*» (музыкальный инструментъ), «*первая пѣсенка* зардѣвся *спѣть*»; въ Др. Рус. ст. «хотя *нога изломить*, «а двери выставить» 52; «гдѣ бы Ермаку *зима зимовать*» 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ, вмѣсто винительнаго, только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ послов. XVII в. не только «*знать сова* по перью», но и «*знать соколъ* по полету» «лѣнивой и по платью *знать*». Такое сочетаніе словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ архáнг. «*выкупить* буде *права рука*» (т.-е. выкупать будетъ правую руку).

§ 197. Достигательное наклоненіе (или супинумъ) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти, послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. **идѫ рыбъ ловитъ**; въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ: **ѝдꙋ рыбы ловити** Іо. 21, 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. у Нестора въ жит. Ѳеодос. **изиикъ видѣтъ**; въ Рус. Пр. по сп. Кормч. 1282 г. **идеть искатъ коунъ** (т.-е. денегъ); въ Лавр. лѣт. «идохъ Переяславлю на Сутейску мира *творитъ*» 103. — Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное; напр. въ О. Е. **иже придоша послоушатъ его и исцѣлитъся**; въ Реймс. **исцѣлитися**; Лук. 6, 18; **възведенъ бысть ис҃ дх҃мъ въ поустыню искоуситъся**; въ Реймск. **искоуситися** Матѳ. 4, 1. Въ греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣльныя: ἀκοῦσαι, ἰαθῆναι, πειρασθῆναι.— Иногда вмѣсто древнѣйшаго достигательнаго, въ исправленномъ текстѣ стоитъ не только неопредѣленное, но и повелительное; напр. О. Е. **изиде сѣяи сѣитъ** (вм. **сѣятъ**) — ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπεῖραι; въ испр. **ѝзыде сѣѧй сѣѧти** Лук. 8, 5, а въ другомъ мѣстѣ: **се ѝзыде сѣѧй да сѣетъ** Матѳ. 13, 3.

6. *Причастія и дѣепричастія.*

§ 198. Церковнославянскія причастія полнаго и краткаго окончанія у насъ раздѣлились на собственныя причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ языкѣ двоякое: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: т.-е. настоящія и прошедшія дѣйствительнаго и страдательнаго залога; напр. *дѣлающій*, *дѣлавшій*, *дѣлаемый*, *сдѣланный*. Въ рѣчи же разговорной, народной, а потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народною, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сдѣланъ*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впрочемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палящій*, *неминучій*, *родимый*, *знамый*, *знамо*, *непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованной, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуютъ къ ея богатству и силѣ, сколько къ излишнему отягощенію и вялости.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. «юноша, *наливающій* Фалернское, дай горькаго» 1, 14; у Жук. «кто ты, все *озаряющій*, прелестью *дышащій*, душу «радостной мукой *объемлющій*»? 5, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее вр. изъявит. наклоненія на-*лъ*, вмѣсто несвойственнаго нашей рѣчи причастія на-*шій*; напр. въ Пс. Ох. «гонъ (т.-е. хвостъ) крѣпкой, прямой, короткой и не повислой, и никуда на сторону *не скинулся* (вм. не скинувшійся), или на спину кольцомъ *не завернулся*» (вм. не завернувшійся) 25. Слич. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій замѣняются у насъ двояко: или разложеніемъ причастія въ придаточное предложеніе полное: напр. *приходившій—что приходилъ*, *который приходилъ;* или именемъ существительнымъ, напр. *владѣющій—владѣтель*, *владѣлецъ*. Въ первомъ случаѣ замѣна бываетъ тогда, когда нужно отличить время дѣйствія (напр. *который приходилъ*, *приходитъ*, *придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и то же понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ. Напр. въ О. Е. приступль искоуситель рече емоу, также и въ исправл. искуситель — ὁ πειράζων, а въ Реймскомъ Евангеліи причастіе: искоушаай.— Въ сербск. спискѣ Библ. XVI в. и проидоше вьсе протекающюсе; въ исправл. всю страну 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ дѣепричастіе, т.-е. въ нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящаго и прошедшаго времени отличаются по родамъ и числамъ.

Примѣч 4. Напр въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. **жена же оубоıавъшиса и трепештѫщи. вѣдѫщи ıеже бысть ıеи приде**; въ испр **женѧ́ же оу҆боѧ́вшисѧ и҆ трепе́щꙋщи, вѣ́дꙋщи, ꙗ҆̀же бы́сть є҆́й прїиде** Марк. 5, 33; въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. **и ржгаахѫса ıемоу вѣдѫще ıако оумрѣтъ**; въ испр. **и҆ ржга́хꙋсѧ емꙋ̀ вѣ́дꙋще, ꙗ҆́ко ᲂу҆́мре** Лук. 8, 53.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало-по-малу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребляются теперь.

Примѣч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родъ ед. числа, правильно: «она же *разумѣвши* рече ко Царю» «просвѣщена же *бывъши* радовашеся душею и тѣломъ» «она же *хотящи* домови, приде къ патреарху»; но и неправильно; «тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ *святящеся* аки бисеръ»; въ Поуч. Владиміра Мономаха, муж. родъ множ. числа, и правильно, и неправильно: «да сю грамотицю *прочитаючи* потснѣтеся на вся дѣла добрая, *славяще* Бога съ святыми» «смерти бо ся дѣти не *боячи*» «ти бо *мимоходячи* прославять человѣка по всѣмъ землямъ».

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣепричастіе могло, какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ глаголомъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр. **ıесть сѫдѧ** (есть судящій или судитъ), **бѣ оуча** (былъ учившій или училъ), **вѣдꙑ бѫди** (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примѣч. 6. Въ О. Е. **ıесть ищаи и сѫдѧ**; въ испр. **є҆́сть и҆щѧ̀ и҆ сꙋдѧ̀** — ἐστιν ὁ ζητῶν καὶ κρινῶν. Іо. 8, 50; въ О. Е. **и бѣахѫ сѣдѧще**; въ испр. **и҆ бѣ́хꙋ сѣдѧ́ще**—καὶ ἦσαν καθήμενοι, Лук. 5, 17; въ О. Е. **бѣ бо оуча ѩ**; въ испр. **бѣ бо оуча ихъ** — ἦν γὰρ διδάσκων αὐτούς. Матѳ. 7, 29; въ Супр. рук. **свѧтаıа же бѣста поющта хвалѧшта бога** 137. Въ Нестор. по Лавр. «бѣ бо *имущи* презвутеръ» «и *бяху ловяще* звѣрь».

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣепричастіе, вм. глагола; напр. *онъ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомогательный глаголъ. Въ Пох. Ив. «были всѣ уже *проснувшись*» 1,119.

Примѣч. 7. О значеніи причастія и дѣепричастія въ сложномъ предложеніи см. въ § 275-мъ.

§ 199. *Времена причастій и дѣепричастій.*

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бываютъ настоящія и прошедшія; напр. *летающій*, *летящій*; *летавшій*, *летѣвшій*; 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій*, *дунувшій*; 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій*.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящаго времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. лѣт. «на придущемъ вѣцѣ» 74; «на придущее лѣто» 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковскаго (см. § 55).

Примѣч. 2. *Будущій*, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котоших. «горе тогда людемъ, *будучимъ* (т. е. будущимъ, вм. находящимся) при томъ погребеніи» 17; въ Записк. Данил. «по счастію жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми» 124.

2. Равномѣрно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ; а именно: 1) въ продолженномъ бываютъ и настоящія и прошедшія: *летая*, *летаючи*, *летя*; *летавъ*, *летѣвъ*; 2) въ совершенномъ и однократномъ — только прошедшія, какимъ бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ*, *дунувъ*, *молвивъ*, *увидѣвъ*, или настоящаго: *молвя*, *увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ*.

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго, въ образованной, книжной рѣчи, мало употребительны; но въ народной — *пиваючи*, *ѣдаючи* и нѣкоторыя другія дѣепричастія употребляются.

Примѣч. 4. Прошедшія краткія причастія, или дѣепричастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія, или дѣепричастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей (§ 54).

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждаго изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими,

предшествуетъ дѣйствію глагола. Напр. *увидѣлъ приближающуюся тучу*; *сидя говорилъ; сидя будетъ говорить*; *видитъ приблизившуюся тучу; когда увидимъ приблизившуюся тучу*; *посидѣвъ встаетъ*, *посидѣвъ встанетъ*.

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями; напр. *видя приблизившуюся бурю*; *увидѣвъ приближающуюся бурю*.

Вмѣсто настоящаго времени, причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени. напр. «увидѣлъ *приближавшуюся* тучу»; но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется: нельзя напр. сказать «вижу *приближавшуюся* тучу» «увидя *приближавшуюся* тучу.

Само собою разумѣется, что причастіе настоящаго времени, означающее постоянный признакъ предмета, не состоитъ въ связи съ глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. *устремилъ*, *устремляетъ, устремитъ свой блещущій взоръ*.

Примѣч. 5. Писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. «увидя старика, *входящаго* съ сумою, «собака лаять начала» 3, 100; Пушк. «презирая опасности, ему *угрожающія,* поѣхалъ обозрѣвать *сѣтующую* свою епархію» 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно единовременно дѣйствію глагола, а другое предшествуетъ; то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. «Прохожій, *видя* то, и *выйдя* изъ терпѣнья, «кричитъ ему» 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящаго, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ пѣсн. «къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь, «*разцвѣтавши* (вм. разцвѣтая) садъ засыхаешь» Прач. 3; «съ нимъ *ѣхавши* разсказываютъ» Др. Рус. Ст. 262; «не хвались-ко ты въ городъ *ѣхавши,* «а похвастай-ко выѣхавши» народн. пѣсн. — И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію прошедшему продолж. вида, вм. настоящаго, отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени уже не употребляются; напр. *пѣть—пѣвши*: у Крыл. «Волкъ, *пѣвши*, никогда «костей не разбираетъ» 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. «да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ, «безсиленъ *бывши* такъ и малъ» 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ *и* съ дѣепричастіемъ настоящаго времени, употребляясь въ смыслѣ этого послѣдняго; напр. у Дмитр.

«и прибылъ наконецъ, калѣкою домой, «*таща* свое крыло и *волочивши* ногу» 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣепричастіемъ настоящаго времени *будучи* — у писателей: у Ф. Виз. «сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли» 455; у Кар. «гулялъ при свѣтѣ лунномъ подъ вѣтвями каштановыхъ деревъ, *будучи углубленъ* въ пріятную задумчивость» 2, 293; у Жук. «*будучи призванъ* имъ на престолъ отцовскій» 7, 284; у Пушк. «*будучи отрѣзанъ* отвсюду» 5, 60.

7. *Безличный глаголъ.*

§ 200. Слѣдующія формы употребляются въ нашемъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ всѣхъ временъ въ формѣ дѣйствительнаго залога; напр. *свѣтаетъ*, *говорятъ*, *разсвѣло*, «а что *скажутъ?*» — Въ просторѣчіи: *живетъ* вм. хорошо, *будетъ* вм. довольно. Въ областн. яз. *бывáть* или *бывать* (т.-е. бываетъ) вм. можетъ быть: «*бывать*, пойду»; пск. *берётъ*—идетъ хорошо, ладно; идетъ.

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагаются глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, простому, безъискусственному наблюденію непонятной; напр. «а какъ уже гораздо *завесняетъ*» Левш. Сов. Ег. 188 (т.-е. станетъ весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. «экъ тебя *догадало, угораздило*»! (но что именно, какая сила догадала и угораздила — не извѣстно). Въ новгор. говорится въ безличномъ глаголѣ о дѣйствіи того мѣста, гдѣ, по народному вѣрованью, живетъ нечистый духъ, и изъ котораго по этому трудно выйти: «не ходите туда: тамъ *водúтъ*», или: «тамъ *зáводитъ*». Потому же многія заклятія выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: арханг. «чтобъ тя *пристрѣло*!» сибир. «чтобъ тя *язвило*!» — Замѣчательна въ областн. языкѣ безличная форма *челó* и съ-*сь*: *челось* (вм. *чало*, отъ *чать* — думать); напр. кур. «мнѣ *челó* (казалось) собака, ажно волкъ» «ему *челось* (казалось), я буду просить его.» Въ Духовн. стих. «яму чила (вм. *ему чело* или *чало*) рай растворился» — ему казалось, рай растворился. Кал. I, 631. — Слич. народныя формы *янчалъ, мечалъ* и друг. въ § 57.

Примѣч. 2. При безличномъ во множ. числѣ подразумѣвается подлежащее *люди, многіе, нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго поставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: «*люди* бѣлить, а мы мѣста дѣлить» (т. е. *другіе стали уже дѣломъ заниматься*...); въ Новг. лѣт. «инѣхъ же церквій не можетъ *человѣкъ* сказати, яко безъ числа» 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколько, *никто* не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и

on, первоначально означали *человѣка*. *людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ нибудь вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безличныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ употреблялось въ формахъ: *om*, *um*, *hom*, ближайшихъ къ первоначальному значенію *homme*, *homo* (т.-е. человѣкъ). Въ итальянск. языкѣ у классическихъ писателей *l'uomo*, *l'uom*, *uom* (т.-е. человѣкъ) употребляется въ значеніи *on*, *man*; напр. «come *uom* dice» какъ говорятъ.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространилось безличное во множ. числѣ; напр. *говорятъ*, *думаютъ*, *полагаютъ* и проч. Впрочемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ пословиц. XVII в. «иглою *шьютъ*, а чашею *пьютъ*» «*сѣютъ* начаяся (т.-е. надѣяся), а *вѣютъ* смечаяся» (т.-е. смекая).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія глагола *вѣмь*, *вѣси*, *вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ видѣ безличнаго глагола; напр. «я, ты, зашолъ *невѣсть* куда»; въ литературѣ XVIII в. «къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ, «и тратилъ я на нихъ и *нивѣсть* (вм. невѣсть) сколько думъ» Разк. 4.

Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежатъ къ безличнымъ; потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами; напр. во Всяк. Всяч. «какъ она *было* съ ума *сошла*» 21.

2. Возвратный глаголъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочется*, *хотѣлось*, *спится*, *спалось*, *думается*, *думалось*, *чудится*, *кажется*, *попричилось*.

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ любитъ выражать внутреннія побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка совершающіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной. Напр. въ пословиц. XVII в. «*ичется* съ голоду, а *дрожится* съ холоду» «къ пиву *ѣдется*,. а къ слову *молвится*»; въ олон. былин. «*стосковалося* у молодца по свою родимую сторонушку» Рыбн. II, 265; въ Анекд. др. Пошех. «послѣ такихъ трудовъ *заснулось* сладко» 68; у Дмитр. «*поется* мнѣ — пою; невесело — молчу» 1, 104, «признаться, сказывать и лѣнь, «и не *умѣется*, и было бы не кстати» 2, 138; у Карамз. «никогда не *скучилось* бы вамъ гулять въ Булонскомъ саду» 2, 616; у Цыган. «*пѣлося* соловьюшку въ рощицѣ весной» 13.

Нѣкоторыя изъ безличныхъ формъ на *ся* имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т.-е. бываетъ говоримо).

Примѣч. 6. Безличные глаголы въ формѣ возвратнаго залога весьма употребительны въ романскихъ языкахъ, вмѣсто латинской страдательной формы; напр. въ ит. *si dice* (dicitur), *si è detto* (dictum est), *si crede*

(creditur), *si sa* (scitur), и даже при глаголахъ непереходящихъ: *si va* (itur), *si viene* (venitur), *si vive* (vivitur), какъ у насъ *идется, живется*.

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ, съ явственнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *можно*, *должно*; но особенно причастія страдат. залога прош. вр. *сижено*, *хожено*, *пито* и проч. Сюда относятся употребляемыя въ смыслѣ союзовъ: *вѣроятно*, *вѣрно* и т. п.

Примѣч. 7. Безличный глаголъ соотвѣтствуетъ среднему роду; потому гдѣ позволяетъ окончаніе, и принимаетъ онъ этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличные глаголы пользуются мѣстоименіемъ ср. рода *es: es tagt, es scheint* (videtur). Равномѣрно и во французскомъ *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ, за средній родъ: *il pleut, il neige, il gele, il fait chaud, il me faut.* — Такое соотвѣтствіе безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, неясно понимаемое подлежащее: а отвлеченное и неясно представляемое языкъ отмѣчаетъ большею частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 8. Какъ *живетъ* и *будетъ*, въ смыслѣ хорошо и довольно, глаголы безличные, такъ и *полно* переходитъ въ безличный глаголъ, принимая значеніе *довольно, будетъ*. Напр. у Кант. «знатнымъ *полно* подтверждать или отрицать смѣло» Сат. 1; въ пѣсн. «тебѣ *полно*, сынъ, дурить, за охотою ходить» Чулк. 2, 187; «*полно*, солнышко, изъ за лѣсу свѣтить» Прач. 145; въ Духовн. Стих. «не *полно* ли воровати, «вамъ другъ друга продавати» 8, 366; у Цыган. «безъ того мнѣ *полно* жить.»

Между безличными глаголами въ средн. родѣ особенно употребительны въ народномъ языкѣ причастія страдательныя прошедшаго времени, какъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. въ пословиц. «*поено* да *кормлено*, а дома не *помолено*» «и *хожено* и *вожено*, да легче нѣтъ» «*было* и *плыто*, да не *добыто*» «было Тита (т.-е. день), такъ было и *пито*» «и *жито* забыто, и *пито* не въ честь» (т.-е. что жилъ или жили... что пилъ или пили) — «въ дѣвкахъ *сижено* — горе *мыкано*; замужъ *выдано* — вдвое прибыло» «въ дѣвкахъ сижено — *плакано;* замужъ *выдано* — *выто*» *Дал.* 9. 37. 48. 122. 322. «Не дорого *пито*, а дорого *быто*» (что пилъ.... что былъ).

Примѣч. 9. Еще примѣры: въ Юрид. Акт. «въ анбаръ *лажено*» (т.-е. лазили) Яренск. 1666; въ Др. Рус. Ст. «*не упито, не уѣдено,* «вкраснѣ

хорошо *не ухожено* «а цвѣтнаго платья *не уношено*» 84; «съ молоду *бито* много, *граблено*, «подъ старость надо душа спасти» 169; въ олон. былин. «*уѣхано* за охотой» Рыбн. II, 291; въ смол. Дух. Стих. «у храмъ Божій *пріухождо́но*, «на колѣноцьки *падзёно*» Кал. IV, 110. Въ народной пѣснѣ:

У дороднаго добра молодца
Много *было* на службѣ *послужено*:
На печи *было* въ волю *полежано,*
Съ кнутомъ за свиньями *похожено;*
Много цвѣтнаго платья *поношено;*
По подоконью онучей *было попрошено*;
И сахарнаго куска *поѣдено:*
У ребятъ корокъ *поотъимано*;
На добрыхъ коняхъ *поѣзжано*.

Въ областномъ языкѣ, вм. *хожено*, говорится и *ѝдено* (въ арханг.).— Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторыя прилагательныя; напр. *проходно*, вм. проходимо, въ Лавр. сп. лѣт. «идѣже не бѣ *проходно* полку Олександрову» 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе, съ явнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему ѣхать* (было, будетъ, должно), *идти дождю стрѣлами*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополненіе къ безличному глаголу, точно такъ, какъ и въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *хочу дѣлать*, *могу дѣлать*; *можно дѣлать*, *должно дѣлать*.

Примѣч. 10. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя — первое къ союзамъ (§ 137), а второе къ нарѣчіямъ. (Слич. § 196). Напр. въ Супр. рук. ꙗко же не ꙁнати пештеръ 159; у новѣйшихъ писателей: у Пушк. «*знать* самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ» 1, 262; въ пѣсн. «въ лѣсу раздается, на нивахъ *чуть*» Чулк. 2, 199. Какъ вмѣсто *чуть* можно здѣсь сказать *слышно*; такъ и вмѣсто *знать* въ старину употреблялось *знатно;* напр. во Всяк. Всяч. «*знатно* я очень перемѣнился! 5; «у кровати занавѣски были открыты, *знатно,* отъ духоты» 70. — Сюда же принадлежатъ безличныя формы *стать* и *стало;* напр. «не ворочаться *стать*» «не воротиться *стало*.»

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ, въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора* идти, *лѣнь* работать, *льзя*, *нельзя* дѣлать; мнѣ *жаль* (при формѣ имени существ., напр., въ послов. «*жалью* моря не переѣдешь».... *Дал.* 29). Сюда же принадлежитъ реченіе *правда* (фр. il est vrai, ит. egli è vero), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 11. Вмѣсто *льзя* въ древн. цс. употребляется **льѕѣ ѥсть**, или **лѣть ѥсть, лѣтикѡ ѥсть** (ἔξεστι, licet).—Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не льзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *льзя*: у Дмитр. «навѣрно *льзя* сказать, не дѣлая обиды» 1, 53; у Крыл. «про нынѣшнихъ друзей *льзя* молвить, не грѣша» 51; у Жук. «и *льзя* ли жить.» 2, 85; у Цыган. «*льзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?» 40. — *Не* отъ *льзя* или *льзѣ* отдѣлялося глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. «яко и птицамъ по аеру *не бѣ лзѣ* летати» 189.

Сюда же принадлежитъ церковнославянскій безличный: **годѣ ѥсть** (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. «годѣ ти буди» 178.

Нынѣ отрицательному *не льзя* противополагаютъ утвердительное *можно*; потому *не можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. *не льзя*, и въ народномъ языкѣ, и у писателей; напр. въ Др. Рус. ст. «а казакамъ взять *не можно* ихъ» 117; у Жук. «ни описать перомъ того *не можно*» 6,236.

Примѣч. 12. Вмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслѣ безличнаго; напр. въ О. Е. **слоухъ бысть**; ἠκούσθη; въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ: **слышано бысть** Мар. 2, 1.

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть *довлѣетъ, подобаетъ, нѣтъ* (цс. **нѣсть** при личномъ **нѣсмь, нѣси**) и нѣк. друг.

Примѣч. 13. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довлѣетъ* (т.-е. довольно) вм. *подобаетъ* (т.-е. должно), напр. въ Разкащ. «то и *довлѣетъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, «со Правдой поступить, какъ съ воромъ» 1, 53.

Въ областномъ языкѣ употребляются безличные: тамб. *словѣть* или *сливѣть*, вм. *словно*; напр. «*словѣть* разсвѣло»; пск. арх. кур. *надобѣ* или *надобѣть* и *надоть*, вм. *надобно* или *надо*. *Надобѣ* или *надобѣть* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*не надобѣ* моя дань» 1490 г.; въ пословиц. XVII в. «жару короста не любитъ, а парокъ ей *надобе*» (вм. надобѣ). Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложенія существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-ть,-ть* есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-ть* и *надо-ть* или *нада-ть*, вм. *нѣтъ* и *надо*. *Надо* и *надобно* употребляются теперь одно вм. другаго. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средній родъ отъ прилагательнаго *надобный*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобѣ*. Потому *надобно, не надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «эта мнѣ рука *не надобна*» «а эти губы мнѣ *не надобны*» «и этотъ языкъ мнѣ *не надобенъ*» 146; у

Карамз. правда, *надобны* деньги» 2, 398; у Крыл. «гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка» 319. Реченіе же *надо, не надо*, не согласуется, и употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависятъ имена; напр. въ Др. Рус. Ст. «*не надо* мнѣ твоя золота казна» (вм. твоей золотой казны) 88; «*не надо* мнѣ эти луки богатырскіе» 130; у Пушк. «поминутно мѣста *надо*» 1, 389.

Примѣч. 14. Глаголъ *нѣтъ* (цс. нѣсть) въ прочихъ временахъ имѣетъ: *не было, не будетъ*, въ цс. не бѣ. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ «онъ Илья-то тутъ да и *былъ* и *нѣтъ*».

Примѣч. 15. Въ латинскомъ употреблялись многіе глаголы, собственно безличные; каковы напр. oportet, taedet, piget, pudet, poenitet.

Исчисленныя въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе отвлеченно; потому-то пользуются или 3-мъ лицомъ глагола, означающимъ указаніе на неизвѣстнаго дѣйствователя, или среднимъ родомъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе не столь наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать бóльшую живость безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговорная форма придаетъ безличному смыслу глагола бóльшую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов. «тише *ѣдешь*, дальше *будешь*»; у Крыл. «того и *жди*, что то же съ нимъ случится» 166.

Примѣч. 16. Реченія *вѣдь* и *невѣдь*, употребляемыя безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *вѣди* и *не вѣди* (вѣждь, не вѣждь), отъ глагола *вѣмь*. Напр. въ Жив. «они и *невѣдь* что затѣваютъ» 1, 77. Союзъ *дѣеши* (откуда *дей, де,* § 77), есть также форма 2-го лица ед. числа, употребляемая безлично. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. Замѣна личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя миновать лица дѣйствующаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами, замѣнившими первоначальный именит. падежъ подлежащаго.

Важнѣйшіе случаи замѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. **Замѣна личныхъ безличными возвратнаго залога съ дополненіемъ въ дат. падежѣ, замѣнившимъ им. падежъ подлежащаго;** напр. *я хочу, хотѣлъ — мнѣ хочется, хотѣлось; я думаю, думалъ — мнѣ думается, думалось.*

2. **Замѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залога, для означенія залога страдательнаго, но въ формѣ залога средняго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію;** напр. *его громъ убилъ — его громомъ убило* (вм. онъ убитъ громомъ).

Примѣч. 1. Въ Псков. лѣт. «траву *водою* по рѣкамъ и по ручьямъ *отняло*» 104; въ Др. Рус. Ст. «*сшибло* съ головы золото кольцо «*тою стрѣлкою каленою*» 99; въ пѣсн. «*занесло* меня *погодою*» Прач. 159; у Лом. «господина Профессора Рихмана *громомъ убило*» 1, 670; у Жук. «*холодной дрожью* злодѣйку *обдало*» 6, 274; у Крыл. «но *бурею* корабль *разбило*» 105; «и *вѣтромъ* наконецъ то деревцо *сломило*» 107; «въ оконницахъ стекло «*узорами заволокло*» 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ олон. былин. (*кобыла*) «жрала-жрала, такъ *ее* и *треснуло*» Рыбн. II, 166; въ Дух. Ст. «на морѣ корабликъ *поносило*, «ко Рыму ко граду *примыкало*» 7, 243 — 4. Само собою разумѣется, что при глаголѣ среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. у Пушк. «*дымомъ пахнуло*: знать деревня близко» 7, 78. Въ народномъ языкѣ безличнымъ глаголомъ замѣняется даже взаимный залогъ; напр. въ олон. былин. «у моего-то братца съ Чурилушкой «платьемъ *помѣнялося*, а добрымъ конямъ *побраталося*» (т. е. мой братъ помѣнялся... побратался) Рыбн. II, 125.

3. **Замѣна личныхъ безличными съ родительнымъ количества, происшедшимъ отъ подлежащаго;** напр. *наѣхало гостей, набралось народу* (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Разкащ. «имѣлъ онъ псарню саму лучшую, а особливо ловчихъ, *какихъ* рѣдко *бываетъ* и у тѣхъ, кто его и починовнѣе» 1, 65; въ Анекд. др. Пошех. «вездѣ *ихъ* (насѣкомыхъ) *кишмя кишитъ*» 101. Сюда же принадлежитъ выраженіе: *его стало, его станетъ,* въ смыслѣ *онъ молодецъ, онъ постоитъ за себя*; напр. «на словахъ его стало.»

4. **Замѣна личныхъ безличными при отрицаніи, съ родительнымъ подлежащаго;** напр. *нѣтъ денегъ, не было денегъ, не будетъ денегъ.*

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный, вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. и не бѣ има чада — *καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον* Лук. 1, 7; не бѣ има мѣста въ обитель — *οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι* Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще

замѣчательнѣе въ древнѣйшихъ спискахъ употребленіе безличнаго отрицательнаго оборота, выраженнаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ нѣсть, вм. глагола личнаго; напр. О. Е. отъ плъти нѣсть пользы никоеѩ же 24 г. — ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: плоть не пользуетъ нитоже Іо. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному, напр. въ Юрид. Акт. «*земца де Ивашка Муратова* на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ *не стало*» 1593 г.; въ пѣсн. «*не пришло* еще *поры времени*» Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. «я говорю, что *эдакого скота* еще *не родилось*» 66; у Кар. «*ничего не можетъ* быть безобразнѣе такого убора» 2, 189; у Жук. «*звѣздъ не сверкало* на небѣ» 5, 28; «ни *облачка* на небѣ *не бродило*» 6, 277; у Пушк. «*не вспыхнетъ мысли* въ цѣлы сутки» 1, 198, «*ожидаемой помощи не приходило*» 5, 93. Впрочемъ новѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вмѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего*: напр. встрѣчаемъ не только у Жук. «на лицѣ ея *ничто не выражено*» 7, 183 — 4; но и у самаго Пушкина: «кромѣ Венгерскаго вина, *ничто* мнѣ *не понравилось*» 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. «и буде *двороваго человѣка* гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ*, велѣно складыватца съ ближними городами» 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ человѣкомъ больше или меньше).

5. Замѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ, — безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумѣваемымъ. Тогда имя становится въ зависимость отъ безличнаго глагола. Напр. *слышно музыку, видно городъ*, вм. *слышна* музыка, *виденъ* городъ.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. «*виноватаго назначено* «молода Касьяна сына Михайлова» 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушк. «и *слышно* въ тишинѣ степной «лишь *лай* собакъ да коней *ржанье*» 2, 206.

6. Особенно любима въ народномъ языкѣ замѣна дѣйствительнаго оборота причастіемъ страдательнымъ, въ сред. родѣ, съ дополненіемъ лица дѣйствующаго помощію предлога *у*; напр. въ олон. былин. «впереди его *проѣхано у богатыря*» (вм. богатырь проѣхалъ) «по колѣнъ было *у бурушка* въ землю *зарощено*» (вм. бурушко въ землю заросъ) Рыбн. 1,274.297.

Примѣч. 7. Безлич. глаголъ въ формѣ причастія страд. можетъ въ народномъ яз. управлять падежомъ не только родительнымъ; напр. въ загадкахъ: «полно корыто *гусей-лебедей* (или *народу*) намыто» Дал. 335.1070; но и винительнымъ; напр. въ послов. «За моежъ жито, да

меня же бито» Дал. 122; въ бѣлорус. дух. стих. «а зъ того древа *крыжы ставляно*, «а зъ тыхъ крыжовъ *косьцёлъ будовано»* Кал. I, 247. Это оборотъ польско-русскій; слич. у Радивиловск. въ Огородкѣ Маріи 1676 г. огородки ꙁдано (смотр. Хр.)

8. *Существительный и вспомогательный глаголъ* есмь.

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголъ *есмь*, состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи съ его подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русскій, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь*, *еси* и проч.; но въ разговорной употребляется только *есть*; напр. *есть легче*, *есть городъ*, въ которомъ....

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголъ *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправленный текстъ и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. чьто ѥ (вм. ѥсть) тебѣ — τί πρός σε; въ испр. что есть тебѣ Іо. 21, 22; въ О. Е. чьто ѥ (вм. ѥсть) нама и тебѣ — τί ἡμῖν καὶ σοι; въ испр. что намъ и тебѣ Матѳ. 8, 29; въ О. Е. чьто сѫть словеса си — τίνες οἱ λόγοι οὗτοι; въ испр. съ суть: что суть словеса сіа Лук. 24, 17; въ О. Е. се сѫть словеса — οὗτοι οἱ λόγοι; въ испр. опять съ суть: сіа суть словеса Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголъ *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есть*: кая бо польꙁа ѥсть чловѣку 131 г., а въ другомъ, безъ глагола: кая бо польꙁа чловѣку 244 б. Въ Изборн. 1073 г., именно въ послѣсловіи: а коньць вьсѣмъ книгамъ. оже ти собѣ не любо. то того и другоу не твори (Опущеніе *есть* при причастіи прошедшемъ см. въ §-ѣ 187).

Примѣч. 2. Опущеніе этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: «ein Mann ein Wort» «frisch begonnen — halb gewonnen» «besser ein Sperling in der Hand, als zwei auf dem Dach» «wie der Herr, so der Knecht»; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: «schade!» «kein Wunder!» «wunderbar!» Въ романскихъ языкахъ: въ итал. «grazia a dio»! во фр. «grace à dieu!»

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. сп. лѣт. этотъ глаголъ не согласуется: «се уже *есть* покорилися мнѣ» 30. — Замѣчательно, что несогласованіе про-

изошло отъ того, что 3-е лицо *есть* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоихъ чиселъ; напр. вм. 2-го лица: въ Др. Рус. Ст. «каково про тебя сказывали, «таковъ *ты* и *есть*» 28; въ олон. былин. «кто *ты есть?*» «сирота *я есть* прегорькая» Рыбн. 1, 309. II, 266; въ дух. стих. «чѣмъ *я* вамъ *есть* не угоденъ?» Кал. I, 158; въ Разкащ. «мужикъ ты пахарь *есть*» 69; у Дмитр. «ты точно левъ и *есть*» 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разкащ. «властелины *есть* надъ всѣмъ здѣсь *мы*» 10; въ Живоп. «какъ вамъ не быть тѣмъ, что *вы есть?*» 110; у Крыл. «могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы *онѣ есть*» Почт. Дух. 1, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есть* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. «*есть рыбы,* говорятъ, которыя летаютъ» 3, 104. Сличупотребленіе *есть* въ олон. былин. «*есть* еще этихъ яблоковъ, «только висятъ онѣ высоко *есть*» — «либо батюшко мой *померъ есть*» Рыбн. II, 306. 110. Въ послѣднемъ примѣрѣ сохранился остатокъ прошедшаго вр. описательнаго.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есть* до позднѣйшаго времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. они употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. «а *еси* Государь нашъ Крымской царь!» Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси,* но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только «гой *еси* ты», но и «гой *еси* вы», а иногда даже: «гой *есть* вы» 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *естя*, вм. *есте,* во 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ нижегородск. нарѣчіи: «охъ *вы* гой *естя,* мои сильны́ могучи́ бога́тыри» «охъ *вы* гой *естя*, мое *вы* два бога́тыря» (въ послѣднемъ примѣрѣ сближеніе съ двойственнымъ числомъ, вѣроятно, случайное).

Въ Азбуковникахъ, или старинныхъ словаряхъ, *есмь, еси*, объясняются мѣстоименіями *я, ты,* слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. *Мѣстоименія личныя и указательное* онъ (оный).

§ 203. **Личныя мѣстоимѣнія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первыя два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее — указательное (§ 57).**

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Замѣна личныхъ мѣстоименій (и соотвѣтствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ суще-

ствительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ, вм. *я, ты, онъ, мы* и пр., говорятъ: *мое дѣло, твое дѣло* и пр.: «наше дѣло невольное» т. е. мы не вольны; «мое дѣло не богатое» «твое дѣло служивое» т.-е. я не богатъ, ты служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ, ваша сестра,* вм. *вы*; *нашъ братъ, наша сестра,* вм. *я, мы.*

Примѣч. 1. Выраженія *нашъ братъ, ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: мы и другіе намъ подобные, вы и другіе вамъ подобные, что въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается прибавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т.-е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (мы и вы): во фр. *nous autres, vous autres;* въ испан. даже сложныя формы: *nosotros, vosotros.* Въ ит. къ *altri, altre* даже прибавляются существительныя *люди* или *женщины*; напр. «*noi altre donne,* pensiamo così» (т.-е. «мы другія женщины думаемъ такъ», но собственно по русски: «*наша сестра* думаетъ себѣ такъ») и т. п.

Описательныя формы съ словами *тѣло, рука,* употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-ѣ 152-мъ.

Описательными формами языкъ воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе,* вм. *я, мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя* или *его, ваша* или *ихъ — милость, честь*; *твое* или *его, ваше* или *ихъ здоровье.* Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе, Ихъ Благородію, Его Сіятельство,* и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласуются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. «твоя милость пришолъ» «ея здоровье позамѣшкалась» «Ваше Сіятельство изволите видѣть» «Ея Сіятельство изволила кушать.»

Примѣч. 2. Примѣръ тому, какъ выражалось старинное духовенство, можно видѣть, напр., въ письмахъ патріарха Филарета къ царю Михаилу Ѳедоровичу—«по плотцкому рожденію сыну, о Святѣмъ же Дусѣ возлюбленнѣйшему сыну *нашего смиренія*», какъ онъ выражается, подъ 1619 г. (смотр. Хр.).—Примѣръ описательной формы съ существительными *братъ* и *здоровье: «нашъ братъ твоему здоровью* не слуга» Живоп. 1, 153.—Примѣръ согласованія: у Пушк. «*его милость подосланъ* къ намъ» 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ: въ нѣмецкомъ: *Hoheit, Durchlaucht, Gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine*

Wenigkeit, вм. *я*; въ итальян. *vostra signoria*. выраженіе, замѣняемое въ разговорѣ мѣстоименіемъ женск. рода *ella*; въ испанск. *vuestra merced* (= ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа вм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* вм. *ты*, *они* вм. *онъ*, *ихъ* вм. *его*, *ея* и проч.; а въ 1-мъ лицѣ для означенія рѣчи владѣтельныхъ лицъ, напр. «Мы Божіею Милостію»... — Замѣна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ*, вм. *онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литераторами 1-го лица во множественномъ, вм. единственнаго для означенія писателя, и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ, вм. единственнаго, владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ римскому и византійскому церемоніалу. Западные монархи уже въ отдаленные средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Ѳеодорикъ, Пепинъ, Карлъ, говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Ѳеодосію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ даже въ семейной перепискѣ съ патріархомъ Филаретомъ говоритъ о себѣ во множ. ч.; напр. въ письмѣ подъ 1619 г. «возвѣщаю, Государь, вашему святительству, яко *мы* и мать *наша*, благородная государыня инока Марѳа Ивановна.... въ село Спаское пришли есмя сентября въ 25 день» (смотр. Хр.). Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ статьѣ «о титлахъ, какъ къ которому потентату московскій царь пишется» приводитъ слѣдующія формы: «Божіею Милостію *мы* Великій Государь Царь» «Брату *Нашему* любительному и сосѣду» 28.

2-е лицо во множ. числѣ, вм. единственнаго, для означенія вѣжливости, употреблялось въ Германіи уже въ IX в.; 3-е же лицо *sie*, въ смыслѣ *вы*, введено было въ позднѣйшее время, именно во второй половинѣ XVII в. Между романскими языками во французскомъ особенно распространилось употребленіе вѣжливости *vous*. *votre*. Этими мѣстоименіями въ старину обращались даже къ Богу; напр. Карлъ Орлеанскій: «Dieu, par vostre courtoisie». Итальянскій и испанскій, для выраженія вѣжливости, пользуются упомянутыми въ 3-мъ примѣчаніи описательными формами.

У насъ употребленіе *вы* вм. *ты* стало входить въ обращеніе уже въ началѣ XVII в., впрочемъ, вѣроятно, только между владѣтельными лицами и вообще властями, и при томъ *вы* смѣшивалось съ *ты*. Инокиня Марѳа пишетъ патріарху Филарету въ своихъ письмахъ — то: «*вашему* святительству» «сынъ *вашъ*, вкупѣ же и мой» — то: «челомъ бью *тебѣ* Государю» подъ 1619 г. (смотр. Хр.). Также смѣшивалось

вы съ *ты* и при Петрѣ Великомъ. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: «тогда одинъ человѣкъ назывался *ты*, а не *вы*» 118. Вотъ поздравительное письмо изъ книги «Приклады, како пишутся комплименты, 1715 г.: «Мои господіне. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное увѣдомленіе *вашего* щастливаго состоянія получіть имѣю, есть причиною что я *васъ* пісменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господине *изволь* сію высокую склонность мнѣ показати» и пр. стр. 150—151. И во времена Ф. Визина оба эти мѣстоименія смѣшивались, а глаголы употреблялись, то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. «*одолжи* же меня» сказалъ графъ, «и *принеси* свою комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы прочли*» 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ и во множественномъ: «и такъ *надѣйтеся*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель.» У Пушкина въ простонародной рѣчи: «думалъ ли *ты*, *ваше* Благородіе, что»... 7, 162.—Такое же смѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы. Напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. «nolui sine consilio *vestro*; *tu* autem *dixisti*» (не хотѣлъ безъ *вашего* совѣта; *ты* же *сказалъ*). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означается также множественнымъ *вы* вм. *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *пан* или *пани*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед числа: напр. «*цо пан робиш?*» «*цо пани робиш?*» (что вы дѣлаете)?

(*Примѣч*. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различные оттѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и унизительныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означающихъ родство, каковы: *дѣдушка, отецъ мой, мать моя, батюшка, матушка, братъ, братецъ, дядя, дядюшка, тетка, кумъ, кума*. Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи: *schwager*. Кромѣ того въ народномъ и въ древнемъ языкѣ вѣжливость и привѣтъ выражаются словомъ *свѣтъ* и т. п.; напр. Царевна Ксенія Борисовна пишетъ къ своей теткѣ: «государынѣ моей *свѣту* тетушкѣ княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ» и пр. подъ 1609 г. (смотр. Хр.).

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я* и *ты*, *мы съ вами* вм. я и вы, *мы съ нимъ* вм. я и онъ, *мы съ ними* вм. я и они, *вы съ нимъ* вм. ты и онъ; но *вы съ ними* вм. вы и они. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т.-е. въ

1-мъ, когда соединяется 1-е со 2-мъ или 3-мъ, и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что слишкомъ искусственно. Такимъ образомъ, вм. *я* и *ты идемъ*, *ты* и *онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ*, *вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ падежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. меня и тебя, *вамъ съ нимъ* вм. тебѣ и ему и пр. Напр. у Жук. «то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*» 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означается повелительными формами: *пойдемъ, скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдем-те, скажем-те*. Первыя соотвѣтствуютъ двойственному числу, а вторыя множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т.-е. *я* и *ты*), говорится *пойдем-те* (т.-е. *я* и *вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ поэтическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и званіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Др. Рус. Ст. «только *я Владиміръ Князь* холостъ хожу» 86; въ пѣсн. «ахъ, какъ *мнѣ, тиху Дону*, не мутному течи, «со дна *меня*, *тиха Дона*, студены ключи бьютъ» Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименіе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначеніе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятію свѣжесть непосредственнаго отношенія къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. «такъ души низкія, будь знатенъ, силенъ *ты*, «не смѣютъ на *тебя* поднять онѣ и взгляда» 246; у Жук. «то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозится *тебя* задавить» 7, 188.— Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и наивность разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употреблявшійся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. «По истиннѣ дѣти моя, разумѣите, како *ти* есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ» «не клѣнитеся Богомъ, ни хреститеся, нѣту бо *ти* нужа никоея же». Въ рѣчи разговорной и доселѣ: «вотъ *тебѣ* разъ»! «вотъ *тебѣ* и съѣздилъ»! и т. п.

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношеніе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежатъ собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные пред-

меты. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣдніе косвенными падежами полной формы *оный*, *оная*, *оное:* именно *оное*, *онаго*, *оную*, *оною;* а первыя косвенными падежами мѣстоименія, и, ꙗ, ѥ: *его*, *ему*, *ею* и проч.— Впрочемъ писатели, слѣдуя языку разговорному, и о вещахъ употребляютъ *его*, *ея*, *ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жук. «по совершеніи молебствія начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т.-е. монументъ) святою водою» 7, 254; у Пушк. «одинъ изъ гостей взялъ ружье покойника, сдулъ съ полки порохъ и положилъ *его* (т.-е. ружье) подлѣ покойника» 8, 146.

Мѣстоименіе *оный* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и притомъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значеніи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени, напр. *оный день*, *оный свѣтъ* и пр.; или 2) въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. «въ *оный* день, какъ тебя сочетали безсмертную съ смертнымъ» 5, 78; у Пушк. «выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *онаго*» 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *онаго*, но и *его*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (il, lui, ils, eux, elle, elles) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ: въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui*, *à lui*, *d'elle*, *contre lui*, и проч.; о вещахъ же употребляются, вмѣсто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т.-е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. «*j'en* suis content» «qu'*en* pensez-vous»? «j'*y* repondrai dans la suite» (т.-е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y*, *hi*, *i*. *Inde* и *ibi* въ средневѣковой латыни употреблялись, какъ фр. *en* и *y*.— Впрочемъ должно замѣтить, что отдѣленіе лицъ отъ вещей, помощію мѣстоименій 3-го лица, во франц. развилось въ послѣдствіи. Въ древнѣйшемъ языкѣ его не находимъ; напр. говорилось: «li hom est en lei» (т.-е. la cité), «vos conformeiz à lui» (т.-е. exemple); даже у Мольера встрѣчается: *par elles* (les actions), *pour lui* (l'intérêt).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самого предмета, на который указывается. Напр. въ Пск. лѣт. «и *они нѣмцы* учали бити челомъ Государю» 198; у Котоших. «*онъ* же *бояринъ* пріидe къ царю» 2; «посольскихъ *ихъ дворянъ* верстаютъ на три статьи» 52. Въ Др. Рус. Ст. «а втапоры *Терентьище* «*онъ* жены своей слушался» 15; «*она* тѣмъ *узда* дорога» 33; «а втапоры *Волхъ онъ* догадливъ былъ» 47; «которы *молодцы они* поглавнѣе, «срѣзали чембуры шелковые» 144.

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. «думалъ: *оно* иначе и быть не могло» 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ, *онъ* (т.-е. Лафатеръ) утерся бѣлымъ платкомъ» 235; «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ парижскомъ обществѣ» 517. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падежѣ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 223).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ, она, оно*, стараются помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ голосъ*; *онъ* утерся бѣлымъ платкомъ» 2, 235 — само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писателя: «въ церкви Св Ефстафія погребенъ *Кольберъ*. *Памятникъ* достоинъ его памяти. *Онъ* изображенъ на колѣняхъ» 2, 575 — конечно, изображенъ Кольберъ, а не памятникъ, потому что у памятника колѣней не бываетъ. У Пушк. «*Лошадь у жены* что-то заупрямилась; *она* (т.-е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой» 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла. Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. *Мѣстоименіе возвратное* **ся**, себя.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а употребляется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣетъ только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія

этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствователя на самого себя: а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя, довѣряю себѣ* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголъ и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умываться*, *надѣяться*.

Объ употребленіи мѣстоименія **сѧ**, *себя*, должно замѣтить слѣдующее.

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими. Напр. *вижу себя*, *видишь себя*, *видитъ себя*, *видимъ себя*, *гляжу на себя*, *глядитъ на себя* и проч. Въ другихъ языкахъ *себя* относится только къ 3-му лицу, а къ 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: *меня*, *тебя*, *тебѣ* и проч. Напр. въ нѣм. ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. **не могѫ азъ о себѣ** (въ греч. *ἀπ' ἐμαυτοῦ*, т.-е. о *мнѣ*) **творити ничьсоже**; въ исправленномъ тоже: **ѿ себѐ**, Іо. 5, 30; **Марка поемъ приведи съ собою** (въ греч. *μετὰ σεαυτοῦ*, т.-е. *съ тобою*), къ Тимоѳ. 2 посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и къ 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. «du must nicht *unter sich* sehen»; въ старин. памятникахъ: «wan ich *hinter sich* sech» «ich sahe *under sich*». Въ народной рѣчи употребительно, напр. «wir freuen *sich*» вм. «freuen *uns*». Но особенно распространено употребленіе *себя* со всѣми тремя лицами въ нарѣчіи скандинавскомъ новѣйшемъ, въ которомъ возвратные глаголы во всѣхъ трехъ лицахъ слагаются, какъ и у насъ, съ мѣстоименіемъ возвратнымъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что это свойство принадлежитъ языку позднѣйшему; въ древнѣйшихъ же памятникахъ скандинавской словесности его не замѣчается.

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; напр. «le vice est odieux de soi», и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. «chacun travaille pour soi»; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ; напр. «il prie Philippe de s'asseoir prés de lui.»

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни

означалось), и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. «Патріархъ (2 марта) Соборомъ уставилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить *на себя* вѣнецъ и порфиру» И. Г. Р. 11, 8—*на себя*, а не *на него*, потому что сокращенное предложеніе «возложить *на себя*» разлагается на слѣдующее полное: «чтобы онъ возложилъ *на себя*». Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себѣ* должно быть замѣнено личнымъ *имъ*: «да движутся свѣтила стройно «въ предписанныхъ *себѣ* кругахъ» Од. 9 (т.-е. «въ кругахъ, которые *имъ* предписаны»).

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драться*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга*, *другъ съ другомъ*, *другъ противъ друга*, означаютъ взаимность; то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся*, *себя*; напр. въ Лавр. сп. лѣт. «стояша мѣсяцѣ 3 противу *собѣ*» (т.-е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себѣ* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія или качества какого либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. «пускай его *себѣ* живетъ» 221; у Пушк. «повремени: дай лечь мнѣ въ гробъ, «тогда ступай *себѣ* съ Мазепой «мое наслѣдіе считать» 2,294. — «Такъ *себѣ*.»

Примѣч. 5. Въ послѣсловіи Изборн. Свят. 1073 г. **оже ти собѣ не лѣпо**. Въ послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. **повелѣ собѣ боголюбивая княгыни марина списати книгі сиꙗ** (смотр. Хр.). — Въ Ипат. сп. лѣт. «нача *собѣ* думати» «тако *собѣ* во сердци мысля» 206. Въ Мам Поб. «сами есмя *собѣ* два браты». Въ Кн. Больш. Черт. «Мертвый Донецъ... палъ въ море *себѣ* устьемъ» 56. Въ Др. Рус. Ст. «думаемъ *себѣ* разумомъ своимъ» 96. Въ олон. былин. «сама ты *себѣ* спала, *себѣ* сонъ видѣла» «что *себѣ* видѣлъ, добрый молодецъ?» Рыбн. 1,362. II, 271. Иногда въ этомъ же значеніи, но съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и сталъ тѣ то рѣчи размышляти *собою*» 286; «голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги разбросаны» 292. Сюда же принадлежитъ древнѣйшее *особѣ*, вм. отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: «Поляномъ же жившимъ *особѣ*» 4 (въ Кенигсб. сп. «особь» 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ, вм. **сѧ**, иногда употребляется при глаголахъ **си**. Напр. въ сп. Упиря: **ни слѣзите си ѿ семъ** (въ испр. **ниже да слезатъ ѿ сихъ**, Мих. 2, 6). **Ꙁѣло ли си жалиши по тыкви. и рече ꙁѣло си жалю до смрти** (въ испр. **ѿпечалился еси — ѿпечалихся** Іон. 4, 9).

3. Мѣстоименія притяжательныя.

§ 206. Притяжательныя *мой*, *твой*, *нашъ* и *вашъ* выражаютъ принадлежность 1-го или 2-го лица независимо отъ того, ка-

кое бы лицо ни было подлежащимъ; напр. «я взялъ *твою* книгу» «ты взялъ *мою* книгу» и т. д. Если же *я*, *ты*, *мы* и *вы* составляютъ въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣняются у насъ мѣстоименіемъ *свой*; напр. «я взялъ *свою* книгу» «ты взялъ *свою* книгу» и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляются и въ этомъ случаѣ *мой*, *твой* и пр.—Впрочемъ и у насъ, какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у образцовыхъ писателей употребляются, вм. *свой*, и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой, твой* и проч. въ *свой* наблюдается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ позднѣйшемъ, исправленномъ текстѣ, *свой* измѣняется, по большей части, на *мой, твой, нашъ, вашъ,* по свойству греческаго подлинника. Напр. въ Даміан. Апост. **аще прѣдамъ тѣло свое** 1 Кор. 13, 3; въ испр., равно какъ и въ Острож. **мое**: въ Даміан. Апост. **облецисе въ ризѫ свою** Дѣян. 12, 8; въ Острожск. **свою**; въ испр. **твою**. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадается **мой, твой, нашь** и пр. вм. **свой**; такъ напр. въ Молитвѣ Господней, уже по Остром. списку читается: **ако и мы оставлıаемъ длъжьникомъ нашимъ** (а не **своимъ**), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 275 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается **свой** (а не **мой, твой** и проч.), напр. **возлюбиши искренняго своего** (а не **твоего**) Посл. Іак. 2, 8. Въ лѣтописяхъ иногда употребляется *свой*, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сп. «укрѣпите сердца *ваша*, и подвигнѣте оружье *свое* на ратнѣѣ» 189. У новѣйшихъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, вм. *свой*, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. «*мы* въ жизни *нашей* не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзкаго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ» 425; у Бат. «въ молодости *я* странствовалъ съ отцемъ *моимъ*» 1,90; у Жук. «тамъ стадо *моего* отца пасла «*я* съ дѣтскихъ лѣтъ» 3, 130; «спокой *твое* негодованье, Принцъ» 3,246; даже у Пушк. «не стала бъ болѣе иголки дорожить «*я* жизнію *моей*» 2,368; «*я* спокойно (или безпокойно) наслаждался *моею* славою» 8, 25.

Необходимѣе замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе *свой* прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда *мой* и *твой*, *вашъ* и *нашъ* противополагаются; при этомъ иногда одно изъ противополагаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ *свой*. Напр. «я взялъ *мою* книгу, а *ты свою*.»

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, вм. *свой*, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. **покажи ми вѣрѫ свою ѿ дѣлъ твоихъ и азъ покажѫ тебѣ ѿ дѣлъ своихъ вѣрѫ мою** Посл. Іак. 2, 18; испр. **азъ тебѣ покажѫ ѿ дѣлъ моихъ**; въ остальномъ согласно съ Даміан. У новѣйшихъ писателей: у Бат. «*я* сдержалъ *мое* слово — сдержите *ваше*» 1,274; «*я* помню *мое* низкое происхожденіе, не приличное *вашему* знатному роду» 1,282; у Жук.

«Святой Архіепископъ, «*моей* главы коснись *твоей* рукою, «и дочь *свою*, отецъ, благослови» 3,134; «*твоимъ* виномъ *мой* запаленный «языкъ *я* промочу» 3,78; у Пушк. «съ *твоей* судьбой, и бурной и невѣрной, «соединить судьбу *мою*» 1, 323; «онъ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны *ихъ*, а *мы* съ *нашей*» 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, произведенное отъ названія лица, къ которому мѣстоименіе относится; напр. у Дан. Зат., по списку XVII в., «образъ *твой Государевъ* красенъ»; въ Юрид. Акт. «а оброку бъ у него велѣлъ взяти съ того дикого лѣсу въ *свою Государеву* казну» 1587 г.: у Котоших. «въ домахъ *ихъ боярскихъ* учинены приказы» 52; въ Живоп. Новик. «указъ *твой господскій* мы получили» 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ, вмѣсто притяжательныхъ мѣстоименій, употребляются личныя и возвратное:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означается у насъ личными въ родит. падежѣ: *его*, *ея*, *ихъ*, вм. *свой*. Напр. «*его* (*ея*, *ихъ*) дѣло проиграно». Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, въ другихъ языкахъ относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значеніе прилагательнаго *собственный* или *свойственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу. Напр. «*своя* ноша не тянетъ.» Въ Шестодневѣ Іоан. Ексарха Болг. своѥ (свойственно) бо то ѥсть вѣтрꙋ; у Кирил Туровск. ѥго же ради и тебе молаше своꙗ жена (собственная твоя).

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется вм. *его*; напр. въ О. Е. посъла къ немоу жена своꙗ; въ испр. посла̀ къ немꙋ̀ жена̀ егѡ̀, согласно съ греч. подлинникомъ: ἡ γυνὴ αὐτοῦ Матѳ. 27, 19; въ О. Е. и облѣкоша и въ ризꙑ своꙗ; въ испр. ѡблекоша его̀ въ ри̑зы егѡ̀, равно какъ и въ греч. τὰ ἱμάτια αὐτοῦ Матѳ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Остром. и исправленный, имѣютъ *своя* въ смыслѣ *собственныя* (греч. ἴδια); именно: въ О. Е. и облѣкоша и въ ризꙑ своꙗ; въ испр. и ѡблекоша его̀ въ ри̑зы своѧ̀; въ греч. τὰ ἱμάτια τὰ ἴδια Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. Вм. *свой*, въ значеніи *свойственнаго*, *по себѣ*, *по своимъ силамъ*, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. «не за *свойскій* кусъ ты хватаешься» 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его*, *ея*, *ихъ*, замѣняются притяжательными: въ цс. ѥговъ, въ областномъ рус. *евойный*, *евоный*, *ейный*, *ихный* (§ 57). Послѣднее болѣе другихъ областныхъ распространено въ просторѣчіи.

2. Въ древнемъ цс. иногда вм. *мой*, *твой*, и особенно вм. *свой*, употребляются личныя мѣстоименія и возвратное въ дат. падежѣ ед. числа: ми, ти, си.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. дроугъ ми приде съ пѫти къ мънѣ; въ испр. безъ ми, какъ и въ греч. текстѣ. Лук. 11. 6; въ О. Е. и самъ си несы крстъ; въ испр. и носѧ кртъ свой, Іо. 19, 17. Въ Даміан. Апост. оучeникомъ си, вм. своимъ; слѹжба ми, вм. моѧ. Въ Ипат. сп. «наутрѣя же приде Данилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ *си* и со сыномъ Львомъ» 195. — Сюда же принадлежитъ *си*, въ формѣ *своясн*. *во своя си*, *своихъ си*; напр Въ Галицк. Ев. поѧтъ ю оучeнікъ въ своѧси 224 об.; въ О Е. въ своѧ; въ испр. во своѧси Іо. 19, 27; въ Дѣян. не имѣетъ своихси 21. 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, вм. притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. рук. и бѣжатъ отъ лица кмоу (вм. кго) ненавидѧштиї кго 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сравненіи; напр. *лучше моего, твоего*, *вашего* (вм. *лучше меня*, *или нежели я* и т. д.); «поживи *съ мое*» (вм. *сколько я*).

4. *Самъ*, *самый*.

§ 208. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ*, *ты самъ*, *онъ самъ*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. ты о себѣ самъ съвѣдѣтельствоуѥши 27 в., ꙗвлѭсѧ кмоу самъ 47 а; въ испр. также сáмъ, Іо. 8, 13. 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о сосредоточенности, о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ*, *самъ-третей*, *самъ-пять*, и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ, при опредѣлительныхъ: *другъ*, *пять* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, вм. *хозяина* и *хозяйки*, говорятъ: *самъ* и *сама*. — Но такъ какъ и неодушевленные и отвлеченные предметы могутъ быть принимаемы за одушевленныя лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейдти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. «дѣла и *сами* наши страсти — «безсмертья знаки нашихъ душъ» 1, 10.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда, вм личнаго мѣстоименія. для выраженія сосредоточенности лица на какомъ либо дѣйствіи, и ставится при одномъ изъ глаголовъ, когда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему. Напр. въ Др. Рус. Ст.

«прочитала письмо матера вдова, *сама* заплакала» 178; въ пѣсн. «что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала» Чулк. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. «зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, *бывши* «ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ» 5, 181; у Пушк. «*самъ заряжая* пушку» 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. У Жук. «но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро» 7, 208; у Крыл. «звѣри всѣ, и даже *самый* слонъ»... 102; у Пушк. «*самая* смерть, постигшая его»... 8, 168.

Мѣстоимѣніе *самый*, означая высшую опредѣлительность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый добрый*, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый сельскій*.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. «(домъ) *самый сельскій* и пріятный» 2, 630. Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться съ мѣстоименіемъ *самый*, имѣющимъ въ этомъ случаѣ смыслъ *настоящаго, истиннаго*; напр. *самой мудрецъ*, *самой обманщикъ* (Барс.). Такое сочетаніе словъ употребляется и теперь, особенно въ рѣчи разговорной.

5. *Тотъ*, *этотъ*.

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для большей опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и сѣлъ на палаты бѣлокаменны, «на *тѣ* на палаты царскія, «къ *тому* царю Индѣйскому и на *то* окошечко косящатое« 49; «несутъ Тугарина Змѣевича «на *той* доскѣ красна золота» 188; «безъ бою, безъ драки великія, «и безъ *того* крово-

литія напраснаго» 244. Въ Дух. Ст. «а скажи, Егорій, какова́ роду? «какова́ роду, какова́ чину? «Царскаго роду, аль боярскаго, «аль *того* чину княжевинскаго» 2, 31 — 34; «пошелъ Алексѣй почивати «во славные тихіе покои, «во *тѣ же* во отхожіе чертоги» 7, 98 — 100.

Средній родъ *то* и *это*, для живости рѣчи въ указаніи на предметъ или даже на всю мысль, выражаемую предложеніемъ, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. *То* указываетъ на предметъ, и иногда означаетъ: *что̀ касается до*; напр. «отецъ-*то* любитъ, да мачеха-*то* зла» (что̀ касается до отца... до мачехи). *Это* относится къ цѣлому предложенію; напр. «куда *это* вы идете?» «кому *это* приготовленъ подарокъ?» «какъ стали *это* они дѣлить добычу»... и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр. «*то-то* человѣкъ!» (т. е. очень хорошій); «*то-то* повеселились» (т. е. очень много и хорошо); «*то-то*!» (да, дѣйствительно, а также въ смыслѣ: ну, смотри же!).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *тъ* на концѣ словъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ звукахъ, показанными въ § 58-мъ; напр *дом-о-тъ*, *княз-е-тъ* (вм. древнихъ домъ тъ, кънѧзь тъ, домотъ, кнѧзєтъ, или вм. нынѣшнихъ: *домъ-то*, *князь-то*). У писателей: «*мост-а-тъ* нашъ каковъ!» Крыл. «въ ученьи *прок-а-тъ* не великъ» Гриб.

Примѣч. 2. Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *та*, *ту*, *те*; напр. *мать-та*, *мать-ту люди-те*; а по сѣверному, или новгородскому нарѣчію въ такомъ случаѣ употребляется и мужеское *тотъ*, равно какъ и *та*, *то* и *тѣ*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоихъ чиселъ; напр. *отецъ-тотъ*, *отца-тово*, *больной-той женѣ*, *людей тѣхъ*, *дѣла́мъ-тѣмъ* (Барс.).

Всякій и *каждый*.

§ 210. Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ, въ смыслѣ *какой бы то ни было*; напр. «*всякій* хочетъ наслаждаться»; т. е. какой бы то ни было: и богатый и бѣдный, и глупый и умный и т д.; *каждый* (кый-*жд*о, къ-жьдо) имѣетъ смыслъ числительный, обозначая всѣхъ поодиначкѣ, самого по себѣ; напр. у Пушк. «оба

мы замолчали, погрузясь *каждый* въ свои размышленія» 7, 203. Это послѣднее мѣстоименіе собственно обозначаетъ раздѣленіе дѣйствія между многими лицами, и употребляется въ объяснительномъ придаточномъ предложеніи, при главномъ; и, также какъ *самъ* (§ 208), можетъ стоять въ именительномъ падежѣ при дѣепричастіи, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ мѣстоименіемъ **вьсякъ** переводится греч. πᾶς (omnis), а мѣстоименіемъ **къжьдо** — ἕκαστος (quisque). Такъ какъ и *весь* (цс. **вьсь**) значитъ тоже πᾶς, то въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ иногда употребляется это мѣстоименіе вм. **вьсякъ**; напр. въ О. Е. **да вьсь видяи съна**; въ испр. **да всѧ́къ ви́дѧй Сн҃а** Іо. 6, 40. Въ цс. переводѣ иногда прибавляется **вьсякъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греч. стоитъ только существительное, употребляемое въ общемъ смыслѣ; напр. въ О. Е. **веселяся на вьсякъ дьнь**; въ греч. только: εὐφραινόμενος καθ᾽ἡμέραν; въ испр. **вьсь** вм. **всякъ**: **веселѧ́сѧ на всѧ̀ дни̑** Лук. 16, 19. Точно также и теперь говоримъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или *всякій, всѣ,* или безъ того и другаго: *всякій человѣкъ, всѣ люди* — или просто *человѣкъ*. Сродствомъ словъ *всякій* и *всѣ*, какъ по образованію, такъ и по значенію, объясняется согласованіе единственнаго *всякой* съ сказуемымъ множественнаго числа, въ старинномъ языкѣ; напр. въ «И то и се»: «*всякой*, кто ни придетъ ко мнѣ, *снимаетъ* ее (Поденьшину, журналъ) со стѣны и *прочитываютъ*» 9. Что касается до **къжьдо**, то уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это мѣстоименіе имѣло то самое значеніе, которое объяснено выше въ этомъ §-ѣ. Напр. О. Е. **идѣахѫ вьси написатъ ся къжьдо въ свои градъ**; въ испр. **идѧ́хꙋ вси̑ написа́тисѧ, ко́ждо во сво́й гра́дъ** Лук. 2, 3. Здѣсь очевидно противоположеніе мѣстоименій **вьсь** и **къжьдо** Исключительность этого послѣдняго ясно обозначается въ цс. прибавкою къ нему реченія *единъ* и родительнымъ множ. числа, зависящимъ, какъ отъ **къжьдо**, такъ и отъ *единъ*: по-русски съ предлогомъ *изъ*: **къжьдо ихъ** — *каждый изъ нихъ, одинъ изъ нихъ*. Напр. въ О. Е. **начаша глати ѥмоу ѥдинъ къжьдо ихъ**; въ греч. εἷς ἕκαστος αὐτῶν; въ испр. также: **є҆ди́нъ кі́йждо и҆́хъ** Матѳ. 26, 22. Правильное употребленіе мѣстоименія *каждый*, согласное съ первоначальнымъ его значеніемъ, видимъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ нашего языка: въ Новг. 1-й лѣт. «вси 6 князь *кождо* съ своими бояры и дворяны придоша въ шатьръ ею» 36: «а прочіи вои десятыи приде *кождо* въ свояси» 41: «придоша *кождо* десятын въ домы своя» 50. У новѣйшихъ писателей: У Кар. «ихъ (тротуары) *всякое* утро моютъ служанки, *каждая* передъ своимъ домомъ» 2, 680; у Жук «видѣнные нами предметы имѣютъ, *каждый*, много особеннаго» 7, 205; у Пушк., сверхъ приведеннаго выше: «переправились черезъ рѣку, *каждый* держась за хвостъ своей лошади» 11, 306.

Примѣч. 2. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «*всякъ* бо человѣкъ хитритъ и мудритъ о чюжей бѣдѣ»; у Кант. «вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* по-

добенъ?» Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи мѣстоименіе *всякъ* употребляется только одно, т.-е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ послов. XVIII в. «*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ». Сюда же принадлежитъ въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи «*всяко* бываетъ» «*всяко* случается», напр. у Пушк. 8, 95. — *Всякой* и *всякъ* стоятъ въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д.).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означается мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ* и *другой: одинъ другаго, одно другому, одна за другой*, и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ*: *другъ друга, другъ другу, другъ за другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ другаго, одно за другимъ, другъ другà, другъ за другомъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. «солдаты идутъ *другъ за другомъ*» «полки идутъ *одинъ за другимъ*».

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе: *другъ друга, другъ другу* и т. д., состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т.-е. какъ бы: *другой другаго, другой другому* и т. д.). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и значеніе лица (напр. *самъ, онъ, всякъ*, въ отличіе отъ *самый, оный, всякій*); то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятеля*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж., такъ и женск. рода; впрочемъ говорится и о вещахъ, даже уже въ древнѣйшихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. дроугъ дроуга — о вѣтвіи (вм. одно другаго). При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга, другъ другу*, и пр., первое реченіе, т.-е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. «молодыя дамы съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга»* 2. 457; у Крыл. «по случаю какому то, въ аду «Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу «*другъ другу* первенства оставить не хотѣли» 181; у Жук. «*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка» 5. 189; у Пушк. «*другъ другу* тетушки мигнули» 1,201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* вм. *другой, кто нибудь*, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи къ Изборн. Свят. 1073 г. **оже ти собѣ не любо то того и дроугоу не твори** (смотр. Хр.). Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1229 г. **кто биють дроуга деревъмь** — варіантъ: **кто деревомъ оударить чловка**; — **аще кто дроуга ранить** — вар. **аще кого оуранить**. — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное; а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: «аще и вѣща душа въ *друзѣ* тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше.»

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ: *другъ друга*, иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самого предмета; напр. въ пословицахъ: «*воронъ ворону* (вм. другу другу) глаза не выклюнетъ»; «*рука руку* моетъ» (вм. одна другую); у Пушк. «*воронъ къ ворону* летитъ». Въ Сл. о полк. Игор. «рекоста бо *братъ брату*».

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, вм. *другъ друга, другъ другу*, иногда употребляется: *своего брата, своему брату;* напр. въ Троицк. сп. лѣт. «того же лѣта бысть моръ въ Новѣгородѣ отъ глада, иніи люди рѣзаху *своего брата* и ядяху» 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придать бóльшую точность и изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга, другъ другу*, на выраженія: *другъ дружку, другъ дружкѣ* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. «*другъ съ дружкой* проститися» 248. Въ этихъ выраженіяхъ употреблено существительное *дружка*, вм. формы *другъ*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ, согласно съ употребленіемъ сущ. имени жен. р. **дроуга** въ древнихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. **дроуга къ дроузѣ прилѣпляющися** (т. е. одна къ другой, другъ къ дружкѣ).

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго, одна другую, одно на другое, одну за другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляется не только въ именительномъ, но и въ винительномъ падежѣ; въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнѣе для означенія зависимости отъ дѣйствія; впрочемъ, преиму-

ществуя передъ выраженіемъ *другъ друга* и проч. въ точности, уступаетъ ему въ изобразительности и свѣжести разговорнаго характера.

Примѣч. 4. Напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные» 384; у Бат. «открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаго»* 1, 240; у Пушк. «видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ»* 8, 44; «вынимать бумажки *одну за другой»* 10, 261.

3. Новѣйшіе писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаго*, употребляя одно вм. другаго, т.-е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Потому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи: первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга:* напр. у Кар. «сердца ихъ разумѣли *другъ друга»* 2, 160; у Жук. «и быстро полетѣли «*другъ противъ друга* двѣ грозы» 6, 149. — б) *Одинъ другаго»* у Хемн. «чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говоритъ» 2, 13; у Жук. «насъ обмѣняли *одну на другую»* 5, 228; (витязи) «полетѣли *одинъ противъ другаго»* 6, 46; у Пушк. «мы всѣ пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаго»* 8, 280; (барышни) «выбрали себѣ мѣста *одна подлѣ другой»* 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга, другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ, одинъ на одинъ*. Напр. въ пѣсн. «*единъ за единаго* умерети» Чулк. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій, нѣсколько (сколько, много, мало, болѣе* и т. п.)

§ 212. 1. *Нѣсколько.* Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе средняго рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ сказуемымъ во множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ— выраженіе живѣе и нагляднѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «всякой день, говорилъ онъ, *умираетъ* здѣсь *нѣсколько* человѣкъ» 2, 410; «по угламъ комнаты *было* еще *разсѣяно нѣсколько* группъ» 2, 583; у Пушк. «*нѣсколько* казаковъ *бѣжало*» 5, 60; «около него *стояло нѣсколько* изъ главныхъ его товарищей» 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. «его стараніемъ *нѣсколько* человѣкъ изъ учениковъ *пожалованы были* въ артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами» 31; у Бат. «*нѣсколько* небрежныхъ стиховъ, иностранцемъ написанныхъ, *даютъ* право гражданства»... 1, 78; у Жук. «*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, *увязли* въ ущельѣ и *образовали* кровлю» 7, 189; у Пушк. «*нѣсколько* солдатъ и Башкирцевъ *выведены* въ поле и *разстрѣляны* картечью» 5, 26; «въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека *попались* намъ навстрѣчу *нѣсколько* колясокъ и *затруднили* узкую дорогу» 8, 151, — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи»; у Пушк. «по лѣсу *раздалось нѣсколько* голосовъ, и *стали* приближаться» 10, 237; «*нѣсколько* дамскихъ головокъ *обратилось* къ нему и *стали* вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче» 10, 260.

2. Точно также и *сколько*, древнее и цс. *колико* (въ просторѣчіи: *колько*), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *колико* употребляется со множественнымъ; напр. колико на та послоушьствоуѭть 185 г., колико на та съвѣдѣтельствоуѭть 197 а; въ испр. колика на тя свидѣтельствуютъ. Матѳ. 27, 13, со множ. числомъ ср. рода *колика*, какъ и въ подлинникѣ *πόσα*. *Сколько* со множ. числомъ у новѣйшихъ писателей; напр. у Бат. «*сколько* и *сколько* пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, *даютъ* мнѣ право на ваше воспоминаніе» 1, 320. *Скольки́й*, *стольки́й*, *нѣскольки́й*, употреблявшіяся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только форму средн. рода: въ именит. и винит. *сколько*, *столько*, *нѣсколько*, и въ дательномъ съ предлогомъ *по*: *по скольку*, *по стольку*, *по нѣскольку*. У писателей: *сколько*, *нѣсколько* *(столько)* въ вин. падежѣ, вмѣсто: *сколькихъ*, *нѣсколькихъ*: у Бат. «кормилъ и одѣвалъ *нѣсколько* заслуженныхъ воиновъ» 1, 214; у Пушк. «схватили въ городѣ *нѣсколько* злодѣевъ» 5, 38; «я увидѣлъ *нѣсколько* башкирцевъ» 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими мѣстоименіями, употребляя ихъ не только вм. винит. падежа множ. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вмѣсто прочихъ падежей; напр. во Всяк. Всяч. «(салфетки) служили за осмью обѣдами, да *за столько же* ужинами» (вм. за *столькими* же) 93.

3. Прилагательныя ср. рода: *много*, *немного*, *мало*, *болѣе*, *менѣе*, такъ же какъ и *нѣсколько*, употребляются и съ единственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 3. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «*болѣе* тридцати человѣкъ *сидѣло* за столомъ» 2, 405; у Жук «*много* рыцарей Кастальскихъ

«къ утѣшенью дамъ Заморы «*было сброшено* съ сѣдла» 5, 60. — б) Со множ. числомъ: въ Новг. 1-й лѣт. «*мало* ихъ *убѣжаша*» 13; у Бат. «*немного* радостей *награждаютъ* ихъ за безпрерывныя мученія» 1, 258; у Жук. «*много* рыцарей Кастильскихъ «вкругъ него *стоятъ* и *плачутъ*» 5, 62; у Пушк. «*болѣе* двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ, *попались* въ руки непріятелю» 11, 321—322. Какъ *нѣсколькій, сколькій, столькій,* выходятъ изъ употребленія, такъ и *многій* вм. *много*. — *Многій, многая, многое,* было весьма обыкновенно въ цс., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь. Напр. *многая правда, многое благо* и т. п. Въ разговорномъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. пад. средняго рода, и притомъ съ усѣченнымъ окончаніемъ. Что же касается до множ. числа *многіе, многихъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежей ед. числа, но принадлежатъ болѣе языку образованному, нежели просторѣчію. *Многій, многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ рѣчи витіеватой; напр. у Пушк. «присмотрѣна имъ *многая* неправда» 5, 18.

9. *Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя:*

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленныя бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ-* и *-то: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, который-то:* другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и глаголомъ (напр. *будь*): *что нибудь, какой нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, а *нѣчто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то, кому-то, чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. **къто** неоднократно употребляется вм. **нѣкъто**, и **кый** вм. **нѣкый**.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *нѣчто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. «почитая ее (машину, т.-е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ» 168. — Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ-*; напр. въ Ипат. сп. лѣт. «слышавше *нѣ отъ кого*» 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формою *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: «въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ». Иначе, въ областномъ языкѣ: «*нѣ въ какомъ* царствѣ,

нѣ въ какомъ государствѣ» — отъ *нѣкакой*. У Аѳан. *не-въ-какомъ*, VI, 273. 340.

Примѣч. 3. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр. «молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ университетѣ» Трут. 1. 69; «въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья» ibid 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. «великіе писатели образуютъ языкъ; они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе» 1, 234.

Неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. *что-нибудь*, *куда-нибудь*, *кто ни попало*, *кто бы ни былъ*, *куда бы ни было*, *какой ни есть*, или, по старинному и народному, *какой ни-на-есть*: старинныя формы: *кто ни-хотя*, *что ни-хотя*, и нѣк. друг.

Примѣч. 4. Напр. въ юрид. акт. XIV в. «кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ пожни, или въ лѣсъ, или въ *что ни-хотя*»: въ Шуйск. акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ *какой* товаръ *нибуди*» 1614 г.; «какую *ни-на-есть* новинку и смѣха и нравоученія тутъ находимъ» Всяк. Всяч. 14; «того и смотрю, что рѣзнетъ меня *чѣмъ ни попало*» Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто*, *никто*, *никакой*, *никоторый*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что*, *ни у кого*, «*ни за какія блага*», *ни за котораго*.

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожности*, какъ существительное, тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. «сдѣлать изъ *ничего*». Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто*: напр. у Грибоѣд. «а насъ *за никого* считаетъ» 104.

Примѣч. 5. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: «ѣздилъ *ни по что*, привезъ ничего»; слич. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значитъ *ни тотъ*, *ни другой*, но относится къ какому угодно числу предметовъ, и употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ въ смыслѣ: *ни одинъ*, которымъ теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной. Какъ утвердительному *всякій* соотвѣтствуетъ отрицательное *никакой*, такъ утвердительному *каждый* — отрицательное *никоторый*.

Примѣч. 6. Напр. въ юрид. ак. «въ тѣ ему лготные въ два года *никоторыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни

мирскихъ разрубовъ» 1604 г. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый;* напр. въ юрид. акт. «до разъѣзда намъ тѣхъ лѣсовъ *ни одному* не сѣчи» (т.-е. никому, ни тому-ни другому) 1509.

Примѣч. 7. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 265—268.

III. Имя существительное

1. *Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.*

§ 214. Имена существительныя бываютъ:

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственныя и нарицательныя: первыми означается недѣлимое; напр. *Москва*, *Волга*; вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ*, *рѣка*.

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означается совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т. е. совокупность *деревьевъ*, *ельникъ* — совокупность *елей;* каждая изъ единицъ, входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое на одинаковыя по своему существу части; напр. *желѣзо, золото, мыло*.

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лица говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленныя, неодушевленныя и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы олицетворяемые; напр. *человѣкъ*, *Фортуна* (въ смыслѣ богини счастія); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода, камень*; отвлеченными — отвлеченныя понятія; напр. *любовь, ненависть, доброта*.

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Примѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ: напр. *братія, братья*, *каменье*. *терніе*.

Примѣч. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія:* **къниде Іс въ каперънаоумъ. самъ и мти его. и братиꙗ его**; также въ испр. **братіа**; въ греч. οἱ ἀδελφοί, Іо. 2, 12; **иаковъ же роди июдѫ и братиѭ его**; также и въ испр. **братію**; въ греч. τοὺς ἀδελφοὺς. Матѳ. 1, 2. б) *Знаніе,* вм. знакомые; въ испр. текстѣ множ. число *знаемые,* согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе.* в) *Каменіе*: **рьци да камениѥ** (οἱ λίθοι) **се хлѣби бѫдѫть**; въ испр. также **каменіе** Матѳ. 4, 3. — г) *Рожденіе,* слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ **оужики, сродницы** (греч. οἱ συγγενεῖς): **и слышаша окрьстъ живѫщеи и рождениѥ ѥꙗ**; въ испр. **и слышаша окрестъ живущіи и оужики ея** Лук. 1, 58; **и искааста юго въ рождении. и въ знании**; въ испр. **и искаста его во сродницѣхъ и въ знаемыхъ** — согласно съ греч. ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς Лук. 2, 44. — д) *Терніе*: **и въздрасте трьниѥ** (αἱ ἄκανθαι); также и въ испр. **и возрасте терніе** Лук. 8, 7. — Эта особенность славянскаго синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою г текстъ значится въ Галицк. Ев. 1143 г. **и искашета юго въ рожении. и въ знаніи** 118; въ Поликарп. сп. 1307 г. **в рожении и въ знаньи** 114 об.— Въ Библіи 1499 г. **и пославъ приведе пріязнь свою** (въ испр. **призва други своя**; въ Вульгатѣ: amicos suos, Есѳ. 5, 10). (Смотр. Хр.)

Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ юрид. акт. «пощади свою Государеву *богомолью*», врем. Ѳеод. Іоанн., подъ № 32.— б) *Вое* вм. воины, весьма часто въ лѣтописяхъ, напр. въ Новг. «и нача *вое* свое дѣлити» 1, 1.— в) *Дядья* какъ ед. число: въ юрид. акт. «съ братьею и съ *дядьею*» 1584 г.— г) *Княжья*, ед. число вм. множ. князья: въ 1-й Новг. лѣт. «вся *княжья* Руськая» 19; «позванъ Полотьскою *княжьею*» 20. — д) *Оспода,* какъ ед. число, вм. множ., или *господа:* въ юрид. акт. «передъ *осподою*» 1483. Слич. въ сербск. тоже ед. *госпо́да,* вм. мн. (Слич. § 97).

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто, или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое—воины*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именѣ простыхъ, напр. *деревья, перья, сучья,* при ед. числѣ *дерево, перо, сукъ;* или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа, дядья.* Впрочемъ многія собирательныя удержались и теперь, какъ въ языкѣ русскомъ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчіяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числа единственнаго.

Примѣч. 1. Напр. *народъ* въ Супр. рук.: **въскорѣ събьравъса многъ народъ въ орѫжиі поидоша на нь** 37. **пакы въскрича стоꙗштиимъ и з-**

раштиимъ к немоу народоу глагола 118. Въ О. Е.: народъ же стоя и слышавъ глааха (т.-е. глаголаахж), въ греч *ед.* ἔλεγε 42 в., а далѣе съ ед. числомъ: отъвѣща юмоу народъ 42 г.; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтеніемъ; а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголъ въ ед. числѣ, Іо. 12, 29 и 34; молиша и вьсь народъ 99 в.; въ испр. въ ед. числѣ: моли его весь народъ, какъ и въ греч., Лук. 8, 37.— Въ Острожск. Библ., собират. имя *множество* съ опредѣлительными, стоящими во множ. числѣ: ведаше бо са старецъ множество, сѣдинами оубѣлены, въ испр. ведомо бо баше престарѣлыхъ множество сѣдинами оукрашенныхъ 3. Макк. 4, 5.— Въ лѣтописяхъ: у Нестора, по Лавр. сп. «*сѣдять Весь*» 6, «*идуть Русь*» 18 и 19 (но и «*иде Русь*» 19): «*рѣша* же *дружина* Игорева» 19; «и да не *имѣють* власти *Русь* зимовати» 24; «кдѣ *суть дружина* наша, *ихъ* же послахомъ по тя»? 29: «а *дружина* сему смѣятися *начнуть*» 34. Въ Новг. лѣт. «*приходиша* вся Чудьская *земля* Пльскову» 1, 16; «*прокъ* ихъ *разбѣгошася*» 1, 42; «и *чернь* не *хотѣша* дати числа» 1. 57. Въ Ипат. «*народъ двигнушася* и *выломиша* ворота» 34; «ту къ тобѣ *дружина* твоя *вси приѣдуть*» 55; «*Русь переѣхаша*» 59. Въ Пск. лѣт. «*Литва* Москвою *завладѣли*» 215. Въ Сл. о полк. Иг. «храбрая *дружина рыкають*».— Въ Др. Рус. Ст. «и весь *народъ* тому *смѣялися*» 149; «и *собираются* тутъ православный *народъ*» 224; «втапоры его *дружина* хоробрая «*купалися* во Ерданѣ рѣкѣ» 174.— Въ пѣсн. «и *родъ-племя догадалися*» Чулк. 1. 179.— У писателей XVIII в. хотя и встрѣчается такое сочетаніе словъ, но уже значительно рѣже; напр. «впрочемъ принимается оно (грубое, невѣжественное обыкновеніе) невѣдѣніемъ простова *народа*, *изъ которыхъ* многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія» И то и се 8; «твоя *братья* по невѣжеству своему не *умѣютъ* иногда и бородавки утаить» Живоп. 2. 32.—«*Магистратъ.... приказали*» Пересм. 5, 214. «И *все собраніе* за приближающимся вечеромъ *желали* въ Хорасанъ возвратиться» Пох. Ив. 2, 121.— У Ф. Виз. «мы примѣтили, что здѣсь *женскій полъ* гораздо умнѣе мужескаго, а притомъ и очень *не дурны*» 360 — 361; «весь *городъ* ѣздитъ въ рощу, и *не выходятъ* изъ каретъ» 379; «послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его *семья* угощала насъ сколько *могли*» 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ смѣшивается един. число со множественнымъ, и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т.-е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соотвѣтствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «*нѣкоторое число* Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ *поселились* и *создали* городъ» 3, 136: «великое голубей и воробьевъ *множество*, прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, *зажьли* на всѣхъ мѣстахъ городъ» 3, 170. У Ф. Виз.: «охотники есть, но правду сказать, *большая часть ставятъ* учительское званіе ниже себя, а *хотятъ* чиновъ» 337. Во Всяк. Всяч. «такъ *думаютъ* и *поступаютъ большая часть* мужей» 300. «Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) *не малая часть сѣли* на приготовленныхъ нарочно лошадей» Пох. Ив. 2, 120; у Крыл. «изъ которыхъ (т.-е. изъ проигравшихся) *большая половина сидѣли* въ отчаяніи» Почт. Дух. 1, 59. У Бат. *большая часть* писателей, мною названныхъ, *провели* жизнь свою посреди общества Екатеринина вѣка» 1, 45. У Жук. «*часть* (пловцевъ) за обломки ладьи *ухватились*» 4, 40. У Пушк. *часть* и съ ед., и со множ. числомъ: «*большая часть погибла*» 5, 5; «*большая часть* предположеній и предписаній *остались* безъ исполненія» 5 7; «пятый день *большая часть* офицеровъ *не ѣли* хлѣба» 11, 331. Со множ. числомъ: «*малое число* книгъ, найденныхъ мною подъ шкафами и въ кладовой, *были вытвержены* мною наизусть» 8, 29; «*цѣлый рядъ* катаровъ (муловъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, *потянулись* по дорогѣ» 8, 154 — 155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ **одушевленныхъ** отъ именъ предметовъ **неодушевленныхъ** и **отвлеченныхъ** преимущественно оказывается на **винительномъ падежѣ** обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на *ъ*, *ь*, и *й*; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. «любить *брата*, *братьевъ*» «любить *сестеръ*, *дочерей*»: — «строить *домъ*, *дома*»; «переделать *двери*, *печи*». Съ этимъ правиломъ согласуется и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ *онъ*; напр. «вижу *всего его* (напр. хитреца) насквозь» «люблю *ихъ всѣхъ*» (напр. братьевъ); «передѣлываю *его весь*» (напр. домъ); «передѣлываю *ихъ всѣ*» (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами средняго рода, не отличающими винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные; то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. **Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:**

1. Когда названіе неодушевленнаго предмета переносится къ одушевленному; напр. *мѣшокъ*, *болванъ*, *пень*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго: «нашего *мѣшка* обманули» «посмотри на *болвана*» «этого *пня* не скоро своротишь» (Барс.). Сюда же принадлежитъ слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслѣ оговорщика; напр. «*языка* ведутъ» (Барс.); у Пушк. «казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*» 5, 130. Сюда же принадлежатъ названія предметовъ, одушевляемыхъ въ поэзіи; напр. въ олон. былин. «*меня* государь *Хмѣля* знаетъ» Рыбн. I, 488: здѣсь *хмѣль* представляется лицомъ живымъ и говорящимъ.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ*. Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ винительный сходно съ родительнымъ; напр. «воздвигнуть *перуна*»; а въ значеніи грома и стрѣлъ сходствуетъ съ именительнымъ: «метать *перуны*».

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ къ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. «любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и господина Сумарокова, какъ *первыхъ* Россійскаго Парнасса *свѣтильниковъ*» Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленнымъ предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. «изваять *Аполлона*» (т.-е. статую), «смотрѣть въ телескопъ на *Юпитера*» (т.-е. на планету); въ областн. языкѣ: «сперва стали ѣсть *именинника*» (такъ въ ворон. называется именинный пирогъ).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутень*, *Парнасскій Щепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій Въ старину такія имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца*, *Трутня*, *Щепетильника*; въ новѣйшее же время составленныя въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслѣ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ*, *Москвитянинъ;* частію же — въ смыслѣ оду-

шевленныхъ, напр. *читать Антикварія, Астролога, Юрія Милославскаго, Евгенія Онѣгина* (т.-е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. «увидѣлъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнасского Щепетильника*» (т.-е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Щеп. 274; «сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Всячину, *Трутня* и *вашего Живописца*, ихъ потомка» (т. е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35.— Но *Вѣстникъ Европы, Московскій Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться уже по новѣйшему; напр. «*издавать Вѣстникъ*» «*читать Вѣстникъ*».

3. Когда названіе неодушевленнаго или отвлеченнаго предмета оканчивается на суффиксъ *-тель*, который собственно означаетъ лицо дѣйствующее (§ 55); напр. «помножить *числителя* на *знаменателя*».

II. Винительный предметовъ одушевленныхъ бываетъ сходенъ съ именительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда одушевленные предметы называются именами средняго рода на *-о* и *-е*; напр. *Божество*, *созданіе*, *лицо*.

Примѣч. 4. Въ позднѣйшее время слово *лицо*, въ смыслѣ особы, стало употребляться нѣкоторыми въ винит. падежѣ, именно во множ. числѣ, какъ предметъ одушевленный, съ окончаніемъ падежа родительнаго.

2. Когда совокупность лицъ означается именемъ собирательнымъ; напр. *снарядить полкъ, собрать войско, покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числѣ, въ смыслѣ именъ собирательныхъ, отвлеченныхъ и неодушевленныхъ. Напр. «произвести *въ офицеры*» «записаться *въ мастеровые*» «ѣхать *въ гости*» «берутъ себѣ въ *жены*» (Слич. у Лом. 3, 96). Сюда же принадлежатъ названія игръ; напр. «играть *въ дураки*».— Имена въ этомъ случаѣ наиболѣе употребляются съ предлогомъ *въ*; напр. «стыдно *въ люди* сказать».

Примѣч. 5. Въ старинномъ и народномъ языкѣ имена одушевленныхъ предметовъ весьма часто встрѣчаются въ винит. падежѣ съ окончаніемъ именительнаго, какъ въ единственномъ числѣ, такъ и особенно во множественномъ. Напр. въ Ипат. сп. «дары ему дасть великыя и *конь свой борзый сивый*» 161; въ Словѣ о полк. Игор. «Игорь къ Дону *вои* ведетъ»; въ пѣсн. XVII в. «*мои малыи дѣти* побити»; въ послов. XVII в. «*бѣлки* ловить — ножки отбить» «бывалъ онъ коткомъ, да лавливалъ и *мышки*»; въ Др. Рус. Ст. «на *гуси* и *лебеди*». У писателей XVIII в., напр. «укралъ быка и *двѣ козы*» Кур. изъ Ад. 37. У писателей образцовыхъ въ высокомъ слогѣ: у Держ. «*сыны* сыновъ своихъ

увидитъ» 1, 39. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются, какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. «спѣшу принесть цвѣты и ульевъ сотъ янтарный, «и *нѣжны первенцы* полей» 2, 131.

Примѣч. 6. Уже съ древнѣйшихъ временъ сталъ употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то именительнаго, то родительнаго падежа; и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской: въ Новг. лѣт. «въда ны *братъ*» — и «дасть имъ *брата* своего Ярослава» 1, 38. Въ цс. въ Суп. рук. ꙁа вы и ꙁа вьсего рода крьстияньска 12; въ отьцѣ и сынѣ и святыи доухъ 60. Въ О. Е. иже на дхъ хоула 69 а; въ испр. иже на Дха хула Матѳ 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. *Родъ.*

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Послѣднія составляютъ предметъ Этимологіи (§ 60). Различіе же родовъ по значенію опредѣляется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужескаго пола принадлежатъ къ существительнымъ рода мужескаго, а имена лицъ женск. — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаемъ половаго отличія, именно названія, придаваемыя лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежатъ къ именамъ рода средняго; напр. *дитя*, *отроча;* цс. югна, тела и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня, плакса, сирота.*

Примѣч. *1.* Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно къ Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончаніе имени беретъ перевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1) Имена муж. рода на *-а* или *-я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *-а* и *-я*. Напр *сія слуга.* Оче-

видно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. **слоугы моя оуbо подвизалысѧ бышѧ** 182 б, гдѣ причастіе **подвизалысѧ** постановлено въ женск. родѣ, вм. **подвизалися**, какъ и значится въ испр. Іо. 18. 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарп. 1307 г. **слоугы—подвизалысѧ**: но въ Моисеевскомъ 1355 г. уже **подвизалися**, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Такую же зависимость рода отъ окончанія встрѣчаемъ въ памятникахъ прованс. и древнефр. литературы; напр. «una propheta san Iohan» «la vostra papa» «la profete» «la pape».

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ; напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относитъ къ мужчинѣ, въ пѣснѣ: «отвѣтъ держитъ Соловейко разбойникъ: «не *твоя слуга*, не теѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебя) и слушаю»; въ олон. былин. «ай же ты, удаленькій добрый молодецъ, «ай же ты, *слуга моя вѣрная, неизмѣнная*»; «*милая скоморошина*»; «*дѣтина пріѣзжая*» «*дѣтинушка пріѣзжая*» Рыбн. II, 265. 31. 1, 143; въ поговоркахъ: «*Галичья воевода*» (своевольникъ) Дал. Посл. 354; *калика* (странникъ, богомолецъ, пѣвецъ Духовныхъ стиховъ): въ Дух. ст. «*котора калика* заворуется» Кал. I, 22; у Кирш. Дан. «а и ты, братецъ, *калика перехожея*» (вм. перехожая) 183. «ай же ты Марышко, Марышко, Парановъ сынъ, ты *вѣрная слуга неизмѣнная*»! Аѳан. VI, 287. Даже собствен. имя *Малюта*, только по созвучію, согласуется въ жен. р., при глаголѣ прош. вр. въ муж. р., именно въ олон. былин. «*стоялъ малая — Малюта* Стенька воръ Скурлатовъ сынъ» Рыбн. II, 214. Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной поэзіи. Напр. «слуго моя, Облачитю Раде» «да ти да Бог, Сибиньска войводо».

2) Потому имена общаго рода, мимо половаго отличія, принимаются въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *а-* **или** *-я*. **Напр.** *эта сирота*, *эта повѣса* **(говоря о мущинахъ)**

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. «пожалуй меня, *сироту свою*» (говоритъ мужчина) 1623. Въ олон. былин. «али *невѣжа* тебя на пиру *обезчестила*?» Рыбн. II, 52. 222. — Въ Разкащ. «и такъ *сія повѣса*, «желая интереса «*взялъ* мысли«... 42 — 43; у Емин. «Вася сдѣлался *совершенною повѣсою*» Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *-а*, **означающія мужчинъ, иногда употреблялись даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр.** *старичина*, *мужичина* **(Барс.).**

4) Имена же унизительныя, увеличительныя и уменьши-

тельныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе -*о* или -*е*. употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ. въ родѣ среднемъ; напр. *сынишко* отъ *сынъ*, *лучишко* отъ *лукъ*, *соловейко* отъ *соловей*, *деревнишко* отъ *деревня*, *женишко* отъ *жена*; *старчище*, *ямище*, отъ *старецъ*, *яма*, и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. «пріѣхали на другое *мое деревнишко*... *сынишко мое*» 1525 г.; «*за то службишко*» 1645. Въ сказкѣ о Дмитріи Басаргѣ, по рук. 1689 г. «*купчишко пришло*». Въ Юрид. Акт. XVII в., именно въ Шуйск. «*попадьишко — мое*» «съ *попадьишка — моего*» — «покиня у нихъ *женишко свое*» — «на *дочеришко мое*.» Въ олон. былин. «*завозное лученышко*, *дорозное*» (вм. дорожное) — «а *мое*-то есть *конишечко дорожное*, «дорожное конишечко заѣзжено» — «*приходило старчище* не знай собою» (невѣдомое) — «идетъ *Иванище сильное*» — «*головище* на ней *толстое*» Рыбн. I, 158. 291. 369. II, 203. 314. Въ Дух. стих. «копали *ямище глубокое*» Кал. I, 27. Въ сказк. «*было* у нашего у батюшки, у стараго у Леонтья-попа, *было коровищё*, *было обжорищё*, *ходило* по пивоварнямъ и *съѣдало* цѣлыя кадцы пивоварныя съ гущею; *дошло коровищё*, *дошло обжорищё* до озера» и т. д. Аѳан. VI, 287. Въ пѣсняхъ: «подъ той подъ берьозой *соловейко* щекочетъ «Ой Дидъ и Лада! *молодое* щекочетъ» И то и сіо 22.

Въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ, всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ, или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ *старичина*, *домина*, *сынишка*, *домишко* или *домишка*, *лучонко*; эта *деревнишка* и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. *домишка старенькій* край города *стоялъ*» 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: «есть у меня *лучонко волокитной*» 130.

Примѣч. 6. И въ нѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, но въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ, между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Mariechen*, *Dortchen* и пр.

II. Имена средн. рода на -*а* и -*я* (-ѧ), -*о*, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся къ лицу мужескаго пола, каковы: *дитя*, *отроча*, *чадо*.

Примѣч. 7. Напр. въ Разкащ. «хотя *сей княжной дитя* и *былъ записанъ* въ службу; но не *былъ* никогда при должности» 1,162; у Жук. «*проснулся* ты, *мое дитя*» 4, 62. У Держ. «*Отроча* Порфирородно «въ Царствѣ сѣверномъ *рожденъ*.» Въ Дух. стих. *чадо* употребляется не только въ средн. и муж., но и въ женск., въ формѣ *чада*; напр. «держитъ на рукахъ *своего чаду*» — «*твое чадо*» — «брось ты *свою чаду* въ огонь-пламень» — «теперь *моя чада сгорѣла*» Кал. IV, 122 — 125.

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или женскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится — мужескаго или женскаго пола; напр. «*сіе отважное животное помиралъ* со смѣху» Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женск. пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. «ich erblickte *das Fräulein*, und redete mit *ihr*» «ich begegnete *dem Mädchen*, und sah *sie* genauer an.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленнымъ поломъ имена одушевленныя сред. рода объясняется переходъ старинныхъ именъ средн. рода: *робя*, *теля*, *щеня*, *агня* и др. въ позднѣйшія рода мужескаго: *ребенокъ*, *теленокъ*, *щенокъ*, *агненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и доселѣ въ большомъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ малорус., и частію въ великорус. по областнымъ говорамъ.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *громогласное ура*, *мое послѣ-обѣда*.

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей, особенно Жуковскій любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. «минутная сладость «*веселаго вмѣстѣ*, помедли, постой» 2, 143; «и не промолвитъ гласъ роднаго «ему *того прости святаго*, «*которое*»... 3, 278; «когда *всемогущее Божіе Буди раздалось* посреди небытія»... 7, 240. О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ §-ѣ 224-мъ. У Пушкина частицы, принимаемыя въ смыслѣ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ; напр. *авось* сближено съ именами муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: «понадѣялся онъ на *русскій авось*.»

Примѣч. 10. Нѣкоторыя собственыя имена на -ь колеблются въ родѣ; напр. *Тмуторокань* и муж. и женск. рода; *Рязань* теперь женскаго, а въ старину и мужескаго; напр. въ Лавр. сп. лѣт. «Рязань весь» 196. Въ О. Е., слово *Іерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ Ἱερουσαλήμ, т. е. πόλις, принимается въ женскомъ: **иерслмъ иерслмъ. изби́вшии прки и камениемь побивающи посланыя къ тебѣ**; въ испр. муж. рода **избивый и побивай**, Матѳ. 23, 37. Въ Библ. 1499 г. **вавилонь великаа** (въ Вульг. Babylon magna, Даніил. 4, 27).

3. *Число.*

§. 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и

сплошныя. Напр. *березникъ*, *бисеръ*, *мука*, и др. Сюда же принадлежитъ употребленіе въ русскомъ языкѣ именъ нарицательныхъ простыхъ въ ед. ч., для означенія множественнаго; какъ напр. *ягода*, *птица*, *рыба*, и т. п.; напр. «привалила *птица*» — «наловить *рыбы*» и проч.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ. Напр. въ ед. **үлꙗкоу ищющоу добра бисьра**; въ испр. во множественномъ, согласно съ греч. текстомъ: **ищущу добрыхъ бисеръ** (καλοὺς μαργαρίτας) Матѳ. 13, 45; — во множ.: **не помѣтанте бисъръ камнихъ**; такъ же и въ испр. **бисеръ камнихъ**. — Въ Библ. по сербск. сп. XVI в. **погыбе земла пьсїею моухою**, въ испр. **отъ песіихъ мухъ** Исх. 8, 24. У Нестора въ жит. Ѳеодос. XII в. **оводоу соущоу многоу**; **отъ множьства же овода и комара**. Въ Юрид. Акт. «а *дровно* и *беревно* и *жердь* сѣчи по старинѣ» 1501 г.; въ Мамаев. Поб. «пасти *труцу* человѣческому на полѣ Куликовѣ.» Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. сп. «посредѣ трупья» 184. — Въ Др. рус. ст. «правалила *птица* къ круту берегу» 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. «*орѣшника*, *березника* и *вязу* «мой Мишка погубилъ несмѣтное число» 224; у Пушк. «чтобъ барской *ягоды* тайкомъ».., (т. е. не ѣли 1. 87.) Согласно употребленію словъ *дерево*, *береза*, *земляника*, *макъ*, въ смыслѣ множества или большаго количества, народный языкъ единочность выражаетъ суффиксомъ *-ина*: пск. твер. *деревйна*, *березйнина*, *землянйчина*, *мáчина* (§ 58). Что же касается до новыхъ писателей, то они, противъ свойствъ языка, пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ; напр. у Кар. «просилъ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою» 2, 348; у Жук. «въ тѣни *шиповниковъ* зеленыхъ» 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляемъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное: но у Бат. встрѣчается и во множ. «нѣсколько новыхъ *мебелей*» 8, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр. у Пушк. «ходилъ я подъ *Шведа* и подъ *Турку*» 7, 105.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *гость* употребляется въ единственномъ вм. множественнаго: напр. въ грамотѣ смол. кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. «гость ко мнѣ пущанте, а путь *имъ* чистъ.» Въ Новг. лѣт. «*гость многъ*» 1, 42, «а что *гости* (т. е. гостя), иноземьця всякаго языка, *затворишася* въ церквахъ» 1, 26 (т. е. а сколько было гостей, всѣ они затворились...)

2. Хотя имена сплошныя, и въ ед. числѣ означая бóльшее или меньшее количество, собственно не нуждаются въ числѣ множественномъ, напр. *золото*, *мыло*, *мясо*, *серебро* и т. п.; однако нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ

случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества, напр. *мылà, сахарà, маслà* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. «ѣхать *песками*» (т. е. песчанымъ мѣстомъ); «Спасъ на *Пескахъ*» (на песчаномъ мѣстѣ); *мясà*, не только различные виды мяса, но и части животнаго (напр. охотничье выраженіе «черныя *мяса*» означаетъ окорока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. «они дѣлаютъ большіе *сыры*» 2. 278). — Сюда же приндлежатъ имена, означающія хлѣба и травы. Напр. «яровыя *пшеницы* отмѣнно сего года родились» Растопч.; «*сѣнà* были худыя» Живоп. 1, 152.

Примѣч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. **доидеже маса ѥмоу надоша ѣса на ȥеми** 114.

3. Нѣкоторыя имена, означающія предметы отвлеченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *память, выраженіе, необходимость, образованіе, совѣсть* и т. п. Впрочемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторыя изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примѣч. 4. Напр. въ древн. языкѣ очень употребительно *памяти* въ смыслѣ записокъ, мемуаровъ; впрочемъ, чтобъ переводить этотъ разрядъ именъ во множ. число, древній и народный языкъ пользовался особымъ суффиксомъ, на — *щи*, какъ показано въ § 59; напр. *радощи, льнощи, любощи, забытищи*. У писателей: во Всяк. Всяч. «нѣтъ возможности исчислить *вреды*, происходящіе отъ сихъ ударовъ» 196; «реестръ *нерѣшимостей* монхъ» 211; «страсти и *воображенія* наши» 247. Въ журналѣ И то и сіо: «которыя (т. е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*» 10. Въ Пс. Ох. «должность его состоитъ въ смотрѣніи за *всѣми поведеніями* охотниковъ» 2. У Ф. Виз. «при настоящемъ развращеніи *совѣстей* человѣческихъ» 278.—У Держ. «я знаю, что души моей «*воображенія* безсильны и тѣни начертать Твоей» 1. 4. — У Кар. «обувь и прочія *необходимости*» 2, 242; «какъ различны наши организаціи, или *образованія*»... 2, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *лихорадки, горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа, чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчаемъ: **осъпами начѧ болѣти страна та** 32.

4. Имена употребляются въ ед. числѣ вм. множ., когда означаютъ какой-нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ

каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится. Напр. *ихъ грудь*, *ихъ голова*, *ихъ душа* и т. п.

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. лѣт. «городчане только *душею* осташася» 1, 87 (т.-е. у нихъ ничего не осталось); въ Пск. лѣт. «Псковичи даша ему на томъ *руку*» (т.-е. поручительство) 94. Въ Др. рус. ст. «во *бѣломъ платьи* сорокъ каликъ со каликою» 11. У Кар. въ И. Г. Р. «многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на *головѣ* бумагу» 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: «кровавая *глава* и *грудь* ихъ (т.-е. зміевъ) гордо возвышается надъ волнами» 2, 182; «потупивъ въ землю *взоръ свой*, медленно другъ за другомъ шли они» 2, 413. У Жук. «дайте *руку* другъ другу» 5, 194. У Пушк. «не обагрилась ихъ *рука*» 1, 158; «и старцевъ *сердце* молодѣетъ» 2, 143; «и сны зловѣщіе летаютъ «надъ ихъ преступной *головой*» 2, 194; «въ ихъ *сердцѣ* дремлетъ совѣсть» 2, 202; «явились ко Двору съ повинною *головою*» 5, 4; «повелѣно брить имъ *бороду*» 5, 8; «возбудить въ *душѣ* несчастныхъ надежду на Бога» 5, 94; «при первой неудачѣ они *свою шею* выкупятъ моею головою» 7, 202; «кучера въ *ливреѣ*» 10, 29; «ихъ узкая *талія*» 10, 30; «цѣлую груду книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ *переплетѣ*» 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. «выходить *за мужъ*»; садиться *на коня*: у Пушк. «чтобъ *на коня* садились» 1, 335; въ *ружьѣ*: у Кар. въ И. Г. Р. «войско стояло въ *ружьѣ*» 11, 46; у Жук. «стояла *въ ружьѣ* стотысячная армія» 7, 251; у Пушк. «гарнизонъ стоялъ *въ ружьѣ*» 7, 143. Но нарѣчіе *верхомъ* принимаетъ и множ. число *верхами*, когда относится ко многимъ; напр. у Пушк. «чиновники разъѣзжали *верхами* на карабахскихъ жеребцахъ» 8, 158; «онѣ (Татарки) сидѣли *верхами*, окутанныя въ чадры» 8, 165. — Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа; тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. У Пушк. «*народъ* снялъ *шапки*» 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. *въ торопяхъ, въ головахъ, въ просонкахъ, въ сердцахъ, подъ устцы*, старинное *на досугахъ* (Андр. Пошех. 172). Въ областномъ языкѣ: вят. кост. нижег. *въ осеняхъ* — прошедшею осенью, перм. *осенями* — осенью, арханг. олон. *во снахъ*, *во сняхъ* — во снѣ, новог. арханг. твер. *въ мистя́хъ*, *въ мѣстяхъ* или *въ мѣстя́хъ* — вмѣстѣ; новог. костр. *на косыхъ*, напр. «*на косыхъ* жить» — не согласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняются въ значеніи; напр. *часъ* и *часы, очко* и *очки* и т. п. (§ 98); въ костр. *пары́* — время, когда парятъ паръ для посѣву; названія урочищъ отъ лицъ, тамъ живущихъ или жившихъ; напр. въ Кіевѣ *Кожемяки*, въ Москвѣ *Кожевники*, *Сокольники*, *Хамовники* (первоначально — мастера, изготовлявшіе для царскаго обиходу такъ называемую *бѣлую казну*, т.-е. полотна, скатерти и т. п.).

Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемыя въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ: напр. «выйти изъ *монаховъ*» «постричься въ *монахи*»; «произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*».

Примѣч. 8. Сюда же принадлежатъ (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственныя имена во множ. числѣ; напр. «вчера были *Аграфены*, а нынче *Иваны*» (т.-е. отъ именинницъ и именинниковъ названіе самыхъ праздниковъ); «названъ изъ *Ивановъ* Поликарпіемъ» (при постриженіи въ монахи) Пох. Ив. 1, 42.

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полуночью* и *полуднемъ*, то первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обоихъ числахъ; напр. во множ. «проѣзжая отъ *полуденъ* къ западу» Пох. Ив. 2, 117; «къ *полднямъ* уже за треть дороги перебраться» Дм. 2, 73.

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи чиселъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед. числѣ, для означенія греч. слова γάμος, во множ.; въ испр. текстѣ, по образцу подлинника, иногда также во множ.; напр. **иже сътвори бракъ сынꙋ своѥмоу**; въ испр. **иже сотвори браки** (γάμους) **сынꙋ своемꙋ** Матѳ. 22, 2. — Замѣчательно, что въ древне-русскихъ памятн. слово *свадьба* употребляется, какъ греч. γάμος, во множ. числѣ, вм. ед.; напр. въ Лавр. сп. «да быхъ обуимъ оплакалъ мужа ея и оны *сватбы* ею, въ пѣсній мѣсто» 105.

2) Слово *книга* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текстѣ стоитъ, или *писаніе*, или *книга*, въ ед. числѣ. Напр. **да събѫдѫтьсѧ кънигы**; въ испр. **да сбꙋдется писаніе** Іо. 19, 36, въ гр. ἡ γραφή; **и сългнѫвъ кънигы**; въ испр. **согнꙋвъ книгꙋ** Лук. 4, 20; въ греч. τό βιβλίον.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. ст. «Ангелы Господни! поведите вы эту душу «по *раямъ* посмотрѣти, «по *адамъ* поглядѣти» 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. *Представленіе.*

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бы-

ваютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столище, столикъ;* во второмъ — ласкательныя или унизительныя, напр. *Петруша, Петрушка, Петя, Петька* и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. «мѣстьце мало» 68, «поставиша церковьцю малу» 68, «грамотицю» 100, «словца» 10; въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семенъ) 1529 г.; помѣстейца, крестьяниnецъ 1611, Иринка, Ириньица, съ Марьицею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Псков. лѣт. «Богъ воленъ да и ты своею отчиною и съ нами *людишками* своими» 176; Аѳанасій Никитинъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: «ту же окаянный азъ *рабище* Офонасей.... устремихся умомъ поити на Русь». — Въ Шуйск. Акт. «вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ *людишкамъ* впредь дати льготье» 1640 г. Въ Юрид. Акт. «*корешишко* де имянуетца девятины, отъ сердечные скорби держатъ, а *травишко* де держатъ отъ гнѣтишные скорби» 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка, Петрище.*

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: «а подлинную даную писалъ *Гришка*» XIV и XV в. «къ сей записѣ попъ *Кирилище* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ» 1588 г., «попъ *Пантелеище*, попъ *Петрище* (руку приложили)» 1650 г., «писалъ попъ *Ульянище*» 1661 г. и проч.

Состраданіе и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе — унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. лѣт. «все могилье вскопано бяше по всѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопаютъ или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положатъ малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ» 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: «*Ѳедорца* же, за укоризну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кирилъ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и прокля его.» — Нѣкоторыя историческія лица извѣстны только подъ полуименемъ; напр. *Василько, Владимірко.*

Даже названіямъ животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи,

въ старину любили давать дружественный оттѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія: что и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хлѣбецъ, водица, лошадушка, денекъ, ночка, ноченька, солнышко.*

Новѣйшая книжная рѣчь удалилась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соотвѣтствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. «къ плечу *головушкой* склонилась» Пушк. 1, 83 «а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишонки*»*!* Кр. 11, и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они ставились даже тамъ, гдѣ имъ, по строгому логическому смыслу, не слѣдовало бы быть; и особенно замѣчательно то, что ласкательную форму принимаютъ въ народномъ языкѣ названія такихъ предметовъ, къ которымъ, казалось бы, нельзя обращаться съ ласкою, каковы напр. смерть, измѣна, хворь и т. п. Напр. въ олон. былин. «какъ повыведу *измѣнушку* изъ каменной Москвы» — «ай же ты, *смертка* скорая»! — «Поиграть передъ скорою *смерётушкой*» Рыбн. II, 212. 258. 285; въ Дух. стих. «болинъ ёнъ... вяликой *хворобушкой*, все уродливою» — «даешь... ко лютой змѣи на *снѣденьицо*» Кал. I, 69. 509. Въ пск. твер. вм. *смерть* говорятъ и ласкательно: *смерёдушка.*

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней и народной рѣчи явствуетъ, почему многія слова образовались помощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утратили разговорный оттѣнокъ, этими суффиксами выражаемый; напр. *солн-це, дон-це, серд-це, яй-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. *Формы краткія и полныя.*

§ 221. Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляются въ сказуемомъ, а послѣднія въ опредѣленіи. Напр. «эта книга *полезна*» и «*полезная* книга». Такимъ образомъ полное окончаніе служитъ теперь для совершеннѣйшаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: *полезная книга, полезной книги, полезною книгою, полезными книга-*

ми и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончаніемъ, употребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ глагола, удерживаетъ различіе только въ родахъ и числахъ, и употребляется, или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ предметъ полезенъ, эти книги полезны*, или въ дательномъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть: быть биту, быть веселу.*

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилагательное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при которомъ опущено существительное; напр. «эти дома *новые*» вм. «эти дома суть *дома новые*».

Нѣкоторыя прилагательныя краткаго окончанія и употребляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ, гораздъ.*

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вм. греч. глагола; напр. въ О. Е. **Авраамъ оць вашъ радъ бы былъ**; въ гр. ἠγαλλίασατο, Іо. 8, 56.

Сказуемыя безличныхъ предложеній, выражаясь прилагательными, употребляются въ краткомъ окончаніи; напр. *можно, должно.*

Причастія прошедшія на *-лъ* въ сказуемомъ имѣютъ форму краткую, напр. *былъ, жилъ* и т. д., а въ опредѣленіи, переходя въ прилагательныя, получаютъ окончаніе полное: *былой, жилой.*

Тамъ, гдѣ согласованіе не нужно, прилагательное употребляется въ формѣ краткой, а именно: въ переходѣ прилагательныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро, зло*, и 2) въ нарѣчія, напр. *направо, наскоро, вскорѣ.* (§ 100).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. **ничесо же зъла сътвори**; въ испр. **ни єдинагѡ зла̀ сотвори̇** Лук. 23, 41. — Въ старинномъ языкѣ употребляются, въ смыслѣ существительныхъ: *грубо, дурно* и т. п.; напр. въ Новг. лѣт. «яко не мыслилъ есмь до Пльсковичь *груба* ничего же» 1, 43; въ Юрид. Акт. «отъ всякаго *дурна*» 1641 г.; «(онъ) ни за какимъ *дурномъ* не ходитъ» 1680 г. Иногда впрочемъ, эти имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. «ни за какимъ *дурнымъ* не ходить» 1686.— Также употребляются: *много, мало, хорошо*; напр. въ Новг. лѣт. «а и въ *мнозѣ* Богъ, и въ *малѣ* Богъ и правда» 1, 33; въ послов. XVII в. «не по *хорошу мило* живетъ». — *Малъ* и *великъ* въ выраженіи «отъ мала до велика», принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ.— Сюда же принадлежатъ старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на молоду* — въ новолуніе и мн. др.

Существительному *дѣва* соотвѣтствуетъ прилагательное *дѣвый, дѣвая*; напр. **се дѣваꙗ приметь въ утробѣ** Злат. Чеп. XIV в.; и наобо-

ротъ прилагательное *ярый*, *яряя*, *ярое*, переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. **и приде оуже яра** ibid.— Вмѣсто *христіанинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христіаный* или *христьяный* (**христьянъ**); напр. въ Лавр. сп. «**всякый** *хрестьяный* радуеться о добрѣмъ» 179. (§ 100).

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ окончаніи такія прилагательныя, которыя обыкновенно хóдятъ въ краткомъ; напр. у Пушк. «онъ, *должный* быть отцемъ и другомъ» 2, 266; и наоборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. «кто *дѣловъ* истинно, — тихъ часто на словахъ» 201.

§ 222. Въ цс. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древнѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимся безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются опредѣленными, а последнія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. или сътворите дрѣво добро и плодъ його добръ 69 б (τὸ δένδρον καλόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλὸν)**; добры ч҃лкъ отъ добрааго съкровища износитъ добрая 69 в.** (ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά)**; въ испр. также: и́ли сотворите дрѣво до́бро, и́ плóдъ е҆гѡ до́бръ; бл҃гїй человѣкъ ѿ бл҃гаго сокровища износитъ блага́а Матѳ. 12, 33 и 35.**

Примѣч. 1. Особенно ясно намѣреніе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленъ членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія, или полныя формы; напр. въ О. Е. **ѥсть ищай и сѫда** 33 б, *ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων*; въ испр. **є҆́сть и҆щ́ай и҆ сꙋдѧ́** Іо. 8, 50. Въ О. Е. **не сь ли ѥсть сѣдай и проса** 38 в, — *ὁ καθήμενος καὶ προσαίτων*; въ испр. **не сей ли є҆́сть сѣдѧ́й и҆ просѧ́й** Іо. 9, 8.— Впрочемъ правило о соотвѣтствіи краткихъ прилагательныхъ безчленнымъ и полныхъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: **слѣпии прозираѭть хромии ходѧть** и т. п. О. Е. 266 г.; въ греч. просто: *τυφλοὶ — χωλοὶ* и т. д. Матѳ. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ: такъ что употребленіе той или другой формы по большей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*на правѣ* сторонѣ земля Ѳерапонтова монастыря, а *на лѣвой* сторонѣ земля Великаго Князя Есунины слободки» 1530 г.— Въ послов. XVII в., или краткія: «*богатъ* шолъ въ пиръ, а *убогъ* брелъ въ миръ» «*глупъ* да *лѣнивъ* одно дважды дѣлаетъ» «*гнѣвливъ* съ горшки не ѣздитъ» «гостя *безстыдна* пивомъ не выгнать»; или полныя: «*бѣдной* въ нужѣ, что жаба въ лужѣ» «*голодной*, что *бѣшеной*, рветъ да теребитъ»: или и тѣ и другія рядомъ: «*битъ не битова* на рукахъ носитъ». Въ Др. рус. ст. «изъ за моря, моря *синяго*,» изъ *славна* Волынца, *красна* Галичья, «изъ тоя Карелы *богатыя*,» какъ *ясенъ* соколъ вонъ вылетывалъ, «какъ бы *бѣлой* кречетъ вонъ выпархивалъ». 22. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ: «нашъ батюшковъ *широкій* дворъ, «нашъ матушкинъ *высокъ* теремъ». Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ бо́льшею свободою и полныя; напр. въ Др. рус. ст. «и ты втапоры будь *готовая*» 218.

2. *Прилагательныя относительныя.*

§ 223. Вмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. «дѣло *Божіе*» вм. «дѣло *Бога*». «страхъ *Божій*» вм. «страхъ *къ Богу*». Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно перелагали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **вънити въ цр҇ство божие**; въ испр. также прилагательное; въ греч. *εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ*, Іо. 3. 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, въ переводѣ грамматики Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ: *человѣкъ, жена, естество,* полагаетъ прилагательныя: *человѣковъ, женина, естествово*, вм. *человѣка, жены, естества.* — Такое смѣшеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: **любы мирскаа вражда божїа есть**, вм. исправленнаго: **любы мі́ра сегѡ̀ вражда̀ Бж҇їѧ є҆́сть,**— согласнаго съ греч. текстомъ: *ἡ φιλία τοῦ κόσμου ἔχθρα τοῦ Θεοῦ ἐστιν* Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библіи по сербск. списк. XVI в. **въ градѣ кнѧжием**; въ испр. **во гра́дѣ ѹ҆бѣ́жища є҆гѡ̀** кн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — **жажда воды,** *смертная память* — **память**

о смерти, *иконное поклоненіе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣльная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ лѣтописяхъ: у Нестора по Лавр. сп. «людье изнемогоша *водною жажею*» 75; въ Новг. «про *зажьженіе градьное*» 1, 27; «отъ *скорби* тоа великія *пожарныя*» 114 (т.-е. скорбь отъ пожара); въ Ипат. сп. «преставися Князь Изяславъ Глѣбовичь, отъ *стрѣлной* той раны» 126; «Михаилъ же, за *страхъ Татарскій,* не смѣ ити Кыеву» 177; «поидоша *неволею Татарскою*» 208 (т.-е. принужденные Татарами); въ Пск. лѣт. «и переняша Псковичи *полонянуую свою вѣсть*» 176 (т.-е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іоаннъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ косвеннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образцовые писатели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжательныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они происходятъ; напр. у Ф. Виз. «картины *Дель-Сартовы,* Венера *Тиціанова* и *прочихъ мастеровъ*»... 434; у Кар. «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 2, 517; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветиныхъ,* когда *она,* въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 2, 707 (слич. § 204).

3. *Родъ и число.*

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ существительнаго. съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ только прилагательныхъ, которыя стоятъ сами по себѣ, безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обыкновенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. «соединяй пріятное съ полезнымъ».

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ нашему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраженія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и развивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный способъ выраженія, пользуются прилагательными средняго рода; изъ новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр, «дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, «такъ живо *близкое, далекое* такъ ясно» 2, 150; «чтобъ *женское* съ заботливостію женской «размыслить вмѣстѣ съ ней» 3, 183; «умерщвляй одно лишь *смертное*» 3, 196; «*великое* свершается въ отчизнѣ» 3, 215; «другъ, ты одно *естественное* видишь... но я *безсмертное* глазами «здѣсь видѣла» 3, 243; «кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, «и *въ далекое* манитъ» 4, 131; «иль опла-

кивать *бывалое* «слезъ бывалыхъ дайте мнѣ» 4, 141; «въ *бездонное* влага его (кубокъ) не умчала» 4, 188; «счастливъ еще, когда при раздѣлѣ *житейскаго* былъ ты» 5, 232; «ты вспомнишь и самъ о *своемъ миновавшемъ*» 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соотвѣтствуетъ отвлеченной формѣ; напр. числительныхъ: *первое*, *второе*, *третье* (вм. вопервыхъ, въ другой разъ и т. п.)

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. помолиса третиѥ; въ испр. помо́лиса третицєю Матѳ. 26, 44. Въ Новг. лѣт. «поиде Князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлеченномъ смыслѣ. Напр. *хорошо*, *быстро*, *много*, *мало*.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое* — должность тысяцкаго, *хоженое* — родъ подати: въ Новг. лѣт. «отъяша... *тысяцьское* у Якуна и даша Семьюну Емину» 1, 37; въ Шуйск. Акт. «а *ходитъ* межъ ихъ же посадской поводчикъ, а *хоженаго* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ денга» 1606 г. Въ областн. языкѣ: новгор. *жемчужное* — уборъ изъ жемчугу. Въ послов. «погодить — не устать, было бъ *потерпе́жное*» (плата за терпѣніе) Дал. 102. Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* вм. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. «бяше же Новгородьцевъ мало, ано тамо изъимано вячьшіе мужи, а меньшее они розъидошася, а *иное* помьрло голодомъ» 1, 33. Такъ же употреблялось и *кое*, вм. которые, нѣкоторые люди; напр. «а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *кое* поубыло, коихъ поизувѣчило» Ан. др. Пошех. 67—68. — Въ послов. XVII в. «*зашибено* за *ударено* ставятъ». — Употребленіе прилагательнаго въ отвлеченномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы гоголя) «шея длинная, по плеча бѣлая; между плечъ черная, а подлѣ *черная* по обѣ стороны свѣтло-сѣрая» Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ: «не равно замужъ выйдется «не равенъ чортъ навернется, «не равенъ накачается! «либо *старо одушливое*, «либо *младо недужливое*, «либо въ ровню — *упрямчивое*.» Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражается въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. рус. ст. «а и *женское дѣло* прелестивое, прелестивое, перепадчивое» 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. «тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*» 35 (вм. нарочно). «Въ Москвѣ не наше *дѣло деревенское*» Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль наглядиѣе, потому что заставляетъ подразумѣвать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая*, *подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: «играть *на вѣрную*» «ходить *за частую*» «поѣсть чего *въ плотную*» «веселиться *на пропалую*» «пьетъ *во всю пропалую*» «*въ ничью* сыграть.»

Примѣч. 4. Въ послов. XVII в. «живъ человѣкъ *живую* и помышляетъ» «люди тонутъ, а онъ *веселую* ломитъ». Старин. послов. «не скажешь *пóдлинную,* такъ скажешь *подноготную*» (произошла отъ пытки: длинники — палки, прутья: въ подлинной показалъ то-то, а въ подноготной то и то). Дал. 193. Въ областн. языкѣ: пск. твер. «*частую* ходимъ» (часто); *въ вольную* — свободно. — Въ муж. родѣ: «на *молоду* и подъ *полонъ* луны» Пс. Ох. 27. — Вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое, что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя *бѣль, чернь*; напр. въ Др. рус. ст. «какъ бы *бѣль* забѣлѣлася, будто *чернь* зачернѣлася, «забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные. «и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей.» 107. Впрочемъ иногда, вмѣсто женскихъ: *нелегкая, подноготная,* употребляются и формы ср. рода; напр «*нелегкое* ихъ угомонило» Ан. др. Пошех. 127; «онъ *все подноготное* узнаваетъ» Аблес. 13.

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знакъ *восклицательный* или *удивительный, вопросительный,* въ старину говорили просто: *удивительная, вопросительная,* т.-е. просодія (Грам. Барсов.) Напр. въ Трутнѣ: «вмѣсто запятой, часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*» 24.

Примѣч. 6. Собственныя имена нѣкоторыхъ *городовъ* и *рѣкъ* суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ большею частію муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангельскъ:* еще у Ломон. «*городъ Архангельской* едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало» 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*: напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волховъ*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. лѣт. «черезъ *Волхово*»; въ варіантѣ: «черезъ *Волхову* рѣку» 1, 6. (§ 149).

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа, вм. единственнаго; напр. *и прочая, во-вся* (нынѣ *вовсе*) *своя-си.*

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср. родѣ множ. числа, не только вмѣсто ед. числа ср. рода, но и вмѣсто формъ

муж. или женск. рода множ. числа. Напр. въ О. Е и моꙗ (вм. моꙗ) вьсꙗ твоꙗ сѫть и твоꙗ моꙗ 47 г. καί τά ἐμά πάντα σά ἐστι, καὶ τά σά ἐμά Іо. 17, 10; и бѫдѫть стрьпътьнаꙗ въ праваꙗ 258 б. καὶ ἔσται τά σκολιά εἰς εὐθεῖαν Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе; напр. въ Острожск. Библіи: **вса, елика аще творитъ, оуспѣетъ** (*κατευοδωθήσεται*) Пс. 1, 3. Такъ же и въ испр. текстѣ. Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: **моꙗ вьсꙗ твоꙗ сѫть** (ἐστι).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ послов. XVII в. «крадый *чужая* не обогатѣетъ». — ***Во -вся,*** **вм.** вовсе, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в., напр. во Всяк. Всяч. 216. — Такимъ книжнымъ формамъ соотвѣтствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ Слов. о полк. Игор. «рекоста бо братъ брату: *се мое,* а *то мое* же; и начяша Князи про *малое,* се *великое* млъвити».

4. При исчисленіи предметовъ: *во первыхъ, во вторыхъ, въ послѣднихъ;* а также: *въ первые* или *въ первыя, въ послѣдки.* Въ олон. былин. *въ другихъ* вм. во вторыхъ; «позволь-ко мнѣ сыграть *въ остатьніихъ,* «*въ остатьніихъ, во послѣдніихъ*» Рыбн. I, 306. II, 299. Слич. *на послѣдяхъ* (§ 219. Пр. 7).

5. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предъидущихъ четырехъ статьяхъ, должно отличать такія, при которыхъ непремѣнно подразумѣвается существительное. Напр. *родной*, т. е. человѣкъ, *больная*, т. е. женщина. Въ народномъ языкѣ такимъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *ретиво*, т. е. сердце, *горючія* т. е. слезы: «хоть *горючія* не льются, не текутъ» Цыг. 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено еще прилагательное для опредѣленія; напр. *милый ближній*, *бѣдная больная* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. «не вѣсте ли, яко война безъ *падшихъ мертвыхъ* не бываетъ?» 183. У Кар. «прислать его имѣніе (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*» И. Г. Р. 1, 139 (но въ лѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: «да возвратитъ имѣніе къ *милымъ ближникамъ*» Кенигсб.

сп. 31.) — У Жук. «былъ онъ у *милыхъ родныхъ*» 5, 153; «*прекрасному минувшему*» 5, 299; «моихъ родныхъ и *милыхъ ближнихъ* «я угощаю» 6, 80; въ Перев. Одис. «о *милыхъ погибшихъ*» 9, 467. У Пушк. «*бѣдная больная* двѣ недѣли находилась у края гроба.» 8, 51.

4. *Степени сравненія.*

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій*, мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій, младшій, лучшій.* Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій*, *счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. «о чистый Невскій токъ и ясный, «*счастливѣйшій* всѣхъ водъ земныхъ» Од. 2; «гряди *краснѣйшая* денницы» Од. 9. У Жук., въ Перевод. Одис. «*огромнѣйшій* перваго камень схватилъ» 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше*, *умнѣе.* Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумѣваемомъ глаголѣ *быть;* напр. «этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*»; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. «*больше* тридцати кораблей пришло» «они взяли *больше* тридцати кораблей.» — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются и въ старинномъ языкѣ и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всяк. Всяч. «середовичи хотя сами были таковы (т. е. молоды), но обыкновенно порочатъ *моложе* ихъ» (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые моложе) 339; «у васъ у самихъ есть обычаи гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе)» 344. У Ф. Виз. «въ чужой рукѣ ломоть *больше* кажется» (т. е. гораздо большимъ) 358. У Жук. «и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая» 7, 256. У Пушк. «не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *гаже*» (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребленіе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ,

гдѣ эти формы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. «вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ поэтовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *бóльшее* движеніе) и лучшее развитіе страстей» 1, 252.

Примѣч. 3. Употребленіе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолѣ: толико лучє бывъ аггл Евр. 1, 4; въ испр. толико лучшій аггловъ (въ греч. κρείττων γενόμενος).

Формы: *больше*, *меньше*, *дальше*, и т. д., употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе*, *менѣе*, *далѣе* и т. д., собственно нарѣчія, и принадлежатъ рѣчи книжной, но писателями употребляются и въ смыслѣ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчій: у Кантем. «не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный» Сат. 2; «не *меньше* мучитъ себя Зоилъ нашъ угрюмый» Сат. 3; «ласковость *больше* въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, «нежь суровость въ цѣлый годъ» Сат. 7. У Ломон. «и *больше* устраши враговъ» Од. 2. У Ф. Виз. «чѣмъ складнѣе у кого фразы, тѣмъ *больше* остерегаться должно какого нибудь обмана» 283. У Дмитр. «чѣмъ *больше* пьетъ, тѣмъ *больше* жаждетъ» 1, 275. Въ Др. рус. ст. «и не сталъ *больше* спрашивати» 119. Въ пѣсн. «атамана *больше* нѣтъ у насъ» Чулк. 1, 134. — б) Формы на *-ше*, въ смыслѣ и нарѣчій и прилагательныхъ; напр у Ф. Виз. «у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *больше* (нарѣч.) хвалили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу» 379—380 У Крыл. «чѣмъ *больше* (нарѣч.) чиститъ онъ, тѣмъ только *больше* (прилаг.) пятенъ» 255; въ послов. «чѣмъ *дальше* (нарѣч.) въ лѣсъ, тѣмъ *больше* (прилаг.) дровъ.» — в) Формы на *-лѣе*, въ смыслѣ прилагательныхъ; напр. у Карамз. «сдѣлалъ еще *болѣе*» И. Г. Р. 11, 60; «въ самомъ дѣлѣ тутъ не много сиротъ, а *болѣе* пансіонеровъ» 2, 259; «онъ (носорогъ) *менѣе* слона, но гораздо *болѣе* всѣхъ другихъ животныхъ» 2, 603. У Бат. «чего недоставало ему? Постояннаго убѣжденія, *менѣе* гордости и страстей, *болѣе* разсудительности и смиренія» 1, 20; «пожелаемъ искусному художнику *болѣе* навыка» 1, 157; «*болѣе* тридцати судовъ колебалось на лазоревой влагѣ» 1, 338. У Жук. «съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *болѣе* дождевой лужи» 7, 217. У Пушк. «въ своей умилительной простотѣ заключаетъ гораздо *болѣе* истиннаго краснорѣчія» 8, 208. — г) Формы на *-лѣе*, въ смыслѣ нарѣчій; напр. у Бат. «мы всѣ, дѣти Аполлоновы, *менѣе* или *болѣе* боролись съ несчастіемъ» 1, 205; у Жук. «чѣмъ *далѣе* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость» 7, 215. — д) Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-лѣе*, въ смыслѣ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія; напр. у Крыл «оставляя свѣтъ, чѣмъ *менѣе* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается» Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. **Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:**

I. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень*, *весьма*, *самый*: *очень хорошій*, *весьма удаченъ*, *самый пріятный*, *самый пріятнѣйшій* (§ 69). — Вмѣсто *очень*, въ цс. употребляется *зѣло* (т.-е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *больно*; напр. въ Др. рус. ст. «втапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской «*больно* съ Княгинею возрадовались» 163.

2) Съ частицею *что ни*: *что ни лучшій*.

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. рус. ст. «*что ни лучшихъ* добрыхъ молодцевъ» 37; въ пѣсн. «я возьму коня, *что ни лучшева* Чулк. 1, 177; «у любимой его яблоньки «оставался *что ни лучшій* сукъ» Чулк. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ записк. Данил. «взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *что наилучшее*» 35.

3) Съ частицею *куда*; напр. «*куда* онъ добрый человѣкъ»! — У Крыл. «*куда* онъ у тебя завидная скотина»! 45.

4) Съ именами: *ужасъ* (разговорное *ужасть*), *страхъ*, *смерть*, *до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. «*смерть* хочется» «*до смерти* хочется».

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. «тотъ глупъ, другой уродъ; тотъ *ужасть* неразлученъ» 2, 129; у Пушк. «а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже» 1, 318. У Жук., для усиленія дѣйствія: «Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ заѣхать» 4, 319.—И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: «страхъ, *какъ* похоже» «смерть, *какъ* захотѣлось» — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. «*ужасть какъ* мила!» 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотимъ усилить: или въ формѣ нарѣчій, напр. *ливмя лить*, т. е. очень сильно, много: *высокимъ высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, отдѣльныхъ или соединенныхъ союзомъ; напр. *идетъ -идетъ*, т.-е. долго идетъ, *больно да и больно*, т. е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ пѣсн. «я *въ упросъ* мила друга *просила*» Чулк. 2, 192; «станьте вы, ведерочки, *полнымъ полны*» Прач. 50. Въ малорус. нарѣчіи, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортового сына*, *изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій*.

2. *Для* сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь болѣе употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше, милѣе*; въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень, весьма;* напр. *гораздо уменъ, гораздо прытокъ.*

Примѣч. 4. *Гораздо* въ смыслѣ *много, очень,* встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. «знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ» — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жук. «было *гораздо* за полночь» 7, 206; у Крыл. «такъ надобно *гораздо* разбирать, «какъ станешь грубости кору съ людей сдирать» 32. — У старинныхъ писателей: «восемь человѣкъ *гораздо* вооруженныхъ» Пох. Ив. 2, 134. Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогомъ *по;* напр. Ф. Виз. «сдѣланъ каменный берегъ, но *гораздо похуже* Петербургскаго» 338.

5. *Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.*

§ 227. Уже въ предъидущихъ §§ - хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова: *свободь* или *свободъ* и *исполнь*, какъ неизмѣняемыя нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ истинѫ свободъ бѫдете; въ испр. воистинну свобо́дни бу́дете Іо, 8, 36. .равно какъ и въ греч. текстѣ прилагательное во множ. числѣ: ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε. Въ Супр. рук. свободь сего сътвориши отъ доуха сего неуистаарго 131. — Въ О. Е. ві коша испльнь; въ испр. двана́десать ко́шa и̂спо́лнь Матѳ. 14, 20 (т.-е. полны, наполнены). У Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII. в. испълнь бо ѥсть пользы слово се. Въ пск. твер. и доселѣ *свободь, посвободь,* вм. свободно, посвободнѣе; напр. «когда *свободь* будетъ, приду.»

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчіемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр. у Жук. «но предназначенный день твой ужъ *близко*» 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится* онъ уже *близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражается существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія, напр. *впрочернь*, *впробѣль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. «умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной*, *чернь*, *впрочернь*; *впробѣль*, *впрохмѣль*, *сукрасень*. Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются» § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс., напр. *правъ*, вм. нарѣчій *право* и *прямо*. употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. правъ сѫдилъ юси 223 б, въ испр. пра́во судилъ е́си Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе ὀρθῶς ἔκρινας. Въ Библ. по серб. списку XVI в. и въста мои своиь правь Кн. Быт. 37, 7; въ испр. пра́мо.

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ*, *добръ*, *пѣшъ* и т. п., вмѣсто которыхъ въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ употребляются нарѣчія: *радостно*, *добро*, *пѣшкомъ* и т. д.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. «и хотѣхомъ съ ними *ради* битися» 103; «*добри* здорови» 192; въ Ипат. сп. «*пѣшь* ходя» 155. Въ Др. Рус. Ст. «*радъ* бы, осударь, женился, да негдѣ взять» 135; въ пѣсн. «ужъ я *рада* бы не плакала» Чулк. 1, 142; «ужъ я *рада* бы съ тобою говорила» Прач. 59. У Ломон. «не хотимъ ни *пѣши*, ни на коняхъ итти съ вами» 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій. Напр. во французскомъ прилагат. вм. нарѣчій: «ces fleurs sentent bon, mauvais» «cette actrice chante faux» «il parle trop vite». Самыя нарѣчія во франц. языкѣ, на — *ment*, произошли отъ существительнаго въ косвенномъ падежѣ: *mente* (лат. *mens* — умъ, смыслъ), съ прилагательнымъ; напр. *bonnement* — *bona mente*; *faussement*—*falsa mente:* согласно формѣ жен. рода *ment* (*mens*, итал. *mente*) и прилаг. *bonne*, *fausse* въ жен. р,; потомъ *ment* потеряло свое первоначальное значеніе, и безъ разбору стало присоединяться къ прилагательнымъ всякаго значенія. Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut, schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣепричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впослѣдствіи искажены. (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисленія:

1) Счетъ *сороками* и *девяностами*; напр. «*сорокъ сороковъ* чер-

ныхъ соболей» «изъ Кіева бѣжать до Чернигова *два девяноста*-то мѣрныхъ верстъ» Др. Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «полъшестадесять сороковъ бѣлки» «полъчетверъта сорока бѣлкѣ» XIV — XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол-* (т. е. половина), означающею при единицахъ — $^1/_2$ единицы, при десяткахъ — $^1/_2$ десятка, при сотняхъ — $^1/_2$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора* $= 1^1/_2$, *полтретья* $= 2^1/_2$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдругынадцатый*, т. е. въ половинѣ двѣнадцатый; б) при десяткахъ: *полтретьядцать* = 25, *полпятадесять* = 45; в) при сотняхъ: *полтретьяста* = 250, *полчетвертаста* = 350 и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «въ получетвертѣ рублѣ» 1529; «по полуосмѣ деньгѣ» 1663; «полосмнадесятъ лѣтъ» 1498 — 1505; «за полчетвертадцать лѣтъ» «за полшестадесятъ лѣтъ» 1534; «на полчетвертаста кучь сѣна» 1532. Когда къ *пол-* прилагается еше *пол-*, то означаетъ $^1/_4$, а когда къ тому еще *пол-*, то $^1/_8$, еще *пол.* — $^1/_{16}$. Этотъ способъ былъ самый употребительный у нашихъ предковъ въ счисленіи дробей; напр. въ Юрид. Акт. «*пол-полтины* денегъ» 1503; «съ полутрети и съ *пол-пол-полчети* сохи» 1603 (четь = четверть); «въ пустѣ четверть и *пол-пол-трети* и *полъ-полъ-четверти* сохи» 1631.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощію *предлога*, напр. *тридцать безъ двухъ* = 28, *тридцать безъ одного* = 29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. «а уже тому, господине, тридцать лѣтъ *безъ трехъ*, какъ язъ, господине, тую землю дѣлаю» 1491. Въ Др. Рус. Ст. «собиралися, сходилися «тридцать молодцовъ *безъ единаго* 76. Въ областн. языкѣ: влад. «*безъ дву* тридцать» = 28. Этотъ способъ счисленія употреблялся и въ дробяхъ; напр. въ Юрид. Акт. «съ полусохи *безъ пол-пол-чети* сохи» 1588; «четверть *безъ полутретника* пашни» 1616.

4) Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, вмѣстѣ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соотвѣтствіе единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ*, *пятьсотъ шестьдесятъ четыре*. Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумѣлась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзомъ *и* или предлогомъ *съ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. съборъ стъихъ съта и пати десатъ оць—съта и шести десатъ и пати оць 23. — Въ Др. Рус. Ст. «*сорокъ каликъ со каликою*» = 41 калика; слич. «*тридцать кораблей единъ корабль*» = 31 корабль, ст. 1.

5) Мѣстоименіе *самъ*, *сама*, *само*, для означенія одного, и притомъ главнаго, между многими извѣстнаго числа: *самъ-пять*, *самъ-шость*, *самъ-семь*; напр. въ семьѣ *самъ-шостъ* зн. *самъ* хозяинъ *шестой*, а остальныхъ пятеро; особенно употребительно при смѣтѣ урожая; напр. *самъ-десять*: подъ *самъ* разумѣется посѣянное зерно, а остальныя девять прибыли, уродились.

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисленія употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. «толико *самого* ли *четверта* пусти и къ отцю» 139. — У Пушк. «*самъ шёстъ* прискакалъ въ лагерь» 11, 343. Въ древненѣм. также встрѣчается, хотя и рѣже чѣмъ у насъ, счетъ съ *selbe*, *selbst*; напр. въ Gesammtabenteuer Ф. д. Гагена, III, 326 : *selbvünfte*, т. е. *selbst fünfte* и т. д.

6) Для означенія какого нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй*, *третій*, *четвертый*, *десятый* и т. д., или съ мѣстоименіемъ *каждый*, древн. *кождо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. «*пятый* снопъ отдавать», т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. «а прочіи вои *десятый* приде *кождо* въ свояси» 1, 41; «придоша *кождо десятый* въ домы своя» 1, 50. Въ Юрид. Акт. «изъ лѣса *пятой снопъ*, а изъ заозерья *шестой снопъ*» 1556; «съ четырехъ неводовъ и съ поѣздовъ и съ гаровъ *четвертая рыба*» 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у насъ различныя описательныя формы; напр. *пропасть*, *необъятная сила*, *видимо не видимо*, *не мало число*, въ народномъ языкѣ: *посильно мѣсто*, и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*» 117; въ Разкащ. «имѣнья *многое число* онъ промоталъ» 1, 54; у Аблес. «есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ» 32; «чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочаго, *необъятная сила*» 35. Въ областномъ языкѣ: перм. *рогато* — много, съ избыткомъ; перм. *живота̀* — только; напр. «*живота̀* побранять» — только побранять; перм. *реса̀-ресой* — видимо не видимо; волог. *стдюмъ* (отъ *стогъ*) — очень много; слич. въ сербск. *листом* — кучею, толпою, вмѣстѣ; напр. *одоше сви листом* — всѣ вмѣстѣ шли или пришли и т. д.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало*, *всего на все*.

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*не много не мало* васъ семь тысячей» 48; «опущалися въ ту пещеру козаки, «*много не мало* двѣсти человѣкъ» 115.

9) *Для* означенія числа примѣрно, приблизительно, или употребляются частицы *около*, *съ*, съ числительными; напр *около* 25-ти, *съ* 25; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человѣкъ пять*. Въ послѣднемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человѣкъ пять*, *шесть*: что также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчателенъ способъ счисленія для двадцати съ единицами; употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ*, *два*, *три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа *десятма*: *одинъ между десятма*, *два между десятма*, т. е. *одинъ*, *два*, между *двумя* десятками = 21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: **чєтвєртъıи, патъıи, мєждоу дєсатьма** и т. д. Напр. въ Списк. Упир. **и бысть впатоє мєждю дєсатьма лѣто** (въ испр. **въ двáдєсать пáтоє лѣто** Iезек. 40, 1); **и бысть въ сєдьмоє мєждю дєсатьма лѣто** (въ испр. **въ двáдєсать сєдьмóє лѣто** Iезик. 29, 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. **шєсть мєжи дєсат** (т. е. **мєжи дєсатма** = 26). Въ одномъ изъ списковъ черноризца Храбра встрѣчается: **чєтъıри мєждє дєсатма**, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ сокращенія нѣсколько искажены: *еден-мецитма* 21, *два-мецитма* = 22 и т. д. Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятка: **патыи шєстаго дєсатє** = 55. Напр. въ Списк. Упир. **въ чєтврьтыи трєтїаго дєсатє къ прьвыи трєтїаго дєсатє** (въ испр. **въ двáдєсать чєтвéртый**; **въ двáдєсать пéрвый** Прор. Аг. 2, 1,2).

Примѣч. *10*. Въ счетѣ иногда употребляются изобразительныя формы; такъ *разъ* собственно *ударъ*, потомъ считаютъ: *разъ*, *два*, *три* (§ 151); также *рядъ* въ формахъ *вдругорядь*, волог. *инорядь* — иной разъ; сербск. *едан ред*, *два ред* — однажды, дважды; *у ред*, *у ред!* (т.-е, *въ рядъ*) — скорѣй, бѣги сюда; а у насъ *врядъ* — едвали. Какъ въ итал. *via* — дорога, путь, употребляется при умноженіи: *due via tre* — 2×3, *quattro via cinque* — 4×5; такъ и въ сербск. *пут* (т.-е. *путь*): *едан пут* — однажды, *два пут* — дважды.

§ 229. Въ словосочиненіи числительныхъ особенное затрудненіе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленіи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. на дєсатє), употреблялись у писателей даже въ началѣ текущаго столѣтія. Напр. у Кар. «Нѣмецкіе рыцари въ *третьемъ-надесять* вѣкѣ» 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ. даже съ *двадцать, тридцать*; напр. въ пѣсн. «становилась ѣства *пята-надвадцать*». — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «съ того съ *другонадцатаго* гроба» 1550 (вм. съ *другаго-на-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ старопечатныхъ книгъ XVI — XVII в. употребляется форма: килько-десать или килько-надцать, по образцу польск. *kilkadziesiąt*, т.-е. *сколько-нибудь сверхъ десяти* (*килько* = сколько).

2) *Первый* и *второй* иногда употребляются вм. одинъ и другой.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «подъ *первый* рогъ (лука) несутъ пять человѣкъ, «подъ *другой* несутъ столько же» 130; «кто изъ насъ прежде умретъ, «*второму* за нимъ живому въ гробъ идти» 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первый, первое, перво*, употребляется въ смыслѣ *прежній, ветхій, древній*, и восходитъ по степенямъ сравненія.

Примѣч. 3. Напр въ Полик. Ев. 1307 г. слышате нко речено бы первымъ (въ испр. древнимъ Мѳ. 5, 27). Въ О. Е. прьвѣи мене бѣ 260 г.; въ испр. первѣе мене Іо. 1, 30. Въ Ипат. сп. «не бѣ въ землѣ Русцѣй *первѣе*, иже бѣ воева землю Чешьску» 189. Въ Др. Рус. Ст. «*перво* его» «*перво* меня» 219. «Нынѣ свѣтъ сталъ гораздо умнѣе *перваго*» Левш. Ег. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать. во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и количественныя *два, три* и *четыре* отъ всѣхъ прочихъ. означающихъ какъ единицы, начиная отъ *пяти*, такъ и десятки, сотни, тысячи. — Реченіе *одинъ, единъ*, употребляется по общимъ правиламъ съ мѣстоименіями указательными.

1. *Количественныя, отъ* пяти *и т. д.*

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ происходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала: этимологическое и логическое. По этимологическому разбору реченія *пять, шесть, десять, сорокъ, сто, тысяча* и т. д. суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ. или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго. напр. *пять, шесть. десять, тысяча* (въ древнеболг. тысѫщє или тысѫштє рода средняго, см. § 60); или средняго, напр. *сто, девяносто*. Въ логическомъ же отношеніи имя количественное есть только отвлеченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлеченное. обозначается среднимъ родомъ. или. какъ имя собиратель-

ное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ формами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ древнемъ и частію въ народномъ языкѣ, логическое, — въ новѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описана*, *въ ту десять*, *другая пять шла* и т. д.; т.-е. эти количественныя согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ, или: *тѣ десять пришли*; или *десять взято*, т.-е. или во множ. числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существительное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. числѣ, по древнѣйшему славянскому синтаксису, то во множественномъ, по вліянію греческ. текста; напр. пать же бѣ отъ нихъ боуи; въ греч. *πέντε δε ἦσαν ἐξ αὐτῶν μωραί*. Матѳ. 25, 2; не пать ли пътиць цѣниться... Лук. 12, 6; и слышавъше десать начаша негодовати Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. 1073 г. цѣлоумьстыи и мирьскыи шесть съборъ 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ, *пять, шесть* и т. д., согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. даждь емоу дроугаѭ ѕ҃ златиць 91, т.-е. дай ему *другую шесть* златицъ, вм. нынѣшняго: *другія шесть* златицъ. Въ О. Е. приобрѧте дроугаѭ є҃ талантъ; въ испр. уже во множественномъ: дрѹгіа пѧть талантъ; въ греч. *ἄλλα πέντε τάλαντα* Матѳ. 25, 16. Въ Острожск. Библ. дрѹгаа седмь Быт. 41, 6; седмь сїю Быт. 21, 30, вм. «седмь сихъ». Но въ спискѣ Упиря *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. въ прьвыи третїаго десате Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по большей части, въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Рус. Правдѣ по Кормч. 1282 г. въ винит. пад. ед. ч.единоу і҃ (т.-е. десять: единую или одну десять); въ Юрид. Акт. «*одна шесть* деревень» 1498 — 1505; «а *другая пять* верВей *шла* отъ Онтона и отъ Ивана.... и язъ Елизаръ порядился *на всю десять* верВей» 1571; «взяти на мнѣ на Григорьѣ *тридцать* рублевъ *Московская* (т.-е. московскимъ счетомъ» или, какъ въ старину говорили, московскимъ числомъ); «*та десять* копенъ *описана*» 1654; въ винит. падежѣ: «*семь* рублевъ денегъ *Московскую*» 1571; «въ *ту десять* лѣтъ» 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ: «въ *тѣхъ* пятнадцати рублѣхъ» 1547; подъ 1684 г. «*въ ту восмь* годовъ» и «*въ тѣ* восмъ лѣтъ»; род. падежъ: «*тѣхъ восми* годовъ»; а также и съ средн. родомъ ед. числа: «а своегожъ владѣнья, отъ Елизара *шло пять верВей*, а *другая пять* верВей *шла*»... 1571. — *Сто* употребляется въ видѣ существительнаго сред. рода ед. числа; напр. въ сбор. Царскаго XVII в. «*въ третемъ сту* лѣтъ»; въ Др. Рус. Ст. «*другое сто* рублевъ» 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*сорокъ* рублевъ денегъ *Московскую*» 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ, прибавляются *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднія; напр. *двадцать одинъ человѣкъ*, *двадцать одна лошадь*, *сто два*, *три*, *четыре человѣка*.

Числительныя, отъ *одиннадцати* до *девятнадцати* включительно, по древнѣйшему славянскому синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70); т.-е. **на десѧте** (*-надцать*), состоящее изъ предлога **на** и вин. падежа **десѧте**, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два*, *три*, *пять*, *шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣняются и въ родѣ: **дъва на десѧте, двѣ на десѧте, пѧть на десѧте, пѧти на десѧте, пѧтиѭ на десѧте**; напр. въ О. Е. **дъва на десѧте коша**, въ испр. также: **двана́десѧте ко́ша** Іо. 6, 13; **не дъвѣ ли на десѧте годинѣ**; въ испр. уже по новѣйшему: **не двана́десѧть ли часо́въ** Іо. 11, 19; **на дъвоѭ на десѧте прѣстолоу**; въ испр. также, Матѳ. 19, 28; **єдинъ отъ обоѭ на десѧте** Матѳ. 26, 14; **рече же имъ обѣма на десѧте** Іо. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одиннадцать*, *одиннадцати*, *двѣнадцатью* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *двѣнадцать* уже не различается родъ: говорится *двѣнадцать* во всѣхъ трехъ родахъ: тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская **дъва на десѧте**, и женская и средняя: **двѣ на десѧте**. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныя уже по новѣйшему словосочиненію; напр. **двана́десѧтим же апло́мъ имена соуть сїа** Мѳ. 10, 2.

Въ современномъ языкѣ всѣ количественныя имена, не исключая *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ*, и собирательныя *четверо*, *пятеро*, *шестеро* и т. д., согласуются двояко; или; 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ счисляемое существительное; или 2) съ формами средняго рода ед. числа. — Такому же двоякому согласованію подвергаются числа, означенныя примѣрно, помощію частицъ *около*, *съ*; напр. «*около пяти* человѣкъ» «человѣкъ *съ двадцать*».

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. «*собиралися*, *сходилися тридцать* молодцовъ безъ единаго» 76; «на пристани ихъ *стоятъ сто* человѣкъ» 171; въ пѣсн. «*два* братца *сидятъ*, два родимые» Чулк. 1, 133: въ Дух. Стих. «вотъ *двѣ* тысячи враговъ *возрадовалися*» 22, 18; въ олон. былин. «ужъ какъ *бѣгаютъ два* малыхъ вьюношей» (юношей). Рыбн. II, 266. У Ф. Виз. «вдругъ по повелѣнію Графа *вбѣжали* въ партеръ человѣкъ *съ пятнадцать* гренадеръ» 362. У Кар. «*пять* дней *прошли* для меня, какъ пять часовъ» 2. 443. У Дм. «*три* путника *нашли* съ червонцами мѣшокъ» 3, 106. У Жук. «*сто* красавицъ свѣтлоокихъ «*предсѣдали* на турнирѣ» 4, 53; «*тридцать* хохлатыхъ, сѣренькихъ уточекъ подлѣ «берега *плаваютъ*; рядомъ

тридцать бѣлыхъ сорочекъ «подлѣ воды на травкѣ *лежатъ*» 4, 307. У Пушк. «*двѣсти* казаковъ при капитанѣ Крыловѣ *отряжены* были впередъ» 5, 18; «*семь* крѣпостей были имъ *взяты*» 5, 30; «на Волгѣ *находились* человѣкъ *тридцать*» 5, 44; «*тысячъ до двухъ были* кое-какъ вооружены» 5, 135; «со мною *сидѣли два* гусара съ саблями на-голо»· 7, 225; «*около трехъ-сотъ* семействъ *обитаютъ* у подошвы Арарата» 8, 180. — б) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. «еще тутъ *пришло семь* братовъ Сбродовичи» 76; въ олон. былин. «*цѣло три* года»—«*друго сорокъ* тысячей» Рыбн. I, 197. 303; въ Дух. Ст. «*первое семь* воловъ *проходило*... «*тое семь* воловъ *проходило*, «*второ семь* воловъ *проходило*» Кал. I, 165. У Ф. Виз. «въ партерѣ *осталось* человѣкъ *девятка три*» 363. У Кар. «*пятна дцать тысячъ легло* на мѣстѣ» 2, 25. У Жук. «на мѣстѣ ихъ *двѣ тысячи легло*» 3, 126; «*двѣнадцать* храбрыхъ Дарданянъ *погибло*» 5, 83. У Пушк. «вокругъ него *тринадцать* тѣлъ *лежало*» 1, 310; «*прошло два* лѣта» 2, 217; «съ нимъ *было тысяча пять сотъ* человѣкъ» 5, 36; «*два-тра* надгробныхъ памятника *стояло* на краю дороги» 8, 143; «*человѣкъ пятнадцать* нашихъ *было* уже *ранено*» 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т.-е. со множ. числомъ, нагляднѣе, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед. числомъ средн. рода, отвлеченнѣе, потому что относится къ отвлеченному понятію о числѣ. Этимъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами *есть*, *было*, *будетъ*; *остается*, *осталось* и т. п. Напр. у Бат. «насъ *было* лишь *трое* на легкомъ челнѣ» 2, 184; у Жук. «*шестнадцать было* насъ знаменъ» 3, 124; «*семеро* братьевъ еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ» 5, 70; «и *было* у него *три* сына» 6,225; у Гриб. «вчера былъ балъ, а завтра *будетъ два*» 30; у Пушк. «*было два* часа по полудни на нашихъ часахъ» 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго, о которомъ говорится, и притомъ или въ имен. падежѣ и въ винит., сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ. Напр. «*цѣлыя пять* лѣтъ» и «*цѣлыхъ* пять лѣтъ». Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и имен падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. «*цѣлые два* дни наблюдаю я поневолѣ наистрожайшій постъ» Почт. Дух. 1, 44. У Жук. «и *цѣлые сорокъ* онъ дней и ночей «почти не касался до пищи» 4, 204. У Пушк. «преслѣдовавшій его *цѣлыя тридцать* верстъ» 5, 125; «*цѣлые шесть* часовъ сряду шелъ» 5, 137; «*остальные шесть,* увидя Кирджали, во-

оруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались» 7, 257; «таковые случаи бываютъ обыкновенно *каждыя семь* лѣтъ» 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ существительнаго: у Пушк. «онъ *цѣлыхъ* восемь *часовъ* отстрѣливался» 5, 47; «*цѣлыхъ* пять *часовъ* употреблено было на исправленіе ошибки» 11,322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ выразилось въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять, шесть, десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ оставаться неизмѣняемымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ*, *пятью сотъ*, *десять человѣкъ*, *десяти человѣкъ*, *десятью человѣкъ*; *восемьдесятъ человѣкъ*, *осьми-десятъ человѣкъ*, *осьмью-десятъ человѣкъ* и т. д. Такъ дѣйствительно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существительнымъ, какъ опредѣленія, или, правильнѣе, какъ приложенія. Напр. *пять-десятъ*, *пяти-десяти*, *пятью-десятью; пятьсотъ*, *пятью-стами; десять человѣкъ*, *десяти человѣкамъ*, *десятью человѣками*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. подобьно ѥсть цр͠ствиѥ небесьноѥ десати дѣвъ; также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарповомъ 1307 г.; т.-е. десати дат. пад. ед. числа, а дѣвъ род. пад. множ. числа (въ испр. десатимъ дѣвамъ Матѳ. 25,1); четырьмидесаты и шестиѭ лѣтъ, т.-е. творит. падежъ (въ испр. четыредесать и шестїю лѣтъ Іо. 2, 20); и та въдова до осмидесатъ и четырь лѣтъ (въ испр. и та вдова ѩко лѣтъ ѡсмьдесатъ и четыре Лук. 2, 37); патию (вм патиѭ) сътъ динарии (въ испр. также. Лук. 7, 41).—Въ старинномъ русскомъ языкѣ: «мужъ шестидесять и семидесять лѣтъ» Пох. Ив. 2, 38 (вм. шестидесятъ, семидесятъ).—Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десятки: у Жук. «*съ семидесятью девятью* онъ сыновьями» 6, 130; у Пушк. «съ *шестьюдесятьми* казаками» 5, 84; «остался съ *шестидесятью* человѣками офицеровъ и солдатъ» 5, 137; сотни: у Пушк. «*шестью стами* мятежниками» 5, 46; «съ *четырьмя стами* рядовыхъ»

5, 46; «ѣхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга *во сто шаговъ* отъ фронта 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (имѣніе) «осталось обремененнымъ *полуторастa тысячью* рублями долгу» 600—601; у Пушк. «они были подкрѣплены *четырью тысячами* конницы» 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ: *четырьмя* и *четырью, шестьюдесятьми* и *шестидесятью, семидесятью*; послѣ *сто* въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ *сто:* съ четырьмя стами *рядовыхъ,* и прочіе косвенные, согласованные со *сто*: шестью стами *мятежниками*. Въ народн. языкѣ: въ олон. былин. «*триста*-то *стрѣламъ* онъ цѣну вѣдаетъ» Рыбн. I, 295. Слич. § 105.

Числительныя, въ сложеніи съ другими именами, могутъ опускать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. «*двадцати* и *тридцати-лѣтніе*».

Примѣч. 5. Напр. у Кар. «я право не удивляюсь теперь, естьли покажутъ мнѣ *десяти-* или *шестидесяти-лѣтнюю* Сафу» 2, 695.

2. *Два, оба, три, четыре.*

§ 231. Числительныя: *два, оба, три, четыре*, тѣмъ отличаются въ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляются въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два* и *оба,* различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ цс. языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **дъва, дъвѣ: дъва дьни** Іо. 4, 40; **дъва гърлицѧ или дъва пътеньца голѫбина** Лук, 2, 24; **дъвѣ мелющи въ жрьнъвахъ** Матѳ. 24, 41; **отъ двою лѣтоу** Матѳ. 2, 16; **дъвѣма господинома** Лук. 16, 13. **Оба, обѣ: оба оученика** Іо. 1, 37; **кого хощете отъ обою отъпоущѫ вамъ** Матѳ. 27, 17; **обѣ власти**, въ послѣсл. 294 в. — **Три**: въ Супр. рук. **каште триї лѣтъ** 8.—**Четыре**: въ О. Е. **четыри дни оуже имѫща** Іо. 11, 17; **отъ четырь вѣтръ**; въ испр. **ѿ четырехъ вѣтръ** Матѳ. 24, 31; **носима четырьми** Марк. 2, 3. Въ Супр. рук. **до четырь десѧтъ дьнїи** 8; **въ четырехъ десѧтехъ лѣтѣхъ** 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ словосочиненіе числительныхъ *два, оба* и *три, четыре*, потерпѣло значительныя измѣненія. А именно:

1. *Два* и *двѣ*, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственнаго числа: *два стола, двѣ книги, оба стола, обѣ книги, два дерева, оба дерева* а

въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двухъ столовъ, обѣихъ книгъ* и т. д. Искаженіе этихъ числительныхъ въ синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ. когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженныя формы: «два красивые стола» «два красивыхъ стола» «двѣ полезныя книги» «двѣ полезныхъ книги» «оба ученые мужа» «обѣ полезныя книги». При *оба, обѣ*, встрѣчается прилагательное въ родительномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя *три* и *четыре: три стола, три книги; чатыре стола, четыре книги; трехъ столовъ, книгъ; четыремъ столамъ, книгамъ: три полезныя книги, три полезныхъ книги; четыре новые стола, четыре новыхъ стола.*

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Др. Рус. Стих. «*два* братца *родимые* по базару похаживаютъ» 40; «сидятъ тутъ *два сизые* голубя» 62; въ пѣсн. «*два* братца сидятъ тутъ *два родимые*» Чулк. 1, 133. У Ф. Виз. «источить изъ него *два цѣлебные* потока» 664; во Всяк. Всяч. «есть еще *два дурныя* качества» 199; у Жук. «и *два ужасные* глаза упрутся» 5, 22; у Пушк. «увидѣли мы *два готовыя* мѣста» 11, 310. б) *Три*. въ Др. Рус. Ст. «лежатъ *три* дороги *широкія*» 181; «на *три* братца *названые*, «*Свято-Русскіе могучіе* богатыри» 215; въ пѣсн. «дѣвушки приготовили, «красныя приготовили, «*три* дубины *дубовыя*, «*три* хворостины *березовые*, «*три* прута *жимолосные*» Чулк. 1, 189. У Гриб. «на нихъ онъ вымѣнялъ *борзыя три* собаки» 60. в) *Четыре*: у Пушк. «въ каждомъ полку пѣхотномъ находились *четыре малыя* орудія двухъ и трехъ-*фунтовыя*» 11, 293.— 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ пѣсн. «што эта прилетѣли за *двѣ* пташки, за *двѣ русскихъ*?» «подъ столомъ тѣ сидятъ «*двѣ* пташки, *обѣ рускихъ*» Въ Дух. Ст. «проходятъ *два* лѣта *два теплыхъ*» 8, 263. У Бат. «*два грозныхъ* воина, вооружась мечемъ, «неистовой рукой струятъ потоки крови» 2, 110. У Жук. «*два чистыхъ* праведника, мнилось. «тутъ яснымъ почивали сномъ» 3, 281; «а ты смотри, тамъ въ высотѣ «*два черныхъ* ворона кружатся» 6, 44; «*два знаменитыхъ* похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами» 7. 280. У Пушк. «находились *два новыхъ* лица» 5, 125. б) *Три*: у Жук. «чтобъ сохранить тебѣ *три лучшихъ* блага» 3, 129; «съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходить «*три старшихъ* въ родѣ каждый годъ» 4, 224, «были

три родимыхъ пятна» 5, 224. У Крыл. «*три взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали» 104. в) *Четыре*: у Пушк. «продолжалось *цѣлыхъ четыре* часа» 5, 102.—Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя *два* и *оба*, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ *три* и *четыре*, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственнаго: *трема*(нынѣшнее *тремя*), *трею*; *четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) *Два:* въ Юрид. Акт. «по *двѣма грамотамъ* по *жалованнымъ*» 1490; «косить *два году*» 1501; «жилъ *два году*» 1503; «промежъ *дву кустовъ ивовыхъ*» 1519; «опричь *тѣхъ дву старожилцовъ*» 1534; «по *двѣма кабаламъ*» 1547; «на *два пни олховыхъ*» 1554; «амбаръ *на дву подклѣтяхъ*» 1578: «о *дву верхахъ*» 1647; «*два запросу*» 1682. б) *Оба, обѣ:* въ Юрид. Акт. «къ *обѣма деревнямъ*» 1596; въ Домостр. «и хто емлетъ, и хто даетъ, *обѣма* то бы было вѣдомо». в) *Три:* въ Юрид. Акт. «къ *трема березамъ*» 1498—1505; «*три годы*» 1534: «а какъ *та три годы* минетъ» 1585. г) *Четыре:* «*четыре стожья*» 1483; «*четыре годы* — *въ ту четыре годы* — *ту урочную четыре годы* — *тѣхъ урочныхъ четырехъ годовъ*» 1612. Запутанность въ согласованіи числительныхъ *три* и *четыре* усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были сближаемы съ числительными *пять, шесть* и т. д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа, а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Смѣшеніе въ числахъ оказалось и въ двоякомъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*: то и другое употребляется и доселѣ у писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно сближается въ склоненіи съ двойственными *двѣма*, *обѣма*: въ Юрид. Акт. «къ ихъ же *пятма* варницамъ» 1551.—Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. «*двумя братцами родимыми*», и «*дву удалыми* Борисовичи» 34; «на бесѣдѣ сидятъ *три татарина*, какъ бы *три собаки наѣздники*» 208: «набѣгали тутъ *три татарина наѣздники*» 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въименит. падежѣ: «какъ *два ясные соколы* вылетывали» 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: «и увидишь въ полѣ *три бѣла шатра*» 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два*, *три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилага-

тельныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ напр.; въ Дух. ст. «онъ беретъ *свои три родныхъ* сестры» 2, 369; «ой вы *мои три родныхъ* сестры» 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присовокупляетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*. Напр. у Хемн. «*два* были Богача, и *оба* въ тяжбѣ были» 2, 39.

3. *Числительныя собирательныя.*

§ 232. Собирательныя: *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро* и т. д., собственно суть не что иное, какъ формы сред. рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей*, *пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр. въ нарѣчіяхъ *вдвое*, *вдвоемъ*, *вчетверо*; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ; напр. *двоихъ дѣтей*, *троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои*, *трои*, *четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ. Напр. *двои мужи*, *трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. **юдно отъ двоюго прѣдъложимъ вамъ** 53. Въ Библ. по сербск. списку XVI в. **аще ли сего троего не сътворить еи** Исх. 21, 11; въ испр. **аще же сихъ трехъ не сотворитъ ей.**—б) Множ. число: въ Супр. рук. **нынѣ оубо трои соуть пакости дѣюште намъ** 53 (т. е. трое намъ дѣлаютъ пакости). Въ народномъ языкѣ: *двое* въ сред. р. ед. ч.; напр. въ пословицѣ: «холодно, на комъ платье одно, а и *двое*, да *худое*, не лучше того» Дал. 75. Въ областн. языкѣ *четвёро* въ средн. р. ед. ч. въ значеніи четверни или четверки; именно въ счетѣ игральныхъ бабокъ: *одно четвёро*, *два четвёра*, *десять четвёръ* (въ волг.).

1. Собирательныя *двое*, *трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ вмѣсто собирательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата*, *четверо сыновей* и *четыре сына*, *четверыхъ сыновей*, *четырехъ сыновей*. Но безъ существи-

тельнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собирательныя: *двое пришли, пятеро ждутъ* **(опущено, напр., работниковъ, дѣтей); въ послов.** *«семеро* **одного не ждутъ».**

Примѣч. 2. а) Собирательныя съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. рук. приимъ десаторо братiа 205; въ Лавр. сп. «(громъ) зарази *двои чади»* (вар. *дѣтей*) 171; въ Юрид. Акт. *«двое жеребятъ* буро да соврасо ногайскіе» 1579; «на *троихъ лошадѣхъ»* 1656; въ Шуйск. Акт. «а живота, государь, моего пограбили тѣ Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей»* 1619. У Лом. «пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ *двое знатные бояре»* 3, 147; у Ф. Виз. *«трое Итальянцевъ* въ комнатѣ нашумятъ гораздо больше двадцати Нѣмцевъ» 421; въ Записк. Дан. «напереди ѣхали *двое верховыхъ»* 49. У Пушк. «за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Киржали» 7, 253; «село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ»* 7,243. — б) Замѣна собирательныхъ простыми: въ Супр. рук. девать мѫжь крьстиꙗнъ затворенъ 187; в Ипат. сп. «отрядилъ есть на тя *два богатыря»* 180; въ Др. Рус. стъ «и посылала она Чесова жена «любимыхъ своихъ *четырехъ сыновей»* 152; въ Записк. Дан. «Артемій Осиповичь имѣлъ у себя *два сына»* 13. У Кар. «представили Царю *двухъ плѣнниковъ»* И. Г. Р. 11, 14; у Бат. *«два сына* мнѣ дала судьба» 119; у Жук. *«насъ* было *шесть — пяти* ужъ нѣтъ» 4, 3; «призвавъ къ себѣ своихъ *трехъ сыновей»* 6, 226; «оставивши *своимъ тремъ сыновьямъ»* 6,284. У Крыл. (Лань) «нашла въ лѣсу *двухъ малыхъ волченятъ»* 114. У Пушк. «взявъ съ собой *трехъ казаковъ»* 5, 49; *«съ тремя своими дѣтьми»* 5, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. «а кто привезетъ—*гуся два* или *три*, или *поросятъ двое* или *трое*, или *зайца два* или *три»* 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собирательныя числительныя, и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. «та купчая и дѣловая и запись, *всѣ трое* рука одна» 1508

Примѣч. 3. О употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, вмѣсто собирательныхъ, употребительнѣе въ книжной рѣчи; напр. *два князя, два боярина* (вм. *двое князей, бояръ*). Слич. Лом. Грам § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, поставляется передъ званіемъ слово *человѣкъ*, согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйск. Акт. «съ нимъ *два человѣка молодыхъ подъячихъ*, да *три человѣка приставовъ*, да *пять человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ»* 1688. — По тому же способу, животныя считаются *головами: «пять головъ* рогатаго скота». Въ старину *головами* вели счетъ и людямъ; напр. въ Соф. Вр. «и тутъ судно наше меншое пограбили, и *четыре головы взяли Русскіе»* 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои, четверы* **и т. д. теперь въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр.** *двои сутки, четверы сутки*; **въ старину же, а въ на-**

родномъ языкѣ и доселѣ, и вообще съ именами множ. числа: *двои двери*, *четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое*, *трое*, *четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ*, *четверо сутокъ*. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно употребительныхъ и у образцовыхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Примѣры: а) *двои, трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. сп. «въ *двои оковы*» 110; въ Юрид. Акт. «а у сушила *двои ворота большіе*» 1583. Въ Инструкц. Дворецк. Нѣмч. «по два крюка, *по двои вилы* и *по двои грабли*» 1724 — 5. У. Ф. Виз. «оттуда проѣдемъ въ Болонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои* 456; «*пятеры щи*» Пересм. 4, 217; «*сутки трои* или *четверы*» Пс. Ох. 69. Въ пѣсн. «*трой сани* съ козырями» Прач. 135. Въ послов. «нá *семеры сани*, пó семеры въ сани» Дал. 1091. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: у Нестора въ Жит. Θеодос. съ троѣ или съ четверы пригъръщи; въ Ипат. сп. «*трои чьпи* сняше *золоты*» 161; въ Юрид. Акт. «на березу о *двои рубци*» 1555; «*пятеры рукавицы* — *трои серги* — *двои ножи угорьскіе*» 1579. Въ послов. XVII в. «*двои. дѣти* водить — однѣмъ досадить». У Кант. «и въ помочь свою зоветъ *ноги* лише *двои*» Сат. 5. Въ пѣсн. «что разшита легка лодочка «на *двѣнадцатеры весельцы*» Чулк. 1, 187; «привозили, приносили «*трои дороги подарки*» Прач. 135. Въ нынѣ употребляемыхъ пословиц. «изъ подъ Костромщины шли *четверы мужичины*» Дал. 1092. в) *Двое, трое*, съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. «одинехонекъ плуталъ по ней *двое сутокъ*» 414; «*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*» 423. У Жук. «гдѣ *трое сутокъ* я скитался» 5, 106. У Пушк. «армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*» 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жук. «такъ *девять сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи» 6, 216.

3. Собирательное *обое* тѣмъ отличается отъ *двое*, *трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйствительно и употребляется въ О. Е. оставите коупьно расти обоѥ; въ испр. также ѡбоє, Матθ. 13, 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обоего пола*. Множественно число *обои* употребляется вм. *оба*, напр. въ Супр. рук. да акꙑ сѧ приближиша обои 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ: а) *обое*: въ Юрид. Акт. «и *обоего* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣстъ 738» (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *тою и другаго*) 1574; «*обоего* пашни паханые и перелогу и дикого поля двадцеть пять четвертей въ полѣ» 1631; «*обое насъ* родныя братья»

1655. У писателей XVIII в. «случилось съ нимъ *обое* вмѣстѣ» И то и сіо, 8. б) *Обои*: въ продолж. Лавр. сп. «поидоша къ собѣ на грунахъ *обои*» 161; въ Юрид Акт. «*обои* исцы» 1483 и 1526. У Лом. «*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаются» 1, 573; «*обои* народы одержали великое участіе»... 3, 79.

4. *Дробныя.*

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются, то въ единств., то во множ. числѣ; и притомъ то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск., и въ разныхъ падежахъ; напр. и «въ полуторѣ верстѣ» и «въ полуторѣ версты»; «въ полуторѣ верстахъ» и «въ полуторыхъ верстахъ»; «съ полутора тысячью» вм. съ полуторою тысячью, «полуторыхъ тысячъ» вм. полуторы тысячи и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительнымъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «*полвосма рубля* денегъ въ Московское число» 1571; «съ *полуторыхъ обѣжъ*» 1710. Въ Кн. Больш. Черт. «выше Кіева *полъ-третьи версты*» 86. У Ломон. «больше *полуторыхъ тысячъ* лѣтъ стоитъ»... 3, 87. У. Ф. Виз. «съ *полутора тысячью душами* принялся я за экономію» 566. У Пушк. «расположились лагеремъ *въ полуторѣ мили*» 11, 345.

Дробныя имена согласуются, либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ, или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвлеченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ. Напр. «*полтораста* пришли» и «пришло»; «*одна четверть* рубля».

Примѣч. 2. У Пушк. «человѣкъ *полтораста* солдатъ *высыпало* изъ лѣсу и съ крикомъ *устремились* на валъ» 10, 238. У. Ф. Виз. «я заплатилъ за него *четверть* рубля, *которая принята была* съ великою благодарностью» 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ *ту* полтретьядцать лѣтъ» 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному,

принимались, или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*... въ *томъ* половинѣ *селѣ* Покровскомъ» 1582; «а то, господине, *пол-* двора, гдѣ вы стоите, *моя*; а на *моей половины* двора».... 1532; «на *ту пол-*двора... на *чужую пол-*двора» 1571: «*тое* полу-*деревни* (род. пад. женск. рода ед. числа) — *ту* пол-*деревни* (вин. жен. р.) — за *тое* пол-*деревни*».

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя счетныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара, двойка, тройка, десятокъ, дюжина.* Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всѣмъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, извѣстнаго рода: напр. *десятокъ, дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ и о вещахъ. Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *гнѣздо* въ смыслѣ *пары.* Напр. «сіе *гнѣздо* (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горлицы между собою любуются» Пох. Ив. 1, 162 (§ 152).

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя византійскому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственнаго.

Двойственное число проникало весь организмъ славянскаго языка, и потому проходило по всѣмъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложенія есть сказуемое при личныхъ мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и предметъ рѣчи; то и самый источникъ двойственнаго числа — въ глаголѣ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ: потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственнаго числа, посредствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянскій глаголъ и измѣняется по родамъ въ этомъ числѣ.

Исходя такимъ образомъ отъ личныхъ мѣстоименій, двойственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для озна-

ченія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго: *вѣ* (мы двое), *вѣ вѣвѣ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое естественное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два*, *оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ существѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственныя формы *два*, *двѣ*, *оба*, *обѣ*, которымъ не было причины перейти въ множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственнаго числа у насъ забылось, то и эти числительныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняется утратою двойственнаго числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще употреблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по преданію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа, по вліянію византійскаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. отъвѣщаста имъ родителя его и рекоста вѣ вѣвѣ ꙗко сь ѥсть сынъ нашь; въ испр. ѿвѣщаста же имъ родителя его, и рѣша: вѣмы, ꙗко сей есть сынъ нашъ Іо. 9, 20; въ подлинникѣ ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον· οἴδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν. Въ О. Е. и вѣ оубо въ правьдѫ достоиная бо ѥже дѣлаховѣ въсприѥмлевѣ; въ испр. и мы оубо въ правду достойная бо по дѣлому наю воспріемлевѣ Лук. 23, 41. Въ Острож. Библ. пріиди брате мой: изыдевѣ на село, въдворивѣса в селехъ, оуранивѣ въ виноградѣхъ, видвѣ — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11 — 12; въ испр. изыдемъ — водворимся — оураннимъ — оувидимъ. Въ древнерусскомъ языкѣ: въ Новг. лѣт. «и въда имъ Святополька *из своею руку*» 1, 9; въ Ипат. сп. «*нилсавшима* же *двѣма* Моньдуничю Шутрови и Стегутови Зеборовичю на полкъ» 167; въ Слов. о полк. Игор. «*оба есвѣ Святъславлича*»; въ Мам. поб. «сами *есмя* собѣ *два* браты».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

3) Отрицательныя предложенія.

4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными. Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

6) Порядокъ словъ.

I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

1. *Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.*

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголъ *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. «*письма* Ломоносова къ Шувалову *суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской» 1, 75; «*всѣ основанія* его *суть* добро» 1, 28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. «*побои не есть* средство къ исправленію людей» 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пушк. «мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была береза*, сѣверная береза» 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятію. Напр. въ послов. XVII в. «грѣхъ *сладко*, а человѣкъ *падко*» «медъ *сладко*, а муха *падко*» «левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*.»

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить, или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ «умъ *хорошо*, а два лучше того», т.-е. *имѣть умъ—хорошо*; или, еще скорѣе—тѣмъ, что здѣсь замѣняется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо=умъ хорошая вещь, хорошее дѣло*. Это послѣднее объясненіе подкрѣпляется тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соотвѣтствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVII в. «зимовая *служба*—«молотцамъ *кручинно*, «да сердцу *надсадно*.... «весновая *служба*—«молотцамъ *веселье*, «сердцу *утѣха*.» Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соотвѣтствіе предъидущимъ:

«молодцамъ *весело*, сердцу *утѣшно*» Слич. въ олон. былин. «мужики залѣшане—бѣда дремать» Рыбн. I. 76,

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. «грамматика и ариѳметика преподаются въ одно и то же время»; во второмъ—въ ед. числѣ; напр. «грамматика или ариѳметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году?» Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. «огнь небесный, или неутомимая *рука* пахаря, *зажгли* сей боръ?» 1, 171 — 172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины. Напр. у Пущк. «когда бы старой Дорошенко, «иль Самойловичь молодой, «иль нашъ Палѣй, иль Гордѣенко «*владѣли* силой войсковой» 2, 270.

Союзъ *ни*, будучи причисляемъ къ означающимъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жук. «ни лань, ни антилопа, «ни вѣтеръ горный «меня догнать *не могутъ*» 6, 15—16. У Пушк. «ни клевета, ни подозрѣнье, «ни злобной ревности мученье, «ни скука *не смущали* насъ» 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. «по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ *не смѣлъ* напасть на меня» 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться.)

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. рук. тъма же и мракъ на апоѹната и на поганꙑꙗ просꙑпаса 83; ꙁлато твоѥ и сребро твоѥ да бѫдетъ

съ тобою 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ выраженіяхъ при размежовкѣ земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: «куда *ходила коса* и сѣкира» XIV и XV в.; «куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и соха, куда *топоръ ходилъ* и коса» 1484; «куды коса да соха да *топоръ ходилъ* Өедоровъ» 1508; «куды плугъ и соха и топоръ и *коса ходила*» 1526; «куды *ходилъ топоръ* и коса и соха» 1546. Въ Др. Рус. Ст. «а отъ пару было отъ конинаго, «а и мѣсяцъ, *солнце померкнуло*» 242; въ Духовн ст. «и *солнце* и мѣсяцъ *возсіяло*» Кал. IV, 121. Изъ писателей: у Кант. «гдѣ тишина и *покой царствуетъ* желанный» Сат. 4. У Лом. «пустыня, лѣсъ и *воздухъ воетъ*» Од. 1; «земля и *сердце* въ насъ *нагрѣто*» Од. 4; «да *возрастетъ* Ея *держава*, «богатство, счастье и полки» Од. 6. Въ Грам. Ломон. «имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ* и *любовь да пребудутъ съ вами*. Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость обольщаетъ*» § 477. У Ф. Виз. «я не знаю, какимъ образомъ *попалъ я* и братъ мой въ сіе число избранныхъ учениковъ» 495. Въ Пох. Ив «и конь и *сѣдокъ будетъ сытъ*» 2, 9. У Кар. «кровавая глава и *грудь* ихъ гордо *возвышается* надъ волнами» 2, 182; «твое счастье и *мое утѣшеніе погибло*» И. Г. Р. 11, 52. У Дмитр. «родня и *другъ* ее *забылъ*» 2, 130. У Бат. «книга и *читанное* мною *было* совершенно *забыто*» 1, 133; «тамъ *былъ* его *умъ*, его сердце, всѣ воспоминанія» 1, 253—254. У Жук. «мнѣ *слышался шорохъ* и звукъ голосовъ» 2, 144; «Пречистая предстала мнѣ, въ рукахъ «Ея *былъ мечъ* и знамя» 3, 130. У Грибоѣд. «нѣтъ, глупость на меня и *слѣпота напала*!» 163. У Пушк. «*исчезла ревность* и досада» 1, 151; «*поднялся* въ полѣ *трескъ* и звонъ» 2, 54; «*былъ слышенъ* падшихъ *скорбный стонъ*, «и русскихъ витязей молитвы.» 2, 111.—Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ большей части приведенныхъ здѣсь примѣровъ было бы весьма непріятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій. Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ; напр. «и *будетъ* «тогда тебѣ *великій срамъ* и *стыдъ*» Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означается сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ—*ничто;* тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. «ни *крикъ* пѣтуховъ, ни *стукъ* топора, ни *топотъ*, ни *конское ржаніе*, *ничто* не нарушаетъ глубокаго молчанія» 1,218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед. числѣ; напр. «*то* и *другое полезно.*» Имена же прилагательныя ср. рода ед. числа, соединенныя такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ. Напр. «и *хорошее* и *дурное встрѣчается* человѣку» (Восток. Грам. § 116); у Пушк.

«ужасное и *смѣшное* страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою» 8, 278.

3. Вмѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. «*отецъ* съ матерью *пришли*» вм. «отецъ и мать пришли» или «отецъ пришелъ съ матерью.» При этомъ должно замѣтить, что главное вниманіе обращается на тотъ предметъ, къ названію котораго присовокуплены другія имена помощію предлога *съ*.

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «а будетъ *я* строительница Дороѳея *съ сестрами и со вкладчицами* противъ сей записи въ чемъ нибуди *не устоимъ*»... 1679. Въ Др. Рус. ст. «втапоры *Владимiръ Князь* стольной Кіевской «больно *со Княгинею возрадовались*» 163. Въ пѣсн. «по лѣву руку *стоятъ* тутъ *братъ съ сестрой*» Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. «*онъ съ женою* своею Марѳою Григорьевною *суть* подлинные Простаковы изъ комедіи моей Недоросль» 526. Во Всяк. Всяч. «*кучеръ съ извощикомъ* на Москвѣ на улицѣ другъ на друга косо *смотрятъ*»... 340. У Хемн. «*мужъ* въ ладу *съ женою жили*» 2, 30. У Дмитр. «и *ландышъ съ розой расцвѣтутъ*» 2,48. У Бат. «напрасно *Клитъ съ женой* ему *кричали* въ слѣдъ» 2, 231. У Жук. «*Съ Императрицею Король* «за что-то *раздружились*» 4, 168; «за руки взявшись, *гуляли Ундина съ Бертальдой*» 5, 229. У Цыг. «*отецъ съ матерью* «*спятъ* въ сырой землѣ» 37; «*быль съ сказкой сходны*» 43; «есть вѣдь дни, въ кои *солнышко* «*съ яснымъ мѣсяцемъ видятся*» 53. У Крыл. «*съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся*» 51.—Вмѣсто *я, ты, онъ*, употребляются въ этомъ случаѣ *мы, вы, они* (§ 203); напр. у Ф. Виз. «*мы съ женою предпочли* видѣть Альзиру и пріѣхали въ Театръ очень кстати» 381.—Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единственномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, не только позволительно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо. Иногда два сказуемыя, относящіяся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ., если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. «однажды *хозяинъ* мой *съ женою* своею *повздорилъ*, и, по Римскому обыкновенію, выдернувъ ножи, *бросились* другъ на друга» 461. У Крыл. «*Старикъ крестьянинъ съ Батракомъ* «*шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ «домой, въ деревню съ сѣнокосу, «и *повстрѣчали* вдругъ медвѣдя носомъ къ носу» 71.

§ 238 Когда въ слитныхъ предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть

не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. «*отецъ* сперва (т. е. волноваться *сталъ*), потомъ *мать* волноваться *стала*» Сат. 5; у Ф. Виз «не только партеръ и *ложи* (т. е. *были набиты*), но и весь театръ *набитъ былъ* людьми» 362; у Кар. «*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень *хороши*; также и *рѣзная работа*» (т. е. хороша) 2, 716; у Пушк. «межъ ними *зрится* и бѣглецъ «съ бреговъ воинственнаго Дона, «и въ «черныхъ локонахъ Еврей, «и *дикіе сыны* степей» 2, 193.

2) При союзахъ раздѣлительныхъ; напр. «или *я скажу*, или *ты* (т. е. скажешь).»

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о полк. Игор. «аже бы ты былъ, то *была* бы *чага* по ногатѣ, а *кощей* (т. е. былъ бы) по резанѣ». У Дмитр. «*я*, на примѣръ, людей къ ихъ пользѣ *уязвляю*, «а *ты* для ихъ вреда (т. е. уязвляешь)» 3, 108. У Бат. «много *страдалъ*, а бѣдные *сосѣди* еще болѣе (т. е. страдали)» 1, 185.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. «таковы ли *дрожжи* «*любы*, какъ *пиво* ему (т. е. любо)» Сат. 2. У Жук. «*цвѣты покрыли* землю, какъ *коверъ* (т. е. покрываетъ)» 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. «*площадь была покрыта* каретами, *бульваръ* гуляющими (т. е. былъ покрытъ)» 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр «*позоръ* ты мой (т. е. сталъ), не дочь мнѣ *стала*!» 2, 40; у Жук. «но не *труды*, не *хладъ*, не *зной* (т.е. разрушили) — «*тюрьма разрушила* меня» 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239 Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ, то это послѣднее можетъ полагаться, или въ ед. числѣ, или во множ. Напр. «Бѣлое и Черное море» «Бѣлому и Черному морю»; Бѣлое и Черное моря» «Бѣлаго и Чернаго морей»; «море Бѣлое и Черное» «моря Бѣлое и Черное» и т. д. Согласованіе въ единственномъ числѣ приличнѣе рѣчи разговорной и безъискуственной; — во множественномъ же, по большей части, пранадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Примѣры: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз. «публика не прежде его усмотрѣла, какъ между *четвертымъ* и *пятымъ актомъ*» 381: у Жук. «я видѣлъ на прекрасной долинѣ, между *Цурихскимъ* и *Ловерцкимъ озеромъ*, развалины горы» 7, 244; у Пушк. «*дается конвой казачій* и *пѣхотный* и одна пушка» 8, 141; «Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на *Французскомъ* и *Нѣмецкомъ языкѣ*» 11, 308. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмитр. «вчера случилось мнѣ сличать «и *ихъ* и *нашу пѣснь*» 1, 49; у Бат. «столь *многочисленно* и *то* и *другое воинство*» 1, 241; у Жук. «начертилъ для будущихъ временъ *свое* и *мое имя*» 7, 196. Нѣкоторыя существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *полъ*: въ Шуйск. Акт. «пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молиться, *мужескій и женскій и дѣвичь полъ*» 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед числѣ, когда, въ простомъ предложеніи, два опредѣлительныя употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. «взятъ былъ, указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, изъ *Московской въ Петербургскую школу*» 31. — б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. «*Страстная* и *Святая недѣли были проведены* въ службѣ Божіей» 380; «на *первой* и *послѣдней недѣляхъ* Великаго Поста дома же моленіе отправлялось» 488; у Кар. «въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ передъ *гробами Іоанновымъ и Ѳедоровымъ*» И. Г. Р. 11, 6. У Жук. «пространство между *Балтійскимъ* и *Чернымъ морями*» 7, 263; у Пушк. «ихъ разсадили по лавкамъ *гостиннаго* и *мѣноваго дворовъ*» 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ. Напр. у Кар. «*какой* или *какимъ наукамъ* вы особенно себя посвятили?» 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. Напр. «Русскій умъ и сердце»

«русское сердце и умъ.» Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. «старшіе сынъ и дочь.»

Примѣч. 2. Примѣры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. «не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя*» § 470. У Ф. Виз. «онѣмѣніе *лѣвой руки* и *ноги*» 465. У Бат «полюбуетесь нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*» 1, 136. Съ мѣстоименіями, и 1) въ ед. числѣ: у Дм. «да усладитъ *твое и сердце* онъ *и взглядъ*» 2, 93; у Крыл. «чтобъ *этому* помочь *убытку и печали*» 186; и 2) во множ. у Ф. Виз. «она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*» 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: «Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*» Кар. И. Г. Р. 11, 10; «увѣнчать миртами любимца *Монархова и Музъ*» Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: «помните Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, *босая* и *съ распущенными волосами*.» Кар. 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. «*дѣвушки* пиво варили, «*красныя* пиво варили» «*дѣвушки* баню топили «*красныя* баню топили» Чулк. 1, 189.

3. *Согласованіе приложенія.*

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеніемъ, которое не оказываетъ никакого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о полк. Игор. «*заря* свѣтъ *запала*». Въ Кн. Больш. Черт. «*градъ* Ливны *стоитъ* на рѣкѣ на Соснѣ» 9; «*рѣка* Донецъ Сѣверный *вытекла* изъ чистаго поля» 27. У Лом. «приморское *мѣсто* Дубки называемое» Грам. § 471. У Жук. «на самомъ рубежѣ Ирана «*стояла крѣпость* Бѣлый Замокъ» 6, 41. Въ пѣсн. «*мой* крута гора высокая, «крѣпка снѣна бѣлокаменна, «*ты родитель мой батюшко.*» (Арханг. губ.)

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. *тростъ* -дерево, *ковыль*-трава, птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Іорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежда*-Государь, *Царь*-дѣвица, *удача*-добрый молодецъ, «правду-*матку* сказать»; въ пѣсняхъ очень обыкновенно: «*родитель*-матушка»; въ олон. былин. «*купецъ*-жена» «*купецъ*-дочи» вм. купеческая жена, дочь, Рыбн. I, 251. 254. Также въ олон. нарѣчіи: «*городъ*-дѣвка» — хорошая невѣста, за которою даютъ большое приданое.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о пол. Игор. «и рече ему *буй-туръ Всеволодъ*» «слава... *буй-туру* Всеволодѣ». Въ Мам. Поб. «летѣти главѣ твоей на *траву-ковыль*, а чаду твоему Іякову лежати на зеленѣ *ковылѣ травѣ*.» Въ Кн. Больш. Черт. «ростетъ *древо листвица*» 196. Въ Шуйск. Акт. «похвалился на монастырскихъ служекъ и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью *боемъ-грабежемъ* и смертнымъ убивствомъ» 1647. Въ Др. Рус. Ст. «гой еси *удача* добрый молодецъ! 205; «*горе* горькая, моя руса коса» 209. У Держ. «безъ латъ я *горе богатырь*» 1, 177. Въ Парн. Щепет. «(перстень) не уступалъ древности *Кремлю городу*» 31; «летитъ *птица орелъ*» 46. У Жук. «дворецъ волшебный *Царь дѣвицы*» 2, 52; слич. у Держ. «*Царь* жила была *дѣвица*» «шасть къ *Царю-Дѣвицѣ*»... У Пушк. «за своего *Надежу-Государя*» 1, 332; «скажи, *воронъ птица*, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ триста лѣтъ»... 7, 202. — Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ приложеніямъ. Напр. въ грамотѣ Өеодора къ Елисаветѣ Англійской: «и тое Божью дорогу, *Окіянъ море*, какъ мочно переняти, и унять и затворить» И. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. «еже есть близь Понта *Окіяна моря*». У Жук. «*мелькнуло* впереди чертою синей «на краѣ неба *море Окіанъ*» 6, 251. У Пушк. «волнуяся, какъ *море Окіанъ*» 1, 273.

2. Приложеніе иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. «колоты онѣ (стрѣлы) изъ *тростъ дерева*» 24; «поплыли по *Тоболъ рѣкѣ*» 116; «и поплыли по *Тагилъ рѣкѣ*» 116; «и бросила его въ *тое Енисей быстру рѣку*» 122; «напущалися на *той большой Енисеѣ рѣкѣ*» 122; «изъ устья *Ердань рѣки*» 175; «недоѣхавши они до *Сафатъ* рѣки»... 181. Въ пѣсн. по изд. Чулк. «ты не пей воды на *Дунай рѣкѣ*» 1, 139; «во глубокой во *Дунай рѣкѣ*» 2, 126; «въ *Дунай ли рѣкѣ* она потонула» 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: «я убилъ Соловья вора-*разбойничька*, «воръ-

разбойницька да ворь-Ахматова»; «со милыми подружками, *«душа красными дѣвицами»*. Въ пѣсняхъ иногда не согласуется также слово *сынъ*, употребляемое, какъ приложеніе, при имени отческомъ; напр. въ олон. былин. «со Царемъ Кощеемъ *сынъ* Трипетовичемъ» Рыбн. 1, 199. У Дмитр. «зрю толпу людей, «за тридевять земель лежавшихъ «два вѣка въ *мать-сырой землѣ*» 2, 48. У Жуковск. см. въ предъидущемъ, т.-е. во 2-мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложеніе при собственномъ; напр. слово *гора*, въ слѣдующемъ стихѣ Др. Рус. Ст. «*у того Медвѣдя камня у Магницкаго-горы* становилися» 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложенія могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Тагиль-рѣка, Тагиль-рѣки, Тагиль-рѣкой; Мать-сыра земля, въ Мать-сырой землѣ; Царь-Дѣвица, Царь-Дѣвицы, Царь-Дѣвицей.*

3. **Эпитетъ**, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. «Дмитрій Грозныя очи» «Дмитрія Грозныя очи» «Дмитрію Грозныя очи», «Туръ золотые рога», и т. п. Въ сказк. «путники перехожіе — *сумки* переметныя» Аѳан. VI, 286. Сюда же принадлежатъ приложенія изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, характеризующіе предметъ въ его болѣе подробномъ описаніи.

Примѣч. 4. Напр, въ древнерус.: въ Юрид. Акт. «двои ножи угоръскіе *кости рыбей зубъ наставки»* 1579; также съ числительнымъ именемъ: «меринъ соврасъ *десять лѣтъ*» 1568. Въ Примѣчаніяхъ къ И. Г. Р. Кар. «попонка, *бархатъ червчатъ гладкой*» «коверъ *розные цвѣты* съ золотомъ и серебромъ» «камка *шолкъ бѣлъ да червчатъ*» «стоялъ столъ *нѣмецкое дѣло*» «круживо *шелкъ чернъ* съ серебромъ» «башмачки *сафьянъ синь*» 10, пр. 118, 130; 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. «а на Государѣ было платья. *шуба, сукно красномалиново* съ круживомъ, *кафтанъ становой атласъ зеленъ—башмаки сафьянъ червчатъ*» 1640 стр. 81; «*стулъ, атласъ зеленой золотной*» 1643, стр. 109; «*зипунъ, камка вишнева, исподъ черева лисьи*, съ ожерельемъ бархатнымъ чернымъ; *ферязи тафта зелена, исподъ черева бѣльи; опошень зуфь вишнева*, нашивка тафтяная; *шапка сукно вишнево* съ пухомъ; *чеботы сафьянъ лазоревъ*» 1647. стр. 150; «отпущено Государю платья на Дѣвичье Поле: *зипунъ объярь серебрена, травы розныхъ цвѣтовъ, подкладка дорόш свѣтлозелены, подпушка камка червчата травная*, пуговки обнизаны жемчюгомъ; *чуга отласъ рудожелтъ, подкладка дорόги* зелены» 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. «на чердакѣ была *бесѣда дорогъ рыбій зубъ*» 3; «обвивается лютой змѣей около *чебота зеленъ сафьянъ*» 45; «ко третей-то мудрости учился Волхъ «обертываться гнѣдымъ *Туромъ золотые рога*» 47; «стоитъ *подворотня-дорогъ рыбій зубъ*» 41; «надѣвала... на ноги *сапоги-зеленъ сафьянъ*» 125. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпускомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе при-

даточное, но оказавшихся вовсе не нужными и обременяющими рѣчь: «шуба, *сшитая* изъ сукна красномалиноваго; башмаки, *сшитыя* изъ червчатаго сафьяна; туромъ, который *имѣетъ* золотые рога» или «у *котораго* рога» и т. п. — Потому эти эпитеты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предложеніями. не соединенными ничѣмъ съ предложеніемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслѣ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свилися* вмѣстѣ» (т.-е. *которыя, свившись вмѣстѣ, стоятъ на одномъ корню*): «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» (вм. *между которыми ива*); «на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ* изъ одного корени» (вм. *которыя стоятъ*...) 1498—1505; «на березу, отъ земли голенасту, *вверхъ кудревата*» (вм. *которая вверхъ кудревата*); «на березу, отъ земли *голенаста-виловата*» 1631 (§ 283). Такія сокращенныя предложенія, въ видѣ эпитетовъ, весьма употребительны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или разъѣздныхъ; точно такъ какъ вышеприведенные эпитеты въ описяхъ нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ другихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выраженій должно отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго. Напр. у Жук. «спорхнула «съ зеленой вѣтки и умчалась быстро, «*на шеѣ жерновъ, въ правой лапкѣ цѣпь*, «*а въ лѣвой башмаки*» (т.-е. имѣя) 6, 280.

Примѣч. 5. Два существительныя, сложенныя между собою синтаксически такъ что одно зависитъ по падежу своему отъ другаго, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и постановлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложеніе; напр. въ Юрид. Акт. «на ель *на семь верховъ*» (вм. на ель *семи верховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. «отъ берега *отъ Донца*» (вм. отъ берега *Донца рѣки*) 28; въ пѣсн. начала XVII в. «а свѣты *яхонты* серешки» (вм. сережки *яхонтовыя*, или *изъ яхонта*); въ Др. Рус. Ст. «пошли ко Васькѣ на широкой дворъ «къ тому чану, *зелену вину*» (вм. къ чану *зелена вина*, или къ чану, *наполненному зеленымъ виномъ*) 75. У писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «облить *ведромъ водою*» (вм. *ведромъ воды*) 1, 132; у Аблес. «вѣдь все ужъ дочь-та моя будетъ... хотя за *половиною* да *двоpяниномъ*» (вм. за *полу*-двоpяниномъ) 51. Въ этомъ случаѣ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. «да съ ...ели на ель же въ болотѣ, верхъ очищенъ, да *съ очищенной верха ели*»... 1540 (т.-е. *съ ели, съ очищеннаго верха*, вм. съ ели, *которой верхъ очищенъ*).

4. **Большая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе.** Напр. «*пятью* аршинами, о *пяти* аршинахъ» «отъ *сороки* человѣкъ, къ

сорока человѣкамъ, о *сорока* человѣкахъ». Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: *сорока-человѣкамъ* и пр., какъ *Дунай-рѣки*, *Дунай-рѣкою*.

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ *половина* иногда употребляетcя въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*» «въ *томъ* половинѣ *селѣ*» 1582. Въ Др. Рус. Ст. «(купили, ухватилъ) «дубину ременчатую, «*половина* свинцу налиту» 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ) *Половина* употребляется здѣсь такъ же, какъ *полу:* въ *томъ полу-селѣ*=въ *томъ половинѣ селѣ*. И какъ слово *половина* ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и *полу*, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. «со вечера добрый молодецъ коня сѣдлалъ, «съ *полу*-то ночи»...; но и въ древнемъ цс.; напр. въ Супр. рук. полоу ношти же бывъшоу, гдѣ бывшоу согласовано съ полоу, а не съ ношти. 162.

5. **Между названіями лицъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе имя *Іисусъ Христосъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, *Іисусъ* принимается за приложеніе къ слову *Христосъ*, и въ склоненіи остается неизмѣняемымъ; напр. Їисоусъ Христа, Їисоусъ Христоу, и даже при имени прилагательномъ: Їисоусъ Христовъ, Їисоусъ Христовы.**

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. іс хмь 3 б; въ испр. Іисъ Хртомъ Іо. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. га нашего иисоусъ христоса 27. Въ Стихир. 1157 г. къ любьзноуоумоу иисоус христоу 73 об. У Нестора въ Жит. Ѳеодос. Їисоусъ Христа.

6. **Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ падежѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу опредѣляемаго. Напр. *Александръ* Ивановича Боброва» «*Александръ* Ивановичу Бобрȣву» (Барс. Грам.).**

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*Іюдкою* зовутъ *Григорьевъ*» «*Фочкою* зовутъ *Ѳедотовъ сынъ*, по прозванію Прилукъ» 1680. Въ Др. Рус. Ст. «а зовутъ меня *Михайлою Казарянинъ*» 205.

7. **Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. «*Князь* Петра» «*Князь* Петру».**

Примѣч. 9. У писателей: у Ф. Виз. «у меня съ ума нейдетъ воспитаніе нашего *Князь* Василья» 194; у Грибоѣд. даже: «ждемъ *Князь-Петръ*-

Ильича» 110. — Въ старинномъ языкѣ существительное *Князь* переходило въ прилагательное *Княжъ, Княжа, Княже*, когда собственное имя Князя, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагательное согласовалось съ существительнымъ, къ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжъ* или *Княже, Княжо.* Напр. въ Юрид. Акт. «во *Княжу* въ Иванову грамоту» (вм. въ грамоту Князя Ивана) 1479—1481; «у *Княжи* у *Михайловы* грамоты у жалованные печать не *Княжа Михайлова»* «грамоту *Княже Михайлову»* «въ грамотѣ—во *Княжѣ* Михайловѣ» «у грамоты у *Княжѣ Михайловы* печать не *Княже Михайлова»* 1485—1505; «по своей грамотѣ по *Княжо Михайловѣ»* 1504; «*Княжъ Өедорова* рука» «*Княжъ Өдоровы руки»* «прислалъ—*Княжъ Өедорову* руку дѣловую грамоту, да *Княжъ Иванову* руку купчую свою» 1508. Но иногда прилагательное *Княжъ* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, вм. *Князь:* «*Княжъ Ярославъ Васильевича* дьякъ» 1483 (т.-е. дьякъ князя Ярослава Васильевича).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ, какъ собственное имя съ отчествомъ, такъ и титулъ *Князь;* напр. *Князю Ярославу Васильевичу*, вм. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу.*

Примѣч. 10. Опредѣленіе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати при грамотѣ 1375 г. «*Юрьева* печать *Івановича»*. Въ заглавіи: «Слово о пълку Игоревѣ *Святъславлича»*. Въ Юрид. Акт. «до *братнихъ* до *Ивановыхъ Өедоровича* до вотчинъ» 1588.—Иногда лицо женск. р. обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое измѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. «оженися Князь Ярославичь Андрей *Даниловною Романовича»* Лавр. сп. 202; «и пояша за нь *Петровну Михалковича»* прод Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ *Княжъ:* въ Юрид. Акт. «жалованная грамота *Княже Михайлова Ондреевичя»* 1485 — 1505; «дьякъ *Княжъ Ондреевъ Васильевича»* «по осподареву слову *Княжу Ондрееву Васильевича»* 1491. — Съ родит. падежомъ фамиліи вм. отчества: въ Юрид. Акт. «тягались Князь Данило да Князь Давыдъ *Княжъ Юрьевы* дѣти *Кемъского* со *Княжѣ Өедоровою* Княгинею *Кемъского* съ Анною» 1508; «у тое записи руки прикладываны, *Княжо Семенова* рука *Ухтомскаго,* да *Княжо Иванова* рука *Головина»* 1509; «се язъ Князь Иванъ Нащока, *Княжъ Ивановъ* сынъ *Кѣмского»* 1526.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) **Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; напр.**

путь-дорога, драка-бой, бой-драка, конь-добра лошадь, родъ-племя. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. 11. Напр. въ Мам. поб. «тогда Князь Великій наступаетъ на *рать-силу Татарскую*». Въ Др. Рус. Ст. «*началась* у нихъ *драка-бой великая*» 78; въ пѣсн. «какъ бѣжитъ тутъ *конь-добра лошадь*» 1, 139. Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: «и *весь родъ-племя отрекалися*» Пѣсн. Чулк 1, 136. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ изъ Дух. стих. «во огненну *печь*-пламя бросала» Кал. IV, 122 — *печь* собственно есть приложеніе, хотя въ стихѣ и подводится подъ разрядъ синонимическихъ сочетаній, каковы *путь-дорога* и т. п.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющихся весьма часто вмѣстѣ, и по бо́льшей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль, отецъ-мать.* Такія выраженія принимаются за сложныя слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣняемымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-соли, моею хлѣбъ-солью. Отецъ-мать* согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) *Отецъ-мать* (*отецъ-и-мать*): «имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья *единаго отца и матере*» Лавр. лѣт. 69; «*отецъ-мать* молодца у себя во любви *держалъ*» Др. Рус. Ст. 295; «что какъ я живу молодешенька «у *чужева отца-матери*» Пѣсн. Чулк. 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово *родитель* есть приложеніе къ опредѣляемому *матушка*: «ужъ ты свѣтъ моя милосердая! «въ день-денной моя печальщица, «въ ночь-ночную богомольщица, «ты *родитель-моя матушка!*» (Арханг. губ.) 2) *Хлѣбъ-соль (хлѣбъ-и-соль)*: у Дмитр. «чтожъ мнѣ оставить вамъ за *вашу хлѣбъ и соль*» 3, 98. У Крыл. «или *хлѣбъ-соль моя* вамъ надоѣла» 242. У Пушк. «благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью*»... 1, 297; «но *хлѣбъ-соль твоя* помрачилась» 5, 29; «онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться *моей хлѣбъ-солью*» 11, 335. Въ пѣсн. «*моего хлѣба-соли* не кушаешь».

II. Управленіе словъ.

§ 241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе 1) на значеніе и употребленіе падежей и предлоговъ; 2) на слова управляющія, именно на управленіе словъ глаголами и именами; и 3) на слова обстоятельственныя, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же независимыя или самостоятельныя. Къ послѣднему отдѣлу принадлежитъ ученіе о нарѣчіяхъ.

Слова управляющія и управляемыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служитъ не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ: потому что слово измѣняется въ падежѣ или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ отвлеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственнаго — къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая замѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ замѣна умственныхъ отношеній мысли вещественными, относящимися къ пространству (напр. во франц. *à*, *de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному; то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перешли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической; потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которымъ уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія.

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ говорено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственнаго числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сходства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ, то здѣсь принятъ въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ сред. рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто его употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двоякое значеніе: или 1) показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство, и притомъ первоначально мѣста, по вопросамъ: *откуда*, *куда* и *гдѣ*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и къ предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означается предметъ, подлежащій дѣйствію другаго; напр. *читать книгу.*

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, къ которому относитея дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. «дать *кому* книгу» «*хозяиномъ* держится домъ».

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный, напр. «не читай *книги*» «дай *воды*» (при винительномъ: *читаю книгу*, *давать воду*); частїю — взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходъ солнца, сынъ почтеннаго отца;* и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходъ.*

2. Обстоятельство:

а) По вопросу: *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами; напр. *съ горы, изъ дому.*

б) По вопросу: *куда* — дательный и винительный съ предлогомъ: *Кіеву*, *домови* (*домой*), *въ городъ*, *вонъ* (§ 72).

в) По вопросу: *гдѣ* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевѣ*, *въ Кіевѣ*, *внѣ* (§ 72), *дома*.

г) По вопросу: *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня*, *вчера*, *днемъ*, *ночью*, *зимѣ*.

д) По вопросу: *какъ долго?* — винительный: «работать *цѣлую недѣлю*».

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ § 125-мъ.

Примѣч. 2. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ. Напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ: *гдѣ?* родительный (а первоначально и мѣстный) и творительный: *Romae*, *Corinthi*, *domi* (дома), *belli domique*, *Athenis*. б) На вопросъ: *куда?* винительный: *Romam*, *Athenas*, *domum* (домой), *rus* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ: *откуда?* творительный: *Roma*, *Athenis*, *domo* (изъ дому), *rure* (изъ деревни, съ поля).

I. Значеніе падежей.

А. *Родительный.*

§ 243. Родительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго*, *человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*.

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. «а та, де, церковь, *строенія* Богдана Засѣцкаго» 1686. — У Ф. Виз. «я еще *той вѣры*, что»... 155. У Бат. «перечитывалъ стихи *моего сочиненія*» 1, 80. У Крыл. «они *такой цѣны и красоты*» 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумѣваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означается родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ пѣсн. «ты *какихъ родовъ*, да *какихъ городовъ*»? У Чулк. «изъ котораго ты города, «ты *какова отца-матери*? «я *города*, сударь, *Кіева*» 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то вмѣсто *сынъ такого-то человѣка*, употребляется: *сынъ такого-то отца*: «зажиточнаго, почтеннаго отца сынъ».

б) **Фамиліи** означались въ старину весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ *Долгорукого*» 1612; «Княжны старицы Александры *Гагариныхъ*, да старицы Өедосьи *Давыдовыхъ*» 1679; въ Псков. лѣт. «Князь Иванъ Ивановичь *Дябренскихъ князей*» 90. — Изъ писателей, У Ф. Виз. «и я по отцѣ *Скотининыхъ*» 134. — По этому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторыя фамиліи; напр. *Живаго, Мертваго, Дурно́во* (вм. *Дурнова* или *Дурного*), *Сухорукихъ*, *Сухихъ*, *Косыхъ* и т. п.

в) **Эпитеты** въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначенія, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ. Напр. «ты не жги свѣчи *воску ярого*» Прач. 57. Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. «кровать *слоновыхъ костей*» 9; «покрыша *сѣдыхъ бобровъ*» «потолокъ *черныхъ соболей*» 14; «панцырь *чиста серебра*» 23; «полъ, середа *одного серебра*» 159; «лапотки на немъ *семи шелковъ*» 182. У Чулк. «онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*» 1, 163; «брови то у Аннушки *черна соболя*, «глаза-то у матушки *ясна сокола*» 2, 193.—Вмѣсто *большой, великій, средній, небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки, середней руки, небольшой руки*; напр. у Крыл. «да только женихи *середней* ужъ *руки*» 12; «это зло еще *не такъ большой руки*» 27.

г) **Эпитетъ**, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ **рѣчи книжной** и слогу **витіеватому**. Напр. *мужъ совѣта*, *народы Сѣвера*. Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ продолж. Лавр. сп. «*мужь крови* и льстивъ не преполовить дній своихъ» (изъ Св. Писанія) 181. Въ Дух. Ст. «и речетъ Пресвятая Богородица, «Святая *жена милосердія*» 19, 3—4. У Держ. «тебѣ, Герой! *желаній мужъ*»!; у Кар. «здѣсь покоится *человѣкъ истины и природы*» 2, 632; у Бат. «Исторія — молчитъ о *народахъ Сѣвера*» 1, 172; у Пушк. «великій мужъ! *мужъ битвы и совѣта*» 1, 314. Но особенно часто попадается этотъ оборотъ у Жуковскаго: «и близь него нашъ старецъ, *вождь судьбины*» 2, 68; «нѣтъ, просвисталъ въ твой парусъ *вѣтеръ ночи*» 2, 74; «мнѣ, усладительницѣ бѣдъ, «*вождю спасенья и побѣдъ*»... 3, 204; «лежитъ вѣнецъ, на *мраморѣ могилы*» 4, 139; «вызовъ къ Сиду, къ *мужу чести*» 5, 54; «*левъ мужества* Рустемъ»... 6, 13; «изсохла *мужества рука*» 6, 89;... «явившимъ въ Кіевѣ *первыхъ и послѣднихъ мучениковъ христіанства*» 7,

268. Послѣднее выраженіе заимствовано у Карамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. «народъ, въ изступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Θеодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства* въ языческомъ Кіевѣ».

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. «набралось *воды*», такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. «много *дѣла*» «двое *дѣтей*» «пять-*десятъ*» (§ 70); «у него *дѣтей всего* на все одинъ сынъ.»

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. лѣт. «бяше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и *насовано колья*» 213; въ посл. XVII в. «мошна, что квашня: какъ въ нее прибываетъ, такъ *ея прикисаетъ*». Въ Выходахъ Госуд. Цар. «а на Государѣ *было платья*: зипунъ, атласъ рудожелтъ» и пр. стр 237 и во множествѣ другихъ мѣстъ. Въ Др. Рус. Ст. «*есть молодцевъ* сопротивъ тебя» 81; «*есть молодцевъ* за сто человѣкъ» 155. У Кант. «*всей* у него *родни* за душою «одинъ лишь внукъ» Сат. 3. У Держ. «безмѣрна разныхъ лицъ долина, «какъ *звѣздъ насъялася* вдругъ» 1, 289. У Дм. «не знаю, города какого мѣщанинъ, «у коего *дѣтей* — одинъ былъ только сынъ» 2, 117. У Пушк. «*всего*-то *душъ* одна дѣвка» 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе:

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. «наѣхало *гостей*» «набралось *воды*» (подразумѣвается: *много*); «кипитъ *народу* безъ числа» Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ *на*-: «*на*смотрѣться *чудесъ*» «*на*ѣсться *хлѣба*» (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время. Напр. *подать воды*, *посѣять пшеницы*, *одолжить ножа*, *дать* въ займы *денегъ*, *занять денегъ*, *посулить кому лошади*, т. е. не вовсе отдать, но дать на подержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значитъ отдать совсѣмъ, подарить. Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постояннаго теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствію значеніе отвлеченное, то, вмѣсто родительнаго, требуетъ въ этомъ случаѣ падежа винительнаго. Напр. *сѣять пшеницу*, *занимать деньги*.

Примѣч. 7. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголѣ дѣйствительномъ означалась учтивость: «*покажи свою книгу*

сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе» (Ломон. Грам. § 503, Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣчка, дать тумака* и т. п.

Послѣ мѣстоименій: *кто*, *что*, *кой*, *весь*, *одинъ*, *тотъ*, особенно въ древнемъ и народномъ языкѣ; напр. *кто людей*, *что городовъ*, *одинъ ихъ* (вм. *кто изъ людей*, *одинъ изъ нихъ*); у Крыл. «*что дива?* я сказалъ» — «да только *то бѣды*» 285. 131.

Примѣч. 9. Въ Новг. лѣт. 1: «и кто, братье, о семъ не поплачетъ, *кто* ся *насъ* осталъ живыхъ» 51; «поя дъцерь свою жену Ярославлю, и *что* (вм. сколько) *живыхъ Новгородць*» 35; въ Лавр. сп. «и *что городовъ русскихъ*, и изъ тѣхъ людье ѣхаша» 176 (т. е. ѣхали изъ всѣхъ городовъ, сколько ихъ есть); въ Ипат. сп. «тамо у тебе Смолняне и Новгородци и *кто ротьниковъ твоихъ*» 36 (т. е. и другіе, которые тебѣ присягали). Въ Юрид. Акт. «а въ серебрѣ есмя и въ росту *весь насъ* одинъ человѣкъ» 1524 (т. е. всѣ мы равно отвѣтственны); «а *кої насъ* въ лицѣхъ любъ, на томъ деньги» 1549 (т. е. кто либо изъ насъ на лицо...); «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жити *хрестьянъ*» 1498 — 1505.

3. Родительный сравненія, при формахъ сравнительной степени. Напр. *свѣтлѣе солнца*, *темнѣе ночи*. Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде*, *паче*, *пуще*.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего*, *лучше твоего*. Равномѣрно и существительныя и нарѣчія, означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя относительныя, въ род. падежѣ; напр. въ пѣсн. «надѣлимъ тебя *больше прежнева*» «не грѣть солнцу *жарче лѣтнева*» Чулк. 1, 135. 157. «Тебѣ дома жить будетъ *веселѣе Петербургскаго*» Живоп. 1, 92 (вм. «больше, *нежели прежде*» «жарче, *нежели лѣтомъ*» «веселѣе, *нежели въ Петербургѣ*»).

Примѣч. 10. Любопытно употребленіе родит. сравненія въ слѣдующемъ мѣстѣ Духовн. Стих.: «остался богатый, какъ *голаго перста*» Кал. I, 83.

Мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69), потому, согласно своей этимологической формѣ, требуетъ послѣ себя родительнаго сравненія.

Примѣч. 11. Въ О. Е. **котораго васъ осьлъ или волъ** (τίνος ὑμῶν) Лук. 14, 5. Въ Юрид. Акт. «а *который насъ* въ лицѣхъ, на томъ денги» 1577 (т. е. взять деньги съ того изъ насъ, кто на лицо); «а *который насъ* крестьянинъ въ лицѣхъ»... 1598.

4. **Родительный отрицанія при глаголахъ, употребленныхъ съ отрицательною частицею** *не.*

а) При безличныхъ; напр. «нѣтъ *дѣла*» «не было *дождя*» (§ 201).

б) При дѣйствительныхъ; напр. «не читай *письма*» «*ничего* не дѣлаю.»

Примѣч. 12. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ употребленіи род. падежа при дѣйствительномъ глаголѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется винительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. не имаши части съ мною (въ испр. также ча́сти) Іо. 13, 8. Въ О. Е. да не прѣтъкнеши о камень ногы твоея; но въ испр. но́гу твою, равно какъ и въ греческомъ: *τὸν πόδα* Матѳ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. ниже имамъ душе моея честны себѣ Дѣян. 20, 24; въ Острожск. и въ исправл. ду́шу мою че́стну. — Въ древнерусскомъ: «*города не* възяша *ниодиного*» Новг. лѣт. 1, 10. «Мнѣ было выкупити у нихъ *тое деревни* не мочно» Юрид. Акт. 1511. Въ статьѣ: О Дняхъ Лунныхъ, по рук. XVI в. саду не сади Тих. Пам. «*Не* молвя *слова* крѣпися» въ послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей; напр. «приде *не* успѣвъ *ницто* же» Новг. лѣт. 1, 7. *Не* покину *вѣру* Христіанскую» Дух. Ст. 2, 79. «Близь ложа тамъ во мракѣ ночи «сидѣлъ онъ *не* смыкая *очи*» Пушк. 2, 305. — Въ пѣснѣ: «*не* шей ты мнѣ, матушка, «*красный сарафанъ*» Цыган. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола, стоятъ описательныя формы: *не хочу*, *не могу*, *не стану* и т. п.

Примѣч. 13. Напр. «*не хочу* видѣть *мою Комедію* представленною прежде, нежели»... Ф. Виз. 620. «Чтобъ восхищаться имъ, *не надобно* имѣть *глубокія свѣдѣнія* въ Искусствахъ» Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. «я *счастіе твое не могъ* устроить» 1, 303; «*не могъ* привести въ порядокъ *мысли*, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями» 7, 153; «я *не смѣю* взять на себя столь *великую отвѣтственность*» 7, 179; «*не стану* описывать *Оренбургскую осаду*» 7, 180; «*не могу* изъяснить *то*, что я чувствовалъ» 7, 212. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный: напр. у Бат. «*не умѣетъ* убирать *покоевъ* и учреждать *порядка*» 1, 284; у Пушк. «*не въ силахъ* Ленскій снесть *удара*» 1, 142; «никто въ нашемъ полку *не усомнился* подставить ему *своей головы*» 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами: *ли*, *уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 14. Напр. а) Винит.: «*не* терпитъ *ли* онъ *холодъ?*» *не* чувствуетъ *ли голодъ?*» Дм. 3, 26. «Сіе безпокойство — желаніе — предпріимчивость — *не* означали *ли великую душу и нѣчто необыкновен-*

ное?» Бат. 1, 70. *«Уже ли «свое дитя* онъ видѣть *не* хотѣлъ»? Жук. 3, 223. б) Родит.: *«не* позабылъ *ли* ты *своей старой должности?»* Пушк. 10, 21.

Примѣч. 15. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нѣчего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нѣчего дѣлать, нѣчего видѣть.*

5. **Родительный времени**; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня, сегодня, вчерась*; въ обстоятельственныхъ словахъ: *7-го января, 1-го мая, той же ночи, вчерашняго дня.*

Примѣч. 16. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. *«2-го сентября* 1812 года». «А *коего дни* пиръ, *тово вечера* или порану, самому государю пересъмотрити: все ли по здорову» Домостр. «И *той* же *ночи* въ подземельѣ «зарылъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье!» Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлаго году, третьяго году.* Въ Троицк. сп. лѣт. *«того* же *лѣта* и Шевкала убиша на Тфери» 229. Но съ числительными, напр. *1812 года,* вм. *въ* 1812-*мъ году,* теперь мало употребительно.

6. **Мѣстоимѣнія** *чего* и *ничего*, вм. *что* и *ничто*

Примѣч. 17. Напр. «развалины, временемъ сдѣланныя, *ничего* (вм. ничто) въ сравненіи съ опустошеніями» и проч. Бат. 1, 183. «*Чего* же медлишь?» Жук. 6, 126. «Есть и такое мѣсто, которое называется *ничево»* И то и сіо 8. Въ областомъ языкѣ: сибир. «*чево* говоришь?» сибир. смол. «на *чево* тебѣ?» перм. *чево-ко*, въ значеніи: *что-нибудь*; напр. «я *чево-ко* несу». Въ Духовн. Ст. *«чего* ты, мнѣ тогда не явился?» (вм. *что, почему, отъ чего*) Кал. 1, 109.

Б. *Дательный.*

§ 244. Дательный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. **Дательный отношенія къ лицу**; напр. «далъ *кому»* «сдѣлалъ добро *кому»* «*другъ кому»* «*мнѣ* хочется» «*тебѣ* думается» «*мнѣ* можно» «нельзя *мнѣ*».

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ 1 Кор. 15, 41; аще лѣть ми есть глаголати что тебѣ Дѣян 21, 37. Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. «бросилъ назадъ *себѣ»* 186. Въ послов. XVII в. *«кому* болятъ кости, не думаетъ въ гости» *«лѣнивому* болитъ въ хребтѣ». — *«Всѣмъ* обѣщаетъ и *никому* недержитъ слова» Трут. 1, 6. — «Самъ Богъ блюдетъ того, «работать *міру* кто отрекся для Него» Дмитр. 3, 5. «Какъ солнца острые лучи, «гранитъ могучій осыпая, *«ему* пронзить не могутъ твердой груди» Жук. 6, 153. Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ зна-

ченіи отношенія къ лицу; напр. «думаетъ *себѣ*»; — а также употребленіе личныхъ *ми, ти, си,* и пр. вм. *мой, твой, свой* и проч. (§§ 205 и 207).

2. Для бóльшей живости рѣчи, родительный принадлежности и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы одушевленными; названія же лицъ означаютъ отношеніе къ лицу въ собственномъ смыслѣ.

Примѣч. 2. Напр. а) дательный лица, вм родительнаго; напр. въ О. Е. **и начатъ оумывати нозѣ оученикомъ** (τῶν μαθητῶν), Io. 13, 5; **нѣси дроугъ Кесареви** Io. 19, 12 (въ испр. **кесаревъ**, τοῦ Καίσαρος). Также и въ мѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: въ О. Е. **вьсѣмъ рабъ** Марк. 10, 44 (πάντων δοῦλος); **дроугъи же отъ оученикъ юмоу рече къ нюмоу**; въ испр. родительный: **ѿ оученикъ єгѡ** Матѳ. 8, 21. б) Дательный предмета неодушевленнаго и отвлеченнаго, вм. родительнаго: въ О. Е. **гі небеси и земли**; въ испр. родительный: **Гдѝ нбсе и земли** Лук. 10, 21, равно какъ и въ греч. Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς. **Пѫть морю**; въ испр. **поуть мора** Матѳ. 4, 15, равно какъ и въ греч. ὁδὸν θαλάσσης. **И въ времѧ жатвѣ**; въ испр. **и во времѧ жатвы** Матѳ. 13. 30, и въ греческомъ родительный: ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію. Въ русскомъ: «монастырь *Святому Семеону*» Ипат. сп. 34. «Мужъ *дому* строитель, *нищеть* отгонитель» послов. XVII в. «Великое свѣтило *міру*» Лом. од. 8. «Поди отсель, увѣдомь Короля «о томъ, *чему* ты зритель былъ избранный» Жук. 4, 202. Сюда же принадлежитъ дательный, вм. родительнаго при сравнит. степени; напр. въ О. Е. **старѣи мытаремъ**, и въ исправл. также, вм. греч. сложнаго ἀρχιτελώνης.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, въ предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр. въ послов. XVII в. «какъ *Богу дать*, и въ окошко подасть» (т.-е. подастъ), вм. «если *Богъ дастъ*, то и»... «гдѣ *худу* ни *жить*, вездѣ ему тужить» вм. «гдѣ бы *несчастный ни жилъ*, вездѣ»... Сюда принадлежитъ дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. «быть *бѣдѣ*» «*тебѣ* идти впередъ» «*судьямъ* вершить дѣла» (§ 196). Сюда же принадлежитъ дательный прилагательныхъ и причастій при глаголѣ *быть*; напр. быть *бѣлу*, быть умну, быть *биту*.

Примѣч. 3. Напр. въ послов. XVII в. «бранью *праву не быть*» «*горду быть*—глупымъ слыть» «въ горѣ жить—*не кручинну быть*»; также и

въ Др. Рус. Ст. «а и въ горѣ жить — *не кручинну быть*» 381. — У позднѣйшихъ писателей: «мнѣ очень пріятно *быть знакому* съ человѣкомъ вашихъ качествъ» Ф. Виз. 158. «Зачѣмъ-же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, «такъ *невоздержну* на языкъ?» Грибоѣд. 82. «Нѣмцы просили Его Величество *быть увѣрену*, что» и проч. Пушк. 11, 278.— Дательный множ. числа: въ Др. Рус. Ст. «въ Москву идти — *перехватаннымъ быть*, «по разнымъ городамъ *разосланнымъ*» 114.—Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быть* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, необходимость и т. п. Напр. быть *умну* (т.-е. кому-нибудь), быть *приняту*, быть *читану* (чему-нибудь); т.-е. кому-нибудь *можно, должно, нельзя, слѣдуетъ—быть умну, быть приняту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ дательнымъ существительныхъ при глаголѣ *быть*; напр. «а *не быть тому грозному послу Василью Ивановичу*, «*быть Ставровой молодой женѣ*» 128.—У Ф. Виз. «правду сказать, надобно *быть ангелу*, чтобы сносить терпѣливо» и пр. 391.— При названіи самаго предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательнымъ существительнаго очевидно; напр. «*ясну соколу* быть пойману, «*обезкрылену*» Цыг 5.—Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. «представленъ былъ пашѣ, который присудилъ *его* (а не *ему*) быть *посажену* на колъ» Пушк. 7,255.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быть читану*, *быть слышну*, *быть скучной*, *быть полезнымъ* и т. п., измѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быть читанъ*, *быть слышенъ*, *быть скучна*, *быть полезны*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ-нибудь глаголомъ; напр. «хочу быть *читанъ*» «шумъ можетъ быть *слышенъ*» «книга можетъ быть *скучна*» и т. п.

Примѣч. 4. Напр. у Ф. Виз. «видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой *не заслуживаетъ быть читанъ*» 395; «я лучше *хочу не быть читанъ*, нежели *быть скученъ*» 605. У Кар. «*можетъ быть счастливъ, и долженъ быть счастливъ*» 2, 91; «пѣшіе не *боятся быть раздавлены*» 2, 117. «*Старайся быть полезенъ* обществу» Бат. 1, 143. «И гласъ ея *быть слышенъ пересталъ*» Жук. 2, 132. У Пушк. «здѣсь *имѣлъ я честь быть представленъ* графу Паскевичу» 8, 177; «замѣтно было, что они *боялись быть настигнуты*» 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смотр. въ § 246.

4. Дательный цѣли, на вопросы: *куда, для чего* или *съ какою цѣлью*, употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. О. Е. доньдеже положж врагы твоꙗ подъножїю ногама твоима 83 а (въ

испр. винительный безъ предлога подно́жїе, равно какъ и въ греч. ὑποπόδιον, Матѳ. 22, 44); но собственныя имена употребляются въ О. Е., въ винительномъ съ предлогомъ *въ:* єгда приближиса і҃ꙇс въ єроусалимъ и приде въ виѳфагиѭ Матѳ. 21, 1.—Въ Новг. лѣт. «приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородскыя *Кыеву*» 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. «избивая гуси и лебеди, *завтроку и обѣду и ужинѣ*» (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина* — ужинъ); «о вѣтрѣ! вѣтрило! *чему*, господине, насильно вѣеши?»

Примѣч. 5. Для исторіи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской лѣтописи, по синодальному списку (первой половины XIV в.), онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему, академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. *въ Кыевъ*, вм. древнѣйшаго: *Кыеву*. При дательномъ мѣста подразумѣвается предлогъ *къ;* потому иногда встрѣчаемъ просто *домови* (домой), иногда: *къ домови;* напр. въ Ипат. сп. «Данилу же возвратившуся *къ домови*» 160.

5. Дательный самостоятельный или независимый, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное имя съ своими опредѣлительными словами, въ предложеніи придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 6. Нашъ дательный самостоятельный соотвѣтствуетъ въ греческомъ—родительному, въ латинскомъ—творительному, а въ готскомъ—также дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. литературѣ: въ О. Е. море же вѣтроу великоу дыхаѭщоу. въстаааше Іо. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: ἀνέμου — πλέοντος); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: сл҃ньцоу омьрькъшоу—καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος; въ испр. и҆ поме́рче сл҃нце Лук. 23. 45. Въ Галицкомъ Ев. 1143 г. да съвоудетьса реченоѥ исаиѥ пр҃ркоу гл҃ѭщю 7 об.; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: да съвѧдетьса реченоѥ исаиемь пр҃ркъмь гл҃ѭщемь Мѳ. 4, 14. Въ лѣтоп. «и придоша (Половцы) въ монастырь Печерскый, *намъ сущимъ* по кельямъ *почивающимъ* по заутрени» Лавр. 99. «*Летящу ему до землѣ*, изыде душа его со кровью во адъ» Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: «минувшу велику дни, пришедши празднѣй недѣли» Лавр. 93; «веснѣ же бывши» Ипат. 173.—Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковскаго; напр. «вдругъ съ волной упадаетъ (судно), и, *кругомъ взгроможденному морю*, «видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо» 4. 38. — Ломоносовъ объ этомъ обо-

ротѣ говоритъ слѣдующее: «Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ, возстала сильная буря: однако протчія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.» Грам. § 533.

В. *Винительный.*

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «читаю *книгу*» (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени и мѣста, на вопросы: *какъ долго? какъ далеко? сколько?* «итти *всю ночь*» «ѣхать *пять* верстъ».

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *вечóръ* соотвѣтствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *вечеръ* (въ значеніи *вечеромъ*). Напр. въ спискѣ Упиря: **ты же изидеши вечеръ прѣдъ очима ихъ** Iез. 12, 4 (въ испр. **въ вечеръ.**) Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. **аще не обрящеться кто на рѣцѣ оутро** (т.-е. утромъ), въ Прологѣ Библ. Моск. Дух. Тип.

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое, второе* и т. д., вм. *во первыхъ, во вторыхъ* и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. **гла юмоу пакы въторою; гла юмоу третиюю** Iо. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ: *δεύτερον, τὸ τρίτον.* Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соотвѣтствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ—управляемому предлогомъ: **помолися третиюю** Матѳ. 26, 44; въ испр. **помолися третицею**, въ греч. *ἐκ τρίτου.*—Въ лѣтоп. «поиде князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» Новг., I, 41.—У позднѣйшихъ писателей: у Кар. «я не могъ свободно говорить съ нимъ, *первое* потому, что онъ... а *второе* потому» и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ **чашѫ**, вм. исправленнаго **чашею**, объясняется грецисмомъ: **напоить — чашѫ стоудены воды** Матѳ. 10, 42; **напоить вы чашѫ воды** Марк. 9, 41; въ греч. *ποτήριον*; также вин. пад. **чашоу** въ Галицк., Поликарп. и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.

Г. *Творительный.*

§ 246. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголѣ страдательномъ; напр. «письмо писано *мною*» (§ 175).

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ, при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться, казаться.* Напр. «Ломоносовъ *былъ рыбакомъ*, потомъ *сталъ* (=сдѣлался) *первымъ русскимъ писателемъ*». Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть, стать, сдѣлаться, казаться богачемъ*; *стать, сдѣлаться, казаться богатымъ.* Но при глаголѣ *быть* прилагательное ставится собственно въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже, по сближенію съ глаголами *стать, сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ.* Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляются и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: «по крайней мѣрѣ *буду вѣрнымъ* моему слову» Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жук. «иная слава намъ *предметомъ*» 2, 79; «со мной однимъ *великодушною была ты*» 3, 199; «а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что *усладою* утратъ?» 4, 159. «*Цѣлью* вылазки *было* уничтоженіе новой баттареи» Пушк. 5, 91. «И нищій *нищенькимъ* по прежнему *остался*» Крыл. 184. б) Съ именит. у Ф. Виз. «Во всю жизнь мою ваша воля *будетъ мой законъ*» 126; «въ 1762 году *былъ* уже я *сержантъ* гвардіи» 499. «Захотѣлъ сынокъ, имѣвши миліонъ, «Барономъ сдѣлаться, и *сдѣлался Баронъ*». Хемн. 1, 36. «Я пять лѣтъ *купецъ*, а 24 года *человѣкъ*» Кар. 2, 777. «*Сталъ* по нуждѣ *философъ*» Дм. 3, 80. «Ты *узникъ сталъ*, Торквато!» Бат. 2, 111. У Жук. «отказавшись отъ Бога, *сталъ грѣшникъ*» 2, 106; «и эта буря, грозившая природѣ разрушеньемъ, *была* мнѣ *другъ*» 3,242; «и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*» 4, 5; «и *гробъ* тюрьма ему *была*» 4, 7; «его безъ гроба погребли «въ холодномъ лонѣ той земли, «на коей онъ *невольникъ былъ*» 4, 9. У Пушк. «для старика *была законъ* «ея младенческая воля» 2, 166; «*оставался* почти *беззащитенъ*» 5, 109; «кто *былъ скуденъ*, *очутился* (вм. сталъ, сдѣлался) *богатъ*» 5, 123; ...«коему *былъ* я *свидѣтель*» 7, 180; «ненависть къ нововведеніямъ *была отличительная черта* его характера» 8, 102; «*казался* очень *озабоченъ*» 10, 46. в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: «мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *липой стала*» Дм. 2, 107. «Коли ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпокоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*» Пушк. 11, 326.

Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. «это (есть) *моя цѣль*»; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. «это *было* и *будетъ моею цѣлью*».

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. «твое слово *пржыказанем*» —твое слово—*приказаніе;* «незрозумялосць естъ *едным* з варунков новей поэзыи» — неопредѣленность есть *одно* изъ условій новой поэзіи. Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. «какъ бы подарковъ ни называли, все они *суть покрываломъ* подкупа» Всяк. Всяч. 200. «И смѣлый, дерзкій шагъ *есть подвигомъ* геройства» Дмитр, 2, 5. Но особенно употребителенъ былъ этотъ полонизмъ въ нашей литературѣ XVII в., проникнутой вліяніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. «думаешь ли милый другъ, легко *быть забытымъ* тобою» Бат. 1, 363 (вм. *быть забыту*, т.-е. *мнѣ*, или *кому другому*); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ письмахъ: «честь имѣю *быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то», вм. «честь имѣю быть *Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то». Впрочемъ употребляется и послѣднее.

Примѣч. *3*. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ хоштѧ (хощѧ) и могѧ употребляется глаголъ бъти съ именительнымъ, вмѣсто нынѣшняго творительнаго. Напр. въ О. Е. єда и вы хощете оученици єго бъти 40 б. Такъ и въ исправл., Іо. 9, 27. Въ Супр. рук. чрънорizьць хоштѧ бъти; чрьньць не можеши бъти 128 (=*чернорizцемъ* хочу быть, *чернорizцемъ* не можешь быть).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть,* во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, вм. *быть*, можно поставить *сдѣлаться, стать*, *казаться*. Напр. «Ломоносовъ былъ *рыбакомъ*» (т.-е. нѣкоторое время). «Карамзинъ былъ *Исторіографомъ*» (т.-е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существенный; напр. «Ломоносовъ былъ *великій человѣкъ*».

3. Творительный признака изъ сказуемаго переходитъ въ опре-

дѣленіе: при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушк. «еще *ребенкомъ* лишилась она матери» 10, 35 (= будучи ребенкомъ, или: она, еще ребенокъ, лишилась и проч.); «черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осьмью Турецкими знаменами» 8, 181 (= полкъ, *возвращающійся*, — или:... что полкъ *возвращается*..); «дозволь имъ набираться на житье *вольными людьми*» 5, 3 (= какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ повѣсти о взятіи Трои: (Поликсена) лѣпа, голѣмата, дѣвою (Калайд. Іоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. «пострижеся дщи его *дѣвою*» 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цс. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библ. се дщи моа дѣвою; въ испр. се дщерь моа дѣва Суд. 19, 24. Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашемъ языкѣ; напр. «я никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*» Ф. Виз. 303. «И ты, о труженикъ святой, «*живымъ* погребшійся въ могилѣ» Дм. 1, 13. «Отъ самой юности игралище людей, «*младенцемъ* былъ уже изгнанникъ» Бат. 2, 11; «ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я» ibid. «*Дитей* возили на поклонъ» «ты *дитей* съ нимъ часто танцовала» Гриб. 59 и 110. У Пушк. «возвратился домой со славою, затравивъ зайца и ведя противника *раненымъ* и почти *военноплѣннымъ*» 8, 119; «еще *юнкеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности» 10, 76. Соотвѣтствіе этого творительнаго именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: «что лежитъ *убитъ* добрый молодецъ» Пѣсн. Чулк. 1, 146 (вм. *убитымъ*); «молился Алексѣй у отца въ домѣ *невѣмымъ*» Дух. Ст. 7, 321 (вм. *невѣмый*, т.-е. будучи неизвѣстенъ, инкогнито).

Иногда, вм. творительнаго, опредѣленіе ставится въ падежѣ слова опредѣляемаго; напр. «я видѣлъ *его здороваго*» (вм. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр. у писателей: у Ф. Виз. «дай Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*» 458; «я не помню *себя безграмотнаго*» 485. — «Видя юнаго *Ѳеодора* уже *близкаго* къ совершенному возрасту»... Кар. И. Г. Р. 11, 67. «Старожиловъ, *котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго*, столь *веселаго*, столь *разсѣяннаго*, нынѣ сдѣлался брюзгою» Бат. 1, 143. У Пушк. ...«*котораго* привелъ *связаннаго*» 10, 112.

4. Творительный обстоятельствъ:

а) **Качества и отношенія**; напр. хорошъ *собою*, высокъ *ростомъ*, четыре пуда *вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ Повѣсти о взятіи Трои: **Пріамосъ тѣломъ высокъ — чистъ бровма; Екторъ — силенъ крѣпостію; Єлени — любочестна и доброю бесѣдою; Касандра низка, кроуговатымъ лицемъ, чиста зѣло, моужескымъ творомъ** (Іоан. Екс. Болг. 182 — 183). Въ этихъ примѣрахъ творительный обстоятельства еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленія, объясненнымъ выше. По-русски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ; напр. въ Шуйск. Акт. «*ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ» 1673 (вм. древнѣйшаго: *среднимъ ростомъ, темнорусыми волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. «онъ былъ изъ рода Семенгамскихъ «царей, былъ крѣпокъ *силой*, *ростомъ* «высокъ; былъ чутокъ *слухомъ*, «и такъ *очами* зорокъ, «что ночью видѣлъ онъ какъ днемъ» 6, 116.

б) **Орудія**; напр. писать *перомъ*, дѣлать *руками*. Собственно сюда принадлежитъ при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствователя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствователя, нежели оборотъ страдательный. Напр. «я написалъ письмо» «письмо написано *мною*». Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ залоговъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. Примѣры: въ Новг. лѣт. «оже ти не угодно дьржати Новагорода *сыномъ*» 1, 38; въ Инат. сп. «тогда Володимеръ Мономахъ пилъ *золотомъ шеломомъ* Донъ» 155; «хощу главу свою приложити, а любо испити *шеломомь* Дону» Сл. о полк. Иг.; въ пѣсн. «поднеси-ка мнѣ чарычьку похмѣльную, «*которой чарой* пьетъ Илья Муромецъ». — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. «и гордый врагъ *своимъ* погибнетъ *счастьемъ*» 3, 117; «но мрачныя *печалью* лица ихъ «вдругъ стали *радостію* свѣтлы» 6, 91. У Пушк. «такъ или иначе, чрезъ мечь и огонь, или отъ рома и ябеды, или *средствами* болѣе *нравственными*, но дикость должна исчезнуть» 8, 251. — Сюда же принадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ дѣйствительныхъ; напр. «кривить *дѣломъ*» «ускорить *свадьбою*» «разводить *бобами*» (въ ворожбѣ) и т. п. См. § 176.

в) **Образа дѣйствія**, на вопросъ *какъ*? напр. «идти *шагомъ*» «*сиднемъ* сидѣть».

Примѣч. 8. Въ Новг. лѣт. «идоша на дворы ихъ *грабежьмъ*» 1, 30; «сташа *пълкомъ* на Княжи дворѣ» 1, 38; «*головою* повалю за Новъгородъ»

I, 33; въ Ипат. сп. «луче есть на своей землѣ *костью* лечи, нели (т.-е. нежели) на чюжѣ славну быти» 155; въ Троицк. сп. «а съ ними царь Дюдень приде *ратью* на великого Князя Дмитрія». 228. «Или хто *хмѣльнымъ дѣломъ* промежъ себя подеретца» Шуйск. Акт. 1622. У Котоших. «который женится *другою женою* на дѣвицѣ» 123; «а живутъ они *своими покоями* на томъ же боярскомъ дворѣ» 126.— Въ Др. Рус. Ст. «того самого *головой* возьметъ» 33; «*добромъ* мы у тебя сваталися» 141.

Вмѣсто *по имени*, *отъ имени*, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется *именемъ*. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. **нищь же бѣ етеръ именемъ Лазарь**; въ испр. также **именемъ** (ὀνόματι); **чл҃вкъ нѣкыи приде къ Ісвви именемъ наиръ**; въ испр. **пріиде мужъ, емуже имя Іаіръ** Лук. 8, 41 (въ греч. ὄνομα).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. «бѣ тогда Царь, *имянемъ* Цѣмьскии» 31; воевода ихъ, *имянемъ* Прѣтичь» 37. Въ Др. рус. ст. «еще какъ тебя, молодца, *именемъ* зовутъ»? 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ эту же форму вмѣсто выраженій съ предлогами: *по имени, отъ имени*.— Въ этомъ же падежѣ полагаются слова *прозвище*, *прирокъ*; напр. въ Ипат. сп. «понеже ужика (родственникъ) сый Роману отъ племени Володимеря, *прирокомъ Мономаха*» 164.

Къ творительному образа дѣйствія принадлежатъ: а) творительный **усиленія**; напр. «*высокимъ* высоко» «вода *водой*»; у Крыл. «идолъ сталъ болванъ *болваномъ*» (слич. § 226); и б) творительный **уподобленія**; напр. «летѣть *стрѣлою*» «упасть *камнемъ*» (=какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игор. «полечю, рече, *зегзицею* (кукушкою) по Дунаеви» «(Игорь) скочи съ него (съ коня) *босымъ волкомъ*» «коли Игорь *соколомъ* полетѣ, тогда Влуръ *влъкомъ* потече, труся собою студеную росу» «Гзакъ бѣжитъ *сѣрымъ влъкомъ*». Въ пѣсн. «*соколомъ* время пролетѣло, «*золотымъ кольцомъ* укатилося». Изъ позднѣйшихъ писателей: у Крыл. «а еслибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу» 300. Творительному уподобленія соотвѣтствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: «се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и летаетъ *орломъ* и *ястребомъ*, и *ворономъ* и *дятлемъ*, рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и *вепремъ дикимъ*, *волкомъ*, летаютъ *зміемъ*, рыщутъ *рысію* и *медвѣдемъ*» Іоан. Екс. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: «скочи отъ нихъ *лютымъ звѣремъ* въ плъночи изъ Бѣлаграда — скочи *влъкомъ* до Немиги — а самъ въ ночь *влъкомъ* рыскаше — ве-

лико́му хръсови *влъкомъ* путь прерыскаше.» — У новѣйшихъ писателей: «у дороги «*бѣлымъ камнемъ* осталася Марья Царевна» Жук. 4, 320.

г) **Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.**

Примѣч. 11. Въ Новг. лѣт. «а *смородъмъ* не лга *вылѣзти*» 1, 5 (вар. а *смрады* нельзѣ вылѣзти» — т.-е. по причинѣ смрада); «въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, *повелѣніемъ* Яропълцѣмъ» 1, 6 (т.-е. по повелѣнію); «бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*» 1, 137 (т.-е. отъ доспѣшныхъ людей). «Нельзѣ бо бяше перевезтися *крами*» Ипат. 13 (т.-е. по причинѣ прохода льду по рѣкѣ). «Игуменъ — *своею простотою* не вписалъ и грамотъ не клалъ» Юрид. Акт. 1627—1633 (т.-е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстоятельство цѣли; напр. «а которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую *какимъ дѣломъ* нибуди» Шуйск. Акт. 1606 (т.-е. *по* какому нибудь дѣлу, и *за* какимъ нибудь дѣломъ).

д) **Времени**; напр. *лѣтомъ*, *зимою*, *вечеромъ*. Въ О. Е. **раꙁорите цьркъвь сиѭ. и трьми дьньми въꙁдвигнѫ ѭ** Іо. 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: «Архангельской городъ древянной *однимъ годомъ* поставили» у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: «поди-ка, сынъ мой, *добрымъ часомъ*» Дм. 3, 94; «я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями*» Крыл. 46.

е) **Мѣста**; напр. «идти *берегомъ*, *лѣсомъ*, *горою*, *путемъ-дорогою*.»

Примѣч. 13. «Половци *неготовами дорогами* побѣгоша» Сл. о полк. Иг; «побѣжалъ еси — не *путемъ* еси не *дорогою*, не по знамени не по черному» пѣсн. начала XVII в.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительный качества: «Caesar fuisse traditur *excelsa statura*, *colore candido*, *teretibus membris*, *ore* paullo *pleniore*, *nigris vegetisque oculis*, *valetudine prospera*» Suet. Caes. 45. б) Образа дѣйствія: «injuria fit *duobus modis*, aut *vi*, aut *fraude*» Cic. Off. 1, 13. в) Причины: «Darius *senectute* diem obiit supremum» Nep. 21, 1. г) Времени: «caesariani milites — quinque *horis* proelium sustinuerant» Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: «*via breviore* equites praemisi» Cic. Fam. 10, 9.

Д. *Мѣстный.*

§ 247. **Мѣстный падежъ**, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ **мѣсто**, на вопросъ *гдѣ?* и потомъ переносно — **время**, на вопросъ *когда?* Онъ употреблялся въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевѣ*, *Новѣгородѣ*, *зимѣ* (= *въ Кіевѣ*, *въ Новѣгородѣ*, *зимою*); и частію дошелъ до насъ, только въ **нарѣчіяхъ**; напр. *сінѣ*, *нынѣ*. См. § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: **самъ же изѧславъ кънѧзь правлꙗаше столъ о҃ца своего ꙗрослава кыевѣ. а брата своего столъ поржчи правити близокоу своемоу остромироу новѣгородѣ** 294 в. (смотр. Хр.); въ самомъ же текстѣ мѣсто означается помощію предлога *въ*; напр. **хотѣаше коньчати въ иер҃салимѣ** Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: **исцѣлѣ отрокъ томь часѣ**; въ испр. **ѿ часа̀ того** Матѳ. 17, 18 (согласно съ греч. ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης). **Да не бѫдеть бѣстко ваше зимѣ**; въ испр. **въ зимѣ̀**, въ греч. χειμῶνος, Матѳ. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: **ꙗко сѫтъ съхранены кости наша семь мѣстѣ** 60. Въ Кн. Руѳ. по сп. XVI в. **се жена лежить ногахъ емѹ** (т.-е. въ ногахъ, вм. у ногъ его). — Въ древнерусской письменности, въ обоихъ значеніяхъ: въ Новг. 1-й лѣт. «сѣде Святополкъ *Кыевѣ*» 3; «поя Динтровну *Новѣгородѣ* Завидиця» 5; «*томъ же лѣтѣ* роспрѣся Степанъ Твьрдиславиць съ Водовикомъ» 46. Въ Ипат. сп. «*масленой недѣлѣ* въ четвергъ» 14. Въ Словѣ о полк. Игор. «дивъ кличетъ *връху* древа» «прысну море *полунощи*» «крычатъ тѣлѣгы *полунощы*» «погасоша *вечеру* зари».

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 248. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными нарѣчіями называются такія, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе—пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что смотря по различнымъ глаголамъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи. Напр. *съ*, съ глаголами движенія, означаетъ движеніе съ поверхности: *ѣхать съ горы;* съ глаголами взаимными — совокупность дѣйствія: *мириться съ кѣмъ нибудь*.

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола.

дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ*, *съ*.

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой нибудь другой части рѣчи. Напр. *ручка у кресел*ъ (т.-е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т.-е. обошедшійся, вошедшій и т. п.) Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ. Напр. *ѣхать, въз-ѣхать, про-ѣхать, при-ѣхать, пере-ѣхать, у-ѣхать.* Придавая извѣстное направленіе дѣйствію, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду на-йду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ предлоги приставляются къ глаголамъ съ бо́льшею свободою, нежели въ рѣчи книжной и образованной, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. «*изнайти*» Ипат. сп. 206; «*изотняша*» Пск. 156. «И какъ ѣству *испоставятъ*» Котош. 7. Въ Др. Рус. Ст. «правая рука *удрогнула*» 62; «*изподернуты* бархатомъ» 100; «будто зайца въ полѣ *изъѣхали*» 144; «*приправилъ* онъ своего добра коня, «*принастегивалъ* богатырскаго» 210; «бѣлыя рученьки *изприложены*» 227; «а и сумочки *изповѣсили*» 228; «въ болотахъ, въ рѣкахъ *притонули* всѣ» 250; «родимую тетушку *повыручилъ*» 350; «мочалами ноги *изопутаны*» 381; «силы богатырски *проотвѣдати*, «а могучи плечи *пріоправити*» 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ разъ; напр. у Кар. «сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ *за* собою и своимъ родомъ» И. Г. Р. 11, 12; «таковы они *въ* своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою» Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: «я воображалъ его, какъ онъ, *въ* бородѣ и *въ* непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ»... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйшей книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности, въ старинной же и народной — для плавности и склада,

и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «*во* стольномъ *во* городѣ *во* Кіевѣ» 54.

Примѣч. 2. Въ лѣтоп. «Волохомъ бо нашедшимъ *на* Словѣни *на* Дунайскиа» Лавр. сп. 3; «послаша *по* Ярослава *по* Всеволодица, *по* Гюргевъ вънукъ» Новг. 1, 32; «*на* городъ *на* Львовъ» Ипат. 212.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежитъ употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. *за* все, *про* все; въ Др. Рус. ст. «*для ради* рожденья богатырскаго» 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе *для чего для*, вм. для чего, за чѣмъ (арханг.). Въ старинномъ малорус. *за-для*; напр. «*задля* тебе одного» «*за-для* промыслу»; въ великорус. духовн. ст. «терпѣлъ еси раны *за-для* человѣка» Кал. IV, 182.

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одни, безъ дополненія. Напр *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); «ходить *вокругъ*» «ходить *около*» (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «со мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ грановитой соснѣ» 1448 — 1468: «да на пень же на сосновый *около кругомъ*, да *съ около* того пни на старинную межу» 1540. — Въ областномъ языкѣ: олон. *дни нà черезъ* = цѣлый день. О частицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія существительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ предлога; напр. *кругомъ*, *въ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же принадлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*, и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *замѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ испр. **въ рыбы мѣсто** Лук. 11, 11; въ Изборн. Свят. 1073 г. **въ него же к мѣста рещи** 238 (т.-е. вмѣсто того сказать); «*за* города *мѣсто* было» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56; «бѣдному кусъ *за* ломтя *мѣсто*» посл. XVII в. Иногда управляемое слово изъ существительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго мѣстоименія въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣсто*. Напр. «*въ* мое *мѣсто*» Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. «*въ* игуменово *мѣсто* Троецкого въ Пасѣино» 1479 — 1481; «*въ* матери его *мѣсто въ* Княгинино *въ* Марьино» 1536 (т. е. вмѣсто матери его Княгини Марьи); «*въ* шурьѣ своее *въ* Долматово да Василье-

во *мѣсто*» 1625 (т. е. вмѣсто шурьевъ своихъ, Долмата и Василья). «*Въ* отцово и *въ* материно *мѣсто*» Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ падежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими именами, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258). Напр. *близь* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *послѣ* чего, *напротивъ* чего, *для* чего, чего *ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *внѣ* требуетъ родительнаго (напр. *внѣ города*), такъ въ церковнославянскомъ и соотвѣтствующее ему **вънъ**; въ Библіи 1499 г. **изве́ вънъ града** (въ испр. **предъ две́ри** Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее управленіе нарѣчій есть уже второстепенное. Напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ: *пройти сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, но постояннѣе и правильнѣе — съ дательнымъ, потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому*, *вопреки кому*. Точно также нарѣчіе *мимо* теперь въ книжномъ языкѣ сближено въ управленіи съ прочими, требующими род. падежа: *мимо чего*; но первоначально, происходя отъ гл. мин-нж-ти (*минуть*, откуда *миновать*), требуетъ род. падежа, соотвѣтственно этому глаголу.

Примѣч. 3. У Нестора въ Жит. Θеодос. XII в. **мимо кдино село манастырьское**; въ Юрид. Акт. 1526 г. «прямо *мимо дѣв осины*»; въ Шуйск. Акт. 1614 г. «поѣдемъ *мимо городъ Шую*»; въ Книгѣ Больш. Чертеж. начала XVII в. «рѣка Донецъ Сѣверской.... *мимо Бѣлградъ* потекла» (смотр. Хр.); въ олон. былин. «мимо славенъ Кіевъ градъ» «мимо ту мимо стѣнку городовую» — «прошла она (Волга) *мимо Казань*, *Рязань и мимо Астрахань*» Рыбн. I I, 40. 185.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное упра-

вленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что*, *передъ чѣмъ*, *надъ чѣмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій. Напр. *конецъ*, *по конецъ*: «хощу бо, рече, копіе приломити *конецъ* поля Половецкаго» Сл. о полк. Игор.: слич. съ слѣдующимъ мѣстомъ въ олон. былин. «хватилъ онъ камень *конечь* рукми» Рыбн. II, 77; «*поконецъ* хвоста человѣчья смерть» Парн. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ. *Встрѣчу* или *встрѣту*, вм. на встрѣчу: у Кирш. Дан.« *встрѣчу* имъ гости корабельщики» 168; «идетъ *встрѣту* престарѣлой женщины» Рыбн. II, 269. Въ послов. «онъ безъ снасти *встрѣчь* воды (противъ воды) поплыветъ» Дал. 457. *Доверхъ*, *съверхъ*, *сънижъ*: «*доверхъ* рѣчки Марефы» Кн. Большь. Черт. 16; «*съверхъ* Кола, по Малокурьи, и *сънижъ* Кола» Юрид. Акт. 1530. Существительное *усть* (устье), съ предлогами: *на усть*, *отъ усть*: въ Кн. Больш. Черт. «*на усть* рѣки Мечи» 44; «а *отъ усть* рѣки Паншины» 52. *Край*, *покрай*, *вскрай*: въ Жит. Θеод. XII в. **въскраи юго сѧда**; въ Др. Рус. Ст. «а и *покрай* было моря синяго» 303; «*покрай* рѣки Смородины» 370. У Дмитр. «и вѣрно бъ сгоряча *край* свѣта залетѣлъ» 3, 27. Слич. съ древне-чешск. «*покрай* лѣса» Краледв. рук. 4; въ сербск. «*край* села» «*край* моря» «*покрай* села.»

Примѣч. 5. Управленіе нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *гдѣ*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительные, на вопросъ *откуда*, требуютъ родительнаго падежа: *изъ* городу, *отъ* города, *съ* горы.

2) Установительные, на вопросъ *куда*, требуютъ винительнаго: *въ* городъ, *за* городъ, *на* гору, *подъ* гору; «представить *передъ* кого» «ѣхать *по* воду» «пройти *сквозь* огонь и воду» «перейти *черезъ* мостъ». Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ* городу, *ко* мнѣ.

3) Мѣстительные, на вопросъ *гдѣ*, требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ* городѣ, *на* горѣ, *по* горѣ, *при* мнѣ. Творительнаго: *за* городомъ, *надъ* городомъ, *подъ* городомъ, *передъ* городомъ, *между* городомъ и селомъ.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до*: идти *до* городу, и съ мѣстительнымъ *у*: *у* стѣны.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *вонъ*, *домой* (*домови*); мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: «жити *Новѣгородѣ*» «плыть *рѣкою*» «сидѣть *дома*.» Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ, должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ.

1) Лишительный *безъ*, соотвѣтствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ* книги.

2) Совокупительный *съ*, сотвѣтствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ* книгою.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь преимущественно въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и съ предложнымъ падежомъ *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго и народнаго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о* (*объ*) въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста и съ мѣстнымъ или предложн. падежомъ. Напр. въ О. Е. «иоанъ. имѣаше... поясъ оусмянъ о чреслѣхъ своихъ» Матѳ. 3, 4 (т. е. *на* чреслахъ, *около* или *вокругъ* чреслъ). Съ винит. падежомъ употребленіе *о* или *объ* см. въ § 251.

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, большею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные. Напр. «углубляться *въ* думы» «имѣть *въ* мысляхъ» «это было *о* масляницѣ» (т. е. около) «говорить *о* человѣкѣ» (какъ бы *около* или *кругомъ* человѣка, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко смѣшивать направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное,

установительное и мѣстительное. Потому, въ одномъ и томъ же значеніи, *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному, по мнѣ, по немъ.*

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соотвѣтствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

винит.	*творит.*	*предложн.*	*родит.*	*дат.*
въ	—	въ	—	—
за	за	—	—	—
—	между	—	между	—
на	—	на	—	—
надъ	надъ	—	—	—
о (объ)	—	о (объ)	—	—
по	—	по	—	по
подъ	подъ	—	—	—
предъ	предъ	—	—	—
сквозь	—	—	сквозь	—
съ	съ	—	съ	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (цс. **прѣзъ**), цс. **възъ** (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за, изъ-подъ*), *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромѣ*, цс. **развѣ** и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *по*; бо́льшее — родительнымъ и винительнымъ; на долю же творительнаго и предложнаго досталось среднее число предлоговъ, которые, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи другъ другомъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соотвѣтствовать или движительнымъ падежа родительнаго, илу установительнымъ — винительнаго.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251. О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *Въ.*

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда вм. *на*; напр. «идти *въ* поле, *въ* гору» «быть *въ* морѣ».

Напр. **въ тьмници или въ мори** Серб. пам. XIII в. «Народъ ходилъ *въ* Дѣвичье поле» Пушк. 1, 270; «*въ* гору рѣчки не текутъ» Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ лѣса, окруженнаго полемъ: *въ островъ, въ островѣ*. *Мѣсто* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на;* въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ;* напр. «я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ»... Кар. 2, 302; «могъ

разсказывать, какъ очевидецъ, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ» 7, 214.—Вмѣсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, вм. *къ* цѣли: «о трудахъ своихъ онъ не тужитъ, «идучи прямо *въ* цѣль« Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, вм. *по* тому направленію: «я умолялъ купцовъ ѣхать за моими дѣтьми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики» Пушк. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого, вм. *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи **времени**, на вопросъ *когда*, употребляется и съ предложнымъ, и съ винительнымъ. Первый падежъ показываетъ вмѣстимость (гдѣ = когда), а второй — продолженіе. Напр. «*въ* древнемъ періодѣ Русской Исторіи» «*въ* 1812 году»; «*во* время войны» «*въ* теченіе, *въ* продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи.»

α) Съ винит. «по дорогамъ и торгамъ, *въ день* и ночью» Шуйск. Акт. 1647; «я хочу говорить о томъ времени, *въ которое* человѣкъ получаетъ» и пр. Бат. 1, 3. β) Съ предложн. напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: «мы живемъ *въ печальномъ вѣкѣ, въ которомъ* человѣческая мудрость недостаточна»... 6; «*въ недавнемъ времени* въ Германіи»... 11; «*въ первомъ періодѣ* словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ» 44; «и въ томъ же самомъ городѣ *въ томъ же мѣсяцѣ*, 6 числа, въ первомъ часу, 1348 года, сія небесная лампада потухла» 257. — «Они во всѣхъ странахъ и *временахъ*» Жук. 5, 317; «умершаго *въ недавнихъ годахъ*» Пушк. 5, 70. γ) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «что и производилось *во весь тотъ день* и *въ ночи*» Пушк. 11, 301.

в) Въ **отвлеченномъ значеніи** требуетъ и винительнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребыванія и вмѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумѣваемы. Напр. «нарядиться *въ* цвѣтное платье» и «быть *въ* цвѣтномъ платьѣ»; «брать *въ* долгъ» и «быть *въ* долгу».

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ языкѣ слѣдующія:

1) *Съ винит. падежомъ:*

а) Въ значеніи качества: напр. въ Др. Рус. Ст. «цѣна-то шубѣ три тысячи, «а пуговки *въ семь* тысячей» 7; въ Дух. Стих. «воставайте вы, живые и мертвые! «стары и малы будьте *въ тридесять* лѣтъ» 19, 33—34; «и мертвые всѣ возстанутъ, «*въ единый ликъ* равны они будутъ» 17, 14—15. Въ пѣсн. «што у тея (тебя) дѣти *во единый ликъ*?» — «У воеводы былъ сынъ Василій *въ мои года* или еще моложе» Записк. Дан. 44. — Изъ позднѣйшихъ писателей: «играли еще Комедію *въ одинъ актъ*, самую пустую» Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія: *въ примѣты, въ шерсть* и т. п., т. е. *каковъ примѣтами, какой шерсти* лошадь: въ Юрид. Акт. «а *въ примѣты* Конашко ростомъ средней» 1678; въ Шуйск. Акт. «а имена людскіе и лошади *въ шерсть* пишутъ въ книги» 1606.

б) Тождества; напр. въ Юрид. Акт. «и ся (сія) запись впредь *въ запись* и договоръ *въ договоръ* и дѣлъ (раздѣлъ) *въ дѣлъ*» (т. е. пріемлются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. «и послухи межъ собя ставъ порознятъ (будутъ говорить разно, будутъ противорѣчить), иные молвятъ *въ исцовы рѣчи*, а иные *въ исцовы рѣчи* не молвятъ» 1606. Въ Мам. поб. «а не бывати тебѣ (Мамаю), *въ Батыя Паря*». — У писателей: «но безъ товарища и радость намъ не *въ радость*» Дм. 3, 7. «И сонъ не *въ сонъ*, какъ тошно жить» Пушк. 2, 15. «Нашъ воевода «*въ родню* былъ толстъ, «да не *въ родню* былъ простъ» Крыл. 75.

в) Цѣли; напр. «рости *въ корень, въ листъ, въ сукъ*»; «бить *въ чью голову*» т. е. дѣлать кого отвѣтственнымъ; «жить *во что*», т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ: «все лѣто Стрекоза *въ то* только и жила, что пѣла» Хемн. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ послов. XVII в. «хорошо ожерелье на Тульское дѣло: *въ три молота* стегано». Въ пѣсн. у Чулк. 1. 189: «какъ учали молодца парити «*въ три дубины* дубовые, «*въ три хворостины* березовые, «*въ три прута* жимолосные.» У Пушк. «приняли было ихъ *въ рычаги, копья и сабли*.»

2) *Съ предлож.* въ значеніи вмѣстимости вообще; напр. въ Новг. лѣт. «хожашеть *въ своей воли*» 1, 26; въ Шуйск. Акт. «и тѣмъ людямъ быть *въ смертной казни*» 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ *въ какомъ нибудь отношеніи* и *въ какомъ нибудь родѣ*; напр. въ посл. XVII в. «*въ чомъ* дѣду стыдъ, *въ томъ* бабѣ смѣхъ». У Кар. «сердце мое не можетъ одобрить тона, *въ которомъ* — пишутъ» 2, 68: «сіи два героя были весьма не равны *въ великости* духа и дѣлъ своихъ» 2, 402. Пребываніе въ одеждѣ, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности внѣшняго вида, каковы напр. *усы, борода*, означается предлогомъ *въ* съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушк. «Молдаванъ *въ усахъ* и *въ бараньей шапкѣ*» 7, 252; «тотчасъ послѣ обѣда явились землемѣръ Шмитъ, *въ усахъ* и *шпорахъ*, и сынъ Капитанъ-Исправника» 8, 46; «сидятъ чудовища кругомъ: «одинъ *въ рогахъ* съ собачьей мордой» и пр. 1, 126.

2. **Бъзъ**, *возъ*, *взъ*.

Въ русскомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т.-е. нравственномъ, въ смыслѣ *за* или *на*; напр. въ О. Е. **мы вьси пріяхомъ благодать бъзъ благодать**» Іо. 1, 16. (χάριν ἀντὶ χάριτος).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ церковнославянскомъ (§ 76), и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древнечешскомъ: напр. въ Краледв. рук. *wz horu*=на гору, *wz ramena*=на рамена, *wz chlumek*=на холмикъ, *wz wrahi*=на враги, *wz rucie konie*=на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т.-е. *вьзъ* или *воз*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ?* напр *уз брдо*=на гору.

3. *Для*, цс. дѣлѧ.

Имѣетъ значеніе только переносное, но первоначально имѣлъ и значеніе собственное, именно: *подлѣ*, слѣды чего и доселѣ сохранились въ малорус. нарѣчіи (§ 162). Теперь употребляется въ смыслѣ цѣли, для чего или для кого что́ происходитъ, а также въ смыслѣ причины и основанія. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др, Рус. Ст. «и *для страху* добывъ огня, «зажигалъ свѣчи воску ярагo» 223. У Лом. «единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами, *для многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримо» 3, 7. У Кар. «разсказывая сказки, забываютъ они (ямщики) погонять лошадей, и *для того* пріѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый день» 2, 8; «Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, *для того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагрою». И. Г. Р. 11, 36.—Такое употребленіе *для*, вм. *по* и *отъ*, объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и цѣли, и причины или основанія. Напр. у Ломоносова *ради* и *для* употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: «Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи *ради малолѣтства*, она *для старости* не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской» 3, 174 — 175. Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется *для* вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. «вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвѣстномъ *для меня* городѣ»... 2, 298 (вм. мнѣ); у Жук. «но *для могучаго стрѣлка* «нужду переносить легко» 4, 8.

4. *До*.

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. «дѣло *до* кого или *до* чего нибудь» (т.-е. касающееся).

Напр. въ Юрид. Акт. «ни роду моему ни племяни *до тое вотчины* дѣла нѣтъ никому» 1582. Въ Др. Рус. Ст. «такова у тебя честь добра *до любимаго шурина*» 43.—Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда при нарѣчіи *касательно* предлогъ *до*; напр. у Кар. «разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно до* его пребыванія въ Берлинѣ» 2, 79; у Крыл. «*касательно до* общежитія» Почт. Дух. 1, 58. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *до* иногда употребляется вм. *къ;* напр. въ Др. Рус. Ст. «повезли его *до Князя* Владиміра» 145. Такъ же и въ малорусскомъ, какъ въ новомъ, такъ и въ древнемъ, и сверхъ того въ значеніи предлога *въ*; напр. въ Чин. Львовск. Брат. 1668 г. «повиненъ каждый братъ въ четыри недѣли полгроша дати *до* скрынки Братской».

5. *За.*

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи имѣетъ смыслъ пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ винительнаго.

а) Отношеніе пространственное вполнѣ переносится этимъ предлогомъ ко времени; напр. «*за версту* отъ городу» и «*за недѣлю* до святокъ»; «*за горою*» и въ пословицѣ XVII в. «*за ночью*, что *за годомъ*.» Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто *на*; *въ* или *о*: «*за* всякіе праздники совершаютъ панихиды» Др. Рус. Ст. 104. Такъ же въ малорусскомъ; напр. «а се було *за* старого Гетмана».

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ отвлеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, пространственнымъ значеніемъ; напр. «идти *замужъ*» «быть *замужемъ*».

Напр. въ пѣснѣ: «закричу женѣ громкимъ голосомъ: «не умѣла ты жить *за худымъ мужемъ*».—Въ Юрид. Акт. «ся (сія) вкладная дана, *за руками*, на утвержденіе» 1696 (т.-е. за подписью). «Давать ему пашпортъ *за своею рукою*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. «Не имѣлъ я *за собою* больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ» Трут. 1, 13. «Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать *за сторожами*» Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣры, также наглядно, представляется предлогомъ *за* пребываніе или переходъ за ту черту, которою что считается или измѣряется; напр. «а въ колчанѣ было *за триста* стрѣлъ» Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. «а что, господине, *за тою мѣрою* осталось дровъ»... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе *за* съ винит. падежомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: «моя шуба лучше *за твою*», т.-е. чѣмъ твоя, лучше твоей (псковск.).

г) Въ смыслѣ *вмѣсто*: «дѣлать *за* кого», т.-е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ падежомъ; напр. «награждать *за труды*», и для означенія основанія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. *за болѣзнію*, *за недосугомъ*.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. «самъ авторъ *за болѣзнію* не видалъ первой репрезентаціи» 292; «за *превеликимъ дождемъ* не могли мы на полѣ обѣдать» 331; «водруженъ превеликій

крестъ, котораго снизу *за высотою* видѣть нельзя» 414. У Кар. «никакъ нельзя было проѣхать *за множествомъ каретъ*» 2, 734. У Крыл. «онъ *за разсадою* печь хлѣбъ никакъ не могъ» 319.

Въ древнѣйшихъ цс. спискахъ *за* употребляется иногда съ винит. падежомъ вм. *ради*; напр. въ О. Е. ꙁа страхъ июдеискъ; въ испр страха ради Іо. 20, 19. ꙁа иꙁбьраныꙗ; въ испр. иꙁбранныхъ ради Матѳ. 24, 22. И прискрьбьнъ бысть црь ꙁа клатвы; въ испр. клятвы же ради Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, *за* управлялъ и родительнымъ, какъ это видно изъ нарѣчія *завтра*, цс. ꙁаоутра. Употребляется и съ винительнымъ: *за утро*.—Въ народн. языкѣ съ родит. пад.; напр въ послов. «*за добра ума* по здорову убираться.» Дал. 464.

6. *Изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той средою, изъ которой исходитъ дѣйствіе. Напр. «идти *изъ* городу» «идетъ *изъ* старины» «*изъ* утра» «сдѣлать *изъ* сострастія.»

Какъ масса, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ *изъ*, въ выраженіяхъ: «лучшій *изъ* людей» «первый *изъ* полководцевъ» и т. п.

Означая мѣсто, *изъ* соотвѣтствуетъ предлогу *въ*, означая время—предлогамъ *въ* и *до*; напр. «переѣзжать *изъ* одной земли *въ* другую.» Кар. 2, 183. «*Изъ* году *въ* годъ»; «а билися *изъ* утра *до* полудни» Мам. Поб.

Въ составныхъ предлогахъ *изъ-за* и *изъ-подъ* сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т.-е. *изъ*; предлоги же *за* и *подъ* собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ *изъ*: «*изъ-за стола*=*изъ за-столья*, *изъ-подъ пола*=*изъ под-полья*.

7. *Къ*.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ цѣль; напр. «идти *къ лѣсу*» «*къ чему* раздражаться?»— Соотвѣтствуетъ установительнымъ *при* и *у*: идти *къ* кому, *къ* чему — быть *при* комъ, *при* чемъ, *у* кого, *у* чего.

Иногда употребляется вмѣсто *въ*; напр. «ѣхалъ *къ* Москвѣ» Пох. Ив. 1, 122.

8. *Между* (*межъ*, *межу*, *межю*, *межи*), *промежду* (*промежъ*).

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ и съ

творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. «между тѣмъ»

Примѣры: а) съ творит. напр. О. Е. **междѫ нами и вами пропасть велиıа оутврьдисѧ**; также и въ испр. Лук. 16, 26. Въ древне-русскомъ: «Святополкъ *стояше межи двѣма озерома*» Лавр. сп. 61.; такъ же и въ Жит. Борис. и Гл. XIV в. **межю двѣма озерама**. «Цѣловаста хрестъ *межи собою*» Ипат. сп. 84. «*Межъ вами* брезгуютъ нами». послов. XVII в. У писателей: у Ломон. «крутитъ рѣка Татарску кровь, «что *протекала между ними*» Од. 1; «стада *ходящи межъ цвѣтами*» Од. 12. У Кар. «и *между сими*-то *щедрыми долинами мчится* почтенный, винородный Рейнъ» 2, 179. У Бат. «и ты—уныло *протекалъ между враждебными полками*» 2, 243. У Жук. «осторожно *пробираются между утесами*» 3, 150; «утесы стояли неподвижно, и *между ними* легкимъ дымомъ, ничтожными призраками *летали* остатки минувшей бури» 7, 200. У Пушк. «но дружбы нѣтъ и той *межъ нами*» 1, 43; «нашъ караванъ *ѣхалъ* по прелестной долинѣ, *между курганами*» 8, 142; «*прохаживались между рядами* гостей» 10, 31. — б) Съ родит. въ Острож. Библ. **межи себе** (въ испр. «**тѧ́жбы и҆мате междꙋ̀ собо́ю** 1. Кор. 6,7). — Въ древнерусскомъ: въ Шуйск. Акт. «и послухи *межъ себя* ставъ порознятъ» 1606. Въ послов. XVII в. «*межъ глазъ* деревня *сгорѣла*» «*межъ перстовъ* мясо *не растетъ*». У писателей: «древле добродѣтели *средину держали* «*между двухъ краевъ*» Кант. Сат. 8. «*Летитъ* корма *межъ водныхъ нѣдръ*» Лом. Од. 8. У Кар. «что *сказано* было *между четырехъ глазъ*, то выдается въ публику» 2, 145; «на узкой долинѣ *между горъ*, въ семи верстахъ отъ Цириха, *лежитъ* та маленькая деревенька, которая была цѣлію нашего путешествія» 2, 219; «люди, *живущіе между скалъ*». . 2, 384; «большая и лучшая часть города *лежитъ между рѣкъ*» 2, 402. У Жук. «и въ высотѣ, фонарь ночной, луна «*виситъ межъ облаковъ*» 2, 276; «*пріюти между вѣтвей*» 3, 39; «въ оцѣпенѣніи *стоялъ*, «безъ памяти, безъ бытія, «*межъ камней* хладнымъ камнемъ я» 4, 13; «*остался* вдвое одинокъ, «какъ трупъ *межъ гробовыхъ досокъ*» 4, 15. У Пушк. «обычай деспотъ *межъ людей*» 1, 14; «пора *межъ волка и собаки*» 1, 114; «но *между васъ* я вижу новы лица» 1, 313; «противникъ его *найденъ между мертвыхъ тѣлъ*» 11, 302. У Крыл. «а дружбы *между псовъ*, какъ будто *межъ людей*, «почти совсѣмъ *невидно*» 51; «да только помните ту разницу *межъ насъ*»... 124; «и *завела* домокъ «подъ кустикомъ, въ тѣни, *межъ травки*, какъ раёкъ» 185; «деревня *между глазъ* сгорѣла» 308. Въ пѣсн. «*положьте* меня, братцы, *между трехъ дорогъ*». — в) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «долго *висѣлъ* онъ *между небомъ* и *землею*, *между жизни* и *смерти*» Кар. 2, 277.—*Промежду, промежу, промежъ*, особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит. «по ямамъ *промежъ своими землями* изгороды *ставити* вобчіе» Юрид. Акт. 1518. «А какъ онъ *промежъ нами* землю *разводилъ*» Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *бѣжать* до Чернигова «два девяноста то мѣрныхъ верстъ.

«*промежъ обѣдней* и *заутренею*» 55; «*промежъ плечами* косая сажень» 243. Въ былинѣ: «у меня *промежъ каждымъ богатыремъ* «*были* сваи железныи». — б) Съ родит. «Крымская орда *промежъ моря Азовскаго и моря Черного*» Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *скакать* до Чернигова «*промежу обѣдни, заутрени*» 57; «*промежу тѣхъ дорогъ лежитъ* горючь камень» 181. Въ Дух. Ст. *промежду обѣденъ, заутрени*» 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославлѣ: «на горѣ стоишь, на всей красотѣ, «*промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ*, «*промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли*» Чулк. I, 187. Сверхъ того, в) съ винит. падежомъ; напр. въ олон. былин. «и бей бурка *промежу уши*, «и бей бурка *промежу ноги*»— «хлеснулъ.... *промежь ясны очи*» Рыбн. I, 126. 344.

9. *На*.

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *въ*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ: напр. *на Москву*, *на Москвѣ* (т.-е. въ городъ Москву, въ городѣ Москвѣ), *на Симоновѣ на монастырѣ*.

Напр. при названіи городовъ: «преставися Митрополитъ Кипріанъ *на Москвѣ*» Новг. лѣт. 103. «Поѣха изо Пскова *на Москву*» Псков. лѣт. 101; «преставися Князь Симеонъ Кіевскій *на Кіевѣ*» Пск. лѣт. 1[illegible]1. «А еще есть *на Москвѣ* семьдесять Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей» пѣсн. начала XVII в. «И тотъ зломышленный бояринъ велѣлъ *на Москвѣ* дворы зажигати» «*на Москвѣ* и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю» Котоших. 2, 12. «Потерянъ мой сынъ Царевичь Димитрій «*на Угличѣ*» Др. Рус. Ст. 104. «Окрестилъ меня приходскій попъ *на Москвѣ*» Всяк. Всяч. 4. «Бей челомъ *на Тулѣ*, ищи *на Москвѣ*» посл. «Мы поѣдемъ *на иной городъ* гулять» Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: «красавицъ много *на Москвѣ*» 1, 200. —При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: «будьто принесли (кресты и деньги) на *монастырь*, въ келью» Шуйск. Акт. 1667. «Пришли они къ Маринѣ *на высокъ теремъ*» Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: «есть чернцы и *на Симоновѣ*» Пох. Ив. 1, 3.— Сюда же относится *на Руси*, вм. *въ Руси*: «не бывать Егорью *на Святой Руси*» Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣетъ двоякій смыслъ: или *наканунѣ*: «*на пятницу* ночью» (т.-е: *съ* четверга *на* пятницу); или *въ*, *о*: *на Петровъ день*.

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *винительнымъ*:

аа) Цѣль; напр. въ Др. Рус. Ст. «синему морю *на утѣшенье*» 30; «у ласкова, осударь, Князя Владиміра «было пированье, почестной пиръ, «было столованье, почестной столъ «*на* многи Князи и бояра «и *на* Русскіе могучіе богатыри «и гости богатые» 123. Въ послов. XVIII в. «всякъ *на* себя хлѣбъ добываетъ».

бб) Мѣру: «взять *на* пять минутъ, купить *на* сто тысячъ, изрубить *на* мелкіе куски».

вв) Образъ дѣйствія и орудія (вм. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ: напр. въ пѣсн. «онъ пьетъ ее (чашу) да *на одинъ духъ*» «у тя (тебя) нѣтъ вѣрно *на кулакъ* бойца? *на кулакъ* бойца, *на ногу* борца»? Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться *на кулачки* (т.-е. кулаками), и съ предложн. пад. *на рапирахъ* (рапирами),—и б) дополненія къ прилагательнымъ, на вопросъ *чѣмъ?* или *въ какомъ отношеніи?* Напр. *не чистъ на руку*, *легокъ на поминѣ* и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *на* употребляется вмѣсто: *на манеръ*, *на образецъ*. Напр въ Выход. Госуд. Цар. «пуговицы золоты прорѣзныя *на грушевое дѣло*» 1653, стр. 288. Въ послов. XVII в. «хорошо ожерелье *на Тульское дѣло*: въ три молота стегано».

Выраженія: «пить что нибудь *на молоко*, *на капусту* и т. п. (т.-е. послѣ молока, капусты), объясняются наглядныиъ значеніемъ этого предлога, т.-е. положеніемъ чего нибудь *на* что нибудь.

Съ *предложнымъ* падежомъ, въ отвлеченномъ значеніи, *на* употребляется, или въ смыслѣ предлоговъ: *съ, отъ;* напр. «брать *на комъ* деньги» = съ кого, отъ кого; «даяти *на собѣ* злато и серебро» Лавр. 119 (т.-е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанія какому дѣйствію; напр. «*на златѣ*, *на серебрѣ* — не погнѣваться» Др. Рус. Ст. 4. «И говоритъ: спасибо *на пріятствѣ*» Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: «*на томъ* бо цѣловали бяше хрестъ къ нему» «и цѣловаста хрестъ межи собою *на всей любви*» Ипат. сп. 83, 84.

10. *Надъ*.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія — творительнаго. Нынѣ употребляется только съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ*, *надъ тучами*; а въ старину съ обоими; напр. съ винительнымъ: понмъше же его конин ведоша надъ брѣгъ рѣкы Супр. рук. 117. «*Надъ тучи* онымъ простирайся» Лом. Од. 2.

Въ отвлеченномъ значеніи имѣетъ смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствію; напр. *властвовать надъ чѣмъ*, *шутить*, *издѣваться*, *смѣяться надъ чѣмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ кѣмъ*, *сбылось*

надъ кљмъ и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. «сяко чиниши *надъ мною*» Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. «по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилося» 62; «*надо мною* сердце не изнести» 208; «никакой *надъ собой* притки «и скорби Садко не видывалъ» 266. Въ послов. «*надъ кљмъ* пословица не сбывается». Дал. 1086.

11. *О (объ).*

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ *кругомъ чего, около*, въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ — причину (напр. *о чемъ* = почему, для чего).

О мѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени — переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около, кругомъ чего* или *кругомъ кого*: «Новгородьци же сташа твьрдо *о Князи Романњ, о Мьстиславлици о Изяславли вънуци*, и *о посадницњ о Якунњ*» Новг. лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: «и паде головъ *о стњ* къметьства» Новг. лѣт. 1, 19. (т.-е. около ста; вар. «головъ сто доброименитыхъ»). — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. «*о чомъ* жо ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ»? 1491; «по межамъ *о чемъ* не идешь»? 1534. «*О чемъ* къ намъ не бывала»? Досмотр. Въ пословиц. XVII в. «доброе молчаніе *о чомъ* не отвѣтъ?» «съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣча»? Въ областномъ языкѣ: *о чемъ*, вм. почему, для чего. Въ раздѣленіи предмета на части съ числит. именами; напр. «домъ *о семи комнатахъ*» «береза *о пяти верхахъ*.» Цс-ое употребленіе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ вм. *въ* (*во имя, въ силу*), доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. «здравствуй *о Господњ*, Царь любезный небу и народу»! И. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. «жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку»; также предѣла дѣйствію: «ударить *о* земь, *объ* землю» «палецъ *о* палецъ ударить»; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: «*объ* эту пору, *объ* это время».

Сюда принадлежитъ церковнославянское **обонъполъ** (т.-е. **объ онъ полъ**) = по ту сторону; напр. въ О. Е. **обонъполъ Іордана**. — Въ древнерусскомъ *объ ону страну* = по ту сторону: «Князи Рязаньстіи сташа *объ ону страну* Окѣ» Новг. лѣт. 1, 30.

Въ польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію польскому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, вм. предложнаго, управляетъ винительнымъ; напр. **про́сит Бга а́лбо прѵтвю Двы ѡ по́моч а людей ѡ слꙋха́нїє** (т,-е. *о помощи — о слушаніи*, или вниманіи) Галятовск. Ключъ Разумѣн. 1659 г. (смотр. Хр.).

12. *Отъ.*

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: «*отъ* Москвы до Петербурга»; ко времени переноситъ воззрѣніе мѣста: «*отъ* 1125-го года до 1132-го.»

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. «вотъ вамъ *отъ* слова *въ* слово онъ» (законъ) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствію, исчисленію, движенію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представляется началомъ, отъ котораго исходитъ дѣйствіе. Напр. «*отъ скуки* самъ съ собой въ полголосъ разсуждая» Бат. 2, 219; «мы лишились множества людей *отъ безводицы*» Пушк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* вм. *по причинѣ*, *потому что*: «я не могъ лежа напиться *отъ раненой руки*» Пушк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ» 104 (см. § 179).

Сверхъ того, въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, *отъ* употребляется вм. *изъ*; напр. О. Е. и се два отъ нихъ Лук. 24, 13 (вм. изъ нихъ). Сюда же принадлежитъ означеніе вещества, изъ котораго что̀ сдѣлано; напр. въ Ипат. сп. «и сѣдло *отъ* злата жьжена» 187; у Кант. «повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата» Сат. 1. Какъ у насъ при сравненіи предметовъ употребляется *изъ*, напр. «лучшій изъ всѣхъ»; такъ въ малорусскомъ *видъ* или *одъ* (наше *отъ*); напр. «лучше видъ тебѣ» или «одъ тебе» — лучше тебя.

13: *По.*

Требуетъ винительнаго, дательнаго и предложнаго. Послѣдніе два иногда смѣшиваются при этомъ предлогѣ; именно въ мѣстоименіяхъ: *по комъ, по немъ, по насъ, по васъ*, вм. *по кому, по нему, по намъ, по вамъ*; а въ народномъ языкѣ употребляется и вин. падежъ вм. книжнаго и общепринятаго предложнаго; напр. въ олон. былин. «стосковалося у молодца *по свою родимую сторонушку*» Рыбн. II, 265. Вопросительное *что* употребляется и *по чему*, и *по чемъ*, и притомъ послѣдняя форма соотвѣтствуетъ въ отвѣтѣ дательному: «*по чемъ* покупали? — *по рублю*».

Въ Др. Рус. Ст. «а и *по чемъ* они уныли»? 421. Иногда употребляется *по коемъ* вм. *по коему*; напр. у Крыл. «а всё чуденъ и мостъ, *по коемъ* мы пойдемъ» 63. У писателей встрѣчается *по нимъ*, и замѣна дательнаго предложнымъ: *по нихъ*: «что ногъ не замоча, *по нимъ* (по дачамъ) бродили мухи» Крыл. 185; «*по нихъ* выстрѣлили изъ пушки» Пушк. 5, 58. Въ народномъ языкѣ иногда употребляется съ этимъ предлогомъ дательный вм. предложнаго, иногда оба рядомъ и въ одномъ и томъ же значеніи. Напр. въ послов. «о *чемъ* плачешь? *По своему горю*» (отвѣтъ плакуши) Дал. 125. «И обѣдню съ панихидою служилъ «*по родимомъ своемъ батюшкѣ* «*и по всему роду своему*». Др. Рус. Ст. 174. «Мать Пречистая Богородица «*по Іисусу Христу* сильно плакала, «*по своемъ сынѣ по возлюбленномъ*». Дух. Ст. 11, 140. «*По волѣ* не тужешь, «*по теплому лѣту*, «*по зеленому лѣсу*.» Пѣсн. (Тульск.). У Писателей XVIII в. «вздыхаетъ *по городскимъ забавамъ*» Всяк. Всяч. 349.

Предлогъ *по* означаетъ:

1) *Съ винительнымъ*:

а) Мѣсто, на вопросъ *гдѣ* и *до котораго мѣста*; напр. «*по* правую сторону» «*по* сіе мѣсто» «*по* грудь».

б) Время: «*по* всѣ дни» «*по* первое число» «*по* сіе время». Въ Древн. Рус. ст. «а и ходитъ Садко *по* третій день» 273.

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за*; въ Др. Рус. Ст. «на Волховъ рѣку ходила *по воду*» 79; «*по меня Садку* смерть пришла» 339. Въ пословицѣ: «ходилъ *не по што* (не по что), принесъ ничего». Въ Разк. «бояться намъ его *по што*»? (Мышамъ Кошки) 8.

2) *Съ дательнымъ*:

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: «ходить *по* горамъ» «*по* правому берегу рѣки» «горы, находящіяся *по той сторонѣ* рѣки» Пушк. 11, 323. Сюда принадлежитъ дополненіе къ глаголу *стрѣлять*: «стрѣлять *по* птицамъ».

б) Время, на вопросъ *когда*: «*по* осени, *по* вечеру, *по* утру».

в) Причину или основаніе: «отсутствовать *по болѣзни*» «судить *по законамъ*». Когда мнѣніе принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени самого автора: *по Нестеру*.

Иногда, вмѣсто *по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пушк. «*по причинѣ* болѣзни» 5, 71.

г) **Соотвѣтствіе**: «и *по себѣ* борца не нашелъ» Др. Рус. Ст. 39.

д) **Распредѣленіе** по предметамъ: «стоятъ *по* бокамъ» «усѣсться *по* мѣстамъ» «всѣмъ сестрамъ *по* сергамъ».

Но числительныя количественныя *два, три, четыре* и собирательныя *двое, трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два, по три, по двое.*

Также распредѣленіе показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. «служить *по Архиву*: «сочиненіе *по Русской Исторіи.*»

3) *Съ предложнымъ:*

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: «*по смерти* Александра Великаго» «въ 862 году *по Рождествѣ Христовѣ.*» *По Христѣ*: «около пятаго столѣтія *по Христѣ*» Лом. 3, 115.

б) Въ **переносномъ** значеніи послѣ глаголовъ *остаться по комъ, горевать по комъ, гнаться по комъ* и т. п.

«Данилови же *гонящу по Половцѣхъ*» Ипат. 174.

14. *Подлѣ, возлѣ.*

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія **родительнымъ**, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ, и **винительнымъ**; напр. *подлѣ рѣку, возлѣ рѣку,* вм. *подлѣ, возлѣ рѣки.*

Напр. «*възлѣ рѣку Оку*» Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. «тою же изгородою, а *подлѣ изгороду*».. 1498—1505; «*подлѣ* мокрую лозу» 1532; «*подлѣ* рѣку» 1536; «*подлѣ* Шексну рѣку» 1550. Въ областномъ языкѣ: *возлѣ печки* и *возлѣ печку, возлѣ матери* и *возлѣ мать; подлѣ печки* и *подлѣ печку, подлѣ матери* и *подлѣ мать,* (пермск.)

15. *Подъ.*

Употребляется съ **винительнымъ** при глаголахъ движенія, и съ **творительнымъ** при глаголахъ пребыванія: *идти подъ Царьградъ, стоять подъ Царьградомъ.*

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому нибудь мѣсту означается предлогомъ *подъ*. Напр. въ Кн. Больш. Черт. «(Сосна рѣка) изъ подъ Ливенъ потекла *подъ Елецъ*» 9; «а изъ подъ Смоленска рѣка Днѣпръ потекла *подъ Дубровну*» 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противъ вѣтру* — употребляется: *подъ вѣтромъ:*

«остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подъ вѣтромъ*» Пс. Ох. 58. — Вмѣсто *вызолоченный*, *посеребренный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подъ золотомъ*, *подъ серебромъ;* напр. «и спущали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдь серебряну, «*подъ краснымъ золотомъ*» Др. Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. «хитростью *подъ часъ* и силу побѣждаютъ» Хемн. 2, 17; «и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подъ десятокъ*»...

б) Подчиненіе; напр. «*быть подъ надзоромъ* наставника» «взять кого *подъ свою защиту.*»

Въ языкѣ лѣтописей весьма употребительны выраженія: *быть подъ рукою* (т.-е. подъ властію), *взять подъ свою руку* (подъ свою власть), принятыя и позднѣйшими писателями. Напр. у Лом. «Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ *подъ его рукою* быть въ мирѣ»... 3, 159. У Пушк. «чтобы онъ принялъ ихъ *подъ свою высокую руку*» 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: «отдыхать *подъ говоръ*» или «*подъ говоромъ* деревьевъ, листьевъ, волнъ» «пѣть подъ звуки органа» и т. п.

Подъ говоромъ, вм. *подъ говоръ* (какъ *подъ музыку*, *подъ звуки*, а не *подъ музыкою*, *подъ звуками*) — употребляется у писателей; напр. у Бат. «ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* валовъ» 2, 48; «гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, «*подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ» 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ пару*, *подъ стать*.

16. *Предъ*, *передъ*.

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр. *стать передъ ханомъ;* съ глаголомъ движенія — винительнаго; напр. «*предъ хана* въ смутномъ ожиданьѣ «предстали мы» Пушк. 2, 174.

17. *Про*.

Употребляется въ смыслѣ *о*, *для;* напр. «говорятъ *про* меня» (обо мнѣ); «говорятъ *про себя*» (о себѣ, а также и для себя, такъ чтобы другіе не слышали). Въ Словѣ о полку Игор. «начяша Князи *про малое* се великое млъвити»; у позднѣйшихъ писателей: «и чистыхъ капель межъ листовъ «оставь *про рѣзвыхъ мотыльковъ*» Жук. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ вм. *за*; напр. «яша Володимира и хотѣша убити *про Игоря*» Ипат. 34.

18. *Противъ*, *противу*.

Отъ собственнаго значенія мѣста переносится къ отвлеченному; напр. «дѣйствовать *противъ* кого». Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. «*противъ* моего вдесятеро лучше, хуже».

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. «*сверстался* Алеша Поповичъ младъ «*противъ Тугарина Змѣевича*» Др. Рус. Ст. 185. «Когда господинъ со двора выѣдетъ и *противу ловчаго* и *охотниковъ поравняется*» Пс. Ох. 46. «Однако все-таки *не придетъ противъ Адама Адамыча*» Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: «многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ нашей*?» Кар. 2, 603—604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. «*противъ* пятницы» «*противъ* свѣту.

Примѣры: «Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою *противу свѣту* перевезеся» Лавр. 61. Въ Юрид. Акт. о лошади: «толды (т.-е. тогда) была она дву лѣтъ *противу третьее*, а нынѣча трехъ лѣтъ *противу четвертые*.» Въ Шуйск. Акт., тоже о конѣ: «пяти лѣтъ *противъ шестыя*» 1676; при означеніи дня: «іюля *противъ 28 числа*» 1667.

Противу, *впротивъ*, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. «не сотвори брани *противу имъ*» Новг. лѣт. 1, 27. «*Впротивъ естественному чину*» Ломон. Од. 6.

19. *Сквозь*.

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь слезы* и *сквозь слезъ*.

Примѣры: а) съ винительнымъ: «*сквозь степь* и *блата* Петръ прошелъ» Лом. Од. 9. У Кар. «*сквозь степи и пустыни* достигнувъ до Ханскаго стана» И. Г. Р. 4, 33; «вы слѣдуете глазами за Темзою верстъ 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь богатыя долины*» Кар. 2, 768. «Гдѣ ручеекъ, віясь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ «къ рѣкѣ *сквозь липовой лѣсокъ*» Пушк. 1, 174.— б) Съ родительнымъ: въ народн. стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ: «онъ самъ *сквозь сырой земли* провалился» (Максимов. Кіевлянинъ 3, 17). «Леталъ, и будто *сквозь тумана* «я видѣлъ твой веселый токъ» Дмитр. 1, 18. «Проказникъ мой «у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу» Крыл. 285. У Пушк. «*сквозь слезъ* не видя ничего» 1, 97; «и долго, будто *сквозь тумана*» она глядѣла имъ во слѣдъ» 1, 177. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. *Съ.*

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) **Движеніе съ поверхности.** Соотвѣтствуетъ предлогамъ *на, по, до, въ: съ горы на гору, съ головы по грудь, съ головы до ногъ, съ-верху до-низу, съ-верху въ-низъ* Переносится ко времени: *со дня на день, съ 1-го по 5-е число.*

Такъ какъ *на* при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. *на Москвѣ:* то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предлогомъ *съ* вм. *изъ*; напр. *съ села*, вм. изъ села (уже въ Супр. рук. 128); «пріѣхавъ отъ Великаго Князя *съ Москвы*» Пск. лѣт. 103. «Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія *со многихъ городовъ и уѣздовъ*» Шуйск. Акт. 1670.

б) **Причину, основаніе, поводъ**; напр. *со страху, съ радости, съ виду* (=по виду), *с-глупа, с-проста, съ-вѣдома.*

Въ народномъ языкѣ: «а думайте вы думу *съ цѣла ума*» пѣсн. начала XVII в. «Думати думушку за единое «*со крѣпка ума, съ полна разума*» Др. Рус. Ст. 113. «И я *съ той травы* выкормлю коня» Прзч. 119.

2. Съ *винительнымъ* означаетъ:

а) **Мѣсто**, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *съ другую сторону*, вм. *по другой сторонѣ.*

Въ Юрид. Акт. «а на томъ разводѣ (т.-е. на размежовкѣ земель) были люди добрые, *съ обѣ половины*» 1505; «*съ другую сторону*» 1532; «*съ верхънюю сторону*» 1550; «пни выкопаны *съ обѣ стороны*» 1554; «*съ южную сторону*» 1674. Въ Др. Рус. Ст. «*съ другу сторону* Авдотьюшка Лиховидьевна «скоро втапоры наряжалася и убиралася» 220. Въ пѣснѣ: «ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные, «вы буйны вѣтры осенніе, «потяните вы *съ эту сторону*, «*съ эту сторону, со восточную*». Чулк. 1, 143. Замѣчательно, что винительный мѣста при предлогѣ *съ* употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: *съ половину, съ сторону.*

б) **Мѣру и количество**: «величиною *съ гору*» «ростомъ *съ меня, человѣкъ со сто, съ десятокъ*» «будетъ *съ меня*» «довольно *съ меня, съ нее*» и проч.

3. Съ *творительнымъ* означаетъ:

а) **Совокупность бытія и дѣйствія**; напр. въ Др. Рус. Ст. «беретъ благословеніе великое у отца *съ матерью*» 353. «Слу-

жить вмѣстѣ *съ кѣмъ.*» Сюда же принадлежитъ *съ* съ твор. пад. при глаголахъ взаимныхъ; напр. *драться съ кѣмъ.*

б) Обстоятельство образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. *одѣваться со вкусомъ, работать съ усердіемъ.*

Выраженія *со вкусомъ, съ усердіемъ, съ набожностію* (вм. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотр. Шишкова Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Рос. языка, 1803 г.), встрѣчаются у Писателей XVIII в. Напр. у Лом. «Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ *съ великою ласкою и уклонностію*» 3, 167. Въ журналахъ 1769 г. «Критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*» И то и сіо 9. «Одѣваться *съ весьма лучшимъ вкусомъ*» Всяк. Всяч. 348. — У Карамзина и другихъ позднѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковскаго встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предлогомъ *съ*: «*съ моимъ погибшимъ тѣломъ* «становится ежеминутно хуже» 6, 322.

21. *У.*

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при* тѣмъ, что показываетъ бо̀льшую зависимость и даже принадлежность; напр. «служить *у кого*» и «служить *при комъ*»; «жить *у кого*» и «жить *при комъ*».

Употребляется вм. *отъ, на;* напр. «тако слышахомъ *у самовидецъ*» продолж. Лавр. сп. 193; «а я постерегу тебя здѣсь *у досугу*» Крыл. 136. Въ народномъ языкѣ употребляется при безличныхъ глаголахъ съ названіемъ лица, которому принадлежитъ дѣйствіе, выраженное безлично; напр. въ олон. былин. «впереди его проѣхано *у богатыря*» (вм. богатырь проѣхалъ); «*у меня* три года какъ сосватанось» (т.-е. я сосватался); «*у меня* замаленька (съ малолѣтства) да было хожено, «*у меня* замаленька да было боротось» (т.-е. я ходилъ, боролся); иногда соотвѣтствуетъ дательному лица; напр. «стосковалося *у молодца*» (вм. молодцу) Рыбн. I, 274. II, 55. 97. 265. Слич. § 201. — 6.

22. *Чрезъ, черезъ.*

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти черезъ пашню, перешагнуть черезъ порогъ.* Переносится ко времени: *черезъ часъ, черезъ день.* Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, черезъ который проходитъ дѣйствіе; напр. у Пушк. «*черезъ мечь* и *огонь* — дикость должна исчезнуть» 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній; каковы: *безъ*, *ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

A. *Глаголъ.*

§ 252. Глаголъ управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу, или непосредственнаго, или посредственнаго управленія. Напр. «читать *книгу*» «мириться *со* врагомъ». Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда.

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соотвѣтствующимъ имъ предлогомъ. Соотвѣтствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же предлогъ, съ какимъ слагается глаголъ; напр. «*на*-дѣяться *на* свои силы» «*въ*-ѣзжать *въ* городъ.» Неполное соотвѣтствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, но согласный со смысломъ того, съ которымъ сложенъ глаголъ; напр. «*по*-лагаться *на* свои силы» «*при*-выкать *къ* труду.» Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. «*вз*-лѣзать *на* лѣстницу» «*пере*-ходить *черезъ* мостъ.»

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. «ѣхать *въ* городъ» «смѣяться *надъ* глупыми» «браниться *съ* сосѣдями».

Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *воспоминать что* и *о чемъ, пренебрегать что* и *чѣмъ.* Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету. Напр. въ выраженіи *плакаться кому на что*: *кому* — показываетъ отношеніе къ лицу, *на что* — отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголъ получаетъ полнѣйшее значеніе.

Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что*, *надъ чѣмъ*, *за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соотвѣтствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, требующимъ при себѣ дополненія.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175 — 180, 243 — 247, 251); то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которымъ глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотрѣть книгъ*, *слушать звону*. Такому управленію слѣдуютъ и въ новѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: «*того* и гляди» «*чего* смотришь» «просить *милостыни*» Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать*, *ожидать*: *ждать чего* и *что*.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. вьси же оуслышашѧ гласа сего 51; въсаждоуи свѣта сего 207. Въ О. Е. имать живота вѣчьнааго; въ испр. имать живо́тъ вѣ́чный Іо. 3, 15. живота вѣчьнааго имате; въ испр. живо́тъ имате Іо. 20, 31. възлюби бъ мира; въ испр. міръ. Іо. 3, 16. обличить мира; въ испр. міръ, Іо. 16, 8. — Въ Галицк. Ев. 1143 г. съмотріте кріни сельныхъ 13; но въ О. Е. съмотрите крины сельныѩ Мѳ. 6, 28. Въ русскомъ: «позримъ *синего Дону*» Слов. о полк. Игор. Въ Мам. Поб. «посмотримъ *быстрого Дону*» «испытаемъ *мечевъ своихъ литовскихъ*». Въ Юрид. Акт. «а *Новгородьской* ти *души* блюсти» 1505 — 8; «слушали *сего дѣла*» 1584; «учить *серебреного мастерства*» 1684;

«*книгъ* беречь» «*колоколовъ* смотрѣть» 1686. «Пѣти *чесныхъ молебновъ*» пѣсн. начала XVII в. «Необходимо нужно *смотрѣть довольныхъ* о томъ *свидѣтельствъ.*» Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. «по утру ходилъ я по церквамъ *смотрѣть прекрасныхъ картинъ*» 420; «поѣдемъ мы въ Лоретто *посмотрѣть тамошнихъ сокровищъ*» 456; «*слушая гласа* совѣсти»... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительнымъ: «поутру вoводилъ я жену мою *слушать органы* и *смотрѣть дворецъ*» 420. — Въ Др. Рус. Ст. «что ты сталъ, да *чего глядишь*?» 91; «а *скажите* вы, молодцы, мнѣ *прямаго пути* «ко святому граду Іерусалиму» 169. Въ Дух. Ст. «выходилъ Егорій на Святую Русь; «*завидѣлъ* Егорій *свѣту бѣлаго*, «*услышалъ звону колокольнаго*» 2, 191; «чѣмъ *наслѣдовать* себѣ *царствія небеснаго*» 16, 163; «*получите*, мои свѣты, *пресвѣтлаго раю*» 41, 21. Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. «*твоихъ* мы *пѣсенъ слушать* рады» 301. — Въ большей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимаетъ и вин., и род падежъ (исключая *чего*).

Примѣч. 3. Глалогъ *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочинялся въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не*; напр. **не навидить свѣта**, какъ и въ испр. Іо. 3, 20. Такъ же употреблялся въ древности и гл. **не годовати**; напр. въ Жит. Свят. по сп. XIV в. **мѣстъ тѣхъ не годоуя** (смотр. Хр.; сл. § 75. Прим. 3).

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться, взыскаться, дожидаться, хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть, искать, ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. «единъ *грѣшися Яна* топоромъ» 75 (т. е. промахнулся); «*пожаловатися своея обиды*» 116; «Ярославъ *усумнься брата своего*» 192. Въ посл. XVII в. «кормила баба лялѣка, *начаялась человѣка*». Въ Разкащ. «но кто-то *изучась звѣринова языка*» 23. Въ Др. Рус. Ст. «сива жеребца того не боюсь, «*кологрива жеребца того не блюдусь*» 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетворяется. Напр. *встрѣтиться, полюбиться, показаться кому; радоваться кому, чему*. При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица вм. винительнаго; напр. *подарить кому* что, *простить кому* что, — и *подарить кого* чѣмъ, *простить кого* въ чемъ. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить;* напр. въ выраженіи: «суди *ему* Богъ», по древнѣйшему словосочиненію,

встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и большею частію удержанному въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: **сѫдити, хотѣти, поносити: юда ꙁакона нашь сѫдить уакоу**; въ испр. также **уакѣкъ** Іо. 7, 51. **да сѫдить мироу**; въ испр. **міровн**, Іо. 3, 17. **юмоу же колижьдо хощете, просите**, въ испр. **его же аще хощете просите** Іо. 15, 7 **милостыни хощѫ а не жрьтвѣ**; въ испр. **мати хощѫ, а не жертвы** Матѳ. 9, 13. **аще хощеть юмоу**; въ испр. также **емѫ**, вм. **его** Матѳ. 27, 43. **и поношаста юмоу**; въ испр. также **емѫ**. вм. **его** Матѳ. 27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. «и вси *похвалиша ему*» (вм. *его*). Въ Др. Рус. Ст. «*поздравствовалъ ему* Владиміръ Князь» 238. Въ Дух. Ст. «а онъ *своему* отцу не *поспорилъ*» 7, 57 Сюда принадлежитъ глаголъ *благодарить*. У. Ф. Виз. «*ему единому* за нихъ *благодарю*»» 480; «наше общество нижайше *благодаритъ госпожѣ Хрипухиной*» Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола *благодарить* (*дарить кому благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря кому, чему*, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ кому, благодарность кому*.

Дательный падежъ *грамотѣ* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣть, разумѣть, знать*.

Примѣч. 6. Напр. «умѣющихъ *грамотѣ*» Инстр. Дворецк, Нѣмч. 1724—5 У Ф. Виз. «дѣвушки *грамотѣ* умѣютъ» 94; «Шевалье и самъ не умѣлъ *грамотѣ*» 576. «Довольно разумѣвши *русской грамотѣ*» Пох. Ив. 1, 113. «Не зналъ *грамотѣ*» Пушк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знать грамоту, не знать грамоты;* напр. «*грамоты* не зналъ за недосугомъ Дм. 2, 57. А въ народной словесности и *умѣть грамоту;* напр. въ пѣсн. «и *русскую умѣетъ* больно *грамоту*; «и четью пѣтью горазда церковному». Должно замѣтить, что **оумѣти** уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ сочиняется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. **оумѣють кънигы**, въ испр. **книги вѣсть** Іо. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именовать, называть, полагать, дѣлать* и т. п. (кого или что̀ *чѣмъ*); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться, дѣлаться, приходиться* и проч. (чѣмъ). Но глаголъ *доводиться*, въ смыслѣ *приходиться чѣмъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: «онъ *доводится* мнѣ *тесть, шуринъ*».—Въ народномъ языкѣ съ именит. же сочиняется *слыть:* «потому быстра рѣка *Дунай* слыветъ» Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы *обратиться, претвориться, наряжаться* (чѣмъ, вм. во что); напр. «аравитское золото *обратилося солодомъ*» послов. XVII в. Въ пѣсн. «*обратись* моя кручина *травой муравою*» Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Слич. у Жук съ *въ*: «наконецъ дорога наша *оборотилась въ* тропинку». 1, 195). Въ Др. Рус Ст. «скоро Алеша *каликою наряжается*» 184. Въ Дух. ст. «луна *кровію претворится*» 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цс. языкѣ глаголы **нарицати, творити** и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **єда кто въсотоу горнѧѧ врьхъ или главоу соуфи нарицаѥ** 238 (т.-е. верхомъ или главою нарицаетъ).

б) **Глаголы, означающіе власть, начальство:** *владѣть, управлять, править, предводительствовать (кѣмъ, чѣмъ).*

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать, военачальствовать,* обыкновенно имѣющіе при себѣ дополненіе съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушк. «*начальствовавшій симъ отрядомъ*» 5, 57; «которые (т.-е. генералы) *начальствовали полками*» 11, 289; у Жук. «его *Стамбульскою дружиной* «*военачальствовалъ* Зеваръ» 6, 28. Также употребляется и **царствовати** въ цс. памятникахъ: **царствовати ѥмоу ꙁемльнꙑми** Сербск. пам. XIII в.

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнечешскомъ управляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: «горе мужемъ, *имъ же* жена *владе*» (вм. *ими же владѣетъ*); «всякъ отъ (т.-е. отецъ) *свей челяди воеводи*» (= *своей челядью воеводитъ, начальствуетъ*). Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ томъ же памятникѣ, дополненіе, означенное названіемъ предмета, полагается въ творительномъ: «дѣти все ту *сбожемъ* въедно *владу*» (= дѣти всѣ тутъ сбожьемъ, т.-е. имѣньемъ, воедино владѣютъ).

Дательный же падежомъ иногда управляетъ глаголъ *власти, владѣти,* и въ древнемъ церковнославянскомъ, напр. въ Спискѣ Упиря: **владѹщеи ꙁвѣремъ ꙁемльнꙑимъ** Варух. 3, 16 (т.-е. звѣрями земными).

в) **Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ орудіемъ или средствомъ;** напр. *дарить, бить челомъ, стыдиться, радоваться, скучать* и т. п.

Примѣч. 10. Напр. «*такимъ изобиліемъ* винныхъ бочекъ больше *стыдиться*, нежели хвастать надлежало» Ф. Виз. 421. «Всѣ *радовались молодыми супругами*» Кар. 2, 266. Сюда принадлежитъ *поступиться чѣмъ*, вм. *уступить что*.

Въ цс. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить чѣмъ* (вм. *на что*), *печься чѣмъ* (вм. *о чемъ*): въ О. Е. **чимъ коупимъ хлѣбꙑ** Іо. 6, 5, какъ и въ испр.; **аште сѧ не печетъ богъ мноѭ** Супр. рук. 214; у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. **тъ попечеться нами**; въ Сербск. пам. XIII в. **некоущесе ꙁемльнꙑми властьми**; но въ О. Е., какъ и нынѣ, съ предлогомъ *о*: **и о одежди чьто печетеса** Матѳ. 6, 28. Обычное выраженіе въ древнерус. языкѣ о дѣйствіи бѣса надъ бѣсноватымъ: *удари имъ бѣсъ* или *шибе имъ бѣсъ*, объясняется тѣмъ, что гл. *ударити* (и синонимъ его *шибити, шибнути*) требовалъ дополненія въ твор. падежѣ; напр. въ Стихир. XV в. **оударишѧ собою о перстьнѹю ꙁемлю**; въ лѣт.

по Лавр. сп. «да аще твой мужь *ударить моимъ*, да не воюемъ за три лѣта» — «и удави Печенѣзина въ руку до смерти и *удари имъ* о землю» 52. 53. Послѣдній примѣръ ясно показываетъ, что здѣсь твор. над имѣетъ смыслъ орудія.

4. **Винительнымъ**, кромѣ общепринятыхъ правилъ, управляютъ въ древнемъ и народномъ языкѣ глаголы **движенія**; каковы *возитися*, *лазить*, *плыть*, *перенести*, вм. *черезъ что*: напр. въ Ефр. Сир. по сп. XIV — XV в. **аще и по морю плавиишися аще и рѣку возиишися** (вм. черезъ рѣку); въ Сильвестр. Сборн. XIV в. **перенести рѣку** (черезъ рѣку) Тих. Пам.; въ Иск. лѣтоп. *перебродився Двину* (смотр. Хр.); въ Книг. Больш. Чертеж. *лазять рѣку Шать*, *рѣку Упу*; въ послов. по сборн. Яньков. 1749 г. «лучше *плыть пучину* (т.-е. черезъ пучину), нежель терпѣть кручину» (смотр. Хр.); въ пѣсн. «*первый ровъ* (вм. черезъ первый ровъ) его Богъ *перенесъ*» Чулк. 2, 199.

§ 254. **Управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами.**

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія; напр. съ предлогами: *в*-: *в*-мѣнить *во* что, *в*-ступиться *во* что, *во*-зриться *во* что (напр. «но, *возрягя въ пѣвцы*, всѣ съ дерева дождемъ» Крыл. 301); *вз*-: *вс*-пало *на* умъ, *вс*-клепать вину *на* кого; *вы*-: *вы*-жить *изъ* ума; *до*-: *до*-йти *до* крайности; *на*-: *на*-дѣяться *на* что, *на*-мекать *на* что; *пере*-: *пере*-лить *черезъ* край; *под*-: *под*-кладывать *подо* что; *при*-: *при*-выкать *къ* чему, *при*-лежать *къ* чему, *при*-равнять *къ* чему; *про*-: морозъ *про*-бираетъ *сквозь* шубу; *с*-: *с*-писать *съ* кого, *съ* чего, *с*-равнить *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ большею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ внѣшнею формою слова и съ нагляднымъ значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «три корабля свои *под*писываютъ «*подъ* Тугарина Змѣевича» 161 (т.-е. отдаютъ за своими подписями). Въ Пс. Ох. «звѣря изъ подъ гончихъ *на* себя *на*ждать» 14; «чтобы смаленьку *къ* нему *при*знались» 15 (т.-е. чтобы собаки привыкли, присмотрѣлись къ охотнику). Въ пѣсн. «ты *при*стой-ка ноги рѣзвыя «што *ко* полу *ко* дубовому» (арханг. губ.). Въ Духовн. Стих. *вз*-думать, *вс*-помнить, *на*-чаяться (т.-е. *на*-дѣяться) — *на* кого или *на* что: «тогда богатый *на* Бога вздумавъ» — «вспомніу *на* своего на нищаго» (смоленск.)—«*на* кого и начаешься» Кал. I. 63. 130. 328.

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до*-, *из*-, *от*-, *с*-, и съ нѣкоторыми другими, имѣютъ двоякое управленіе: **древнѣй**-

шее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему—съ предлогами *до*, *изъ*, *отъ*, *съ*; напр. въ цс. въ О. Е. отлѫченъ съборища бѫдеть Іо. 9, 22; въ испр. ѿлꙋченъ ѿ сонмища бꙋдетъ. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. «пашни *от*сталъ» 1532 (вм: *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-*: доидъше же мѣста Супр. рук. 115. «Переяславля *до*быти» Лавр. сп. 141. Въ Юрид. Акт. «Прокопья убытка не *до*вести» 1583; «слухъ *до*шелъ воеводы» 1615. «А о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *до*кладывати насъ Патріарха» Шуйск. Акт. 1642 (т.-е. до насъ, до патріарха, вм. намъ, патріарху). Въ послов. XVII в. «по ниткѣ и клубка *до*ходятъ»; «лишняя говоря (т.-е. рѣчь) сорома *до*водитъ». — 2) Съ предлогомъ *от-*: «того не *от*ступаю» Новг. лѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. «*от*ступилися Васильевы земли» XIV—XV в. «пашни не *от*быть» 1680. «Ждать друга — *от*быть плуга» послов. XVII в. «Добрыня того не *от*пирается» пѣсн.—Сюда же принадлежалъ первоначально глаголъ *от*чаяться; напр. «*от*чаялся жизни» Пересм. 1, 184. 3) Съ предлогомъ *с-*: съступися Твьрдиславъ посадничества» Новг. лѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: изѣдеши болѣзни тоѧ лютыѧ; да избѫдѫ сего Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ: *избѣжать суда, избавить муки.*

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при немъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *от*рещись *чего* и *отъ чего*, *до*стигнуть *чего* и *до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) Родит. пад. безъ предлога: «лишностей всякихъ *от*бѣгаемъ» Кант. Сат. 5. «Вѣроятности *от*рещись не могу» Лом. 3. 143. «Богъ меня *из*бавилъ этой скуки» Ф. Виз. 94. У Жук. «Реймса я съ побѣдою *до*стигну» 3, 132; «и вы меня согласны ужъ *от*речься» 3, 145. У Пушк. «вотъ Углича *до*стигъ я» 1, 337; «наконецъ *до*стигъ нашей хижины» 8, 272.— 2) Родит. съ предлогомъ: «*до*стичь *до* счастія» Ф. Виз. 578. «И тѣмъ *от*былъ *отъ* ученья» Зап. Дан. У Кар. «счастливо они *до*стигаютъ *до* отечества Графскаго» 2, 157; «не многіе могутъ *до*стигнуть *до* сего величія» 2, 252. У Жук. «когда весь свѣтъ *от*рекся *отъ* меня» 3, 240; «площадка, *до* которой въ десять минутъ можно *до*стигнуть» 7, 213.

Вмѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу. Напр. *из*быть *отъ* чего: у Лом. «желая *отъ* огня *из*быть» 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. *до*, у писателей встрѣчаются: *на*, *въ* и *къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. «*на* высочайшій степень величества, могущества и славы *до*стигнулъ» 3, 73. У Ф. Виз. «сей мой соученикъ былъ знакомъ со мною *до*стигши уже и *въ* совершенный возрастъ» 495. (а въ другомъ мѣстѣ: «*до*стигъ *до* юношескаго возраста» 491). У Жук. «и *къ* Господу молитва ихъ *до*стигла» 6, 270; «Исторія изъясняетъ намъ, что былъ сей народъ прежде, что онъ теперь, и *къ* чему можетъ онъ *до*стигнуть» 7, 262; «солнце садилось, когда *къ* благовонной Палладиной рощѣ «вмѣстѣ *до*стигли они» Одис. 6. 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ. Напр. *на*ходить, какъ *наѣзжать, набѣгать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: «*на* него часто *на*ходитъ скука»; въ переносномъ же смыслѣ: *на*ходить *деньги, время*.

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы **прикасатися, прилѣплятися, пристоупати, приклонятися** и нѣк. др., въ древнемъ цс. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Напр. въ О. Е. **не прикасають бо са иоудеи самарѣнехъ** Іо. 4, 9; въ Галицк. Ев. 1143 г. также **самарянехъ**, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII — XV в; въ Псалтыри 1296 г. **языкъ мои прилпе гортаникмоемь** (въ испр. **гортани моемѹ** 21, 16); **прилѣплятися бз҃ѣ** (въ испр. **Бг҃оки** 72, 28); **и рана не пристоупить телеси твоемъ** (въ испр. **не приближится тѣлеси твоемѹ** 90, 10). Въ спискѣ Упиря прилагательное **приклоньнъ** (= *подобенъ*), отъ глагола **приклонити**, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога. Напр. **и бороки не приклонни кѣтвихъ его. и елине** (вм. **елие**) **не бысть приклонно брасльхъ его** Іезек. 31, 8. У Нестора въ Жит. Θеодос. XII в. **приближитися ємь** (вм. къ нему). — Но въ Филарет. Ев. 1537 г. **прикоснѫтися** уже съ дательнымъ: **яко аще прикоснѫся ризамъ его** Мар. 5, 28.

§ 255. Управленіе глаголовъ простыхъ падежами съ предлогами столь разнообразно, что вполнѣ можетъ быть объяснено только въ Словарѣ: Напр. *гадать о* чемъ *въ* карты, *на* водѣ; *зариться на* что, *биться о* великой закладъ; *удариться о* своей головѣ. Сюда же принадлежатъ изъ сложныхъ такіе глаголы, которые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соотвѣтствующій тому, съ которымъ сложены. Напр. *при*ходить *въ* мѣру, *по*ходить *на* дѣло, *пере*мѣнить одно *на* другое и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ глаголахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ. Напр. бѣжать *отъ* кого, *отъ* чего, и бѣжать *кого, чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, большею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи; напр. у Пушк. «за чѣмъ *бѣжала* своенравно «она *семейственныхъ оковъ*?» 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ предлогами; напр. спастися *чего* вм. *отъ* чего: «чтобы *спастись несчастія такова*» Хемн. 2. 18.

Двоякое управленіе, посредственное и непосредственное, должно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или чему нибудь; каковы: *отправить*, *послать*, *принадлежать*, *способствовать*, *приличествовать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предлогомъ: *послать* что *кому* и *къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Примѣры съ предлогами: въ Супр. рук. **да бѫдѫ покаꙗлъ сѧ къ Богоу** 126. «Я разсматривалъ со всевозможнымъ вниманіемъ все то, что могло *способствовать* мнѣ *къ* пріобрѣтенію»... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: «*къ* украшенію города *служатъ* также большія площади» 61; «я еще не *писалъ къ* Вамъ о здѣшнемъ славномъ Цейгаузѣ» 291; «каждая мысль, которая *приходила ко* мнѣ въ голову» 316; въ И. Г. Р. «*цѣлуй* крестъ *къ* великому Государю» 11. 38. — Перемѣна такого дополненія на дательный безъ предлога бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* способствуетъ, служитъ. *Писать кому* — собственно *для кого*, но употребляется и вм. *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. «*отвѣщуетъ* прекрасная пустыня «*ко* младу Царевичу Осафью» 9, 18.

Глаголъ **коснѫти, коснѫтисѧ**, управляетъ сверхъ мѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ *въ*; напр. въ О. Е. **коснѫ и въ ѩзыкъ его** Мр. 7, 33. Въ Галицк. Ев. **приношахоу к немоу дѣти да ѩ коснетъ** (въ испр. **да коснетсѧ и҆хъ** Мр. 10, 13. Въ Библіи 1499 г. **косни ко всѐ ѐже и҆ма** (въ испр. **коснисѧ всѣхъ** Іов. 1, 11); **жрътва же ѐго ѡблацех сѧ коснѐ** (въ испр. **ѻблакѡвъ коснетсѧ** Іов. 20, 6). Также и глаголъ **прикасатисѧ** управлялъ иногда винительнымъ съ предлогомъ *въ;* напр. въ Псалт. 1296 г. **прикасаѧисѧ к горахъ и въскоурѧтсѧ** (въ испр. **прикасаѧйсѧ горамъ**) 103, 32.

Глаголъ *учить*, *учиться*, обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: учить *чему;* но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлоговъ *къ* и *въ*: «втапоры поучился Волхъ *ко* премудростямъ» «*ко* другой-то мудрости *учился* онъ Волхъ» «*ко* третей-то мудрости учился» Др. Рус. ст. 47. Въ олон. былин. «*въ* грамоты (вм. грамотѣ) учился.» Рыбн. II, 111. Въ областн. языкѣ *пахнуть на что*, вм. *чѣмъ:* въ олон. былин. «калачики пахнутъ *на* хвою сосновую» — «оно *на* псину пахнетъ.» Рыбн. I, 281. II, 307.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ:

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями; каковы *молить*, *молиться* (кому, къ кому), *вѣровать* (кому, къ кому, въ кого), *надѣяться* (на что, чего, и съ мѣстнымъ падежомъ), *уповать* (на кого, на что, чѣмъ), *каяться* (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголъ требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: **и молѣахѫ и**; **и молиша и** въ О. Е.; въ испр. въ обоихъ случаяхъ: **и молѧхѹ его** Лук. 8, 31, 32. Второй глаголъ употребляется, или безъ дополненія: **ты же егда молиши сѧ вънидн въ клѣть твоѭ** О. Е. Мато. 6, 6; или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двоякое, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: **помоли сѧ оубо ꙁа мѧ къ богѹ** 163; а также: **молитвовати къ богѫ ꙁа ны** 161; въ Изборн. Святосл. 1073 г. **къ бо̑у молимъсѧ** 114 л.; въ Библіи 1499 г. **молистасѧ к бо̑у**, равно какъ и въ испр. **помолисѧ ко Гдв** Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь: **молѣаше же сѧ юмоу мѫжь** (въ греч. ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνὴρ Лук. 8, 38); **молихъсѧ оученикомъ твоимъ** (въ греч. καὶ ἐδεήθην τῶν μαθητῶν σοῦ Лук. 9. 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: «она *Богу молитъ* объ своемъ сыну» Дух. ст. 2, 211.

б) Вѣрить, вѣровать. Первый глаголъ коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому;* производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *вѣровать* — съ предлогомъ *въ: въ кого, во что.* Но въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ **вѣровати** сочиняется различно: или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винительнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*, или мѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. **вѣрова господоу**; **вѣроваша къ господоу** 14; **вѣроуи богоу и христосоу** 122; **мы оубо вѣроуѥмъ въ бога — и не вѣроуѥмъ къ человѣкоу тълѣньноу**; **не можевѣ оубо вѣровати въ человѣка** 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. **вѣрова бо Авраамъ бо̑у**; **а не вѣровла къ вы** 4. л. об. **ѩко же и фарисѣи родъ и лоучаи несъмысльнѣ вѣроуѭть** 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: **и вѣровахѫ въ Іи̑са** (καὶ ἐπίστευον εἰς τὸν Ἰησοῦν) Іо. 12. 11; **вѣровати о вьсѣхъ** (πιστεύειν ἐπὶ πᾶσιν) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи: «вѣровать вѣру,» и съ предлогомъ *на*: вѣровать *на что*, вм. полагаться *на что*, обращать *на что* вниманіе. Въ Дух. ст. «ты *повѣруй вѣру*, ты *ко* мнѣ Царю, «*ко* мнѣ Царю, *къ* моимъ идоламъ» 2, 37. «Я не *вѣрую вѣры твоей невѣрныей*, «ни *твоимъ богамъ, ко идоламъ*, «ни *тебѣ, Царищу бусурманищу!* «*Вѣрую въ вѣру* крещеную, *во* крещеную, богомольную» 2, 41. Въ пѣсн. «Илья *на* то да не *вѣруетъ*». У писателей иногда встрѣчается *вѣровать* съ дательнымъ, вм. *вѣрить*; напр. у Пушк. «*во* всемъ *ей вѣровалъ*» 1, 55.

в) Уповать (оупъвати, пъвати), надѣяться. Первый глаголъ управляетъ, или творительнымъ, или, съ предлогомъ *на*, винительнымъ: въ Супр. рук. **влъшъбами своими пъвающи** 85; **что сѧ надѣюши, или на кого оупвающи** 117. Въ О. Е. **на него же вы оупъвасте** (εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίκατε) Io. 5, 45. Въ древнерусскомъ, вм. *уповати,* болѣе употребляется *надѣятися* съ мѣстнымъ: «надѣя бо ся силѣ своей» «надѣяся Бозѣ и силѣ животворящаго хреста» Ипат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ **надѣятися** управляло иногда дательнымъ съ предлогомъ **къ**; напр. въ Библіи 1499 г. **надѣяса къ гви** Іов. 27 9; иногда дательнымъ безъ предлога; напр. въ Жит. Борис. и Глѣб. по Сильвестр. сп. XIV в. **надѣюса твоему милосрдию**; также въ Лавр. сп. лѣт. «надѣяся *богатству*»: варіантъ въ мѣстн. падежѣ: *богатствѣ*, 69. Дополненіе съ предлогомъ *на* зависитъ отъ сложенія: «*на*-дѣяться (§§ 154 и 252), и тогда этотъ глаголъ сближается съ старинными глаголами **оупадатиса, укладати**, т. е. полагать, возлагать *на* что (и *начаяться*). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **не оупадаиса на доброту женьскоу** 170 об. (т. е. не полагайся); «на Бога *укладаетъ*» Лавр. 105. *Надѣяться*, какъ синонимъ глаголу *ожидать*, согласуется съ родительнымъ: «надѣясь *твоего прихода*» Лом. од. 11; «что я дерзнулъ надѣяться *побѣды*» Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити *къ* кому и *въ* кого, *во* что; напр. въ Галицк. Ев. 1143 г. **аще съгрѣшітъ къ мънѣ братъ мой** (въ испр. **согрѣшитъ въ мѧ** Мѳ. 18, 21.). О вещественномъ значеніи гл. *грѣшитися* см. § 147. Слич. § 253. Примѣч. 4.

д) Каятися въ древнерусскомъ съ родительнымъ; напр. у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. **каятися грѣхъ своихъ**; въ Лавр. сп. лѣт. «по что же зло створивъ и не каяшися *его*?» 113.

е) Льстити, ласкати. Въ О. Е. **льстити** съ винительнымъ: **нъ льститъ народы** (ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον), какъ и въ испр. Io. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ· **рьци оубо намъ, кто сы тако льсти народа** 118. Въ древнерусскомъ *льстить* и *ласкать* сочиняются съ предложными нарѣчіями *подъ* и *около*: «се же рѣша Грьци, льстяче *подъ Русью*» Лавр. 29; **ласкаи около всакого чл҃вка** Злат. Чеп. XIV в. Нынѣ, или общеупотребительное сочетаніе *льстить кому, ласкать кого*, или *льстить* съ винительнымъ: «льщу себя (= льщусь) надеждою»; «названіе секретаря *льстило меня* новыми доходами» Крыл. Поч. Дух. 1. 13; или *ласкать*, по сближенію съ *льстить* — съ дательнымъ: (язычники) «лаская *людямъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ» Всяк. Всяч. 98; «который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ» Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся, или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. Въ Изборн. Свят. 1073 г. **подражаи мравиѩ о лѣнивѣ** 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. **подражаѩ отьца своего** 6; въ Стихир. 1157 года: **подражаѩ же на дрѣвѣ распятааго** 38 об.; у Нестора въ Жит. Ѳеодос. по сп. XII в. **подражаѩ христоса**; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго **ругахуса**, именно: **подражаахѫ и** Лук. 16, 14.

а) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалѣть*: «и кто не пожалуеть *сего*?» Новг. лѣт. 1, 49; «и мы, господине, жалуючи *тою Савки*, да жито ему отдали» Юрид. Акт. 1490.

2. Въ слѣдствіе забвенія народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствія, глаголами выражаемыя. Позднѣйшій языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанію словъ и къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься съ кѣмъ*, *пить на кого*, *взяться*, *ятися по дань*, *предать работѣ*, теперь употребляются: *свататься къ кому* или *на комъ*, *пить въ честь кого*, *идти въ подданство*, *платить дань*, *взять въ рабство*, *въ плѣнъ*, и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. «рече Котопанъ: «Княже! Хочю *на тя пити*»; оному же рекшю: «пій» онъ же испивъ половину, и половину дастъ Князю пити.» 71; «вси гради ваши предашася мнѣ, и *ялися по дань*— а вы хочете изъмерети гладомъ, не *имучея по дань*» 25; «и прочая люди оныхъ изби, а другія *работѣ предасть мужемъ* своимъ» 25.— Особенно любопытны въ историческомъ отношеніи дополненія къ глаголамъ *жениться*, *сватать*, *свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ **женитиса** сочиняется съ творительнымъ: въ О. Е. **женѧса поѹщеною**; въ испр. также съ творительнымъ: **поущенѣцею** (ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. **родителѣ юмоу съвѣштаста сѧ женити і** (т.-е. его) **дѣвицеѭ именемь Анна** 18. Также и въ древнерусскомъ: «тое же зимы *ожени* Гюрги сына своего Глѣба, въ Руси, *Изяславною* Давыдовича» Продолж. Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголъ **възѧти**, *пояти кого* (т.-е. взять) съ мѣстнымъ падежомъ *женѣ* (вм. въ жены). Напр. въ Библіи 1499 г. **вѣнô да ю себѣ възме женѣ** (въ испр. **поиметъ ю себѣ въ женѹ** Исх. 22, 16); въ Лавр. «хощю тя *пояти* собѣ *женѣ*» 26; въ Ипат. «*поими* дщерь его сыну его *женѣ*» 185. Вмѣсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ *собѣ, сыну* (т.-е. взять *кому*, *для кого)*, употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: «и *пояша занѣ* (т.-е. за него) Петровну Михалковича» Продолж. Лавр. 148. Глаголы *сватати-ся*, *сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сноситься, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*: «Изяславъ *сватится со* Всеславомъ, мысля на него» Лавр. 78. *Совѣщатися*, въ смыслѣ согласія, или помолвки между женихомъ и невѣстою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: «схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, *съ* нею же кто *съвѣщашеся*» Лавр. 6. Въ Др. Рус. ст. *свататься* употребляется слѣдующимъ образомъ: «я хощю *у тебя свататься* «*за* молода Гордена Блудовича «*дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну*» 149; «*сваталась я на* ея любимой на дочери Авдотьѣ Чесовичнѣ «*за* тебя сына Гордена Блудовича» 150; «никто уже *на* Настасьѣ не *сватается*, «*посватался* Владиміръ Князь Стольной Кіевской «а *за*

молода Алешиньку Поповича» 199. Въ послов. XVIII в. «*сватались къ дѣвушкѣ* тридцать съ однемъ, а быть за однемъ», вм. *однимъ* (т. е. искали ея руки многіе). У Кант. «*сватается* кто *на* комъ» Сат. 3. — *Сватать* же употребляется съ дополненіями: *кого за кого:* «ты *сватаешь за дочь*-ту мою *дворянина*?» Абл. 45.

3) Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и тотъ же глаголъ, переходя отъ одного значенія къ другому, получаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связь.

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: «съ жадностью внимаетъ *вдохновенному поэту*» Бат. 1, 41. «Она лишь *Гетману* внимала» Пушк. 2, 268. «Отвсюду *трескъ* и *громы* внемлю» Дм. 1, 13. «Ты всюду *громъ* трубы французской внемлешь»; «ихъ *стоны* внемлетъ и груститъ» Жук. 3. 162, 274. «Внемлите *мой печальный гласъ*» «внимая *звонкій голосъ* ихъ» Пушк. 1, 10, 88. Впрочемъ съ винительнымъ и лица: «ты самъ, оставя плугъ, «придешь *меня* внимать» Бат. 2, 128.

Воевать, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ,* въ книжномъ также и *кого, что* (напр. у Кар. въ И. Г. Р.) и *на кого*: «*воевалъ на* Суличанъ и *на* Тиверцевъ» Лом. 3, 150.

Встрѣтиться, въ смыслѣ взаимнаго глагола *съ кѣмъ*, для означенія лица, и въ смыслѣ *попадаться, случаться*, съ дательнымъ, и лица, и вещи: «встрѣтилось *мнѣ* препятствіе» «горе тому несчастному страннику, который встрѣтится *симъ падающимъ снѣжнымъ кучамъ*» Кар. 2, 270.

Говорить что́ и *о чемъ,* а также *языкомъ:* «говорятъ ему русскимъ языкомъ»; и *на языкѣ;* «говорить на французскомъ языкѣ». Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. «говорятъ *языками* не мало сходными между собою» 3, 112; «спрашивалъ ихъ *языкомъ* о своей лошади» 3, 175. У Кар. «воображая, что мы не умѣемъ говорить *иностранными языками*» 2, 15; «всѣ хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить *имъ*» 2, 684.

Дивить, подивить, въ смыслѣ *смотрѣть съ удивленіемъ, принимать за диво, обращать особенное вниманіе,* съ предлогомъ *на:* «ты, мой батюшка, не *диви на братца*» Ф. Виз. 134. «А въ семью не включатъ, *на* насъ не подиви» Грибоѣд. *Дивиться, удивляться,* по старинному *о комъ, о чемъ*, нынѣ — *кому, чему:* **ѩко дивити сє всѣмь ѡ семь** Сербск. Пам. XIII в.; «удивлялся я нынѣ *памятникамъ* гордыхъ Римлянъ» Кар. 2, 414.

Ждать, ожидать съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что* и *чего.* Послѣднее управленіе нынѣ употребительнѣе, но и первое

встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у писателей: «жни баба пшеницу, жди *пирога*» послов. XVII в.; «отъ картъ, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ *оброкъ*» Разкащ. 55; «*что* должно ожидать отъ подлинника?» Крыл. Почт. Дух. 1, 33; «*участь* Казани ожидаетъ и Нижній» Пушк. 5, 127.

Заслужить, въ смыслѣ *выслужить, добывать выслугою, заглаживать*, съ винительнымъ: «не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь *тѣ деньги*». Ф. Вяз. 618; «заслуживать тамъ *свои вины*» Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоить, быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. «видѣли все, что заслуживаетъ *вниманія*» Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. «Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ *особенное вниманіе*» 1, 117. У Пушк. «высказалъ ему все, *что* заслуживаетъ его гнусное поведеніе» 11, 296.

Злословить обыкновенно *кого, что*, но иногда и *о комъ, о чемъ* (какъ синонимъ глаголу *говорить о комъ зло*): «злословила-ль *объ комъ* его смиренна мать?» Дм. 1, 98.

Играть—чѣмъ, во что, что и *надъ чѣмъ*: *играть игрушкою*, *въ карты, играть большую игру*; «и мыслитъ, что мечта во снѣ *надъ ней* играетъ» Дм. 2, 135. Въ старину, вм. *играть въ игру*, *въ карты* и т. п. говорилось: *играть игрою*, *картами*: «онѣ думали, *какой игрой* играть» Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. «*зернью* и *карты* играетъ».

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога, и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога, и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управленія принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (= *притронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (= относиться *до* кого, *до* чего): напр. «не было ни единаго дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта» Ф. Виз. 592). — Управленіе непосредственное, т.-е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примѣры: а) съ предлогомъ *къ*: «позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу «коснуться *къ* твоему безсмертному вѣнцу» Бат. 2, 108. «Молчитъ—лишь гордою стопою «касается *ко* праху онъ» «на все, *къ* чему она коснется, сходитъ «непостижимое благословенье» Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: «касает-*морскому дну*» Лом. од. 2. «Коснешься ли *горамъ* — дымятся» Держ. 1, 17. «Коснуся я *струнамъ*» Бат. 2, 99. «Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья «*твоимъ струнамъ* коснуться не дерзнетъ» Жук. 4, 137. «Но ты коснуться *льву*, конечно, не дерзнулъ» Крыл. 246. в) Съ предлогомъ *до*: «дѣло конечно важно, когда касается оно *до* воспитанія» Ф. Виз. 195. «Разговоръ нашъ касается *до* философовъ» Кар. 2, 149. «Чтожъ касается *до* дружбы сего Министра» Крыл. Почт. Дух. 1, 38. «Коснулись *до* зѣницъ копьемъ своимъ» Бат. 2, 101. «И *до* меча сама не прикасайся» Жук. 3, 151. «Коснуться *до* всего слегка» Пушк. 1, 4. г) Съ родительнымъ: «коснусь *волшебныя струны*» Бат. 2, 151. «И скоро *слуха* Кочубея «коснулась роковая вѣсть» Пушк. 2, 267.

Клеветать на кого, и *кого, что*. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить, порицать*. «Клеветалъ *общество*: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*» Бат. 1, 26.

Наблюдать—что, за чѣмъ и *надъ чѣмъ*. Первое управленіе есть собственное (*блюсти что, хранить что*, потомъ *смотрѣть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: «ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты» Бат. 1, 209. «Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ «ихъ *вѣру, нравы, воспитанье*» Пушк. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ:* «вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о человѣкѣ и наблюдая *за нимъ* въ прихожей Тюльерійскаго замка» Бат. 1, 28.

Насладиться—чѣмъ, въ разговорномъ языкѣ,—и *чего* въ книжномъ: «души де ихъ подлинно будутъ наслаждатьси «*вѣчныхъ благъ*» Кант. Сат. 13. «Вы скоро, скоро насладитесь «богини щедрыя *очей*» Лом. од. 11. «Приди и насладися *благъ*» Держ. 1, 226.

Отказать—собственно *кому что* (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чемъ* (напр. «природа отказала ему въ красотѣ»). Но у писателей встрѣчается первое управленіе и при послѣднемъ значеніи: «четвертый, отказывая себѣ *все*, кромѣ самаго необходимаго»... Кар. 2, 781.

Плакаться (=жаловаться)—*кому* и *на что, на кого*: «*кому* же намъ плакаться, какъ не тебѣ?» Жив. 1, 158. У Крыл. «и только плачется (муха) *на* то, «что ей ни въ чемъ, никто, «ни какъ помочь не хочетъ» 111; «добро, не плачься *на* меня» 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по*: «по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася *по* ней сынъ ея, и внуци ея» Лавр. 28. «Плачется мати Ростиславля *по* уноши» (т.-е по юношѣ) Слов. о полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношенія къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «покровительствовать художникамъ и художества». Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. «тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ *одного нѣмца*» 490; «покровительствовалъ *молодыхъ писателей*» 500.

Помнить, воспоминать, напоминать кого, что (т.-е. приводить на память), и *о комъ, о чемъ* (т.-е. думать, вздумать). Съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣнія) «погружаютъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его *собственную жизнь* и *ясную зорю* молодости» Бат. 1, 65. «Быть можетъ, онъ воспоминаетъ «*рѣку* своихъ родимыхъ мѣстъ» Бат. 2, 246. «Онъ вспомнилъ *нѣкоторыя черты* Ибрагимова младенчества» Пушк. 10. 20.

Править, управлять (въ смыслѣ властвовать)—*чѣмъ*; а въ древности съ винительнымъ: въ послѣслов. къ О. Е. **самъ же изяславъ кънязь. правлꙗше столъ о҃ца своего ꙗрослава кыевѣ** (смотр. Хр.). Это

управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшнго времени; напр. «управлять *домъ мой* и *деревни*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724 — 5.

Презирать, пренебрегать—кого, что и *кѣмъ, чѣмъ* (т.-е. гнушаться): «чужой ты земли, Государь, ищешь, *свою* пренебрегая» Лом. 3, 176. «Не презирайте днесь *пѣвцами*» Дм. 1, 27. «Когда бы ты не презрѣлъ *мною*» Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: «книга принадлежитъ *мнѣ*»; въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *до*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. «оттуда пошелъ я въ Римскія бани, принадлежащія нынѣ *къ* женскому монастырю» Кар. 2,414. «Все принадлежитъ *къ* вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ цѣлаго въ нравственномъ мірѣ» Бат. 1, 34. Дополненіе съ предлогомъ *до* встрѣчается болѣе въ старинной литературѣ; напр. у Ф. Виз. «это письмо *до* тебя принадлежитъ» 158. «Прошу тѣхъ, *до* кого принадлежитъ, остерегаться»... Всяк. Всяч. 259.

Проникнуть — во что и *что*: то и другое употребляется, какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи. Напр. въ послѣднемъ значеніи, у Жук. «душа была полна Евангельской святыней, «которая проникнула *въ* нее» 6, 326; «невинность чистая, съ какою ребенокъ за него молился, *всю* «его проникла *душу*» 6, 325.

Руководствовать: 1) *кого, что*: «*васъ* не руководствуетъ Минерва» Ан. др. Пошех. 42;—2) *кѣмъ, чѣмъ*: «руководствуйте *сердцемъ моимъ*» «скажите, что руководствуетъ ихъ *мыслями* и *дѣлами*» Ф. Виз. 148. 213;—3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: «онъ остается, и *ему* «ужъ никакое на пути «не руководствуетъ сіянье» Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кого, что* и *за кѣмъ, за чѣмъ*; *слѣдовать, послѣдовать* въ томъ же значеніи, *за кѣмъ, за чѣмъ*; въ переносномъ съ дательнымъ: «слѣдовать *наставленіямъ* старшихъ». Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: «чтожъ се? *Діанѣ* я прекрасной «уже послѣдую въ лѣсахъ» Лом. од. 10.

Смѣяться, посмѣяться (засмѣяться), обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о*: «и посмѣяться кой *о чемъ*» Пушк. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей литературѣ. «смѣются *лютости* Борея» Лом. од. 9. «Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его» Ф. Виз. 494. «Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на» Бат. 1, 191. «*Стѣнаньямъ* смѣется губитель» Жук. 4, 208. «Не смѣйся *горестямъ моимъ*» Пушк. 2, 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: «*тебѣ Князю* насмѣхается» Др. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: «тебѣ ль со мной считаться «и *мною* насмѣхаться?» Хемн. 1, 51. *Улыбаться кому, чему* и *на кого, на что*: «ты улыбнулся странникъ, «*на* мой вопросъ» Жук. 4. 56.

Состоять—*изъ чего* (т. е. быть составлену), или *въ чемъ* (т. е. заключаться); напр. 1) *изъ*: «весь садъ состоитъ *изъ* нѣсколькихъ кипарисныхъ алей» Ф. Виз. 423. «Ужинъ нашъ состоялъ *изъ* жареной говядины, земляныхъ яблокъ, пудинга и сыру» Кар. 2, 663. «Огромное зданіе состоитъ *изъ* двухъ замковъ» Кар. 2, 721. 2) *Въ*: у Кар., во 2-мъ томѣ: «праздничное платье Цирихскихъ Сенаторовъ состоитъ *въ* черномъ суконномъ кафтанѣ» 231; «развалины, состоящія *въ* остаткѣ колоннадъ» 297; «кто думаетъ, что счастіе состоитъ *въ* богатствѣ и *въ* избыткѣ вещей»... 780. «Памятники состоятъ обыкновенно *въ* столбахъ» Пушк. 8, 197.

Сравнить, сравнивать—*что съ чѣмъ*, или съ однимъ винительнымъ; напр. «сравнивая *то* и *другое*» Ф. Виз. 288 (вм. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей *что́ чему* (вм. съ чѣмъ): «когда *число* своихъ побѣдъ «сравнить *сраженьямъ* можетъ воинъ» Лом. од. 8.

Удовлетворить (=дѣлать удовольствіе) *кому, чему, въ чемъ* (=дѣлать довольнымъ)—*кого, что́, въ чемъ*.

Удостоить (=сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголъ *стоить* и прилагательное *достойный*: «удостоить *вниманія*»;—и *чѣмъ* (какъ синонимъ глаголу *жаловать кого чѣмъ*); напр. у Ф. Виз. «разговоры, *коими* онъ и супруга его меня удостоили»... 272; «гдѣ однакожъ ни *словомъ* гостя не удостоиваютъ» 301. «Когда удостоивали меня *своею бесѣдою*»... Крыл. Почт. Дух. 1, 8. Но возвратная форма *удостоюсь*—съ родительнымъ: «я почту за истинное счастіе, если удостоюсь *вашего добраго мнѣнія*» Ф. Виз. 158.

Упрекать, (=порицать) *кого, что, въ чемъ;* (=дѣлать упрекъ) *кому, чему,* въ *чемъ*: «но *счастливому языку* Италіи, *богатѣйшему наслѣднику* древняго Латинскаго, упрекаютъ въ излишней изнѣженности» Бат. 1, 237.

§ 257. Вмѣсто одного глагола, иногда употребляется глаголъ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу*, вм. *думать*; *держать рѣчь*, вм. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголъ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: думать *глубокую* думу (но *глубоко думать* — не говорится), держать *умную* рѣчь (вм. *умно говорить*), вести разговоръ *самый жаркій* и т. п.

Въ отличіе отъ прочихъ глагольныхъ формъ, эти выраженія называются **описательными**. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы, впрочемъ придавая ей новый оттѣнокъ; потому что въ языкѣ каждая форма имѣетъ собственный свой смыслъ; напр. *держать рѣчь* — *говорить*; иные же служатъ въ пополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство*, *вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ гла-

головъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство*, *дружба*).

Примѣч. 1. Вмѣсто нынѣшней описательной формы *бросать жребій*, въ старину говорилось *жеребьевать*; вмѣсто *сдѣлать звѣремъ*, *стать звѣремъ*, въ областномъ языкѣ: арханг. *озвѣрить*, *озвѣриться* (въ смыслѣ разъярить, распалиться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы* — въ областномъ же: арханг. *ослезить*.

Въ составъ большей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствію выражается уже именемъ. Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать*, *вести*, *взять*, *дать*, *держать*, *имать* или *ять*, *принять*, *класть*, *нести*, *попасть*, *творить*, *ходить*, *придти*, *чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. Примѣры: *брать:* въ пѣснѣ: «люди прядуть, лишь початки гудуть, «а *тебя* на нихъ лишь *завидки берутъ*» (тульск). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. «*Забравъ* у собакъ и охотниковъ *передъ*» Пс. Ох. 49.

Вести: «и *съведе* и владыка въ *любъвь*» Новг. 1, 38. «*Введи* мя къ отцю твоему *въ любовь*» Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. «пиръ на веселѣ, *повелъ столы* на радостяхъ» 38; «*приведите*, козаки, меня *въ вѣру крещеную*» 108; «не *наведи на гнѣвъ* Князя Владиміра» 234; «*танцы водить*» 386. Слич. у Кант. «сгорбясь *танцы водитъ*» Сат. 5. Посл. XVII в. «тесть *ведетъ честь*, а зять любитъ взять». Въ пѣсн. «онъ *крестъ*-отъ *кладетъ* по писанному, а *поклонъ*-отъ *ведетъ* по ученому»: «стали *пиръ вести*, потѣшатися»; въ арханг. *водить въ умѣ* — думать, расчитывать. Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушк. «и тихо онъ *бесѣду* съ нами *велъ*» 1, 277. У Крыл. «тогда-то будетъ намъ о чемъ *повесть словечко*»! 30. — *Ввести въ убытокъ*; *приводить на память*.

Взять: «хрестъ человаста и *миръ взяста*» Новг. лѣт. 1, 31. «*Взяша миръ* межи собою» Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердце взяло*, *горе взяло*, *досада взяла*, *робость взяла*, *тоска взяла* (вм. разсердился, опечалился, оробѣлъ и т. д.).

Дать, *давать:* «*ускоки давать* конииные» Др. Рус. Ст. 56. «Не видѣлъ, куда *поѣздку далъ*» пѣсн. «Въ немъ (въ воздухѣ) смѣлые *круги даешь*» Держ. 1, 223. «Что дѣлать? *Далъ* я *промахъ* важной» Пушк. 2, 310. — *Дать чему вѣру*. — *Подавать поводъ*. *Дать тылка*, *дать тягу* и т. п.

Держать: «на насъ лиха *сердца* не *держи*» Лавр. 160; «*рать дрьжяти*» Новг. 1, 2; «*любовь держаше* съ нимъ велику» Ипат. 226. «Пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кои *держатъ вѣру* къ Пресвятѣй Богородицѣ» Шуйск. Акт. 1677. Въ Др. Рус. Ст. «у себя *на умѣ держитъ*» 39; «и жену то *во любви держалъ*» 15; «въ томъ шатру *сво-*

чивъ держитъ красна дѣвица» 94. Въ олон. былин. «*поворотъ держалъ*» — поворотился, обратился, Рыбн. I, 270. 293.—*Держать отвѣтъ, путь, совѣтъ* и т. д.

Дѣяти, дѣлать. Въ цс. **дѣяти молитвѫ** вм. **молитисѧ** (въ О. Е. и въ исправл. Марк. 1, 35).—Въ древнерусскомъ: «оже ся есмь труждалъ *пути дѣя* и *ловы*» Лавр. 103.—*Дѣлать* употребляется болѣе въ языкѣ книжномъ; напр. «*дѣлать выговоръ*» (вм. *дать* выговоръ); *дѣлать впечатлѣніе*; напр. у Бат. «*сдѣлали* въ душѣ моей *впечатлѣніе* глубокое и сладостное» 1, 333; у Пушк. «*сдѣлали* въ Петербургѣ глубокое *впечатлѣніе*» 5, 128. Такія выраженія относятся къ заимствованнымъ изъ иностраннаго; равно какъ и съ возвратною формою *сдѣлаться*; напр. у Жук. «но *сдѣлался* вѣтеръ противный» 5, 190; «собраніе *сдѣлалось полнымъ*» въ перев. Одис. 8, 24.

Имѣть, имѣти, имати, **ıмти**, *принимати.* Въ цс. **вѣрѫ ıмти, вѣрѫ иметь, имемъ, имете, имѫть** (въ О. Е.). Отсюда у насъ безлично: *вѣры неймется* (*мнѣ, тебѣ* и т. д.). — **юдиньнадесяте племенъ из едино племѧ рать имѫще** Избор. Свят. 1073 г. «*Имѣя* велику *любовь* къ дѣтемъ» «Князи же Пиньсцѣи *имѣяху лесть*» Ипат. 159. 188. Въ Др. Рус. Ст. «а *примешь* ты молодецъ «много *холоду, голоду*» 377. Въ пѣсн. «дѣвка скору *смерть приняла*». Описательныя формы съ *имѣть*, такъ же какъ и съ *дѣлать,* въ новѣйшемъ языкѣ принадлежатъ къ иностраннымъ; напр. «и разсказъ его *имѣетъ живость* необыкновенную» Бат. 1, 235. (Мы) «*имѣли* прелестный *видъ* на окрестность» Жук. 7, 154.

Класть, положить. **Положити трѣбоу** Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. **пожрѣти** Исх. 8, 29. «Не *положу* того *въ гнѣвъ*» «и *положи* на нихъ *жалобу* велику» Новг. лѣт. 1, 42. 43. «Втапоры Владиміръ Князь *ни во что положилъ*» «много *трудовъ* за ихъ *положилъ*» Др. Рус. Ст. 164. 176. «Притворщикъ на судьбу свою всѣ *пени клалъ*» Разкащ. 1, 21. «Онъ и *крестъ кладетъ* да по писа́нному» пѣсн. (см. подъ гл. *вести*).

Нести, приносить. «*Приносили жалобу* они великую» Др. Рус. Ст. 74. «Другой *службы* не *несъ*» Пушк. 11, 292.—*Приносить въ жертву.*

Попасть, попасться. «Не *попаду въ ладъ*» Живоп. 1, 87. «Хоть иногда и самъ *въ просакъ* «онъ *попадался* какъ простакъ» Пушк. 1, 146.

Править: «иногда *посольство правити*» Ипат. 218. «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Кончакъ ему *слѣдъ правитъ* къ Дону великому» Слов. о полк. Иг.

Творити: «*жалобу творитъ* красна дѣвица» Пѣсн. Прач. 45.

Ходить: *идти, пойти, пошелъ, пришелъ* и т. д. Въ цс. **ходи въ слѣдъ мене** въ О. Е. и въ испр. Лук. 9, 59 (ἀκολούθει μοι). «А грамота ему *въ наукъ пошла*» Др. Рус. Ст. 73. «Солнышко *на закатъ пошло*, «красное закатилося» Дух. Ст. 24, 1. «Ко бѣлу-то свѣту *въ обра́тъ пришелъ*» (=воротился) пѣсн. Въ областномъ языкѣ: арханг. *въ мѣны придти*—достаться мѣною, арханг. *идти на отживъ*—выздоравливать. У писателей: «но *въ усталь приходилъ*, искавши корму бѣгомъ» «а какъ изъ шутокъ рѣчь *пошла* у нихъ *въ завязку*» Разкащ.

26, 90. «И Альнаскаръ *пошелъ на стать*» Дм. 2, 118. «И домъ во всемъ *пришелъ* ему *по нраву*» «*пошелъ* топоръ *въ худыхъ*» Крыл. 131. 170. «Охъ родъ людской! *пришло въ забвенье*, «что всякій долженъ»... Гриб. «И сахарныя яства *на умъ нейдутъ*» Пушк. 5, 67. — *Придти въ ужасъ*, *въ отчаяніе* и т. п.

Чинить (т.-е. дѣлать). Въ Др. Рус. Ст. «*обѣдъ чинила*» 29; «*вражбу чинить*» 48; «скоря того богатыри *поѣздку чинятъ*» 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употребляются: *оказать вѣжливость, снисхожденіе, изъявить благодарность*, *произвесть удовольствіе* (напр. у Пушк. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголъ самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели описательныя формы, состоящія изъ имени и отвлеченнаго глагола. Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны, съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать*, *имѣю сказать;* а съ другой—съ переходомъ глаголовъ въ имена (§§ 260 и 261).

Б. *Имя существительное.*

§ 258. Относительно управленія должно отличать имена существительныя отглагольныя отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ именнымъ.

1. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать отношеніе между двумя существительными. Оно выражается родительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца; человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣчи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ форму; какъ то нарѣчія (напр. *около кого*, *чего*, *противъ чего*, *возлѣ чего*), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя (напр. *двое дѣтей, четверо помѣщиковъ, пять книгъ, пятьдесятъ* § 70) и прилагательныя (*много дѣла, мало ума*).

Примѣч. 1 Въ древнемъ языкѣ: **юдиною лѣта** Супр. рук. 166 (при нарѣчіи **юдиною**, вм. *однажды лѣтомъ*). У Нестора въ Жит. Θеодос. XII в. **съ малъмь отрокъ; възвѣсти нѣколикоу братии**: род. пад. мн. ч. **отрокъ** и **братии** зависитъ отъ твор. пад. ед. ч. **малъмь** (отъ **мало**) и отъ дат. пад. ед. ч. **нѣколикоу** (отъ **нѣколико**—нѣсколько). Въ Новг. лѣт. «иде съ Лукъ съ *маломъ дружины*» «пошьлъ по нихъ съ Молбовиця *съ нѣколикомъ дружины*» 1, 25. «Самъ изъ града изыде *съ маломъ дружины*» Ипат. 176. «На *завтрее суда*» Юрид. Акт. 1547.

II. Глагольное управленіе существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управленіе имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управленіе; напр. *входъ въ пещеру* (*в*-ходить *въ* пещеру); *надежда на* дѣтей; «*от*ступникъ *отъ* философіи» Бат. 1, 9 (*от*-ступиться *отъ* чего).

Примѣч. 2. И при имени можетъ отметаться предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: «по моемъ *от*шествіи *свѣта сего*» Лавр. 80 (*от*-ходить *свѣта*, вм. *отъ* свѣта, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него. Напр. въ Супр. рук. **власть—доушеѭ и тѣломь** (владѣть душею и тѣломъ—власть надъ душею и тѣломъ); **надежда къ богоу** (надѣяться на Бога) 120. 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вм. винительнаго, требуютъ, или родительнаго: *построить домъ, читать книги — постройка дома, чтеніе книгъ*; или дательнаго съ предлогомъ *къ*: *любить отца и мать, уважать науки, почитать старшихъ — любовь къ отцу и матери, уваженіе къ наукамъ, почтеніе къ старшимъ*. Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторыя имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому — дружба къ кому*. Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла — отвращеніе отъ зла*, а также: *отвращеніе ко злу, питать къ кому отвращеніе*.

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означается лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствію; напр. *любовь отца къ дѣтямъ*.

Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существительными. Когда родительный замѣняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *свѣтило міру, конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. «Въ четвьркъ побѣгоша къ Ярославу *преступници кресту*» Новг. лѣт. 1, 34. «Взять *тому* письменное *свидѣтельство*» Пушк. 5, 71.

Существительныя управляютъ различными падежами; напр. «произвести *впечатлѣніе въ комъ*»; *охота до чего, вкусъ къ чему* и *до чего, способъ къ чему, союзъ съ кѣмъ, сходство, сравненіе, сближеніе чего съ чѣмъ* и *между чѣмъ, надежда на что* и *о чемъ* и пр.

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогомъ *о, объ*, могутъ происходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего* и *надежда о чемъ*: «прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подаютъ мнѣ превеликую *надежду объ* ея выздоровленіи» Ф. Виз. 269. *Увѣрять въ чемъ* и *увѣреніе о чемъ*: «повторить всегдашнія мои *увѣренія о* глубочайшемъ почтеніи» Ф. Виз. 321. *Страшиться за кого* и *страхъ о комъ*: «все отечество—*объ немъ* (о Леонидѣ) *въ страхѣ* и надеждѣ» Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. *къ славѣ*), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. *о прошлыхъ дняхъ*), *входъ пещеры* (вм. *въ пещеру*) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: «истребишь въ нихъ всяку *любовь славы*» Кант. сат. 7. «Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ *союза Россіи*» Кар. И. Г. Р. 11, 40. «Естетика есть *наука вкуса*» Кар. 2, 122. «Все, кромѣ *надежды будущаго*» Бат. 1, 12. «Конечно, Ломоносовъ, въ откровенной *бесѣдѣ ближнихъ и друзей*, любилъ разсказывать»... Бат. 1, 73. У Жук. «когда къ нему дойдетъ *молва его неволи*» 3, 155; «дать *обѣтъ подданства*» 3, 173; «*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами» 4, 43; «видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*» 7, 194. «Ни дикой *вольности любовь*» Пушк. 2, 151.—*Воспоминаніе чего*: «для *воспоминанья* ихъ *дѣяній*» Держ. 1, 306. «*Воспоминаніе минутъ*, съ вами проведенныхъ» Кар. 2, 511. «Оставляетъ въ памяти продолжительное *воспоминаніе своей бесѣды*» Бат. 1, 120. «Въ немъ тѣснились «*воспоминанья прошлыхъ дней*» Пушк. 2, 137.—*Повѣсть, повѣствованіе чего*: «начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованія*»—«простымъ *повѣствованіемъ всѣхъ подробностей*» Ф. Виз. 327. 592.—Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изящнаго, истины, цѣлаго*; напр. у Кар. «имѣетъ природное нѣжное *чувство изящнаго*» 2, 81; «не имѣютъ *чувства истины*» 2, 113; «занимаясь частями, теряемъ *чувство цѣлаго*» 2, 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ винительный при отглагольномъ существительномъ; напр. въ О. Е. **на погребеније ма** Матѳ. 26, 12; въ Галицк. Еванг. также: **на погребенње ма** 58 об., равно какъ и въ испр. текстѣ (πρὸς τὸ ἐνταφιάσαι με). Этимъ управленіемъ въ польскомъ языкѣ пользуются имена, произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагаютъ возвратное мѣстоименіе въ винит. падежѣ: *видзѣне-сę, спотканe-сę*—свиданіе, встрѣча. Въ малорусскомъ, по вліянію польскаго: *купленеся* (вм. *купленіе ся*)—совокупленіе, соединеніе.—Сюда же принадлежитъ цс. и рус, *себя*-любіе.

В. *Прилагательное.*

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ

двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ произведенныхъ отъ глагола. Послѣднія, какъ и причастія, по бо́льшей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему* — *склонный къ чему; уподобить* что *чему* — *подобный кому, чему*. Собственныя прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до кого, къ кому; хитеръ на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достоинъ* (стоить чего), *полонъ*, *жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ чего*, вм. *отъ чего*.

Примѣч. 1. «*Жадни веселія*» Слов. о полк. Иг. «Ты обнажилъ *убійства жадный* мечъ?» Жук. 3, 161. «*Земныхъ свободенъ узъ*» Бат. 2, 143.

2) Съ дательнымъ: *подобный*, *пріятный*, *угодный*, *милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу; напр. «*виноватъ Богу и Государю*» Ф. Виз. 108; у Пушк. «не онъ ли *наущеньямъ* Хана «и Цареградскаго Салтана «*былъ глухъ*» 2, 280; «сохраняя на *чуждой имъ* родинѣ вѣру» 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для*; напр. *милостивъ къ кому*, и въ старину *кому*: «*милостивъ убогымъ*» Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого*, *для чего; непонятенъ для кого* (вм. кому).

Примѣч. 2. «*Угоденъ* храбрый *для небесъ*» Жук. 3, 273. «О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ *непонятныхъ для чадъ* образованности». Пушк. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ чему* вм. *на что*: «*хитръ книгамъ и ученью*» Лавр. 89. *Любимъ чему*, вм. любитель чего: «Ярославъ—*любимъ бѣ книгамъ*» (вар. «любивъ бѣ книги») Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ *доволенъ* съ дательнымъ: въ Дух. Ст. «съ семи лѣтъ онъ *грамотѣ доволенъ*, «*божественному рукописанью*, «*евангельскому*, свѣтъ, *толкованью*.» 7, 41.

3) Съ винительнымъ, въ сложномъ: *себя-любивъ*.

4) Съ творительнымъ: *богатъ чѣмъ, высокъ ростомъ* и т. д.

(§ 246), *страстенъ чѣмъ* (напр. «какъ видно, молодецъ *механикой* былъ *страстенъ*» Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный, исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются, и въ вещественномъ, и въ умственномъ значенiи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастiя страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящiя прилагательныя.

Примѣч. 3. Въ цс. **исплънъ, плънъ**, управляетъ родительнымъ: **съсѫдъ же стоꙗше плънъ оцьта** О. Е. Io. 19, 29. Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жук. «исполненъ смутнаго огня» 2, 248; «полный студеной воды золотой рукомойникъ» Перев. Одисс. 10, 369. У Пушк. «такъ благочестiя полны» 1, 23; «воспоминанiй тайныхъ полный» 2, 181; «конюшни полны были дорожныхъ лошадей» 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. «наливалъ чанъ полонъ зелена вина» 74. 2) Съ творит.: у Жук. «ея душа полна была «неизъяснимымъ ожиданьемъ» 3, 289; «полные вѣтромъ попутнымъ, «шумя паруса натянулись» 4, 36; «какой-то тихiй, неестественный свѣтъ, полный Ангелами» 7, 183; У Пушк. «изъ блюда, полнаго водою» 1, 121; «полный тревожными мыслями» 7, 153.

Долженъ, съ творительнымъ: «по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостiю* дамамъ» Ф. Виз. 43. «Одинъ честной человѣкъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ былъ долженъ» Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленiи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого, для чего* и *на что*; *сходный съ кѣмъ, съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчiя и прилагательныя; *согласно съ чѣмъ* (со-глашаться съ кѣмъ, съ чѣмъ), *согласный съ кѣмъ, съ чѣмъ; относительно къ чему, относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчiя сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кого, чего* (т. е. вм. *до* кого, *до* чего).

Примѣч. 4. *Согласно съ чѣмъ*: «наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желанiемъ тѣхъ и другихъ» Кар. И. Г. Р. 11, 27. «Согласно съ мнѣнiемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться» Пушк. 7, 75. — *Относительный* съ предлогомъ *къ*: «всѣ его добродѣтели относительны *къ* ближнему» Бат. 1,26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: «изъ вашихъ сочиненiй, относительныхъ баснямъ» Разкащ. 5.

Примѣры различнаго управленiя: *въ*, при означенiи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (соба-

ка) «*широкая въ* груди и локтяхъ»» «*расплюснутая въ* лапахъ» Пс. Ох. 23, 33. — *До*: «самой *добродушнъйшій до* крестьянъ своихъ помѣщикъ» Разк. 98. «*До* нищихъ, *до* убогихъ не *податливые*» Дух. Ст. 16, 20. — *Къ*: «*къ* Божіей *проворны* службѣ» Кант. Сат. 1. — *На*: въ Лавр. сп. лѣт. «*бодру* быти *на* пѣнье церковное» 79; «*теплъ на* вѣру» 85: «*на* милостыню зѣло *охотивъ*» 156. «Я не *завидливъ на* богатство» Держ. 1, 190. (Собаки) «*позывисты на* рогъ» Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *въ*: (цапля) «*на* ногахъ *высока*» Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двоякое измѣненіе въ составѣ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. *я жалуюсь, я жаловался, ты жаловался* = *моя жалоба, твоя жалоба*; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ, кто виноватъ* = *виновникъ, тотъ, кто сидитъ* = *сидень, сидѣлецъ; на тотъ случай, когда потребуется* = *на потребу*.

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ; то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ — моя неволя*, или, по старинному: *неволя ми* (Лавр. сп. лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ менѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означается время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ, или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ* = *жалоба моя, жалоба мнѣ*, или, какъ въ старину говорили, *жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать* = *не близкая ѣзда;* или 2) причастію: *играющій* = *игрокъ*; *платящій домъ, не платящая дома* = *плательщикъ, неплательщица*; или 3) дѣепричастію: *ходя говоритъ* = *на ходу говорить*; «скакать къ нимъ, *голову сломя*» Жук. 6, 77 (= *скакать стремглавъ*).

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двояко: или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. есть) = я жалуюсь, *неволя мнѣ* = я неволенъ (есмь), и тогда составляютъ они цѣлое предложеніе; или же 2) употребляясь безъ вспомогательнаго глагола, оказываются частью предложенія: напр. «идетъ *на поклонъ*.»

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древняго и народнаго, такъ и позднѣйшаго, письменнаго. Онъ значительно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. языка. Такъ уже въ О. Е., вмѣсто греческихъ глаголовъ, встрѣчаются описательныя формы, состоящія изъ существительнаго съ глаголомъ вспомогательнымъ: **обычаи бѣ** (вм. **обыклъ ѥсть**); **правьда** (вм. **правьдьно боудеть**), **каꙗ польза** (вм. *что помогаетъ*), **слоухъ бысть** (вм. **слышано бысть**).

Примѣч. 1. Въ О. Е. **обычаи бѣ игемоноу**; въ испр. также; εἰώθει ὁ ἡγεμών, Матѳ. 27. 15. **и ѥже бѫдеть правьда** Матѳ. 20, 4 и 7; ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον; но въ Галицк. Еванг. 1143 г. въ обоихъ случаяхъ **право**: **и ѥже боудеть право** 43 л. Въ Реймск. въ первомъ мѣстѣ: **по правьдѣ**, во второмъ: **право**; въ испр. въ первомъ: **прáвда**, во второмъ: **прáведно. Каꙗ бо польза ѥсть чл҃коу**; въ испр. также; τί γὰρ ὠφελήσει ἄνθρωπον, Марк. 8, 36. **Слоухъ бысть**, и въ Галицк. также (ἠκούσθη); но въ испр. текстѣ согласно съ греческимъ: **слы́шано бы́сть** Марк. 2, 1. — Въ Супр. рук. **ꙗкого же обычаꙗ ѥстъ кназемъ впрашати о вьсемь** 34. Въ Избор. Свят. 1073 г. **жена же прѣльштена въ прѣстоупѣ бысть** 169 об. (т. е. Евва преступила заповѣдь, стала преступницею); **и̂ велико ѥ̂ трѣбѣ трѣзьство** (т. е. великое (есть) потребно воздержаніе) 174; слич. въ О. Е. **ѥдино же ѥсть на потрѣбѫ** — ἑνὸς δέ ἐστι χρεία, Лук. 10, 42. Въ Библ. 1499 г. **и волѧ бы̑ а̂ммонова погꙋбити вса Іюдеа** (въ испр. **оу̑мы́сли погꙋби́ти**; въ Вульг. «magisque voluit omnem Judaeorum, qui erant in regno Assueri, perdere nationem» Есѳ. 3,6).

Въ русской рѣчи, старинной и народной, видимъ ясные слѣды древнѣйшаго періода въ образованіи языка, когда глаголы, переходя въ имена, состояли съ ними въ тѣснѣйшей связи. Хотя замѣна глагола существительнымъ вводитъ въ рѣчь нѣкоторую отвлеченность, но такую, которая должна была существовать въ языкѣ уже въ самую раннюю эпоху, вошедши въ него вмѣстѣ съ именами и нарѣчіями.

Формы, составленныя изъ существительныхъ, вмѣсто глаголовъ, стали такою потребностью нашей рѣчи, что въ большей части

случаевъ уже не могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими имъ глаголами. Напр. *мочи нѣтъ* (=не здоровъ, старинное: *не могу*), *проку нѣтъ*, *есть прокъ*, *будетъ прокъ*, *спуску нѣтъ*, *не слѣдъ* (вм. не слѣдуетъ), *недосугъ*, *пути нѣтъ*, *не ему чета* и т. п.

Многія имена, уже въ раннюю эпоху прянявъ на себя службу глагола, употребляются въ смыслѣ безличныхъ; напр. *жаль*, *лѣнь*. Особенно удобны эти формы для выраженія безличнаго страдательнаго глагола; напр. *слухъ былъ* = было слышно, *посылка была за тѣмъ-то* = было послано.

Примѣч. 2. Примѣры существительныхъ:

1) Въ означеніи самаго дѣйствія, а также сказуемаго вообще: въ Лавр. сп. «аще вы сего укора *не жаль*, азъ одинъ погыну» 62; «*неволя ми* своее головы блюсти» 112. Въ Новг. лѣт. «*нѣту* ны съ тобою *обиды*» 1, 34; «е ли (т. е. есть ли) *вина* его? онъ же рече: *безъ вины*» 1, 37. «*Слава* (т. е. да будетъ прославляемъ) Игорю Святъславлича, буй-туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу» Слово о полк. Игор. Въ Юрид. Акт. «а то, господине, *сѣча* лѣсъ моя» 1518 (т. е. я вырубаю этотъ лѣсъ, по вырубкѣ лѣсъ принадлежитъ мнѣ). Въ Шуйск. Акт. «а мы, сироты твои Государевы, того Посника въ губные старосты не выбирали, и *выбору* нашего на немъ *нѣтъ*» 1614; «*жалоба*, Государь, намъ сиротамъ твоимъ, Шуи посаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина» 1665. Въ Домостр. «коли чему *навозъ*» (когда какого товару навезутъ много); «что бы было все *въ счетѣ* и *въ письмѣ*» (чтобы все было сочтено и записано). «А не *честь* твоя молодецкая, богатырская» Др. Рус. Ст. 211 (ты не честенъ, поступаешь нечестно). «Что кокуетъ она и день и ночь, «ни на малой часъ ей *умолку нѣтъ*» Пѣсн. Чулк. 1, 141. «Кому *воля*, кому *нѣтъ воли* гулять» Пѣсн. Прач. 89« У писателей XVIII в. «По тому его челобитью *была* за мною ихъ *посылка*» Живоп. 1, 154. Во Всяк. Всяч. «равномѣрно же *спуска не будетъ* всему тому» 23; «*недосуги велики* притомъ» 24. Въ Пох. Ив. «всѣмъ *былъ смѣхъ*» 1, 73 (т. е. всѣ смѣялись); «хозяину и *не въ примѣту*» 1, 128. Въ Анекд. др. Пошех. «это *худые смѣшки* 94 (т. е. плохо смѣяться); «и дѣдамъ нашимъ *не въ память*» 212. «На тебя эту ночь *сна нѣтъ*» Аблес. 44. «*Посылка* за отцемъ, чтобъ въ полкъ ему явиться» Хемн. 1, 45 (т. е. было послано). — Изъ позднѣйшихъ писателей преимущественно у Крылова: «неужели солнышку лишь только и *заботы*»... 16; «судьямъ *худыя шутки*» 34; «какой гдѣ птицѣ болѣ *водъ*» 103; «*худыя пѣсни* Соловью «въ когтяхъ у кошки» 267; «какая отъ волковъ овцамъ *пощада*!» 311.

2) Въ означеніи лица дѣйствующаго: «многимъ *досадникъ*» Пск. лѣт. 215. «О землѣ *великой печальникъ*» Кар. И. Г. Р. 10. Пр. 82 (т.-е. много печалуется, заботится). «*Посаженикъ былъ* тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ посадниковъ» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56 (т.-е. былъ посаженъ). Въ Юрид. Акт. «есть ли у васъ *знахари* на тѣ наволоки» 1490 (т.-е. кто изъ васъ знаетъ); «кто его тюремные *сѣдѣльцы* зарѣзали?» 1613 (т.-е. кто изъ сидящихъ въ

тюрьмѣ?). Въ Домостр. «*недосадитель*.... *неосудникъ* всякому человѣку». «Красильникъ *не сильникъ*: что ему дадутъ, то и краситъ» (т.-е. не имѣетъ силы или власти выбирать) послов. XVII в. «Я вашецъ, ты вашецъ (т.-е. вашъ), а кто жъ хлѣба *напашецъ*?» посл. въ письм. Курган. (т.-е. кто же будетъ пахать землю?) «Ты не будь моимъ *поносителемъ*, моей чести *повредителемъ*» Пѣсн. Прач. 57. Въ Разкащ. *ночлежникъ* (т.-е. кого оставили переночевать), *одолженникъ* (котораго одолжили) 1, 190. 198. «На мышей онъ (ёжъ) великій *искоренитель*» Левш. Соверш. Ег. 98. «Не *жилица* я «на бѣломъ свѣту» «во своемъ добрѣ не *укащица*» Цыган. 60. 68. «Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не *ѣздокъ*» Гриб. 167. Въ нынѣ употребляемомъ народномъ языкѣ: напр. въ послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*» (т.-е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь).

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія. Напр. у Пушк. «подъ предлогомъ *разлитія* рѣкъ» 5, 105 (=что разлились рѣки); «чувствуя *безполезность* заступленія» 7, 156 (= что заступленіе безполезно). Это сочетаніе словъ, весьма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанныя во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковнослав. **въ жрьчіє мнѣ** Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. **во єже свѧщеннодѣйствовати мнѣ**. Исх. 28, 4. — Въ русскомъ: «повѣдая ему Игорево *убійство*» Ипат. 34—35 (=что убили Игоря). Въ Юрид. Акт. «въ томъ *взятьѣ*» (= въ томъ, что взяли, что взято) 1609; «съ первые поледные *ставки*» (= какъ только установится ледъ) 1674; «въ томъ ножевомъ *рѣзаньѣ*» (= въ томъ, что зарѣзалъ ножемъ) 1684. — Въ пѣснѣ начала XVII в. «за батюшково ли *согрѣшенье*, «за матушкино ли *немоленье*» (= за то ли, что согрѣшилъ батюшко, что не молилась матушка). «Во время *гоньбы* гончими звѣря» (= когда гончіе гонятъ звѣря) Пс. Ох. 49. Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. «на меня били челомъ—въ *опойной* крестьянской головѣ Никонка Филипова» 1642 (били челомъ въ томъ, что я опоилъ —); «за *недоловную* рыбу платить» 1674 (за ту, которая недоловлена).

Примѣч. 4. Разсмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего языка противополагается разложеніе существительнаго на придаточное предложеніе. Такое разложеніе замѣчается частію въ латинскомъ: напр. *ii qui audiunt* (= auditores), *ii qui judicant* (= judices)—слушатели, судьи; изъ романскихъ же языковъ преимущественно употребляется въ итальянскомъ; напр. у Дант. «il maestro di color che sanno» Inf. 4, 131 (= de' sapienti), т.-е. учитель тѣхъ, которые знаютъ (= знатоковъ, т.-е. мудрыхъ, *мудрецовъ*); «a *chi leggerà*» (= al lettorre).

какъ и въ испанск. «al *que leyere*» т.-е. *тому кто будетъ читать, кто прочтетъ=читателю*.

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребляемыя.

§ 262. Обстоятельственныя слова, выраженныя нарѣчіями и другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ членовъ предложенія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они называются зависимыми, хотя бы и не состояли въ видимой грамматической связи съ словами, которыми управляются; какъ напр. «идти *въ городъ*» «быть *въ городѣ*» (древнерус. «ити *Кіеву*» «быти *Кіевѣ*»), «идти *вонъ*» «стоять *внѣ*» (§ 242). Во второмъ случаѣ называются независимыми, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣепричастія.

Къ независимымъ же обстоятельственнымъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельственное слово своимъ падежомъ противорѣчитъ силѣ управляющаго слова. Напр. *вмѣстѣ*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ сочиняться только на вопросъ *гдѣ*, съ глаголами пребыванія, напр. *быть вмѣстѣ*, *работать вмѣстѣ*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяемъ уже понятіе и объ образѣ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляемъ его и при глаголахъ движенія, показывая направленіе дѣйствія — *куда:* «собирать *вмѣстѣ*» (вм. *вмѣсто, въ одно мѣсто*). Въ древнемъ и областномъ языкѣ это нарѣчіе еще слѣдуетъ управленію; напр. въ послов. XVII в. «добрая метла *вмѣсто* мететъ, а худая розна».

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ. Напр. *кромѣ*, въ выраженіи: «всѣ это знаютъ *кромѣ меня*», уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *края*, на вопросъ *куда;* между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромѣ* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. «и рече Святославъ, *кромѣ* зря» Лавр. 30 (т.-е. смотря *въ сторону*, § 72).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромѣ* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицамъ: *внѣ, далече, лише* и *безъ*. Напр. въ Галицк. Ев. 1143 г. да не посл҃етъ ихъ кромѣ страны 78 (въ испр. внѣ страны Мр. 5, 10); а срдце ихъ кромѣ ѿстоитъ ѿ мене 84 (въ испр. далече ѿстоитъ Мр. 7, 6). Въ Толков. Апостолѣ 1220 г. яко си҃ ѡслоушьливыи въ погыбѣль боудѣ. непослоушьливъи же кромѣ ея боудеть 2. Въ Сербск. Библ. XVI в. лише моужа своего; въ испр. кромѣ мѹжа твоегѡ Числ. 5, 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о полк. Игор. «тяжко ти головы, *кромѣ* плечю; зло ти тѣлу, *кромѣ* головы, руской земли безъ Игоря». Въ пск. твер. доселѣ, въ смыслѣ кромѣ, употребляется *стóронь*.

3) Когда обстоятельственное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для возстановленія котораго нужно подразумѣвать опущенный глаголъ. Напр. обстоятельство: *часъ отъ часу*, въ предложеніи: «*часъ отъ часу* становится темнѣе»—предполагаетъ глаголъ, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вмѣстѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, составляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ: «по мѣрѣ того какъ *идетъ* часъ *за* часомъ, или какъ *отходитъ* одинъ часъ *отъ* другаго, одна минута отъ другой» и т. п.). Но такія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, потому что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Въ цс. дьнь аче дьнь — со дня на день (de die in diem); напр. въ Супр. рук. дьнь аче (вм. аче) дьнь на высотѫ растетъ; въ Жит. Свят. дн҃ь аче дн҃ь крѣплашеся дѣ҃ца. Нарѣчіе *теперь*, т.-е. старинное и народное *то перво*, есть такое же цѣлое предложеніе, именно: «*то есть первое*»; напр. «*то перво* великъ полкъ назадѣ идеть» Ипат. 104. Также объясняются цѣлымъ предложеніемъ частицы: *первое, другое, иное* (иногда, только); напр. у Ф. Виз. «дитя, *первое*, ростетъ: *другое*, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія» 85; «*иное*, жаль, жаль, да подумаешь» 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельственныя слова объяснены въ отдѣлѣ объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельственныя слова, употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ, нѣкогда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣчій (§ 71) теперь уже намъ не понятны. Съ другой стороны, самыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямаго указанія на свою зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчіе *особѣ*, еще ясно означающее окончаніемъ свою зависимость, напр. въ Лавр. сп. «Поляномъ же живущемъ *особѣ*» 4. уже сокращается въ Кенигсб. спискѣ: «Поляномъ же живущимъ *особь*» 7; въ Новг. также *особь*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. **особь и обьштином**; а также въ О. Е. **сударь — не съ ризами лежащь нъ особь съвитъ**; въ испр. **ѡсобь**. Іо. 20, 7. — Еще примѣры: *прямь*: **оун ти прамь да гладаюта** Изборн. Свят. 1073 г. 174 об. — *Засобь*: въ Лавр. сп. «волнамъ вельямь въставшимъ *засобь*» 14. — Въ Юрид. Акт. «отвѣчаю *засобь* въ своей доли» 1571; «сбивъ съ ногъ *влежачь*» 1679; «всѣ деньги взялъ *вручь*» 1611. «А деньги плати *въручь*» Домостр. Въ послов. «ни *изручь*, ни въ руки» — у Дал. 459 напечатано *изручъ*. Въ пѣсн. «въ сыру землю ушолъ *допоясъ*» «*по плечь* отсѣчь буйну голову».

§ 263. Какъ въ цс., такъ и въ русскомъ весьма часто означается нарѣчіемъ или вообще обстоятельственнымъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчіемъ въ формѣ средняго рода. Такъ напр. въ цс., вмѣсто *безпечальны*, *туне*, *зѣло*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали*, *безума*, *дозѣла*. Въ русскомъ: *лежать въ пустѣ*—быть пустымъ, невоздѣланнымъ (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. **и вы беспечали сътворимъ** 204 а; также и въ Галицк. Ев. **безпечали** 67 об.; но въ испр. уже прилагательное: **безпечалны** (какъ и въ греч ἀμερίμνους) Матѳ. 28, 14. Въ О. Е. **мко възненавидѣша ма безоума** 170 в.; также и въ Галицк. Ев. **безоума** 216 об.; въ испр. **тѹне** (δωρεάν) Іо. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. **и бы брань жестокаа мко же дозѣла**; въ испр. **жестока зѣлѡ** 2. Кн. Цар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: **бездѣла, безотвѣта, бесправды**, вм. греч. прилагательныхъ: ἄπρακτος, ἀναπολόγητος, ἄδικος, въ Glagol. Clozianus.—Въ русскомъ: «*излиха* (вм. очень) же любяше черноризци» Лавр. 92. «И ту ихъ *досыти* паде» (вм. много) Новг. 1, 17. «Не владѣетъ дей имъ (лѣсомъ) никто, а лежитъ *впустѣ*» Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ: «чтобъ у нихъ (у мужиковъ) земля напрасно *пуста* не лежала» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724 — 5. «Божитца *на кривѣ*» Домостр. «И будутъ козаки *на великихъ на радостяхъ* со добычи козачія» (вм. весьма радостны) Др. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ составленныя обстоятельственныя слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первыя принадлежатъ къ особенностямъ древнѣйшаго словосочиненія; напр. *на роду* вм. *когда-то*, но собственно значитъ: въ теченіи жизни, съ тѣхъ

поръ, какъ родился: «да съ нимъ *на роду* вотъ что случилося» Ф. Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью искусственною, напр. *съ кротостію* вм. *кротко*: «съ людьми своими обходился *съ кротостію*» Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельственныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе о теченіи времени вообще—замѣнено болѣе нагляднымъ *на роду*; или у Пушк. *во снѣ*, вм. *ни коимъ образомъ*: «а меня и *во снѣ* не проси» 7, 139. Стремленіе дать бóльшую живость и изобразительность обстоятельственнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ склоненіемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ. Напр. въ Сербск. Библ. XVI в. **на лоукахъ** (=*лукаво*); въ испр. **по навѣтѣ** Числ. 35, 20. Въ Новг. лѣт. «поиде *въбързѣхъ* на Тържькъ» 1,44 (=*борзо*, т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельственныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующіе замѣчательныя данныя:

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому; какъ напр. *искони* измѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ); въ О. Е. **искони бѣ слово** 2. л. Въ Галицк. Ев. также: **искони бяше слово. и слово бяше ѡ ба** 180 *л.* Но въ Библіи 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. **въ началѣ бѣ слово**; въ испр. также: **въ началѣ бѣ слово** Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакція восходитъ уже до XI в. Въ Супр. рук. встрѣчается: **въ начало бѣ слово, и слово бѣ отъ бога** 7.

2) Другія сложныя нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* вм. древнѣйшаго *безпечали* (см. прим. 1), *безпорочный* вм. древнѣйшаго обстоятельственнаго слова *беспорока*; напр. въ О. Е. **ходяща въ заповѣдехъ вьсѣхъ и оправьданиихъ гнихъ беспорока** 277 г.; также и въ Галицк. Ев. **беспорока** 112; въ испр. **ходяще—безпорочна** Лук. 1, 6. *Изобильный* вм. нарѣчія *изобила*: въ сп. Упиря: **будеть изобила и благъ** (въ испр. **изобиленъ и тученъ** Ис. 30, 23): **дхъ бяше изобила въ немъ** (въ испр. **преизобиленъ** Дан. 6, 7). *Довольный*, *довольно*, вм. древнѣйшаго **довъла** или **довьла**, или вм. рус. *до воли*; въ цс. въ сп. Упиря: **не довьла ли вамъ** (въ испр. **не доволно ли вамъ** Іез. 34. 18). *Безпрестанный* вм. древнѣйшаго нарѣчія **безпрѣстани** (Стихар. 1157 г. 24 *л.*). *Различь*, *разноличь* (откуда *различный*): въ Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. **оучаше мы разлічь**; въ Библ. 1499 г.: **и съсѫ съсуды не уподобленъ, но все разноличь**. Есѳ. 1, 8.

3) Иныя обстоятельственныя слова уже самими переводчиками Св. Писанія прибавлялись для того, чтобъ одинъ греческій глаголъ выразить по-славянски глаголомъ съ обстоятельствомъ. Напр. въ О. Е. **на колѣноу падами** γονυπετῶν, 129 б; **наклоньшеса на колѣноу** γονυπετήσαντες, 198 в; **стоящаго окрьстъ** τὸν περιεστῶτα 139 г; **окрьстъ живуще** οἱ περίοικοι, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное строго отличается отъ утвердительнаго, особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицаніе, состоящее изъ отрицательной частицы *не*, полагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоимѣнія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова. Напр. «*никто не* приходилъ» «*ни кого не* видно» «*ни одинъ* умный человѣкъ *не* скажетъ этого» «*никогда* этого *не* будетъ».

Примѣч. 1. Вмѣсто греческаго одного отрицанія, въ древнѣйшихъ цс. спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка. Напр. въ О. Е. **и тъмь вса быша. и безнего ничьтоже не бысть еже бысть** 2 а (*καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν*). Также и въ Супр. рук. **вьса тъмь быша, и бестого не бысть ни едино, еже быст** 7. Въ Галицк. Ев. также съ двумя отрицаніями: **и безнего нїчто же не бы еже бы** 180 л.; также и въ спискахъ Евангелій XIII—XV в.; но въ Библіи 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: **и безнего ничто же бы**, равно какъ и въ испр. **и҆ бе́з негѡ̀ ничто́же бы́сть**, согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вмѣсто двойнаго, заимствованный изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ. Напр. у Кант. «хотя внутрь *никто видѣлъ* живо тѣло» Сат. 1. (вм. *никто не видалъ*).

Вмѣсто *совсѣмъ*, *совершенно* и т. п., въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе: *нисколько, нимало*; напр. вмѣсто «*совсѣмъ не* имѣю охоты» — «*нисколько не* имѣю охоты». Впрочемъ употребляется и утвердительное нарѣчіе: «*вовсе не* имѣю охоты»; у Кар. «нѣкоторые люди *совсѣмъ не* имѣютъ чувства истины» 2, 133.

Примѣч. 2. Вмѣсто двойнаго отрицанія «*ничего не* возьмешь. *не* сдѣлаешь» въ народномъ языкѣ говорится: «*не* что возьмешь» «*не* что сдѣлаешь»; напр. у Ф. Виз. «послѣ и спохватится, да *не что сдѣлаешь*» 54. Въ послов. «*не кто* совалъ (т. е. *никто не* совалъ), самъ попалъ». Дал. 235.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣчно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. «*вѣчно* мнѣ милаго брата *не* будетъ» 2, 106; «прости, тебя (т. е. родину) мы *вѣчно не*

увидимъ!» 3, 122; «ужъ *вѣчно* его *не* увидишь «въ домѣ отца» 5, 79. Смотр. также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. **Изобразительное отрицаніе**; напр. *ни на волосъ*, *ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двояко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. «*не* видно *ни* зги»; «я *не* тронулъ *ни* волоса чужаго добра» Пушк. 7, 251; или съ одинокимъ: «зги *не* видать»; «а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ» Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Гриб. «три года *не* писалъ *двухъ словъ*» 36; «*подробности малѣйшей не* забуду» 38. У Пушк. «*не* позволялъ себѣ *малѣйшей прихоти*» 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описателаное отрицаніе можетъ быть выражено дѣепричастіемъ; напр. «этого *родясь* съ нимъ *не* случалось» Хемн. 2, 52; повтореніемъ корня слова: «видомъ не видать» «слыхомъ не слыхать»; напр. «помчали, и за столъ роскошный посадили, «какого и *видомъ не видано* у насъ» Дм. 2, 136. Въ народномъ языкѣ отрицаніе усиливается также повтореніемъ отрицательнаго мѣстоименія, и тоже въ творит. падежѣ, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ въ творит. пад. *видомъ*, *слыхомъ*; напр. въ Духовн. Стих. «а я *не* боюсь *ничѣмъ ничего*, «а я не блюдусь *никѣмъ никого*» Кал. I, 74—5.

3. **Родительный падежъ при глаголахъ съ отрицаніемъ**, именно при дѣйствительномъ, напр. «не читай *письма*» (§ 243), и при безличномъ, напр. *нѣтъ дѣла*, *не было дѣла* (§ 201).

4. **Многократный видъ съ отрицательною частицею**, преимущественно въ народномъ языкѣ, а иногда и у писателей: напр. у Пушк. «никогда не *присылывалъ*» 5, 189 (§ 188).

Примѣч. 5. Объ отрицаніи при формѣ *есть*, въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее: 1) отдѣльно употребляемой у насъ въ сказуемомъ частицѣ *не* при именахъ, въ церковнославянскомъ, соотвѣтствуетъ *нѣсть*: **твоѥ послоушьство нѣстъ истинъно** Супр. 176 (твое свидѣтельство не (*есть*) истинно). 2) Вмѣсто *нѣсть ли* и *нѣсть льзѣ*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣли*, *нѣльзѣ*; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **нѣли пїсано въ ѕаконѣ вашемь. ꙗко азъ рѣхъ б҃зи ѥсте** 7 об.; **словомь же выше словесьныихъ оукаѕати нѣльзѣ** 6.

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица *не* повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248); напр. въ пѣснѣ начала XVII в. «побѣжалъ еси — *не* путемъ еси *не* дорогою, *не* по знамени, *не* по черному».

VI. Сложное предложеніе.

А. Подчиненіе одного предложенія другому.

1. *Придаточное предложеніе полное.*

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (= союзовъ) въ связи съ указательными.

аа) *Кто — тотъ*, *что — то*.

§ 265. Мѣстоименіе *кто* означаетъ лица всѣхъ трехъ родовъ; напр. «*кто* его *отецъ*? *кто* его *мать*? *кто* его *дитя*?» но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. *кто такой*? *кто такая*? (но нельзя сказать: *кто такое*). Мѣстоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, и согласуется только въ среднемъ родѣ; напр. *что такое*?

1. *Кто*. Согласуется какъ съ единственнымъ, такъ и со множественнымъ; напр. *кто былъ*? *кто были*? Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только сказуемымъ такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множ числа; напр. «*кто были* первые на землѣ люди?» Въ языкѣ же старинномъ *кто* могло согласоваться со множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. «кто косятъ?» Юрид. Акт. 1490.

Примѣч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумѣваемое при мѣстоименіи *кто*, могло быть высказываемо, и притомъ, или въ именительномъ, или въ родительномъ; напр. въ Юрид. Акт. «*кто* его *тюремные сидѣльцы зарѣзали*?» 1613 (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ...); «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ *учнутъ* жити *хрестьянъ*».... 1498—1505 (т. е. *кто крестьянъ*... см. § 243). Единственному *кто* могло соотвѣтствовать множественное *тѣ*; напр. въ Др. Рус. ст. «у насъ *кто* на морѣ не бывалъ, «морской волны не видалъ, «не видалъ дѣла ратнаго, человѣка крования, «отъ желанья *тѣ* Богу не маливались.» 107. Даже въ сказуемомъ, составленномъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ, при мѣстоименіи *кто*, нынѣшній книжный языкъ не вездѣ можетъ употреблять множественное число тамъ, гдѣ пользовались имъ въ старину; напр. въ Шуйск. Акт. «или *кто* по мнѣ въ томъ монастырѣ *иныя строительницы и сестры будутъ*» «*кто* въ томъ Веденскомъ дѣвичѣ монастырѣ *иныя игуменьи и сестры* по ней *будутъ*» 1679.

Повтореніе мѣстоименія *кто*: *кто—кто*, означаетъ *одинъ*, *другой*, *третій*, или *тотъ—тотъ*; напр. «вся эта сволочь была кое-какъ вооружена, *кто* копьемъ, *кто* пистолетомъ, *кто* офицерскою шпагой» Пушк. 5, 40. «Запѣли молодцы: *кто* въ лѣсъ, *кто* по

дрова» Крыл. 6. Въ этомъ случаѣ *кто—кто* соотвѣтствуетъ повторительнымъ союзамъ: *когда—когда*, *гдѣ—гдѣ* и нѣк. др.

2. О мѣстоименіи *что* должно замѣтить слѣдующее:

1) Переходъ мѣстоименія *что* въ союзъ доселѣ явствуетъ въ языкѣ изъ прямаго отношенія этого реченія къ указательному *то*; а именно:

а) Иногда *что* и *то*, какъ настоящія мѣстоименія, оказываются подлежащимъ, сказуемымъ или дополненіемъ: напр. «чистая ихъ вода *то* (сказ.), *что* (подлеж.) у насъ помои» Ф. Виз. 419. «Онъ *то* же (сказ.) въ стихахъ, *что* (подлеж.) Тацитъ въ прозѣ» Бат. 1, 82. «Оракулъ нашъ *что* (дополн.) молвитъ, *то* (дополн.) совретъ» Крыл. 15. Въ древнерусскомъ мѣстоименію *что* можетъ соотвѣтствовать *тотъ*, согласующееся съ существительными: напр. «а *что* (подлеж.) въ селѣ Ильинскомъ дворъ боярской, и огородъ, и гумно, и *что* (подлёж.) въ гумнѣ конопляникъ, и *до того* намъ двора и огорода и до гумна и до конопляника дѣла нѣтъ» Шуйск. Акт. 1657.

б) Иногда одно изъ этихъ мѣстоименій оказывается членомъ предложенія, подлежащимъ или дополненіемъ, а другое употребляется только для связи, какъ союзъ; напр. «жаль только *того* (дополн.), *что* (союзъ) не освѣщены» Ф. Виз. 437. «Не проходило почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союзъ) они между собою не дрались» Живоп. 2. 143. «*Что* до меня (подлеж., вм. *что* касается....), *то* (союзъ) я клянусь».... Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ, черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь вм. *какой*, *по чему*, *за чѣмъ*; напр. «*что* нейдешь?» Сюда же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что за*, вм. *какой* употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: »что за книга?» «что за люди?»

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* вм. *какой*: «мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изъидоша, и *что* языкъ ихъ и котораго племене суть, и *что* вѣра ихъ» Новг. лѣт. 1, 39 (вм. *что за* языкъ, *что за* вѣра, но собственно: *что есть* языкъ ихъ, *что есть* вѣра ихъ, т. е. *что* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе).

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ неза-

висимо, служатъ, какъ союзы, только связью между ними. Напр. «*что* ужинъ, *то* расправа» Крыл. 43 (въ смыслѣ частицъ *какъ—такъ*, *какъ скоро—такъ*, *когда—тогда*). «И *что* звѣзда, *то* ясное селенье» Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: «*что* ни вложитъ кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считаетъ» Кант. Сат. 5. «*Что* болѣе зашиваетъ (кафтанъ), *то* болѣе дерется» Всяк. Всяч. 165. «*Что* ко лбу перстъ, *то* мысль родится» Дмитр. 2, 124. «*Что* ночь, *то* Домовой пугать его ходилъ» Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соотвѣтствовать слитному нарѣчію *еже*: *что* день, то—*еже*-дневно, *что* минута, то—*еже*-минутно; въ малорус. *що день* и даже *що дня* — ежедневно. Въ Яренск. Столбц. *ежесуботъ* (—что суббота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. «говоритъ, *что* придетъ» (т. е. говоритъ *то*, что—); «*что*-бы работать прилежно, надобно любить трудъ» (т. е. — *то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумѣваясь сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у писателей встрѣчаемъ *чтобы — то*: «а *чтобы* было мнѣ изъ чего почерпнуть правила вѣры, *то* взялъ я съ собою Русскую Библію» Ф. Виз. 510. «*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски» Кар. 2, 291. У Крыл. «*чтобъ* горю пособить, «*то* стали у боговъ царя просить» 41; «*чтобъ* плодъ тебѣ твои труды желанный дали, «*то* надобно»... 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. «я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобъ* выборный не разсказывалъ мнѣ исторій» Ф. Виз. 167. «Не безъ *того*, *чтобъ* не вздохнуть» Пушк. 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ; напр. «человѣкъ, *что* приходилъ вчера»—«мужики, *что* ходили на сѣнокосъ»—; но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ: въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. *Что* вм. *который*: въ Ветх. Зав., по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. иже грѣха что люскіи; въ испр. иже грѣха ради иже за люди Лев. 17, 15.—Въ Юрид. Акт. «отъ столба къ горѣлому дубу и на старую грань, *что* выжжена» 1611. У Ломон. «какъ сильный левъ стада волковъ, «*что* кажутъ острыхъ рядъ зубовъ, «очей горящихъ гонитъ

страхомъ». Од. 1; «крутитъ рѣка Татарску кровь, «*что* протекала между ними». ibid. Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумароковъ, заступаясь за искусственность книжной рѣчи, замѣчаетъ слѣдующее: «а вмѣсто *который*, *которая*, *которое*, употребляется *что*, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго употребленія».—У Пушк. «Капитана Миронова! того самаго, *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей»? 7. 238.

Примѣч. 6. Объ употребленіи *что* и *чѣмъ* въ сравнительномъ предложеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

бб) *Кой.*

§ 266. Мѣстоименіе *кой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ; въ книжномъ же попадается довольно часто вмѣсто *который*. Средній родъ *кое* въ старину употреблялся въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. д.

Примѣч. 1. Видите, кою сѫть ваши бозѣ Супр. рук. 26. «А *кое* ваша вина»? Ипат. 31.—Въ Юрид. Акт. «у тобя на твою землю крѣпость есть ли, *кое* онъ вашу землю сильнѣ пашетъ»? «плетъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешъ» «шлю же сь въ толкѣ (т.-е. въ томъ только), *кое* ихъ есми полудворомъ не владѣю» 1571.

Множественное *кои* могло соотвѣтствовать единственному *тотъ*; напр. «а *коихъ* насъ поручиковъ (т.-е. порукъ) въ лицѣхъ, *на томъ* пеня и порука» Юрид. Акт. 1617.

вв) *Какой*, *чей*.

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ими слѣдующее существенное различіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени единственнаго числа, слѣдуетъ старинному соотвѣтствію мѣстоименій: *кои—тотъ*, *кто—тѣ*; напр. «человѣкъ, какихъ мало». Въ этомъ случаѣ не опущено *изъ такихъ* (т.-е. человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало); потому что множественное *какіе* можетъ соотвѣтствовать единственному *такой*: «*такой* человѣкъ, *какихъ* мало» (здѣсь уже нельзя предположить выраженія: «*такой* человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало»).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ име-

немъ, которому служитъ опредѣленіемъ; напр. «это тотъ самый, *чью* деревню мы видѣли, *чьи* крестьяне благоденствуютъ».

гг) *Который.*

§ 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія—*кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ, что изъ двухъ* или *изъ многихъ*—соотвѣтствуетъ самому образованію формы *который* помощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. которыи же отъ васъ рабъ имѣя орющь. или пасущь Лук. 17, 7. Въ Юрид. Акт. «пережъ сего тѣ деревни и починки за прежними Митрополиты за *которымъ* бывали ли»? 1498—1505. «Ежели не случится кому въ великій постъ (исповѣдаться), то можно и въ двугой *который*» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. «*котораго* возьметъ за руку «изъ плеча тому руку выломитъ» 254. Въ олон. былин. «намъ *которому* съ Чурилой голова рубить»?—то-есть, которому изъ насъ двоихъ, мнѣ или Чурилѣ? Рыбн. I, 305. У писателей: «и такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, *которому изъ двухъ* сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ» Ломон. 3, 116. «Но какъ можно опредѣлить, *которое* имя есть самое употребительное, и *которое* нѣтъ»? Ф. Виз. 607. «Подите городомъ прямо, *въ которую* сторону вамъ угодно» Кар. 2, 449. «Всѣ они знали, *которая* сторона правая, *которая* лѣвая» Пушк. 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. «*который часъ*»? такъ въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется оно и въ придаточномъ. Напр. въ Др. Рус. ст. «и вздѣвалъ на себя шубу соболиную, «*которой шубѣ* цѣна три тысячи» 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободнѣе нынѣшняго употреблять придаточное предложеніе. А именно: 1) Придаточное могло стоять передъ главнымъ; и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится; напр. въ Др. Рус. Ст. «и *которые старцы* при церкви живутъ, «даетъ золотой казны не считаючи» 174. (т.-е. *старцамъ*, которые при церкви живутъ). 2) Иногда въ главномъ предложеніи стоитъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ послов. XVII в. «*который день* прошелъ, *тотъ* до насъ дошелъ». Въ Др. Рус. Ст. «а *которые* оставались *люди* похужѣе, «на другой сторонѣ въ такуюжъ *они* пещеру убиралися» 115. 3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупаютъ) «также на *товарныя* деньги, *которые товары* продаютъ у Архангельскаго города» 57; «дается на *церковное* строеніе, *которыя церкви* бываютъ разорены» 58. 4) Иногда *который* съ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу. Напр. у Лом. «восточное плечо рѣки Нѣмени—называется *Руса*, *которое имя* конечно носитъ на себѣ по Варя-

гамъ Россамъ» 3, 128. Въ Разкащ. «не столько намъ (т.-е. мышамъ) нужна дневная красота, «какъ благосклонная *ночная темнота*, «*въ которо время* мы безъ опасенья бродимъ» 8.

Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго. Напр. у Бат. «не знаете сего *мученія* и *удовольствія*, *которое* называютъ метроманіею» 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ, къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ, не было употреблено такого слова, къ которому, по грамматической формѣ, можно отнести *который*; какъ напр. у Бат. «или ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ, который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ» 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ *источнику*, а по грамматической формѣ и по близости къ *снѣгу*.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи. Напр. «*мы, которые* участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ»—«отъ этой работы отказываюсь, я, *который* часто не понималъ стиховъ NN» Бат. 1, 321. 322.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходитъ и теперь къ первоначальному, т.-е, *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ придаточномъ употребляется уже большею частію въ смыслѣ *какой, кто, кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у писателей. Напр. у Пушк. «я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человѣку, *коего* жизнь была загадкою, и *который* казался мнѣ героемъ»» 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встрѣчаемъ употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго. Напр. въ Юрид. Акт. «или *кто* по немъ *инъ* игуменъ будетъ» 1525; а въ другомъ мѣстѣ: «или по немъ *который* игуменъ будетъ» 1559. «А *кой* насъ въ лицѣхъ *любъ*, на томъ деньги или рожъ» (т.-е. рожь) 1549. Впрочемъ замѣтить должно, что вмѣсто *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но большею частію съ такими словами, которыя означаютъ выборъ изъ двухъ или изъ многихъ: *кто инъ*, *кой любъ*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Иногда средній родъ *которое* встрѣчается вмѣсто *что*; напр. въ послов. XVIII в. «не пихай подъ гору, *которое* катится».

Какъ повторительное *кто—кто*, такъ и *который—который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ—другой*, *тотъ—тотъ*. Напр. въ пѣснѣ: «посылалъ Илья Муромецъ богатырей, «побивати силу невѣрную: «*которыхъ* слалъ отъ синя моря, «*которыхъ* слалъ отъ чиста поля, «а *которыхъ* отъ Почапъ-рѣки».

Примѣч. 4. Который, въ значеніи относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499. г. Напр. **или ты є̑си г҃ь б҃ъ нашъ, котораго ждахомъ;—и м҃три и̑хъ и̑же родиша и̑: и̑ на ѡ̑цы и̑хъ ѿ которыхъ колѣнъ сѹть роже́ни в ҁемли се̇и** Іерем. 14, 22. 16, 3. дд)

Какъ—такъ, *когда—тогда*, *куда—туда*, *гдѣ—тамъ* и т. д. *То*.

§ 269. **Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда*, *куда*, *гдѣ* и друг., могутъ относиться къ существительнымъ, которыя выражаютъ понятіе объ извѣстномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда, тамъ, туда* и т. д., бываютъ уже лишними; а вопросительныя *когда*, *куда*, *гдѣ* и др., употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ которыя* (мѣста), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. «я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, *гдѣ* (вм. въ которой) природа бѣдна и угрюма» Бат. 1, 169. Иногда же вопросительныя *когда*, *куда*, *гдѣ, какъ* и др., относятся прямо къ указательнымъ *тогда*, *туда*, *гдѣ*, *такъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣтствіе между тѣми и другими: *когда—тогда, какъ—такъ* и пр. Напр. «*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, *тогда* дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ» Бат. 1, 173. Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. «*когда* наступала зима, дикари выходили изъ своихъ шалашей». При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. «бѣлъ, *какъ* лунь»), но и *то;* напр. «видишь, *какъ* много сдѣлано» (=видишь *то*, *какъ*—). Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ, въ соотвѣтствіе вопросительнымъ *какъ скоро*, *куда*, *когда*, ставится *то*.**

Примѣч. Напр. *какъ скоро—то*: «*какъ* же *скоро* Вольтеръ сѣлъ въ свою карету, *то* народъ, остановивъ кучера, закричалъ» Ф. Виз. 293. «*Какъ скоро* сержантъ услышалъ, что я ѣду изъ Бѣлогорской крѣпости, *то* и повелъ меня прямо въ домъ генерала» Пушк. 7, 174.—*Куда—то*: «*куда* ни покажуся я, *то* всѣ меня дичатся» Крыл. 300.—Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣтствіе *когда—то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься» 340; см. также стр. 354. 415. 698. «*Когда* воображу себѣ сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей

солнечныхъ» Бат. 1, 161. У Жук. «*когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою» 7, 208; «*когда* покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» 7, 236. У Крыл. «*когда* пришла весна, «*то* Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались» 252. «*Когда* ужъ Левъ сталъ хилъ и старъ, «*то* жесткая ему постеля надоѣла» 305. Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣтствіе; напр. въ Др. Рус. ст. «*куда* ты меня послалъ, *то* (мѣстоим.) сослужилъ» 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часъ* (= когда) и нѣк. др. Напр. «а *которы* жеребьи въ морѣ тонутъ, «а и *то* бы душеньки правыя» Др. Рус. ст. 338 (т.-е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонутъ въ морѣ). «*Кой часъ* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы» Всяк. Вчяч. 226; или безъ *то*: «*кой часъ* отобѣдалъ я, простясь уѣхалъ домой» ibid. 19.

6. *Повелительное и условное наклоненія.*

§ 270. 1. Повелительное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія; напр. «*будь* по твоему»! «*да будетъ* по твоему». Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. «*куда* ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору» Кар. 2, 298 (Слич. § 192).

Равномѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. аще хощѫ да тъ прѣбываѥть Іо. 21, 22; въ испр. также *да*. Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одномъ: θέλω μένειν.

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложеній, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; потому и употребляется и въ томъ, и въ другомъ; напр. въ О. Е. аще не бы былъ сь зълодѣи. не быхомъ прѣдали его тебѣ Іо. 18, 30. Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: «если *бы* не былъ — то не предали *бы*».

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. «аще *ли купилъ буде* Грьчинъ, подъ хрестомъ, достоить ему, да возметь цѣну свою, елико же *далъ будетъ* на

немъ» 21. Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служитъ указателемъ придаточнаго предложенія: «*буде* купилъ что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну»; «пусть продастъ за свою цѣну, *что* бы ни купилъ.»

в. *Союзы.*

аа) *Если—то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго предложенія есть союзъ *если* (= есть ли), а также соотвѣтствующіе ему старинные: *аще*, *аже*, *оже*, *еже*, откуда нынѣ употребительный *ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже, оже, ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соотвѣтственномъ ему *то*, какъ это явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойдтись безъ вставки *то*. Напр. «прочти, если хочешь» «если хочешь, прочти». Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложеніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смол. Князя съ Ригою и Готск. берег. 1229 г. **аже Латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу долго оу Смольиске** (т.-е. въ долгъ, въ Смоленскѣ). **ꙁаплатити Нѣмчиноу пьрвѣе.** Варіантъ: **ѡже нѣмѣцкый гость продасть свой товаръ в долгъ въ Смолѣньскѣ, а Русинъ будеть долженъ Руси. ино Нѣмцнию напереді ꙁѧати.**

Примѣч. 3. Соотвѣтствуя частицѣ *если,* союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ;* напр. «пошелъ, *такъ* иди» (= *если* пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино*, *инъ* (отъ *иной*), собственно означаетъ *нѣчто другое*, *иной* случай, оказавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. Потому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр. въ послов. XVII в. «есть собака, *инъ* камени нѣтъ». Равномѣрно и въ новѣйшемъ языкѣ тѣмъ же оттѣнкомъ отличается *инъ* (= ино) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушк. «*инъ* не бывать же тому!» 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. «какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?» Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе: напр. «*инобъ* ты спать легъ». Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только указываетъ; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ: «а и первая рота шла, *то* донскіе козаки, «другая рота шла, *то* знамена пронесли.» Чулк. 1, 129. Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т.-е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соотвѣтствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда—тогда* и *если—то* употребляются одно вмѣсто другаго. Напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если—то* могутъ быть замѣнены частицами *когда—тогда*: «*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ» Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соотвѣтствуетъ *толи*, потомъ *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*; напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. «*коли* пожретъ синица орла, *коли* каменіе воспловетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.» «А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе» Пушк. 8. 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соотвѣтствіе *если—тогда*; напр. у Бат. «*если* глаза мои остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвицы: *тогда* мнѣ кажется, что вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затмѣваетъ» 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между цѣлыми предложеніями (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между членами одного предложенія. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложеній. Напр. «однакожъ небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *естьли* не совсѣмъ, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея» Кар. 3, 320. «И видъ съ него, *если* не обширнѣе, *то* привлекательнѣе» Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственныя, во второмъ прилагательныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

бб) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если, да, что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія. Напр. «офицеръ имѣлъ повелѣніе убить его (т. е. узника), *естьлибы* онъ снялъ ее» (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложеніяхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (= убить *тогда*, *когда* сниметъ маску, = *тогда бы*, *когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *дабы* пребывалъ. *Что-*

бы есть форма чисто русская; ей соотвѣтствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* вм. *да*; напр. въ Ветх. Зав., по рукоп. Румянц. Муз. того ра̑ чтобы принесли; въ испр. ꙗко да принесꙋтъ Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы, еслибы* и *дабы* должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы*, послѣ *чтобы*, *если бы*, *дабы*, обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: «*чтобы* пошелъ и принесъ *бы* мнѣ книгу». Впрочемъ иногда, и особенно въ предложеніи значительно распространенномъ, лучшіе писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. «*чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда, «не высыхала *бы* вода» 185. У Пушк. «*если бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться» — 5, 124; «первою мыслію моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ ослушаніемъ» 7, 79; «но я требовалъ, *чтобъ* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили *бъ* туда являться» 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

α) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предложеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. у Жук. «позвольте мнѣ, *чтобъ* я *умылъ* «вамъ руки и лицо» 6, 320 (= нѣмец. «erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche» = позвольте умыть вамъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. «если ваша питомица подлинно дочь намъ, то *должно, чтобъ были* «три родимыхъ пятна» и пр. 5, 224 (= то у ней должно быть три родимыхъ пятна); «пошелъ онъ къ королю и приказалъ, «*чтобы* о немъ немедля *доложили*» 6, 286 (= нѣмецк. «und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden solle»); «дай мнѣ мѣшокъ, да сапоги, *чтобъ могъ* я, «ходить за дичью по болоту» 284 (= нѣмецк. «gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann»).

β) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. «Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ» 2, 574 (= франц. «Le Brun ne pouvait entendre de sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur»).

γ) *Чтобы,* употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто* и *что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. «а ты *кто, чтобъ* меня «такъ дерзостно позорить?» — «и *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить? «и *кто* твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема «поднять въ повиновенье «безумной ярости своей?» 6, 86 (= франц. «et toi, qui es-tu pour m'outrager si hardîment?» — «et qui es-tu pour me menacer de la corde? et qu'est que ton Touss pour lever la main» и т. д.)

δ) *Слишкомъ* — *чтобы* (= франц. trop — pour); напр. у Пушк. «я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное» 7, 116; «Сильвіо было *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить» 8, 22. (= францк. «j'étais trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié» — «Silvio avait trop d'ésprit — pour ne pas le remarquer»).

вв) *Будто.*

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и сомнѣніе, и составляетъ самъ собою цѣлое предложеніе: *буд-то* (будь-то), какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соотвѣтствуетъ указательной частицѣ *то*; напр. «я видѣлъ во снѣ, *будто* плыву по морю» (= видѣлъ — *то, что* плыву, = видѣлъ *то, что будто*). Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что: что будто.* Теперь принято опускать ее; но какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей, она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. «Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не льстя не можно быть учтиву» Ф. Виз. 495. «Кто какъ ни говори, *что будто* нѣтъ страстей» Хемн. 2, 14. «За старое преданіе разсказываютъ, *что будто* бы причиною того былъ» и проч. Карамз. 2, 199. «Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: «*что будто* свѣтлый Аполлонъ» и пр. Бат. 2, 251. «И показалось мнѣ, «*что будто* всталъ я и приползъ къ его «ногамъ» Жук. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. «Едваль сосѣди и не правы, «*что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ» Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: «отвѣтчики сказали на судѣ, *что* де *будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ» Юрид. Акт. 1612. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ *что* соотвѣтствуетъ явному или подразумѣваемому мѣстоименію *то.*

2. *Придаточное предложеніе сокращенное.*

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой-

либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельственное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дана возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму, или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣепричастіи.

Примѣч. 1 Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) *Причастіе и дѣепричастіе.*

§ 275. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣепричастія, въ цс. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же прилагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчіями.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія, и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. «такъ тяжкій млатъ, «*дробя* стекло, *куетъ* булатъ» Пушк. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*. Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно поставляется въ главномъ предложеніи вмѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи. Напр. у Хемн. «*пришедши мальчикъ* въ лѣсъ, «гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ» 2, 17; у Пушк. «*пріѣхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, «пошелъ бродить» 1, 244.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. «*видя мышь* кошку, забыла и ложку» «*видя волкъ* козу, забываетъ грозу». «*Хватя онъ* Царевича за бѣлы ручки, «повелъ Царевича за Москву рѣку» Др. Рус. Ст. 329. Въ Дух. Ст. «Что жили вы тамо на вольномъ свѣту «грѣхи *вы* ко грѣхамъ *прилагаючи*, «про страшенъ судъ *вы* Божій *забываючи*, «а про вѣчное житіе *вы* не *вспоминаючи*» 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно. Напр. «я слыхалъ пословицу: *не учась*, въ попы не ставятъ» (т. е. не ученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ) Ф. Виз. 572. У Дал. въ пословиц., и правильное чисто народное сочетаніе: «*не уча*, въ попы не ставятъ», и съ искусственнымъ, книжнымъ подновленіемъ: *неуча*, т. е. невѣжду. «*Армія* наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79.800 человѣкъ, *не считая* козаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла» и пр. Пушк. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: въ Юрид. Акт. «*ѣдучи* отъ Темникова по Чекаевской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ у дороги *старая грань*» 1611; «*ѣдучи* отъ рѣки отъ Уронги до рѣчки до Каменки, на правѣ *земля* села Исакова помѣстія Девятого Змѣева» 1631. Въ Книг. Больш. Черт. «а *ѣдучи* въ верхъ тѣми рѣками, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязь*» и пр. 10. Въ послов. XVII в. «бобы не грибы: не *посѣявъ* не *взойдутъ*» «*бьючися* съ коровою, *не молоко*». Въ Др. Рус. Ст. «и годъ, другой *тому времени поизойдучи*, «*тѣ Татары* — «на Ермака Тимофеева «*напущалися*» 122; «и мало время *поизойдучи*, «*пришелъ Чурила Пленковичъ*» 164; «*осѣдлавши онъ Екимъ* добрыхъ коней, «*наряжаются* они ѣхать ко городу ко Кіеву» 182. Въ олон. былин. «только видѣли молодца *сядучись*, «а не видѣли удалаго *поѣдучись*» (какъ молодецъ сѣлъ, какъ онъ поѣхалъ); «не учествовать молодцевъ *пріѣдучись*, «а не ужаловать ти молодцовъ *поѣдучись*» (когда молодцы пріѣхали, когда поѣдутъ); «засталъ ли его *забавляючись*» (забавляющагося); «а и видѣли старика *походючись*» (идущаго); «сквозь воду увидѣлъ *пекучись* красное солнышко» (пекущее, какъ пекло); «увидѣлъ *ѣдучись* стараго Никиту Романовича на добромъ конѣ» (ѣдущаго) Рыбн. I, 45. 162. 199. 225. 377. II, 217. Въ Дух. Стих. *не дошедши она* до синя моря, «*налеталъ Змѣище Горынище*» Кал. I, 525.

Независимыя дѣепричастія, такимъ образомъ употребленныя, соотвѣтствуютъ цс. дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. **поздѣ же бывъшоу. приде ч҃лкъ богатъ** 202 а (ὀψίας δὲ γενομένης); также и въ Галицк. Ев. **поздѣ же бывъшю** 66, равно какъ и въ испр. Матѳ. 27, 57.

Независимое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. «*родясь* въ романической землѣ, отвѣчалъ онъ, какъ *не любить* поэзіи?» Кар.

2, 221. «*Велѣно было идти* въ Оренбургъ, *зарывая* или *потопляя* тяжести и порохъ» Пушк. 5, 27. «Другой *позволено было* только *сидя дремать*» Пушк. 5, 92. «*Увидя то*, на мысли Волку *вспало*, «что Левъ, конечно, не силенъ» Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*пѣвше* пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ *пѣти*» Слов. о полк. Игор. «И *живучи имъ* въ томъ дворѣ, *владѣть имъ* дворовой и огородной землею и садомъ и хмелевыми гнѣздами» Юрид. Акт. 1671. «*Не поклонясь грибу* до земли, не *поднять* ево въ кузовъ» послов. XVII в. «*Лежучи* у Ильи втрое силы *прибыло*» былин. — Въ литературѣ XVIII в. «чтожъ *дѣлать живучи* въ деревнѣ отставному человѣку?» Живоп. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и при томъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ. Напр. во франц. «*lui mort 'nous n'avont* point de vengeur» Corn. «Notre profond silence *abusant* leurs esprits *ils n'osent* plus douter de nous avoir surpris» Corn. «*L'assemblée finie chacun se retira* chez soi.»

Въ книжномъ языкѣ, не только въ новѣйшемъ, но и у писателей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, которые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ глаголѣ. Напр. у Пушк. «вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ» 8, 24. У Крыл. «хоть я и не пророкъ, «но, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, «*пророчество* почти всегда мнѣ *удается*» 239.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говоритъ слѣдующее: «Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе» (Грам. § 532). Изъ писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обороты у Ф. Виз.; напр. «*не имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное» 433; «*пріѣхавъ* въ Бѣлевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая квартира» 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчиненіе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое постановлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жук. «какъ бѣшеный, Зорабъ впился руками «въ его серебряныя кудри, «*разсыпанныя* по плечамъ, «въ сраженьи *выпавъ* изъ подъ шлема.» 6, 154—5.

б) *Неопредѣленное наклоненіе.*

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ глагола съ частицами *что*, *чтобы*, *дабы*, можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія. Напр. у Крыл. «Крестьянина Червякъ просилъ его *пустить* въ свой садъ» 221 (= *чтобы пустилъ* въ свой садъ); у Пушк. «мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился *быть* дворяниномъ» 11, 305 (=хвалился *тѣмъ*, *что* онъ дворянинъ).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть, какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (= о томъ, чтобъ идти), такъ и при имени: *пора идти* (= чтобъ идти), *охотникъ кататься* (= до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается, иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или 1) въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. «рѣшили *меня* поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе краи» Ф. Виз. 593 (= внушили мнѣ рѣшимость поспѣшить...); у Грибоѣд. «*отъ насъ* потребуютъ съ имѣньемъ *быть* и въ чинѣ» 33 (= потребуютъ, чтобы мы были...); или 2) въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависимыхъ отъ главнаго предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушк. «взявъ на себя *самому* ее *выбрать*» 10, 33; «назначилъ *быть свадьбѣ*» 10, 215. Съ творительнымъ: у Дмитр. «а имъ «печатный всякій листъ *быть* кажется *святымъ*» 1, 53. У Жук. «славлюсь я *быть уроженцемъ* широкоравниннаго Крита» Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. молиши прити юмоу 151 (чтобъ онъ пришелъ).— Въ послов. XVII в. «ждутъ Ѳому, чаютъ *быть уму*». У Ломон. «не всякъ ли чаетъ *быть* чудесно» Од. 6. «Въ чаяніи еще *быть* ему *живому*» Записк. Данил. 128. «Въ коихъ (т. е. въ поросляхъ) по разсужденію своему чаютъ *быть звѣрю*» Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращен-

номъ придаточномъ предложеніи. Напр. во франц. «Charles étoit un prince *qu'*on savoit *n'avoir* jamais *manqué* à sa parole» «les mêmes effets *que* nous avons dit *appartenir* à cette maladie» **и пр.**

Примѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложеніе сокращалось въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго. Напр. «constat nivem esse albam» (— извѣстно, что снѣгъ бѣлъ). — Въ итальянск. «vedeva, udiva entrar l'amico» (—видѣлъ, слышалъ, что вошелъ пріятель). Въ древнефранц. «il luy sembloit *le roy estre* affoibli» Comines. «Les loix *que* nous disons *naistre* de nature» Montaigne.

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «хотя съ другими глаголами крайне несносно слышать, напр. *я видѣлъ васъ вчера ѣхать*, или *я впервые вижу васъ играть въ эту игру*: но по крайней мѣрѣ съ неокончательнымъ *быть* таковое приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ россійскомъ языкѣ. Напр. *я мню, считаю, что сей человѣкъ вамъ другъ, что сія поѣздка вамъ полезна, сіе происшествіе вамъ полезно, сіи люди вамъ друзья, сіи книги, дѣла вамъ полезны*; *я думаю, мню, считаю, сего человѣка вамъ быть друга, сію поѣздку вамъ быть полезну, сихъ людей вамъ быть друзей, сіи книги, дѣла вамъ быть полезны*. Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: *я мню сего человѣка вамъ быть другомъ, сіи книги вамъ быть полезными* и проч.»

Впрочемъ должно замѣтить, что по большей части винительный у насъ употребляли только въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. **нарєчє та господь патріархоу бъіти** 92. «*Тебя* душа моя быть *чаетъ*» Держ. 1, 3. — «*Я тебя осуждаю* быть пышнымъ» Всяк. Всяч. 342. «Всѣ хохочутъ, и *заключаютъ* въ немъ быть *сумашедшаго*» Разкащ. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такія придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго *быть:* **такъ что вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію. Напр. въ Шуйск. Акт. «Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцеть пять лѣтъ» 1683 (= что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушк. «полагая его въ разъѣздахъ» 10, 122 (= что онъ въ разъѣздахъ, = быть его или ему въ разъѣздахъ).**

Примѣч. 3. Иногда придаточное предложеніе сокращается, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія, въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. вьси дивлѣахѫ сѧ видаште дѫба облиствьнѣвъша, ти бо вѣдѣахѫ и издавьна соухъ 13. Въ Новг. лѣт. «творяхуть бо его перевѣтъ державша къ Михаилу» 1. 71.

Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предложенія сочиняются одно съ другимъ треия способами: 1) Соединительнымъ, 2) Противительнымъ и 3) Раздѣлительнымъ. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соотвѣтствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а*, *же*, *да*, означаютъ, и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и другомъ значеніи; напр. «дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости» «духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно»; у Пушк. «старикъ сидитъ, *да* пишетъ» 1, 273; въ Др. Рус. Ст. «хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, «*да* отложилъ всѣ печали на радости» 29. Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго. Напр. въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя» 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распредѣленіе понятій; какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ: «они первую-то часть (т. е. плѣнниковъ) подъ мечъ преклонили, «*а* вторую часть по себѣ раздѣлили, «*а* третью часть они запродали.» Дух. Ст. 5. 28. Въ Записк. Дан. «отправился съ молодою своей супругою, *а* моей матерью» 18; «мать ихъ, *а* моя бабка, Афимья Павловна была тогда уже вдовою» 18. У Ф. Виз. «вторая супруга отца моего, *а* моя мать, имѣла разумъ тонкій» 483. У Пушк. «срыть мишень и другія укрѣпленія, *а* избу разломать» 5, 39.

3) Противительные союзы: *но*, *однако*, *впрочемъ*, *не то*.

Союзы *однако* и *впрочемъ* отличаются одинъ отъ другаго самымъ производствомъ: *однако*=единственно, *только*: какъ др. *еди-*

нако происходитъ отъ *единакій*, *одинакій*, такъ и *только* отъ *толикій*. *Впрочемъ*=*въ-прочемъ*, т.-е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. Однако съ противоположеніемъ соединяетъ понятіе о единствѣ, напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. «брито и стрижено, *однако* голо». Въ областномъ языкѣ *однако* значитъ: 1) въ арханг. новг. перм. *одинаково*, *сходно*: «все *однако*» (=все равно) «убилъ одново, ухайдакаю и другова: *однáко* (одинаково) ужъ отвѣчать-то»; 2) въ арханг. сибир. *кажется*, *какъ будто бы*: «*однако*, это онъ идетъ» (=кажется, это онъ идетъ).— *Только* вм. *однако*: «нравъ отца моего былъ хотя вспыльчивъ, *только* скоро отходчивъ и не мстителенъ» Записк. Дан. 22. Вмѣсто *только* употребляется иногда *одинъ*; напр. у Бат. «*не однѣхъ* побѣжденныхъ трудностей ищу въ картинѣ» 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно противительнаго *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и противоположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. Потому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но однако*, *но впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у лучшихъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. «чувствую, что письмо мое сколь длинно столь и нескладно, *но однако* посылаю его» 304. У Крыл. «*но* побѣдителемъ *однако* жъ онъ остался» 321. У Жук. «и слушалъ «его (т. е ворона) съ большимъ вниманьемъ Сѣрый Волкъ, «и мудрости его необычайной «дивился, *но однако* все за хвостъ «его держалъ» 6, 242. У Пушк. «жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ* вы правы»10, 14.

Однако и *впрочемъ* (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противополагать придаточное предложеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненіи предложеній вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у писателей. Напр. *однако*: «вчерашній день былъ безъ сомнѣнія наилучшій въ его жизни, *которая однако* скоро пресѣчется» Ф. Виз. 294. «Поэмы: Тріумфъ Любви,—Непорочности,—Смерти,—Божества, *въ которыхъ* самый снисходительный критикъ найдетъ множество несообразностей и оскорбленій вкуса, *заключаютъ однакоже* въ себѣ неувядаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей» Бат. 1, 157—8. «*Негодуя* на свои неудачи, *не терялъ однакоже* надежды» Пушк. 5, 120.

Вмѣсто «въ противномъ случаѣ», употребляется иногда *не то*, выраженіе, состоящее изъ отрицанія *не* и указательной частицы

то; напр. у Жук. «правду говори, *не то* «тебѣ достанется» 6, 294. У Пушк. «не смѣй переманить «работника! *Не то*, въ приказъ холопей» 1, 301; «не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то*, отвыкнешь какъ разъ» 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ уступительное. По смыслу уступительное предложеніе подчиняется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл. «онъ съ виду *хоть* и простъ, «*а* свойство чудное имѣетъ» 62 (=имѣетъ чудное свойство при всей наружной простотѣ своей, — не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ отношеніи оба предложенія оказываются равно главными, состоящими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя—однако.* Потому уступительное предложеніе можетъ быть разложено на простое противительное: «*хотя* пойду, *но* ничего не найду»=*и* пойду, *да* ничего не найду.

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей встрѣчаемъ весьма часто: *хотя—но*, *хотя—да*, *хотя—а*. 2) Этими союзами сочиняются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ предложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. «Бернъ есть *хотя* старинный, *однакожъ* красивый городъ» 2. 258. У Пушк. «полки сіи, *хотя* пѣхотные, *но* въ походѣ садятся на конь» 11, 273. У Крыл. «а ты впередъ ее *хоть* меньше бей, «*да* кражу отнимай у ней» 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя—а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго; напр. «пойду, хоть и не звали меня» (=пойду и незваный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы *хотя—но*, вм. *если-то*; напр. въ Др. Рус. Ст. «оставь шутку на три дня, «*хоть* (т. е. хотя) не для меня, *но* для своего сына» 100. Смотр. § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ вопросительнымъ. Напр. «*не знаю, пойдетъ ли*»=пойдетъ ли? — *не знаю.* Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣтомъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ приведенномъ примѣрѣ *пойдетъ ли* есть дополненіе къ *не знаю.* Здѣсь

должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть собственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже къ нему соединительный *и*. *Либо* (*любо*) означаетъ то же что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. **не послоушаюте ли мене молаштоу ми са вамъ, то поудите ма повелѣнию отъ цѣсара сътворити** 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуетъ изъ сличенія испр. текста **и҆ а҆́ще прі́идетъ во вторꙋ́ю стра́жꙋ, и҆ въ тре́тїю стра́жꙋ прі́идетъ** (также и въ греч. *καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν δευτέρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ*) Лук. 12, 38,—съ текстомъ О. Е. **любо въ вътораѭ любо въ третиѭ стражѫ придеть** 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: **любо въ вторую, любо въ третьюю стражю придеть** 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или*, *либо*, и позади — въ значеніи вопроса. Напр. въ О. Е. **ли юдиного дрьжить са а о дроуѕѣмь нерадити начьнеть** Матѳ. 6, 24. **Не дъвѣ ли надесате годинѣ юсте въ дьни** Іо. 11, 9.

Союзами *или*, *либо*, соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. «многое происходитъ, или отъ случая, или отъ судьбы». Впрочемъ при этомъ постоянно подразумѣвается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: = многое происходитъ неизвѣстно отъ чего, отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Бат. «древо наукъ будетъ процвѣтать подъ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новые плоды» 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни—ни*, *ни—ниже*. Напр. «не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину» — «*ниже* скрывать истину».

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудь* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ (*кто либо—кто нибудь*, *куда либо—куда нибудь*) указываетъ на то, что *нибудь* есть предложеніе раздѣлительное. Вмѣсто *либо* и *нибудь* въ областномъ языкѣ ставится *ли*: арханг. *куда-ли*, *гдѣ-ли*, *кто-ли* (т. е. куда нибудь, гдѣ нибудь, кто нибудь).

Примѣч. 7. Разговорная частица *али* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. **азъ требоую ѿ тебе кр҃тітіса. алі ты градеши къ мънѣ**, 6 и об.; въ О. Е. **азъ трѣбѫѭ отъ тебе крьститиса. а ты градеши къ мънѣ** Матѳ. 3, 14. Въ Галицк. Ев. **ины сп҃се. алі себе не можеть сп҃сти**, 107 об.; въ О. Е. **ины сп҃се а себе ли не можеть съпасти** Мр. 15, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соотвѣтствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ: *куда ни* = *вездѣ*, *сколько ни* = *все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ, или изъявительнаго, напр. *какой ни есть*, или повелительнаго, напр. *какой ни будь*, или условнаго, напр. *какой бы ни былъ, что бы ни было*. *Ни* имѣетъ здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій (*ни* = *и не*): чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что—то*, *гдѣ—то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. «все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы* и въ *какомъ бы* видѣ *ни находилъ* его» 2, 95. Въ пѣсн. «*отколь ни взялся* младъ ясенъ соколъ, «онъ ушибъ, убилъ сизова голубя» Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. «приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?» Сат. 2. Сюда принадлежитъ оборотъ съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ пѣсн. «у любимой его яблоньки «отвалился *что ни* лучшій сукъ» Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. Договорѣ между Полоцк. и Ригою, около 1330 г. «какій *ни* товаръ *будеть*» (вм. — *ни будеть* —). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *ли*; напр. «*какъ ли* я тѣлесными дарованіями *ни* бѣденъ»... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложеній въ современной книжной рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и лучшими писателями.

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго пол-

наго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою нибудь относительною частицею. Чтобы избѣжать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр. слѣдующее мѣсто изъ Пушк. «они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день» (11,346) — должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: «они предпочитали кофе, *который былъ сваренъ — и который пили*» и проч.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, *обитую* чернымъ сукномъ, *и въ которой* окна были затворены» 2, 135. У Бат. «посмотрите, какъ говоритъ о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, *и котораго* добродушіе вошло въ пословицу» 1, 229. У Жук. «спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* Die heiligen Hallen, *и которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ» и пр. 7, 204. У Пушк. «по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и коего* ветхія стѣны едва держались» 5, 115; «двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господаря, *и изъ которыхъ*, бывало, палили» 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 275. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. «бывало, ясною *сопутствуемъ* луной, «*и* въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры» 1, 101; у Жук. «не *подвластный* року, «*и находя* въ себѣ самомъ «покой» 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

а) Не сочинять полнаго придаточнаго съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. «такъ *называемый* Итальянскій Театръ, *но гдѣ* играютъ однѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль» 2, 480. У Бат. «— писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться» 1, 50; «мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную, но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь» 1, 196; «вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и которaго* я рѣшить не смѣю» 1, 230. У Пушк. «движеніе *дерзкое, и которое* чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ» 7, 160; «женатъ на вдовѣ, женщинѣ *хорошей дворянской фамиліи, и которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе» 11, 252; «былъ утвержденъ столъ *необыкновенной длины, и за которымъ* насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ» 11, 284.

б) Не сочинять полнаго придаточнаго съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Примѣры уклоненія отъ этого правила: у Лом. «Несторъ *о* Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, *и что* дважды строенъ» 3, 85. У Пушк. «онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня *съ* достославнымъ нашимъ отступленіемъ и *съ тѣмъ, что* Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ» 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложеній сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣепричастій.

Примѣч. 4. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія, и закрывъ* глаза» 2, 336. У Пушк. «*въ такомъ расположеніи, и наблюдая* все тѣ же дистанціи»... 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именахъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы*, *дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. «должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы сберегать* намъ отступленія *и для сопровожденія* провіанта» 11, 294 (вм. — «и сопровождать провіантъ»).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и на оборотъ — сочиненіе въ подчиненіе. (См. § 277, Прим. 4, 5 и др.) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложеній помощію мѣстоименія **иже** и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ винословныхъ и сравнительныхъ.

1. **Иже** *и произведенныя отъ него частицы.*

§ 280. Мѣстоименіе **иже**, **ꙗже**, **ѥже**, состоитъ изъ указательнаго **и**, **ꙗ**, **ѥ**, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ **же**. Потому предложеніе, присоединяемое помощію этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а сочиняется съ нимъ. Напр. въ О. Е. **она же рѧста ѥмоу равви.**

юже глють са съкаꙁаюмо оучителю Іо. 1, 38. — Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто*, *что*, *который;* напр. въ О. Е. **виждь. чьто творать въ сѫботы югоже не достоить** Марк. 2, 24. **Иже любить оца** Матѳ. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто **иже**, встрѣчается **сьже**, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. **и постави ма срѣдѣ поля. сеже бѣаше плъно костїи чл҃чьскихъ** Іезек. 37, 1. Въ Острожск. и въ испр. текстѣ также **сеже.** Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. «wlasti nazachodie «wsiechze wlastech luda mnoho zivě» Краледв. Рук. (т.-е. «власти на заходѣ, *въ сихъ же* властехъ люда много живе» = области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій: *что*, *кое*, употребляется въ значеніи союза, такъ и **юже** изъ мѣстоименія относительнаго переходитъ въ союзъ (= *что.*)

Отъ мѣстоименія **ю** и **юже** съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: **ꙁане** (**ꙁа-ю**), *понеже* (**по-ю-же**), *ежели* (**юже—ли**).

Примѣч 2. Союзъ **юже** сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что*, *чтобы*, *еслибы*, и въ этомъ же значеніи перешедшую и въ малорус. нарѣчіе. Напр. въ Польск. «добрже чыниш *же* ми помагаш» (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (-**юже**) соотвѣтствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *ежели.*—Въ древнерусскомъ союзъ **юже** употребляется въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ, или условнаго *если* (*еже-ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. 1073 г. **оже ти собѣ не любо. то того и дроугоу не твори** 263 об. (смотр. Хр.). Въ Новг. лѣт. «се слышимъ. *оже* идете противу насъ» 1, 40. — О взаимномъ соотвѣтствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотр. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: твер. нижег. *неежели* = не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ **иже**, **юже**, **юже**, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголъ съ мѣстоименіемъ **иже**. Напр. въ О. Е. **дхъ юсть. иже живить** 24 в.; также и въ испр. **иже оживлаетъ.** Іо. 6, 63; въ греческомъ же причастіе *оживляющій* (τὸ ζωοποιοῦν).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. **юже вѣрова** (ἡ πιστεύσασα) 217 а; **иже нарицаеться** (ἡ ἐπιλεγομένη) 22 г; **иже не събираеть** (ὁ μὴ συνάγων)

69 а. Въ испр. текстѣ, частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе, частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. **достоинаꙗ бо. юже дѣлаховѣ въсприюмлевѣ** 192 а, б; въ испр. **достойнаꙗ бо по дѣлѡмъ нáю воспріѐмлева** Лук. 23, 41; въ Галицк. же Ев. **достоинаꙗ бо дѣломъ наю въспріюмлевѣ** 175 обор.; въ греч. *ὧν ἐπράξαμεν*.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этимъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго. Напр. въ О. Е. **оче нашь иже юси на нбсехъ** Матѳ. 6, 9: придаточному предложенію: **иже юси**, соотвѣтствуетъ въ греческомъ только членъ *ὁ* (*πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς*). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстоименіе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена. Напр. въ О. Е. **іс же рече юмоу юже не оубиюши** Матѳ. 19, 18; (*ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε αὐτῷ το οὐ φονεύσεις*). И въ испр. текстѣ **ѐже**.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двоякое значеніе этого мѣстоименія, т. е. 1) собственно славянское, согласное съ самымъ производствомъ (**и-же**), и 2) примѣненное къ греческому словосочиненію. Примѣры разложенія греческаго члена въ предложеніи придаточномъ: въ О. Е. **иже сѫть оца моюго въ тѣхъ достоить ми быти** 257 б; также и въ Галицк. Ев. **не вѣста ли ꙗко иже соуть оца моюго. въ тѣхъ достоить мі быти** 118 об. (*ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με*); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшенъ глаголъ **сѫть**, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложеніе удержано: **въ тѣхъ, ѝже ѻ҇ца моегѡ достóитъ быти ми** Лук. 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. **идѣта въ вьсь. иже юсть прѣмо вама** 140 в; въ Галицк. Ев. также: **иже юсть прѣмо вама** 45 (*εἰς τὴν κώμην, τὴν ἀπέναντι ὑμῶν*); въ испр. **ѝдита въ весь, ѝже прáмо вáма** Матѳ. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соотвѣтствуетъ греческому члену: **а юже на дхъ хоула. не отъпоуститьсꙗ чл҇комъ** 69 (*ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία*); въ испр. текстѣ: **а ѝже на Дх҇а хулá** Матѳ. 12, 31. Въ Галицк. Ев. **а юже на дхъ врѣдно глание. не ѿпоуститьсꙗ чл҇комъ** 26. — Различіе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ **юже**=*что*: «а *что* на Духъ хула»; во второмъ же **иже** стоитъ ближе къ подлиннику *ἡ*, и можетъ означать и *которая*, и уже греческій членъ. Въ Галицк. Ев. **юже** можетъ означать и *что*, и *которое*, т.-е. *глаголанье*.—Въ Изборн. Свят. 1073 г. **Иоустина Философа ѻ томь юже ѻ правѣи вѣрѣ** 10 об. (Justini Philosophi de recta fide).—При неопредѣленномъ наклоненіи, **юже** употребляется, или въ смыслѣ греческаго члена; напр. **за ѐже оучити ми людѝ** Дѣян. 4, 2 (*διά το διδάσκειν*), слич. § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чи-

сто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Іерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): **кая во польза еже вѣдѣти о бозѣ правая оученіи добрѣ**, въ греч. неопредѣленное наклоненіе безъ члена: *τί γαρ ὄφελος, εἰδέναι μεν τα περὶ Θεοῦ δόγματα καλῶς*.

Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую терминологію съ греческаго на славянскій; но членъ (*ἄρθρον*) называетъ *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоимѣніе **иже** въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ наклоненіи: **еже чести полезно, еже ясти потребно, еже играти укорно** (по рукоп. XVI в.).

Примѣч. 5. Мѣстоимѣніе **иже** пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пушк. «благословится подвигъ, «*егожъ* они прославили заранѣ» 1, 317; «таковъ вамъ положенъ предѣлъ, «*егожъ* никто не преступаетъ» 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. «и налилъ «цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скуделей виномъ — *о немъ же* не вѣдалъ «въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь» 9, 203—5.

2. *Предложеніе винословное.*

§ 281. Винословное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что, отъ того что, за тѣмъ что, для того что*; или 2) сочиненіемъ предложеній, помощію союзовъ: *бо, ибо*. Къ послѣднему же разряду принадлежатъ заключительныя частицы: *убо, такъ, и такъ, потому, оттого, слѣдственно.* По внутреннему же смыслу винословное предложеніе въ обоихъ случаяхъ подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго заключеніе выводится. Напр. «науки полезны *потому, что* просвѣщаютъ разумъ» « =*ибо* просвѣщаютъ разумъ»; «науки просвѣщаютъ разумъ: потому онѣ полезны.» Переходъ отъ подчиненія къ сочиненію предложеній принадлежитъ здѣсь собственно грамматическому сочетанію словъ, зависящему отъ свойства самыхъ союзовъ: *бо, ибо, убо, такъ* и др.

Винословныя предложенія съ этими послѣдними частицами употребляются въ видѣ главныхъ и полагаются въ началѣ рѣчи; потому и послѣ точки могутъ стоять союзы: *ибо, потому, и такъ* и проч.

Примѣч. **Бо** и **оубо** въ цс. ставятся позади того слова, которымъ начинается предложеніе. Напр. въ Изборн. Святосл. 1073г. **родъ бо нарицать еже**

может по разлнчьнынмъ глатися видомъ. видъ же юсть подъчиняемою по родъ 227; количьство оубо юсть сама та мѣра мѣраштия и чьтоуштия 231 об. (см. Хр.). Въ древнерус. языкѣ: въ Слов. о полк. Игор. «начати же ся тъи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ *бо* вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу» и проч.—Но въ польск, и въ польско-русскомъ языкѣ XVI и XVII в. *бо* ставится въ началѣ предложенія, передъ однимъ изъ его членовъ. Соединяясь съ *и* и *ли*, союзъ *бо* образуетъ *ибо* и *либо*; а въ церковнославянскомъ съ *или* и *не*—образуетъ нли бо, не бо; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. патеро же образьно юсть се (т. е. естество) или бо разоумьно юсть или словесьно. или чювьствьно. или растоуштеѥ. или бездоушьноѥ 323; сѫщиѥ бо подълежаштеѥ юсть ꙗкы вешти дѣлесомъ. съдоучаи же въ соуштии разоумѣваюмо юсть рекъше тѣло и образъ. Не бо юсть тѣло въ образѣ нъ образъ въ тѣлѣ 224. Союзъ *ибо* (вм. *и бо*) въ Псалт. 1296 г. «ибо тоу роука твоꙗ наставить мꙗ» 254 об. (въ испр. и тамо бо рука твоꙗ наставитъ мꙗ, Пс. 138, 10).

3. Предложеніе сравнительное.

§ 282. Сравненіе выражается, или 1) членомъ предложенія, напр. «летитъ *стрѣлою*» «быстрѣе *вѣтра*»; или 2) подчиненіемъ придаточнаго предложенія главному; напр. «и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, «*какъ* изъ улья пчельный рой» Крыл. 7; «сія область древней Иверіи, менѣе подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и менѣе развалинъ, *нежели* восточная Грузія или Кахетія» Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушк. «не серна подъ утесъ уходитъ, «орла послыша тяжкій летъ; «одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ, «трепещетъ и рѣшенья ждетъ» 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

I. Въ подчиненіи одного предложенія другому:

1) *Какъ*, цс. и древнорус. акы, яко, при положительной степени.

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. «и облизахутся на васъ *акы* волци стояще» 104; «Боннякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры *акы* въ мячь, *яко* се соколъ сбиваеть галицѣ» 115; «идяху стрѣлы *акы* дождь» 115; «заутра поѣха изъ Суждаля борзо, *яко* же и на заяць» 159. Въ Новг. лѣт. «вышли есте *аки* рыбы на сухо» 34; въ Ипат. «выступиша *яко* борове велиціи» 2. — Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *быть*: «глаза-то у страдницы, *какъ быть* у совы» Чулк. Пѣсн. 2, 193. — Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ нѣтъ*; напр. «одного гостя *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» Прач. Пѣсн. 1; у Пушк. «но прежнихъ лѣтъ ужъ

не дождусь: нхъ *пьть, какъ пьть»* 2, 201. Такъ какъ въ уподобленіи сближаются какіе либо два предмета только по предположенію, то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ бы;* напр. въ Др. Рус. Ст. «*какъ бы* листъ со травою пристилается, «а вся его дружина приклоняется» 49; «*какъ бы* русая лиса голову клонила, «пошла то Чурилья къ заутрени» 383.

2) *Каковъ—таковъ*, *столько—сколько*, *столь—сколь*. Въ двухъ последнихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, писатели иногда употребляютъ *какъ*.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «знатнѣе прочихъ были Поляне, *не столько* военными дѣлами, *какъ* торговыми» 3, 140. У Бат. «чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, сообщительнѣе: но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ» 1, 95.

3) *Что̀* вм. *какъ*; напр. у Пушк. «мнѣ видѣлась Москва, *что̀* муравейникъ» 1, 274; «дѣвица плачетъ, *что̀* роса падетъ» 1, 302; «братъ да сестра! бѣдныя дѣти, *что̀* пташки въ клѣткѣ» 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. «а и ноги, носъ (у птицы) — *что̀* огонь горятъ» Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицѣ мѣстоименія *твой*: тогда сравнительное предложеніе, въ видѣ вопроса, можетъ стоять отдѣльно. Напр. въ Анекд. др. Пошех. «вдругъ всѣ за топоры, сучья валятся, щепы летятъ, стукъ раздается. *Что твоя* кузнешная музыка?» 35.

4) *Чѣмъ—тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ». Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ нибудь*, *ничѣмъ*); напр. «малымъ *чѣмъ* (нибудь) выше, ниже»; «*ничѣмъ* не лучше»; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмит. «онъ госпожу и господина «любилъ не меньше (т. е. *того*), *чѣмъ* родныхъ» 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того чтобы*. Напр. у Крыл. «*чѣмъ* на мостъ намъ итти, поищемъ *лучше* броду» 64; «*чѣмъ* въ дикихъ козъ терять свой кормъ напрасно, «не *лучше* ли бы козъ домашнихъ поберечь?» 252. А когда къ этой частицѣ прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. «тутъ, *чѣмъ бы* вора подстеречь, «и наказать его, а правыхъ поберечь, «хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пересѣчь». Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощію противительныхъ союзовъ *а*, *но*; напр. «*чѣмъ бы*

пойти, *а* онъ остался».. Также сочиняется и *чѣмъ было* (вм. чѣмъ): «отцу *чѣмъ было* за сіе беззаконіе жестоко наказать, *но* онъ къ тому беззаконію прибавитъ другое» Пох. Ив. 2. 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. «прежде *нежели* начну мое повѣствованіе» Ф. Виз. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли;* то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (-*или*=(не) *же-ли*); напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **и́ оу҆нѥ жити въ ѕемли поустѣ. или съ женою ѩзычьною и́ которникоу҆ю** 170 (т. е. лучше жить въ пустынѣ, нежели съ женою болтливою и вздорною). Но еще чаще употребляется *а не* (= *не-же* (-*ли*); напр. у Дан. Заточн. по редакц. XVII в. «лѣпши бы ми смерть, *а не* Курское княженіе» (= лучше мнѣ смерть, *неже*, или *нежели* Курское княженіе); въ послов. XVII в. «лучше хлѣбъ съ водою, *а не* пирогъ съ бѣдою» «лучше семью горѣть, *а ни* однова вдовѣть» (т. е. лучше семь разъ погорѣть, *нежели* однажды овдовѣть). Сверхъ того, вм. *нежели*, въ древрерус. употребляется *нели*, а въ областномъ *несли* и даже *не естьли*, т. е. условное *если* или *естьли* съ отрицаніемъ *не*. Напр въ Ипат. сп. лѣт. «луче есть на своей землѣ костью лечи, *нели* на чюже славну быти» 155; во владим. послов. «лучше семь разъ горѣть, *не естьли* однажды овдовѣть.»

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложенія должно замѣтить слѣдующее:

а) Родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложеніе съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. «утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ» 6, 250 (вм. общепринятаго: «утра *вечера* мудренѣе»).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится, въ придаточномъ предложеніи, неопредѣленное наклоненіе, когда въ главномъ предложеніи, предшествующемъ придаточному, сказуемое выражено изъявительнымъ. Напр. «долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, «*нежели* къ намъ дорогу *найти*» Жук. 5, 155 (вм. *нежели нашелъ*.) Но въ придаточномъ, предшествующемъ главному, неопредѣл. наклоненіе терпимо: напр. «*прежде чѣмъ найти* дорогу, долго странствовалъ.»

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложеній рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами. Напр. въ Др. Рус. Ст.

«упала звѣзда поднебесная, «потухла въ Соборѣ свѣча мѣстная: «не стало Царевича у насъ въ Москвѣ, «а меньшаго Өедора Ивановича» 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложенія помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соотвѣтствующаго ему предложенія, и можетъ отдѣляться отъ него точкою. Напр. у Пушк. «но въ искушеньяхъ долгой кары, «перетерпѣвъ судебъ удары, «окрѣпла Русь. *Такъ* тяжкій млатъ, «дробя стекло, куетъ булатъ» 269.

3) Сочиненіе сравнительнаго предложенія съ соотвѣтствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будьто), *словно*, др. *рекше*, *рци* (т. е. *скажи* или *скажешь*) и т. п. Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*. Напр. въ Рус. Ст. «*какъ бы* бѣль забѣлѣлася, *будто* чернь зачернѣлася, «забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные «и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей» 107.

Рекше, *словно*, соотвѣтствуютъ предложеніямъ: *то есть*, *сирѣчь*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Рци* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно приличествуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о полк. Игор. «крычатъ тѣлѣгы полунощы, *рци* лебеди роспущени».

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію въ книжномъ. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противополагаетъ ихъ отрицательною частицею *не*, поставляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе. Напр. въ пѣсн. «*не* злы вороны налетѣли, «злы разбойники наѣхали» Чулк. 1, 135; «*не* дожжичкомъ бѣлое лицо смочило, «смочило бѣлое личико слезами» Прач. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполнѣ согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т.-е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о полк. Игор. она употребляется, или въ краткомъ видѣ: напр. «Немизѣ кровави брезѣ *не* бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Русскихъ сыновъ» (т.-е. кровавые берега Нѣмиги не житомъ были посѣяны, и пр.); или въ распространенномъ: «тогда (Боянъ) пущашеть ї соколовъ на стадо лебе-

дѣй, который дотечаше, та преди пѣснь пояше (т.-е. тотъ прежде и запѣвалъ пѣсню), старому Ярослову, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожьскыми, красному Романови Святъславличу. Боянъ же, братіе, *не* ї соколовь на стадо лебедѣй пущаше, *нъ* своя вѣщіа пръсты на живая струны въкладаше, они же сами княземъ славу рокотаху». Вотъ нѣсколько обычныхъ отрицательныхъ уподобленій изъ наиболѣе употребительныхъ въ народной рѣчи: «не сизый орелъ, не ясный соколъ подымается»... «не лебедь бѣлая выплывала»... «не бѣлы снѣги въ чистомъ полѣ забѣлѣлися»... «не черны лѣса дремучіе чернѣются»... «что не пыль въ полѣ подымается»... «не туманъ сизый съ раздолу подымается» и т. п. Дал. 1090.

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъ предложеніи, а въ соотвѣтствующемъ ему. Напр. въ пѣснѣ: «изъ за лѣсу, лѣсу темнова, «изъ за горъ, да горъ высокихъ, «*не* красно солнце выкатилося, «выкатился бѣлъ горючь камень, «выкатившись самъ разсыпался «по мелкому зерну, да по маковому». Вмѣсто: «*не бѣлъ горючь камень выкатился*.... выкатилося красно солнце» и т. д.

В. Сліяніе предложеній.

§ 283. При сліяніи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. «ударилъ *чѣмъ* ни попало» (т.-е. *тѣмъ, что* ни попало); въ послов. «всякій спляшетъ, да *не какъ* скоморохъ» (т.-е. *не такъ, какъ*...) Дал. 454; иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ. Напр. сокращенныя предложенія: *правда, даромъ, неравно*, такъ сливаются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вмѣстѣ съ относительными частицами: *правда что*... *даромъ что*... (=хотя), *неравно какъ*.... (=въ случаѣ, если... можетъ быть).

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: «*даромъ что* большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаютъ, однако для воспитанія они предорогіе люди» Ф. Виз. 73. «*Не равно какъ* пошлютъ въ армію» Живоп. 82. «Не открывай моя голубушка окошечка, «*неравно* къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ» Чулк. Пѣсн. 1, 180.— Въ союзѣ *не только—но и* также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то, что); потому вмѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что*; напр. «онъ *не только что* сядетъ передъ тобою, но и» и пр. И то и сіо 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если* (есть-*ли*), *будто* (*будь то*) и нѣк. др. § 137.— Сюда же относятся въ разговорной рѣчи: а) *не знаю, не знай*: «*не знай* въ лѣсахъ заплутался, «въ невѣму пустынь удалился» Дух. Ст. 8, 335; б) *не вѣсть* (сокращенно: *не вѣсь, ни весь*): «слуги его и всѣ домашніе не знали что дѣлать, *не вѣсь* смѣяться» Пересм. 1, 96; «попробуй говорить, и *невѣсть* что наскажутъ» Грибоѣд. 124. в) Простонародное *пытай*

(=если бы): «*пытай* кабы да нарядить ее (крестьянку) такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи» и пр. Кошел. 98.

Словосочиненіе **вводнаго** предложенія объясняется сліяніемъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр. «у меня, *слышь ты,* что̀ вошло въ умъ, тутъ и засѣло» Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшивать вводное предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному придаточное; напр. у Лом. «положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *кажется, что* было отъ устья полуденной Двины недалече» 3, 131; у Ф. Виз. «подходя къ нимъ, *кажется, что* идешь въ Нептуново царство» 390; во Бсяк. Всяч. «сіе опасеніе *чаемъ, что* сдѣлаетъ его осторожнымъ» 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ вводныя предложенія не связывать съ главными, и потому выпустить лишній союзъ *что.*

Союзы *бишь, де* (=говоришь), суть не что иное, какъ вводныя предложенія; напр. «да о чемъ *бишь* я тебѣ хотѣлъ сказать»? Ф. Виз. 68. «Изъ лѣса *де* вышли «пять какихъ-то звѣрковъ» Жук. 4, 285.

Сліяніе предложеній весьма употребительно при означеніи **обстоятельства времени.** Должно замѣтить, что это обстоятельство означается, или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. «сегодня третій день, *какъ* начался постъ» Ф Виз. 450; «нѣтъ дня, *чтобъ* гдѣ нибудь ее я не встрѣчалъ» Днитр. 3, 24; «она семь лѣтъ *какъ* умерла» Пушк. 7, 16 (т.-е. вотъ уже семь лѣтъ, *какъ* и пр.). Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощію частицъ: *тому какъ* или *тому назадъ, какъ.* Иногда *какъ* опускается; напр. «недѣли три тому, пришелъ я поздно» Пушк. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому какъ,* и *тому назадъ, какъ.* Примѣры послѣдней: «вѣроятно и то, что когда они предприняли сіи работы, *тому* нѣсколько сотъ лѣтъ *назадъ,* они уже имѣли богослуженіе» Всяк. Всяч. 283. «Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь» и пр. Пох. Ив. 2, 84. «Два дни *тому назадъ,* мудрый и ученый Маликульмулькъ, *какъ* по утру очень рано пролеталъ я черезъ Парижъ» Крыл. Почт. Дух. 1, 8. «Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ,* прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ» Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитномъ съ главнымъ; напр. «куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день* входитъ» Кант. Сат. 5 (*что день=ежедневно,* § 265); «*чѣмъ свѣтъ* ужъ на коняхъ си-

дятъ» Пушк. 2, 243; или б) въ придаточномъ, безъ союза: «но выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*» Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю» «скажи пожалуй» «взялъ пришолъ» «взялъ сказалъ» «идетъ нейдетъ» и т. п. Въ древнерус.; напр. въ Смол. грам. 1284 г. си же грамота псана бѣ перьло было ѡтъ ржтва гна до сего лѣта ҂а лѣтъ и две сте летъ и ѡсмьдесатъ лѣтъ и три лѣта а на четвьртое лѣто псана (смотр. Хр.).

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ искусственное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Остромирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. аще отъпоустите чкомъ. съгрѣшениꙗ ихъ. отпоустить вамъ. оць вашь нбсьныи. аще ли не отъпоущаете чкомъ съгрѣшении ихъ. ни оць вашь отъпоустить. вамъ съгрѣшении вашихъ 123 г.—124 а. Въ испр. аще бо ѿпущаете человѣкѡмъ согрѣшенїѧ ихъ, ѿпуститъ и вамъ Оцъ вашъ нбный: аще ли не ѿпущаете человѣкѡмъ согрѣшенїѧ ихъ, ни Оцъ вашъ ѿпуститъ вамъ согрѣшенїй вашихъ Матѳ. 6, 14—15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту: Ἐὰν ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμῖν ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος. ἐὰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἀφήσει τα παραπτώματα ὑμῶν. Частицамъ *аще*, *аще-ли*, *ни*, соотвѣтствуютъ въ греческомъ: ἐάν, ἐὰν δὲ, οὐδὲ. Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста (Златооустаго отъ того иже отъ пе псалмоса) 130 л. обор.: егда бо ти дѣтищь болить то ты чародѣиць иштеши и обаништьнаꙗ писаниꙗ на выꙗ дѣтьмъ налагаѥши. аште и сънъ та съмоутить къ съньноуоумоу съказателю течеши. аште и погубиши что. то къ вълъхвоу течеши. аште оубоишиса врага. то застоупьника ѥдино отъ чкъ твориши себе.— Художественное построеніе греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностію во взаимномъ соотвѣтствіи частей предложенія: «нынѧ солнце красуяся къ высотѣ въсходить и радуяся землю огрѣваеть; възиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вся вѣрующая ему спасасть»—«ныня зима грѣховная покаяніемь престала есть и ледъ невѣрія богоразуміемь растаяся; зима убо язычьскаго кумирослуженія Апостольскымъ ученіемь и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣрія показаніемь Христовъ ребръ растаяся» и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменно-

сти разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ послѣсловіи къ Изборн. Святосл. 1073 г., читаемъ приписку писца: а коньць вьсѣмъ книгамъ. оже ти собѣ не любо (т.-е. *не любо*). то того и дроугоу не твори (смотр. Хр.). Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ а, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено оже вм. аще, вставлено лишнее то при указательномъ того; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголъ *есть*: *конецъ есть, любо есть*. Сверхъ того все выраженіе: *оже ти собѣ не любо*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрилы, 1464 г. написаны быша книгы сиа мцā авъгоу въ зī днь многогрѣшьнымь рабомь и дїакомь стыхъ апл҃ъ костянтиномъ а мирьскы добрило (смотр. Хр.). Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*, сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорн. Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. Бг҃ъ того не даи, оже розбои по грѣхомъ приголитѣ (т.-е. «а въ случаѣ,—чего Боже упаси — если произойдетъ разбой); аже тиоунъ оуслышить Латинескыи гость пришелъ. послати юмоу люди с возы перевести товаръ (т.-е. если тіунъ услышитъ, что латинскіе (т.-е. нѣмецкіе) купцы пришли, *то* долженъ послать людей съ телѣгами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

I. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются по книжному словосочиненію не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «Некрасъ да братъ его Дроздъ *пріѣхавши* сеѣ весны *да* тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити сило на себя» 1498—1505; «и мы, господине, *жалуючи* (т.-е. жалѣя) того Савки *да* жито ему *отдали*» 1490; «мы себѣ не *ставя* судей *да помирились*» 1526. Въ Кн. Больш. Черт. «а которые грады по Днѣпру стоять, *и* къ тѣмъ градамъ дорога» 78 Въ Др. Рус. Ст. «смотритъ Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помочь» 42; «вздѣлъ на себя шубу соболиную, *«да* котора шуба въ три тысячи» 58.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира» 25; «а во Кіевѣ былъ счастливъ добрѣ *«какъ бы* молодой Чюрила сынъ Пленковичь» 27; «положилъ его *да* на сыру землю» 363. Въ пѣсн. «вы раздайтесь, разступитесь добрые люди, *«что* на всѣ *ли* на четыре на сторонки» Прач. 139. Въ Дух. Ст. «повелѣлъ Егорья свѣта мучити «онъ *и* муками разноличными» 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложеніе какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Это свойство древняго словосочиненія оказывается

иногда и въ новѣйшемъ литературномъ языкѣ; напр. у Крыл. «что каждый день, *а* что-нибудь изъ прелестей ея лихое время крало» 12.

в) Многосоюзіе, т.-е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ лѣт. «оже ти, брате, не досыти всю землю рускую държачи, *а* хочешь и сее волости, *а* убивъ мене, тобѣ то волость» Лавр. 134; «хощеши сея волости, *а* убивъ мене, *а* тобѣ волость, *а* живъ не иду изъ своей волости» Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя, *а* Ѳеонасей, господине, тѣ земли въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатью, *а* дѣти, господине, Ѳеонасьевы Олеша да Осѣй тутожъ были у грамоты» 1479—1481

г) Употребленіе союзовъ: *а, да, ино, что, какъ, какъ бы, а и*, въ началѣ рѣчи, и *ли* въ срединѣ предложенія, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго размѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не высказанному словами,—войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторыя изъ пѣсенъ начала XVII в. «*а* всплачетца на Москвѣ Царевна «Борисова дочь Годунова»; «*ино* что у насъ въ Москвѣ учинилося: «съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили» (смотр. Хр.). Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. рус. ст. «*а* подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою» 299; «*а* изъ Крыму *ли*, братцы, изъ Нагаю» 308; «*а и* по край было моря синяго» 310; «*да* въ старые годы, прежніе»326; «*какъ* изъ славнаго города изъ Кіева «поѣзжали два могучіе богатыри» 360; *какъ бы* во сто двадцать седьмомъ году» и пр. 275. Въ пѣсняхъ: «*что* во свѣтлой было свѣтлицѣ, «и во новой было горницѣ, «подъ косящетымъ окошечкомъ; «тутъ сидѣла красна дѣвица». Чулк. 1, 156. «Говоритъ *ли* онъ плачучи: «ты дитя *ли* мое милое, «ты дитя мое разумное». Прач. 17. Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной приписки изъ Изборн. Свят.

2. Соединеніе двухъ предложеній помощію союзовъ сочиняющихъ *а* и *и*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложеніе, какъ придаточное, подчинить другому. Напр. въ лѣтоп. «того же лѣта постави преподобныи нареченныи владыка Еуѳимеи полату въ дворе у собе, *а двереи у неи* 30» Новг. 111 (=въ которой было тридцать дверей,=съ тридцатью дверями); въ Ипат. «Княже! ать же пойдемъ, а всяка душа, аще и дьякъ, *а* гуменце ему пострижено, *а* не поставленъ будеть, и тъи пойдеть» 40 (=пойдемъ, и всѣ съ нами пойдутъ, даже всякій дьякъ, *хотя бы и постриженный, но еще не поставленный*); «меташа бо камнемъ полтора перестрѣла, *а* камень якоже можаху 4 мужи силніи подъяти» 174 (=камнемъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псков. «не бывала пакость такова, *и* Псковъ сталъ» 41; «*и Псковъ сталъ*, не бывало тако» 160 (т.-е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Акт. «а Князь Иванъ прислалъ грамоту, *а* самъ на Великаго Князя службѣ въ Новгородѣ» 1479—1481 (=потому что самъ и пр.). — «Видѣхъ великъ звѣрь, *а главы не имѣетъ*» Дан. Заточн.—Въ послов. XVII в. «добра не смыслишь, *и* ты худа не говори» (=если не смыслишь добра, то и пр.). Въ литературѣ XVIII в.: въ Записк. Данил.

«въ бытность мою въ Данковѣ подалъ одинъ помѣщикъ, а *фамилію его не упомню*, прошеніе въ воеводскую канцелярію» 45; «какъ доѣхалъ до глубокаго рѣки стремяни, *а берега были въ утесъ крутые*, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду» 126.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ что*, *а*, и другихъ союзовъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «вы къ чему на дворъ идете, «*что* (= ибо) хозяина къ дому нѣтъ» 18; «не попала ему палица желѣзная, «*что* (= а, только) попала ему ось-то телѣжная» 91; «и зашивалъ гладенько, «*что* (= такъ что) познать было не можно» 233.

4. Развитіе двухъ предложеній изъ одного помощію союза *ли*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. «ушло *ли*, не ушло съ десятокъ человѣкъ» Др. Рус. Ст. 112; «что летитъ *ли*, не летитъ ясенъ соколъ» Пѣсн. Прач. 13.

5. Опущеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. лѣт. «а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть» 1, 96 (= Богъ вѣсть, *сколько* пало). Въ пѣснѣ начала XVII в. «дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко» (= дай Господи, *чтобы* здоровъ былъ и пр.). Въ пѣснѣ: «имъ подумалось, Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123 (= имъ, т. е. козакамъ подумалось, *что* это Король и пр.).—Сюда же принадлежитъ словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакою грамматическою формою несоединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» 1498—1505 (= между которыми ива); «и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*» 1631 (= на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. «а *отъ той рѣчки 60 верстъ* пала въ море рѣка Куба» 57 (= на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ и приложеній, каковы напр. «что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки» Пѣсн. Чулк. 1, 126 (= съ кривыми каблуками, = имѣющіе кривые каблуки). См. § 240.

6. Сліяніе предложеній, чисто разговорныхъ, собственно выражающихъ отношеніе лица говорящаго къ слушающему; напр. въ послов XVII в. «выколовъ глазъ да пей мой квасъ» (= *да говоритъ: пей* и пр.). У Хемн. «*пѣть не хочу!*» 2, 46; «сказалъ, и къ лѣсу *дай Богъ ноги*» 2, 147.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно замѣчается колебаніе между двумя началами въ составѣ сложнаго предложенія: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византіи, и между народнымъ.

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе одного и того же текста по двумъ спискамъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чепи* (въ Библ. Троицкой Лавры), построеніе періода литературное: насыщаяся многоразличнаго питья помали пьюща теплоу водоу отъ солнца встопившюся и тоу праха нападшю отъ мѣста не закѣтрена—възлегъ на многомягцей постелѣ и пространно протягаяся помали нагоѣ з

(землѣ) лежащаго (подъ) рубомь. и не дерзноувша ногоу простерти зимы ради—слышa ушима своима дождевное множьство помысли о убогыхъ. како лежать нынѣ дождевными каплами яко стрѣлами пронажаеми.— Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ отношеніи, подчиненіе придаточныхъ предложеній главнымъ.—По списку же XVII в., въ Словѣ о Даніилѣ Заточникѣ, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненіями, уже разложенъ по русскому сочетанію придаточнаго съ главнымъ помощію союза *а*: «Но *егда* веселишися многими брашны, *а* мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или піеши сладкое питіе, *а* мене помяни теплу воду пьюща, и прахъ нападша отъ мѣста завѣтреня. *Егда* ляжеши на мягъкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, *а* мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевными яко стрѣлами сердце пронизающе» (Смотр. Хр.).

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложенія, встрѣчаемъ уже искусственный періодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примѣч. 2. Таковъ напр. періодъ въ началѣ Грамоты объ избраніи Михаила Ѳеодоровича: «Великаго Господа Бога Отца, страшнаго и всесилнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнемъ, въ превелицей, и въ превысочайшей, и велелѣпной и святей славѣ величествия Своего, седящаго на престоле Херувимстемъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и зъ Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъже вся освящаютца, единосущныя и нераздѣльныя Тройца, равно Божественныя, и равночестныя, и равно сопрестольные, и равно сильныя и равно совѣтныя, и равно дѣйственныя, и равно сущныя и соприсносущныя, и собезначальные и единоначальные, и трисоставные и нераздѣлные въ триехъ составехъ единаго Божества, Царя царствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодоленнаго и всякие силы крепчайшаго, имъже Царие царствуютъ и велицыи величаются, сего въ Тровце присnославимаго *Бога нашего недоумеваемыми и недовѣдомыми судбами, и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданье* отъ небытия въ бытие *создаваетца,* и отъ несущихъ въ существо *приводитца,* и отъ рода въ родъ лѣтами исчитаютца; отъ Него жъ приимша земля наша Русская своими Государи обладаема быти, ихъ же Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, корень изыде отъ превысочайшаго Цесарского престола, и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря обладающаго всею вселенною.» Собр. Госуд. грамотъ и договор. 1, 599.

Ломоносовъ далъ надлежащую мѣру частямъ сложнаго предложенія, и указалъ, какъ стройно соединять ихъ въ искусственной рѣчи періодической. Впрочемъ его періоду недоставало легкости и простоты: первая — дана была нашему книжному языку Карамзинымъ, послѣдняя — Пушкинымъ.

VII. Порядокъ словъ.

§ 287. Передъ прочими новѣйшими языками церковнославянскій и русскій, равно какъ и другія славянскія нарѣчія, пользуются значительною свободою въ расположеніи словъ. Это свойство зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ грамматическаго состава нашей рѣчи, весьма опредѣлительнаго по богатству и точности этимологическихъ формъ, употребляемыхъ для согласованія и управленія словъ, а также и для сочетанія цѣлыхъ предложеній; и 2) отъ ранняго и сильнаго вліянія иностранныхъ языковъ на нашу книжную рѣчь; въ слѣдствіе чего она получила замѣчательную гибкость къ измѣненію порядка словъ, по синтаксису того языка, который оказывалъ на нее вліяніе.

Примѣч. 1. Въ исторіи вліянія греческаго синтаксиса на порядокъ словъ въ церковнославянскихъ книгахъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣчается большая свобода въ расположеніи словъ, независимо отъ греческаго подлинника. Напр. въ О. Е. **бѣахѫ же еллини нѣцни** 41 г.; въ испр. **бѧ́хѹ же нѣ́цыи Ѐллини**, согласно съ греческимъ: *ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες* Іо. 12, 20. Въ О. Е. **въ тѣхъ достоитъ ми бꙑти** 247 б.; въ Галицк. также, 118 об.; но въ исправл. согласно съ греческ. текстомъ: **досто́итъ бы́ти ми** — *δεῖ εἶναι με*; Лук. 2, 49. Въ порядкѣ словъ различествуютъ уже и древнѣйшіе списки Такъ напр въ О. Е. **вьсѧ си дамь тебѣ** 262; но въ Галицк. Ев. **вса си тобѣ дамь** 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: **сїа̀ вса̀ тебѣ̀ да́мъ** (*ταῦτα πάντα σοι δώσω*) Матѳ. 4, 9. Уже съ XV в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искуственно отдѣляются придаточными предложеніями сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. «Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой *подъ благословенною державою всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся* многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествія, возможно было намъ *радостію восхищеннымъ* вознестись до высоты толикой. съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ Елисаветы; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ*. въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ

военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ между веселящимися берегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопастностію украшенныхъ. на горахъ верьхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разныя племена разными языками едину *превозносятъ*, о единой *веселятся*, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею *хвалятся*!» Лом. I, 551—2. Потомъ латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ конца прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. «морозы начались» и «начались морозы»; «весна пришла» и «пришла весна.»

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи. Напр. у Жук. «кубки съ виномъ и закуски *носили* межъ зрителей *слуги*» 5, 219. У Крыл. «*сталъ* Щукѣ *Васька* говорить» 67. Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголъ обыкновенно въ концѣ періода; напр. «*Іорнандъ* со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу *описуетъ*» 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ. Напр. «въ *это* время» и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: «во время *оно*».

Примѣч. 2. «Возвратился въ деревню *свою*, въ сельцо Кухтино» Записк. Дан. 49. «Окрестность *вся* какъ будто притаилась» П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ. Напр. «*добрые* люди» «*теплое* время.»

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: «брань *славна*, луче есть мира *студна*» Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служитъ только для плавности рѣчи, какъ напр. «солнце *вечернее* освѣщало картину *великолѣпную*» Бат. 1,335. Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго. Напр. «Георгій *Долгорукій*» «Борисъ *Годуновъ*» «Іоаннъ *Грозный*» «Іоаннъ *Четвертый*.»

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. «тихій лѣтній вечеръ». Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. «ночка темная, осенняя».

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго. Напр. у Кар. «устранимъ дѣла внѣшней политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ *внутреннихъ*» И. Г. Р. 10. 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. «*эта* полезная книга» и «полезная *эта* книга».

Примѣч. 5. У Кар. «одинъ родится и умираетъ въ отцовской *своей* хижинѣ» 2, 334. У Крыл. «но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ» и пр. 48. У Пушк. «въ смутное *сіе* время» 5, 12; «казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти» 8, 21. У Жук. «мнѣ строгое *сіе* вѣщала слово» 3, 131.

в) Мѣстоименіе *весь* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. «*весь* сіи отряды составляли» и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ бо́льшею свободою ставится и прежде и послѣ нихъ; «и *самый тотъ* пастухъ» Крыл. 57; «въ *самую эту* минуту дверь отворилась» Пушк. 7, 211. «На *семъ самомъ* холмѣ игралъ» 10, 125.

3) Числительныя ставятся позади своего существительнаго, когда означаютъ приблизительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. пєрєгънжвъ листа дъва 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ и послѣ него. Напр. «книги читать» и »читать книги ».

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ста-

вится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. «дай *мнѣ книгу*» «дай *мнѣ воды*» «разскажите *мнѣ о дѣлѣ*». Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно сдѣлать удареніе, и слѣд. постановить на концѣ; напр. «дай книгу *мнѣ*» (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставятся или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола. Напр. «*чужими руками* жаръ загребать» «писать письмо *карандашомъ*— *на бѣлой бумагѣ*».

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительнаго, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него: «*пожилыхъ лѣтъ* человѣкъ» и «человѣкъ *пожилыхъ лѣтъ*». Въ перестановкѣ этого падежа должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другаго слова; какъ напр. у Бат. «и лавры славные надъ дряхлой головой «не усладятъ *пѣвца свирѣпой доли*» 2, 13 (неизвѣстно, о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣпой доли, или о свирѣпой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. «а самъ *на* Великаго Князя *службѣ*» 1479—1481; у Ломон. «*въ* подданства *знакъ* Твоей державѣ» Од. 1; «*отъ* славныхъ водъ Балтійскихъ *края*» Од. 11. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Записк. Данил. «женился *Полковника Ивана Ивановича Чагина* на дочери» 32; «переписался изъ Глуховскаго гарнизона служить *Гвардіи* въ Семеновскій полкъ солдатомъ» 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слогѣ. Впрочемъ отдѣленіе предлога какимъ нибудь другимъ падежомъ, отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, теперь въ книжной рѣчи не употребительно, хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «*въ сердцемъ желанную землю* отправленъ» Перев. Одис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлилъ *въ* отъ нарѣчія *нутрь*, въ слѣд. стихѣ: «какъ *въ* тяжкихъ Таврскихъ *нутрь* горахъ» Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе *ся*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. «тобѣ *ся*, Княже, кланяемъ» 1, 45; «Княже, кланяемъ *ти ся*» 1, 41. Въ Юрид. Акт. «а вы шлете*лись*» 1498—1505.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другаго, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «то *вамъ* платить *мнѣ* такову же дань» 78 (т.-е. вы должны платить мнѣ).

5) Нарѣчія и вообще слова обстоятельственныя пользуются значительною свободою въ расположеніи. Напр. «завтра приду» «приду завтра».

Не принято отдѣлять нарѣчій отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. «о львенкѣ ото всѣхъ *лишь слышатъ* похвалу» 103 (вм. *лишь похвалу*); «что свѣжесть *лишь вода* движеньемъ сохраняетъ» 129 (вм. *лишь движеньемъ*); «вездѣ *лишь отъ него* и грязь и лужи» 137 (вм. *лишь грязь и лужи*). У Жук. «хоть *строго данную* ей власть «въ монастырѣ она блюла» 4, 219 (вм. *строго блюла*). Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затемненъ смыслъ, весьма употребительна. Напр. у Бат. «*скорѣе обличите* Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ пристрастіи» 1, 91 (вм. *скорѣе въ невѣжествѣ*). У Пушк. «вѣроятно страданія *очень меня* перемѣнили» 8, 304 (вм. *очень перемѣнили*); «сначала *очень была* огорчена» 10, 27 (вм. *очень огорчена*); «въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ я *только могъ* однажды писать» 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія, *для, ради,* ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушк. «Швейцара *мимо* онъ стрѣлой» 1, 16 (вм. мимо Швейцара).

6) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоѣд. «конечно *не меня* искали» (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*): на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: «*я не искала* васъ», вмѣсто прямаго отвѣта: «*не васъ* искала я» 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушк. «путешествіе *не показалось* ему столь ужасно» 10, 17 (вм. показалось *не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторыя выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. «тебѣ меня убить, *не* корысть получить» Пѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); «поклоны чуть ему земные *не* кладутъ» Хемн. 1, 53 (вм. *чуть не земные*).

2. Въ сложномъ предложеніи.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять, или передъ главнымъ, или позади, или же среди его. Напр. передъ главнымъ: у Кар. «*въ удовольствіе султана оставленный нами городокъ Терскій, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ козаковъ вольныхъ*, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ» И. Г. Р. 10, 64—65. «*Образованный въ училищѣ древнихъ*, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую» Бат. 1, 122. На концѣ главнаго: «всего болѣе нравятся здѣсь нравственныя мысли или сентенціи, *иногда самыя обыкновенныя*» Кар. 2, 516.

Если придаточное стоитъ среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у Кант. «и *мечешь горстью* твоихъ мозольми и потомъ «предковъ скоплено *добро*» Сат. 2 (вм. *мечешь горстью добро*, *скопленное* мозолями и потомъ твоихъ предковъ). У Жук. «повалилася мачта, сломясь подъ *тяжелымъ* «вѣтровъ противныхъ, *слетѣвшихся другъ противъ друга*, *напоромъ*» Перев. Одис. 5. 316—317. «На *его я*, покуда мы шли, *опирался* «*руку*» тамъ же 14, 319. У Пушк. «вечеромъ *узнали* черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, *что* все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ» 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. «и птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку» 208 (вм. грѣхъ сказать, *чтобы давалъ птицамъ потачку*).

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. «я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, *такъ сказать*, *украшеніями*» 1. 138 (вм. *такъ сказать*, *раздавленную*).

4) Мѣстоименіе *которой* или *кой* ставится и прежде и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи. Напр. «человѣкъ, *котораго опытности* я довѣряю» и «человѣкъ, *опытности котораго* я довѣряю».

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: «веселье то лишь не порочно, «*раскаянья за коимъ* нѣтъ» Держ. 1, 196. »Желалъ быть счастливымъ божествомъ источника, *водою котораго*» и пр. Кар. 2, 415.

5) **Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр. въ этихъ двухъ стихахъ Жуковскаго: «*не* говори съ тоской: ихъ нѣтъ, «*но* съ благодарностію: были» 4, 52 — противополагаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.**

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ. Напр. въ О. Е. **не трѣбоуѭть съдравии врача нъ болѧщеи** Матѳ. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ исправл. такъ же. — Въ народномъ языкѣ даже особенно распространено употребленіе отрицательнаго *не* передъ глаголомъ, а не передъ дополненіемъ, которое собственно отрицается; тогда глаголъ повторяется, но уже безъ отрицанія; напр. у Кирш. Данил. «*не попалъ* онъ въ сизыхъ голубей, «что *попалъ* онъ въ окошечко косящатое» 62 (вм. попалъ *не въ голубей*, а въ окошко). Въ послов. «*не купи* гумна, *купи* ума» «*не купи* двора, *купи* сосѣда» Дал. 462. 863.

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. «корабль *какъ* ярыхъ волнъ среди» Од. 1; «женихъ *какъ* идетъ изъ чертога» Од. 13 (вм. *какъ корабль*, *какъ женихъ*). У Держ. «*да честь* твоя пройдетъ всѣ грады» 1, 184; у Жук. «*да Богъ* благословитъ «тебя и твоего младенца» 4, 63; «небесный Царь *да ей* проститъ «твое долготерпѣнье» 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: «*да Музы* спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ» 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да проститъ — да спасутъ).

Объясненіе сокращеній, употребленныхъ въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ взяты примѣры.

1. *Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра Великаго.*

Акт. — Акты, изданные Археографическою Коммисіею.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шуйск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуи, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод. Библ., подъ № 7.

Апост. Драгом. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библія.

Списокъ 1499 г,, рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. сп. — Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Казани.

Острожск. Библ. — Острожская Библія 1581 г.

Ветх. Зав. — Ветхій Завѣтъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз.—Смотр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарика.

Выход. Госуд. Цар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева, и по изданію Археограф. Ком. 1857 г.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Петербургской Публичной Библіотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даніилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г., и по изд. Ундольскаго въ Русск. Бесѣдѣ за 1856 г. кн. 2.

Дан. Паломн. — Даніилъ Паломникъ, по изд. Сахарова.

Домостр. — Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникѣ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е.—Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславово Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библіотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галицк. Ев. — Галицкій списокъ 1143 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404. *Примѣч.* И въ Описаніи Славянск. Рукоп. Моск. Синод. Библ., и въ моей Историч. Христоматіи, это Евангеліе неправильно отнесено къ 1144 г.

Реймск. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки, 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г. рукопись Моск. Синод. Библ. подъ № 70.

Вол. — *Волын.* — Волынскій списокъ Евангелія, XIV в., въ Румянц. муз. подъ № 112.

Лук. — Лукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ. подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Жит. Свят. — Житія Святыхъ. *Жит. Θеодос.* — Несторово Житіе Θеодосія XII в., по изд. Бодянскаго въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1858 г. кн. 3. — *Жит. Бор. и Гл.* — Житіе Бориса и Глѣба, по Сильвестрову сборнику XIV в.; изд. Срезневскаго: »Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ« 1860 г.

Злат. Чепь (т. е. цѣпь), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ., и рукопись 1076 г., въ Петербургской Публичн. Библ.

Іоан. Екс. Болг. — Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича 1824 г.

Кир. Іерус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кир. Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Больш. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Кошихина), О Россіи въ царств. Алексія Михайловича. С.П.Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣтоп.

Соф. Вр. — Софійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. Лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

Переясл. Лѣт. — Переяславская лѣтопись, по изд. Кн. Оболенскаго, во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Рос.

Мам. Поб. — Мамаево Побоище, по изданіямъ: Снегирева, въ Руск. историч. Сборникѣ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣляева, во Временникѣ того же Общества.

О Книг. ист. и ложн. — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суевѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.

Парем. — Парамейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.
Пов. о раз. Тр. — Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича, въ Іоан. Екс. Болг.
Пролог. — Прологъ.
Пс. — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.
Рук. — Рукопись.
Рус. Пр. — Русская Правда, по рукописи 1282 г., изданной въ 1-й ч. Русскихъ достопамятностей, 1815 г.
Сборн. — Сборникъ.
Сербс. Памят. — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.
Слово о полк. Игор. — Слово о полку Игоревѣ.
Сп. Уп. — *Спис. Упиря.* — Книги Пророковъ по списку Упиря Лихаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библіи, 1499 г.
Стихир. — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 589.
Супр. рук. — Супрасльская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.
Тих. Пам. — Тихонравова Памятники Отреченной Русской Литературы, 1863 г.
Хр. — Историческая Христоматія Церковно-Славянскаго и Древне-Русскаго языковъ, изд. авторомъ Исторической Грамматики въ 1861 г.
Ч. Мин. — Макарьевскія Четьи-Минеи.
Яренск. ст. — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Сверхъ того, ссылки на нѣкоторые памятники заимствованы у Востокова изъ *ларя Церковно-Славянскаго языка* и у Горскаго и Невоструева изъ *Описанія Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки.*

2. *Народная словесность*

Аѳанас. — Аѳанасьева Народныя Русскія сказки.
Был. — *Былин.* — Былины.
Дал. — Даля Пословицы Русскаго народа.
Др. Рус. Ст. — Древнія Россійскія Стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.
Дух. ст. — *Нар. ст.* — Духовные или народные стихи, по изданію Кирѣевскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос., и по изданію Безсонова подъ названіемъ «Калѣки Перехожіе.»
Кал. — тоже что *Дух. ст.*
Кирш. Дан. — Кирши Данилова былины: тоже, что *Др. Рус. Ст.*
Посл. — Пословицы.
Посл. XVII в., по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.
Посл. XVIII в., по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янькова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. рус. посл., 1770 г., и въ Письмовникѣ Курганова.
Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа, преимущественно по изд. Даля.

Пѣсн. — Пѣсни.

Пѣсн. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академ. Наукъ.

Пѣсн. Чулк. — *Пѣсн. Прач.* — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Пѣсни и былины современныя, изданныя Обществомъ любителей Россійск. Словесн., подъ заглавіемъ: «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» 1860 г. и слѣд.; изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ Этнографич. Сборникѣ Географ. Общества, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

Рыбн. — «Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ» 1861—1862.

Сверхъ того, ссылки изъ областной рѣчи приведены по *Опыту област. великорус. Словаря* 1852 г. и изъ *Дополненія* къ этому словарю 1858 г., а также изъ *Толковаго Словаря* Даля.

3. *Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.*

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

Ан. др. Пошех. — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ. Соч. Вас. Березайскаго, С.П.Б. 1798.

Барс. Грам. — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.

Бат. — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.

Всяк. Всяч. — Всякая Всячина, періодическое изданіе 1769 г.

Гнѣд. — Гнѣдича Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.

Гриб. — Грибоѣдова, Горе отъ ума. М. 1833.

Держ. — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.

Дмитр. — Дмитріева Сочиненія, М. 1814.

Живоп. Нов. — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.

Ж. Жук. — Жуковскаго Сочиненія, по изданію 1849.

Зап. — Записки.

Зап. Дан. — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.

Зап. Пор. — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.

Зап. Рус. люд. — Записки Русскихъ людей, по изд. Сахарова, 1838.

Инстр. Двор. Нѣмч. — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724—1725 г., помѣщенная въ Москвитянинѣ.

И то и сіо. — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.

Кант. — Кантемира Сатиры.

Кар. — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина.

Кошел. — Кошелекъ, еженедѣльное сочиненіе 1774 г.

Крыл. — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.* — Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.

Кур. изъ Ад. — Куріеръ изъ Ада, соч. Ѳ. Эмина, 1788.

Левш. Сов. Ег. — Левшина Совершенный Егерь. С.П.Б. 1779.

Лом. — Ломоносова Сочиненія, по изд. Смирд.

Оз. — Озерова сочиненія, по изд. Смирд.
Парн. Щеп. — Парнасскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.
Пересм. — Пересмѣшникъ, или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.
Пох. Ив. — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки. 2 части. С.П.Б. 1785—1786.
Пс. Ох. — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егеря, С.П.Б. 1791.
Пушк. — Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841.
Разк. — Разкащикъ, періодич. изданіе 1781.
Растопч. — Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихонравова въ Отеч. Зап. 1854 г., и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторовъ.
Сум. — Сумарокова Сочиненія, по изд. Смир.
Трут. — Трутень, періодич. изданіе 1769 г.
Ф. Виз. — Фонъ-Визина сочиненія, по изд. Смирд.
Хемн. — Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е С.П.Б. 1820.
Цыг. пѣсн. — Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.
Примѣч. 1. Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.
Примѣч. 2. Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитуется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было повѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Сюда не вошли формы, означенныя въ оглавленіи этого сочиненія, а также помѣщенныя въ немъ въ разныхъ мѣстахъ, въ алфавитномъ порядкѣ, а именно: перечень словъ съ буквою ѣ, I, 33 и слѣд.; предлоговъ, II, 266 и слѣд.; глаголовъ съ различнымъ управленіемъ, II, 295 и слѣд.; описательныхъ формъ, II, 300 и слѣд.

Страницы 2-ой части въ указателѣ означены звѣздочкой.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й части.
